Барабашки против Вельзевула

Александр Абердин

SHOUT
SHARE
IT

•

Александр Абердин.

Барабашки против Вельзевула.

Что такое магия? В каком виде она может существовать в современном мире и что принесёт людям, добро или зло? Наверное все-таки и то и другое. Хорошо, если добра все же будет больше. А что если добра и зла от магии будет поровну. Будет ли людям жить лучше при таком неприятном равновесии? Ну, а что такое стать в двадцать три года Верховным жрецом магии всей Земли, у которой, оказывается, есть еще два этажа - верхний - Аработ, населенный ангелами, и нижний, таинственная Плутония с ее еще более удивительными обитателями - мудрыми, но далеко не всегда добрыми демонами. Что делать, если ты всего лишь молодой парень, хотя и обладающий всеми знаниями магии, но еще не умеющий пользоваться ими достаточно хорошо, на плечи которого возложена огромная ответственность а в руки вложен источник магии. Хорошо, хотя бы то, что ты не один и вас, Верховных магов - трое, и источников магии тоже три, но тебе достался самый сложный. С того дня, как магия пришла на Землю, прошло 15 лет. Мир неузнаваемо изменился и в нем постоянно идет борьба Света и Тьмы, белых и черных магов. Хорошо, что еще не полномасштабная война, а тут все сложилось таким образом, что на стороне черных магов стоят таинственные и загадочные Высшие, которые всячески вредят тебе и вся надежду ты возлагаешь на юных фей-воительниц и их боевые отряды, магические септурмы. Бой проигрывать нельзя, ведь враг очень силен, уже только потому, что черными магами стали не только демоны и люди, но и ангелы самого различного ранга, а они существа почти вечные и поэтому смотрят на людей, как удавы на кроликов.

Часть 1. Выбор драконов.

Пролог.

Житие Верховного жреца магии

Сергея Бакланова или как на Землю вернулась магия.

- Доброе утро, хозя-а-а-ин. Пора вставать. - Разбудил Сергея, протяжно зевая, добровольный будильника, который был, по совместительству, ещё и разумным, а потому говорящим домашним котом. Голос у этого громадного белоснежного кота с ясными васильковыми глазами был громкий, но чуть сиплый, словно простуженный. Сергей хотел было сообщить Михею древнюю сакральную истину, что утро добрым не бывает, но передумал и не стал вводить белого ангорского красавца в заблуждение, чтобы тот не принялся после этого тщательно

подбирать поутру какие-нибудь другие обороты речи. Вместо этого ответил сонному мурлыке, проснувшемуся пораньше и явившемуся в его спальню, бодрым, весёлым голосом:

- Доброе утро, Михей! Есть какие-нибудь новости?

Кот, сидевший на стуле рядом с кроватью, отрицательно помотал здоровенной головой, ещё раз зевнул, широко раскрывая пасть с белоснежными зубами, украшенную на диво длинными клыками, и презрительно поинтересовался:

- Хозяин, каких это новостей, интересно мне было бы знать, ты ждёшь, если ещё с ночи не только запер нас всех на семь запоров, но и приказал стражам даже близко не подпускать никого к своему городскому дворцу? Ясен перец, что если какие магические гонцы и прибыли к тебе с посланиями, то они все сейчас мокнут во дворе под дождём и поджидают, когда ты соизволишь разрешить войти в дом. Да, не сладко же им было сегодня всю ночь ждать твоего пробуждения, ох, не сладко. Дождь ведь как начался с приходом этой сердитой ведьмы, так и льёт, как из ведра, по сию пору. Дело хоть того стоило, хозяин?

Сергей терпеливо выслушал ворчливые причитания кота, погрозил ему кулаком и беззлобно сказал в ответ:

- Михей, ты у меня сейчас точно договоришься. Нечего на Ирину Николаевну баллоны катить. Уж, она-то точно ни в чём не виновата. Это я велел ей прилетать и улетать под покровом непогоды. Ты мне лучше скажи, который сейчас час.

Кот немедленно отрапортовал:

- Шесть часов тридцать четыре минуты, хозяин.

Сергей вздохнул и сказал своему пушистому белому будильнику, всегда точно знающему, который час:

- Михей, прекрати называть меня хозяином. Сколько раз мне говорить тебе, чтобы ты называл меня просто Сергеем?

Захлестав себя хвостом по бокам, кот немедленно взвыл:

- Так ты же Владыка всего Центрального магического предела Земли, главный хранитель Первого источника магической силы и Верховный жрец магии, которому подчиняются повелители Западного и Восточного магических пределов, хозяин Великого престола магии! Ну, и как после этого я могу называть тебя просто Сергеем и даже не по отчеству? Нет, хозяин, так не пойдёт, если в твоём дворце не будет порядка, то и во всём мире такой бардак начнётся, что не приведи господи.

- Это когда же в моём сиротском дворце был порядок, Михей? - Изумился Сергей Дмитриевич Бакланов - Назови мне тот день и час, когда в этой квартире, не говоря уже о нашей даче, где вообще царит как раз именно полный бардак, хоть какая-то вещь лежала там, где я её положил и мне не приходилось пускать в ход

магию, чтобы её найти? Ну, быстро отвечай мне, котяра? Вот где, к примеру, сейчас находятся мои тапки?

Кот залихватски свистнул и мягкие, плюшевые тапки, словно лягушки, прискакали из ванной комнаты, где они сами выстирались и высушились в стиральной машине. Сегодня ночью, принимая в своём дворце гостью, Сергей залил их красным вином, но не стал делать из этого трагедии. Михей, скорчив зловредную физиономию, ехидно прошипел в ответ:

- Хозяин, если бы ты назначил меня не только будильником, но ещё и главным домоправителем, то в твоём дворце всегда царил бы идеальный порядок, а так ты слишком многое позволяешь этим бездельникам, да, ещё эти твои подружки-ведьмы. Каждая считает своим долгом, прежде чем убраться из дворца, навести в нём порядок. Вот поэтому-то в нём сам чёрт ногу сломит и даже я иной раз не могу найти не то что свою миску, а лоток с катсаном. Придётся мне, наверное, начать, как и ты, пользоваться унитазом, хотя он совершенно не приспособлен для котов.

Хозяин великого престола магии почесал затылок и, вставляя ноги в тапки, сделал коту следующее предложение:

- Михей, давай договоримся так, я делаю тебя домоправителем, думаю, что мои любовницы это как-нибудь переживут, а не переживут, так новых заведу, а ты станешь называть меня если не по имени, то так уж и быть... - Сергей замялся, придумывая себе не слишком громкий титул, поскольку не хотел обзаводиться таковым в тридцать восемь лет, но через несколько секунд его осенило и он бодро выпалил - Ты будешь называть меня мастером. А что, мастер звучит неплохо. Мастер по-английски это тот же хозяин, но по крайней мере не так режет слух, как хозяин или того хуже, барин. Терпеть не могу всех этих холуйских словечек, а ещё больше холуев. Ну, что, Михей, договорились?

Кот остался доволен таким решением и пробасил в ответ:

- Договорились, мастер! Тогда я пошел на кухню, распоряжусь на счёт завтрака. Что тебе приготовить? Обычный завтрак, как всегда или что-нибудь особое?

- Да, что угодно приготовь, Михей, у меня была сегодня очень долгая ночь, так что я всё слопаю. - Ответил Сергей надевая чёрный шелковый халат расшитый серебряными звёздами и магическими символами.

Быть в тридцать восемь лет Верховным жрецом магии на Земле, да, ещё и хозяином Великого престола магии, и при этом заступить сразу на две такие хлопотные должности в возрасте двадцати трёх лет, было не самым приятным делом для Сергея

Бакланова. Хотя у него и было два заместителя, у тех и собственных дел хватало в Западном и Восточном магических пределах. Поэтому он даже не мог, не имел права даже взять себе отпуск. Ещё он не имел права жениться до тех пор, пока начальство не назначит ему преемника, и не имел права отказаться от своей должности главного мага Земли, на которую заступил, в общем-то добровольно, хотя и не ведая об этом. Помимо представительских функций, которые он никогда не исполнял, поскольку все пятнадцать лет находился в глубоком подполье, у него было ещё и множество других, куда более важных обязанностей, а ещё он работал в государственной спецслужбе экспертом по маготехнике и даже имел чин капитана ФСБ.

Зато и прав у него было предостаточно, равно как и привилегий, которыми он практически никогда не пользовался. Однако, самое главное заключалось в том, что Сергей Бакланов обладал всей полнотой магических знаний, как, впрочем, и два его друга, а вместе с этим действительно был главным и единственным хранителем Первого источника магической силы, который имел довольно странную форму и представлял из себя молодого крылатого золотого дракона ростом с небольшую лошадь. В миру, а точнее в Интернете, Сергей и два его друга-заместителя представлялись такими именами, - Селект, Астор и Магнус, но все указы и прочие регламентирующие документы подписывались им аббревиатурой "ASM", в которой буква "S", исключительно ради красоты, стояла выше двух других.

В России эту аббревиатуру все маги, чародеи, волшебники, колдуны, ведьмы и люди всех прочих магических профессий расшифровывали, как Альянс Светлых Магов. Вопреки логике и здравому смыслу. Всем на Земле было известно, что Астор живёт где-то в Америке и возглавляет Западный магический предел, Магнус - в Китае и в его ведении находится Восточный магический предел, а Селект, самый главный маг, обитает то ли в Европе, то ли в Индии, то ли вообще в Африке и командует самым главным, Центральным магическим пределом. Никто при этом даже не догадывался, что Селект, Астор и Магнус являются русскими по национальности. Тем более никто не знал, что Верховный жрец магии, к руке которого мечтали припасть все маги Земли, чтобы получить сакральные магические знания, живёт в Москве жизнью обычного государственного служащего.

С чего это в головы магов, которых на Земле развелось за пятнадцать лет просто не меряно, втемяшилась такая глупость, что он Верховный маг может даровать знания, Сергей даже и не представлял себе. Лично он ни о чём подобном на своём

официальном сайте не писал, но это было так. Скорее наоборот, он постоянно говорил о том, что магия так же гибка и многообразна, как и сама жизнь, и что изобретательный маг всегда найдёт, чем поставить в тупик своего могущественного собрата или врага. О врагах светлых магов и о том, как проще всего бороться с ними, ему приходилось писать особенно часто. Пока магии на Земле не было, вся магическая писанина фактически не стоила ни гроша, но с той поры, как пятнадцать лет назад они открыли сосуд магии, всё изменилось самым радикальным образом. Если раньше обитатели подземного мира и заоблачных высей очень редко показывались на Земле, то теперь она сделалась для них самым настоящим проходным двором.

Хуже того, сами люди, словно обезумев, тотчас бросились во все тяжкие и каких только магий не придумали вдобавок ко всему тому, о чём уже было написано всякими глупцами ранее. Увы, но по большей части все эти глупости обрели черты реальности и на Земле появились даже вампиры и оборотни, не говоря уже о всей той нечисти, которая раньше относилась исключительно к миру сказок и легенд. Теперь в реках можно было запросто встретить русалок, в болотах кикимор, в городах домовых, ну, и, конечно, в некоторых местах троллей, гномов и даже эльфов. Последние, правда, были совсем не такими, как у Толкиена, и являлись на самом деле крохотными существами с крылышками. Крохотные-то они были крохотные, но на диво вредные и мстительные, если их чем-либо обидеть. Очень многие из этих удивительных существ населяли Землю и ранее, вот только были они тогда почти бесплотными духами.

В общем вдобавок ко всем тем бедам, которые принёс людям на Земле прогресс в двадцать первом веке, добавилась ещё и магия со всеми своими неприятностями, но появилось и явное благо, - светлые маги и их всё-таки было значительно больше, чем всяческой чёрной сволочи. Ну, и ещё выяснилось, что как в подземном мире, так и на небесах, также всё было не слава Богу и там тоже вполне хватало своих собственных придурков, но самым главным было то, что когда магия хлынула в мир, она проникла также и туда. В общем жить на Земле стало значительно веселее, поскольку наука, вдруг, обрела мощнейшую силовую, материальную и метафизическую поддержку в форме магии, а потому учёные чуть ли не каждый день выдавали на гора такие штуки, что у Сергея Бакланова и его друзей голова шла кругом.

Верховный жрец магии вышел из большой спальни, обставленной довольно роскошно, и потопал в ванную комнату своего трёхэтажного городского дворца, созданного в его

семикомнатной квартире одиннадцать лет назад. Всего во дворце насчитывалось двадцать семь комнат, но все они, по большей части, пустовали и вообще гораздо чаще этот дворец существовал в собранном виде и представлял из себя просторную семикомнатную квартиру, купленную в высотном доме на Фрунзенской набережной Москва-реки. В дворец квартира превращалась тогда, когда ему нужно было пустить пыль в глаза какой-либо очень уж требовательной любовнице вроде Ирины Николаевны, молодой, но амбициозной светлой ведьмы.

Провинциалка, приехавшая в Москву из Тамбова, считала Сергея важным государственным чиновником, как минимум тайным советником при правительстве. Видимо из-за того, что он ездил на новеньком чёрном "Мерседесе-Вампир". Ну, частично она была права, её любовник, который вечно ссылался на занятость, действительно был важной персоной, но только не в правительстве России, а куда больше. Ведь что ни говори, а Сергей, при всей его скромности и непритязательности, был по сути дела тайным правителем всех трёх миров Земли, чтобы не думали там о себе Люцифер, все земные правители, а также весь сонм архангелов, но из всей этой шайки-лейки один только истинный главный Князь Тьмы - Эолтабаоф знал об этом доподлинно. Этот тип чуть ли не с самых первых дней искал встречи с ним и мечтал подписать договор или хотя бы соглашение если не о вечном мире, то по крайней мере о ненападении.

Архангелы же его в упор не хотели видеть, а земные правители, включая руководителей стран Большой десятки, вообще считали Верховного жреца магии вместе с его двумя помощниками и заместителями, аферистами и заранее объявили их вне закона. Сергей относился к этому вполне терпимо только потому, что они не якшались открыто с эмиссарами подземного мира и небес. Впрочем, эти господа проникали на Землю вовсе не для того, чтобы встречаться с земным начальством. Их куда больше интересовали контакты друг с другом и самыми могущественными магами Земли, как тёмными, так и светлыми. В общем они вынашивали далеко идущие планы, связанные в первую очередь с покорением Земли и её колонизацией, но это ничем или почти ничем не грозило простым людям, так как воевать они не хотели, а попросту боялись, поскольку знали, что проиграют войну.

Зато как подземные, так и небесные властители мечтали прибрать к рукам все три источника магической силы, хотя даже и не представляли себе, что они из себя представляют и как действуют. Тем не менее Сергей прекрасно понимал, что он и

двое его друзей, стоят у них костью в горле и только поэтому они находились в глубоком подполье. На них была возложена Высшими очень важная миссия, не выполнить которую они не могли просто физически, а отказаться от её выполнения им не было дано при всём своём желании. Правда, такого желания у них никогда и не возникало. Ну, а сама миссия оказалась не такой уж и сложной, - вырастить и воспитать трёх драконов, после чего дать каждому хорошего пинка под хвост, если надоедят до смерти, или разрешить им и дальше жить рядом с собой.

Верховный жрец вошел в огромную ванную комнату с овальным бассейном белого мрамора посредине, слегка шевельнул мизинцем и тот наполнился горячей водой с колышущейся шапкой пены. Он снял халат, длинные чёрные шелковые трусы, также расшитые звёздами и магическими символами, подарок ведьмы Ирины, и забрался в ванну. Дверь ванны бесшумно открылась и в неё заглянул Август, подопечный Сергея. Шумно посопев несколько минут, он капризным тоном заявил:

- Я тоже хочу купаться.

- А больше ты ничего не хочешь? - Строгим голосом поинтересовался у юного дракона его, можно сказать, отец - Например ремня или если пожелаешь, могу отходить тебя розгами. Парень, если драконы и принимают горячие ванны, то только вулканические и желательно сероводородные. Ты, дружочек мой, дракон всё-таки, а не какой-то там человечек, ну, а раз гейзера у меня для тебя здесь нет, то немедленно закрой дверь с обратной стороны. Надо же, дитятко решило взять за моду принимать ванны по утрам. Иди лучше вымой руки, скоро завтракать будем.

Дракон, недовольно ворча, убрался в свою комнату, громко топая ногами, обутыми в специальную обувь, чтобы не портить паркет. К этому Сергей приучил своего питомца ещё с младенчества. Август был покладистым малым, но он уже начал взрослеть и поскольку ему с некоторых пор разрешалось общаться со своими будущими невестами - Симоной и Дайной только через Интернет, взял себе за моду вредничать. Особенно тогда, когда в их дом заявлялись любовницы его воспитателя, от которых он был вынужден прятаться, оборачиваясь собакой, большим золотистым ретривером. Сергей вздохнул, и, помянув недобрым словом их благодетеля, ушел под воду с головой. Прогоняя из головы прочь воспоминания о прошедшей ночи, а вместе с ними и грешные мысли, касающиеся брака. До тех пор, пока они не завершат своей миссии, это не светило никому из них.

Приняв ванну он натянул на себя джинсы, чёрную майку с надписью "Школа золотого дракона", обулся в белые кроссовки и отправился на кухню. Ещё один обитатель его дворца, домовой Курпей, коренастый косматый малый ростом чуть выше метра тридцати, одетый в домотканую рубаху чуть ли не до пола, серые суконные портки и лапти, уже приготовил не то что завтрак, а целый обед и его подружка, кикимора Синка, примерно такого же роста голенастая, конопатая девица в цветастом сарафане, тотчас принялась подавать на стол. Во дворце у Сергея жила ещё одна кикимора, - Пенка, младшая сестра Синки, но она, в отличие от старшей сестры, не умела ни стряпать, ни стирать, а потому была приставлена к пылесосу и занималась уборкой. Кот Михей сидел на холодильнике и сверху за всем присматривал.

Курпей прибился к дому Сергея сам. Однажды, возвращаясь домой поздно ночью, он увидел домового с грустными глазами, сидящим на половике и сразу же понял, что у него просто не поднимется рука прогнать его прочь. Домового привезли из воронежской деревни какие-то пожилые уже придурки, продержали в своём доме два года в ванной, совершенно не думая о том, где вода, а где домовые, а потом выкинули из дома на помойку. Сергей в ярости хотел было превратить этих, так называемых, учителей в жаб, но Курпей отговорил его. Мол не дело это, мстить добрым людям за то, что они ни бельмеса не знают о домовых и их привычках, считая, что все они рано или поздно начинают вонять плесенью и тогда их нужно сносить на помойку.

Специально для Курпея Купреяновича он сделал в большой тёмной комнате удобный, высокий, сухой и на редкость тёмный трёхкомнатный подпол, купил для него дюжину сундуков, большие полати из липы, постелил на них холщовый тюфяк, набитый гречневой шелухой и даже нашел такую редкость, как одеяло, пошитое из мышиных шкурок. В общем создал для него просто райские условия и даже поставил на телевизор специальный фильтр, чтобы тот мог смотреть его не мучая глаз. Эти удивительные существа могли видеть в полной темноте, как днём, но при этом совершенно не боялись солнечного света, зато вечером, когда везде зажигались электрические лампы, не могли обходиться без чёрных очков. Так уж были устроены их глаза.

С той поры он забыл о том, что такое питаться бичпакетами, варёными сосисками и яичницей с подгорелой колбасой. Этот широкоплечий малый, весь заросший пегой шерстью, она покрывала даже его ладони, оказался превосходным поваром. Ну, а когда Сергей однажды привёз в дом ещё и двух кикимор, которых отбил у демонов-браконьеров и поселил их во всё той же

тёмной комнате этажом выше, поставив в ней большой террариум с ужами, жизнь в его доме и вовсе наладилась. Сестрицы по очереди тайком спускались по ночам к Курпею, но никогда не ссорились из-за него, а потому в доме всегда царил мир, вот только с порядком всё же было плоховато. Главным нарушителем порядка и организатором всех шалостей являлся Август. Этот типус умел оказывать тлетворное влияние даже на такой образец сознательности, каким был ангорский кот Михей.

Увы, но с котом Михеем тоже было не всё слава Богу. Он родился обычным котом, но потом в него реинкарнировали душу безвестного ангела, которую, лишив прежней памяти, архангелы насильно вселили в тело кота. Точнее двухмесячного котёнка. Его Сергею всучил вместе с яйцом, из которого вскоре должен был вылупиться дракончик, их благодетель. Начиная с трёх месяцев, Михей начал разговаривать, хотя не с кошачьими голосовыми связками это делать. Тем не менее, уже к году он настолько развил их, что даже разучился мяукать. Тому бедолаге-ангелу, которого скорее всего подвергли наказанию за излишнее человеколюбие, предстояло теперь провести в телах различных мелких тварей двести лет, такие уж были у ангелов законы.

Сергей, получив вместе с друзьями не только все магические знания, но и способности к тому, чтобы познавать окружающий мир, чуть ли не оставаясь постоянно на одном и том же месте, уже в первые же два год достаточно хорошо изучил обычаи обитателей как подземного мира, так и небес, поэтому как только Михей вырос в огромного котяру, весившего полтора пуда с гаком, он первым делом провёл над ним сложный магический обряд, даровавший ему воистину уникальное долголетие, а также сделал его восприимчивым к магическим эманациям, благо их главный источник был совсем рядом. Поэтому Михей был ещё и могущественным магом и вместе с ним учил уму-разуму Августа. Если тот, конечно, не подбивал его на какие-нибудь шалости как внутри дома, так и за его пределами.

Два этих типа, сложив воедино способности кота и собаки, запросто могли открыть входную дверь и смыться из дома, чтобы шлындрать потом весь день по улицам. Август, будучи жестоко выдранный после этого ремнём, разобиженный на весь мир, запирался на день, а то и два, в своей комнате, а Михей клялся и божился, что сам не понимает, как он смог поддаться на уговоры, каялся и просил содрать с него с живого шкуру. Ну, тут он, конечно, хитрил, поскольку хорошо знал, что никаких физических наказаний не последует. Не тот был человек Сергей, чтобы стегать ремнём или бить тапкой кота, это же не дракон с его сверхпрочной золотой шкурой, от которой отскакивала калёная

сталь и рикошетировали любые пули.

Вот с кем точно никогда не было проблем, так это с Курпеем и если Август подбивал на какие-нибудь шалости сестричек-кикимор, то домовой тут же отправлялся в свой подпол, втыкал в уши наушники плеера и завалившись на полати и слушал древний тяжелый рок, отдавая предпочтение Элису Куперу и группе "Блэк саббат". Август вместе с сестричками и Михеем тем временем планомерно громили все три этажа дворца, играя то ли в партизан, то ли в нашествие монголо-татарских полчищ на Русь. Обычно для того, чтобы прибраться после этого во дворце, Сергею приходилось делать всю эту банду невидимой, выгонять её на лестничную клетку и потом складывать свой дворец, как листок бумаги, чтобы, развернув его, привести всё в идеальный порядок до следующего Мамаева побоища. Сердиться на Густика из-за такой ерунды, он просто физически не мог, поскольку и сам был бы не прочь поиграть с ним в подвижные игры с разгромом жилища в середине и хватанием за голову в финальной стадии.

В принципе он был очень доволен своей жизнью в пределах дома. При желании Сергей всегда мог сделать так, что не то что Август, но Михей и даже Синка со своим нюхом много лучшим, чем у немецкой овчарки, не смогли бы найти, где находится его рабочий кабинет, так ловко он умел его прятать. Дракон в последнее время стал всё чаще и чаще задумываться о том, кем он хочет стать, хотя кем он ещё мог быть, кроме как драконом? Ведь не топ-моделью в конце-то концов. Единственное, что его несколько тяготило, так это крайне скромные запросы Курпея, Синки и Пенки, которые даже и думать не хотели о том, чтобы обзавестись более просторными апартаментами. В том, что им гораздо удобнее щеголять в льняных одеяниях, он уже не сомневался, хотя и хотел, чтобы они выглядели малость покрасивее. Если Курпея трудно было превратить в Леонардо Ди Каприо, нужно было много брить и всё на сухую, так как от воды ему делалось дурно, то Синка и Пенка довольно симпатичные малышки с огромными, на пол-лица, глазищами и крохотными носиками. Вот их точно можно приодеть и получше.

Когда Сергей вошел на кухню, а она у него была очень просторной и красиво обставленной, с печью размером побольше его автомобиля, очагом и ещё специальным камином, в котором можно было целиком зажарить быка, Пенка уже сидела за большим столом красного дерева, держа в руке ложку и нож. Вилок эта глазастая пигалица не признавала. Хотя росту в Пенке всего метр тридцать, она была на диво прожорлива и запросто могла укатать цельный чугунок молодой картошки, её любимого лакомства, объёмом на два ведра. Как только Сергей вошел в

кухню, Синка подала ему большое блюдо с огромной свиной отбивной с картошкой-фри, а Курпей потащил на противоположную сторону стола блюдо кованного серебра, на которое он уже выложил две зажаренные на вертеле бараньи туши и индейку, приготовленную аналогичным способом. Домовой, как и обе его подружки, не смотря на свой небольшой рост, был на редкость силён и смог бы, наверное, забросить в кусты конного рыцаря вместе с конём, латами и оруженосцем.

Август, задумчиво глазевший через окно на улицу с высоты тридцать седьмого этажа, словно бы нехотя отошел от него и направился к столу с важным видом, на ходу ковыряя когтем в зубах. Если дракон не носился по дворцу задрав хвост, то он обычно передвигался на двух ногах, словно крылатый тираннозавр. Крылья он обычно держал плотно сложенными и прижатыми к веретенообразному телу, а потому казался горбатым. Сергей поискал по кухне глазами и строгим голосом поинтересовался:

- Август, где твой пентаграмон? Опять сломал?

Дракон огорчённо вздохнул. Пентаграмоном был специальный магический стол на одной ножке, изготовленный из семи благородных металлов и украшенный семью видами драгоценных камней. В младенчестве Сергей усаживал Августа на этот стол и кормил его сначала из рожка объёмом на пять литров кашкой, сваренной на молоке буйволиц, а затем с ложечки, пока не настало время ему самому уплетать мясо с магического пентаграмона, из-за чего эта тяжеленная конструкция частенько страдала, подвергаясь атаке драконьих зубов и когтей, имевших прочность алмаза. Пенка, положив на стол ложку и нож, немедленно взмолилась, прижав ручонки к своей плоской груди:

- Мастер, не ругай Густика! Он сегодня ночью случайно проглотил пентаграмон вместе с двумя копчёными индейками. Ты ведь можешь сделать ему новый.

У Сергея тотчас гулко застучало сердце. Он немедленно подошел к своему сыночку-дракону, присевшему на задние лапы, опустившему вниз свои могучие лапы-руки и понуро склонившему голову, изогнув шею, нежно обнял его и ласково сказал:

- Не волнуйся, Густик, ничего страшного. Это рано или поздно должно было произойти. Ты просто взрослеешь, сынок. Я бранил тебя за твой пентаграмон только тогда, когда ты выколупывал из него драгоценные камни, ведь мне из-за этого приходилось чуть ли не заново строить эту магическую кормушку, а теперь он, наконец, оказался там, где ему и положено быть, в твоём могучем теле. Ещё всего каких-то три

года, мальчик мой, и ты станешь совсем взрослым драконом и тогда сможешь летать вместе со своими подругами где угодно, а мне уже не нужно будет скрывать от всех, что на Землю пришли драконы и что все её жители обрели в вашем лице могучих защитников.

- Правда, папа? - Тихо спросил Сергея дракон - А я так испугался, когда проглотил пентаграмон вместе с индейками. Я даже не понял, как он вообще пролез в моё горло, тут же стал кашлять, чтобы он вылетел обратно, да, какой там, он, словно растворился во мне или куда-то исчез.

Сергей взял дракона за голову, поцеловал его в лоб и весёлым, радостным голосом воскликнул:

- Синка, милая, где у нас припрятана бутылка шампанского? Быстро тащи её сюда, а ты, Пенка, вихрем дуй в мой кабинет и принеси оттуда магический пентаклион.

Обе босоногие кикиморы с пробуксовкой стартовали и вскоре одна притащила десятилитровую бутыль шампанского "Дом Периньон", а вторая магический кубок ёмкостью как раз в десять литров. Сергей заставил бутыль парить в воздухе, охладил вино, осторожно откупорил бутылку и вылил её содержимое в пентаклион, который так же был изготовлен из семи драгоценных металлов и украшен драгоценными камнями семи видов. Широко улыбаясь, он указал на магический кубок рукой и сказал:

- Август, пентаграмон это такая еда для драконов, которую необходимо запить славным вином. Прошу, теперь ты должен проглотить ещё и этот пентаклион. Ну-ка давай, покажи нам всем, что ты уже не маленький птенчик, а юный, полный сил дракон, который совсем скоро станет взрослым и могучим.

Дракон одним прыжком подскочил к столу и с громким звуком "Ам", тотчас проглотил ведёрного размера кубок на высокой гранёной ножке. Тот, словно по волшебству, сам влетел в драконью глотку и Август снова ничего не почувствовал, правда, через минуту всё же сказал удивлённым голосом:

- Пап, у меня по всему телу расходится от живота тепло.

После этого все наконец сели за стол и приступили к завтраку. Как не старался Август, но ему так и не удалось обогнать Пенку, которая в каких-то три минуты вточила громадную свиную отбивную, подобрала со своего блюда всю жареную картошку, зелёный горошек с солёными огурчиками, и с невинным видом попросила добавки. Курпей немедленно встал из-за стола и принёс ей второе точно такое же блюдо, а Сергей задумчивым голосом сказал, глядя на Синку:

- Ох, Синочка, что-то не нравится мне аппетит Пенки, а может быть наоборот, очень даже нравится. Сдаётся мне, что скоро твоя

сестрица родит или домовёнка, или кикиморочку. Вот будет радости в нашем доме.

Глаза кикиморы сделались ещё больше и она спросила:

- Мастер, а разве кикимора рождаются не из болотного газа? Мы ведь с Пенкой не знали никогда родителей и из прошлой своей жизни помним лишь то, как стелились туманом над болотами, взявшись за руки, пока однажды не обрели тела.

Сергей улыбнулся и сказал ей:

- Ну, не знаю как рождались кикиморы в те далёкие времена, когда из нашего мира Высшие убрали всю магию до последней капельки, это случилось ещё тогда, когда люди в шкурах ходили, а ангелы и демоны были одним крылатым народом, но от тех игр, которыми ты и Пенка по очереди занимаетесь с Курпейкой, у всех живых существ точно рождаются дети. Так что вы в этом плане ничем не отличаетесь от людей. Правда, я почему-то думал, что кикиморы беременеют от леших, хотя если поставить лешего рядом с домовым, да, ещё и обрядить его, то вряд ли их можно будет отличить друг от друга.

Кот Михей, который завтракал вместе со всеми сидя на столе, а не за столом, вежливым басом поинтересовался:

- Мастер Селект, а от кого тогда могут забеременеть русалки? И главное как, если они ниже пояса рыба рыбой?

Август тут же радостно брякнул:

- Как от кого, Михей, конечно же от водолазов!

Все громко рассмеялись от этой немудрёной шутки и лишь одна Пенка смущённо уткнулась носом в тарелку, но аппетита не потеряла. Когда с завтраком было покончено и Сергей, наконец, закурил длинную сигару и взял в руку чашечку с кофе, он вспомнил ещё об одном событии, которое должно было случиться вскоре, а точнее в одиннадцать часов, и сказал:

- Так, ребята, быстро приберитесь на кухне и все на выход, мне нужно будет сложить дворец и вернуть квартире её обычный непритязательный вид. До обеда вам всем придётся помучиться. Особенно тебе, Густик. Сегодня Барби принесёт Михею невесту и пока эта фея будет находиться у нас в гостях, вам троим нужно будет посидеть взаперти. Надеюсь вы не забыли, что я даже и не маг толком, а так, всего лишь дипломированный специалист по маготехнике и не более того. Поэтому у меня в доме априори не может быть ничего такого, что должен иметь всякий уважающий себя практикующий маг. Понятно?

- Понятно. - Дружно ответили ему домочадцы и лишь один только кот немедленно взвыл благим матом - Мастери, пощади! Я не хочу спариваться с животным, пусть даже это и кошка моей собственной породы. По мне, так уж лучше удавиться.

Сергей строго посмотрел на него и сказал:

- Михей, прекрати. Ты забыл, друг мой, что это точно такая реинкарнированая кошечка, как и ты, и тебе не хуже меня известно, что особь мужского пола не может влезть в тело женского пола, так что это какая-то ангелица и возможно, что ты её даже знаешь. Печально, конечно, что у вас родятся самые обычные котята, но ты уж извини, старик, кому-кому, а Барби я никак не могу отказать. Мало того, что эта юная особа наша соседка, так она ещё и лидер самой лучшей команды боевых магов, за которой я наблюдаю уже очень давно. Правда, я не знаю, зачем ей это понадобилось, скорее всего она просто хочет провести разведку в моём доме, а раз так, то ты не можешь подвести меня, так что будь мужчиной. Если, конечно, её кошечка не встретит тебя в штыки. Ты ведь знаешь, какие задачи я хочу поставить перед ними в будущем и вообще, Михей, мне странно слышать от тебя такое. Помнится в молодости, ты не пропускал мимо себя ни одной деревенской кошки и был готов драться из-за этих замухрышек насмерть не только с котами, но и с собаками.

Отповедь подействовала и Михей мигом присмирел, хотя Сергею было ясно, что таким образом он просто не хочет ударить в грязь лицом перед остальными своими друзьями и особенно перед Августом. Зато он добился главного. Дракон не стал вставлять ему из-за этого никаких шпилек. То, что ему не влетело за пентаграмон, вовсе не говорило, что не найдётся никакой другой причины напроситься на взбучку. К тому же меч его отца так ещё и не был вложен в ножны, а точнее офицерский кожаный ремень, которым он стегал его по заднице, не был снят со стены и торжественно положен в какой-нибудь ящик. Домовой и кикиморы быстро прибрались на кухне и вскоре все обитатель сто шестьдесят седьмой квартиры, сделавшись невидимыми, тихонько вышли на лестничную клетку и Сергей быстро сложил свой дворец.

Вернулись они во вполне обычную квартиру, которая не отличалась особой роскошью, пусть и слишком большую для одинокого холостяка. Холостой образ жизни, а также едва ли не нелюдимость, весьма поражали соседей Сергея. Ещё бы, красивый, высокий, совсем ещё молодой мужчина живёт один и никогда не приводит к себе домой женщин. Это вызовет удивление у кого угодно. Тем более, что каждый вечер он выгуливал в скверике, примыкавшем к дому, красивую собаку совершенно роскошной золотистой масти и огромного белоснежного кота. И каждый вечер вот уже на протяжении года Сергей встречался в этом скверике с Барби, - самой экстравагантной феей чуть ли не во всей Москве и Московской

области.

Нет, как в этом огромном городе, так и в области можно было встретить не одну тысячу девушек, предпочитавших имидж готической девочки-вамп, но никто из них не был настоящей феей, лидером прекрасной команды магов-воинов и вообще очень могущественных молодых магов. Едва ли не самых могущественных во всем Центральном пределе. То, что Барби купила себе квартиру в том самом высотном доме на берегу Москва-реки, в котором жил Верховный жрец Селект, Сергей не считал случайностью. Во-первых, та квартира, которую она купила, стоила очень дорого и Барби вряд ли смогла бы просто так выселить из неё мирного демона-труженика, решившего переселиться из подземного царства в земной мир. Ну, а, во-вторых, она каким-то образом сумела сломить при этом яростное сопротивление своих родителей, которых он всячески настраивал против этого.

Как бы то ни было, но Барби вот уже год жила с Сергеем в одном доме, заранее завела себе кошку ангорской породы, чтобы у неё имелась причина общаться с ним и его это очень беспокоило. Хотя Барби, по-настоящему Лена, ему в общем-то была симпатична, он вовсе не испытывал к ней никаких чувств, кроме менторских и ещё немного отеческих. Это была стройная, очень красивая, миниатюрная и худощавая блондинка девятнадцати лет с пронзительно голубыми глазами, крепким спортивным телом и довольно пышной грудью. Однажды, когда её команда, называемая "Барабашки", начала всерьёз мочить воинственно настроенных демонов, чёрных магов и даже ангелов, ненавидящих почему-то людей, она выбрала себе имидж невинной готической девочки. Это было ещё тогда, когда юной фее не исполнилось и четырнадцати лет, но сейчас она уже была девушка на выданье и в принципе, пусть и с большой натяжкой, могла иметь на него какие-то виды, но она же могла просто раскусить его и вычислить, кто в действительности скрывается под личиной скромного сотрудника ФСБ, работающего в Управлении по борьбе с незаконной магической деятельностью, то есть попросту в Убоне. Юная фея Барби была очень могущественным магом.

Последнее не так страшно, как первое. Сергей был вполне доволен своей жизнью мага-плейбоя. Ему ничего не стоило крутить романы с самыми роскошными магессами Москвы и те сами прилетали в его открытое, для таких случаев, окно. От некоторых, таких как Ирина, он даже не скрывал, что за довольно большие деньги один могущественный маг превратил его большую квартиру в самый настоящий дворец. Он по мере сил

опекал как Барби, так и её "Барабашек", всячески помогал им в их непростой деятельности, хотя власти и признавали истребление всякой опасной нечисти незаконным и очень не хотел, чтобы эта девушка влюбилась в него. Более того, это было совершенно недопустимым и крайне нежелательным. Он мог из-за этого потерять прекрасную команду очень могущественных магов.

Пока что об этом вроде бы не шло и речи. При встречах, Барби куда больше интересовалась Августом, нежели им и очень радовалась, что тот не рычит на её Марго. Сидя на скамейке, они наблюдали за тем, как два ангела в кошачьем обличье играют с драконом в собачьем и мирно беседовали. Лена училась в школе прикладной магии и по её собственным словам у неё, якобы, ничего не получалось и она даже подумывала о том, чтобы поступить в обычный институт и всё гадала, в какой именно, ведь теперь куда ни кинь, нужно было если не быть магом, то хотя бы уметь в совершенстве пользоваться сложными магическими амулетами и применять заклинания не короче сонета. Ну, а он, в свою очередь, вдохновенно врал девушке, что будучи дипломированным экспертом по маготехнике, совершенно не разбирался в магии, хотя и знал все её теоретические основы, вот только применить на практике этого не мог, а потому считался очень ценным специалистом для тех, кто и этого не знал о магии.

В общем врали они друг другу напропалую. Барби ещё в шестилетнем возрасте была настолько могущественным магом, что от её силы содрогалась чуть ли не вся Европейская часть России. К тому же это именно она первой не только сколотила семёрку боевых магов, но и так грамотно распределила в ней роли, что спустя годы все остальные боевые маги работали только по её системе. "Барабашки" хотя и не начали бороться с нечистью первыми, они для этого были ещё слишком малы, зато вливали столько сил в магов-охотников, работавших тогда в одиночку, что те одержали множество славных побед. Иногда они выходили на бой с боевыми группами демонов и гоняли их, как мышей, а бывало и так, что устраивали взбучки боевым пентарам матёрых архангелов со стажем и длинным послужным списком, решившим спуститься на Землю, чтобы ставить пальцы веером.

Думая о том, что уже очень скоро в его квартиру войдёт Барби, Сергей, командуя своими друзьями, быстро навёл в ней идеальный порядок и даже два таких лодыря, как Август и Михей, помогали ему изо всех сил, но только исключительно с помощью магии. В квартире, впрочем, и так было чисто прибрано и в основном они занимались только тем, что тщательно маскировали сложнейшие магические заговоры самого различного назначения. Все его домочадцы были очень

неплохими, да, что там, могущественными магами, хотя кое-кто из людей и считал, что домовой-маг или кикимора-маг, это нонсенс, а потому уже через полчаса квартиру стало просто не узнать. Она превратилась в самое обычное московское жилище чиновника среднего пошиба.

Как только с уборкой было покончено, Курпей со своими подружками скрылся в тёмной комнате, Август в облике ретривера завалился на любимый хозяйский диван и принялся смотреть по телевизору очередной боевик с битвами драконов, а Сергей удалился в свой рабочий кабинет, который один практически не потерял прежнего вида, разве что потолок в нём стал на три метра ниже, и сел за компьютер, а кот запрыгнул на стол, похожий в плане на букву "Г", и сел на нём так, чтобы ему было удобно читать текст с экрана. Вот уже целую неделю Верховный жрец магии Селект мучился над написанием статьи о том, как и когда на Землю вернулась магия. Таким образом двумя другими Верховными жрецами было решено отметить пятнадцатилетний юбилей со дня этого важного для всех события.

Статья была уже практически готова, но совершенно не нравилась Сергею, поскольку была очень далека в своей информационной основе от истинной сути событий пятнадцатилетней давности. Ну, в принципе поначалу она и задумывалась им, как документ полный официоза, из которого никто не смог бы извлечь для себя ровным счётом никакой конкретной информации. В этом плане работу можно было считать законченной, но он был ею совершенно неудовлетворён. Поскольку статья была невелика, всего каких-то двадцать пять стандартных машинописных страниц, он быстро заново перечитал её вместе с котом. Как только Михей перечитал его писанину заново, он презрительно фыркнул и высказал своё резкое и категоричное резюме:

- Полная чушь! Бред сивой кобылы в тихую июньскую ночь, мастер Селект. Извини, но хотя я и был в то время всего лишь крохотным котёнком, с головой у меня уже тогда всё было в полном порядке. Это о своей прежней ангельской жизни я ничего не знал, но с памятью, логикой и вообще соображалкой, уже тогда дружил. Но возможно, что ты и прав. Не хрена рассказывать всему миру, как всё произошло на самом деле.

Сергей глубоко вздохнул и сказал:

- А надо, друг мой, иначе я перестану уважать себя.

Сказав это, он сложил руки на груди и на экране стали быстро появляться следующие строки:

- Итак, уважаемые господа маги, такой вполне бы могла стать

официальная версия, если бы я, Верховный жрец магии Селект, а вместе со мной Верховные жрецы Астор и Магнус, стремились к власти и желали повелевать вами, а также всеми остальными людьми, как об этом мечтают некоторые деятели на земле, под землёй и высоко над нею. Ну, а теперь я хочу рассказать вам, как всё происходило на самом деле. Без двух месяцев, пятнадцать лет назад, первого августа, трое молодых людей проснулись прекрасным, знойным утром мучимые хотя и не очень тяжелым, но ощутимым похмельем. Дело происходило в сельской местности, в небольшом населённом пункте в северном полушарии планеты. Где именно, я говорить не стану. Трое молодых людей приехали туда, чтобы просто отдохнуть и оттянуться на лоне природы вместе с подружками и находились там вот уже неделю. Наши подруги отказались пить самогон, производимый одним местным жителем, которого мы купили накануне целых три литра, весь выпили и выпали в осадок. На следующее утро наши девушки уехали в город за более приличными напитками. Время шло к полудню, они не спешили возвращаться, а наше похмелье крепчало. Потому мы, жестоко мучаясь с похмелья, не зная чем поправить своё пошатнувшееся здоровье, в конце концов пошли к тому старику, у которого покупали самогон накануне. Старик, назвавшийся нам Максимилианом, гнал самогон, как он клятвенно заявил, исключительно для собственных нужд. Он очищал его до кристальной чистоты, настаивал на одному ему известных травах и в итоге получался прекрасный напиток, получше самых хороших сортов коньяка, бренди или виски. Хотя это и было весьма сомнительное предприятие, пить самогон в такую жару, ехать за спиртным в ближайший город нам тогда и вовсе не хотелось, а потому мы решили обойтись самогоном. В принципе именно поэтому мы и приехали в этот крохотный населённый пункт, расположенный в живописной лесистой местности рядом с рекой и нас интересовала там одна только выпивка, наши подруги и ещё купание в реке. Мы не видели друг друга с тех времён, как закончили школу, жили далеко друг от друга, даже на разных континентах, и впервые за пять лет встретились. Ну, и ещё мы в тот год одновременно закончили учёбу в высших учебных заведениях. Тот, к которому приехали двое его друзей, то есть я, стал дипломированным юристом, первый мой друг финансистом, а второй закончил медицинский институт и готовился поступить в ординатуру. Именно будущий врач и высказался за то, чтобы купить у деда самогон. Наши подруги, как я уже говорил, отказались пить этот божественный напиток наотрез и с полудня и до вечера мы не спеша выпили все три

литра, после чего, пребывая в состоянии полного блаженства, легли спать. Проснувшись наутро и не обнаружив подруг и одной машины, мы некоторое время ещё раздумывали, что нам делать. Вскоре кто-то из нас позвонил своей подруге и мы узнав, что те вернутся только к вечеру, извергая проклятья в их адрес, втроём направились к домику старика, стоящему в лесу. За руль мы в то время уже не могли сесть, очень уж болела голова. Старика Максимилиана мы дома не застали, а поскольку двери были гостеприимно открыты, то вошли в дом и увидели на столе несколько трёхлитровых ёмкостей, доверху заполненных живительной влагой, способной унять тупую, ноющую боль в висках и вернуть нас в блаженное состоянии. Выбрав трёхлитровую стеклянную ёмкость с напитком самого красивого цвета и оставив на столе деньги, мы быстро вернулись в свой дом, сели за стол и ваш покорный слуга решительно открыл сей сосуд. Вот тут-то и начало происходить нечто странное, что ранее было описано мной, как открытие волшебного сосуда с магией в её концентрированном виде. В общем сидим мы за столом, как три идиота, и с удивлением смотрим на то, как из ёмкости с громким шипением, бульканьем и ещё какими-то завываниями вылетает наружу нечто вроде радужного, сияющего пара, эта светящаяся фигня заполняет собой всю комнату и потом чуть ли не с рёвом вылетает в распахнутые настежь окна и дверь, сотрясая при этом дом, как во время землетрясения. Вот так через нас, троих раздолбаев, и прошла вся магия, которой, как это уже очень скоро выяснилось, вполне хватило на то, чтобы заполнить собой весь подземный, наземный и небесный мир. Насколько мне это стало известно совсем недавно, в тот момент сам властелин ада Эолтабаоф так перетрусил, что в своих покоях залез под кровать, да, и эти хвалёные архангелы на небесах, дрожа от страха, не знали в панике за что хвататься и стучали зубами, и только на Земле люди, которых внезапным ударом магической эманации тоже встряхнуло довольно жестко, отнеслись ко всему скорее с удивлением, чем с ужасом. Более того, очень многие из людей сразу же ощутили невиданный прилив сил, а отнюдь не страх, но это вы все, господа маги, знаете даже лучше, чем я, ведь нам-то пришлось сидеть вплотную к открытому сосуду. Когда же всё закончилось, мой друг Магнус в сердцах сказал: - "Я сейчас пойду и лишу этого благородного старика его длинной бороды без наркоза", ну, может быть немного грубее и в тот же момент мы услышали голос мастера экзотического винокурения, который спросил его: - "Юноша, хотелось бы мне знать, в чём именно заключается моя вина? Я что, вкладывал в ваши руки сей священный сосуд, в котором была заключена магия этого мира,

ранее изъятая из него Высшими? Нет, вы выбрали его из нескольких ёмкостей вполне самостоятельно, не спрашивая моего совета, да, и открыл его Селект тоже без каких-либо вопросов, адресованных мне. Поэтому смиритесь, юноши и внемлите мне, Высшему и посланнику Высших. Отныне ты, молодой человек, будешь называться Селектом, ты Астором, а ты Магнусом. Вы стали избранными, Верховными жрецами магии, этого самого главного фактора всего дальнейшего существования вашего мира. Каждому из вас я вручу по некоему предмету, который вскоре станет источником магической силы для всех магов вашего мира, светлых и тёмных. Вам же отныне суждено идти только по светлому пути, поскольку через вас прошла вся магия и только вам одним теперь ведомы все магические знания, а они не должны быть употреблены во зло. Тебе же, Селект, поскольку ты станешь начальником над этими двумя идиотами, хотя ты ничуть не умнее их, я вручаю ещё и это разумное существо, которое ты должен вырастить, а потом тешить и холить, пока не пройдёт определённое количество лет. Ты станешь единовластным хозяином всего Центрального магического предела Земли, а это вся Европа, часть Азии и Африка вместе с изрядным куском Антарктиды, ты, Астор, станешь таким же хозяином Западного магического предела, в который входят обе Америки, Гренландия и часть Антарктиды, а ты, Магнус, будешь хозяином Восточного предела и тебе достанется всё остальное. На этом моя миссия на Земле завершена и я отправляюсь домой, а вы немедленно проваливайте туда, откуда прибыли и быстро приступайте к работе, болваны". Ну, я в общем-то несколько смягчил напутственные слова Максимилиана, равно как и не стал упоминать о том, что мы высказали в адрес Высшего по поводу его самогона, сосуда с магией и тех предметов, которые он нам оставил, ну, а высказали мы ему в сердцах довольно много таких слов, которые даже с весьма большой натяжкой можно назвать хоть сколько-нибудь приличными. Единственным, кому в момент нашего неспешного общения не досталось никаких эпитетов, было то самое белое, пушистое существо, которое сразу же пошло ко мне в руки и даже получило то угощение, которое оно любит и по сей день. Максимилиан удалился, громко смеясь и порицая нас за неспособность мыслить здраво, а мы остались за столом и только после его ухода успокоились и предприняли первые попытки рассуждать без излишней злобы на седобородого старца. Самым же неприятным было для нас то, что головная боль у нас лишь усилилась и только когда Астор извлёк из пространства, а попросту спёр из ближайшего к нам холодильника полдюжины бутылок с пивом, которое полилось в наши страдающие желудки,

мы поняли, что если бы Максимилиан не был таким жлобом и сам выставил нам пивка, то ему не пришлось бы узнать, что ему следует делать его длинной седой бородой и для чего предназначены по нашему единодушному мнению отдельные части его тела. Когда же думать стало значительно легче, то мы поняли и то, почему он так и не предпринял в отношении нас никаких методов физического воздействия. Не знаю как поодиночке, но втроём, да, ещё с дикого похмелья, мы запросто намяли бы ему бока как раз именно с помощью магии, в которой он был весьма силён, а не физически. В общем мы выпили ещё пива, дождались своих подружек и, высказав им всё, что думали по их поводу, тотчас отправились в тот город, из которого приехали в эту чёртову глухомань, где нельзя даже купить нормальной выпивки, чтобы не влипнуть в неприятности. Девушки рассказали нам о том, что через небо прошло какое-то радужное сияние, послышался громкий свист и всех людей тряхнуло так, что кое-кто даже уписался, но не со страху, а от неожиданности. Впоследствии они все три стали могущественными магессами потому, что от нас ещё продолжала исходить магическая эманация, но не они одни. Все, кто находился в непосредственной близости от того населённого пункта, а это были по большей части люди не местные, а приезжие, также стали могущественными магами и очень хорошо, что не чёрными. По возвращении в город, двое моих друзей, Астор и Магнус, в этот же день улетели к себе домой и вскоре осели в тех местах, где живут и поныне. Я в то время ещё жил с родителями, но уже на следующий день покинул отчий дом и с тех пор живу уединённо. Всё дальнейшее, что происходило в мире, вы знаете не хуже меня. Менее, чем через год, в Вальпургиеву ночь, чуть было не началась широкомасштабная четвёртая мировая война, но маги всего мира подавили её ещё в зародыше и к тому же провели всеобщее, тотальное разоружение. После этого от магов досталось олигархам всех мастей, из-за чего за каких-то два месяца рухнули и распались крупнейшие корпорации, а прежняя финансовая система полностью развалилась. Лично на мой взгляд, с магией людям жить стало намного легче, а то, что теперь в мире нет огромных армий с их тяжелым вооружением, всех этих авианосцев, крейсеров и бомбардировщиков, то это даже к лучшему. Немного жалко, конечно, что люди перестали летать в космос, чтобы не беспокоить лишний раз ангелов, но это же не мешает выводить на орбиту спутники связи? Да, к тому же ничто не мешает магам и без всяких ракет добраться до Луны или Марса, вот только делать там в общем-то нечего. Ну, а какой станет наша жизнь в будущем,

это зависит уже не только от нас, людей, а также от жителей подземного мира и небес, среди которых также есть очень много нормальных, добрых и отзывчивых, так и хочется сказать, - людей, но человеческий облик они приобретают только приходя в наш мир, а нам, увы, не дано проходить в их миры, но может быть это и к лучшему. Тут они у нас в гостях и их манит к нам очень многое, а там бы мы были у них в гостях, но вот большинство людей туда ничто не манит. Поэтому нам ничего не остаётся делать, как продолжать жить и бороться. Эти строки обращены только к магам света, а потому я не стану распространятся лишний раз, о какой именно борьбе веду речь.

Когда Сергей закончил писать, кот Михей удовлетворённо крякнул и весёлым голосом воскликнул:

- Вот это совсем другое дело! Я конечно понимаю, что некоторые идиотские обороты речи ты применил только потому, что в противном случае просто указал бы на карте ту чёртову деревню, которую тебе потом пришлось из-за этого пришлось выкупить вместе с тремя соседними и лесом, но теперь мне хотя бы не хочется шипеть и плеваться от бешенства. Знаешь, мастер, а я бы выложил на сайт оба текста. Пусть народ малость прибалдеет.

Мысль котоангела была, на взгляд Сергея, вполне здравой и он, закивал головой, немедленно откликнулся:

- Да, так было бы неплохо, Михей, но я пожалуй брошу письмишко Рыжему и Китайцу.

Сергей чуть шевельнул бровью и его электронное письмо было немедленно отправлено по двум адресам. Пока его друзья, Виктор Егорычев по прозвищу Рыжий, проживающий в Майями и Александр Потапов по прозвищу Китаец, который прочно обосновался в китайском городе Дэнфэн, а точнее рядом с ним, в одном их храмов монастыря Шаолинь, но кун-фу уже не занимался и к своему храму никого, кроме нескольких симпатичных магесс, и близко не подпускал, заглянут в почту и ответят, он мог заняться своими делами. Встречались трое друзей крайне редко, но зато очень часто общались либо по Интернету, либо с помощью магических зеркал. Отправив письмо, Сергей Бакланов по прозвищу Баклан, открыл один файл, который открывал гораздо чаще других, и принялся читать строчки, написанные семилетним ребёнком крупным, неровным ещё почерком:

- Если ты умеешь здоровски наколдовывать всякие вещи руками и говорить всякие волшебные слова, о которых никто даже не догадывается, и, как бы, видишь вокруг много злых дядек и тётек, которые всем мешают и даже убивают хороших людей, но

ты маленькая и боишься, то это не страшно, ты всё равно можешь их прогнать и победить. Для этого тебе нужно создать команду из семи человек. Ты должна найти себе двух самых лучших подружек и четырёх друзей. Сейчас многие дети умеют колдовать руками и говорить волшебные слова, а некоторые даже умеют делать волшебные штуки, поэтому это не трудно. Но ты для этого должна стать феей, такой волшебницей, которая всех любит только в уме. Маленькие девочки все феи, но когда они вырастают, то становятся разными колдуньями. Всякими-всякими и каждая хорошо умеет колдовать только своё. Одни только феи умеют колдовать всё-всё, даже то, что умеют колдовать только мальчики. Поэтому феи самые главные, но им труднее всех и если ты задумала стать феей, то ты не должна трусить и должна создать свою команду и тогда станешь очень сильной. Сначала ты должна найти такую девочку, которая станет зелёной колдуньей, ну, не с зелёным страшным лицом, а такой колдуньей, которая умеет колдовать зелёными листиками, травой и даже совсем сухими веточками. Такая колдунья называется друида. Зелёное волшебство самое древнее. Друиды всегда колдуют совсем-совсем не думая и поэтому очень часто у них получается не то, что нужно. Если фея будет помогать друиде колдовать и станет подсказывать ей правильные волшебные слова или даже сама говорить за неё волшебные слова, то у неё всё будет получаться. Потом ты должна подружиться с такой девочкой, которая умеет колдовать разными веществами. Такое колдовство называется алхимией, но обычно её колдуют для того, чтобы превратить одно вещество в другое, а это не самое главное. Если ты фея и твоя подружка, которая колдунья-алхимик, начнёт при тебе колдовать разными камешками, то ты сразу увидишь, что из этого очень легко сделать разные волшебные штуки - порошки, брызгалки и бумажные гремучки. Вместе со своей подружкой вы сможете сделать такие гремучки, которые заставят даже самого большого чёрного дядьку разлететься на куски, а вам не нужно будет подходить к нему близко. А ещё можно делать волшебные штуки сразу втроём и тогда можно сделать невидимыми и себя, и гремучки. Имея таких подружек, даже самая маленькая фея уже может ничего не бояться, но самых сильных чёрных дядек и тётек втроём всё равно не испугаешь и не победишь. Для этого нужны ещё и мальчишки. Та девочка, которая в твоей команде будет алхимиком, должна познакомиться с мальчиком-волшебником, но только таким, которые умеет понимать животных и совсем-совсем не боится мышей, пауков и даже змей, а ещё умеет очень хорошо колдовать зелёными листьями и травкой. Таких мальчиков-волшебников тоже называют друидами. Если твоя подружка

колдунья-алхимик подружится волшебником-друидом, то они никогда не будут ссориться и будут для тебя и всех остальных твоих друзей, самыми лучшими друзьями. Зато твоей второй подружке, которая колдунья-друида, нужно подружиться с тем мальчиком-волшебником, который умеет читать волшебные знаки на звёздах, птичьих пёрышках и прямо на твоей руке. Такие мальчики очень умные и вредные, а потому им очень трудно с кем-нибудь подружиться. Зато с ними очень интересно, особенно если у вас получилась команда из пяти человек, боевая пентара, но это ещё не самая сильная команда. Самая сильная команда это семь волшебников, скачущих на невидимых волшебных лошадках - магикус септем векторис. Для того, чтобы собрать полную команду, фея должна обязательно подружиться ещё с двумя очень сильными и смелыми мальчиками, которые захотят стать в её команде паладинами, - рыцарями-волшебниками. Они должны мысленно любить только свою фею и, как она, жить только для того, чтобы защищать всех людей и бороться со злыми чёрными дядьками и тётьками. Вот тогда у феи получится настоящая боевая септурма, которая сможет победить даже самых злых и опасных дядек с крыльями, архангелов, которые не любят людей.

Михей, прочитав эти строки в три тысячи какой-то там раз, как всегда восхищённо ахнул и воскликнул:

- Ах, Барби, какая же ты всё-таки умничка! Вот сколько уже раз читаю эти строчки, мастер, а всё никак не могу отнестись к ним спокойно. Вроде бы с тех пор, как она написала их в семилетнем возрасте, прошло уже целых двенадцать лет, во всём мире созданы и прекрасно работают тысячи боевых септурм, а однако же даже ты, мастер, так и не смог ничего добавить в эту простенькую инструкцию и именно по ней создаются новые магикус септем векторис. И всё почему, да, только потому, что рядом с Лутошино в тот год расположился детский палаточный лагерь и Барби отдыхала в нём вместе со всей своей будущей командой. Но я всё равно никак не могу поверить в то, что команда "Барабашки" была создана этой крохой уже в шесть лет.

Сергей поправил кота:

- Михей, когда ей исполнилось шесть лет, она только начала её создавать. Именно в день своего рождения Алёнка поговорила с Яной и Снежаной. Именно Снежана, которой не нравилось её имя, и придумала название, - "Барабашки" и предложила всем взять себе новые имена, - Алёнку назвали Барби, Яну - Бритни, а Снежанка взяла себе имя Баунти, хотя так называется шоколадка, но если увидеть её даже в толпе топ-моделей, то любой мужик невольно облизнётся. Девушки красивее неё, точно не найти во всём этом мире. Вот уж действительно, сладкая конфетка.

Кот немедленно сказал:

- Ну, в этом деле я не специалист, мастер, а потому поверю тебе на слово, хотя Баунти мне нравится вовсе не поэтому. Такого мага-алхимика не найти даже в подземном мире, а уж там-то знают толк в алхимии. Но больше всего я восхищаюсь всё-таки паладинами этой умнички, - Байкером и Бульдогом. Интересно, как долго эта великая троица, - Барби, Байкер и Бульдог смогут держать обет целомудрия? Ты об этом не задумывался мастер? И что с ними будет после того, как они его потеряют?

Этот вопрос беспокоил Сергея ничуть не меньше, чем мудрого, не по годам, кота, но он, в отличие от него, уже знал, чем всё это скорее всего закончится. Знал, но говорить об этом вслух пока не решался, а потому ответил достаточно уклончиво:

- Поживём увидим, Михей. Во всяком случае это именно для них я создал Призрачный остров и думаю, что уже очень скоро они войдут в замок магической Школы Золотого Дракона. Полагаю, что все семеро будут в ней прекрасными профессорами, а мы, наконец, уберёмся из Москвы. Я стану ректором, ты профессором обрядовой магии, Курпей Купреянович будет преподавать студентам артефактную магию, Синке и Пенке тоже найдётся какая-нибудь работёнка, а Густик будет ходить по коридорам с умным видом, наделять молодых магов силой и тренировать паладинов. Он во всяком случае уже сейчас может принимать облик человека и выглядит в нём ничуть не хуже ретривера.

Кот грустно покивал головой, вздохнул и сказал:

- Да, уж, представляю себе, сколько мучений мне придётся перенести от моих студентов. Густику хорошо, он дракон, ему никто не рискнёт привязать к хвосту банку из-под пива, а вот поиздеваться над котом-профессором, найдётся немало желающих.

Сергей, который никогда не брал кота на руки и даже не гладил его, легонько стукнул Михея в челюсть и воскликнул:

- Надо же, какие мы робкие! А обернуться драконом и рыкнуть на аудиторию тебе что, будет в лом?

Кот фыркнул и ответил:

- Ну, разве что так, мастер. А ты будешь платить мне зарплату или обойдёшься, как всегда, одной сметаной?

- Научишься оборачиваться человеком, буду. - Немедленно сказал Верховный жрец Селект - Котам деньги ведь не нужны, а вот если ты сможешь хотя бы три дня кряду выглядеть импозантным красавцем-блондином в белоснежном костюме, то тогда мне сам Бог велел платить тебе жалование.

Кот вздохнул и сказал:

- Тогда те обормоты, которые меня наказали за что-то, точно удвоят мне срок наказания.

- Ага, пусть они сначала смогут увидеть тебя на Призрачном острове, Михей. Извини, но им не поможет ни один из всех тех спутников-шпионов, которые они гоняют по орбитам.

Это был далеко не первый разговор двух могущественных магов о том, чем они будут заниматься в самом ближайшем будущем сразу после того, как произойдёт какое-то очень важное событие. Его главными действующими лицами должны будут стать "Барабашки", это Селект уже знал, но пока что так и не смог ни узнать с помощью магии, ни просто догадаться, что именно должно свершиться такого, отчего содрогнутся и ад, и небеса, но он подозревал, что Барби не зря решила поселиться рядом с ним, хотя он не мог даже представить себе, как она смогла его расколоть. Впрочем это же были "Барабашки", а от этой команды можно было вообще ждать что угодно. Так что ему оставалось только терпеливо ждать и внимательно следить за тем, как развиваются события, чтобы вовремя прийти на помощь к Барби и её славной команде.

Глава 1.

Фея по прозвищу Барби.

Как только Селект покончил с неотложными утренними делами, он тут же отправил общественным транспортом на работу вместо себя искусно созданного двойника. Это была работа подлинного мастера. Двойник обладал всеми чертами характера самого Верховного жреца, умел понравиться девушкам, прекрасно рассказывал сослуживцам анекдоты и был патологически ленив, когда дело касалось работы, но при этом ещё и дьявольски изобретателен, что помогало ему от неё откосить. Более того, он обладал превосходной памятью, а в физиологическом смысле слова был настолько совершенен, что его запросто можно было положить на операционный стол и удалить, к примеру, аппендицит. Ещё двойник умел стаканами хлестать водку, но при этом не напиваться на работе в стельку. В общем это был идеальный двойник, призванный освободить Селекта от ненужных телодвижений, связанных с поддержанием легенды.

В доме Селекта двойник обычно хранился в специальном магическом сосуде, из которого он извлекался только тогда, когда его хозяину не требовалось находиться на службе и делать там всё то, что обычно делал его двойник, - то есть ничего не делать. Ну, а поскольку на службу Верховный жрец ходил крайне редко, то каждое утро он облекал своего двойника в физическую оболочку, тот одевался и незаметно направлялся к станции

метро, где ловко ввинчивался в толпу и моментально в ней исчезал, даже если она состояла всего из пяти человек, но такое бывало крайне редко. При этом между Селектом и его двойником всегда поддерживалась астральная связь на таком тонком уровне, что её было невозможно засечь, блокировать и тем более прервать. Ну, если связь и оказалась бы почему-то прервана, то это ничем не грозило Селекту. В таком случае его двойник тут же сымитировал сердечный приступ и его немедленно отправили в больницу, где он продолжил бы разыгрывать инфаркт миокарда.

В это утро он отправлял своего двойника на работу с особыми предосторожностями, а потому тому пришлось выходить из дома через подвал, а потом ещё и топать, будучи невидимым, по технической галерее и выбираться наружу через подстанцию. Зато это на все сто процентов гарантировало, что никто из Барабашек его точно не заметит. Из-за этого его двойник опоздал на работу на четверть часа, но он и в обычные дни никогда не приходил на Лубянку вовремя. Как только двойник покинул квартиру, Селект допустил к себе магических посланников с улицы и те чуть ли не доверху завалили его почтовый ящик всяческими конвертами и пакетами. Умный почтовый ящик, внимательно просмотрев содержание всех писем, тут же уничтожил большую их часть и оставил всего пять, два из которых легли на стол Верховного жреца немедленно.

Первое письмо пришло от его знакомого священника, отца Алексия, иерея храма святого Николы-Угодника в небольшой деревне в Тульской области. Деревня-то может и была небольшой, зато храм иерею Алексию достался знатный, большой и красивый во всей округе, построенный в стиле нарышкинского барокко, а сам священник прославился на всю область тем, что великолепно отчитывал тех бедолаг, в которых вселились зловредные бесы и даже демоны. Отчитывал он их просто блестяще и при этом так энергично, что мало кто из этих пакостных тварей сумел вернуться в подземный мир невредимым. Это было просто дружеское послание, в котором отец Алексий спрашивал его, когда он приедет к нему в Некрасовку.

Отец Алексий был одним из немногих людей, кто знал, кем является на самом деле Сергей Бакланов. Был он к тому же ещё и могущественным магом, но всё же в первую очередь, - священником, прекрасно знавшим чин отчитки. Селект немедленно написал ему письмо и тут же отправил его с магическим посыльным, скворцом-невидимкой. В своём письме он снова в который уже раз предлагал ему стать заведующим кафедрой демонологии, предупреждая, что рано или поздно отцы церкви докопаются до того, что он маг и тогда у него возникнут

из-за этого крупные неприятности. Второе письмо ему прислал отец, который тоже стал благодаря ему магом, но при этом не изменил прежней профессии, а потому бродил вместе с его матерью по земле сибирской и искал в ней полезные ископаемые, как и в прежние годы, только теперь с куда большей эффективностью.

Три других письма были от любовниц Селекта и он даже не открывая их сразу же понял, о чём они пишут ему. Дамочкам очень хотелось выйти замуж, вот только не того парня они взялись обрабатывать. Посмеявшись над их наивностью, он черкнул несколько строк в ответ каждой и на том успокоился. Единственная девушка, с которой он был согласен пойти под венец, выйти за него замуж даже и не мечтала. Она и так была вполне довольна своей жизнью и если о чём и мечтала, так это о блестящей карьере мага-учёного, да, к тому же занималась исключительно проблемами межзвёздных перемещений в пространстве. Сам Селект о таких вещах даже не задумывался, ему вполне хватало земных забот, да, и не мог он покидать Землю.

За всеми этими делами незаметно прошло время и вскоре стражи доложили ему о том, что фея по прозвищу Барби уже поднимается в лифте. Сергей развёл руками и взял недовольно завывшего Михея на руки. Шикнув на него, он вышел из кабинета и направился к входной двери. Через пару минут заверещал звонок и Селект открыл перед девушкой, принесшей на вязку свою кошечку, дверь. Барби сегодня решила быть особенно импозантной. Она была довольно миниатюрной девушкой ростом в один метр шестьдесят пять сантиметров с очень красивым личиком и наивными, голубыми глазами. Свои платиновые волосы она покрасила прядями в чернильный, ярко-розовый и лимонно-желтый цвета, оставив части своих волос естественный цвет, а потому её не слишком длинная причёска имела пугающий вид.

Для этого визита она выбрала весьма экстравагантный наряд, состоящий из короткой юбочки и маленького лифа со шнуровкой и короткими рукавами фонариком из флюоресцирующего, ярко-розового латекса. В результате почти все плечи девушки и верхняя часть груди, а также её поджарый живот с пирсингом на пупке, были обнажены. Под слишком уж короткой юбочкой на ней были надеты чернильного цвета длинные, до середины бедра, шорты из латекса, розовые чулки в крупную сетку, а на ногах красовались розовые лаковые туфли на высокой, расклешенной платформе с таким же расклешенным каблуком. Вдобавок ко всему по её белому, совершенно незагорелому телу были

разбросаны то там, то сям разноцветные татуировки, каждая из которых была не просто наклейкой, а очень мощным боевым амулетом-гремучкой. В одной руке Барби держала контейнер с белой ангорской кошечкой, а в другой рожок ванильного мороженого. Селект улыбнулся фее и сказал:

- Леночка, входи. Давай я закрою дверь и мы отпустим своих питомцев. Густика я запер в спальной, а двери во все остальные комнаты раскрыты настежь. Я предлагаю, чтобы наши жених с невестой сами выбрали себе место, а мы, пока они будут заниматься своими делами, попьём с тобой чаю на кухне.

Барби пожала плечами, кивнула головой, поставила контейнер с кошкой на шкафчик в прихожей и открыла его. Кошка тут же объявила забастовку и забилась в самый дальний угол. Михей на руках у Сергея также не испытывал никакого желания женихаться и стал энергично выкручиваться. Дело кончилось тем, что фея хлопнула ладонью по контейнеру и сердито сказала:

- Марго, быстро на выход, не порть мне нервы. Тебе ещё год назад нужно было родить котят.

Кошка, как ужаленная, шипящей пулей вылетела из контейнера, спрыгнула со шкафчика на пол, но вслед за этим в нерешительности остановилась. Селект сбросил на пол своего кота-тяжеловеса и сказал:

- Михей, вперёд, дама ждёт.

Вперёд лёгкой трусцой двинулась дама, которая принялась, двигаясь по длинному Г-образному коридору, осматривать все комнаты начиная с кухни, а Михей с утробными завываниями, как будто поблизости имелись конкуренты, неторопливо, но широко шагал за ней, нетерпеливо помахивая хвостом. Наконец Марго остановила свой выбор на гостевой комнате и вошла в неё с царственным видом и страданием в глазах. Михей одарил своего друга и соратника презрительным взглядом голубых глаз и, продолжая ворчать, вошел в комнату вслед за кошечкой. Сергей закрыл за ними дверь и предложил гостье пройти на кухню, но та внезапно попросила его, с хорошо наигранной наивностью:

- Сергей Дмитриевич, а можно я посмотрю на вашу квартиру? Она у вас такая большая и красивая, не то что наша.

Барби жила в соседнем подъезде двумя этажами выше. В этом доме вообще не было квартир меньше, чем четырёхкомнатные, а самая маленькая четырёхкомнатная квартира имел общую площадь в сто шестьдесят квадратных метров. Маг такой квалификации и силы, каким была Барби, запросто мог превратить одну единственную комнату в роскошный дворец пяти, а то и всех семи этажей, не говоря уже об общем количестве

комнат и о том, что она могла обставить их с немыслимой роскошью. Но раз девушке это почему-то требовалось, то Селект не стал отказывать и весёлым, непринуждённым тоном сказал:

- Ну, тогда, Леночка, я предлагаю начать осмотр моей скромной холостяцкой квартиры с той комнаты, которую называю зимним садом. Густик и Михей в неё не допускаются, поскольку у меня там ещё и стоят два аквариума с рыбками.

Барби не спеша и очень тщательно осмотрела все комнаты кроме той, в которой они оставили Марго и Михея. Она при этом даже простукивала стены в некоторых местах и Селект совершенно не понимал, что эта милая девушка ищет в его квартире такого, что могло её заинтересовать. Новобрачные всё это время издавали очень громкие звуки. То ли дрались друг с другом, то ли действительно решили заняться воспроизводством котоангелов. Сергей в это время поил свою гостью чаем. Барби болтала не умолкая, выкладывая ему все новости и школьные сплетни чуть ли не за год, а он слушал её весело улыбаясь. Не то чтобы Селекту было интересно знать это, но ему просто очень нравилась беспечная болтовня девушки. Он поддакивал Барби, угощал её пирожными и улыбался до тех пор, пока она не спросила:

- Сергей Дмитриевич, а я могу попросить вас ещё об одном одолжении? У вас ведь есть летающая машина? Понимаете, мне очень нужно съездить сегодня в одну подмосковную деревню. Если я поеду туда на такси, то я вернусь только поздно ночью, да, и знаете, девушкам в наше время не рекомендуется ездить за город на такси. Запросто можно нарваться на какого-нибудь психа, а мне действительно очень нужно. Вы не свозите меня туда? Если лететь в Воронцово, то это займёт не больше часа в оба конца.

Деревня Воронцово была хорошо известна Селекту. Там у родителей Барби, которых он очень хорошо знал вот уже одиннадцать лет, имелся большой дом с участком земли в полтора гектара у самого леса. Барби бывала там довольно часто вместе со всей своей командой. По сути дела это была их база. Может быть и не самая главная, но достаточно важная для их тайной и весьма бурной деятельности. Слетать туда и посмотреть хотя бы краем глаза, что нового появилось у "Барабашек", Селект был вовсе не прочь. Его двойник с упоением валял на работе дурака, день выдался на редкость мирным, а потому обстановка там не требовала его срочного присутствия и поэтому он улыбнулся девушке и непринуждённо согласился:

- Хорошо. Как только наши новобрачные закончат, мы можем отправляться в Воронцово, Леночка.

Барби вся так и засияла и радостно воскликнула:

- Может быть мы оставим их здесь и быстро слетаем туда и обратно, Сергей Дмитриевич? Тогда я точно ещё успею сегодня заскочить в школу и отметиться там, чтобы потом не было лишних разговоров о пропущенных занятиях.

Ну, про школу она могла бы и не говорить, поскольку невидимые магические стражи, которым было приказано присматривать за этим заведением независимо от того, находилась там Барби или нет, давно уже известили Селекта, что её двойник прибыл в школу ещё в половине девятого и теперь усердно изучает азы магии, хотя даже он вполне мог преподавать её на куда более высоком уровне. Школа ведь была государственной, а потому оставляла желать лучшего, поскольку преподавали в ней отнюдь не самые лучшие умы. Однако, он не стал сомневаться в правдивости слов юной феи, а просто кивнул головой и сказал:

- Годится. Надеюсь мне не нужно переодеваться?

К приходу Барби Сергей Дмитриевич уже и так переоделся и сейчас сидел на кухне в лишь слегка вытертых джинсах, синей тенниске с короткими рукавами и джинсовом жилете. Девушка отрицательно помотала головой и уже через пару минут они спускались в лифте на первый этаж. У Сергея было два совершенно одинаковых, на первый взгляд, суперсовременных автомобиля "Мерседес-Вампир" и хотя обе машины прошли через магический тюнинг, - один "Вампир" был вполне обычным летающим автомобилем, а второй сверхмощным, бронированным и отлично вооруженным. Лететь в Воронцово он решил на первом, поскольку в любом случае в полёте, как и в наземных поездках, его обычно сопровождало шесть невидимых стражей. Поэтому они, выйдя из дома, сразу же направились на стоянку.

Барби, увидев его "Вампира", тотчас захлопала в ладоши и запрыгала, как будто она никогда не летала на такой красивой и большой чёрной машине, похожей на сгусток мрака, среди которого тускло мерцало что-то серебряное. У обоих её паладинов были точно такие же, а то и получше. Может быть не такие же, как тот "Мерседес-Вампир", который стоял в подземном гараже, ведь над ним Селект работал почти год, но тоже отличные боевые машины, способные принять в свои роскошные салоны как минимум четыре полных септурмы, а если народ потеснится, то и все шесть. Автомобиль сразу же узнал своего хозяина, радостно замигал огоньками и оторвал своё плоское, гладкое днище от стояночной площадки, приподнявшись на колёсах, и гостеприимно открыл обе передние дверцы, подняв их вверх.

Барби с щенячьим визгом влетела в салон, плюхнулась в мягкое, роскошное кресло и принялась в нём на радостях подпрыгивать. "Мерседес-Вампир" от этого даже не шелохнулся. Селект, пряча улыбку в кулак, быстро сел на водительское место и автомобиль, повинуясь его мысленному приказу, стал плавно подниматься вверх даже раньше, чем закрыл дверцы. Ремни безопасности сами собой обхватили их тела и летающая машина, поднявшись на высоту в тридцать метров, стала медленно поворачиваться вокруг своей оси, дожидаясь того момента, когда хозяин скажет, куда нужно лететь. Барби, крепко пристёгнутая ремнями, уже перестала подпрыгивать и посмотрела на Селекта с недоумением. Тот в свою очередь посмотрел на неё с ещё большим недоумением и сказал:

- Леночка, я даже понятия не имею, где находится эта твоя Воронцовка. Поэтому будь добра, расскажи автопилоту, как туда лететь или в крайнем случае попроси его показать тебе карту Московской области и ткни в нужное место пальчиком.

Барби так и сделала. Она попросила показать ей карту и даже сделала вид, что удивилась, когда прямо перед ней тут же показалась очень подробная магическая карта всего Подмосковья. Она подвигала её немного руками, быстро нашла нужную ей деревню и весёлым голосом воскликнула:

- Вампирчик, неси нас вот сюда! Это и есть Воронцово.

"Мерседес-Вампир" на зависть чуть ли не всем остальным жителям дома, наблюдавшим за его стартом, стремительно поднялся на высоту в триста метров и помчался в заданном направлении. Эта машина не зря стоила семьсот пятьдесят тысяч новых евро. Она того вполне стоила, особенно её тюнинг, сделанный очень толковыми, хорошо знающими своё дело магами. Лететь в салоне "Мерседес-Вампир" было не только безопасно, но ещё и очень приятно, а потому Барби, которая раскинула руки, как крылья, благо ширина салона это позволяла, наклонившись вперёд и шевеля ими, как чайка в полёте, воскликнула:

- Обалдеть можно! Уй, как мне нравится эта машина, вот бы у меня была точно такая же!

Селект чуть было не спросил её: - "Ну, и зачем тебе, девочка, такой здоровенный рыдван с салоном, как у самого здоровенного джипа? Тебе же скорее всего намного больше нравится твоя "Тойота-Мираж", маленькая, двухместная, но до безобразия стремительная, за которой едва могут угнаться даже мои самые шустрые стражи.", но вместо этого сказал:

- Да, машина неплохая, но очень уж большая и к тому же на редкость прожорливая. Одно только в ней хорошо, практически

стопроцентная безопасность, но маны она потребляет, как хороший магический грузовик.

Девушка, явно стремясь втереться к нему в доверие, тут же опустила руки, повернулась к нему вполоборота и спросила:

- Дядя Серёжа, а почему немцы назвали этот "Мерседес" "Вампиром"? Ведь вампиры это полные отморозки, они даже хуже каких-нибудь наркоманов и вдруг в их честь называют такую красивую и быструю машину. По-моему это неправильно. Им нужно было назвать эту модель "Чёрным драконом" или подобрать какое-то другое, приличное название.

Селект улыбнулся и повернувшись к Барби, даже немного порозовел от смущения, так как груди девушки оказались почти выставленными напоказ. Он быстро отвёл взгляд, пожал плечами и ответил ей задумчивым голосом:

- Даже не знаю, Леночка. Наверное из-за того, что для них олицетворением вампиров является граф Дракула, а не те шибанутые на всю голову, грязные и опустившиеся чёрные маги, которые уже до того озверели, что сами над собой проводят некромантический ритуал оживления своего собственного трупа. По своей работе я знаю, что из ста таких дураков выживает только двое, трое, да, и тех очень быстро уничтожают охотники на вампиров, но желание обрести могущество, не прилагая к этому никакого труда, всё же преобладает над разумом.

Барби быстро поправила свой лиф, затянула шнуровку потуже и с грустью в голосе сказала:

- Один мой одноклассник тоже захотел стать вампиром, проделал над собой такой ритуал и не выжил. Его нашли на кладбище в старом склепе только через три недели.

Селект знал об этом случае, но не стал говорить девушке, что Игорь был очень близок к тому, чтобы стать настоящим вампиром, но ему не повезло потому, что он попала в его поле зрения, ведь Верховный жрец следил за судьбой каждого человека, кто пятнадцать лет назад оказался вблизи деревеньки Лутошино. Слава Богу, что кроме этого амбициозного юнца, через которого прошел хотя уже и ослабленный, но всё же довольно мощный поток магии, больше ни у кого не возникло желания на халяву огрести невиданное могущество. В том, что вампиры рано или поздно заявят о себе, Селект не сомневался, очень уж была заманчива сама идея вечной жизни за чужой счёт и невероятного физического могущества, но он полагал, что то движение, которому положила начало Барби, не захиреет и не угаснет, а наоборот наберёт силу и получит дальнейшее своё развитие. Поэтому он горестно вздохнул и сказал:

- Да, не повезло парню с головой. Будь у него мозгов чуть-

чуть побольше, то он понял бы, что это глупая затея. - Повернув голову к девушке и увидев, что всё уже в порядке, поинтересовался у неё - Лена, если это не секрет, зачем мы летим в эту твою деревню? Надеюсь за чем-то более важным, чем банка малинового варенья? Его бы я тебе дал и так. Мне недавно прислали из одной деревни суть ли не вагон даров природы.

Девушка поняла всё по своему и тихо спросила:

- Ой, я, наверное, должна вам заплатить за ману для магического двигателя вашей машины, Сергей Дмитриевич.

- Нет, что ты, Леночка! - Весело воскликнул Сергей мысленно кляня себя за такой плоский вопрос - Ману мой "Мерседес" запасает сам и её у него сейчас столько, что на два месяца хватит. Мне как-то раз перепал один хороший частный заказ и мой заказчик пожелал расплатиться со мной этим авто. Я сначала отказался, сказав что эта коломбина меня просто разорит, но он тут же поставил в неё магический аккумулятор и мне уже не было никакого смысла отказываться. Ну, а вопрос я задал тебе только потому, Леночка, что я патологический лентяй и моей душе постоянно требуются веские основания, когда приходится бросать всё и выходить из дому. На работу я ведь сегодня не пошел и думал, что буду весь день валяться на диване. Нет, я вовсе не против немного прокатиться, да, и для машины это полезно, она ведь больше стоит на стоянке, чем ездит, так что ты не обижайся и не отвечай на мой вопрос, если не хочешь.

Девушка тотчас широко заулыбалась и ответила:

- Мы с друзьями ездили вчера ко мне на дачу и я там забыла Фроську. Это моя белая крыска, лучшая подружка Маргоши. Она сейчас сидит, наверное, бедняжка, на подоконнике и смотрит в окно. Сама не понимаю, как это я могла её забыть. Наверное у меня было временное помрачнение рассудка.

У Сергея отлегло от сердца. Он уже начал подозревать, что фея далеко не так умна, как это ему казалось, глядя на её действия со стороны. Ну, а уж коли для того, чтобы проникнуть к нему в квартиру и оставить в ней несколько миниатюрных магических жучков-однодневок "Барабашки" спланировали и даже залегендировали целую операцию, то значит они действительно испытывали к нему пристальный интерес. Поэтому как бы невзначай он сделал девушке вполне невинное предложение:

- Леночка, не пойми меня превратно, но если тебе вдруг снова понадобится эта телега или ещё что-нибудь, ты можешь всегда смело обращаться ко мне. - Достав из нагрудного кармана жилета свою визитку, он протянул её ей и добавил - По служебному мне на работу лучше не звони, его прослушивают наши секретчики, а по обоим сотовым и домашнему звони хоть до

часу ночи. Только давай сразу договоримся, сегодня на сегодня никаких дел, а вот сегодня на завтра или ещё лучше послезавтра, это всегда пожалуйста.

Барби взяла визитку и сказала:

- Спасибо. Если что, буду иметь это ввиду. Ну, а если вдруг вам потребуется что-нибудь, дядя Серёжа, то вы тоже звоните, не стесняйтесь. Вдруг не с кем будет оставить Густика. Правда, взять его к себе домой я не смогу, но всегда приду чтобы покормить или выгулять. Мы же с вами хорошие соседи, так ведь?

- Да, Леночка, мы с тобой хорошие соседи. - Весёлым голосом ответил Верховный жрец и подумал про себя: - "Вот только за кого ты меня принимаешь, милая? За того, кто я есть или просто за какого-то могущественного мага, состоящего на государевой службе и косящего под бездельника?" - После чего ещё более весёлым голосом воскликнул - А эта твоя Воронцовка действительно совсем рядом, Леночка, Дракула уже снижается и явно собирается заходить на посадку. Так, говори куда лететь. Сейчас мы вызволим твою Фроську из неволи.

Вскоре автомобиль, которому Селект действительно дал прозвище Дракула, совершил посадку на деревенской улице, поросшей травой и его немедленно обступили мальчишки. Городские ребята тут же принялись рассказывать своим деревенским сверстникам, что это самая последняя модель "Мерседеса" и что на такой ездят только крутые маги. Сергей вышел из машины вместе с Леной, но во двор заходить не стал. Вместо этого он быстро сотворил поисковое заклинание и пока девушка была в доме, осмотрел не столько эту большую деревянную избу, сколько то, что находилось под землёй. Одно дело посылать сюда своих магических разведчиков и совсем другое посмотреть на участок самому. Ничего особенного он тут не нашел, кроме довольно внушительного подземелья со спортивным залом и тиром, которыми Барабашки давно уже не пользовались. По всей видимости у них имелась какая-то другая, хорошо замаскированная база.

Селект никогда не ставил перед собой знать о Барабашках абсолютно всё. Они и так достаточно хорошо информировали общественность о своих подвигах в сети Интернет, но при этом умели очень хорошо маскироваться под обычных молодых людей и уж если их кто хорошо и знал их, то скорее всего члены ещё пяти, семи, а может быть чуть больше точно таких же септурм. Вот они наверняка смогли бы рассказать ему о Барби и её команде много такого, что он был бы не прочь послушать. Сам Селект, как и Астор с Магнусом, никогда не сидел по вечерам в своём дворце безвылазно. Иногда, вдвоём с Августом,

обернувшимся человеком, но гораздо чаще один, полностью сменив личину, он отправлялся на поиски приключений, а точнее шастал под видом богатого провинциала по различным злачным местам, которые всё чаще и чаще появлялись в некоторых районах Москвы.

Там, где раньше были всякие промзоны, позднее превращённые в складские комплексы, сейчас кипела совсем другая жизнь. С наступлением новой эпохи они были заброшены по той причине, что магия позволяла в подсобке размером десять на пятнадцать устроить огромный склад, да, ещё и оснастить его транспортировочным порталом. Поэтому их быстро прибрали к рукам жители подземного мира и небес, которым очень надоело начальство. Они принялись мало по малу обживать эти строения, но вслед за мирными демонами и ангелами потянулось и всяческое отребье. На границе между городскими районами и промзонами стали один за другим появляться различные ночные клубы, в которых любили оттянуться всяческие любители экстрима. Ну, а вслед за ними в Москве стали появляться, как поганки, новые молодёжные группировки, одни из которых тяготели к воинствующим демонам, а другие к таким ангелам и архангелам, которые им мало в чём уступали, особенно в агрессивности и ненависти к людям. Вот в такие-то заведения и любил регулярно заглядывать Селект.

Примерно тем же самым занимались и Барабашки, но с куда большим размахом, чем он. Хотя Селект, как маг был круче их, они имели более надёжных информаторов и если ему приходилось порой шастать всю ночь напролёт, чтобы найти то место, где дьяволы решили устроить свой вербовочный пункт под видом ночного клуба, то они сразу направлялись к нужному месту и всегда являлись туда в тот самый момент, когда там находились самые матёрые мерзавцы, посланные на Землю Князьями Тьмы, такими, как Вельзевул, Абадонн, Маммона или Асмодей и прочее адское отребье. Этих агентов они выводили в расход без особых разговоров, зато ангелам и архангелам, решившим попортить кровь людям, пока что просто чистили пятак и в конце концов давали удрать к себе на небеса. Селект довольно часто делал то же самое и даже получил за это прозвище Одинокий Дракон. Разумеется, исключительно за свою силу.

Воинствующие демоны на Земле гибли тысячами, но в подземном царстве их насчитывались сотни миллионов, все изнывали от безделья, мечтали возвыситься, а потому и лезли наверх не для того, чтобы заняться каким-нибудь магическим ремеслом или бизнесом, а стяжать себе славу на сугубо

демоническом поприще. Если в первые десять-двенадцать лет демоны, пользуясь всеобщей неразберихой, по большей части вели разведку, то теперь стали расширять сферы своей вредительской деятельности, нацелив её, в первую очередь, на молодёжь. Ну, с ними по крайней мере всё было ясно, демоны они и есть демоны, чего от них ещё ожидать, но вот какого рожна нужно ангелам и некоторым архангелам, Селект просто не понимал.

Зато он прекрасно понимал, что пока маги не перебьют самых оголтелых демонов, а те в свою очередь не дадут проявить свою гнилую сущность некоторым людям, на всей Земле будет твориться чёрт знает что и если не давать Князьям Тьмы жесткого отпора, то они совсем оборзеют и самом паршивом раскладе захватят если не всю планету целиком, то уж точно большую её часть. Вот этого нельзя было допустить ни в коем случае, но вот беда, силёнок у магов для этого было пока что маловато, а давление демонов нарастало с каждым днём и их злачные заведения появлялись уже не только в центральных районах крупных городов, но даже и в маленьких городках. Власти и церковь между тем бездействовали, а маги пока что не имели на них достаточно сильного влияния, да, и драконам было ещё расти и расти. В общем ситуация была просто аховая, но нужно было держаться и трое Верховных жрецов магии надеялись на одну только молодёжь и на созданные ею, по образцу команды Барабашки, септурмы, но их в на планете насчитывалось не так уж и много.

Барби отсутствовала уже минут двадцать, но причин для беспокойства не было никаких, ведь вместе с ней в дом вошло семеро её невидимых, но тем не менее могучих и отважных стражей. Наконец девушка вышла из дома с крыской, сидящей у неё на плече и мило улыбаясь сказала:

- Фроська на меня обиделась и как только я вошла в дом, сразу же спряталась и мне пришлось её долго искать.

Селект улыбнулся и кивнул девушке головой, хотя он уже разгадал секрет Барабашек. Из соседнего дома за ним и его машиной всё это время внимательно наблюдал Белый, маг-астролог и прорицатель. Что же, теперь ситуация начала понемногу проясняться. Похоже, что Белый, каким-то известным одному ему способом, сумел вычислить, что Сергей Дмитриевич Бакланов и есть тот самый Селект, который является Верховным жрецом магии. Как раз это его полностью устраивало, поскольку уж кому-кому, а лично ему Барабашки были куда нужнее, чем он им. Они может быть и обойдутся без него, а вот он без них точно не сможет обойтись, а потому был готов для установления

плодотворного контакта с этой командой пойти на что угодно, даже вывернуться наизнанку и завязаться каким-нибудь хитрым морским узлом.

Весь обратный путь в Москву Барби была занята Фроськой и они почти не разговаривали друг с другом. Вернувшись домой девушка поблагодарила Селекта за всё и пообещала ему котёнка, а тот, внутренне содрогнувшись, сказал, что ему вполне хватает Михея, а таких знакомых, кому можно было бы подарить его, у него не было. Девушка ушла, а он с облегчением вздохнул и спросил у Михея, крутившегося у его ног:

- Ну, что скажешь?

Кот презрительно фыркнул и ответил:

- А ты сам-то пробовал заниматься этим из-под палки?

- Михей, меня не интересуют подробности твоих интимных отношений с кошками. - Насмешливым голосом сказал Сергей и уточнил свой вопрос - Что ты скажешь о Барби, друг мой?

Кот ошалело попятился назад, сел на пол и постукав себя правой лапой по голове, возмущённо сказал:

- Ну, ты даёшь, мастер. Что я могу с казать тебе о девушке, с которой ты провёл три часа сорок семь минут, а я в это время изображал из себя сексуально озабоченную личность?

- Да, и то верно. - Согласился Сергей - Ладно, тогда я тебе скажу, что я думаю о Барби и её Барабашках. Не знаю уж как, но похоже на то, что они меня всё-таки вычислили и теперь мне нужно посидеть и хорошенько подумать, как именно они это сделали и кто ещё сможет это повторить. Кстати, что ты скажешь о Марго? Она действительно реинкарнированая кошка, то есть ангелица или же Барби просто её очень хорошо выдрессировала? В это мне верится с большим трудом.

Кот сердито заурчал и воскликнул:

- Стерва она просто редкостная, мастер! Во всём остальном кошка, как кошка, а что касается реинкарнации, то пожалуй ты прав. Во всяком случае я точно не удивлюсь если узнаю, что Барби разговаривает с ней точно так же, как и ты со мной.

Сергей хотел было сказать ему что-то, но в этот самый момент в кабинет, который капитан Бакланов делил вместе с майором Девятовым, вошел их начальник полковник Белобородько и сказал строгим тоном:

- Девятов, Бакланов, жду вас ровно через час в своём кабинете. Это будет не какое-то там простое совещание, а совещание перед тем, как наша группа захвата выедет на операцию. Поэтому идите немедленно на склад и получите амуницию, вооружение и самое главное, спецсредства. Дело, похоже, предстоит очень серьёзное, раз нам будет придано

специальное усиление.

Капитан Бакланов сразу же заявил:

- Вы увидите меня в автобусе только под наркозом, товарищ полковник. Во-первых, я лицо штатское и работаю у вас всего лишь консультантом по маготехнике. Во-вторых, вы хотя бы раз видели меня в этих ваших доспехах, да, ещё с наганом в руке, словно какого-нибудь Джона Дилинджера или майора Пронина? Не видели ни разу до этого часа и хрен когда увидите впредь. Поэтому я вам категорически заявляю, - без меня! Вы бы ещё попросили меня наколдовать вам ящик водки и кастрюлю борща.

Полковник Белобородько, одетый как и все сотрудники отдела анализа и планирования в штатское, ухмыльнулся и ехиднейшим голосом проблеял в ответ:

- А вот тут ты хрен угадал, капитан. Нас всем отделом вывозят в какую-то промзону. Поэтому на сей раз ты не сможешь откосить. - Вздохнув он добавил - Я, к сожалению, тоже. Какая-то сволочь наверху решила посмотреть, будет ли толк от этих новых штабных автобусов, из которых можно управлять спутниками-шпионами. Так что готовьтесь к выезду, лодыри.

Селект сразу же понял по выражению лица полковника, который был ещё большим лодырем, чем большинство его подчинённых, что их действительно хотели заставить подёргаться в штабных автобусах. До этого дня они обычно управляли такого рода операциями, проводимыми в городе, сидя в специально оборудованном зале, но поскольку их Убон получил новые штабные автобусы, битком напичканные магией и прочей аппаратурой, то вот он и настал момент истины. На самом деле ему очень хотелось поприсутствовать на этом совещании и главное посмотреть, кем же решили усилить их бойцов из группы захвата, но если бы капитан Бакланов согласился молча, то полковник Белобородько сразу же заподозрил бы в нём демона, если и того не хуже, мага работающего без государственной лицензии. Теперь же он мог с чувством выполненного долга спокойно сидеть на совещании за большим столом и тайком разгадывать кроссворд, то есть заниматься на работе своим любимым делом.

Глава 2.

Барабашки собираются идти на дело.

Едва переступив порог своей квартиры, Барби тут же выпустила Марго из контейнера, посадила Фроську на пуфик и вылетела из дома, даже не ответив матери на какой-то вопрос. Через три с половиной минуты она уже сидела за рулём своего спортивного магического летающего кабриолета "Тойота-Мираж", а ещё через минуту летела, включив режим невидимости, в

сторону Сокольников. Там, в парке, в заброшенном ангаре её уже ждала вся команда. Снаружи это был ржавый ангар типа "Кисловодск", а внутри самый настоящий магический бункер повышенной защиты с большим подземельем под ним. Её септурма была экипирована на зависть всем новичкам, но оно и понятно, ведь Барабашки воевали с нечистью уже пять с лишним лет.

Правда, сегодня они собрались на своей базе вовсе не для того, чтобы спланировать очередную дерзкую операцию под носом у бездействующих властей, которым, как всегда, ни до чего не было дела. "Тойота-Мираж" влетела в ангар не снимая оптической маскировки и только после того, как машина опустилась на своё законное место в центре ангара, а он внутри был в пять раз больше, чем снаружи, его ворота, казавшиеся закрытыми, действительно бесшумно закрылись. Барби выбралась из машины и быстрой походкой подошла к большому круглому столу, стоявшему посреди ангара. За столом уже сидели её друзья и подруги. Она села в кресло и Баунти тотчас пододвинула к ней свой бокал с апельсиновым соком. Девушка сделал несколько торопливых глотков, шумно выдохнула воздух и сказала:

- Уф, у меня такое ощущение, ребята, словно я тащила на себе через всю Москву шпалу, а то и вообще рельсу. Вы даже не представляете себе, какая мощь от него исходит.

Белый нетерпеливо постучал костяшками пальцев по большому тёмно-синему столу, разрисованному рунами и прочими магическими символами, и строгим голосом сказал:

- Барби, нас не интересует, что ты там таскала на себе. Лучше сразу скажи нам, ты обнаружила в его квартире пентаграмон или хотя бы засекла его следы? Понимаешь, сегодня я его уже почему-то не вижу, хотя ещё вчера вечером он сиял, как Вифлиемская звезда в ночи, но он и до этого мигал время от времени.

Барби хмуро буркнула:

- Ничего я там не обнаружила, кроме двух кикимор и домового, которых Сергей Дмитриевич спрятал от меня в потайной комнате. Точнее замаскировал её дверь, а вообще-то он устроил им там шикарное жильё. О таких апартаментах, наверное, мечтает любой домовой. Да, и у двух кикимор, которые живут прямо над домовым, тоже нехилая квартирка. Ну, и ещё я окончательно убедилась в том, что кот у него не обычный. Он, как и моя Маргоша, тоже реинкарнированный ангел. Вот только я не понимаю, что это нам даёт. Хоть вы меня убейте, а я никак не врублюсь, почему вы считаете его Селектом? На мой взгляд он самый обычный маг, просто очень могущественный, который, как и большинство действительно крутых магов, ловко скрывается от

государственных чиновников и потому выдаёт себя за обычного человека, изучившего теоретические основы магии.

Белый в такт её словам кивал головой и когда Барби умолкла, с ехидной улыбкой на своём смуглом лице, он вообще-то был жгучим брюнетом среднего роста и вообще осетином по национальности, по фамилии Гаглоев, сказал:

- Вот и прекрасно, Барби. Сейчас ты нам всё о нём расскажешь. Лично меня более всего интересует, как он смотрел на тебя в том смысле, в котором мужики обычно смотрят на девушек. Особенно на таких красивых, как ты, да, к тому же выглядящих, как бы тебе сказать это помягче, чтобы не расстроить...

- А ты так и скажи, Белый, похожих на путан! - Насмешливо воскликнула Барби и со вздохом стала рассказывать - Ладно, Белый, раз тебе это так хочется, то слушайте. Квартира у него так себе, самая обыкновенная, хотя и большая, семикомнатная и никаких чудес в ней нет, кроме домового и двух симпатичных, любопытных кикимор. Они на меня в щёлочку смотрели. Кстати, Баунти, у него на дверях стоят твои охранные амулеты, ну те, последней модели, которые мы год назад начали продавать на чёрном рынке и из этого следует, что Сергей Дмитриевич хорошо разбирается в магии и вообще могущественный маг, раз смог с ними совладать. Теперь относительно его личных качеств, Белый. Сергей Дмитриевич смотрел на меня так, словно мне всё ещё семь лет и когда я по твоему идиотскому совету показала ему свои груди почти полностью, то покраснел, как рак, и отвернулся так быстро, что у него даже в шее что-то хрустнуло. И вообще он разговаривал со мной хотя и как со взрослым человеком, всё время смотрел чуть в сторону и через каждые три слова вежливо кланялся, словно Байкер или Бульдог. Думаю, что из него, хотя он уже и старый, вышел бы отличный паладин. Только это так кажется. Сегодня до рассвета из его окна вылетела та самая ведьма, которая полтора месяца назад в баре у Пуговичника отметелила целую толпу чёрных магов вместе с новичками, "Метеорами". Вот она точно Метеор, а они ещё салажата. Так что на роль паладина он уже не подходит. Ну, что ещё сказать, он очень умный, хотя и старается показаться недалёким и ленивым. У него в квартире очень многие вещи сделаны с помощью магии, но я не знаю ни одного из тех магов, которые реально могли бы это сделать. А ещё я почувствовала, что он очень простой, добрый и весёлый, ну, не может Великий жрец Селект быть таким простым дядечкой. Он мудрый, величественный и очень суровый, настоящий Одинокий Дракон, которого даже Князья Тьмы боятся до судорог и икоты, а с Сергеем Дмитриевичем можно общаться

запросто. Вот, он даже дал мне номера всех своих телефонов. Кстати, я сейчас возьму и позвоню ему, только вы сидите тихо и не шепчитесь, чтобы он ничего не услышал.

Барби достала из сумочки сотовый телефон, быстро набрала номер Селекта и как только тот ответил, включила громкоговорящую связь и тоненьким, весёлым голоском сказала:

- Сергей Дмитриевич, с меня большой торт для вас и целый горшок деревенской сметаны для Михея. Маргоша осталась очень довольна общением с ним и у неё точно будут теперь котята, чему я тоже очень рада.

- И я рад это слышать, Леночка! - Весело смеясь ответил Верховный жрец - Михей очень любит сметану. С самого раннего детства. Когда-то это было первое угощение которое я ему дал, хотя в тот момент мне было совсем не до маленького белого котёнка, которого мне подарили пятнадцать лет назад. Первого августа мы будем отмечать его день рождения, хотя он и родился на два месяца раньше. Так уж у нас с ним повелось. Жду тебя в этот день вместе с Марго и сметаной. А теперь извини, но у меня появились срочные и неотложные дела и вот ещё что, Леночка, я хотя и не маг, но всё же обладаю редкостным чутьём на всякие неприятности. Ну, мне-то они точно не грозят, потому что я сегодня из дома не выйду, но тебя же дома не удержишь. Ты уж будь осмотрительна сегодня, девочка, и если куда-либо собираешься пойти, то приглашай с собой всех своих друзей и никуда не ходи одна. В крайнем случае позвони мне и я тут же приеду.

Селект отключился и Бэмби, их маг-друид, с торжествующим видом развернул экраном к фее ноутбук и сказал:

- Прочитай-ка лучше вот это, Барби. Великий жрец магии Селект Примас выложил эту статью на своём сайте час назад, а потом мы продолжим обсуждать Сергея Дмитриевича.

Барабашки тут же сгрудились вокруг ноутбука и стали читать статью, написанную их духовным наставником. Первую часть стать они прочитали с благоговением, как и большинство его текстов, зато вторая её часть вызвала у них сначала некоторое недоумение, а затем радостное оживление и, наконец, громкий, чуть ли не гомерический хохот! Громче всех хохотал Байкер, высоченный русоволосый гигант, одетый в косую кожу. Стуча своими пудовыми кулаками по чёрному магическому столу он смеялся и восхищённо орал:

- Ну, что я вам всем говорил? Селект, Астор и Магнус не какие-то там не пойми кто, они наши, русские! Кто ещё отважился бы схватить Высшего за бороду? Швед, немец, итальянец? Да, никогда в жизни! На такое отважатся только

русские, как и пить самогонку в такую жару. Вы же помните, какая жара стояла в то лето. Если бы не речка, из которой мы не вылезали, то мы все тогда в воблу превратились бы.

Ему поддакивали все остальные Барабашки, пока Бэмби не хлопнул ладонью по столу и не воскликнул:

- Стоп! Ребята, вспомните, что мы видели все пятнадцать лет назад в том летнем лагере, в котором мы отдыхали, ровно в полдень. Ну, там, немного дальше от нас, в том самом месте, где в лесу спряталась маленькая деревенька. Кажется она называлась Лутошино. Вы, два обормота, ещё пугали нас, что в ней живёт старый колдун с длинной седой бородой, который ловит детей большим сачком и потом сажает их в стеклянные банки.

Барби грустно вздохнула и сказала:

- А я почти ничего не помню про то лето. Помню только, что мы оказались внутри радуги и всё. Я ведь была тогда совсем ещё маленькая. Мне было всего четыре года. Кажется я тогда ещё сильно испугалась, заплакала, кто-то взял меня на руки и стал успокаивать, говоря, это всего лишь радуга.

Бульдог, который был немного ниже Байкера, но зато шире него в плечах, нежно коснулся её волос и ласково сказал:

- Не кто-то, моя повелительница, а твой доблестный рыцарь-паладин Байкер. Это он взял тебя тогда на руки и воскликнул: - "Не бойся, Алёнка, это ведь всего лишь радуга!"

Бритни, ласково улыбнувшись подруге, воскликнула:

- Ребята, а теперь быстро вспомнили, что только что сказал нам Сергей Дмитриевич! А он ведь так прямо и сказал, что котёнка ему подарили как раз первого августа и он угостил его сметаной, хотя в тот момент ему было не до него. Сложите два и два, ведь вы же Барабашки, а не какие-то там тупые бестолочи! Кота Михея ему подарил Высший по имени Максимилиан!

- Ага! - Радостно сказал Байкер - Тот самый дед Максим, которого мы с Бульдогом встретил однажды на лесной дороге. Он тащил штук двадцать трёхлитровых баллонов, старый самогонщик, и мы помогли ему довезти их на своих великах до его избы. Она стояла на околице, уже практически в лесу и нам пришлось топать до неё через всё Лутошино, да, в той деревне и была-то всего одна улица. Кстати, Бульдог, а ведь мы с тобой видели тогда и Селекта, и Астора, и Магнуса. Это были те трое парней, которые приехали с девушками на двух джипах с московскими номерами. Один ещё всё показывал им своё кун-фу. Это скорее всего был Магнус, который сейчас является Владыкой Восточного предела и, говорят, живёт в Шаолине. То-то я смотрю, что лицо Сергея Дмитриевича кажется мне знакомым. Да, но если это так, тогда он точно наблюдает за нами, ребята.

- Пожалуй, что так, Байк. - Согласился с другом Белый - А иначе с чего это все маги с бабками никогда не отказываются сотрудничать с нами? Нет, мы конечно лепим отличные амулеты, но они же не стремятся на нас навариваться.

Баунти, черноволосая высокая красавица с роскошными волосами, одетая в косую кожу, улыбнулась и сказала:

- Беленький, не с нами одними. Хотя Метеоры без году неделя, как вышли на охоту и ещё только учатся, им тоже платят за магические амулеты полную цену, а если приглашают посторожить какую-нибудь сходку магов, то на это не жалеют денег даже такие маги, как та же Ирина Николаевна. Так что Верховный не одних нас поддерживает, но и все септурмы.

Бэмби, который был, не смотря на своё прозвище, суровым и даже мрачноватым широкоплечим парнем с горящими глазами на бледном лице, чуть улыбнулся и сказал:

- Не скажи, Баунти. Мы особенные. Селект уже не раз и не два в своих посланиях говорил всем, что хорошую септурму можно создать только тогда, когда фея будет полностью следовать той инструкции, которую написала когда-то Барби. Он даже советует тем девушкам, которые хотят создать свою команду, не полагаться на её электронную копию, а делать распечатку на цветном принтере и вклеивать в свой личный гримуар феи. Барби, теперь ты понимаешь, кто подарил тебе альбом для гримуара?

Фея пожала плечами и воскликнула:

- Будто я в этом хоть минуту сомневалась, Бэмби! Я всегда знала, что Селект постоянно рядом со мной. Точнее не он, а его семеро невидимых стражей. Правда, точно такие же стражи есть у каждой феи от Шпицбергена и до мыса Доброй Надежды и даже дальше, до самой Антарктиды. Хотя я и не слышала, чтобы там тоже была создана септурма, но две септурмы с Кергелена точно регулярно патрулируют этот континент, хотя и не находятся там постоянно. Да, туда демоны и не очень рвутся, там живут в основном одни только ангелы, сбежавшие с небес.

Бритни, красивая шатенка с фигурой кинозвезды, а точнее секс-бомбы мегатонного калибра, также одетая в косуху, обворожительно улыбнулась и поинтересовалась у своего бой-френда:

- Беленький, может быть теперь, когда мы почти убедились в том, что Сергей Дмитриевич это и есть наш Верховный жрец Селект Примас, ты скажешь нам, что такое пентаграмон? Не знаю как всем остальным, но мне ты уже им все уши прожужжал.

Белый единственный из всей септурмы Барабашки был одет, словно банковский служащий, в светло-серый костюм, ладно

сидевший на его атлетической фигуре, слегка кивнул головой, улыбнулся своей подруге и ответил:

- Ребята, я в этом не уверен, но мне кажется, что пентаграмон это какой-то магический предмет семиугольной формы, который тесно связан с драконом. Я не знаю, как он выглядит, но чтобы его изготовить, нужно взять в равных объёмах осмий, иридий, платину, палладий, родий, золото и серебро, во что-то это превратить, а потом ещё и вставить туда какие-то магические руны изготовленные из алмаза, сапфира, рубина, изумруда, александрита, граната и аквамарина. В итоге получится пентаграмон, хотя по идее его нужно называть септаграмоном, ведь он состоит из семи драгоценных металлов и драгоценных камней семи видов, хотя всё дело может быть как раз в том, что в него встроена так называемая живая пентаграмма - вивус пентаграмус, а точнее просто плавающая пентаграмма. Правда, я пока что так и не понял, почему пентаграмон и дракон так тесно связаны. Есть у меня одна догадка, но я даже вам боюсь её высказывать.

- Какая? - Немедленно поинтересовался Байкер. Он даже во время этого дружеского разговора не выпускал из рук небольшого, но очень тяжелого обоюдоострого кинжала, который постоянно вертел то так, то сяк, тренируя мозолистые, от частой работы с металлом, кисти рук и пальцы - Сказал "А", говори "Б", Белый, и так шпарь до самого конца алфавита.

Бульдог, игравший в резиночку, используя для этого кольцо из стального троса толщиной в сантиметр, кивнул головой и с улыбкой добавил к словам своего напарника-паладина:

- Да, Белый, рассказывай о всех своих подозрениях. Как правило, они никогда не бывают пустыми. Если речь, конечно, не идёт о том, какой путь отхода будет самым лёгким. Они все у тебя, обычно, бывают тяжелее самого боя.

Белый озорно сверкнул глазами и сказал:

- Это потому, что мы никогда не возвращались назад и не проверяли, какими были другие варианты. Полагаю, что они точно были гораздо хуже, чем тот, на который я указал, а раз мы сейчас сидим здесь и разговариваем, то все пути отхода были лёгкими. Так вот, ребята, у меня есть такое подозрение, что этот ваш дед Максим, которому вы помогли отвезти пустую тару в его избу, вручил каждому из Верховных жрецов по яйцу, чтобы они высидели, родили, вырастили и воспитали по дракону. Ведь не зря же самые мудрые маги-теоретики называют эту эпоху не абы как, а Эпохой Трёх Драконов, Золотого, Серебряного и Медного. А ещё я думаю, что Селект Примас воспитывает сейчас Золотого дракона-мальчика, а Астор Секундус и Магнус Терциус

выращивают даконов-девочек и их драконы как раз и являются источниками магической силы. - Виновато улыбнувшись, этот двадцатилетний парень прибавил - Будет обидно, если источником магической силы окажется ещё одна трёхлитровая банка с самогоном, а золотой, серебряный и медный дракон это круто. Я бы на месте Селекта Примаса даже не поленился изготовить такие ордена и вручал бы их паладинам.

Барби сразу же заулыбалась, а Баунти сердитым голосом поинтересовалась у мага-астролога:

- Интересное дело, а чем это маги-друиды хуже? Между прочим, хотя Бэмби и не паладин, он рубится с демонами на мечах ничуть не хуже Байка и Бульки. Нет, они со своими двуручниками конечно виртуозы, но и в его руках оба фламбера превращаются в самую настоящую серебряную стену. - Сунув два пальца в рот, эта красавица громко свистнула и закричала - Даёшь орден Золотого Дракона моему Бэмби!

Тем самым она тут же разрядила обстановку, которую сама же и напрягла. Барабашки дружно рассмеялись, но смеяться им пришлось недолго, так как сотовый телефон Барби вдруг заиграл тревожную мелодию - "Вставай страна огромная". Это означало, что какая-то фея хотела с ней срочно связаться. Все тут же умолкли и Барби, взяв телефон в руку, включив его сказала:

- Слушаю.

По громкоговорящей связи они услышали:

- Барби, у нас срочное дело к твоей септурме. Мы уже подлетаем к вашей базе, открой ворота.

Все сразу же узнали глубокое, грудное контральто Синички, феи септурмы называющейся очень выразительно - "Гопники". Не смотря на такое одиозное название, которое Синичка дала своей септурме, эта команда значилась в числе самых лучших и преданных друзей Барабашек. Хотя Гопники и появились на свет Божий гораздо позднее, воевать с демонами они начали практически одновременно. Байкер, отвечавший за режим безопасности на их базе в Сокольниках, взмахнул своим кинжалом и ворота немедленно открылись. Барабашки встали из-за стола и направились к воротам, чтобы встреть своих боевых товарищей чин по чину. Однако, Гопники прилетели своём мощном боевом серебристом джипе "Крайслер-Кондор" не одни. Вслед за ними влетел ещё один "Крайслер-Кондор" синего цвета, а затем ещё и большой, небесно-голубой, мощный и очень скоростной "Сузуки-Ариэль". Вместе с Гопниками к ним пожаловали Горцы феи Фаины и Бандиты феи Наташки.

Синичка была верна себе и если когда и обращалась к Барби за помощью, то всегда по очень важному вопросу и никогда по пустякам. Септурма Барабашки быстро построилась для торжественной встречи. Барби стала по центру и чуть впереди, справа и слева от неё, превратив свои косухи в золотисто-перламутровые магические доспехи, встали, положив руки на крестовины своих огромных двуручных мечей, клинки которых были им под подбородок. Позади них справа и слева встали две светлые ведьмы, также облачённые в доспехи, у одной зелёные, а у другой густо-синего цвета. Последними в этой церемониальной дуге встали два мага в доспехах, - друид Бэмби, в зелёных, и астролог Белый, в чёрных, похожих, как и "Мерседес-Вампир", на сгусток мрака, магических доспехах.

Одна только фея Барби осталась в своём наряде из блестящего латекса и лишь вооружилась маленькой волшебной палочкой. Фея Синичка, рослая русская девушка с длинной русой косой, словно оправдывая своё боевое имя, была одета в синее с лимонно желтыми вставками платьице. Миниатюрная и хрупкая татарочка, - фея Фаина, была одета в национальный наряд зеленоватого шелка с белыми шальварами и платком. В её интернациональной команде все были действительно горцами начиная с её паладинов, - украинца с Карпат Олеся и чеченца Мусы. Зато фея Наташка, худенькая брюнетка, одетая в рваную джинсу, действительно выглядела, как самая настоящая бандитка. Три септурмы быстро выбрались из своих машин и построились напротив Барабашек. Фея Барби чуть кивнула головой и её паладины, приветствуя товарищей по оружию, проделали своими мечами сложные артикли боевого приветствия.

Это было очень красивое и даже завораживающее зрелище.

Паладины Гопников, Горцев и Бандитов ответили им такими же артиклями, и септурмы двинулись друг другу навстречу, на ходу придавая своей одежде обычный вид. Из всех четырёх выделялись одни лишь Гопники, которые были одеты, как скинхеды теперь уже далёкого прошлого. Первыми, радостно визжа и громко смеясь, обнялись и расцеловались феи, после чего они поцеловали в лоб паладинов своих боевых подруг, ну, а уже потом все стали приветствовать друг друга так, как они это делали всегда при встрече, вот только паладины лишь вежливо кланялись светлым ведьмам, на то они и были паладины, главная боевая мощь каждой септурмы. Из септурмы нельзя было безнаказанно удалить хоть кого-либо. У каждого в ней была своя функциональная обязанность и хотя и пентара, и трибус магов, принадлежащих какой-нибудь септурме, были очень опасны для любого врага, всё-таки не было ничего сильнее боевой, хорошо спаянной и испытанной в схватках септурмы.

Это хорошо знали, как демоны, так и самые драчливые архангелы и потому во всех увеселительных заведениях, где собиралась такая публика, всегда внимательно следили за тем, сколько человек вошло и если оказывалось, что одновременно в какой-нибудь ночной клуб вошло три девушки и четыре парня, то довольно часто подземный и небесный народ вылетал из него прямо в окна ещё до начала драки. Хрен его знает, зачем сюда пожаловала боевая септурма, просто выпить пивка или разобраться с кем-либо? Хотя феи никогда не трогали невиновных, очень многие граждане из подземного и небесного миров предпочитали не вступать с септурмами в драку. Правда, справедливости ради, нужно всё же сказать, что если фея, входя в какой-нибудь притон первой рисовала рукой в воздухе круг, то как правило ей тотчас начинали аплодировать все посетители, ведь это означало, что драки точно не будет, если кто-то не вздумает оскорбить фею.

В одиночку даже Фаина, похожая на девочку лет двенадцати на вид, хотя ей уже было под тридцать, могла запросто разогнать толпу из десятка, а то и полутора, демонов. Помимо того, что её, как и любую другую фею, постоянно сопровождало семь невидимых стражей, так называемая астральная септурма Селекта Примаса, феи и сами были хорошими бойцами. Так Барби не смотря на свои васильковые глаза, могла ударом своего крохотного кулачка проломить дюймовую доску, Фаина великолепно владела кун-фу, Синичка своей косой могла переломать рёбра даже быку, а бандитке Наташке было под силу пробежать по стене не говоря уже о том, что она ребром ладони

разбивала не то что кирпичи, а гранитные камни для брусчатки. Доказывать кому-либо свою силу тут никто не собирался, а потому Барби пригласила всех к столу. Он был магическим, а потому увеличился и все четыре септурмы поместились за ним. Синичка сразу же положила на стол листок, вырванный из блокнота, и сказала:

- Барби, сегодня в одиннадцать вечера, в Капотне, на бывшем НПЗ состоится большое сборище демонов. Ещё совсем недавно это был довольно спокойный район, который давно уже обжили мирные демоны и даже начали там всё понемногу перестраивать и приводить в порядок, как две недели назад там объявился какой-то Маштрураил с полутора дюжинами своих лбов и порядка, как не бывало. Он отобрал у Дефуцея пивной бар с кегельбаном и уже устроил в нём стрип-клуб. Дефуцей не стал ему перечить, поскольку Маштрураил будет намного выше его чином, но и уходить так просто не пожелал и вкрутил перед уходом в люстру магическую лампочку-жучок. В общем сегодня под утро Маштрураил проболтался. Он сказал своему помощнику, что этой ночью к ним пожалуют два герцога, Таркгимах и Флеврети, чтобы проверить, как продвигается работа. Дефуцей примчался ко мне с утра пораньше и рассказал обо всём. Этому парню совершенно не понравилось, что его вышвырнули из его же заведения, которое обошлось ему в копеечку, и приносило неплохую прибыль, как щенка. Он так зол на этого Маштрураила, что готов взять в руки меч и идти с нами. Я быстро собрала свою команду и мы стали решать. Каждый из этих герцогов притащит с собой как минимум три дюжины телохранителей и вся эта публика, как ты сама понимаешь, будет состоять из одних только профессиональных солдат, да, и турма Маштрураила тоже скорее всего состоит не из учеников младших классов гимназии. В общем я послала на разведку Вику и Славку, а сама тотчас свистнула Фаинке и Наташке. Хотела свистнуть тебе, когда вернулись Вика со Славкой, но у тебя мобильник был выключен. Я звякнула на всякий случай тебе домой, но твоя мать сказала, что ты свою кошку поволокла к какому-то коту. Ну, в общем когда мы собрались все вместе, то сразу же полетели к тебе. С вашей базы выбираться легче, чем с наших. Кстати, почему ты отключила трубу?

Фея Барби задумалась, постучала острыми ноготками, покрашенными под цвет глаз и тихо сказала:

- Думаю что их всё-таки будет под две сотни хвостов, Синичка, раз к нам в Москву намерены пожаловать главные помощники Вельзевула. Ох, не нравится мне это, подружка. Боюсь, что это западня. Славик, расскажи, что ты там видел:

Славик, высоченного роста качок-тяжеловес тридцати двух лет от роду, который в прошло был скинхедом и гонял чёрных, пока в Москве не появились настоящие чёрные маги и демоны, а ныне могущественный маг-друид с короткой аккуратной бородкой, кивнул головой и принялся деловито докладывать:

- Пока Вика прогуливалась по территории бывшей пятьдесят девятой промзоны, я заглянул внутрь забегаловки Дефуцея. Когда-то это был вполне приличный пивбар с тремя дорожками, но Маштруаил за эти две недели превратил его в самый настоящий бордель. Вообще-то это бывшее здание компрессорной станции. Оно разделено на две части, - Над синей столешницей немедленно вырос трёхмерный макет - В бывшем компрессорном зале теперь уже не два, а три этажа над землёй и один, VIP-зал под землёй. А здесь на четырёх этажах собственно и находится сам бордель. Сейчас там нет никого, но судя по тому, как там воняет инкубами и суккубами, к ночи народ подтянется на работу снизу. Маштруаил расширил стоянку, для чего снёс всё, что демоны-работяги построили вокруг, и усиленно рекламирует своё заведение даже на телевидении, особенно на РЕН-ТВ. На всех трёх этажах, которые наверху, всю ночь гудит обычная для таких заведений публика, а вот вниз пускают только избранную. Я перекинулся с Маштруаилом парой словечек и договорился с ним, что сегодня вечером мы завалимся к нему в VIP-зал всей толпой. Ну, а чтобы он не насторожился, сказал ему, что мы это община полных магов из Карелии и что у нас там нет ещё ни одного такого заведения, в котором можно снять девушку с острыми рожками. Кажется он проглотил это, ведь я помимо десяти штук новых евро задарил ему ампулу со слезами девственницы. Она осталась у меня на память об одном чёрном маге с крепкой задницей, который как раз именно в Карелии просидел на колу девять дней, пока не помер. Ну, а теперь самое главное, Барби. Вниз мы спустимся как все нормальные люди, вот здесь, ну, а уходить нам скорее всего придётся каким-то одним из трёх этих путей. Это подземные галереи, в которых когда-то были проложены трубы для подачи сжатого воздуха. Две из них были хорошо освоены теми демонами, которые ещё только привыкали к звёздному небу над головой, а вот эта, самая узкая, почти полностью засыпана землёй и всяким мусором, но это не страшно. У меня есть такой магический крот, что за ним только поспевай бежать. Шпарит под землёй, как мотоцикл. Особенно когда нужно расчищать старые проходы, а не рыть новые. А теперь самое главное, что вы все должны знать, ребята. Маштруаил устроил в своём подвальном VIP-зале большой адский камин. Это означает, что внизу уже точно ничего нету,

зато через этот адский лифт к нам может запросто подняться за пять минут всё адское воинство. Мне думается, что Таркгимах и Флеврети только потому и отважились заявиться сегодня на Землю, что смогут вызвать себе на подмогу войска и это мне совсем не нравится. Думаю, что в преддверии юбилея нам ни в коем случае нельзя проигрывать в битве.

Баунти увеличила макет, отчего они видели теперь только VIP-зал, посмотрела на то место, где стоял подиум с пятью шестами для стриптизёрш и, пожав плечами, сказала:

- Не вижу в этом ничего страшного, Славик. Если бросить в жерло камина штук пять криогенных бомб, то тогда из ада не сможет вылезти наружу даже сам Эолтабаоф, а не то что Вельзевул, чтобы спасти своих подручных, да, и не станет они их спасать. Найдёт себе новых. Кстати, такие бомбы у нас есть и не одна. Причём не из жидкого азота, а из жидкого гелия, так что мы как минимум на час сможем запечатать этот адский лифт.

Фаина усмехнулась и спросила девушку:

- И что же ты собираешься делать там целый час, Баунти?

Барби недовольно покрутила головой и со вздохом сказала:

- Ох, не нравится мне всё это, девочки, но делать нечего, идти нам всё же придётся в этот вертеп. Правда, я сейчас вызову к нам на помощь ещё две септурмы и нескольких паладинов, сражающихся в одиночку как раз именно потому, что всё это очень напоминает мне западню для вас. - Ещё раз вздохнув, Барби добавила невесёлым голосом - Но боюсь, что и этого будет маловато, а поэтому нехватку бойцов нам придётся компенсировать силой магии. Синичка, ты хорошо сделала, что прилетела к нам. Мы недавно разработали несколько планов проведения таких операций, когда у нас над головой находятся мирные граждане, бой идёт в замкнутом пространстве и как раз именно с превосходящими силами врага, а это, как ты понимаешь, совсем не то же самое, что гоняться за демонами по какому-нибудь роскошному подземелью, вроде московской канализации. Там ты хотя и бегаешь по самые уши в дерьме, по крайней мере в человеческом, родном, так сказать. Ладно, время у нас ещё есть, так что мы успеем не только собраться, но и хорошо подготовиться. Байкер, дозвонись обязательно до Отелло, потом пригласи Таксиста, Дядю Вову, Ужастика и, пожалуй, ещё Покойника, а я вызову сюда "Снайперов" Оксаны и Лизочкин "Спецназ".

Барби и Байкер стали созваниваться по телефону с коллегами. Ни от одного они не услышали отказа, а Муса, всё это время разминавший руки своим тяжеленным кавказским кинжалом, превращающимся при необходимости в двуручник,

спросил:

- Кто будет командовать операция?

Двухметрового роста сибиряк Гоша, паладин Синички, недоумённо вскинул голову и положив на магический стол свой огромный охотничий тесак, сказал:

- Конечно Барби, Муса. Иначе мы здесь не сидели бы. Барби опытная фея и я ей полностью доверяю.

- Пачему Барби? - Вполне добродушно спросил мусульманский паладин - Фаина ведь старше и она самый лучший боец.

На этот раз горцу ответил Вася Буйный, правый паладин хулиганки Наташки:

- Потому, что она опытнее нас всех вместе взятых, Муса. Мы ещё сопли жевали, а она со своей септурмой уже носилась по Москве и всей области, помогала бойцам-одиночкам громить притоны демонов и гонять архангелов. Ты же не хочешь вынести из того подвала на своих руках труп Фаины или Олеся, вот и я не хочу потерять Наташку. Поэтому операцию возглавит Барби.

Горцу нечего было ответить и он, разведя руками, сказал:

- Я согласен. Без обид, ребята. Просто там будет самая настоящая свалка. Комнатка ведь совсем маленькая, вот я и подумал, что Фаина сможет управиться лучше Барби.

- Кстати о свалке, парни. - Сказал Бульдог - Барби ещё расставит нас всех по местам, но я всё же предлагаю паладинам не расслабляться. Подвал не такой уж и маленький почти двести на сто сорок метров и потолок там под сорок метров, а потому есть где размахнуться двуручником. Самое главное в этой драке будет заставить демонюков разбиться на отдельные группы, поэтому Барби и приглашает ещё пятерых паладинов. Отелло, Ужастик и Покойник займутся в первую очередь адским камином, а Таксист и Дядя Вова будут прикрывать им спину, ну, а мы станем громить всю остальную шатию-братию. Только Барби права, там будет раз в пять, а то и во все десять больше демонов. Надо бы всё-таки взять с собой этого Дефуцея. Там бы мы заодно и проверили, кто он на самом деле. Если он засланный казачок, то сразу же себя покажет, понадеявшись на численное большинство, которое по сути дела там ничего не будет решать. Ну, а если он действительно решил стать нормальным землянином, то я лично возьму его под свою защиту. Зато мы будем всё знать точно, а не гадать.

Синичка улыбнулась и прояснила ситуацию:

- Дефуцей уже здесь, Бульдог. Этот парень согласился даже на то, чтобы залезть в чёрный ящик. Сам понимаешь, я готова пойти на всё, что угодно, чтобы с нами на это дело отправились

Барабашки, а не какие-то юниоры, но только не на то, чтобы показывать ему, где находится ваша база. Как говорится, если ты чего-то не знаешь, то и не сможешь проболтаться. Как только мы вылетим на дело, я выпущу его из чёрного ящика. Доспехи для него мы уже изготовили и ему осталось только подобрать меч себе по руке и обвешаться боевыми амулетами, но это он сделает уже на подлёте к Капотне. Знаешь, Бульдог, относительно Дефицита у меня почему-то сердце совершенно спокойное. Он нормальный парень и, самое главное, ему есть за что ненавидеть Маштрураила, этот урод забрал у него не только бар, но и его подругу, а она ещё совсем девчонка, по понятиям демонов, ей и семидесяти лет не исполнилось ещё. Они оба из рода служебных демонов и Дефуцей, и его Ойлена, но ты за неё не волнуйся. Гоша пойдёт вместе с Дефицитом. Они и войдут в этот притон вместе, будут изображать из себя двух педиков.

Через час с четвертью на базе Барабашек собрались все приглашенные воины и стол увеличился ещё раз. Теперь для того, чтобы Баунти смогла вывалить на него целую груду новых мощных боевых амулетов, главное достоинство которых было то, что они рвали на части тела демонов, обернувшихся адскими рогатыми и хвостатыми воинами, но при этом не давали ни мощной взрывной волны, ни яркой, слепящей вспышки. Чтобы показать эффективность этих магических амулетов, представлявших из себя прозрачные кружки и овалы, разрисованные под татушки, Баунти выкатила из подсобки чугунное изваяние демона двух с половиной метров ростом с рогами, как у американского лонгхорна, крокодильим хвостом и крыльями огромной летучей мыши. Татушка-наклейка сорвалась с тыльной стороны миниатюрной ручки феи Барби, вонзилась серебряной молнией в грудь демону и тот мирно, правда с грохотом, развалился на куски, отчего Синичка восторженно завопила:

- Баунти, ты просто прелесть! Научи!

Красавица с пышной копной чёрных волос улыбнулась своей обворожительной улыбкой матёрого суккуба и призналась:

- Синичка, это не ко мне. Барби обязательно вам всё расскажет. Она же у нас добрая и бескорыстная.

Покойник, наклеивая татушки одну за другой на клинок своего громадного двуручника, гордо вскинул голову и сказал:

- За каждый из этих амулетов я заплачу полную его цену хоть деньгами, хоть маной.

- Не выйдет, братишка. - С улыбкой сказал Славка - Мы идём на эту драку вскладчину и уж если кто и будет нам что-либо должен, то одни только демоны. Надо бы выставить ребятам в

Капотне свою крышу, как это бывало в добрые старые времена. Пусть платят нам в месяц процента три от своей прибыли, а мы будем патрулировать их территорию и повсюду развесим амулеты предупреждения. Тогда и им будет не накладно и нам спокойнее. Дефицит отличный парень и я, честно говоря, любил заглянуть в его пивбар. У него всегда было весело и очень чисто, хотя за демонами этого обычно не водится, да, и готовили у него на кухне отменно. Жалко будет потерять такое хорошее заведение.

Глава 3.

Западня для Барабашек.

Когда на Лубянке в Управлении по борьбе с незаконной магической деятельностью началось совещание, Селект уже находился в своём Арсенале. Он примчался туда тотчас, как только узнал, что Барабашек пригласили принять участие в операции в Капотне. О том, что у тамошних демонов начались неприятности, он знал уже полторы недели, вот только не думал, что они настолько серьёзные. То, что на Землю был послан с миссией практически никому не известный демон по имени Маштрураил, о котором никто не только никогда не слышал, но даже толком не знал его чина, ещё не было преступлением, но этот негодяй вытолкал в шею простого работягу-демона, вообще не имевшего никакого чина, которого можно было отнести к зудемонам. Вот это уже было большим свинством, но Селект не очень-то вникал в дела демонов потому, что ещё ни один из них не сказал во всеуслышанье, что он просит Владыку магического предела простереть над ним свою руку и дать ему защиту от беззакония.

Сделай Дефуцей это и он бы защищал его права с таким энтузиазмом и страстью, что не поленился бы даже спуститься в ад и там найти его обидчика в самой глубокой яме, но поскольку этого так ни разу и не прозвучало, то был просто вынужден помалкивать и в куда более трагических ситуациях. Трое Верховных жрецов магии только потому и не прикладывали земных правителей фейсом к тейблу, что к ним за защитой не обратился ещё ни один демон или ангел, хотя и те, и другие чуть ли не толпами сваливали из подземного царства и с небес и селились у чёрта на куличках, лишь бы оказаться подальше от своего собственного начальства. В общем у них пока что не было повода к тому, чтобы вручить свои верительные грамоты земным властям и показать свой пудовый кулак властям подземным и небесным, потребовав, чтобы те засунули свои длинные языки куда подальше и не трепали ими, как базарные бабы.

Рано или поздно этот момент должен был настать. Когда они собирались втроём, то уже после первой же бутылки водки

начинали во весь рост материть Высших и особенно старого алкоголика и самогонщика деда Максима за то, что тот ни словом не обмолвился о том, что их ждёт впереди. А ведь их первый вопрос так и звучал: - "Ну, и что нам теперь с этой радостью делать?", на что тот высокомерно ответил: - "А что хотите, то и делайте! Можете пожарить из этих яиц яичницу, съесть её, а потом взять и повеситься с тоски, это будет уже ваше личное дело, сопляки." Поэтому их первый тост был за здоровье драконов, второй за дружбу, а третий начинался такими словами: "Помер дед Максим, ну, и **й с ним! Положили мы его в гроб, да, и мать его *б! Так выпьем же за то, чтобы..." Дальше шли самые различные пожелания, которые обычно заканчивались словами: - "На зло всем Высшим, за нас с вами и **й с ними!"

Совета трём закадычным друзьям всё равно спросить было не у кого, а потому им пришлось действовать, как правило, по наитию и ещё они подолгу обсуждали самые различные варианты и прикидывали, как избежать тех или иных неприятностей. С первого же дня. От Высших за эти пятнадцать лет не поступило ни одной весточки, ни единого звука или писка, но это в общем-то никого из них особенно не напрягало. Они сразу же поняли, что умных книжек им нигде не купить, а потому надеялись только на самих себя, да, ещё тряслись над новорожденными дракончиками, как квочки. Это уже позже до них дошло, что дракон это такое живучее существо, что его не берёт ни грипп, ни скарлатина и у них не бывает поноса даже тогда, когда они, пробравшись тайком на кухню, принимаются есть там всё подряд, да, ещё и в огромных количествах, а поначалу были и бессонные ночи, когда с дракончиком на руках, который был не больше кошки, они выхаживали по комнате десятки километров.

Теперь стало жить вроде бы попроще, но у них у всех, и особенно у Селекта Примаса, дамокловым мечом висела над головой политика. Земля в любой момент могла стать яблоком раздора между небесами и адом. Она была очень лакомым куском как для властителей небес, так и для властителей того места, которое было принято называть адом, хотя и там тоже всё было устроено очень сложно и далеко не все демоны были мерзавцами, хотя как раз именно мерзавцев среди них было довольно много и Маштрураил, относившийся к чину псевдобогов, которые подчинялись непосредственно князю Вельзевулу, уже только поэтому был просто редкостным негодяем. Что уж было тогда говорить о Таркгимахе и Флеврети, этих герцогах ада, а они, судя по всему, действительно могли заявиться на Землю с инспекцией. Вельзевул был очень строгим начальником и сурово спрашивал со своих помощников по каждому пункту своей программы. Тут

повелителю мух нужно отдать должное, - он имел суровый нрав.

Сам Вельзевул вряд ли отважится выбраться на поверхность из своего подземного дворца, где он жил просто в сказочной роскоши, но Селект вполне допускал, что князь запросто мог заявить Таркгимаху и Флеврети такие жестки требования, что те не поленятся лично проверить, как идут дела у Маштрураила. То, что Барби собралась отправиться на дело всего с шестью септурмами и пятью вольными паладинами, ему не понравилось с самого начала, но после того, как его двойник вошел в зал совещаний, где яблоку было негде упасть и Селект его глазами увидел в нём три десятка плечистых попиков ростом за два метра, поверх чёрных сутан которых были надеты магические бронежилеты, затея Барби ему понравилась ещё меньше. Тем более, что поповский спецназ был весь вооружен мощными магоматами. Причем это были не какие-то там "Калашниковы" или "Абаканы". Их магическими автоматами можно было громить танковые дивизии Гудериана и Роммеля, а они с таким оружием шли на какую-то чуть ли не миротворческую операцию, как об этом шептались в коридоре бойцы из группы захвата.

Когда же он услышал ушами своего двойника о том, что операцию планировалось провести в Капотне, то ему едва не сделалось дурно. Первым его желанием было немедленно сесть в свой бронированный "Мерседес-Вампир" и помчаться на Лубянку, чтобы объяснить там кое-кому, что такое братская любовь, но он сдержался. Его двойник, одетый в лёгкую пуленепробиваемую магическую куртку с надписью "ФСБ-УБНМД" на спине, вооруженный пистолетом, стреляющим ловчими пулями-сетями, вошел в зал заседаний, нахально пробился к столу и уселся прямо напротив какого-то высокопоставленного, рослого попа в чёрной сутане. На этом месте должен был сидеть полковник Белобородько, но тот где-то подзадержался и когда вошел в зал, то, увидев на своём месте капитана Бакланова, с облегчением вздохнул и не без удовольствия сел за широкими спинами спецназовцев. На это Сергей и рассчитывал.

Генерал Кваснин представил всем попяру, это был, аж не фига себе архимандрит Феоктист, и сказал, что по агентурным данным, неизвестно правда чьим, сегодня в Капотне, на бывшем НПЗ, в корпусе бывшей компрессорной станции должна произойти встреча двух, если не трёх конкурирующих банд магов, которые хотят выяснить, кому из них должна принадлежать Капотня со всеми проживающими беженцами из подземного мира. Едва только посмотрев в глаза архимандрита Феоктиста, Селект сразу же понял, что никаким священником в этом теле давно уже не пахло. Это были глаза убийцы и подлеца. Ничуть не

лучше были глаза его телохранителей, одинаковых с лица, холодные, пустые и ничего не выражающие глаза конченых отморозков. Он с удовольствием встретился бы с этими ребятишками где-нибудь на безлюдной улице лишь потому, что все они были демонами, очень ловко косившими под людей.

У него и без того имелись кое-какие разногласия с церковными иерархами, которые общим гамузом, записали в демоны домовых, кикимор, леших, русалок и всех прочих существ магической природы, что существовали на Земле в виде призраков уже многие десятки тысяч лет, стараясь не показываться на глаза человеку даже тогда, когда жили в его доме. Не разделял он и их любви к ангелам, равно, как и оголтелой ненависти ко всем демонам без исключения. Здесь же он впервые столкнулся с тем, что какой-то демон очень высокого ранга вошел в тело священнослужителя и теперь разъезжал по Москве в сопровождении демонического спецназа, да, ещё и посещал совещания в штабе УБНМД при ФСБ России. Идти дальше было уже некуда. Осталось только взять и избрать какого-нибудь Велиала или Маммону президентом страны и включить их присных в правительство. Вот будет красота, если при этом демоны начнут ещё и проповедовать с амвона. В Штатах церковь Сатаны создали хотя бы люди, и с ней весьма успешно борются маги, тоже люди, а тут какой-то демон набрался наглости действовать от имени церкви.

Поэтому капитан Бакланов уселся в кресле поудобнее, одарил архимандрита Феоктиста зловещей улыбкой и решил попить демону кровушки, прежде чем они отправятся в Капотню. Как эксперт по маготехнике, он вполне имел право как задавать вопросы, так и делать заключения. Один вопрос у него уже имелся, но он не торопился его задавать. Генерал Кваснин был очень раздражен. Он, по-военному коротко, изложил своё видение предстоящей операции, которое заключалось в следующем: выдвинуться в район Капотни, дождаться телефонного звонка информатора, капитально блокировать нужный квадрат, перерезав пути возможного отступления, дождаться того момента, когда в VIP-зале ночного клуба беженца Маштрураила закончится стрельба, войти и повязать всех, кто останется в живых. В общем демоны решили провести показательную экзекуцию в отношении сразу нескольких самых лучших боевых септурм молодых магов и при этом запачкать кровью церковь и ФСБ, а если точнее, то извазюкать их в такой грязи, что не дай Бог.

Провокация была гениальной по простоте и эффективности своего замысла. Она позволяла демонам после её завершения

шантажировать как церковь, так и ФСБ. Магов, сражающихся с чёрными магами и гоняющими демонов, которые всячески открещивались от связи с ними, люди уважали куда больше, чем всякие Убоны, что смотрели сквозь пальцы на чёрных магов, откровенно творящих зло, и гонялись за каждым светлым магом, изготовившим и продавшим какой-нибудь мощный амулет защищающий тебя и твой дом от них. От них было намного больше пользы, чем от милиции, прокуратуры и ФСБ, вроде бы призванных защищать обывателей. Ну, а власти и особенно церковь, всячески шельмовали боевые септурмы, одни называя их эскадронами смерти, а вторые дьявольским веянием, хотя как раз именно злобным демонам от них доставалось больше всего.

Особую пикантность ситуации придавало то, что у архимандрита, оказывается, были с собой бумага за подписью митрополита и приказ, подписанный директором ФСБ, так что этот инквизитор из ада действовал на вполне легальной основе. После того, как генерал Кваснин коротко изложил своё видение операции, слово взял попяра и елейным голосом сказал:

- Воины Христовы, защитники Святой Церкви...

Капитан Бакланов тотчас поднял руку и заявил:

- Господин архимандрит, извините, но давайте оставим Христа и, тем более, вашу Святую Церковь в покое. Лично я атеист и таких здесь много, но не в этом главное. Здесь, помимо атеистов, есть ещё мусульмане, трое буддистов, а так называемые православные, которых вы имеете ввиду, никогда не держали поста, но зато почти каждый из них часто заступал на пост. Поэтому или смените формулировки, или идите с ними в какую-нибудь мотопехотную семинарию.

Архимандрит слегка вздрогнул и вперил гневный взгляд в капитана Бакланова, сидящего напротив него с развязной улыбкой и барабанил пальцами по столу. Строй попов за его спиной шевельнулся и они положили руки на свои магоматы. Демон, вселившийся в тело архимандрита, с его согласия между прочим, что было хорошо заметно потому, что он чувствовал себя в этом теле очень уж комфортно, слегка кивнул головой и поправился:

- Коллеги, перед вами ставится задача задержать всех, кто будет находиться там с оружием в руках, если такое будет представляться возможным. Как маги, так и примкнувшие к ним демоны могут быть очень опасны. Мы пойдём с вами.

Капитан Бакланов к полному негодованию генерала Кваснина громко хлопнул ладонью по столу и воскликнул:

- Прекрасно! Господин архимандрит, посмотрите на то, чем вооружены наши бойцы, и чем ваши! Вы что же, собираете

превратить в кровавую труху всех, кого встретите на своём пути? Вот у меня, к примеру, только вот этот пистолет, стреляющий пластиковыми пулями с ловчими сетями, а у всех остальных моих коллег - травматическое оружие. Поэтому я категорически против вашего участия в этой операции и как юрист заявляю, что это нарушение конституции. Спецслужбы не имеют право применять тяжелое армейское вооружение в операциях направленных на поддержание порядка. Вам это понятно? Или мне сходить в кабинет за основным законом?

Генерал Кваснин побагровел, спросил что-то у своего помощника, тот ему ответил и он рявкнул:

- Капитан Бакланов, вы что себе позволяете?

Сергей Дмитриевич отмахнулся от него и сказал:

- Ничего особенного, товарищ генерал, всего лишь спасаю вас от суда военного трибунала, под который вы обязательно загремите после того, как эти отморозки перестреляют там всех, кого только увидят на своём пути. Такие бумажки, которые господин поп сунул вам под нос, может получить на вполне легальном основании любой пьяный пономарь, служащий при деревенской церквушке. Если хотите, то я завтра же принесу вам точно такую же за подписью президента. Так что или попики оставляют стволы здесь и мы спокойно едем в Капотню, или мы вообще никуда не едем, но в таком случае и этот поповский спецназ останется здесь до приезда специальной комиссии РПЦ. Извините, но если я нахожусь здесь, то буду исполнять свой служебный долг, как это и полагается всякому офицеру, а он у меня очень простой, давать грамотные консультации своему начальству.

Тут побагровел уже демон, зато лицо генерала сразу же приобрело заинтересованный вид и он быстро спросил попа:

- Да, действительно, господин Игнатьев, на каком основании вы собираетесь вы собираетесь брать с собой на эту операцию тяжелое штурмовое вооружение? У нас тоже есть такое, но оно выдаётся по специальному приказу верховного главнокомандующего. Мои помощники как-то упустили этот момент.

Архимандрит натянуто улыбнулся и со вздохом ответил:

- Мы оставим это оружие у вас и поедем вообще безоружные. Святой крест и молитва, - сильнее любого оружия.

Эти слова заставили Селекта не на шутку забеспокоиться. У демонов, явно, имелся не один и не два запасных варианта и скорее всего теперь к тому моменту, когда пять септурм войдут в подвал, там скорее всего соберётся чуть ли не половина всего адского войска. Немного подумав, он подошел к большой

хрустальной призме, стоявшей в самом центре оружейной комнаты и громким голосом отрывисто приказал:

- Рыжий, Китаец, берите своих девчонок и срочно двигайте ко мне. Тут на нашу малышку Барби надвигаются очень большие неприятности и нам нужно ей помочь. - Сразу же после этого он крикнул ещё громче и уже веселее, по-армейски, хотя и никогда не служил в армии - Рота подъём! Всем собраться в Арсенале!

Первым примчался Михей и с порога заорал:

- Мастер, на нас что, напали? Кто? Какая сволочь посмела тебя побеспокоить? В клочья порву заразу!

Затем, чуть не наступив на кота, в оружейную комнату влетел Август, который озабоченно поинтересовался:

- Мы куда-то едем, папа?

Дождавшись, когда в Арсенале соберутся все, включая их друзей из Америки и Китая, Селект сказал:

- Ребята, дела у нас складываются очень хреновые. - Он коротко обрисовал всем ситуацию и сказал - Поэтому мы все отправимся сегодня на вечеринку в новое заведение беженца Маштрураила и будем там выдавать себя за высокопоставленных демонов, до поры, до времени, разумеется. Все, кроме Михея, Курпея Купреяновича, Синки и Пенки. Девчонки будут изображать из себя наших рабынь, а Курпея я превращу ненадолго в карлика и он будет носить за мной кота. Михей, демоны недолюбливают белый цвет, а потому я превращу тебя в чёрного кота. Как и все, ты пойдёшь на дело в магических латах. Ты хотя и невелик ростом, дерёшься на зависть мне. Ну, а теперь давайте вооружаться.

Август, который распахнул свои золотые крылья и накрыл ими своих будущих подруг, спросил его:

- Папа, а мне как сражаться с демонами, в облике рыцаря с мечом или можно будет делать что-то попроще?

Селект улыбнулся и ответил дракону:

- Сынок, ты только войдёшь туда вместе с девочками в виде молодого демона с двумя подругами, а когда придёт время, вы будете гонять эту сволочь в своём естественном облике. Пора показать кое-кому, что на Землю пришла не только магия, но ещё и драконы. После того, как Август проглотил пентаграмон, самое время заявить обо всём громко, чётко и внятно.

Магнус, одетый, как и положено каждому китайцу, увлекающемуся кун-фу, в шелковое одеяние медно-красного цвета, облегчённо вздохнул и сказал:

- Слава тебе господи, а я уже и не знал, как тебе сказать, что эта рыжая обжора слопала свой пентаграмон.

Рыжий, закивав головой, тоже воскликнул:

- И моя дочура тоже отличилась точно таким же образом.

- Взрослеют дети. - Смеясь сказал Селект - Скоро их на романтические свидания потянет. - После чего нахмурившись прорычал - Синка, Пенка, сегодня вы будете изображать из себя двух персидских принцесс, проданных демонам в рабство, поэтому шагом марш в гардероб и выберите себе самые роскошные наряды оранжево-алых цветов и вешайте на себя побольше золота. Потом будем думать, чем вас вооружить. Хотелось бы мне вас оставить дома, да, там нам лишняя пара рук не помешает.

Кикиморы ещё не сдвинулись с места, а их хахаль уже подскочил к Селекту и взмолился:

- Мастер, можно я возьму себе Молот Богов?

Молотом Боков была здоровенная кувалда на длинной стальной ручке, весившая добрый центнер, а точнее шесть пудов без учёта самой рукояти, длиной с гриф штанги. Астор, посмотрев на домового с уважением, с сомнением поинтересовался:

- А потянешь, Курпей? Он же будет больше тебя. Правда, это действительно знатное оружие против демонов.

- Потянет-потянет, Рыжий. - Успокоил своего друга, одетого в типичный наряд американского ковбоя, Селект - Он с ним здорово управляется, да, только я не даю разойтись. Дворец, понимаешь ли, жалко. Развалит ведь. Ну, что, какие будут дополнительные пожелания трудящихся Востока и Запада?

Серебряная Симона, прижимавшаяся к золотому боку Августа, смущённо пискнула из под его крыла:

- Дядя Селект, а нам с Дайной тоже нужно будет принять облик земных девушек?

Начальник всех магов улыбнулся и сказал ей в ответ:

- Симона, девочка моя, на этот раз всё сложнее. Мы отправляемся в гости к демонам и я думаю, что нам следует выглядеть, как Князья Ада. Своих имён, разумеется, мы называть никому не будем, да, это и не потребуется. Демонов в этом смысле хорошему магу очень легко обвести вокруг пальца, нужно всего лишь прибавить к своей ауре побольше огня и добавить запаха серы, мускуса и амбры. Ну, об этом мы позаботимся, а теперь, девочки, бегите вслед за Синкой и Пенкой, обернитесь пока что простыми девушками и тоже оденьтесь понаряднее. Синка вам подскажет. Август, ты тоже иди в свою комнату и чтобы вышел оттуда красавцем, а не каким-то там бомжом. Ты же теперь жених.

Драконы, громко топоча ногами, убежали. Первыми сорвались с места драконицы, вес которых уже приближался к

тонне у каждой, а вслед за ними рванул Август. Он был примерно вдвое тяжелее своих будущих подруг. Астор, глядя в потолок, задумчивым голосом спросил:

- Баклан, а может быть не стоит педалировать эту тему? Ну, всю эту любовь-морковь и ля-ля фа-фа. Они же ещё совсем дети.

- Ой, Рыжий, только не начиная заново эту бодягу про счастливое драконье детство. - Отмахнулся от друга Магнус - Сам ведь знаешь, сколько бы раз дракон не оборачивался человеком, он так и останется навсегда драконом. Лучше давай подумаем, что это Вельзевула так растопырило? Неужели его Эолтабаоф подзуживает? Ему это, вроде бы совсем ни к чему.

Селект нервно дёрнул плечом и воскликнул:

- А я-то откуда это могу знать, Витенька? Извини, но у меня нет шпионов в подземном мире. Может быть у Сашки они есть, но судя по его кислой роже у него их тоже нету. Поэтому давай не будем гадать, с чего это вдруг Вельзевул так зашебаршился, что одного своего агента направил прямиком в штаб РПЦ, а двум другим приказал начать в срочном порядке окучивать пятьдесят девятую промзону. Вот ведь сволочь, демоны там только-только обживаться начали, так на тебе, он тут же направил туда своих нукеров, чтобы они им хвоста прижали.

Александр Потапов был примерно такого же мнения. Он подошел к железному двустворчатому шкафу, одному из нескольких десятков, стоявших по всему периметру большого зала, распахнул его и придирчиво разглядывая холодное оружие, переходя к другому шкафу проворчал:

- Серёга, ты хоть подумал над тем, как мы будем этим рогалям роги отшибать? Я так понимаю, что их там будут сотни, а у нас всего шесть септурм, домовой с молотком и дикий котяра. Как бы они нашим детишкам шкуру не попортили. Представляю себе, каких монстров притащат с собой эти два урода, Таркгимах и Флеврети. В общем я предлагаю не засиживаться здесь, а отправиться туда пораньше, чтобы хорошенько осмотреться и подготовиться. Набьём карманы всякой всячиной, а если что-нибудь понадобится, то прямо на месте и изготовим.

Селект кивнул головой и сказал:

- На счёт карманов ты правильно сказал, Сашок. Пора мне сваливать из Москвы. Тем более, что мой двойник сейчас общается с одним очень интересным типусом. Ладно, сейчас быстро соберёмся и как только убоновцы поедут в Капотню, мы тоже потихоньку тронемся в путь. Заодно я опробую свой новый боевой лимузин, который мне в прошлом году задарил Витька. Мы с Михеем над ним здорово поработали и потому его теперь родной папа Кадиллак ни за что не узнает, а нам сегодня

обязательно понадобится транспорт большой вместимости.

Вскоре в Арсенал пришли сестрички-кикиморы, одетые в наряды персидских принцесс из сераля, а вместе с ними драконицы в нарядах демонических девушек. По внешнему виду это были обычные вечерние платья, вот только ткань, из которой они были пошиты, походила на тёмное пламя. Ещё на всех четверых было очень много золотых украшений магического свойства, из-за которых наряды всех четырёх девушек являлись мощными магическими доспехами, называвшимися довольно поэтически, Доспехи Багряного Заката. Симоне и Дайне оружие выбирать не было никакой нужды. Они были прекрасно вооружены от природы. Зато с Синкой и Пенкой пришлось повозиться. Обе сестрички испытывали по отношению к демонам, которые их похитили из родного болота очень глубокие чувства и теперь мечтали с ними поквитаться, а поскольку были сильны физически, то сразу же вцепились в огромные двуручные мечи.

Троим магам и двум драконицам пришлось применить силу, чтобы отнять у них это магическое железо. В конце концов Селекту удалось внушить им мысль, что в бою им очень пригодятся две маленькие летающие фурии, вооруженные нагинатами. Кикиморы действительно умели хорошо летать, только, как правило, над болотами и, как крокодилы из старого, бородатого анекдота - низэнько-низэнько. Зато очень быстро, что они тотчас и продемонстрировали прямо в большом зале Арсенала. Подошедший Август, посмотрев на молниеносные броски этих крохотулечек, облачённых в рыцарские латы и на то, как красные нагинаты в их руках превращались в свистящие алые диски, широко заулыбался и поинтересовался у родителя:

- Папа, а почему кикиморы не воюют с демонами в составе септурм? Между прочим Синка и Пенка природные друиды.

Селект оглядел сына-дракона и широко заулыбался. Уж если Симона и Дайна вошли в Арсенал девушками под метр девяносто высотой, то он и вовсе был красавец ростом за два двадцать, также одетым в костюм-тройку цвета багряного пламени. Кивнув ему, он тут объяснил причину:

- Август, кикиморы пока что ещё не могут, не умеют жить в городе и потому никто из людей просто не знает о их лучших качествах. Они ведь не только блуждающие болотные огоньки, но и ещё очень многое, но над этим мы все будем работать. Так, ребята, теперь давайте займёмся Курпеем Купреяновичем, Михаилом Михайловичем и будем срочно собираться. Убоновцы уже садятся по машинам и через пять, десять минут выедут с Лубянки. Поэтому нам не следует засиживаться и прибыть пораньше.

Как домовой не упирался, как не отбрыкивался, но его всё же засунули в сапфировые Доспехи Огненного Бога и теперь об него могли обломать зубы даже драконы, такими прочными они были, но такие ему и требовались в предстоящей схватке с демонами. Уж если кикиморы обладали огромной физической силой, то этот волосатый, словно медвежонок, маленький, как мальчонка, и вовсе был силён, словно дракон. Поэтому его и было решено облачить в самые тяжелые и мощные доспехи, чтобы он потом носился в толпе демонов и колотил их Молотом Богов по ногам. В выносливости домового тоже можно было не сомневаться. Он мог сесть возле пятидесятиведёрной бочки с квашеной капустой с ложкой в руках, и, не сходя с места, слопать капусту в один присест. Правда, он же и мог притащить бочку с капустой, двигаясь напрямик, по бездорожью, в Москву из-под Смоленска, всего за одну ночь прямо к дому и подняться наверх без лифта.

Заодно Селект превратил Курпея в страшноватого на вид широкоплечего карлика. Последним пришлось поменять масть Михею и вся компания вышла из квартиры. Селект сначала сложил свой дворец, превратив его в фиолетовый кристалл, затем выгреб из квартиры всю мебель, превратив её в рублёвую монетку, и они спустились на лифте в подземный гараж. Там Владыка всего Центрального магического предела Земли выгнал из бокса золотистого цвета не очень длинный летающий лимузин "Кадиллак-Игл-Сити", в него села вся команда, потом загрузил, а точнее всосал в багажник бронированный "Мерседес-Вампир" и под занавес точно таким же образом забрал с охраняемой стоянки свой второй, разъездной "Мерседес". С этой минуты Селекта уже ничто не связывало с его бывшей квартирой кроме документов на её законное приобретение. Золотистый "Кадиллак" поднялся в небо, сделался невидимым и тут же, прямо в полёте, стал быстро преображаться, принимая одну из заданных ему магией форм, а их в него было вложено немало.

Пассажиры, находившиеся на его борту, ничего не заметили, а поскольку двое из них и сами были Владыками магических пределов то никто не удивился, что они вошли не в обычный салон, а, словно бы поднялись на борт авиалайнера. Семиметровой длины "Кадиллак-Игл-Сити" внутри был почти в шесть раз длиннее и втрое шире, но не отличался какой-то особой роскошью, хотя его салон был вполне сравним с салоном современного пассажирского самолёта, построенного с помощью магии. Эта магическая машина была предназначена для того, чтобы с максимальным комфортом перевезти из пункта "А" в пункт "Б" полторы сотни человек и при этом не привлекать к себе повышенного внимания. Ну, летит себе лимузин куда-то и пусть

летит. В данном случае лимузин летел в Капотню, до которой уже долетело двенадцать больших магических автобусов. Два из которых были штабными, пять - летающими автозаками, а в салоне остальных пяти сидело двести десять бойцов группы захвата и три с лишним десятка хмурых попов, у которых отобрали не только магические автоматы, но и пистолеты вместе с гранатами.

В половине шестого вечера автобусы приземлились к северу от улицы Верхние Поля, являющейся границей между Москвой и фактически лагерем беженцев, но ещё за два часа до этого по району прошлось несколько оперативников. Они прибыли раньше, под видом кто людей, а кто и демонов, которые и сами принимая на Земле облик людей старались ничем от них не отличаться, и, не слишком таясь, установили повсюду, даже внутри ночного клуба Маштрураила, видеокамеры. Поэтому, как только все автобусы встали на исходные позиции, на многочисленные телеэкраны сразу же пошла картинка. Капитан Бакланов и здесь умудрился проникнуть в штабной автобус, а это была махина размером с железнодорожный вагон с втрое большим залом внутри. В нём находились генерал Кваснин и архимандрит Феоктист. Получив пятнадцать лет назад абсолютно все магические знания, Селект все эти годы клювом зря не щёлкал и кое в чём сумел разобраться. В частности в таком сложном вопросе, как колдовать дистанционно, через своего двойника.

Пока они готовились к рейду в Капотню, он начиная с того момента, как только увидел архимандрита, в которого вселился какой-то очень уж крутой демон и сопровождающий его поповский спецназ, сплошь состоящий из лучших офицеров адского спецназа, наращивал магическую мощь своего двойника. Первым делом он стал грабить весь тот народ, который находился в здании на Лубянки и поблизости от неё, но не отправлялся в рейд, на предмет жизненной силы и даже живой плоти, отбирая у каждого, кто попадался ему под руку, каких-то несколько жалких джоулей одного и грамм, другого. Однако, с миру по нитке, - несчастному верёвка, чтобы удавиться. С архимандритским телом он церемонился и того меньше, заставив фальшивого попяру сдать на нужды фронта цельную десятину. Больше брать было нельзя, поп просто не смог бы сдвинуться с места. Зато с демонами он не церемонился и присосался к ним весьма основательно, но эти гады имели канал подпитки из ада и потому быстро восстановились. В результате капитан Бакланов хотя и не увеличился в объёмах, он так и остался парнем ростом метр восемьдесят шесть со стройной, но атлетической фигурой,

сделался очень крепким внутри и приобрёл тело мага, а не человека.

Выражалось это в первую очередь в том, что теперь помимо пищи он мог использовать ещё и ману, - чистую магическую энергию, а поскольку её у него в карманах было всего на семь поездок по Москве общественным транспортом, Селект продолжил грабежи и погромы в центре столицы. Правда, он не очень-то зверствовал и сцеживал ровно по триста корпускул маны из каждого аккумулятора автомобилей, в которых они стояли вместо бензобаков, а также тырил её из сети уже не родной конторы, но особенно отличился тогда, когда попики сдали под расписку своё тяжелое вооружение. Вот тут он высосал из обойм пистолетов и автоматов, а также из гранат, всю ману до последней корпускулы и закачал её в своего двойника по самые брови.

На этом его вредительская деятельность не закончилась и пока в зале заседаний шла перебранка, которую ему удалось затеять, Селект покрыл тончайшими магическими узорами заговоров архимандрита Феоктиста, генерала Кваснина и всех попиков так, что смыть их они смогут с себя только месяцев через шесть, но столько времени он с ними канителиться не собирался. После этого ему уже не составило особого труда просочиться в главный штабной автобус и сесть неподалёку от генерала и архимандрита, сидевших перед двумя дюжинами больших плазменных панелей, обрамлявших собой главный экран наблюдения, за один из пультов. Капитану Бакланову оттуда было очень хорошо видно как главный экран, так и слышно, о чём разговаривают между собой два генерала, один от ФСБ, а второй от РПЦ. Генерал Кваснин чуть ли не матом крыл попяру и грозился во всём разобраться, как только всё закончится. А ещё он сказал, что прикажет открыть огонь на поражение, если попики попробуют вылезти из автобуса и хоть пальцем тронут городских партизан.

Вот только было неизвестно, чем это группа захвата, которая действительно никогда не брала с собой никакого огнестрельного оружий и уж тем более разрывных амулетов, максимум одни только вонючки и слезогонки, будет их поражать. Хотя если генерал прикажет бойцам просто отметелить попиков, то они сделают это как с большим удовольствием, так и с максимальной эффективностью, даром что те были демонами. Спецназ ФСБ состоящий из одних только магов, пусть и не шибко грамотных, не зря тайком пил водку и трескал тушенку. Это были ещё те ребята и для них отшибить демону рога и завязать узлом хвост, было пусть и трудной, но вполне посильной задачей. Если бы эти

битюги владимирские с кулаками, похожими на двухпудовые гири, с тем же усердием, с которым они качали мускулатуру и засасывали в себя ману, ещё и учились боевой и прикладной магии, то им вообще цены бы не было, но на это у них никогда не хватало времени. Пьянки и гулянки им были дороже.

Впрочем Селекту был известен не один случай, когда какая-нибудь очаровательная ведьмочка-алхимик брала такого верзилу своими хрупкими пальчиками за ухо, плотно прижатое к коротко стриженой голове, и вела его к своей подружке-фее. Как правило после этого такой парень, если он не был ещё женат, посылал начальство и службу к едрене фене и становился магом-друидом. Увы, но девственников среди этих парней отродясь не водилось, а они были бы очень хороши в качестве паладинов. Зато как раз именно паладинам они, как правило, подчинялись беспрекословно, хотя вечно пререкались с их феями, но при этом чуть ли не падали на колени, если их ведьмочки хмурили брови и потому на дисциплине свободомыслие и дерзость этих ребят не отражались. Ну, а паладинов, хоте те не всегда отличались ростом и комплекцией, они уважали за их титаническую силу и пугающую отвагу. Вот из-за таких вот качеств спецназовцев, Селект и рассматривал их в предстоящей операции в качестве засадного полка.

В начале седьмого к большой площади перед главным входом в ночной клуб, который Маштрураил, словно в насмешку, назвал "Парадизом", медленно и величественно подлетел огромный лимузин очень странного вида. Он походил на какой-то симбиоз кареты восемнадцатого века и раритетного автомобиля тридцатых годов прошлого века с длиннейшим капотом, под широкими и длинными крыльями которого размещалось три пары автомобильных колёс. Далее располагались две пары сугубо каретных колёс вдвое большего диаметра, громадный вагон кареты длиной метров в пятнадцать и высотой в пять, ещё две пары каретных колёс и длинный багажник с тремя парами опять таки автомобильных колёс и вся эта конструкция имела в длину не менее тридцати метров. Радиатор адского каретомобиля, от которого за версту разило серой, был украшен вместо оленя или какого-нибудь другого символа завода-производителя огромными, алыми ветвистыми рогами, золотой бампер весь ощетинился драконьими рогами и вся эта несуразная байда была весьма основательно облеплена золотом.

Самым же неожиданным был цвет этого чудовищного рогатого лимузина, - тёмно-багровый мрак разрываемый изнутри вспышками и сполохами красновато-золотого, яростного пламени. Окон видно не было. Наконец этот летающий дворец,

который замер на высоте в триста метров, стал плавно опускаться вниз, время от времени извергая изо всех щелей струи пламени, словно внутри него тяжко вздыхал огнедышащий дракон. Когда все его колёса коснулись пятиугольных плит из плавленого базальта, они под его весом с хрустом треснули. Все, кто смотрел на экраны, шумно выдохнули воздух, а генерал Кваснин не выдержал и ни к кому не обращаясь воскликнул:

- Это что ещё за хрень такая?

Капитан Бакланов из-за его спины немедленно сказал:

- А это, товарищ генерал, наверное и есть те самые демоны, которые набили стрелку мальчишкам и девчонкам, которые делают за нас всю работу, пока Кремль и РПЦ чешет яйца. Видать они насыпали соли на хвост какому-то высокому адскому начальству, а не мелкой вшивоте, вроде Вельзевула и Люцифера.

Генерал кивнул головой и согласился:

- Похоже на то. - После чего ехидно спросил - Вы именно это имели ввиду, господин Игнатьев, когда упоминали каких-то демонов, которые хотят о чём-то договориться миром с теми юношами и девушками, что не дают спуску чёрным магам и какодемонам, не дающим москвичам покоя? Если так, то вы ответите мне за то, что ввели меня в заблуждение.

Тем временем капитан Бакланов вывел на главный экран изображение, передающееся с той телекамеры, которая была установлена на фасаде здания компрессорной станции и потому все увидели, как по всему периметру громадной двери каретомобиля пробежала яркая вспышка пламени и она стала медленно открываться, откидываясь вниз. Из его салона стало со свистом вырываться яркое пламя, отчего всем сразу же стало ясно, - внутри салона было очень тепло. Одновременно с этим из всех сохранившихся труб и вообще из всех металлических, бетонных и прочих конструкций, торчащих кверху, окрест ударили в небо длинные языки ало-золотого пламени, а все провода, какие только были ещё протянуты, на несколько секунд загорелись длинными пламенными гирляндами. Зрелище было красивым, завораживающим но до жути страшноватым и пугающим, отчего генерал Кваснин даже перекрестил свой вспотевший лоб. Дверца пандус откинулась малиновым лестничным маршем и все увидели, что внутри каретомобиля царит непроглядный мрак. Архимандрит Феоктист наклонился вперёд и с затаённым страхом прошептал:

- Люцифуги... Откуда? Почему?

Из мрака тем временем выступили вперёд и стали спускаться по малиновым ступеням три демона в человеческом обличье, каждый за два метра ростом, одетых в элегантные, красивые

костюмы-тройки цвета алого, с золотом, пламени. У них над головой виднелись призрачные пылающие рога совершенно дурной величины. Причём у того, который шел по центру, оленьи, размахом метра в четыре. Генерал от РПЦ побледнел и громко икнул несколько раз подряд. Три демона со смуглыми, красивыми лицами спустились на базальтовые плиты и пошли к зданию, оставляя после себя горящие следы, которые, впрочем, быстро гасли. Демоны улыбались и совершенно беспечно громко разговаривали друг с другом на каком-то неизвестном, гортанном языке. При этом из их ртов вырывалось пламя, отчего архимандрит шумно затрясся всем телом.

Вслед за тремя демонами вышло ещё трое странных существ несравненно меньшего роста. Широкоплечий уродливый карлик с огромной, лысой головой, покрытой шишками размером с кулак. Рожа у карлика вся была перекошена, но одет он был просто шикарно, в дворянский наряд цвета угасающего пламени с пышными рукавами. В руках карлик держал громадный воронёный поднос, на котором лежала подушка золотой парчи, а на ней возлежал в ленивой позе огромный чёрный кот размером с четырёхмесячного щенка ньюфаундленда. Справа и слева от карлика шли две кикиморы с печальными, бледными лицами, одетые в наряды цвета яркого пламени с дымком, но их глаза были не светло-голубыми, а багряными и без белков. Просто два огромных дынных семечка, внутри которых полыхало пламя, как и на их полупрозрачных платьях.

Однако, самая импозантная троица вышла после них. Это был молодой, золотоволосый, радостно улыбающийся гигант ростом под три метра, одетый в костюм-тройку ярчайшего пламени и две девицы ростом под два с половиной метра. У одной волосы были цвета электросварки и одета она была в вечернее платье чуть более тёмного цвета, а у другой, - цвета расплавленной, светящейся меди. Ей платье также было цветом под стать волосам. Коже у всех троих была очень светлой и словно светилась изнутри. Они разговаривали на том же непонятном языке, что их демоны вышедшие первыми, вот только пламени выдыхали раз в пять больше. Увидев эту троицу, архимандрит затрясся так, что под ним задрожало массивное офисное кресло и он стал издавать какие-то невнятные, хрюкающе-булькающие звуки, что совсем не соответствовало его чину. Генерал Кваснин скосил на него непонимающий взгляд, но промолчал. Он по-прежнему ровным счётом ничего не понимал, но уже начал опасаться и даже достал из внутреннего кармана пистолет, передёрнул затвор и положил оружие в карман брюк.

Глава 4.

Барби меняет план действий.

Как только в Сокольники прилетели Снайперы феи Оксаны и Спецназ феи Лизочки на своих летающих бронированных джипах, а вслед за ними прилетели одинокие паладины Ужастик, Покойник, Дядя Вова, Отелло и Таксист, Барби, введя их в курс дела и, показав наиболее вероятную диспозицию сил врага, тут же приказала всем спуститься в подземелье, где у них находилась большая тренировочная площадка, воссоздала по имеющимся разведданным вражескую территорию, налепила из подручных материалов с полтысячи манекенов, изображающих из себя самых могучих демонов, и все шесть септурм, вместе с примкнувшими к ним рыцарями, схватились с рогатой нечистью в тренировочном бою, а Барби, заняв место в самом центре их боевого построения, принялась ими дирижировать.

Было начало третьего и до вылета в Капотню они могли не только проиграть заранее все мыслимые и немыслимые варианты, но и отдохнуть перед боем. Поэтому все работали, как в настоящем бою. Тем более, что Барби, которая руководила ещё и атакующими порядками врага, спуску никому не давала, да, и демонов она сотворила очень сильных. Добрых два часа шла такая рубка, что только звон и треск стояли. Все шесть септурм вроде бы работали безукоризненно и с невероятным воодушевлением, но что-то всё равно тревожило юную фею и в конце концов она не выдержала и громко крикнула на всё подземелье:

- Всё, достаточно! Это не бой, а какое-то посмешище, ребята. Что-то у нас идёт не так, а что именно, не пойму. Если мы пойдём туда с таким настроением, то все там погибнем. Всем отдыхать и запасаться маной. Её у нас много, мы тайком подсоединились к центральной магистрали, так что бери, не хочу. Девочки, а вас я приглашаю к себе в кабинет, нужно поговорить.

Тревога Барби быстро передалась всем остальным бойцам и Отелло, чернокожий юноша с голубыми глазами, проворчал:

- Барби права, ребята. Что-то у нас действительно идёт не так. Нас тут семнадцать отличных паладинов, а мы никак не можем сомкнуть свою силу в кольцо святости.

Его немедленно поддержал Покойник, который ещё пять лет назад был семинаристом и готовился принять постриг, но вместо этого решил пойти в паладины. Прозвище такое он получил потому, что полностью отрёкся от своей прежней жизни и даже сам себя похоронил на Троекуровском кладбище, после чего тайно поселился в старинном склепе на Новодевичьем и выходил из него только для того, чтобы сражаться с чёрными магами и демонами. Даже с самыми драчливыми архангелами он никогда

не дрался и если те его били по правой щеке, то сразу же подставлял левую, но так, что архангел обязательно отбивал об неё себе руку и та тут же повисала плетью. На третий удар уже ни у одного болвана с небес духа не хватало. Он глубоко вздохнул, перекрестил чело и сказал сильно окая:

- Фея права, братья, с таким настроением демоны нас в пять минут всех сожрут и не подавятся. Вы ступайте, очиститесь огнём, а здесь постою немного, помолюсь Господу и потом к вам присоединюсь. Мне сейчас молитва нужна не меньше, чем жаркие угли костра очищения.

Покойник с силой вонзил свой огромный двуручный меч в стальную плиту пола, росточком и статью Бог его не обидел, встал на колени и принялся истово молиться перед ним, поскольку он был украшен серебряным православным крестом с распятием. Однако не на церковнославянском или греческом языке, а на древнеангельском. Паладины отсалютовали ему своими мечами и пошли к чистилищу грехов, то есть к большому круглому очагу, врезанному в пол в соседнем помещении, в котором постоянно горели и никогда не сгорали берёзовые угли. Там они быстро разделись до исподнего и стали по одному входить в очаг. Последним к ним присоединился Дядя Вова, самый старший из всех паладинов, когда-то бомж и алкоголик, но, тем не менее, девственник, как это и не удивительно. Он со вздохом достал из своей кожаной куртки большую плоскую фляжку, украшенную солдатской звёздочкой, и пошел по пылающим углям. Дойдя до центра очага, он остановился, отпил из фляжки пару глотков и спросил:

- Никто не хочет?

- Что там у тебя? - Поинтересовался Отелло, как истинный кубинец по отцу, куривший стоя на углях сигару.

Дядя Вова коротко хохотнул и воскликнул:

- Не бойся, не отравишься. - После чего широко улыбаясь стал пояснять - Это мой фирменный коктейль, - водка, святая вода, церковный кагор и сжиженная мана. Душевное, скажу я вам, ребята, пойло. И по мозгам не сильно бьёт, и душу согревает.

Первым, однако, к этому невысокому, жилистому мужчине с залысинами подошел Муса, который протянув руку сказал:

- Дай, у меня что-то в горле пересохло. Тревожно мне.

Дядя Вова протянул ему фляжку и спросил:

- Пятки не жжет, Муса?

Чеченец отрицательно помотал головой, выпил несколько глотков коктейля и печальным голосом ответил:

- Стою, словно на снегу, Дядя Вова, а душа всё равно неспокойная. Горит и сам не пойму, в чём тут дело. Хоть бери и

немедленно в Мекку отправляйся.

Вскоре к ним присоединился Покойник с обритой наголо головой, который, пройдясь по углям, первым упал на них плашмя и принялся по ним кататься. Огонь не брал паладина вообще, если только тот не совершил какого-либо греха. Распитие спиртных напитков, драки с архангелами и даже сквернословие, если ругались не по матери и не поминали святынь, таковым, похоже, не считалось, как и отказ от поста или кошерной пищи. Во всяком случае Ужастик, который был евреем, трескал не то что свинину, а даже сало за милую душу, закусывая им самогонку и ни один уголёк не оставил на его теле ни единого ожога и не припалил ни волоска. Постояв напоследок на голове, Покойник, который очень внимательно за всеми наблюдал, воскликнул:

- Ни хера не понимаю! Что же это с кем-то из нас случилось, что и грехом не является, и не даёт свести круг святости?

Как только феи вошли вслед за Барби в небольшой, уютно обставленный кабинет, девушка в сердцах запулила молнией, пущенной из глаз, в ключевую воду, налитую в большой серебряный котёл. Вода забурлила, но быстро успокоилась, зато не успокоилась Барби, которая упала в кожаное кресло и чуть ли не прорычала хрипловатым голосом:

- Девочки, тут что-то не так. В одной из наших септурм есть какая-то трещинка и она не даёт мне над вами полной власти, а паладины из-за этого не могут свести круг святости. Давайте думать, с чем это может быть связано. Вспомните всё, что с вами произошло за последние две, три недели.

Феи расселись по креслам и стали молча проигрывать в уме всё, что происходило в их септурмах за последние несколько недель. Первой не выдержала Синичка, которая сказала:

- У меня такое ощущение, девчонки, что либо одна из нас потеряла девственность, либо кто-то из наших паладинов лишился целомудрия. Извините, но это не про меня сказано. У меня в септурме даже обе мои подружки до сих пор девственны, хотя уж им-то такие радости вовсе не заказаны. Гоша и Димка на меня вообще, чуть ли не молятся. Они даже рукой меня боятся коснуться и в глаза никогда не смотрят. Ну, разве что только тогда, когда мы по пьянке от нечего делать армрестлингом занимаемся. Вот тогда они меня глазами чуть ли не насквозь сверлят, но так это же совсем не то. Хотя это тоже чувственная сторона жизни, такие чувства девушку не укладывают в постель с парнем. Я Гошке голову готова проломить, когда ему удаётся опрокинуть мою руку. Его тоже не радует, когда я его кладу.

Барби кивнула головой и сказала:

- Бритни и Баунти тоже ещё девственницы, хотя и целуются

вовсю со своими парнями, но лишь до пояса и не у меня и моих паладинов на глазах. У нас с этим строго. Они даже спят иногда вместе и я подозреваю, что скорее всего валетом. Во всяком случае до двадцати одного года ни одна, ни другая не собираются выходить замуж и всё благодаря Белому. Наш авгур каким-то образом вывел формулу роста могущества магов в септурме и довёл до всеобщего сведения, что Бритни и Баунти не должны терять невинности до двадцати одного года, чтобы наша септурма вошла в полную силу. Осталось ждать всего полтора года. За себя, Байкера и Бульдога я тоже совершенно спокойна. Всё своё либидо мы направляем на изучение магии и физподготовку. Ну, и ещё вагонами мастерим различные амулеты. Так что нам некогда не то что заниматься всякими глупостями, но даже и думать о них, да, меня, честно говоря на такие дела и не тянет из-за занятости. Мы иной раз по три, четыре дня с базы не ногой.

Миниатюрная красавица-татарочка Фаина вдруг побледнела и вся сжалась в комочек. Её большие карие глаза наполнились слезами и она, глядя на подруг молящим взглядом, прошептала:

- Неужели это из-за того, что я третьего дня поцеловала Мусу, девочки? Но ведь это был совершенно невинный поцелуй. Он пришел ко мне в спальню перед тем, как я легла спать, встал подле меня на колени и прочитал венок сонетов, который написал для меня. Хотя Муса и не Петрарка, поэт он всё-таки очень хороший. Меня от его стихов охватил такой восторг, что я вскочила с кровати, подбежала к нем и поцеловала. Пусть я и поцеловала его в губы, но это был совершенно невинный, сестринский поцелуй. Я ведь не дура, и прекрасно понимаю, что должна любить его, только как своего преданного паладина, умом, а не сердцем.

Барби всплеснула руками и воскликнула:

- Чёрт, так вот где собака порылась! Фаечка, милая, хотя ты и старше нас всех, дура ты, конечно, ещё та! Миленькая, фея никогда не должна так откровенно проявлять своих чувств. Боже мой, ты же разрушила всю магию не только в своей септурме, но и в десятках, если и вовсе не в сотнях других. Теперь всем тем септурмам, которые хорошо знают Горцев, грозит очень большая опасность и не только паладины в нашей сводной турме не смогут сомкнуть кольцо святости, но и они. Да, нас теперь не то что демоны, самые дохлые чёрные маги и те отметелят.

По лицу феи Фаины побежали слёзы и она дрожащим голосом буквально простонала:

- Что я наделала… Девочки, что же нам теперь делать? Но я ведь сделала это не нарочно и не из-за какого-то влечения. У меня на сердце не было ничего, кроме радости и гордости.

Фея Наташка вздохнула и с горечью сказала:

- Фаиночка, это у тебя то сердце, что здесь - Она постучала себя по груди - Ничего не почувствовало, но ведь у каждой феи помимо него всё равно остаётся ещё кое-что между ног и хотя это не сердце, оно тоже порой трепещет ничуть не хуже и тут одним только корвалолом не отделаешься, приходится пить водку. Да, девчонки, похоже, что мы оказались в глубокой заднице.

Барби широко и радостно улыбнулась и жестом поманила к себе фею Фаину. Та быстро вскочила шмыгая носом и подошла к ней и тогда фея Барби совершило нечто совсем уж недопустимое. Она посадила Фаину к себе на колени и когда остальные четыре феи были готовы разразиться возмущёнными криками, если и вовсе не грубой бранью, а от них можно было услышать в пылу схватки такое, что даже у демонов уши в трубочку сворачивались, но она сделала рукой властный жест и сказала:

- Фаиночка, девочка моя, настало время, чтобы ты передала свою волшебную палочку какой-нибудь другой фее, а сама перешла из любителей в профессионалы. Ты, можно сказать, уже не фея, ведь ты пообещала свою любовь паладину. Да, и Муса теперь уже не истинный паладин, а влюблённый принц, но ты ещё можешь сохранить свою боевую септурму и даже более того, сделать её и все боевые септурмы, которые питает наш общий источник магической силы, ещё сильнее. Ты согласна пойти на это ради Горцев и своего абрека с талантами Лонгфелло, и нас всех, наконец, кто тебя так любит?

- Да, конечно! - Громко воскликнула фея Фаина, но тут же поникла и рыдая сказала - Но уже ничего же нельзя исправить.

Самая юная, из всех собравшихся в этой комнате без окон фей - Барби, прижала к себе плачущую девушку и радостно засмеявшись, гладя её по вздрагивающим плечам воскликнула:

- Это что ещё за глупости? Нет, девчонки, каждая фея рано или поздно пройдёт через это. Быть феей вовсе не проклятье и не напасть. Теперь наша Фаиночка должна просто стать королевой, выйдя замуж за своего принца Мусу, но на это они должны получить согласие у второго паладина феи Фаины, Олеся, и тот должен поклясться им обоим в своей верности, но и эта клятва не навсегда. Когда наступит его время и он встретит свою принцессу, а это не обязательно должна быть фея, то он должен будет воспитать и привести в септурму Горцы юного паладина себе на смену. Кстати септурма вовсе не обязательно должна быть боевой. Теперь Горцы, если они этого захотят, могут построить себе рыцарский замок, поселиться в нём всей септурмой, пригласить в него жить других магов и тогда Муса и Фаина будут королём и королевой крохотного магического королевства,

стоящего на небольшом лугу. Правда, и это ещё не факт, ведь они запросто смогут сделать своё королевство Призрачным и тогда этот лужок увеличится хоть в сто тысяч раз и станет очень даже большим.

- Ой, Барби, а ты не врёшь? - Изумлённо выдохнула Синичка и её глаза наполнились слезами - Если всё, что ты говоришь, действительно правда, тогда и я смогу выйти замуж за своего Гошку? - Увидев сердитые взгляды подруг, Синичка тут же сердито прикрикнула - Ша, девочки! Это произойдёт не завтра и даже не через два года, а позднее. Фея Синичка ещё не выполнила свой личный план по уничтожению нечисти, да, и не так уж много на счету у Гопников действительно серьёзных побед.

Фея-хулиганка Наташка, закурив длинную сигарету, спалила её в две затяжки и хрипловатым голосом попросила:

- Барби, ну-ка расскажи нам, откуда это тебе известно?

Не такая уж и могучая на вид фея в латексе, лёгким движением перебросила фею Фаину с рук на соседнее кресло, куда та плюхнулась с весёлым смехом облегчения, загадочно заулыбалась, покивала головой и ответила:

- Девчонки, вы мне не поверите. Всё из того же детского сна, в котором мне приснилась моя септурма. Я уже тогда знала, что каждая фея рано или поздно станет принцессой потому, что один из паладинов станет для неё принцем и она отдаст ему не только сердце, но и всё остальное. Сделать это очень легко. Сейчас вся септурма феи Фаины встанет в круг братства и любви и она скажет всем, что её сердце принадлежит Мусе и попросит Олеся обвенчать их. Вот и весь ритуал. После этого они станут королём и королевой и круг святости снова можно будет сомкнуть очень легко, но он станет от этого ещё мощнее, ведь это будет королевский круг святости. Ну, что, девочки, пошли в наш парадный зал и покончим с этой бедой, пока наши паладины не начали поливать свои угли бензином?

У Барабашек была очень хорошая база, капитальная, с отличным рыцарским парадным залом под самой крышей, в котором можно было принять гостей. Там, не одеваясь по такому случаю в какие-нибудь парадные одежды, они и провели обряд бракосочетания принца Мусы и принцессы Фаины, но сначала фея Барби рассказала всем о своём детском сне, первая часть которого и свела их всех вместе, а теперь настала пора попробовать на вкус, что такое вторая его часть. После этого бывшая фея Фаина сказала Горцам, что её сердце принадлежит Мусе и упав на колени перед своим вторым паладином, попросила отдать ей его брата в мужья, благословить их брак и, заодно, обвенчать их так, как тот сочтёт это нужным. Олесь широко заулыбался и сделал

всё не сходя с места. Помимо того, что этот гуцул был прекрасный паладин, великолепный рыцарь и хороший друг, он был ещё и маг преизрядный, а потому под сводами рыцарского зала тут же заиграл свадебный вальс Мендельсона и Олесь, как заправский священник за каких-то четверть часа повенчал новобрачных. В тот же самый момент в одной из самых глубоких пропастей ада, там где стоял замок Асмодея, раздался дикий рёв. У великого Князя Тьмы случился очередной крупный облом на Земле.

После этого он сотворил большую бутыль шампанского и все выпили за здоровье новобрачных. Всё было бы ничего, но Белый, который на скорую руку произвёл какие-то магические расчёты, тут же испортил настроение как Мусе, так и Фаине, заявив им о том, что, во-первых, теперь им в течении месяца запрещается прикасаться друг к другу, а во-вторых, в этот же срок бывшая фея, если она действительно хочет стать королевой, должна вручить свою волшебную палочку юной фее и та должна прийти к ней на смену. Естественно, не в септурме Горцы, а в своей собственной. Никто не счёл эти дополнительные требования слишком уж суровыми. Покойник, поздравляя новобрачных, и, вручая им свой свадебный подарок в небольшой агатовой шкатулке, широко улыбаясь, сказал Олесю:

- Брат, ежели надумаешь когда жениться, не спеши искать парнишку себе на замену. Я с великой радостью стану горцем.

Гуцул кивнул головой и ответил:

- Вообще-то я и в ближайшие сто лет точно не женюсь, Покойник. Я уже был трижды женат в своих прежних жизнях и все три раза неудачно. Мне ни разу не удалось дожить даже до тридцати лет и всё из-за своих жен, но ты знаешь, братко, уже завтра ты сможешь стать горцем. Есть у меня на примете одна девчушка. Ей недавно аккурат семнадцать лет стукнуло, так вот она очень мечтает стать феей и сейчас, как раз ищет себе паладинов. Сам понимаешь, раз уж я услышал от тебя эти слова, то мне было бы грех не воспользоваться такой возможностью, но самое главное, это ведь будет наша дочерняя септурма и тогда у Горцев у первых появится бисептурма. - Повернувшись к своей бывшей фее, он спросил её - Что ты скажешь на это, моя королева?

Та смущённо ответила:

- Олесь, всё будет так, как скажет мой король. - После чего посмотрела на Муссу и строго добавила - А он скажет так, как я его об этом попрошу. Так ведь, дорогой? Ты согласен, чтобы моим левым паладином стал отныне Покойник, а не Олесь?

Муса, не смея прикоснуться к Фаине, встал на одно колено,

склонился, поцеловал губами краешек её рукава и ответил:

- Да будет так, мой королева.

Никто даже и не подумал смеяться над тем, что король Муса перепутал падежи от волнения. Паладины вскинул вверх свои мечи и поддержали его дружными криками. После этого они снова спустились в подвал и продолжили подготовку к ночной схватке. На этот раз у них всё получалось настолько замечательно и слаженно, что фея Барби уже через полчаса крикнула:

- Всё, ребята! Хватит, пошли наверх, ужинать пора.

Они поднялись наверх как раз в тот момент, когда Селект Примас вместе с Астором и Магнусом подошли к дверям заведения Маштрураила, а поскольку никто не выбежал им навстречу и не пал ниц перед их величием, то он чуть шевельнул бровью и тяжелые стальные двери мигом исчезли во вспышке чёрного мрака. Однако, три демона не стали входить внутрь, а повернулись лицом к карлику с котом на руках и двум преображенным кикиморам, стали ждать, когда они поднимутся по ступеням, после чего уже всемером они стали ждать самых рослых демонов и к тому времени, когда тем подошли ко входу, из "Парадиза" высунул нос Маштрураил и простершись ниц, слабо пискнул:

- Скажите его высочеству, что я нижайше прошу его простить меня, ничтожного. Мне не было ведомо о том, что он соизволит подняться на Землю и посетить столь убогое место, недостойное вас, как мой ночной клуб. Мы даже не готовы к тому, чтобы достойно принять и разместить его высочество.

Вместо демонов ему ответил глухим, замогильным голосом карлик, который недовольно проворчал:

- Эй, ты, личинка навозной мухи, говорят, что ты хочешь устроить для её заместителей какое-то представление? Мы хотели бы посмотреть на него. Проведи нас к тому месту.

Маштрураил, не отрывая лица от полированных плит тёмно-красного гранита, просипел чуть ли не задыхаясь от страха:

- Передайте его высочеству, что у нас сегодня действительно будет представление, которое я устраиваю для своих лордов, великих герцогов Таркгимаха и Флеврети, преданных рабов его высочества и немедленно отведу его туда. Все приглашенный уже собрались и они с великой радостью уступят вам лучшие места. Они как раз хотели приступить к трапезе и полакомиться мясом девственной демоницы, покинувшей владения его высочества без разрешения высших властей подземного мира. К счастью пиршество ещё не началось. Может быть его высочество сам захочет вкусить этого изысканного блюда. Демоница недурна собой, чисто вымыта, ухожена и надушена благовониями.

Карлик мрачно проворчал:

- Веди нас, червь.

Услышав этот приказ, Маштруаил, одетый в чёрный смокинг, немедленно развернулся на пузе и по-пластунски двинулся вперёд. В том же порядке, в котором маги вышли из "Кадиллака-Игл-Сити", они вошли внутрь и ведомые ползущим впереди них Маштруаилом прошли через холл к входу в подземелье, которое оказалось куда больше, чем это смогли увидеть Славка и Вика, посланные на разведку феей Синичкой. Да, оно и понятно, ведь теперь оно было открыто полностью, а не одна только его центральная часть, где к обеденному столу была прикована цепями обнаженная смуглая девушка, подруга Дефуцея, - Ойлена. Именно это бросилось в глаза Селекта и его друзей первым делом. Они ещё не вошли в VIP-зал, как все демоны высшего ранга, а их было в зале немало, тотчас бросились от стола в разные стороны и в результате девушка из подземного мира осталась нетронутой.

Центральная часть зала была огорожена по периметру колоннадой с балюстрадой, почти как в концертном зале имени Чайковского, а потому вокруг неё был устроен своеобразный бельэтаж, на который и смылась вся эта публика и там залегла. Когда маги вошли прямо в центральную часть зала, то они не стали идти дальше, а остановились на самом краю этой своеобразной хоккейной площадки весьма впечатляющего размера, только не с овальными, а прямыми углами. Карлик сказал:

- Приподнимись на метр, червь. Твоё блюдо показалось его высочеству весьма аппетитным. Мы так поняли, что вся эта банда вояк собралась здесь не только для того, чтобы отхватить себе по крохотному кусочку мясца от девственного тела? Что будет ещё в программе сегодняшнего вечера?

Маштруаил мгновенно поднялся с пола, изогнувшись в форме вопросительного знака и бодро затараторил:

- Передайте его высочеству, что его верный раб по поручение великих герцогов Таркгимаха и Флеврети, выполняющих приказ князя Вельзевула, поручили мне тайно захватить окрестную территорию и поставить здесь такие увеселительные заведения, которые переманили бы на сторону его высочества часть людей, проживающих в этом городе. Вместе с тем мне удалось своей хитростью и коварством заманить сюда как минимум три септурмы магов-воителей, для которых мною уже подготовлена из вод Коцита коварная ледовая ловушка и как только они войдут в этот зал и рассядутся в нём, то моментально будут скованы липким льдом, из которого не смогут выбраться, и тогда всех

демонов-солдат, собравшихся в этом зале будет ждать превосходное, редкостное угощение - три девственницы-феи и шесть девственников-паладинов, не считая других магов-воителей, от рук которых уже пало немалое число верных слуг его высочества.

Карлик в ответ на это хмуро буркнул:

- Задумано, несомненно, хитро, Маштрураил, и лёд Коцита весьма надёжная штука, но хороший маг сумеет вырваться и из его обжигающих оков. Что будет тогда? Таркгимах не силён в воинском искусстве, а Флеврети хотя и генерал-лейтенант у Вельзевула, всё же не стяжал заслуг и не покрыл себя славой.

Демон принялся кланяться, как китайский болванчик, и постарался успокоить наследника подземного царства, за которого он волей-неволей принял Августа, торопливо говоря:

- Передайте его высочеству, что я всего лишь помощник Нибраса и не моё это дело, думать о таких вещах. Великие герцоги привели с собой полную когорту и ещё две манипулы, всего тысячу триста шестьдесят самых прославленных воинов. Я полагаю, что если три септурмы и перебьют какое-то количество воинов, то всем остальным это будет только на пользу. Получат новый боевой опыт и к тому же другим перепадёт больше мяса.

Карлик немедленно ответил:

- Даже если маги-воины перебьют всех этих доходяг, потеря будет не слишком велика. Его высочество остаётся, чтобы посмотреть на эту битву, а для того, чтобы в ней было больше азарта и непредсказуемости, ты сделаешь так, Маштрураил, забьёшь льдом Коцита адский камин и тогда Таркгимах и Флеврети не смогут призвать себе на помощь больше ни одного демона. Вдобавок к этому ты сам не станешь чинить никаких препятствий магам-воинам. Мы сядем подле замёрзшего адского камина и будем неподкупными и беспристрастными судьями. Ни его высочество, ни тем более его величество никогда и никаким образом никому не давали в своих подземных владения знака, что они хоть как-то заинтересованы в том, чтобы завоевать Землю. Всё, чем занимаются на Земле Вельзевул и остальные, так называемые Князья Тьмы, которых мы пригрели у себя, сплошная самодеятельность. Поэтому мы не испытываем никакой ненависти по отношению к магам-воителям и если они одержат победу, то уйдут отсюда тогда, когда пожелают, а сейчас сделай нам небольшое одолжение, Маштрураил, залей прямо при них адский камин водами Коцита и затем отгороди их от нас до тех пор, пока сюда не войдут люди и мы не подадим тебе знак. Всех остальных, кто не имеет никакого отношения к Вельзевулу, прогони в шею, но тех, кто ему служит, приведи в этот хлев и

подай всем, так называемым демонам, чего-нибудь поесть и выпить. И вот что ещё, помощник Нибраса, немедленно сними девушку со стола, отдай ей одежду, чтобы она могла прикрыть свою девственную наготу и заключи её в хрустальную клетку, но чтобы та не причиняла ей никакой боли. Потом подвесь клетку к потолку у нас над головой, а ключ отдай нашему слуге. Мы узнали её, это Ойлена и она не принадлежит к роду какодемонов, а потому мы заинтересовались ею и, пожалуй, не станем питаться её девственным телом. Или у тебя на этот счёт есть какие-то возражения?

Никаких возражений у Маштрураила не было и он со всех ног бросился исполнять приказ. Первым делом в адский колодец было залито три здоровенных бочки воды, взятой из Коцита, которая мигом заморозила его пламя и теперь из этого подвала смыться через него или вызвать из подземного мира подмогу не представлялось возможным. После этого по всему периметру зала выросла стена из зеркального огненного камня, через которую демоны, которым здорово испортил настроение внучок истинного владыки ада, могли видеть, как одна из преображенных им всем на зависть кикимор бросила на пол золотое кольцо со своей руки и оно мигом превратилось в большую платформу с полукругом удобных кресел. Прибывшие в заведение Маштрураила маги, которые выдавали себя за высших истинных демонов, которым никогда не было никакого дела до людей, а не какую-то падшую сволочь из числа небожителей, изгнанных с небес и отправленных, по соглашению с Высшими под землю, поднялись на платформу и та, пролетев по воздуху через весь зал, развернулась вокруг своей оси и встала перед замёрзшим адским камином, чтобы им, якобы, было удобнее смотреть на битву.

После этого Маштрураил освободил Ойлену, не слишком грубо действуя поместил её в девятигранную хрустальную призму, и та взлетела под потолок, а ключ от неё был немедленно передан Курпею Купреяновичу, выступавшему в качестве толмача, так как маги разговаривали между собой исключительно на древнедемоническом языке, которого новые демоны не понимали и знали лишь несколько слов. Когда и с этим делом было покончено, слуги Маштрураила принялись заносить в зал через клыкастую пасть единственного входа, которая должна была вскоре захлопнуться за феей Барби и её небольшим отрядом, столики, кресла барную стойку и высокие стеллажи с напитками. Принц смотрел на всё это с неподдельным интересом и даже что-то восклицал время от времени. В общем вёл себя вполне естественно и непринуждённо, но при этом всякий раз, открывая рот, выдыхал из него такие струи пламени, что демоны, стоявшие

в бельэтаже, им там даже не на всех хватило стульев, только горестно вздыхали. Им было хорошо известно, что такое пламенное дыхание гелиофагов, которых иногда называли люцифугами, хотя они и не имели никакого отношения к Люциферу.

Ничего подобного в штабном автобусе не было видно. В нём вообще потеряли из виду демонов тотчас, как только они вошли в здание ночного клуба. Демон, вселившийся в архимандрита Феоктиста, не на шутку перепугавшийся при виде внука самого Эолтабаофа, истинного хозяина подземного царства, в котором падшим ангелам была отведена лишь малая его часть, самая глубокая его впадина, наконец перестал трястись от страха. Впрочем, он по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке, поскольку уже никак не мог повлиять на ход операции, подготовленной им, и уж тем более отменить её, хотя ему этого и очень хотелось. Теперь оставалось уповать только на то, что внук Эолтабаофа, - Таэльтабеон, не станет делать из этого происшествия трагедии. Только так он и мог теперь спастись от смерти. Когда лжеархимандрит окончательно взял себя в руки, хотя его по прежнему охватывал ужас, генерал Кваснин спросил:

- Что-то я не понял, почему этот ваш Маштруаил так перепугался при виде люцифугов? Господин Игнатьев, вы не поясните мне, кто они такие и почему вы так перепугались? Мне всегда казалось, что люцифуги, за исключением одного только Люцифуга Рофокала - премьер-министра ада, не занимают в аду сколько-нибудь значимых постов, а тут я вижу нечто совсем иное.

Лжеархимандрит попытался что-то ответить, но у него получались одни только какие-то жалобные беканья и меканья и тогда капитан Бакланов, который тут же доложил:

- Товарищ генерал, тут имеется маленькое историческое заблуждение. Всё дело в том, что те, кого ошибочно называют люцифугами, являются коренными жителями подземного мира и они даже не считают себя демонами. Просто после гражданской войны на небесах, из-за которой чуть было погибла вся наша солнечная система, Высшие, которые тогда куда больше интересовались тем, что творится на Земле, отправили часть ангельского племени в вечную ссылку, в подземный мир, да, ещё и назвали их демонами. Их поселили в самой глубокой котловине подземного мира и тут я тоже должен прояснить ситуацию с географией трёх миров, надземного, наземного и подземного. Мы одни живём из всех трёх народов на внешней поверхности сферы, на шаре, так сказать, а жители подземного мира живут на его внутренней сфере и то, что для нас глубочайшие впадины на дне океана, для них горные высоты. То, что мы по старой привычке

называем адом, находится на том месте, где у нас на Земле расположены Памир, Тянь-Шань, Гиндукуш, Тибет и Гималаи. Самое приличное место в аду, это наша пустыня Такла-Макан, там у них находится высокогорное плато, а всё остальное - глубокие пропасти. Для жителей небес та же самая картина и тут происходит самое удивительное, товарищ генерал, ведь по сути дела ад и небеса находятся буквально в метре от нас, но между ними имеется непреодолимая преграда. Небеса также находятся буквально в метре над Землёй, на этот метр составляет для жителей небес расстояние в добрую тысячу километров. Тот верзила с двумя девицами, это, похоже, наследный принц Таэльтабеон, внук Эолтабаофа, истинного повелителя подземного мира. Говорят, что он люто ненавидит падших ангелов и, рано или поздно, с ними разберётся. Ну, а сейчас он пока что просто спокойный и послушный юноша, хотя ему уже за полторы тысячи лет. Чего он к нам припёрся, я даже не представляю. Мои знакомые из числа демонов-работяг и истинных обитателей подземного мира, с которыми я часто общаюсь, а также маги, имеющие способность заглядывать в подземное и небесное царство утверждают, что истинные правители подземного царства вообще не интересуются тем, что происходит на Земле, хотя при этом не запрещают делать этого своим подданным. Поэтому я и сам гадаю, товарищ генерал, что бы всё это означало, но полностью уверен в том, что те партизаны, которые вскоре сюда пожалуют, не ищут с ними встречи. Скорее всего тут произошла какая-то накладка и я полагаю, что если демоны устроили тут для них ловушку, то они скоро огребут там люлей по полной программе, как от Таэльтабеона с его телохранителями, так и от наших юных храбрецов. Вот только я в одно никак не врублюсь, товарищ генерал, за что их вязать-то? Вы же сами видите, что этот урод Маштруаил устроил здесь бордель самого гнусного пошиба, в котором суккубы, а это ещё те курвы, по чьему-то поручению трахаются с людьми. Извините, товарищ генерал, но это не только разврат самого гнусного пошиба, но ещё и жуткое извращение, вроде зоофилии, и прикрыть такой бордель было бы для нас почётной обязанностью. Кстати, каких-то три недели назад я заезжал сюда с приятелями. Тут был очень хороший пивной бар, в котором пиво подавали аж семидесяти двух сортов и можно было поиграть в боулинг, а какие тут готовили закуски к пиву, пальчики оближешь. Это заведение принадлежало одному парню по имени Дефуцей. Похоже, что этот Маштруаил его просто ограбил, а мы вместе того, чтобы завести против него уголовное дело, приехали с каким-то странным попом, чтобы повязать юных магов-воителей, которым, по идее, должны бы

помогать всем, чем только можно.

Генерал выслушал капитана Бакланова и глухим голосом, но довольно примирительным тоном сказал:

- Разберёмся, капитан. Не думаю, что демоны отважатся устроить здесь побоище. Они же должны понимать в конце-то концов, чем всё это может для них кончиться?

Капитан Бакланов промолчал, хотя Селект Примас в этот момент подумал: - "Много ты понимаешь, генерал. Скорее всего как раз именно этого они и хотят, чтобы ты начал гонять всех демонов подряд, ведь тогда даже те падшие ангелы, которые уже успели малость поостыть после своей гражданской войны, тоже бросились в драку. Когда маги гоняют этих ублюдков, им всё ясно и понятно, - кто-то зарвался, получил в бубен и потому склеил ласты, а вот когда всех демонов подряд начнёт гонять Убон, им это точно не понравится. Ну, ничего, события только начали развиваться и у меня, похоже, появился прекрасный шанс направить их в нужное русло."

Лжеархиерей очнулся и чуть ли не в голос завопил:

- Маги и демоны от одной яблони яблочки! Православная церковь считает обязанностью каждого русского человека бороться с ними не щадя живота своего, иначе не видать никому, пошедшему за магами, рая. Вы должны искоренять их ради спасения своей души!

Капитан Бакланов не выдержал и рявкнул на него:

- Эй, попяра, ты у меня сейчас точно в лоб получишь при свидетелях! У нас светское государство, между прочем, а потому я и сам могу, по собственному усмотрению, заботиться о спасении своей души. Рай, ад, это ещё неизвестно, куда мы попадём после смерти. Во всяком случае в том аду, который нам всем сейчас открылся, нет ни одного грешника, которого там дрючили бы черти, как нет на небесах у ангелов и ни одного праведника, и никто ещё не получил от ангелов хоть один крендель. Хотя надо всё же сказать, что и там, и там есть немало душ, которые решил задержаться одни в подземном мире, чтобы примкнуть к падшим ангелам, ставшим демонами, и получить от них пусть и плохонькие, но всё же тела, или влиться в ряды ангелов с точно такой же целью. Большинство же душ следует через оба этих мира транзитом и если возвращаются, то только с целью реинкарнации и маги уже научились прослеживать в своей душе их прошлые жизни.

Сказано всё это было не столько для лжеархимандрита, тот и так прекрасно всё знал, сколько для генерала Кваснина, который, похоже, был в этих вопросах ни ухо, ни рыло. Надо было отдать должное генералу. Тот повернулся к капитану Бакланову, указал

рукой на кресло рядом с собой и когда он сел, попросил вежливым голосом, глядя на часы:

- Послушай, капитан, ты, как я посмотрю, парень в этих вопросах подкованный, не то, что мой советник по магии. Я то сам в этой магии ни бум-бум, только и научился, что сигареты без спичек прикуривать, а во всём остальном - полный ноль. Пока время есть, ты бы рассказал мне, что у в нашем мире вообще происходит?

Селект Примас, сидя на золотой платформе, заулыбался так, что стали видны его коренные зубы, а капитан Бакланов сказал:

- Это пожалуйста, товарищ генерал. Хотя я сам, в отличие от вас, вообще не маг, даже сигарету прикурить не могу без зажигалки, о магии я очень много знаю. У меня очень много друзей и среди светлых магов, и среди священников, и среди демонов...

Вот тут он конечно врал. Не было у Селекта Примаса множества друзей. Ему их было просто некогда завести, но он действительно знал об умонастроениях как на Земле, так и в подземном царстве и на небесах по той причине, что время от времени, во-первых, заглядывал в самые разные уголки на подведомственной ему территории, сила магии в виде постоянного потока маны давалась Августом ведь всем трём сферам, а, во-вторых, он ещё и запускал во все три слоя своего магического предела небольших разведчиков, которые очень ловко добывали для него информацию, из огромного объёма которой он потом умудрялся получать пускай и жалкие, но всё же крохи полезной информации. Поэтому найдя уши, он тут же принялся продувать их своими речами, благо слушатель попался действительно важный, а, во вторых, довольно благодарный, то есть вообще ничего толком не знающий о магии.

Глава 5.

Селект Примас вносит свои коррективы

В планы феи Барби.

Разобравшись с полем грядущего боя и, самое главное, поместив в безопасное место юную демоницу, пока девушка находилась в хрустальной клетке, а ключ от неё лежал в кармане Курпея, ей ничто не угрожало, Селект решил заняться другими, куда более важными делами, чем разговор с генералом Квасниным. Его двойник и сам мог просветить начальство по части магии без каких-либо подсказок со стороны. Двойник Селекта априори не мог быть самостоятельной личностью и в то же время был полностью самостоятелен, как и сам Верховный жрец, ведь он был его двойником, зеркальным отражением и благодаря астральной связи, установленной оператором, одним

целым с ним. Поэтому по поводу капитана Бакланова Селект не испытывал ровным счётом никакого беспокойства и ни о чём не волновался. Даже в том случае, если демоны захватят его двойника в плен и порвут его в клочья, он вернётся к нему, как ни в чём не бывало, призрачным облачком и отправится в своё хрустальное жилище, где мирно затихнет до следующей вылазки.

Зато Селект, с первых же минут, как он только узнал, что отряду Барби будет противостоять полная когорта и две манипулы демонов, заволновался, как и оба его друга. Астор сразу же предложил направить в Москву ещё дюжину септурм из Нью-Йорка и Филадельфии. Ну, Новосибирск и Норильск были намного ближе, да, и в самой Москве работало ещё пятьдесят две септурмы, вот только их перемещения были бы очень скоро замечены и тогда те демоны, которых Вельзевул направил на Землю помимо Таркгимаха и Флеврети, также могли двинуть в Капотню большие силы. Тем более, что в "Парадиз" демонстративно прибыл сам Таэльтабеон. Поэтому ему нужно было срочно усилить эти шесть септурм, а усиливать их кем-либо кроме их десятки было уже и некем. У Селекта камень упал с души, когда он услышал, как ловко Барби разрулила ситуацию и хотя у него не было с собой нужного магического оборудования, вскоре почувствовал, как выросла силы всех шести септурм. Это радовало и он был полностью уверен, что сможет вывести их живыми.

Ещё на подлёте с борта каретомобиля был сброшен здоровенный контейнер, битком набитый магической бронёй, рыцарским оружием и боевыми амулетами, и хотя сам адский маголёт тут же взлетел и сделался невидимым, этот контейнер теперь парил на высоте в пятьдесят метров над площадью, перед входом в ночной клуб. При необходимости им можно было вооружить не двести десять бойцов спецназа, а все две тысячи, но и этого было недостаточно, а потому если Селект и его друзья не могли увеличить численность бойцов, то им хотя бы нужно было ослабить силу врага и понизить его моральный дух. Флеврети вовсе не походил на мальчика для битья, ещё бы, личный генерал-лейтенант Вельзевула, враг очень сильный, могущественный маг, да, к тому же ещё хитрый и коварный демон. Вот его-то и следовало переиграть вчистую, причём на его же собственном поле в присутствии большого числа зрителей. Чуть ли не все демоны Капотни собрались поодаль от ночного клуба "Парадиз", влезли на остатки конструкций нефтеперегонного оборудования и теперь прятались там, наблюдая за происходящим, благо, что многие могли видеть сквозь бетон.

Астор и Магнус, применяя особо изощрённые способы колдовства, превратили подземный VIP-зал в особо прочную клетку, из которой было невозможно выбраться, но в неё можно было довольно легко войти снаружи. Маштруаил не посмел ослушаться истинных владык подземного царства и турнул из заведения с полсотни демонов, нанятых им на работу, оставив при этом всю свою кодлу и теперь они обносили адских вояк напитками и закусками. Все они были в человеческом обличье, а потому хлестали стаканами коньяк и водку, заедая их колбасами. Когда их чавканье было в самом разгаре, в кармане костюма Селекта зазвонил сотовый телефон, отчего по замёрзшему пламени адского камина пробежали огненные сполохи и полыхнули пламенем все светильники, что заставило демонов вздрогнуть. Точно такая же кутерьма творилась и снаружи. Это заставило занервничать не только демонов, но и Убоновцев, очень уж и тем, и другим не понравилось полыхание огней.

Парой минут раньше Селект отправил на номер сотового телефона Барби SMS-ку следующего содержания: - "Барби, через несколько минут я позвоню тебе. Отойди от своих друзей подальше и не включай, пожалуйста, громкоговорящую связь. Твой друг Селект". Достав телефон, он ответил:

- Да, дядя. - Помолчав минуту, Селект насмешливым голосом поинтересовался - Дядя, объясни мне, ну, почему мы должны разговаривать не на родном языке, а на этом варварском наречии? Ладно, не сердись. Твой внук чувствует себя превосходно, он радуется и веселится в ожидании одного весёлого представления, которое вскоре ожидается. - Помолчав минуту, Селект строгим голосом сказал - Дядя, мы и сами сумеем удержать его от глупостей, так что не надо присылать сюда своих гвардейцев. Мы, между прочим тоже гвардейцы, и к тому же генералы.

Эти слова слышали все те демоны, которые находились поблизости, ну, а Барби в этот момент услышала совсем другие слова, причём они были сказаны голосом Сергея Дмитриевича:

- Барби, девочка моя, ничему не удивляйся. У тебя осталась моя визитная карточка, которую я тебе дал сегодня?

Фея тихо ответила:

- Да, повелитель.

- Барби, называй меня просто Селект. - Строго сказал девушке Верховный жрец - Возьми её и выломи ноготками правый верхний уголок. У тебя получится маленький кружочек. Вложи его себе в ушко. Вообще-то эта визитная карточка является моим единственным подслушивающим устройством, которое я тебе сегодня передал. Поэтому я знаю обо всём, что происходит сейчас

на твоей базе в Сокольниках, хотя мне и неизвестно, где она находится. Барби, вам сегодня предстоит очень тяжелый бой. Ты умница, моя девочка, что восстановила и даже увеличила силу септурмы феи Фаины и всех остальных септурм, но этого мало. Мы все, я, Астор, Магнус, наши питомцы-драконы и мои друзья, которые живут вместе со мной, сейчас находимся в гостях у Маштрураила и с нетерпением поджидаем вас, но вам не следует торопиться. Поскольку я буду слышать тебя благодаря своей визитке, а ты благодаря ей слышишь теперь меня, то собери всех фей и их подруг, магесс-алхимиков за одним столом, вам нужно будет немного поработать вместе. Ну, ступай.

Барби подошла к магическому столу и громко крикнула:

- Девочки, идите все сюда!

Когда феи и магессы собрались вокруг неё, она услышала:

- Попроси фею Синичку выпустить Дефуцея. Нам нужно разобраться с этим парнем, прежде чем начнётся бой.

Через пару минут из багажника серебристого джипа "Крайслер-Кондор" паладины Синички достали большую чёрную коробку и из неё выбрался немного помятый демон Дефуцей, одетый в коричневые джинсы, оранжевую тенниску и светло-желтую ветровку. Барби, получив инструкции от Селекта, спросила демона строгим тоном:

- Дефуцей, расскажи нам, кто для тебя Ойлена и что тебя с нею связывает в действительности. Пойми меня правильно, мы сейчас собираемся отправиться в Капотню и влезть чуть ли не в ад, ради тебя и Ойлены, а потому хотим знать, за что именно мы будем там умирать. Таркгимах и особенно генерал Флеврети, под рукой у которого в аду тридцать шесть легионов, очень серьёзный противник. То, что он выбрался на поверхность Земли и шастает по моей Москве, это уже достаточно весомый повод, чтобы свернуть ему шею, а ведь по приказу этой мрази Маштрураил ещё и ограбил тебя и теперь намерен превратить Капотню в маленький филиал ада. Мы в любом случае пойдём сегодня в бой, но у меня есть один вопрос, как мы будем там воевать? Заскочим к Маштрураилу на полчасика, перебьём столько демонов, сколько сможем и тут же отступим, или будем сражаться, чтобы вырвать Ойлену из их лап. Поэтому ты должен рассказать нам всё честно, как оно есть, чтобы мы могли доверять тебе.

Дефуцей, рослый малый, как и все демоны, с густыми, рыжевато-каштановыми длинными волнистыми волосами и не таким уж смуглым лицом, тихо ответил:

- Она моя невеста, повелительница. - Внезапно он упал на колени и решительно сказал - Дай мне оружие и я буду сражаться вместе с вами. Я хороший воин. Мой отец истинный демон, а мать

является истинной демонессой наполовину. Ойлена такая же полукровка, как и я сам. Она пока что мне не жена и нам нужно ждать ещё пять лет, когда мы сможем пожениться. Мы жили в приграничном городке, куда частенько заглядывали какодемоны и один из них положил глаз на Ойлену. Для этих выродков нет ничего святого, они сделают своей наложницей и новорожденного младенца. Поэтому мы с Ойленой и отправились на Землю. Подземное царство очень велико, моя повелительница, но у нас всё равно тесно. Там мало мест, где можно жить не боясь разгула подземной стихии, а на Земле жить легко и приятно и потому я буду сражаться вместе с вами, чтобы отстоять своё право на нормальную, счастливую жизнь. Если бы кто-то захотел принять в свою септурму демона-мага, хорошо разбирающегося в астрологии и предсказании и его подругу, прекрасно знающею алхимию, то мы вошли бы в неё даже в том случае, если нам будет суждено погибнуть, так и не став мужем и женой.

Барби улыбнулась и сказала:

- Об этом мы ещё поговорим, Дефуцей, а сейчас ты получишь от нас в подарок доспехи Светлого Бога.

Друзья Барби, услышав эти слова, громко загалдели. Больше всех этому поразилась Баунти, которая воскликнула:

- Барби, но мы же не знаем всей магической формулы! По тем обрывкам, которые умудрился выудить из гадальных камней Белый, мы никогда не сможем создать полного заговора, там ведь девять самых разных заклинаний и одно фактически уничтожает другое. Мне даже кажется, что это просто какая-то ловушка.

- Не волнуйся, Баунти, Белый проделал работу, как всегда блестяще. - Успокоила подругу Барби - Он отличный маг, просто слишком много рефлексирует и вообще ест себя поедом почём зря. Мы раньше думали, что доспехи Светлого Бога можно сделать силами одной септурмы, но это не так, для этого должны собраться вместе три феи, три магессы-алхимика и три правых паладина. Всё, прекратили болтовню, принимаемся за работа. Синичка, садись с Гошей здесь, ты, Наташка, сядешь с Васей Буйным здесь. Байкер, ты сядешь справа от меня, а Баунти слева, а теперь, ребята, принесите нам со склада три выделанных оленьи шкуры, голову полярного волка, три бриллианта, три унции ртути и три куска самородной платины. Ещё нам понадобится святая вода, три кипарисовые дощечки из Палестины и три склянки росы, собранной с лилий в утро летнего солнцестояния. Кажется я ничего не забыла. Ой, всё таки забыла самое главное, нашего друга Дефуцея! - Таким нехитрым образом фея Барби заставила всех громко рассмеяться и когда на лицах друзей появились улыбки, а на синий магический стол был

брошен кусок белой замши, выделанной из цельной оленьей шкуры, фея весёлым голосом приказала - Дефуцей, быстро раздевайся до трусов, майки и носок! - Посмотрев на лёгкие, уже изрядно потрёпанные тенниски демона, она добавила - Тапки тоже можешь не снимать, мы превратив их в неубиваемые кроссовки. Одной шкурой оберни себя вокруг пояса, это будут твои новые штаны, а вторую набрось себе на плечи. Так, девочки, какие предложения будут на счёт фасона новой одежды Дефуцея?

Синичка, теребя свою длинную и тяжелую боевую косу, пожала плечами и сказала вполголоса:

- Барби, я думаю, что нужно оставить всё, как есть, только сделать его одежду пламенеющей. Джинсы будут бордовыми с пробегающими по ним алыми молниями и сполохами, рубашка-перевёртыш цвета алого пламени с золотыми языками, поднимающимися от пояса и чтобы они горели, как живые, а ветровка цвета такого пламени, которое вырывается из паяльной лампы, когда её хорошо раскочегарят, с бело-голубыми сполохами, ну, а кроссовки мы изготовим для Дефуцея фирменные, "Найки" самой последней модели, и раскрасим их, как и джинсы. Правда, нам всё-таки не мешало бы поинтересоваться у него, понравится ли ему такой наряд или нет?

Демон, обернувшись в белую замшу, тут же ответил:

- Леди, вы даже не представляете себе, как я буду счастлив носить одежду, изготовленную вами. Вы угадали все мои самые сокровенные желания. Секретом пламенеющей ткани в подземном мире владеет лишь считанное число магов и потому, благодаря вашей щедрости, я буду выглядеть, как принц.

Барби быстро написала на листках бумаги тексты девяти магических заговоров и раздала их всем. На замшу, лежащую у ног Дефуцея были выложены все остальные магические ингредиенты, искусно выделанная голова белого полярного волка, добытого Бульдогом, была вложена в руки Дефуцея, а перед каждым из девяти участников ритуала сотворения магических доспехов Светлого Бога была поставлена серебристо-белая свеча. По сигналу, - вспыхнувшая свеча, первой начала читать свою часть магического заговора фея Наташка, а когда фея Барби закончила читать свой текст, Дефуцей моментально оказался в самом центре ослепительно яркого столба пламени, светло-золотого, с белыми сверкающими сполохами и когда через пару секунд это пламя погасло, все увидели демона, стоящего на столе именно в том наряде, который придумала для него фея Синичка. Хотя это и не был костюм пошитый каким-нибудь магом-кутюрье, а самый рядовой магазинный ширпотреб, из-за своей живой, пламенеющей окраски он выглядел на диво роскошным.

В руках Дефуцей держал большую, серебристо-белую стетсоновскую широкоплечую шляпу. Ему велели спуститься со стола на пол и все стали придирчиво ощупывать матерьялец. Он был весьма добротным и даже не нуждался в стирке. Теперь демон запросто мог влезть в своём наряде в печную трубу через поддувало, выбраться из неё на крышу и ему после этого нужно было бы побеспокоиться только о своих руках, волосах и физиономии, но не о костюмчике. Он с затаённым ожидание чуда надел на голову шляпу, но ничего не произошло, пока фея Синичка не посоветовала ему шепнуть вполголоса: - "В бой". Когда демон произнёс эти волшебные слова, его наряд мгновенно превратился в довольно массивные на вид доспехи, сверкающие, словно электросварка. Ну, может быть всё-таки не так ярко, хотя в бою они будут разить врага ещё и своим ослепительным сиянием. Поскольку это были всё-таки магические доспехи, а не средневековый рыцарский металлолом, то вид они имели не только очень красивый по своему дизайну, но и весьма футуристический. Муса, огрев Дефуцея своим двуручным кавказским кинжалом и убедившись в том, что тот их даже не оцарапал, немедленно заявил:

- Хочу себе такой доспех. Целий год на вас работать буду.

- Получишь, но только в подарок на свадьбу. - Тотчас пресекла все поползновения короля к батрачеству фея Наташка.

После этого паладины стали наперебой предлагать Дефуцею двуручники самых разных видов, но их всех быстро успокоил Белый, который попёр на них буром, громко восклицая:

- Вы что, сдурели? Какой из него паладин? Он же природный маг и ему даже даром не нужны ваши оглобли. Пошли, Дефицит, у меня есть для тебя просто шикарный выбор нормальных магических мечей. Ты владеешь приёмами двурукого боя?

Демон, подняв забрало своего ахейского закрытого шлема, радостным голосом ответил магу:

- Конечно владею! Жаль только, что мои родные мечи остались в Кельциаре, а то я тебе это мигом доказал бы. Более того, друзья мои, я не раз выходил победителем на турнирах.

Поскольку до Кельциара было далеко, ему пришлось выбрать себе оружие по руке в Сокольниках. Дефуцей взял себя два одинаковых магических бастарда, которые превращались в простейший джентльменский набор - швейцарский перочинный ножик "Викторинокс" и нержавеющую зажигалку "Зиппо", после чего клинки обоих полуторараручников были в три слоя оклеены боевыми амулетами-гремучками. После того, как Дефуцей показал фее Барби своё мастерство фехтования двумя руками, в котором они ничуть не уступал даже самым лучшим магам и высказала своё мнение вслух, девушка услышала такие слова от Селекта:

- Хорошо, Барби. Теперь настрой ребят на бой и подними их настроение тем, что их ждёт очень большой сюрприз, но только так, чтобы Дефуцей ни о чём не догадался, и в путь. Ждать до наступления темноты нет никакого смысла, а потому сразу же можете вылетать. Дефуцея держи рядом с собой. Как только прилетите на место, Барби, то посадите машины поближе к главному входу, он находится с торца здания компрессорной, Маштруаил, гад, специально перед входом лестницу, чтобы люди сначала по ней поднимались, а уже потом спускались в холл. Сразу не входите, покрутитесь перед лестницей минут десять. В Капотню приехал большой отряд спецназа УБНМД, чтобы повязать вас всех, но поскольку внизу нам придётся сразиться почти с полутора тысячами демонов, я хочу не мытьём, так катаньем заставить спецназовцев вступить в бой на нашей стороне, а это что ни говори двести десять отлично подготовленных бойцов. Про штабников, их там человек сорок, я такого сказать не могу. Поэтому для меня очень важно, чтобы вы постояли перед телекамерами и показали генералу Кваснину, который приехал, чтобы лично командовать операцией по вашему задержанию, на кого он собирается поднять руку. На самых светлых и чистых ребят во всей Москве. Ну, с Богом, моя девочка.

Фея Барби, сделав рукой жест, чтобы ей не мешали, быстро отбежала от своих друзей подальше и с твёрдой решимостью приглушенно воскликнула звенящим голосом:

- Селект, этого нельзя ни в коем случае делать! Поймите, они не имеют никакого представления о том, как сражаться с демонами. Мы-то ладно, отобьёмся, наши паладины сомкнут круг святости и пока мы с девчонками будем колдовать, наши маги, окруженные невидимой бронёй круга святости, будут попарно врубаться в их ряды. К тому же у нас есть новые разрывные амулет, а вот что будут делать эти тяжеленные дядьки, одетые в дурацкие бронежилеты, я даже не представляю себе. Демоны их просто порвут на куски всех до одного. Это для них не противник. Поэтому пусть они лучше туда не суются.

Верховный магистр тотчас принялся доказывать фее своё:

- Барби, во-первых, я подготовил для всех этих парней Ледяные Доспехи своей новейшей разработки. Даже для твоих паладинов они будут тяжеловаты, но этим амбалам придутся в самый раз. Демоны, кстати, её очень боятся. Во-вторых, их ждут в моём походном Арсенале отличные мечи и они тоже смогут стрелять с клинка амулетами-гремучками. Ну, а, в-третьих, моя девочка, я уже девять лет, как работаю в УБНМД и мне все эти парни не чужие. Со многими из них я очень дружен. Поэтому не спорь со мной и слушай дальше. Когда вы войдёте в подвал, то нас сразу не увидите, хотя мы и будем сидеть прямо перед замороженным адским камином. Из машин вы выйдете в своей обычной одежде и оставите дверцы открытыми. Я пошлю духов и они их перегонят в надёжное место. Как только вы войдёте в зал, то сразу же направляйтесь прямо к камину. В зале уже сидит под сотню демонов, но я думаю, что те, которые сидят поблизости от нас, охотно уступят вам место. Слишком близко к камину не садитесь. Займите места в середине последней трети зала. И помни, Барби, я постоянно нахожусь на связи с тобой.

После этих слов фея Барби, немного подумав, попросила всех подойти поближе и сказала:

- Ребята, ждать наступления ночи мы не станем и отправимся в Капотню прямо сейчас. Когда мы приземлимся, то выйдем из машин, как ни в чём не бывало, без маскировки. Так надо. Ну, и у меня есть для вас хорошая новость, мы будем сражаться там не одни. Нас уже ждут рядом с тем подвалом, куда мы отправляемся, союзники и это очень хорошие маги-воины. По машинам! Дефуцей, ты летишь вместе с нашей септурмой.

Шесть летающих боевых машин юных магов-воинов приземлились возле ночного клуба "Парадиз" ещё до захода солнца, в начале девятого вечера. Спецназовцы при виде их роскошных тачек оживились и стали высказывать весьма нелестные слова в адрес этих юных городских партизан, не зная того, как нелегко они достались их владельцам. Зато их возгласы

изменились на восхищённые тогда, когда первыми из машин вышли паладины, которые тотчас принялись внимательно оглядывать окрестности, а вслед за ними молодые девушки. Естественно, что Баунти сразу же вызвала восторженные крики этих плечистых здоровяков. Последними из машин вышли маги, а все их машины через пару минут взлетели и тут же исчезли из вида. Молодёжь принялась разминаться. Ребята и девушки весело махали руками демонам и тут же выяснилось, что у них имелись в Капотне знакомые. Русоволосая высокая девушка с ярким румянцем на лице и длинной косой даже расцеловалась с несколькими демоницами, подбежавшими к ней. Все они обнимали её, как родную сестру и тут же принялись рассказывать страшные вещи. Вот тут-то спецназовцам и пришлось услышать такое, отчего они сразу же притихли, так одна симпатичная демоница довольно громко сказала:

- Фея Синичка, вам нужно торопиться. Я слышала, что те твари, которые пришли в наш новый дом из этой поганой адской ямы - Малебольдже, хотят растерзать и съесть бедняжку Ойлену. Мы бы бросились на них, но они все вооружены до зубов и облачены в магические доспехи, которые делают их неуязвимыми для обычного оружия, а у нас нет даже кинжалов.

Девушка, которой на вид не было больше двадцати двух лет, обняла демоницу и гладя её по плечам принялась успокаивать, говоря ей совершенно спокойным голосом:

- Не волнуйся, Нистайя, с Ойленой ничего плохого не случится. Мы поспели вовремя и сейчас наведём тут порядок. Эти ублюдки, герои только против безоружных.

Слова Нистайи услышал и Дефуцей, который тотчас подбежал и схватив демоницу за руку взмолился:

- Ниста, ты что-то знаешь об Ойлене? Ты видела её?

Та ответила ему:

- Деф, сама я ничего не видела, но мой муж подслушал, как один слуга Маштруаила говорил другому, что суккубы уже надушили её благовониями, пробуждающими аппетит. Сам понимаешь, зачем они это сделали.

Селект Примас поторопился сказать Барби, что Ойлена жива и здорова, но им придётся постараться, чтобы освободить её и она, чтобы парень не дёргался зря, подошла и сказала:

- Дефуцей, успокойся, твоя Ойлена жива, но Маштруаил посадил её в хрустальную клетку и подвесил к потолку. Лично меня это вполне устраивает. Пока мы будем истреблять этих кровожадных тварей, с этой девочкой ничего не случится, в хрустальной клетке она будет в полной безопасности, а потом мы её оттуда обязательно вызволим. Даже если мы не найдём ключа,

Дефуцей, наши паладины сумеют её разорвать.

Приблизившиеся к ним паладины, которые поигрывали по своему обыкновению своими тяжелыми тесаками, кинжалами, тросами, сцеплёнными в кольцо, и даже самым обычным гаечным ключом, правда размером сорок пять на сорок семь, как Таксист, тоже принялись успокаивать демона, а Муса сказал ему:

- Нэ бойся, Дефицит, ми порвём эта клетка. Мы с Олесем один раз кругом святости трамвайный вагон пополам разорвали, а нас здесь сегодня семнадцать таких паладинов, что лучше не найти во всей Москве. Ты главное ничего не бойся внизу. Твой страх, а не страшные когти, клыки и рога, их самое главное оружие. Помни, как бы они ими не шевелил, против них у нас есть длинные рыцарские мечи паладинов и твои быстрые мечи.

Феи никогда не афишировали своей деятельности. На всём земном шаре давно уже шла тихая, но неустанная борьба против чёрных магов и какодемонов, но мало кто знал, каковы её результаты на самом деле. Никто не знал и того, сколько вообще существует чёрных магов, а их было уже очень много и далеко не все из них бравировали своим могуществом. Куда большее их число творили своё зло втихомолку. Зато драки магов-воинов с обычными борзыми демонами и особенно архангелами, всегда широко освещались в прессе. Как правило, у таких драк было множество очевидцев и они в красках живописали, что вытворяли в кафе или ресторане эти хулиганы, сразу же забыв, под влиянием демонической или ангельской магии о том, что вытворяли до этого хулиганы, поднявшиеся из подземного царства или спустившиеся с небес только для того, чтобы поиздеваться над людьми и при этом сделать это так, чтобы те потом ничего не помнили.

Если маги-воины не успевали примчаться вовремя, то потом некоторые девушки и женщины долго не могли понять, кто же это их так жестко оттрахал, наставив по всему телу засосов, а те мужчины, с которыми они отправились поужинать в ресторан, клялись и божились, что не имеют к этому никакого отношения, а потом находили, что и у них всё тело покрыто синяками. Такого рода гостей маги не только калечили самым жестоким образом, но иной раз, вывозя за город, и вовсе казнили, сажая на кол тех, кто особенно преуспел в таких жестокостях. Не делай они так, отбросы общества с небес и из подземного мира давно уже превратили бы жизнь на Земле в сплошной ад. При этом всё объяснялось очень просто, эти ублюдки, имевшие природные способности к магии, таким образом выкачивали ману из своих жертв и это был самый простой и эффективный способ повысить своё магическое могущество. Увы, но большинство людей этого

не знало, а потому даже спецназовцы, сидевшие в автобусах, которые видели магов-воинов на экранах, удивлённо восклицали:

- Не, я чего-то не понял, ребята! Эта шпана чо, на самом деле решила вломить чертей демонам? Ладно они пришли бы сюда без этих пацанок я ещё их понял бы, ребятам не терпится получить в бубен, а тут что-то рамсы не сходятся.

В главном штабном автобусе между тем капитан Бакланов, уверенно положив руки на пульт, сказал генералу Кваснину:

- Товарищ генерал, если вас интересуют персоналии, то я могу рассказать вам, кто эти молодые люди.

Генерал посмотрел на него с удивлением и спросил:

- Капитан Бакланов, вам и это известно?

Двойник Селекта улыбнулся и пояснил:

- Товарищ генерал, это я только на службу балду гоняю, а вне службы я всем, чем только могу помогаю этим отважным юношам и девушкам. Похоже, что вы о них ничего не знаете. Ну, что же, я объясню вам, кто они такие. Тем более, что сегодня в Капотню прибыла сама фея Барби со своими легендарными Барабашками. Это та девчушка в легкомысленном платьице из латекса с оригинальной причёской. Её паладинами являются Байкер и Бульдог. На счету у Барабашек уже триста сорок восемь демонов и в их числе даже такой монстр ада, как герцог Валафар, который во все века отдавал приказания разбойникам и грабителям. После того, как фея Барби грохнула этого ублюдка в Ступино три с половиной года назад, количество грабежей и разбойных нападений по всей планете сократилось на сорок процентов. Ещё они завалили девяносто шесть чёрных магов, причём некоторых ублюдков, совершивших свои преступления в Москве, они находили даже в Африке. А вот та девушка с косой, фея Синичка, товарищ генерал, подруга Барби. Её септурма называется Гопники. Они воюют с нечистью всего три года и потому по сравнению с Барабашками просто малыши, но у них просто великолепная фея и они ещё наверстают своё. - Маги-воины не спешили заходить в ночной клуб и потому Капитан Бакланов коротко охарактеризовал все шесть септурм, назвал поимённо каждого и рассказал о том, чем они отличились. Он не стал рассказывать генералу об одних только паладинах-одиночках и когда генерал спросил его о них, пожав плечами ответил - Товарищ генерал, эти парни, - паладины, работающие в одиночку. О них мне известно только то, что они способны творить самые настоящие чудеса, но лишь со слов нескольких знакомых мне фей. Мне так и не удалось встретиться с кем-либо из этих парней и я так же не знаю, почему эти ребята решили сражаться с нечистью в одиночку. Наверное у них имелись на это свои

собственные причины.

Генерал Кваснин задумчиво посмотрел на капитана, вздохнул и спросил его каким-то странным голосом:

- Капитан, скажите честно, вы считаете, что наше УБНМД занимается хернёй и только мешает этим магам в их работе?

Капитан Бакланов покивал головой и ответил:

- Именно этим Убон и занимается, товарищ генерал. Я работаю в нём уже девять лет и за это время мы так и не смогли задержать ни одного мага-воина и слава Богу. Арестуй мы такого парня по пьянке и засунь его в СИЗО, проспавшись, он дождался бы завтрака, а позавтракав тут же смылся бы. Они все не просто прекрасные маги, Виктор Николаевич, они очень могущественные маги, а никаких других в свои боевые септурмы феи и не берут. Просто могущественные маги занимаются производством, лечат людей и добывают руду, запускают на орбиту спутники, строят генераторы маны, в общем много чего делают, но они могут заниматься этим ничего не боясь только потому, что находятся под защитой фей. Вы никогда не задумывались, почему практикующие маги никогда и никому не рассказывают о боевых магах? Некоторые из них тоже выходят по вечерам на патрулирование, защищают москвичей от нападения магов, - хулиганов и насильников, из подземного мира и с небес. Их любимое развлечение, - войти втроём, вчетвером в какой-нибудь небольшой ресторан, заворожить всех, чтобы никто не смог оказать им сопротивление и начать насиловать дам на глазах их кавалеров, избивая при этом мужиков. Без увечий и лишней жестокости, но очень цинично. Иногда какодемоны действуют сообща с ангелами или архангелами. На это отваживаются одни только подонки, которые в своём мире являются париями, ведь там всё оценивается по твоему магическому могуществу, но таким образом они быстро обретают силу, хотя и портят при этом свою карму, постепенно переходя на тёмную сторону. Далеко не каждый маг-человек способен противостоять их магии, зато магам-воинам их вонючая ворожба не преграда. Увы, но после того, как они спасают людей, те из-за этой ворожбы их же ещё и поливают грязью.

Генерал сердито сверкнул глазами и спросил:

- Куда только смотрит этот их Верховный начальник Селект Примус со своими двумя помощничками? Он что, не может выступить по телевидению, объяснить всё людям, наконец обратиться ко мне? Сергей Дмитриевич, я ведь не болван какой-то и не изверг, но у меня есть приказ и я его обязан выполнять. Нет, теперь, когда вы мне кое-что объяснили, я понимаю, что задержать какого-нибудь колдуна, торгующего в подворотне

золой из костра под видом толчёных крыльев летучей мыши это вполне оправданные меры, а вот трогать этих юношей и девушек... - Генерал подумал и всё же высказался резко - Самое натуральное преступление. Даже и не знаю, как мне теперь поступить, капитан, у меня же у самого сын растёт, ему этим летом четырнадцать стукнет. Дочь-то у меня уже взрослая, сама двоих детей имеет, а этот ещё мальчишка, но уже маг, понимаешь ты. В колледже магии и волшебства учится. Всё меня пытается научить магии, говорит, что у меня к ней есть способности, да, у меня на неё всё времени не находится. Послушай, капитан, а может быть мне выйти на директора ФСБ с какой-нибудь инициативой?

Двойник Селекта улыбнулся и ответил:

- Это было бы неплохо, товарищ генерал, но сначала я хочу сказать пару слов в защиту Селекта Примусовича. Понимаете, этот парень оказался в очень сложном положении. Как раз сегодня я прочитал его статью, в которой он рассказывает, как один Высший сделал его и двух его друзей Верховными жрецами магии и хранителями трёх источников магической силы. Тут ведь вот какая ерунда получается, товарищ генерал, источник магической силы у Селекта один для всех трёх слоёв его магического предела и с ним мечтают договориться как владыка подземного мира, так и владыка небес. Оба все эти пятнадцать лет пытаются разыскать хоть кого-то из этой троицы. Они мигом подпишут с ним любой вассальный договор, согласятся стать чуть ли не его слугами, но тогда один из них мигом подомнёт под себя Землю, чего Селект не может допустить. Зато земные власти всё ещё живут понятиями прошлого века и в упор не хотят видеть Селекта в качестве Верховного жреца магии, то есть не хотят признать уже свершившееся. Поймите, Селект вовсе не всемогущее существо и не самый мудрый маг, как в подземном мире, так и на небесах есть маги, которые раз в четыреста, а то и все пятьсот его старше и потому много мудрее. Они уже десятки тысяч лет являются великими магами и когда-то умудрялись по крошечным крупицам собирать ману буквально из ничего, но именно благодаря им подземный мир не превратился в пепел, а небеса не промёрзли насквозь. Да, вся это так, но, во-первых, все те магические премудрости, которые они постигали более пятнадцати, а то и двадцати тысяч лет, вошли в голову Селекта за каких-то полчаса, но самое главное в его руках и в руках его друзей находятся три источника силы магии, то есть этой самой маны, без которой сегодня даже на Земле никуда далеко не уедешь. Более того, Селект в пять минут может высосать всю ману до последней корпускулы и тогда подземный мир крякнется за

каких-то десять, максимум пятнадцать минут. Демоны там только сейчас вздохнули полной грудью, когда получили такое количество маны, что у них в подземном мире даже холодильники появились, да, и ангелы тоже перестали стучать зубами от холода, хотя для них наши минус пятьдесят зимой в Якутии, это то же самое, что для нас плюс десять, но им-то тоже хочется жить при температуре в плюс двадцать пять, как и демонам. Селекту власть над людьми даже с доплатой не нужна, он и так властелин всех трёх сфер Земли, но он хочет соблюсти баланс сил и интересов всех трёх миров, а они-то как раз совершенно противоположные. Ангелы хоть сейчас готовы простить своих прежних врагов, развязавших на небесах гражданскую, но падшие ангелы уже привыкли к подземному миру и втайне мечтают его покорить, вот только истинные демоны это такая сила, которая может ввалить чертей не только этим засранцам, среди которых ублюдков просто сверх всякой меры, но и ангелам на небесах, но для этого они должны будут сначала выйти на поверхность Земли, а уже потом подниматься выше. Эолтабаоф между тем ни о чём подобном даже и не думает, хотя именно этого ангелы, особенно серафимы, боятся больше всего. Ну, а самое смешное заключается в том, товарищ генерал, что из-за того, что земные властители даже и не думают о том, чтобы признать над собой власть магии и, как следствие, встать под протекторат Селекта Примаса, то Земля извините, считается, как бы бесхозной. Ни небеса, ни подземный мир никогда не признают никакого другого властелина Земли, кроме Селекта Примаса, пусть даже и чисто номинального. В общем ситуация на Земле сейчас сложилась просто патовая, прямо как в семнадцатом году прошлого века, когда верхи не могут, низам это и на хрен не нужно, а Селект Примас ни с кем и никоим образом, кроме как через Интернет, общаться не хочет. Ну, тут есть ещё кое-какие тонкости связанные с Великим Договором, подписание которого он постоянно отодвигает, но тем самым только заставляет беситься кое-кого как на небесах, так и в подземном мире. Но что самое плохое, от того-то на Земле и творится весь этот бардак.

Генерал покрутил головой и усмехнувшись спросил:

- Сергей Дмитриевич, и откуда ты только всё это знаешь? Ты что же, знаком с Селектом Примасом?

На этот раз генерал правильно назвал имя Верховного жреца и его двойник, улыбнувшись, ответил ему довольно искренне:

- Товарищ генерал, я веду с этим парнем переписку через Интернет уже больше четырнадцати лет. Когда-то я даже предложил ему свои услуги юриста, но он вежливо отказался. Позднее, когда уже работал в УБНМД ФСБ, я предложил ему свою

помощь по части хотя бы информационного обеспечения боевых септурм, но в ответ мне пришло звуковое письмо с таким гомерическим хохотом, что мне сразу же стало стыдно. Простите, товарищ генерал, но где наша контора и где маги-прорицатели, особенно такие могущественные, как Белый? В общем Селект объяснил мне, что ничем, кроме маны, новых видов магических доспехов и магического холодного оружия и поддержки своих магов-воинов невидимыми, но очень могущественными астральными защитниками, а это нечто вроде ангелов-хранителей, которые способны даже вынести на себе раненых воинов из боя, если по септурме очень уж сильно проедутся демоны, в случае совсем уж критической ситуации они и вовсе смогут их телепортировать прямо на их базу, он им больше ничем не помогает. Понимаете, он просто не может разорваться. Ну, и ещё он помогает им через своих доверенных магов деньгами. Сами понимаете, феи ведь не получают из бюджета страны ни копейки, а поддерживать боеготовность септурмы дело очень накладное.

В ответ на это генерал поцокал языком и сказал:

- Ну, это тоже неплохо, капитан, правда, глядя на этих юношей и девушек я бы не сказал, что они экипированы должным образом. Особенно девушки.

- Э, не скажите, товарищ генерал! - Воскликнул капитан Бакланов - Вот уж в чём-чём, а в доспехах я хорошо разбираюсь. Даром что ли являюсь экспертом по маготехнике. С марта месяца этого года все боевые септурмы на Земле перешли на новые доспехи, а они, скажу я вам, на порядок мощнее доспехов прошлого года. Вы обратили внимания на того демона, Дефуцея? Который был в ковбойской шляпе? - Генерал кивнул головой и двойник Селекта с улыбкой сказал - На этом парне не простой костюмчик, товарищ генерал. Судя по его серебристой шляпе, это новейшая разработка Селекта, - доспехи Светлого Бога. По этому парню теперь хоть из пушки стреляй, ему всё будет ни по чём.

Генерал Кваснин покрутил головой и спросил:

- Сергей, а сколько всего у нас этих боевых септурм?

Селекту очень понравилось, что генерал говорил про септурмы, - у нас и потому охотно ответил:

- В России их чуть более трёх тысяч, товарищ генерал, и это очень мало, а во всём мире чуть более двадцати пяти тысяч.

Генерал нахмурился и спросил:

- Это почему же так мало?

Капитан Бакланов развёл руками и пояснил:

- Увы, но построить боевую септурму может одна только фея-девственница, а для этого нужно, чтобы за ней пошло двое

целомудренных юношей. Тогда, соединив свою непорочность и чистоту, они смогут свести свою силу в кольцо святости и об него обломают себе зубы даже самые чудовищные демоны. Всё, товарищ генерал, фея Барби повела свой отряд внутрь. Думаю, что когда они войдут в подземелье, наша аппаратура снова заработает. Шесть таких боевых септурм, это вам не хухры-мухры, это великая сила, так что я не завидую тем, кто их сюда вытащил. Ох, и огребут же они сейчас люлей, товарищ генерал. Чёрт, как же я жалею, что я не маг, а то сейчас точно взял бы в руки кочергу и пошел вместе с ними даже с простым чугунком на голове вместо шлема, но, увы, если ты не маг, то тебе там нечего делать. Чёрт, даже зло берёт! Ну, почему меня Бог так обидел?

Генерал посмотрел на Сергея с прищурам и спросил:

- Капитан, а причём тут магия?

Двойник сокрушенно махнул рукой и буркнул:

- Да, при том, Виктор Николаевич, если ты хоть вот на столько маг... - Он показал кончик мизинца - То сможешь отдать приказ магической одежде превратиться в доспехи и превратить какой-нибудь перочинный нож в магический меч, с лезвия которого можно стрелять по врагу разрывными амулетами. Только что с того толку, нам же никто не предложит таких доспехов.

Лжеархимандрит при этих словах злобно оскалился, но промолчал. По нему было видно, что всё происходящее ему явно не нравится, вот только сказать что-либо он уже побаивался, хотя в штабном автобусе и находилось несколько его попиков.

Глава 6.

Похищение капитана Бакланова.

Капитан Бакланов, как в воду глядел. Стоило только фее Барби войти в огромный подземный зал, как все телекамеры, тайно установленные в нём, правда, не техниками из спецотдела, а Астором и Магнусом, тотчас заработали. Генерал Кваснин облегчённо вздохнул. В зале насчитывалось не более пяти с половиной дюжин демонов которые развалились в удобных креслах и попивали пиво из бутылок. Демоны почему-то считали, что пить пиво из горлышка куда прикольнее, чем из бокала. Посреди зала пролегала пламенная ковровая дорожка, клокочущая огнём, но фея Барби с насмешливой улыбкой шла вперёд не замечая под ногами адского пламени, а её паладины спокойно следовали за ней, отпустив её от себя метра на три, а ещё чуть позади шагал Дефуцей. Демоны смотрели на юную фею-девственницу с плотоядным блеском в глазах и над их головами то и дело появлялись аурические рога их второго, боевого демонического тела, которое можно было заковать в мощные

доспехи и у некоторых демонов они были таковы, что могли выдержать удары даже самых мощных разрывных амулетов.

Барби, как ей это и было сказано, прошла к той части зала, на которую ей было указано. Впрочем, дальше идти уже было некуда, поскольку путь ей преградила эдакая баррикада, состоявшая из роскошного длинного, дугообразного бордового кожаного дивана, стоявшего перед огромны, круглым низким столом кроваво-красной яшмы, вокруг которого стояло ещё несколько таких диванов. Обстановка в этом VIP-зале больше напоминала какой-то английский клуб, нежели стрип-бар. На диванах вокруг этого стола, заставленного закусками и бутылками, сидело дюжины две демонов и девушка, похлопав по плечу одного из них, сказала:

- Паренёк, мы хотим сесть здесь. Попроси своих друзей пересесть в какое-нибудь другое место и позови сюда Маштрураила. Этот негодяй захватил невесту нашего друга Дефуцея и я требую, чтобы он немедленно вернул ему девушку.

Демон обернулся, это был один из тех ветеранов, который сражался под знаменем Люцифера ещё на небесах и прорычал:

- Девочка, ты не ошиблась? Я маркиз Амон, великий воин и все те, кто встают на моём пути, всегда валяются в грязи у моих ног и молят меня о пощаде, но я неумолим и не ведаю пощады.

Барби поцокала языком и ухватив демона за шиворот, рывком не только выдернула его с дивана, но и отшвырнула метров на тридцать в сторону. Паладины ещё при входе в заведение сомкнули круг святости и он наделил девушку просто нечеловеческой силой, которой могли позавидовать самые могучие демоны и это при том, что фея ещё не была облачена в свои магические доспехи. Остальные демоны мигом бросились врассыпную. Истинный повелитель подземного царства ещё не раскрывал своего инкогнито, а потому они не могли наброситься на своих врагов раньше времени. Не была видна и хрустальная клетка, а Маштрураил не спешил появляться на глаза. Генерал, видевший всё на главном обзорном экране, ошеломлённо спросил:

- Но как? Ведь она же ещё совсем ребёнок? Откуда у неё такая сила? Нет, такого просто не может быть.

- Может, товарищ генерал. - Спокойно сказал капитан Бакланов - Она ведь фея и её паладины сомкнули вокруг неё кольцо святости, а в этом как раз и сосредоточена главная сила боевых магических септурм. Магией тоже ведь нужно уметь пользоваться, а Барби фея не простая, а со стажем. У неё самая опытная септурма на всей нашей планете. Эти юноши и девушки являются командой вот уже почти двенадцать лет. Они ветераны.

Спецназовцы, средний возраст которых был тридцать пять лет, выразили своё удивление куда более громким и откровенным образом. Увидев, как девчушка зашвырнула хрен знает куда демона ростом за два метра, который весил центнера полтора, они вскочили на ноги и восторженно взревели. Как только места за столом освободились, фея Барби села на то самое место, где недавно сидел маркиз Амон и похлопала рукой по дивану слева от себя, сказав демону в ковбойской шляпе:

- Присаживайся, Дефуцей.

Как только тот сел рядом с феей, Селект Примас снял эффект прозрачности с себя, своих друзей и хрустальной клетки, в которой сидела прислонившись к ней спиной испуганная Ойлена, мучительная смерть которой была хотя и отменена, но её дальнейшая судьба ещё не была решена окончательно. Будь она демоницей чистой крови, какодемоны не посмели бы схватить её даже на Земле, но она была полукровкой и не факт, что принц Таэльтабеон не станет чинить ей зла. Поэтому девушка сидела на полу хрустальной клетки и тихо плакала. Клетка быстро опустилась вниз и встала точно посреди стола. Дефуцей тотчас вскочил на стол и бросился к своей невесте, но та была для него слишком мощной преградой и он ничего не мог поделать. Фея Барби, которая с изумлением смотрела на странного вида демонов, сидевших в креслах, стоящих на парившем в воздухе золотом помосте, услышала спокойный, добрый голос Селекта:

- Барби, девочка моя, стащи Дефуцея со стола и как-нибудь внуши этому парню, что ему не остаётся ничего делать, как обратиться за защитой к Владыке Центрального магического предела всех трёх обитаемых сфер Земли и попросить у него защиты для себя и своей любимой. Можешь сказать ему, что я всеведущ и преисполнен доброты ко всем обитателям Земли.

Фее даже не пришлось тащить Дефуцея к себе со стола амулетом-хваталкой. Когда он подбежал к хрустальной клетке, та мигом отбросила его от себя, да, ещё с такой силой, что он отлетел к самому краю стола двенадцатиметрового диаметра и непременно свалился бы на друзей, если бы те его не подхватил и не опустили на диван рядом с феей. Демон попытался было вскочить снова, но Барби схватила его за руку и тихо сказала:

- Дефуцей, оглянись вокруг, нас окружает не менее тысячи демонов. Может быть мы и сможем вырваться, но не сможем забрать с собой Ойлену без помощи Верховного магистра Селекта, а обратиться к нему за помощью можешь только ты, ведь нам всем он и так помогает. Мы его армия и мы на Земле. Ты здесь гость и если попросишь его о помощи, то станешь таким же землянином, как и мы, но тогда он будет просто обязан защитить

тебя, а без его помощи мы точно не справимся. Решай, парень, как ты поступишь, будешь полагаться на удачу или всё же позволишь нашему повелителю простереть над тобой и Ойленой свою руку.

Демон обвёл зал глазами и увидел, что за его пределами в бельэтаже действительно стоят многие сотни демонов, уже сменивших человекоподобные тела на звероподобные. Они скалили свои клыкастые пасти, стучали лапищами по магической броне и потрясали огромными мечами, топорами, молотами и другим смертоносным оружием. Зрелище, честно говоря, даже для демона, тем более мирного труженика, было ужасное. Дефуцей глухо зарычал, представив себе что будет с его друзьями-людьми, если он не попросит о помощи Верховного жреца Селекта Примуса, вскочил с дивана и повернувшись спиной к принцу Таэльтабеону, сидевшему с насмешливой физиономией, которого он уже чуть ли не ненавидел, громко закричал:

- Великий Владыка Селект Примас, я припадаю к твоим ногам и молю тебя дать защиту мне и моей невесте Ойлене! Умоляю тебя защитить нас и всех демонов, поднявшихся наверх.

В этот момент спецназовцы, сидевшие в автобусах в удобных мягких креслах, которые видели на экранах телевизоров демонов, уже торжествующих победу, громко заматерились. Кто-то не выдержал и в сердцах плюнув на пол, воскликнул:

- Всё, звездец ребятишкам. Схавают их демонюки прямо на наших глазах. Вы как хотите, ребята, а я иду в этот ***дский подвал. Лучше я свалюсь убитый на пол там вместе с этой малышкой Барби и всеми её друзьями, чем буду грызть себя, пока не повешусь от стыда в каком-нибудь сортире.

Надев на голову магическую титановую сферу, он уже встал было, как в автобусе раздался спокойный голос:

- Парни, неужели вы будете спокойно смотреть на то, как ваших младших братьев и сестёр будут убивать эти рогатые уроды? Вы же спецназ, элита вооруженных сил России и все до единого боевые маги. Вы же просто обязаны сражаться с такими врагами. Возле входа в этот поганый демонский вертеп я поставил свой походный Арсенал, войдите же в него и оденьте на себя ту одежду, которую вы там найдёте. Она окажется по размеру каждому. Там же вы найдёте и оружие, которое способно разить демонов. Не смотрите на то, что ваши будущие доспехи выглядят, как обычная одежда, стоит вам только сказать: - "В бой", как вы окажетесь облачены в самые мощные доспехи Светлого Бога.

Вслед за этим спецназовцы услышали рёв генерала:

- Сынки, за мной, порвём рогатых!

Так уж вышло, что в генеральском штабном автобусе

собрались одни только маги и все они бросились к выходу. Генерал Кваснин сунул в руки капитана Бакланова свой пистолет, это был магический "Макаров", и бегом направляясь к выходу крикнул:

- Капитан, присмотри за попами! Если что вякнут, можешь открывать огонь на поражение, в обойме триста патронов.

На ходу сбрасывая с себя неудобные громоздкие бронежилеты к здоровенному ангару, стоявшему с настежь распахнутыми дверями, мчалась, выскакивая из автобусов повзводно, плотная людская масса. Оба штабных автобуса стояли немного поодаль и потому когда генерал Кваснин вбежал в ангар, многие спецназовцы уже были облачены в сверкающие латы и выбирали себе мечи. Подлетев к тому шкафчику, где висел на плечиках какой-то джинсовый костюм и стояли внизу серебристые казаки, генерал стал быстро раздеваться. Он был кряжистым рослым мужчиной пятидесяти одного года, в прошлом спецназовцем из "Альфы", а потому худо бедно умел владеть и холодным оружием. Когда генерал Виктор Кваснин скомандовал своему франтоватому джинсовому костюму: - "К бою" его даже встряхнуло, так быстро и властно магическая броня запечатала его в свою скорлупу. Одобрительно крякнув, генерал подошел к стойке с оружием и быстро выбрал себе из всего многообразия тяжелую глефу, которая тотчас известила его густым сочным баритоном:

- Меня зовут Бернадетт, я магическая глефа и заряжена полутора тысячами разрывных амулетов фугасного действия. Назови мне своё имя, воин-маг, и я буду служить тебе вечно.

Генерал Кваснин быстро огляделся и увидел, что у каждого из его подчинённых возникла точно такая же проблема. Всё то оружие, которое они брали в руки повинуясь первому импульсу, оказалось говорящим, а стало быть одухотворённым. Более того, на той стойке, на которой он взял Бернадетт, тут же как бы растаяли в воздухе с десяток других мечей, секир и прочих тяжеленных штуковин. Генерал Кваснин покрутил головой и держа глефу правой рукой, левой поднял забрало своего ахейского шлема. Придерживая широкое и длинное синеватое лезвие рукой, он забыв о том, что является генералом и начальником УБНМД, поцеловал клинок и назвал глефе своё имя:

- Я Виктор, Бернадетт, и теперь ты моё самое главное оружие. - Улыбнувшись он добавил - Но хотя ты и женщина, в постель рядом с собой я тебя не положу. Жена заругает.

Нельзя сказать, что пример генерала оказался заразителен, очень многие рыцари даже раньше него поцеловали своё оружие и вдруг почувствовали, что в них что-то тут же переменилось.

Мысли сделались чётче и в их сознании всплыли сами собой такие знания, о которых они прежде и не подозревали. Их движения сделались более стремительными и в то же время стали куда пластичнее, чем раньше, и органичнее. В своих массивных доспехах Светлого Бога они двигались легко и изящно, хотя и были почти все, кроме штабных офицеров, тяжеловесами. Генерал Кваснин оглянулся и оглядел своё подразделение по-новому, теперь он чувствовал себя магистром рыцарского ордена, а своих офицеров и бойцов его кавалерами. Поповский спецназ хотя и выбежал из одного автобуса вместе со всеми, в Арсенал Селекта Примаса, а в том, что это его работа сомневаться не приходилось, никто из них не вошел. Зато на большую автостоянку перед ночным клубом "Парадиз" прибежало дюжины две демонов. Когда Убоновцы облачились в доспехи и вооружились, один из них, самый рослый и плечистый, подбежал к генералу и попросил:

- Магистр, дозвольте нам примкнуть к вашему отряду. Нам эти твари ещё в подземном мире надоели. Мы хорошие воины.

Генерал нахмурился и рыкнул:

- Имя!

- Валериаф, мой повелитель! - Радостно гаркнул демон - Я маг-алхимик и воин первого разряда. Правда, полукровка, но здесь почти все демоны полукровки.

Лицо генерала подобрело и он ответил:

- Плевать, теперь ты будешь человеком, Валерий, но запомни, доспехи Светлого Бога тебя в порошок сотрут и твоё же собственное оружие перережет тебе глотку, если ты предашь своих боевых товарищей. - Немного подумав, он добавил - Потому, что ты теперь будешь служить в Убоне, но с этим мы разберёмся завтра, а сейчас быстро веди своих друзей в Арсенал. Хотя мне и докладывают, что бой внизу ещё не начался, телиться некогда.

Демоны быстро переоделись в новую одежду, превратили её в доспехи Светлого Бога и вооружились тяжелым рыцарским оружием, после чего влились в отряд Убоновцев и тот сверкающей, монолитной массой вошел в здание ночного клуба. Два с лишним десятка бойцов тут же рванулись наверх и через две минуты генерал Кваснин услышал их короткий доклад:

- Магистр, наверху и в борделе никого.

Он кивнул головой и воскликнул весёлым голосом:

- Тогда вперёд, сынки! Поможем феям и паладинам, ведь мы же все теперь рыцари, парни! Принц бездны, похоже не собирается нападать на них, но наши наблюдатели докладывают, что демоны уже почти сломали стеклянную перегородку.

После того, как Дефуцей, повернувшись спиной к принцу

Таэльтабеону, обратился к Селекту Примасу со своей просьбой, ничего особенного не произошло. Когда он встал и сделал поворот кругом, все маги-воины тоже встали и сразу после того, как Дефуцей сделал своё заявление, облачились в рыцарские магические доспехи разных цветов. Самыми удивительными и красивыми на вид, были серебристо-перламутровые, переливающиеся всеми цветами радуги, доспехи фей. Их волшебные палочки при этом превратились в изящные радужные нагинаты, с лезвий которых то и дело срывались сиреневые молнии. Увидев своих врагов во всём их великолепии, демоны окончательно озверели и хотя те из них которые находились в зале тотчас бросились к его каменным стенам, выше которых за прозрачной хрустальной перегородкой ревели и бесновались их начальники, они не выказывали своего страха или робости. Просто они не хотели лезть под удары длинных мечей паладинов раньше времени.

Принц Таэльтабеон взирал на это с лёгкой улыбкой и никак не выражал своего отношения к происходящему. Селект Примас терпеливо ждал того момента, когда Убоновцы и примкнувшие к ним демоны войдут в подземный зал и они, наконец, влетели в него плотной монолитной колонной, ощетинившейся тяжелым рыцарским оружием и помчались к шести септурмам, вставшим в кольцо. Генерал Кваснин, бежавший впереди, громко закричал:

- Мы свои, доченька, пришли к вам на помощь! Рыцари, соединиться с септурмами магов-воинов и сомкнуть ряды!

Признаться, такого поворота дела фея Барби никак не ожидала и даже смутилась, но девушка всё же быстро пришла в себя и под высокими, метров тридцати пяти, сводами подземного зала разнёсся её громкий, ликующий крик:

- Паладины, рассредоточиться! Включить всех прибывших в круг святости и взять под его защиту! Рыцари, встаньте овалом плечом к плечу, образуйте у себя за спиной зону безопасности! Магистр, подойдите ко мне, нам нужно поговорить, пока зверушки бесятся в своей клетке. Хотя она и трещит, им её не сломить до тех пор, пока к нам не присоединится Селект Примас вместе со своими воинами-магами, а они уже очень скоро появятся здесь и тогда мы все увидим настоящее чудо.

Паладины, которые прошли уже через множество больших и малых сражений, но не участвовали в таком, какое им предстояло сегодня, ещё ни разу, разомкнули круг и стремительно двинулись вперёд, словно ветром, сметая на своём пути всю мебель и образовывая тем самым хоть какую-то преграду на пути демонов, которую магессы-алхимики мигом превращали в мощные баррикады, ощетинившиеся острыми кольями. За какую-то

минуту они образовали овал длиной метров в сто двадцать и шириной в семьдесят, в самый центр которого перенесли яшмовый низкий стол со стоящей на нём хрустальной клеткой. В ней стояла Ойлена. Лицо девушки осветила радостная улыбка, когда она увидела множество рыцарей с открытыми забралами и узнала некоторые, давно знакомые ей лица. Теперь это прозрачное узилище, оттолкнувшее от неё Дефуцея, уже не казалось ей ужасным и она чувствовала, что скоро выйдет из него. Улыбка же Ойлены вселила в сердца демонов-рацарей такое мужество, что теперь им уже не были страшны никакие враги.

За тем, как происходило построение рыцарей в круг, а через каждые пятнадцать воинов, облачённых в сияющую броню, в строй вставал паладин, облачённый в специальные тяжелые доспехи золотистого перламутра, называемыми доспехами Солнца, наблюдало всего двенадцать офицеров, которые не были магами, во втором штабном автобусе, и лжеархимандрит с четырьмя своими отморозками-телохранителями и капитан Бакланов, во втором. Двойник Селекта Примаса, получив настоящее боевое оружие, сразу же перемахнул через пульт и встал перед экранами, держа в руке магический "Макаров". Взгляд его был спокойным, но очень цепким и настороженным и по нему было видно, что он немедленно готов открыть огонь. Правда, он не увидел того, что в первый штабной автобус тайком проникли невидимые демоны, обрядившиеся в священников-воинов. Такие имелись в РПЦ и это были практически все, как один прекрасные воины-маги, готовые отдать свою жизнь в борьбе против Сатаны, но только вот ни у кого из них не было таких мёртвых, зловещих глаз, хотя ростом некоторые были и повыше телохранителей демона, вселившегося в тело архимандрита Феоктиста.

Капитан Бакланов этого не заметил, как не заметил бы их вторжения любой человек на его месте, но Селект видел все перемещения демонов-неведимок и только облегчённо вздохнул, когда все они ввалились в штабной автобус и прочно заперлись изнутри. Для вящей надёжности он прошелся по его бронированному корпусу снаружи магией, благо у него было немало куда более невидимых помощников, летающих вокруг ночного клуба "Парадиз", возле которого собрались уже тысячи демонов, в одночасье ставших его подопечными. Пока что они этого не знали, но на борту второго штабного автобуса, как и на бортах ещё десяти автобусов вспыхнули плазменные экраны оповещения и теперь уже все новые жители Капотни смогли увидеть, что происходило внизу, в подвальном помещении ночного клуба. Крохотные невидимые телекамеры, порхающие по воздуху, давали им возможность увидеть сосредоточенные лица

друзей, примкнувшим к новым рыцарям Земли и это заставляло их улыбаться.

На виду у многих тысяч зрителей один из телохранителей принца Таэльтабеона вдруг встал, слегка взмахнул рукой и все, кто находились на золотой платформе, парящей на высоте в пять метров над полом, преобразились. Чёрный кот поменял свою масть и превратился в огромного белого кота, пушистая шерсть которого сияла точно так же, как и доспехи Светлого Бога, отчего фея Барбара радостно заулыбалась. Уродливый карлик превратился в домового, облачённого в сапфировые доспехи, он держал в руках громадный молот и легко поигрывал им, а две демонические кикиморы превратились во вполне обыкновенных, облачённых в радужные доспехи воительниц, вооруженных алыми длинными нагинатами. Принц Таэльтабеон и его подруги малость съёжились и сделались похожими на самых обычных людей, правда их одеяния при этом практически не изменились, но живое пламя на них застыло и сделалось не таким яростным.

Ну, а сам Селект превратился из великана во вполне нормального мужчину высокого роста, как и оба его друга. Все трое были одеты по разному. Селект в синие вельветовые джинсы, голубую рубашку и ветровку, к которым прилагались кроссовки и светло-серая лёгкая кепка, Астор в свой ковбойский наряд, а Магнус в китайский, с серебристой шапочкой на голове, которая так не шла к его медно-красному шелковому одеянию мастера кун-фу. Платформа быстро влетела в самый центр овального построения рыцарей, все они тотчас встали вполоборота, следя за её перемещениями, но видя, что фея Барби, окруженная другими феями, магессами и магами предупреждающе подняла руку, не двинулись с места. На золотую платформу быстро перелетела хрустальная клетка, а сама она опустилась на яшмовый стол замерла. Курпей подошел к ней вместе с Синкой и открыл магическим ключиком. Дефуцей хотел было снова броситься к Ойлене, на фея Барби поймала его за руку, подошла вместе с ним к платформе и тихо шепнула:

- Стой и слушай, Дефицит.

Послушать демону право же было что. Селект, подойдя к краю золотой платформы обратился к нему вроде бы и негромко, но его слова услышали все, кто был в этом зале и за его пределами, и люди, и демоны, а сказал он ему следующее:

- Дефуцей, ты попросил меня защитить тебя и Ойлену и твоя просьба была мною услышана. Отныне вы оба, Дефуцей и Ойлена, а вместе с вами и все те жители подземного мира и жители мира надземного, которые захотят жить в мире земном, находитесь под защитой трёх Верховных жрецов магии, до той поры, пока не

решите перейти на тёмную сторону, поскольку мы все трое светлые маги и таковыми останемся навсегда. Живите на Земле в мире и согласии с людьми, роднитесь друг с другом, стройте дома и занимайтесь ремёслами, а если встретитесь с врагами, с теми людьми, жителями подземного мира или небес, которые перешли на чёрную сторону Зла, то сражайтесь с ними в меру своих сил, поскольку мы не всемогущие боги и не можем быть в тысяче мест одновременно. Поэтому становитесь рыцарями и магами-воителями, объединёнными феями в боевые септурмы, находите другие способы борьбы с чёрной нечистью, а мы будем помогать вам всем, чем только сможем в Центральном пределе, на Западе и на Востоке. Ну, а теперь, друзья мои, нам придётся проверить себя на прочность. Нас хотят уничтожить демоны ада, а их тут под предводительством великих герцогов Таркгимаха и Флеврети собралось немало, полная когорта и две манипулы. В общем чёртова прорва самого злобного адского демонского отродья. Ну, что бы они там о себе не думали, а я всё-таки маг не из последних и потому прежде, чем они смогут напасть на нас, ребята, мы сможем поговорить о своих делах, то есть о том, как и чем будем громить эту сволочь. Виктор Николаевич, иди сюда, совет держать будем.

Три Верховных жреца, шесть фей, магистр и кот, взобравшийся к нему на плечо встали в круг и принялись о чём-то шушукаться. Первой высказалась фея Барби, которая воскликнула:

- Селект, о чём тут говорить, нам нужно просто взять и уничтожить их всех до одного!

Тот со смешком ответил нетерпеливой воительнице возвращая своему лицу обычный вид:

- Легко тебе так говорить, Барби, а мне ещё нужно заслать в тыл врага своего двойника. Понимаешь, девочка, кто-то из очень крупных адских тузов не только проник на землю, но и вселился в тело одного архимандрита. Поэтому мне очень важно выяснить, кто это такой и какого рожна ему здесь надо, а этот тупой урод всё никак не уберётся отсюда.

Генерал Кваснин увидев перед собой Селекта в его истинном обличье, тихонько ахнул и зашептал:

- Капитан Бакланов, Сергей Дмитриевич, это ты?

Фея Барби тут же нахмурила бровки и строго сказала:

- Да, это Сергей Дмитриевич Бакланов, магистр, а вам что, хотелось бы видеть Верховным магистром кого-то другого?

- Ну, что ты, доченька, конечно же нет! - Громким шепотом воскликнул генерал Кваснин - Просто Селект примас проработал у меня в управлении девять лет, а я только сегодня узнал о том,

кто он такой на самом деле. Постой, Сергей, так я выходит разговаривал там не с тобой, а с твоим двойником? Послушай, если тот поп какой-то дьявол, то нам нужно его срочно выручать. Мы это сейчас быстро сделаем, в один миг.

Селект поспешил его упокоить:

- Виктор Николаевич, успокойся. Ничего с моим двойником не случится. К тому же я его сегодня так накачал маной, что он и сам этих демонов голыми руками порвёт, только мне не это требуется. - Внезапно он сменил тон и зарычал - Нет, ну это просто какой-то неправильный демон. Можно, конечно, быть любопытным, но не до такой же степени. Ничего гад не боится.

Астор тряхнул Селекта за плечо и спросил:

- Слышь, Баклан, а может быть ему того, драконов пора показать? Похоже, что эта скотина совсем нюх потеряла и со слухом у неё плохо, даже не слышит свиста бамбуковой палки над своей тупой головой.

Селект обрадовано воскликнул:

- А ведь правильно! Пускай гады знают, какой он из себя, источник магической силы. Михей, лети пулей к ребятишкам и передай им, чтобы они обернулись драконами. Только вот что, Михей, пусть они заодно обратят свои одежды в доспехи Неистового Пламени, чтобы демоны в штаны от страха наделали.

Кот одним прыжком перелетел с плеча генерала Кваснина на золотую платформу, где Синка и Пенка переодели Ойлену в новый наряд и Дефуцей смог, наконец, обнять и поцеловать свою ненаглядную демоницу. Михей мигом турнул с золотой платформы Курпея с его подружками и Дефуцея с Ойленой, одним взмахом хвоста ликвидировал на платформе всю мебель и заскочив на плечо к Августу оглушительно заорал:

- Ликуйте, жители всех трёх обитаемых сфер Земли, сейчас вы увидите три магических источника силы, дарующих вам ману!

Астор рассмеялся и воскликнул:

- Во даёт, стервец! Ему бы в цирке шпрехшталмейстером работать, Баклан, а не твоим говорящим будильником.

- Не волнуйся за Михея, Рыжий. - Насмешливым тоном успокоил друга Селект - Я уже повысил его в должности, он у меня теперь домоправитель, а скоро вообще станет профессором магии в академии магии Школа Золотого Дракона. Слушай, что же это они там телятся так долго? Ремень что ли взять?

Магнус тотчас треснул Селекта по шее и рыкнул:

- А вот про ремень забудь навсегда, Баклан! Густик тебе уже не тот малолетний хулиган, каким он был ещё позавчера, а потому чтобы я больше не слышал, что лупцуешь золотого дракона дедовским офицерским ремнём.

Фея Наташка презрительно фыркнула и сказала:

- Попробовал бы кто-нибудь меня выдрать ремнём, хоть отец, хоть мать. Они бы у меня потом наплакались.

Фея Оксана заулыбалась и поделилась своим способом:

- А я своим родакам, когда на них находит, обычно двойника оставляю, что бы было на ком тренировать голосовые связки.

Генерал Кваснин, который впервые оказался в такой компании, недоумённо покрутил головой и осторожно высказался:

- Нет, вот этого я точно не понимаю, как можно стегать ремнём золотого дракона и тем более ругать за что-то фею.

- Можно, товарищ генерал, - Сказал Астор - Особенно когда эта серебряная бестия возьмёт и в пылу игры разгромит всю твою виллу, а потом с невинным видом заявляет что это не она, а какие-то злые какодемоны, которые хотели её, бедняжку, похитить и заставить в аду возить для них воду вместо лошади. Ну, а на счёт фей я так скажу, из них мало кто рассказывает своим родителям, чем они занимаются на самом деле, пока их двойники прилежно учатся в школах, да, колледжах.

Фея Фаина, которая уже перестала быть таковой, скромно потупив взор негромко сказала:

- Ну, почему же, мои родители знают, что я фея и что у меня есть боевая септурма. Мои друзья очень часто бывают у нас в доме и их там очень любят. Правда, папа с мамой раньше меня всё время уговаривали выйти замуж за Мусу или за Олеся и я с ними из-за этого постоянно ссорилась, но теперь, когда стала королевой, у нас всё будет совсем по другому. Жаль только, что Барби ничего не рассказала мне о том, что такое королевская септурма. Видно придётся самой обо всём догадываться.

- Ничего, дочка, ты справишься. - Добродушно сказал генерал Кваснин, которого обуревали родительские чувства - Я ведь тоже всего лишь полчаса, как магистр рыцарского ордена и теперь командую рыцарями-магами, хотя из меня самого маг вообще никакой, но ничего, раз Селект Примас поставил меня перед таким фактом, то тоже обязательно справлюсь. Хотя всё произошло так неожиданно и нам предстоит тяжелый бой, у меня в душе всё равно целый полковой оркестр "Марш славянки" играет и всё потому, что мне очень радостно находиться здесь с вами.

У самого Селекта Примаса настроение было несколько иным и по его физиономии было нетрудно догадаться, что ещё пара минут волокиты и он точно взорвётся и тогда достанется не только Августу, но и Михею. Кот, который что-то долго втолковывал юноше и двум девушкам, наконец спрыгнул с его

плеча на золотую платформы и наколдовал большое серебристое облако, которое укрыло их собой. Когда же оно рассеялось, то все увидели на платформе трёх драконов - золотого, серебряного и медного. Правда, все они были примерно вдвое больше, чем им полагалось быть в этом возрасте. Селект довольно заулыбался и все три дракона, красиво изогнув свои гибкие, словно лебединые, шеи, повернув головы в три различные стороны издали оглушительно громкий драконий рык, после чего изрыгнули три такие струи пламени, что демоны мигом отпрянули от прозрачной перегородки, которую они безуспешно пытались прорубить своими магическими мечами и секирами.

Зато все воины света взметнули вверх своё оружие и приветствовали драконов не менее оглушительным весёлым рёвом и громким девичьим визгом. Вот тут-то лжеархимандрита наконец пробрало. Глядя на драконов, преисполненных желания сразиться с нечистью и испепелить её всю, он истошно завопил:

- Хватайте этого человека и улетаем отсюда! Абигор, быстро садись за руль этой колесницы и увози меня отсюда. У меня сегодня нет никакого желания сражаться с огнедышащими драконами. Хорошо уже то, что мы захватили в плен этого человека. Судя по всему он близко знаком с Селектом и я смогу получить от него всю нужную мне информацию.

Адский рыцарь Абигор, обладавший даром пророчества, немедленно воскликнул:

- Ваше сиятельство, если мы не направим подмогу герцогу Таркгимаху и генералу Флеврети, то они погибнут, но так и не смогут уничтожить ни одной феи.

Несколько демонов в магических доспехах, которым уже незачем было маскироваться, мигом подскочили к капитану Бакланову сзади и в мгновение ока скрутили его по рукам и ногам, так и не дав воспользоваться пистолетом, но он, честно говоря, и не испытывал никакого желания стрелять по демонам. Архимандрит, сорвав с себя ненавистную ему сутану, под которой на нём был надет элегантный чёрный костюм, развёл руками и сказал:

- ю la guerre, comme Ю la guerre, мой дорогой Абигор. Война без потерь не бывает. К тому же я ещё год назад приказал этим двум идиотам подготовить операцию по уничтожению нескольких септурм противника, а они вместо того, чтобы отнестись к делу серьёзно, пьянствовали всё это время в Пандемонии, вот и поплатились за это. Моя миссия на Земле куда важнее, чем их никчёмное существование, так что пусть теперь выпутываются сами. У них есть два варианта, броситься в бой и умереть, как подобает отважным воинам, или как-нибудь разморозить адский

камин, в который этот идиот Маштрураил вылил воду, взятую из Коцита, и спастись, бежав с поля битвы, что вполне приемлемо для всякого мудрого и разумного демона. В общем путь разбираются сами со всеми напастями, а у меня и своих дел хватает.

С такими словами этот лукавый демон и удалился на украденном штабном автобусе вместе со своими вояками даже не догадываясь, какую огромную услугу он тем самым оказал Селекту Примасу. Как только здоровенный автобус взлетел в ночное небо и умчался, он радостным голосом воскликнул:

- Всё, ребята, заканчиваем балаган!

Охарактеризовав таким образом всё происходящее, Селект одним взмахом руки отправил всех тех демонов во главе с Маштрураилом, которые прятались за баррикадой, к Таркгимаху и Флеврети, снова сделал перегородку непрозрачный и вдобавок ко всему обрушил и крепко-накрепко запечатал адский камин. Астор, глядя на его приготовления, насмешливо воскликнул:

- Ну, всё, Китаец, наш друган Баклан разошелся не на шутку и решил заново переписать последний акт этой пьесы. Серёга, ты хоть знаешь, что делать дальше? Мы можем, конечно, свалить отсюда без боя, только знаешь, Баклан, тогда вся эта сволочь точно сумеет выбраться наружу и разбежится кто куда.

- Ага, хрен им в грызло, а не разбегутся кто куда! - Весело и задорно ответил ему Селект и крикнул - Август, Симона, Дайна, деточки, быстро примите нормальный человеческий облик. У меня и ваших папочек есть к вам серьёзный разговор. А вы друзья, можете дать своим доспехам и оружию команду "Отбой" и подтягивайтесь поближе, наш разговор с теми, которого мы высидели из яиц, вынянчили и вырастили, касается и вас, так что не стесняйтесь и не говорите потом, что вас тут не было. Трансляцию из зала я временно прекращу, а как нам быть с демонами, мы потом решим, путём общего открытого голосования.

- Да, какое тут может быть к чёрту голосование, владыка Селект? - Громко воскликнул двигаясь к золотой платформе рослый демон с громадной секирой в руках - Вырубить всю эту мерзкую чёрную нечисть под корень и дело с концом!

- Правильно говоришь, брат добрый демон Эофаэль! - Поддержал верзилу-зудемона Покойник - Эту нечисть ни в коем случае нельзя выпускать отсюда живой. Всех их нужно уничтожить даже ценой жизни некоторых из нас, хотя им будет очень трудно убить кого-либо, ведь мы, паладины, с вами а нам подвластно самое великое магическое действие, исцеление раненого прямо в ходе самого жесточайшего боя. Поэтому рубись

с ними без робости, брат мой добрый демон Эофаэль, твои раны будут исцеляться в бою даже быстрее, чем враг будет наносить их тебе.

- Ага, главное, чтобы тебе голову не оттяпали! - Хлопая Эофаэля по плечу воскликнул Ужастик - А всё остальное мы быстро заштопаем. Не первый год воюем с рогалями.

Селект не стал пресекать этих разговоров. Они внушали куда больше отваги рыцарям, нежели всякие выспренние, помпезные речи. Весело смеясь он воскликнул:

- Эй, Буйный, а ты что такой задумчивый? Боишься что опять кому-нибудь голову задом наперёд пришьёшь?

Вася Буйный, с которым случился однажды такой казус, паладин невысокого роста, но с очень широкими плечами, нисколько не смутился и весёлым голосом ответил:

- А пусть не дёргается, когда его исцеляют, мастер Селект! Я же не хирург по профессии, а автослесарь, как железяка встала, так её и прикручиваю болтами. Лишь бы не отвалилась.

Пока рыцари и боевые септурмы подходили поближе, кот Михей снова навёл серебристого туману и вскоре из него вышли Август, Симония и Дайна, тоже весёлые и смеющиеся. Селект мановением руки убрал из-под золотой платформы яшмовый стол и она опустилась на пол, мощёный полированными гранитными плитами. На ней появился круглый золотой стол диаметром метров в восемь, а вокруг него четыре больших полукруглых дивана. На столе сами собой появились напитки тарелочки с типично американской и русской едой, - сэндвичами и печёными пирожками. Тотчас по воздуху полетело множество золотых летающих подносов, а в центре зала появилось достаточное количество стульев, чтобы все могли сесть вокруг платформы и послушать, о чём пойдёт разговор, а Селект Примас громко сказал:

- Ребята, мне ещё никогда не приходилось выступать перед такой большой аудиторией, но то, о чём я намерен поговорить с нашими воспитанниками-драконами, вы должны знать. Другой разговор, станете вы рассказывать это репортёрам или нет, но мы трое Верховных жрецов магии, не намерены от вас ничего скрывать, а речь сейчас пойдёт об очень серьёзных вещах.

Генерал Кваснин почему-то понял, что он просто обязан высказаться. Тем более, что Селект Примас сам подвёл его к столу вместе с несколькими офицерами, с которыми проработал в УБНМД довольно долго, с момента основания этой конторы и даже дослужился в ней до звания капитана, хотя давно уже мог получить и майорские звездочки. Он улыбнулся и сказал в ответ:

- Владыка Селект, всё что здесь будет сказано, не будет

передано без твоего письменного приказа никому. Рыцарский орден это сугубо военная организация и дисциплина в нём строгая. Я правильно говорю, господа офицеры?

- Так точно, батя! - Крикнул кто-то сзади - Дисциплина это святое, но водку на службе мы всё равно пить не перестанем.

Глава 7.

Выбор драконов.

- Друзья мои, хотя разговор у нас и будет серьёзным, вы не очень-то стесняйтесь, эти сэндвичи готовила для вас Симона, а пирожки пекла Дайна. Пусть они и не стояли у плиты на ваших глазах, но уж мне-то хорошо известны их кулинарные способности. Так что кушайте и пейте. Хотя этот для нас разговор сугубо семейный, я не хочу скрывать его от вас.

Астор, поняв, что Селект всё никак не решается начать серьёзный семейный разговор, а потому забалтывает его начало, одарил его сердитым взглядом и воскликнул:

- Серёга, хватит юлить! И вообще дай лучше мне сказать нашим детям, что для них наступила пора сделать выбор, а теперь давай, продолжай. На этом моё красноречие иссякло.

Август испуганно воскликнул:

- Папа, о каком выборе говорит дядя Витя?

Селект, которому в этот момент не то что кусок в горло не лез, но даже смотреть на аппетитные пирожки было тошно, отпил глоток пива из поставленного перед ним бокала и ответил:

- Сынок, девочки, речь идёт о следующем выборе. Вы драконы, а не люди, но вы можете сделать выбор, как будете жить дальше, как драконы, у которых нет с человеком ничего общего, или как люди, внутри которых живёт гордое и непокорное существо, могучий красавец-дракон, который может выйти в любую секунду для того, чтобы покарать негодяя, спасти гибнущего, помочь страждущему. Август, ты родной брат Симоны и Дайны. Если ты захочешь жить дальше, как обычный дракон, то они станут твоими подругами, но если честно, то просто самками. Дракон хотя и разумное существо и маг от рождения, всё же не человек, а зверь, крылатый хищник по своей природе, и если сейчас ты и твои сестрички ещё любите людей, то после того, как вы улетите от тех, кто вас почти что родил, вынянчил и вырастил, вы станете год от года забывать нас и когда вас народится довольно много, мы станем для вас всего лишь одними из множества людей. Ну, а лет через двести вы станете нашими врагами. Не все, конечно, но очень многие из вас. Это один вариант...

Хотя Август был высок ростом, уже метр девяносто, и плечист во облике человека, да, и выглядел несколько старше своих

четырнадцати лет, он всё ещё был ребёнок, пусть и пубертатного возраста. Мальчик-дракон схватил за руку своего отца-мага и испуганным голосом закричал:

- Папа, не выгоняй меня, пожалуйста! Я не хочу превращаться в зверя и становиться врагом всем людям!

Селект, на лице которого, казалось, застыла боль, судорожно сглотнул слюну, похлопал своего воспитанника по руке и сказал глуховатым голосом:

- Август, это один вариант вашего будущего, который я, сынок, считаю ужасным в первую очередь для себя, как для твоего отца и воспитателя, но есть и второй. Дети мои, вы можете навсегда остаться с нами, но тогда вы большую часть должны оставаться точно такими же людьми, какие вы сидите с нами сейчас. Для такой жизни у вас будет целый ряд ограничений, не слишком суровых, слава Богу, но они всё-таки будут. Самое главное из них, деточки, это то, что вы никогда не должны жениться друг на друге, но это вовсе не говорит о том, что вам не суждено любить и быть любимыми. Просто вашими избранниками должны стать маги и когда ты, Густик, влюбишься в какую-нибудь девушку и она станет твоей женой, но тогда ей будет открыта величайшая тайна, она сможет оборачиваться драконом. Вот тогда-то ты и сможешь летать с ней выше облаков, и вы даже сможете долететь до Луны. - Тот голоса Селекта сразу же сделался суровым и он прибавил - Правда, делать вам там совершенно нечего. Поверьте, я там был и не нашел там ничего интересного, а только получил по башке метеоритом. Ваши дети будут, как и вы, мои дорогие ребятишки, человекодраконами, а потому племя драконов на Земле будет существовать всегда, но это будут совсем другие драконы. Даже ваши жены и мужья смогут в любую секунду выпустить из себя своего дракона, если это им почему-то потребуется.

Селект сделал небольшую паузу и ею немедленно воспользовалась Дайна, которая громко воскликнула:

- Август, я никогда не стану твоей драконихой, так и знай! У меня есть возлюбленный и он, между прочим, уже сейчас умеет оборачиваться медным драконом. Вот так-то! Как брат ты мне, конечно, нравишься, но только не как мужчина.

Август густо покраснел и огрызнулся:

- Ты бы на себя в зеркало посмотрела! Между прочим, меня полюбит какая-нибудь отважная фея, поняла.

Зыркнув на Магнуса, Селект быстро пресёк прения:

- Август, Дайна, мы сейчас говорим вовсе не о том, кто на ком женится и кто за кого выйдет замуж, хотя одному типу я точно выдеру ноги из одного места и он у меня будет на руках ходить,

маг великомудрый. В общем дети мои, я просто обрисовал вам ситуацию и вы должны решить уже сейчас, кем именно вы хотите стать. Поймите, для всех нас, тех, кто живёт в трёх сферах Земли, это очень важно. Если вы станете людьми, то вы по прежнему останетесь единственными источниками магической силы, этой проклятущей маны, но тогда вы сможете жить где угодно, хоть в подземном мире, хоть в наземном, да, хоть в надземном и поскольку сегодня мне уже удалось решить одну важную задачу, то меня это, по большому счёту, совершенно не волнует. Ведь вы всё равно останетесь при этом внутри драконами, существами очень гордыми, независимыми и неподкупными. Зато если вы станете просто драконами, то вы потеряете очень важные человеческие качества, - осмотрительность и чувство предосторожности, ну, а попросту страх и что самое страшное, совесть и тогда кое-кто сможет сделать вам такое предложение, от которого вы, возможно, не сможете отказаться, а дальше всё может начать развиваться по совсем уж кошмарному сценарию, если вы встанете на тёмную сторону. Если вы станете в первую очередь людьми, а дракон будет жить у вас внутри, то тогда этого никогда не случится. Вот так-то, дети мои. Ну, а теперь я просто обязан сказать вам вот о чём, мои милые. В том случае, если вы изберёте для себя второй путь и станете...

- Дядя Серёжа, для нас есть только один путь, идти по жизни вместе с тобой, Густиком и другими людьми, демонами и ангелами и поэтому не нужно нам больше ничего говорить о нашей вольной драконьей жизни! - Воскликнула Симона - Мне становится страшно, когда ты говоришь об этом, а я начинаю себе всё это представлять. Особенно то, что я лечу по небу и сжигаю своим огненным дыханием всё, что находится внизу.

Селект улыбнулся и сказал этой милой блондинке-дракону:

- Симона, девочка моя, как раз именно об этом я и хотел сказать несколько слов. Дети мои, оставшись с нами, вы будете жить в Призрачном королевстве и рядом с вами будет жить множество фей-воительниц, паладинов, магов-воинов и точно таких рыцарей-магов, которые сидят сейчас вокруг нас. Кто-то будет жить там постоянно, кто-то наездами, да, и вы сможете путешествовать везде, где только захотите, но при этом вы никогда не будете воинами. Нет, если в вашем присутствии кто-то захочет поиздеваться над слабым и беззащитным, обидеть женщину или ребёнка, то пожалуйста, весь ассортимент физического воздействия к вашим услугам, а если это окажется к тому же ещё и какой-то чёрный маг, а ими могут быть не одни только обитатели ада, но и жители небес, то в том не будет никакого греха, если вы прервёте его никчёмное и опасное для

окружающих существование. Просто вам никогда не суждено быть воинами, ведь вы не простые люди-драконы, а ещё и источники магической силы. Зато всё светлое воинство будет жить в том числе и для того, чтобы охранять ваш мир и покой.

Генерал Кваснин не выдержал и сказал:

- Это мы будем делать в первую очередь, мастер Селект.

Его тотчас поддержали дружными криками феи, паладины, воины-маги и рыцари, после чего Селект, кивая головой, спросил:

- Август, девочки, вы должны сделать свой выбор сейчас и больше не сворачивать с избранного пути, что вы нам скажете?

Девочки посмотрели на своего брата и Дайна шепнула ему:

- Густик, скажи ты за всех нас.

Август встал оглядел всех и громко воскликнул:

- Мы никогда не будем крылатыми хищниками!

Большинство народа сидело в цивильной одежде. Так было удобнее трескать сэндвичи с пирожками и пить пиво. Услышав же ответ драконов, все вскочили и мгновенно облачились в доспехи, после чего потрясая оружием громко и весело завопили:

- Молодцы, ребята! Так держать!

Селекту пришлось оглушительно свистнуть, чтобы заставить всех утихомириться, после чего он строго сказал:

- Ну, ребята, раз так, то я сейчас сооружу для вас тут небольшую крепость и вы будете сидеть в ней вместе с Ойленой и не высовываться наружу. Ойлена будет у вас за старшую.

Все покинули золотую платформу и Селект Примас превратил её в массивную, высокую золотую башню с круглой площадкой наверху, похожую на шахматную ладью, на которую тотчас взлетела фея Барби, чтобы руководить оттуда ходом сражения. Хотя это была и не Курская битва, сразиться всё же предстояло с очень могущественными демонами. Поэтому роль полководца и была отведена самому опытному командиру. Фея Барби, оказавшись на двадцатиметровой высоте, встала лицом к востоку, выпустила из рук свою изящную радужную нагинату, и склонив голову прижала руки к груди. Нагината феи Барби взлетела повыше и стала вращаться над ней, словно стрелка компаса, а с её лезвия начали срываться серебристые молнии и радужные сполохи, управляющие перестроениями паладинов, магов-воинов и рыцарей. В полной тишине они построились заново, теперь уже более тесным кольцом, в результате чего рыцари стояли теперь в два ряда, и Селект Примас наконец убрал перегородку.

Подземный зал чуть не взорвало изнутри хриплым, оглушительным рёвом демонов. Они сорвались с места и рванулись вперёд. Первые демоны погибли ещё на баррикаде.

Они наткнулись на острые колья и те их остановили, но по ним прошлись, как танки, их же товарищи, мигом прикончив с полсотни демонов. Со всех сторон на овальное кольцо паладинов и рыцарей пару секунд спустя навалились бы демоны, но их встретил и отшвырнул назад упругий барьер, образованный кругом святости. Это убило ещё с пару десятков демонов, которые также были раздавлены своими же и малость остудило их атакующий пыл. Демоны сообразили, наконец, что им противостоит враг куда более сильный и могущественный, чем они думали. Ну, а для обороняющихся халява закончилась, так как генерал-лейтенант Флеврети, а это был огромный демон с мощными бычьими ногами, телом дракона и головой тираннозавра с огромными рогами, наконец вспомнил о том, что он командир и начал командовать.

Вспомнил Флеврети и о том, что они маги, а потому отступив немного назад, демоны пустили на защищающихся волну мрака. Это было очень страшное демоническое оружие, - удушающий, иссушающий тело, пожирающий свет и убивающий разум мрак Дыхания Ашерона. Барби чуть шевельнула рукой и из острия её нагинаты вырвалась золотистая, сверкающая змейка, которая молниеносно метнулась вперёд, вонзилась в стену мрака и, казалось бы, исчезла, сгинула, но мрак от этого содрогнулся и начал тихо подвывать, когда внутри него стало разгораться багряное пламя, быстро набирающее силу. Дыхание Ашерона мигом было отброшено и взметнулось к самому потолку, мрак жирными фиолетовыми хлопьями стал падать вниз и попадая на тела демонов вспыхивать и сгорать, доставляя им немало хлопот. Демоны тотчас стали одаривать тумаками полторы дюжины своих магов, вызвавших эту адскую напасть, которую с такой лёгкостью отразила какая-то девчонка. Они нацелили на ряды рыцарей и паладинов своё оружие и открыли огонь.

Ну, тут они и вовсе попали впросак. Вот чего демоны не умели делать хорошо, так это одновременно стрелять магическими амулетами, а они у них было очень мощными, и держать защитные экраны. Строй рыцарей и паладинов мгновенно ощетинился и нанёс ответный удар, который оказался куда более успешным. На всё рыцарское оружие были наклеены точно такие безоткатные амулеты, которые изготавливали в септурме феи Барби сотнями тысяч штук из самого обыкновенного риса. В то время, как магические амулеты демонов вязли в силовом экране паладинов и взрывались с оглушительным грохотом, амулеты феи Барби серебряными змейками неслись вперёд, легко преодолевали защиту демонов и вонзались им в грудь. Первым бесшумным взрывом они лишь

слегка взламывали магическую броню, но после второго и третьего она трещала, а уже следующие амулеты заставляли её разлетаться на куски, но этого было мало. Для того, чтобы убить демона, требовалось до полутора десятков прицельных выстрелов и потому только меньше трёх дюжин демонов кинули хвоста, так и не успев толком повоевать.

Флеврети взревел погромче Левиафана, оказавшегося на мелководье, и щёлкнув гигантским бичом погнал демонов вперёд и они двинулись на сближение молотя по магическому экрану своими мечами и секирами. Через минуту раздался оглушительный грохот, это сталь встретилась со сталью. Вместе с этим послышался и рёв раненых демонов, пораженных мечами паладинов и рыцарей. Из сверкающего кольца обороняющихся вылетела длинная серебряная молния, издающая оглушительный, басовый мяв, это вступил в бой котоангел Михей. Он помчался по кругу, перепрыгивая с одной демонской головы на другую, успевая разодрать шлем врага своими длинными когтями и при этом кот умудрился ещё и ослепить некоторых демонов. Вслед за ним, перепрыгнув через строй рыцарей, в гущу врага приземлился Курпей и его Молот Богов, на обоих битках которого горела серебром печать Соломона, пошел гулять по головам и бокам демона с такой силой, что те стали разлетаться во все стороны, словно в их толпе взорвался фугасный снаряд.

Вслед за молчаливым Курпеем над головами демонов помчались две истошно визжащие рядом с ультразвуком, бешенные валькирии, - Синка и Пенка. Одна полетела по часовой стрелке, а другая против, обрушив на головы врага удары доброй дюжины нагинат каждая. И тотчас во вражеский стан фея Барби вбросила главных вредителей, - магов-воинов, вооруженных парой мечей каждый, а вместе с ними ещё две сладкие парочки, - Астора с Магнусом и Селекта с Дефуцеем. Стоя спиной к спине все они принялись рубиться с врагом с ошеломляющей скоростью, отчего их мечи превращались в лопасти громадного вентилятора. Фея очень внимательно следила за тем, что происходило на поле боя и мгновенно перебрасывала бойцов с одного места в другое, не давая врагу навалиться на них всей массой.

Перед самым началом боя генерал Кваснин, опуская забрало громко сказал: - "Ну, Бернадетт, приготовься, сейчас ты будешь купаться в крови врага". Глефа немедленно ответила ему: - "Можешь на меня положиться, Вик, я тебя не подведу!" и она не подвела. Глефа длиной в три с половиной метра от пятки до острия почти полутораметрового широкого клинка, весила добрый пуд, но генерал, в котором мигом так прибавилось силы, что он мог кидаться "КамАЗами", как снежками, развалил первого

же сунувшегося к нему демона на две части вместе с его магическими доспехами и радостно завопил: - "Молодец, девочка!", на что глефа немедленно ответила ему с восторгом: - "Ты прекрасен, мой славный рыцарь!" Поэтому сразу же после того, как Михей, за которым, забыв обо всём, гонялась добрая половина адского воинства, решил попортить врагу кровь, генерал Кваснин, мечтавший поскорее оказаться в гуще врага, был заброшен феей Барби не куда-то, а прямо в его тыл, под нос Флеврети.

Увидев перед собой сверкающее яростным светом чудовище с огромной глефой наперевес, генерал-лейтенант задал от него стрекача, бросив против него свой штаб, а точнее бросил его под нож, то есть глефу, генерала Кваснина. Рыцарь Вик немедленно закрутился юлой, а глефа Бернадетт в его руках запорхала, как ласточка, и принялась с молниеносной скоростью рубить напыщенных аристократов ада. С её лезвия во все стороны летели магические амулеты, разившие врага с убийственной меткостью прямо в прорези забрал. Рыцарь Вик взревел:

- Флеврети, ты мой! Я достану тебя, старый негодяй!

Слыша этот крик и видя то, что враг ошеломлён их ударом, фея Барби немедленно бросила в бой всех рыцарей, а паладинов заставила приблизиться к золотой башне и увеличить мощь круга святости. Отправив в погоню за Флеврети рыцаря Вика, значительно сократив ему путь, она тут же выдернула из гущи боя первые несколько десятков тяжело раненых и через пару секунд, получив исцеление из рук паладинов, они, весело матерясь, снова рубились с нечистью с каким-то совершенно невероятным воодушевлением, а уж мастерства им было не занимать. То рыцарское оружие, которое они приняли в свои руки, было ведь не простым, а одухотворённым. В него, благодаря магии Селекта вселились те души, которые превратились в духов мщения. Так Бернадетт была французской девушкой, которую в день её свадьбы похитил и, изнасиловав, убил какой-то барон. После своей мучительной гибели она наотрез отказалась отправляться на небеса и вырезала под корень весь баронский род не пощадив никого, за что и была обречена на вечную тоску и скитание, пока Верховный жрец магии Селект Примас не предложил ей стать душой тяжелой рыцарской глефы, которую он пообещал вложить в руки отважного и бесстрашного рыцаря. Им оказался генерал Кваснин.

Во всё рыцарское оружие, которое изготовил Селект, он вложил все приёмы фехтовального искусства, которые только были изобретены людьми, но для того, чтобы они стали достоянием рыцаря, тот должен был принять его всем сердцем и

хотя те люди и демоны, которые вошли в его волшебный Арсенал, были не такими уж и сентиментальными романтиками, как ему того хотелось, все они с радостью покорились его магии. Единение рыцарей с их оружием было таким же полным, как и у паладинов, которые никогда не расставались со своим оружием, а многие даже вселили в него точно таких же духов мщения, как и Бернадетт. Для них было вполне естественным класть оружие с собой в постель, под подушку, а уж вертели в руках они его по тридцать раз на день и тот же Таксист чего только не делал своим здоровенным гаечным ключом начиная от того, что чесал им затылок или спину и даже заканчивая помешиванием мяса, варящегося в кастрюле у него на кухне.

Рыцари-спецназовцы сражались с весёлым азартом и просто невероятным мастерством. Все они были великолепно обучены генералом Квасниным, бывшим альфовцем, а потому им было чем поразить своего врага. Всех же остальных выручала невероятная отточенность фехтовального искусства. Враг выигрывал только в численности, ну, и может быть ещё в физической силе, хотя и незначительно. Зато он с треском проигрывал в таких важных аспектах боеготовности, как личная отвага и магия. Демоны отчаянно трусили и при виде умелого и отважного бойца, мгновенно делали ноги, вот только бежать им было некуда. Безусловным лидером по удиранию от врага был Флеврети, который не имел абсолютно никакого желания сразиться с генералом Квасниным. Чего только не предпринимала фея Барби, чтобы заставить его встретить свою смерть лицом к лицу с рыцарем Виком, тот всё равно ухитрялся извернуться и смыться. Поэтому ей пришлось пойти на хитрость и после своего очередного манёвра генерал-лейтенант Флеврети оказался в коробочке из двух дюжин только что исцелённых рыцарей напротив генерал-майора Виктора Кваснина и ему снова ударило в уши:

- Флеврети, ты мой!

Адскому генералу уже ничего не оставалось делать, как броситься на врага очень ловко и технично орудуя своим огромным чёрным двуручником, с клинка которого то и дело срывались языки пламени. Яростно зазвенела сталь. Флеврети был опытным фехтовальщиком на мечах. Двуручник в руках этого почти трёхметрового роста монстра мелькал, словно шпага, он проводил им стремительные фланконады, кварты, терции, отбивал стремительными вольтами мощнейшие удары глефы и делая молниеносные финты, стремился поразить своего противника смертельным ударом. Ага, как же, не на того нарвался. Как только два генерала сошлись друг с другом, Селект

мигом окружил их серебристо-призрачной круглой стеной, нацелил на эту арену двадцатиметрового диаметра три летающие телекамеры и занялся своими делами, а рыцарь Вик, издевательски хохоча, стремительно завертел глефу вокруг корпуса и пошел с противником на сближение. Рыцарская перчатка на его левой руке моментально вспухла и превратилась в тяжеленную боевую римскую перчатку-цесту. Орудуя глефой, как боевым шестом и отбивая удары меча Флеврети перчаткой с такой силой, что тот отлетал к нему за спину, рыцарь Вик, улучив момент сблизился с демоном и подбросил Бернадетт высоко в верх, под самый потолок.

Оглушительно хохоча Бернадетт взлетела вверх, а рыцарь владеющий ею, превратив в цесту перчатку правой руки, в мгновение ока упал на колени и нанёс ею, с близкого расстояния, сокрушительной силы удар по демоническим яелам, заботливо прикрытым массивным гульфиком из магической брони. Этот удар был ничуть не слабее, чем те, которыми щедро одаривал своих врагов Курпей Купреянович, пользуясь Молотом Богов. Он подбросил Флеврети на метр вверх и тот, громко ойкнув, согнулся пополам, звякнув мечом по гранитным плитам. Вот тут-то Бернадетт и вонзилась ему в хребтину, пронзив массивную тушу демона насквозь. Генерал ада с хриплым рёвом упал на колени, глефа сама собой пригнула в руки рыцаря Вика, последовал молниеносный удар и голова демона, отделённая от тела, была выбита презрительным пинком за пределы защитного круга, после чего генерал снова ринулся в битву.

В очередной раз исцелив раненых, а их количество понемногу уменьшалось, ведь бой, начавшийся ровно в полночь, длился уже почти шесть часов, все паладины ринулись на врага. Вот тут-то демоны и смекнули, что им прямо в глаза пристально смотрит пушистый полярный зверёк песец. Атака паладинов была чудовищной по своей силе и ярости. Уж на что рыцарь Вик с Бернадетт и Курпей с Молотом Богов были красавчиками, а наряду с ними творили просто чудеса массового вредительства дикий, оглушительно воющий, котяра Михей и две визжащие бестии Синка и Пенка, от которых демоны улепётывали, как крысы от злобного бультерьера, паладины превзошли и их. Рыцарские мечи паладинов перерубали магическое оружие демонов, как хворостины, и если двуручный кавказский кинжал короля Мусы, гаечный ключ Таксиста или меч-трос Байкера начинали своё движение, то не заканчивали его даже разрубив пополам двух-трёх и даже четырёх демонов подряд. Это был просто какой-то кошмар, а не бой, форменное истребление нечисти святыми воинами.

К тому же и нагинаты фей сорвались с места и полетели по воздуху радужными дисками, с одинаковой лёгкостью перерубая как демонов, так и каменные колонны толщиной в метр, а иногда и колоны вместе с прячущимися за ними демонами. Это был финал боя, в котором Селект окончательно получил подтверждение того, что он не зря все эти годы вкладывал все свои силы и энергию в формирование боевых септурм. Чем сильнее они мужали в стычках с небольшими пока что отрядами демонов, тем мощнее становились те астральные защитники, которых Селект Примас создал для них. Получили своих персональных защитников перед этим боем и все рыцари генерала Кваснина. Видимо на них всё-таки подействовало то, что они перед боем почти полтора часа общались с трем источниками силы, раз показали себя столь умелыми, сильными и отважными рыцарями-магами. Даже генерал, который магом был лишь номинально, время от времени мимоходом колдовал на редкость лихо, насылая на демонов то золотых ос, жалящих даже сквозь магические доспехи, то поливал их кипящей святой водой, то устраивал демонам ещё какие-нибудь гадости, от которых те истошно вопили.

Ещё в самом начале схватки Селект с помощью своей магии и хрустальной клетки взял в плен трёх демонесс, которых Таркгимах и Флеврети притащили с собой. Это была первая красавица ада Барбело, о которой ему только и было известно, что она участвовала в гражданской войне на небесах, Лайла, родившаяся уже в подземном мире и Ламия, о которой распускалось много сплетен, как об опасной вампирше, но никто не мог привести никаких тому свидетельств. Все три дамы, которые не испытывали в хрустальной клетке никакого дискомфорта, с олимпийским спокойствием взирали на то, как небольшой отряд феи Барби истребляет без малого полторы когорты демонов. Когда же бой был окончен, Селект Примас быстро прибрался в подвале, обратив останки демонов в прах, аккуратно разложил его по именным урнам, изготовленным из обломков вражеского оружия и составив из них пирамиду на квадратной летающей платформе, спустив вниз хрустальную клетку довольно мрачным голосом сказал:

- Леди, а теперь я попрошу вас удалиться. Сопроводите этот скорбный груз в Пандемониум и расскажите своему руководству о том, что вы здесь видели. Запомните, отныне каждый житель подземного мира, кем бы он ни был, будет находиться на Земле под моей защитой, если он, конечно, не станет здесь безобразничать. Я не испытываю никакой ненависти к падшим ангелам и готов амнистировать даже самого Люцифера, если он

перестанет вредить людям. Число боевых септурм на Земле будет только расти день ото дня, и они будут отныне защищать не одних только людей, так что решайте сами, стоит ли вам на нас нападать и проверять на прочность. У вас есть могучие воины, но и мы не пальцем сделаны, так что пусть ваши башибузуки хорошенько подумают, что их ждёт, прежде чем отправляться в рейд.

После этого Селект открыл адский камин и три демонессы степенно удалились из подземелья, прихватив с собой катафалк. Их спокойствие не обмануло Селекта, все три эти дамочки были насмерть перепуганы. Как только проход в подземный мир был надёжно закрыт, все стали превращать доспехи в обычную одежду, а оружие в миниатюрные и не очень предметы. Так глефа Бернадетт превратилась в руках генерала Кваснина в золотую губную гармонику с малиновыми накладками, которую тот сразу же положил в нагрудный карман своей рубашки и заулыбался, представив себя дудящим в неё в своём кабинете. Селект, широко улыбаясь, превратил золотую башню в огромный круглый стол, за которым смогли сесть все, кто принимал в битве самое непосредственное участие и попросил генерала Кваснина пригласить на разбор полётов по горячим следам остальных офицеров и как только все расселись, радостно улыбаясь сказал:

- Ну, что, господа рыцари, как говорят охотники, с полем.

Тут же с другого конца стола раздался громкий, насмешливый возглас майора Девятова, который, как и капитан Бакланов, тоже не был магом, а потому просидел всю ночь штабном вагоне:

- Серёга, ты нам зубы не заговаривай! Я так понимаю, что ты сваливаешь из управления, а потому лучше возьми и толком объясни нам всем, что мы теперь должны делать.

Селект рассмеялся и сказал в ответ:

- Женя, так я можно сказать и не работал в управе. Там вместо меня по большей части протирал штаны мой двойник.

- Это я уже и без твоих разъяснений понял, Серёга. - Не унимался Евгений Девятов, специалист по магической связи - Тот парень, с которым я разгадал на службе столько кроссвордов, будет малость посерьёзнее, чем ты, хотя ты и Селект, Верховный жрец магии. Интересно, жрец это от слова водку жрать?

Штабники, явно, перенервничали и им теперь была нужна небольшая разрядка, а потому Селект кивнул головой и сказал:

- Совершенно в дырочку, Жека. Сам понимаешь, живя под одной крышей с источником магии волей-неволей хоть что-то, да, перепадёт, но ты не волнуйся, вам всем сегодня тоже халява обломилась. Сам понимаешь, в кои веки раз три источника магии

собрались в одном месте, так что теперь все, кто находился в радиусе трёх километров от этого места, тоже станут магами.

Генерал Кваснин, который вдруг очень ярко увидел карту всех локальных микроисточников магии в круге диаметром в две сотни километров от Москвы, кивнул головой и подтвердил:

- Это так, господа рыцари. Сейчас на этом месте образовался очень сильный источник магии и он будет бить не менее двух недель. Так что спешите привезти сюда своих родных и близких.

Майор Девятов уже совершенно серьёзным тоном спросил:

- Серёга, ну ты хоть зайдёшь с нами попрощаться?

Селект отрицательно помотал головой и ответил:

- Нет, Женя, извини, но отходную я вам выставит не смогу. Пока мы тут валяли дурака, тот попяра, который сегодня заявился к нам в управу вместе со своими отморозками, упёр у Виктора Николаевича не только штабной автобус, но и лучшего специалиста по маготехнике во всей Москве. Так что теперь капитан Бакланов находится в плену у какой-то очень крупной адской шишки и я подозреваю, что у самого Вельзевула. Поэтому с сегодняшней ночи моя служба в центральном отряде УБНМД закончилась по причине моей преждевременной гибели, но не закончилась моя дружба с вами, ребята. Полагаю, что вы понимаете, чем вам всем грозит сегодняшний ночной бой с демонами?

Полковник Белобородько, который сражался с демонами в подвале наравне со всеми и отличился тем, что не получил ни одного ранения, широко улыбнулся и воскликнул:

- Мастер Селект, так тут понимать особо нечего. Мы все теперь рыцари ордена Золотого Дракона, принц Август наш шеф-полковник, как это и полагается особе королевской крови, генерал Кваснин наш магистр, ну, а мы все, кавалеры ордена.

- Рыцарь Вик, Борис Леонидович. - Поправил его генерал и с улыбкой добавил - Господа рыцари, раз уж у нас зашел разговор об этом, то нам нужно будет собраться где-нибудь послезавтра и решить, каким быть нашему рыцарскому ордену.

Селект, радуясь тому, что разговор сразу пошел в нужном ему русле, немедленно сделал рыцарям предложение:

- Парни, раз вы предложили принцу Августу должность шеф-полковника в своём рыцарском ордене, то он приглашает вас всех с семьями на субботу и воскресенье в свой замок. Там мы и обрешетим все вопросы. Ну, а поскольку завтра пятница и вам всем придётся выходить на работу, то я спешу вас предупредить, те костюмчики, которые мы с Густиком вам задарили, имеют одно очень хорошее свойство, менять свой внешний вид. Это костюмы-перевёртыши и они имеют семь различных вариантов. Каких

именно, описано в инструкции, вложенной во внутренний карман. Все, кто ещё не получил нового обмундирования и личного оружия, смогут получить его сразу же, как только мы выйдем отсюда. Сами понимаете, ребята, ваши друзья вовсе не виноваты в том, что они не были магами перед началом боя.

Генерал Кваснин, понимая, что Селект попросил их задержаться после боя не случайно, спросил его:

- Мастер, какие будут приказы?

Селект Примас даже не стал скрывать, что именно этого вопроса он ждал больше всего. Он радостно заулыбался, хоть фотографируй для обложки журнала "Лайф" и пиши сверху, самый счастливый человек года, и, кивая головой, торопливо ответил:

- В первую очередь, Виктор Николаевич, постарайся сохранить подробности этой операции в тайне от высокого начальства, чтобы оно не попыталось тут же разогнать твоё управление. С него это может статься.

Генерал зловеще ухмыльнулся и сказал:

- Постараюсь, Сергей Дмитриевич. Так постараюсь, что ни только директор пискнуть не посмеет, но и Кремль сделает вид, что он ничего не знает. Не знаю, что ты думаешь по этому поводу, но я намерен немного переиначить свою управу и называться она уже с понедельника будет, как управление по борьбе с чёрной магией. Я так понимаю, Сергей Дмитриевич, что мастер Селект по-прежнему будет оставаться фигурой совершенно таинственной, которую никто и никогда не сможет связать с боевыми септурмами. Мы тоже не станем афишировать того, что являемся их помощниками. Феи, отныне вы можете совершенно спокойно размещать свои опорные базы везде, где только захотите. Хотя я ещё совсем никудышный маг, я всё же посоветую кому-нибудь из вас, девочки, уже сегодня перебраться в это здание. Уверяю вас, в таком случае тот источник силы, который здесь забил в эту ночь, хотя и слегка ослабнет, всё же не иссякнет никогда.

Селект Примас покрутил головой и удивлённо сказал:

- И этот рыцарь ещё говорит, что он не петрит в магии. Девочки, это истинно так, но я попрошу вас не рваться на это место, пусть оно достанется какой-нибудь молодой септурме.

Королева Фаина тут же воскликнула:

- Метеоры! Это очень азартные и боевые ребята, а их фея Лисичка, просто какой-то чертёнок в юбке. Что вы на это скажете, девочки? Они достойны такой чести?

Фея Наташка вместо ответа достала сотовый телефон из заднего кармана своих рваных джинсов, позвонила фее Лисичке и велела ей собирать всё своё хозяйство, чтобы сразу же, как только ей подгонят транспорт, переехать на новое место, после чего с невинной улыбкой поинтересовалась:

- Мастер Селект, у меня есть такое подозрение, что разговор об академии магии Школа Золотого Дракона не закончен?

Верховный жрец рассмеялся и воскликнул:

- Совершенно верно, госпожа фея Наташка! Как только мы закончим это совещание, вы все погрузитесь в свои машины и мы полетим на Призрачный остров в то самое место, в котором когда-то забил самый главный источник магии. Сейчас он, конечно, уже практически иссяк, но только по сравнению с тем, что там творилось в тот самый день, когда я взял, да, и открыл банку с магией, мечтая поскорее опохмелиться. Ну, а так как это одно из самых напитанных магией мест на планете, то именно там я и построил для вас всех, друзья мои, и ваших родных и близких, роскошные замки и, самое главное, огромный дворец академии магии Школа Золотого Дракона. Отныне вам предстоит стать там профессорами, преподавателями и инструкторами вместе ещё с несколькими боевыми септурмами.

Фея Барби усмехнулась и спросила:

- Сергей Дмитриевич, а вам не кажется, что я ещё слишком молода для того, чтобы преподавать магию? Ну, на счёт Белого у меня нет никаких сомнений, а вот я вряд ли потяну.

Селекту Примасу даже не пришлось в чём-либо убеждать фею Барби. За него это сделали другие феи, причём самым странным образом, принявшись громко, чуть ли не истерично хохотать над её словами, но он, жестами успокоив их, с укоризной покачал головой и сказал:

- Ой-ёй-ёй, и это мне говорит фея Барби, которая в семь лет умудрилась натянуть нос самым старым и мудрым демонам не говоря уже о сефиротах, прописав основы боевой магической септурмы, самого мощного боевого подразделения магов-воинов. Барби, девочка, мы с Михеем минимум дважды в день читаем твои милые детские каракули, в которых сосредоточена вся мудрость Вселенной. Девочка моя, говорят, что сияние самого

Керера погасло в тот день, когда ты выложила свой текст в Интернете на одном из моих сайтов. Хотя я и следил за каждым человеком, кто оказался рядом со мной, Рыжим и Китайцем в тот день, когда мы раздавили на троих банку с магией и получили за это по синему, в красную крапинку, яйцу размером с узбекскую дыню, мне и в голову не могло прийти, что самая маленькая девочка из всех тех, кто купался в потоке магии, окажется самой восприимчивой к ней. Нет, Барби, тебе не отвертеться от того, чтобы стать в этой академии проректором и профессором. Я и сам почту за честь прослушать курс твоих лекций о магии боя.

Муса тут же воскликнул:

- Барби, ты королева всех фей! После того, что я увидел сегодня, я понял это. Фея Фаина может быть и управляет нами в бою немножко быстрее, но я ещё никогда не видел, чтобы фея могла предвидеть бой на столько шагов вперёд. - Обведя взглядом рыцарей, он добавил подняв вверх указательный палец - Вам всем нужно будет обязательно прослушать курс лекция Барби. Всё остальное это ерунда. Этому можно научиться и по книжка, а вот то, что скажет и покажет Барби, в книжка точно нет.

Вот с этим Селект был согласен на все сто процентов. Не смотря на молодость, фея Барби была просто феноменально талантлива и если бы это она открыла трёхлитровый баллон с магией, то вредный дед Максим точно сейчас сидел бы в нём. Правда, эта кроха в то время вряд ли повелась бы на самогонку, даже настоянную на каких-то травах, известных одному только этому старому самогонщику с красным носом. Тем не менее фея Барби упрямо вскинула подбородок и спросила:

- А как же наша борьба с чёрными магами и демонами?

Селект скорчил ехидную рожу и ответил девушке:

- Можно подумать, что ты будешь читать лекции круглые сутки. Управлялась же ты как-то до этого дня, управишься и впредь, а с изготовлением амулетов мы как-нибудь с Курпеем Купреяновичем и сами справимся. Тем более, что вы выходите на патрулирование, как правило, по вечерам и к трём часам ночи уже отправляетесь по домам, а от Москвы до Призрачного острова всего тридцать две минуты лёта, если не торопиться. - Улыбнувшись, он ласковым голосом добавил - Барби, зато там у тебя будет прекрасный замок, стоящий на острове посреди озера. Он уже ждёт тебя, моя девочка, а в конюшне бьёт копытом и рвётся на волю самый настоящий белоснежный пегас. Ты же именно об этом мечтаешь, моя маленькая фея.

Обговорив несколько других, уже незначительных, вопросов, Селект Примас ещё раз поздравил всех с победой и маги-воины направились к выходу из подземного зала. Кто-то мимоходом

превратил страшную пасть выхода в красивую золотую арку и они вышли из подземелье. Снаружи уже вовсю светило солнце, а поскольку сам бой не транслировался по местному телевидению, то на площадке перед ночным клубом никого не было и все смогли спокойно погрузиться в автобусы и другие машины. Этот бой с демонами они выиграли вчистую, но зная подлую натуру некоторых падших ангелов, можно было легко предположить, что на этом дело не закончится и подобных боёв, если не с куда большими силами врага, будет ещё немало, но никто из магов-воинов этого нисколько не страшился, а кое-кто и сам рвался в бой с небесной нечистью.

Глава 8.

Вторжение магии в семью
и службу генерала Кваснина.

Виктор Николаевич Кваснин проводил взглядом золотистый лимузин "Кадиллак-Игл-Сити" и сел в автобус, который направлялся на Юго-Запад Москвы, чтобы развести по домам рыцарей, которые жили в том районе. Он жил в самом начале проспекта Вернадского в старом доме сталинской постройки. Недавно в его квартире был сделан, молдаванскими магами-шабашниками, новый магический евроремонт, но Виктор Николаевич, позарившийся на дешевизну и просто роскошные предложения заезжих магов, остался им очень недоволен. Мало того, что эти маги что-то явно нахимичили с материалами, так в их четырёхкомнатной квартире теперь ещё и где-то гуляли две обещанные комнаты, которые то появлялись, то исчезали. Вспомнив о магах-молдованах и комнатах-бродягах, генерал вдруг поймал себя на мысли, что он знает, как можно быстро и, главное, без особых хлопот привести всё в порядок. Ему для этого всего-то и было нужно, что триста грамм русалочьего речного песка, восемь кованных старинных гвоздей и ещё восемь стеклянных бусин. Подивившись, как мало материалов требуется для того, чтобы навести в доме полный порядок, он покрутил головой и попросил водителя:

- Лёша, увидишь по пути какой-нибудь магический рынок, остановись возле него. Мне нужно прикупить кое-чего для ремонта. - И добавил улыбаясь - Кажется у меня в голове что-то стало проясняться, парни. Неужели магия действительно такая простая штука? У меня так и крутятся на языке какие-то слова.

Полковник Белобородько тотчас коротко хохотнул и взмолился с притворным ужасом в голосе:

- Магистр, я вас умоляю! Только не колдуйте в автобусе. Со мной тоже так было, когда-то и я по глупости решил попробовать, что означают слова partum abigere вместе со сгибанием мизинца

левой руки и нахмуренными бровями. Кошка жены тут же абортировалась. Хорошо ещё, что кошенята у неё только-только заквасились и животина не сдохла.

Виктор Николаевич, которому никогда не приходилось учить латыни, сразу же понял, что означает магический приказ partum abigere и ему сразу же стало жалко кошку. Он покрутил головой и сказал усмехаясь:

- Сурово ты поступил с кошечкой, Борис Васильевич.

Полковник Белобородько, который был самым сильным магом в Управлении, усмехнулся и сказал уже серьёзным тоном:

- Виктор Николаевич, если уж тебя пробило на магию таким образом, ты лучше не спеши, дай мыслям улечься, а затем сначала мысленно представь себе до мелочей, что у тебя в итоге получится, и уже потом колдуй. Судя по всему, Виктор Николаевич, ты у нас теперь стал интуитивным магм, а это очень круто. Селект, Август и Магнус они ведь тоже интуитивные маги, но они же всю магию в себя впитали, а ты только ту, которая рядом крутилась. Поэтому для тебе сейчас самое важное, это найти хорошие популярные книжки про магию и внимательно их перечитать. Поверь, это не одно и то же, что учить магию по книгам. Тебе просто нужно, так сказать, ознакомиться с материалом.

Водитель автобуса, который, похоже, отныне также знал о магии куда больше прежнего, глядя на экран магического GPS, немного подумав сказал генералу:

- Магистр, я бы посоветовал вам идти не на рынок, а в магазин "Дары Астарты", это совсем недалеко от вашего дома. На рынках сейчас кто только не торгует всяческим барахлом, а там солидная фирма со своими проверенными поставщиками.

Генерал, подумав, согласился и через пятнадцать минут лейтенант Кожедуб, оправдывая свою прославленную фамилию, лихо посадил автобус прямо напротив магазина. Виктор Николаевич велел лейтенанту лететь дальше, а сам направился к массивным, дубовым дверям. Не смотря на то, что не было ещё и восьми часов утр, магазин был открыт. Да, оно и понятно, магические ингредиенты могут понадобиться в любое время дня и ночи, ведь ими же не запасёшься на все случаи жизни. Магазин был просторный и красивый. Он чем-то напомнил Виктору Николаевичу универмаг "Елисеевский" из его детства. Генерал бросил взгляд налево, потом направо и пошел в тот из двух залов, где за прилавком сидела и читала какую-то толстенную книгу красивая девушка лет двадцати шести. Услышав шаги покупателя, она тут же убрала книгу под прилавок встала и с дружелюбной улыбкой посмотрела на генерала Кваснина. Тот

тоже дружелюбно улыбнулся в ответ и быстрой скороговоркой сделал заказ. Девушка заулыбалась ещё шире и спросила его:

- Что, и у вас комната после ремонта потерялась?

Виктор Николаевич кивнул головой и спросил:

- А к вам что, часто за русалочьим песком обращаются.

- За последнюю неделю вы двенадцатый. - Доставая с полки банку с русалочьим песком ответила девушка.

Генерал издал негодующий ворчащий звук и сказал:

- Это уже становится похожим на систему. Пожалуй, нужно будет объявить этих молдавских магов-халтурщиков в розыск.

Девушка поддакнула ему:

- И чем скорее, тем лучше. Мне недавно одна женщина жаловалась на каких-то молдован, которые подрядились сделать ей ремонт чуть ли не за полцены и пристроить три дополнительных комнаты. Ну, и что же вы думаете? В конечном итоге она заплатила вдвое дороже и тоже теперь пытается найти мага, который сможет русалочьим песком приклеить комнаты к какому-нибудь одному месту, чтобы не выйти однажды прямо на улицу, а не в прихожую. Это просто безобразие, куда только Убон смотрит?

Генерал улыбнулся и расплачиваясь за покупки сказал:

- С сегодняшнего дня будет смотреть и за такими жуликами, а не за одними только чёрными магами.

Девушка тут же воскликнула:

- Ой, кстати о чёрных магах, скажите, а вам домовой случайно не нужен? Понимаете к нам пару дней назад прибился совсем ещё молоденький домовой. Говорит, что убежал от чёрного мага. Боится всего, бедолага, и даже носа из-за шкафа не высовывает, хотя у нас в магазине и поставлены везде амулеты от чёрных магов и маги-охранники дежурят в обоих залах. Раз вы с такой уверенностью говорите, что Убон займётся мошенниками, значит у вас есть на то основания. Может быть возьмёте себе Прошку? Он хороший, славный такой, добрый и мастеровитый.

Виктор Николаевич, вспомнив о том, что недавно вытворял в подвале Курпей Купреянович, улыбнулся. Он успел пообщаться минут двадцать с боевым котом Михеем, которому оказал в бою небольшую услугу, отрубив голову тому демону, который его чуть было не проглотил, а потому тот рассказал ему немного о Селекте и о том, кто такие Курпей, Синка и Пенка. Генерал Кваснин был просто поражен его рассказом, поскольку никогда даже и подумать не мог, что домовые и кикиморы могут оказать такими смелыми и самое главное невероятно сильными воинами. Поэтому он подошел к прилавку вплотную и громко попросил:

- Прохор Прокопович, иди ко мне в дом жить. Я тебе славный

подпол слажу и даже подружек на болоте найду. Сразу двух, ведь твои подружки поодиночке не живут.

Из-под шкафа послышался робкий голос:

- А ты сможешь меня от мага Никодимуса защитить?

Весёлым голосом генерал сказал:

- Вот что, Прохор Прокопович, не привык я хвастаться, пусть тебе об этом моя боевая подружка пропоёт. Тогда тебе сразу же станет ясно, кто я такой. Ты же природный маг, друг мой.

Поставив пакет с покупками на прилавок, генерал достал из кармана губную гармонику, приложил её к губам и Бернадетт немедленно запела-заиграла, но совсем не так, как звучит губная гармошка, а так, словно звучит лютня, какую-то напевную и очень бодрую балладу, услышав первые такты которой домовой, а точнее совсем ещё домовёнок, одетый в одну только холщовую рубашку до колен, мигом вылез из-под шкафа. Он одним прыжком запрыгнул на прилавок и удивлённым голосом спросил:

- Неужели ты рыцарь, дяденька?

Генерал проиграл ещё несколько тактов на губной гармонике и пряча её в нагрудный карман костюма сказал:

- Конечно рыцарь, Прошка, а если ты будешь меня слушать, то я и тебя сделаю пусть не рыцарем, но магом-воином. Ну, что, пойдёшь ко мне жить, Прохор Прокопович? У-у-у, если бы ты только знал, какие моя хозяйка пироги с капустой печь умеет.

- Пойду, дяденька рыцарь! - Радостно воскликнул домовёнок и спросил - Только тебе нужно хозяевам три рубли заплатить за то, что я у них столовался и спал. А ты позволишь мне начищать до блеска твою поющую секиру на длинной ручке?

Сажая домовёнка себе на плечо, рыцарь Вик сказал:

- Э, брат, да, ты хочешь быть не просто моим другом, а ещё и оруженосцем. Это мы сможем порешать, но тогда тебе нужно будет отказываться от деревенских привычек и одеваться так, как одеваются все оруженосцы. Понял?

- Ну, раз так надо, значит буду одеваться, как скажешь. - Со вздохом ответил Прошка и погладив мохнатой лапкой губную гармонику, сказал - Ты у меня, поющая девица-секира, огнём теперь будешь гореть. Лучше домовых никто за сталью не может ухаживать. Мой прадед ещё Василию Буслаеву, перед битвой меч ночью точил и латы надраивал. Ох, и знатно он после этого врага в тех сверкающих латах вострым мечом рубил.

Генерал достал из кошелька серебряную сторублёвую монету и, положив её на прилавок, сказал:

- Это вам от Прохора Прокоповича, девушка. - Виновато улыбаясь он всё же не выдержал и спросил - Простите, девушка, а что за книгу вы только что читали, случайно не по магии?

Девушка смущённо покраснела, кивнула головой и достала из под прилавка толстенную книженцию формата ин-кварто в тиснёном золотом коленкоровом переплёте. На книге было написано: "Селект Примас. Полный курс магии". Девушка виновато улыбнулась и призналась рыцарю:

- Трижды уже перечитала, а толку чуть-чуть. Не повезло мне. Видимо когда магию раздавали, я находилась слишком далеко от нужного места, но мне посоветовали не отчаиваться и почаще практиковаться, мол тогда всё и наладится постепенно.

У Виктора Николаевича даже руки задрожали от волнения. У его сына Егора было много книг по магии, но такой он у него в комнате точно не видел. Бережно гладя книгу он спросил:

- Девушка, как вас зовут? Меня зовут Виктор Николаевич, но мне будет приятнее, если вы станете назвать меня просто рыцарь Вик. Ой, извините, не так, правильно будет сэр Вик. Я ведь действительно рыцарь. Стал им, правда, только сегодня ночью, но зато навсегда и с вполне конкретными задачами.

Девушка скромно опустила глаза и представилась:

- А меня Вика.

- Вот мы и познакомились, Вика. Скажите, где я мог бы купить такую книгу. Понимаете, мне очень нужно, я ведь и магом стал только сегодня. А я вам за это подскажу, где вы можете испить из источника магической силы свежайшей маны.

Глаза девушки немедленно округлились и она воскликнула:

- Правда? Ой, сэр Вик, тогда я вам подарю эту книгу! - Увидев, что рыцарь Вик аж отпрянул от прилавка, она тотчас принялась его успокаивать - Да, вы не волнуйтесь, сэр Вик, у меня две таких книги! До того, как поступить после окончания колледжа магии и волшебства на работу в этот магазин, я работала в магазине магической книги на Пречистенке и когда мы получили из издательства эту инкунабулу, так теперь принято называть все полные книги по магии, написанные Селектом, Астором или Магнусом, так я не пожалела зарплаты и купила себе сразу две штуки. - Видя, что рыцарь Вик растерянно переминается с ноги на ногу, Вика решительным тоном сказала - Вот что, сэр Вик, если вы действительно скажете мне, где находится действующий источник магии, а они то появляются, то исчезают в разных местах, то поверьте мне, это будет стоить гораздо дороже этой роскошной подарочной инкунабулы. Я уже четыре раза срывалась с места и летела Бог весть куда и каждый раз опаздывала. Один раз мне не хватило всего каких-то нескольких часов, когда такой источник внезапно начал бить на Камчатке.

Генерал решительно шагнул к прилавку и сказал:

- Дайте мне лист бумаги, я нарисую вам план, напишу адрес и даже выпишу пропуск. Относительно же сроков я вам так скажу, Вика, ещё две недели, как минимум, мана будет хлестать из этого источника очень мощным потоком, да, и потом она в нём не иссякнет, хотя поток и уменьшится. - Написав адрес и нарисовав план местности, он добавил - Если вас, вдруг, кто-нибудь остановит, Вика, скажите, что вас прислал Виктор Николаевич, сэр Вик. Как только спуститесь в подземелье, то сразу идите к самому центру. Там стоит громадный золотой стол, а вокруг него четыре полукруглых дивана. У вас есть часы с круглым циферблатом и стрелками, Вика? - Девушка немедленно вытащила из-под прилавка старинные часы на цепочке и генерал, положив их на прилавок, пояснил - Подойдёте к столу, положите на него часы так, чтобы цифра девять была точно напротив входа и сядете на диван в том месте, где будет на диване ровно четыре часа. Там поток маны самый мощный. Вот вам моя визитка, Вика, а вот ещё одна. Когда будете там, попросите, чтобы вас познакомили с феей Лисичкой, она хозяйка этого подземелья. Поцелуйте её от меня в щёчку, передайте мою визитку и скажите, что она может звонить мне в любое время суток. В любое. Ох, огромное спасибо вам за эту инкунабулу, Вика. Вы меня очень выручили.

Генерал галантно поцеловал продавщице руку и торопливыми шагами направился к выходу. Правой рукой он прижимал к груди здоровенную инкунабулу, в левой он держал небольшой фирменный полиэтиленовый пакет с покупками, а на плече у него сидел домовёнок ростом с пятилетнего ребёнка. Совершенно не отдавая себе в этом отчёта, Виктор Николаевич мимоходом колданул магическое заклинание преодоления препятствия и прошел сквозь запертую дубовую дверь, отчего невидимый охранник, крякнув от увиденного, озадаченно воскликнул:

- Ни фига себе дядька даёт! Слушай, Викуся, а он ведь действительно крутейший маг, раз запросто шпарит сквозь дерево. Это будет ещё похлеще, чем пройти через каменную стенку, да, и двери у нас не простые, от воров заговорённые. Видать он действительно рыцарь будет и рыцарь не из последних.

Вика, прочитав звание и должность Виктора Николаевича на его визитке, тоже присвистнула и воскликнула:

- А ты как думал, это же сам генерал Кваснин, начальник Управления по борьбе с незаконными магами! Слушай, Стасик, если он посылает меня к фее Лисичке, так значит все эти разговоры о том, что Убон гоняется за ними и их септурмами это сплошной понт? Ля-ля для отвода глаз? То-то я и смотрю, они за

ними уже чёрт знает сколько лет гоняются, а так до сих пор ни одну фею и не догнали, а паладины как ходили по Москве с мечами через плечо, так и ходят, как ни в чём не бывало. Наверное это делается специально, для отвода глаз.

Охранник проявился, это был рослый парень лет тридцати, и с насмешливой улыбкой пояснил девушке:

- Викуся, так это у них такая народная забава. Убон делает вид, что он гоняется за феями и их септурмами, а они делают вид, что убегают от них, чтобы чёрные думали, будто у Убоновцев на них уже нету никаких сил. Ты же ни разу не слышала и о том, чтобы хоть одного чёрного мага отдали под суд за его преступления. Их скорее всего даже и не судят обычным судом, Викуся, их просто ловят феи и их друганы из Убона и сектыр башка. И правильно делают, раз стал чёрным магом, то пиши пропало, крови пролил будь здоров или ещё каких пакостей наделал. Слушай, Викуся, а можно я с тобой сгоняю в Капотню? Мне силы поднабраться самую малость и я сразу же запишусь в боевые маги. В паладины, увы, я не гожусь, но в алхимии кость рюхаю.

- Знаешь, Стасик, давай я лучше сначала позвоню сэру Вику и спрошу его, можно ли мне взять с собой тебя, твоих и моих друзей. - Ответила охраннику девушка и немедленно стала набирать номер мобильника генерала. Через две минуты она выяснила, что идти туда можно вместе со всеми друзьями, мол туда всех пропустят, и потому радостным голосом известила парня - Можно, Стасик. Так, мне нужно срочно позвонить нашим ребятам, а то ведь любая халява обладает очень неприятным свойством, она всегда внезапно заканчивается.

Генерал Кваснин в это время уже подходил к дому. На этот раз он не стал рисковать лбом домовёнка, который не на шутку испугался, пройдя через дубовую дверь, а открыл стальную дверь и вскоре поднялся на лифте на седьмой этаж. Войдя в свою квартиру, он громко крикнул:

- Мать, принимай нового члена семьи!

Жена Виктора Николаевича, Галина Семеновна, была как раз на кухне и вышла в прихожую уже через минуту. Увидев на плече у мужа симпатичного мохнатого мальчонку, она радостно заулыбалась и воскликнула весёлым голосом:

- Это кто же с ними жить согласился? Как звать-величать тебя, друг сердечный?

Галина Семёновна протянула к домовёнку руки и тот, ловко перепрыгнув с плеча на руки женщины, довольным голосом представился, коснувшись мохнатой ручонкой её щеки:

- Прохор Прокопович я, Федулов сын, хозяйка. Буду теперь

помогать тебе по хозяйству, мышам укорот давать, да, тараканов в шею гнать из твоего дома. А ещё я буду в вашем доме порядок блюсти и заботиться о том, чтобы у вас всего было вдоволь.

Виктор Николаевич спросил жену:

- Галюся, где наш сынище? Ещё не ушел в школу?

Та ответила:

- Спит. Наверное опять всю ночь книжку читал. Даже в школу идти отказался, опять больным прикидывается. Вить, ты бы поговорил с ним что ли? Учится через пень-колоду, не пойми кем в жизни стать хочет. Только и радости, что ни с какой дурной компанией не связался и учителя никогда нервы не треплют. Говорят, что мальчик спокойный и уравновешенный, вот только ленивый и учится не хочет, хотя и способный.

Виктор Николаевич, вспомнив, с кем он сегодня познакомился, покивал головой и успокоил жену:

- Мать, по-моему у нас растёт просто прекрасный парень, но я сейчас пойду к нему в комнату и всё же поговорю. Вот только сначала малость переоденусь. Глядишь ему и понравится мой новый наряд. Во всяком случае это будет ещё один тест для него.

Ещё в подземелье генерал Кваснин превратил свой ковбойский наряд в строгий тёмно-серый костюм с голубой рубашкой, чёрными сапожками и светлой кепкой, а свою полевую форму, выгрузив всё из её карманов, оставил в штабном автобусе. Прямо на глазах жены он превратил свою одежду снова в ковбойский наряд. Галина Леонидовна, ещё довольно моложавая женщина, немедленно подошла к мужу и поцеловав его в щёку сказала:

- Растёшь, Витюша. Уже одеждой командовать научился.

Домовёнок радостно заверещал:

- А как же иначе, хозяйка? Ведь твой муж рыцарь!

Виктор Николаевич улыбнулся и держа под мышкой инкунабулу направился в комнату сына. Постучав в дверь костяшками пальцев, он громким голосом спросил:

- Георгий, к тебе можно войти?

Из-за двери послышался сонный голос подростка:

- Заходи, пап. Извини, мне сегодня что-то нездоровится.

Виктор Николаевич покрутил головой. Он сразу же понял, что его сын где-то шлындрал всю ночь и вернулся только под утро, что его сильно встревожило. Войдя в комнату сына он сразу же сотворил заклинание поиска грехов, которое через несколько секунд влетело в его левую ноздрю и известило, что сын непорочен, аки агнец Божий, что и удивило, и обрадовало генерала. Он внимательно оглядел комнату не простым, а магическим видением и убедился в том, что она выглядела

совсем не такой, какой он привык её видеть. Все её стены, оказывается, были оклеены не постерами и плакатами с голливудскими красавцами и красотками, играющими магов-воинов и магесс-воительниц, а фотографиями российских фей и паладинов, среди которых он, к своей радости, узнал фею Наташку, фею Синичку, Таксиста, Мусу и Покойника с его обритой на лысо головой. А ещё на стене висел невидимый, скрученный в кольцо, свитый из стальной проволоки, тяжелый бич-меч, отчего сердце генерала Кваснина радостно и взволнованно застучало. Его сын готовился стать паладином.

Возможно, что ещё вчера это его насторожило бы, но сегодня, когда он сам стал рыцарем, сэром Виком, генерала переполняла радость и чувство гордости за своего сына. Вместе с тем ему захотелось немного поехидничать и легонько щёлкнуть сына по носу, чтобы потом уже обрадовать. К тому же обоняние рыцаря-мага уже доложило ему, что его сын почти до пяти утра торчал в Капотне и смылся оттуда только с рассветом, а третьего дня и вовсе принимал святое причастие в Елоховском соборе и даже был на исповеди у своего духовника. Это его тоже радовало, значит парень относится к своей мечте очень серьёзно. Ну, и ещё в комнате сына очень сильно пахло магией сотворения, точнее выпускания из хранилища астрального двойника, который в настоящий момент ловил мух в классе, слушая со скучающим видом учительницу физики. Поскольку генерал Кваснин был не только весьма могущественным магом, но и отцом этого худощавого, но крепкого, ладного и довольно рослого парня, то он с лёгкостью отследил некоторые события его жизни в самые последние дни. Он мог бы копнуть и глубже, но не стал этого делать. Сын тем временем внимательно наблюдал за отцом чуть приоткрыв глаза и тогда генерал Виктор Николаевич насмешливо сказал:

- Ну-ну, в школу мы отправили вместо себя двойника потому, что всю ночь просидели в Капотне, на какой-то железяке. Хотели, наверное, дождаться того момента, когда Верховный жрец Селект Примас выйдет из адского подземелья. А теперь мы отсыпаемся и ждём, когда нам позвонят друзья, чтобы отправиться со своим стальным бичом на тренировку в лес, рубить ёлки.

От таких слов Егор подскочил с кровати так энергично, что чуть было не снёс полку с книгами по магии, висевшими над кроватью. Встав перед отцом, он испуганно спросил:

- Пап, откуда ты это узнал? Меня кто-то вломил?

Виктор Николаевич достал из кармана свою губную гармонику и коротко скомандовал:

- К параду, товсь!

Тотчас его американская одежонка превратилась в доспехи Светлого Бога, а глефа Бернадетт чуть ли не упёрлась своим остриём в потолок и весёлым голосом проворковала:

- Доброе утро, юный сэр паладин. Я Бернадетт, глефа вашего отца, сэра рыцаря Вика.

Егор растерянно заулыбался и спросил:

- Пап, значит ты был в том подземелье вместе со всеми?

- Сынок, а где, по-твоему, должен быть магистр ордена, когда его рыцари идут в бой против двух полков демонов? Причём не какой-то там швали, а отборных вояк под командованием самого генерал-лейтенанта Флеврети? Конечно вместе со своими доблестными рыцарями. Тем более, что нас призвал сам Селект.

Бернадетт тут же известила будущего паладина:

- Юноша, сегодня мы с вашим отцом обезглавили этого адского вояку, личного генерал-лейтенанта Вельзевула.

В комнату к сыну торопливой походкой вошла мать и увидев в ней мужа в рыцарском доспехе, воскликнула:

- Виктор, неужели тебя действительно повысили в должности? Ой, а я что-то не слышала, чтобы в российской армии вводятся рыцари. Это какое-то новшество?

Виктор Николаевич строгим голосом сказал жене:

- Мать, отвернись, дай одеться своему сыну-паладину.

Галина Леонидовна вскрикнула:

- Какому такому паладину? Виктор, ты в своём уме? Ему же ещё нет четырнадцати лет, какой из него может быть паладин?

Тем не менее она отвернулась и Егор, быстро схватив со стула джинсы и тенниску, оделся. Виктор Николаевич превратил доспехи в обычную одежду и сняв с головы стетсоновскую шляпу, ещё более строгим голосом спросил:

- Галя, Егор мужчина. Между прочим, я лично знаю фей, которые начали сражаться с нечистью чуть ли не в двенадцать лет и сейчас, когда им нет ещё девятнадцати, уже ветераны. - Тут домовёнок стал вырывать из его рук глефу и он, широко улыбнувшись малому, сказал - Прошка, не спеши, дай мне сначала сотворить в этом доме себе оружейную комнату, после чего ты займёшься моей боевой подругой Бернадетт. А ты не шарь глазами, Галюся, это не то, что ты подумала, а моя рыцарская глефа. Просто в ней живёт душа одной французской девушки. - Он всё же отдал глефу Прошке и тот, взлетев вместе с этой тяжеленной секирой на длинной ручке малинового цвета на письменный стол, уселся на нём, пристроил глефу у себя на коленях и немедленно стал протирать её неизвестно откуда взятой промасленной тряпицей. Виктор Николаевич чего жестом велел жене сесть и строгим голосом спросил сына - Егор,

расскажи мне, тебе уже сделала предложение какая-нибудь фея? Если да, то поведай, как её зовут, кто она такая и где живёт.

Егор сел на кровать, понуро опустил голову и ответил:

- Вообще-то мы уже септурма, пап, но у нас пока что не хватает денег на доспехи и боевую машину. А про свою фею, пап, я ничего не могу тебе сказать. Наши ребята и так очень боятся, что... Ну, ты же понимаешь, я же рассказал им о тебе и о том, где ты работаешь. Пойми, я не имею права говорить тебе этого.

Генерал Кваснин улыбнулся и спросил:

- Сынок, а если за меня поручится фея Наташка, Покойник, Таксист и сама фея Барби, наконец, ты согласишься представить своим друзьям вашего преданного соратника, рыцаря Вика? - Не долго думая он набрал он набрал номер телефона Верховного жреца и спросил его - Мастер Селект, я тут только что выяснил, что мой сын уже стал, оказывается, паладином, а мне ничего не рассказал. В общем Сергей, попроси наших ребят, лучше всего фею Наташку, чтобы она дала мне рекомендацию. Сам понимаешь, мне очень хочется познакомиться с его соратниками.

Через несколько секунд все в комнате услышали звонкий, весёлый голос феи Наташки-хулиганки:

- Эй, парень, как тебя зовут на улицах?

Егор робким голосом ответил:

- Индиана Джонс, фея Наташка.

- Тот самый парень с длинным стальным бичом, который перерубает железобетонные столбы, как сосиски? - Радостно воскликнула фея - Привет, Индиана Джонс! В общем я тебе так скажу, Инди, твой батя отличный мужик, настоящий рыцарь. Можешь доверять ему полностью, он не подведёт. Правда, ребята?

Из телефонной трубки донёсся восторженный рёв голосов, поддерживающих Наташку, а затем строгий голос Селекта:

- Индиана Джонс, собери сегодня же свою септурму и крикни клич среди юниоров. Завтра вечером я жду вас всех вместе с сэром Виком и его рыцарями у себя на Призрачном острове. Вы должны прибыть со всеми вещами. Инди, вас всех ждёт учёба в академии магии Школа Золотого Дракона и встреча с золотым драконом Августом, источником магической силы Центрального предела. Не вздумайте отказываться. Теперь ни одна септурма не получит моего благословения, если не пройдёт курс обучения в нашей с феей Барби академии. Вик, а ты загляни ко мне сразу же после того, как отбрешешься в управе. Знаешь, сэр Вик, чем дальше я от тебя отлетаю, тем отчётливее вижу твою магическую силу и могущество. Сдаётся мне, что ты и есть тот самый таинственный пожиратель маны, которого я ищу уже четырнадцать лет.

Генерал Кваснин кивнул головой и ответил:

- Буду у тебя ровно в пять, Селект. - Глядя на своего сына, который смотрел на него круглыми от удивления глазами, он усмехнулся и спросил - Ты что, сынок, удивлён, что я знаком с такими людьми? Ну, так я тебя успокою, Селект Примас девять лет работал в моём Управлении. Жаль только, что по большей части на работу ходил его двойник и впервые мы поговорили с ним откровенно только вчера вечером.

Егор с затаённым ужасом спросил:

- Пап, неужели ты и есть тот самый маг - пожиратель маны? Ну, правильно, раз сам Селект так говорит, то значит так оно и есть. Он же Верховный жрец магии и всё знает про неё и нас, магов. Слушай, вот здорово.

Генерал Кваснин сразу же понял, что пожиратель маны это вовсе не гадкая привычка и омерзительная способность, но поскольку не был в этом уверен до конца, быстро спросил:

- А ну-ка просвети меня, сын, кто такой пожиратель маны?

Юный паладин улыбнулся и ответил:

- Есть такая легенда не легенда, но что-то вроде этого, пап. В общем когда Селект, Астор и Магнус открыли источник магии, который они украли у Высших, то магия хлынула в наш мир таким потоком, словно это был второй великий потоп. Великий жрец Магнус говорит, что все люди по разному восприняли магию. В одних она вошла, как вода в губку и в них осталась, через других прошла, как через фановую трубу, а ещё он говорит, что каждый человек, у которого есть способность пользоваться магической силой и черпать ману, способен развивать свои магические способности и у каждого такого человека есть специальный астральный орган, который способен впитывать в себя ману. Ну, что-то вроде желудка и чем он больше, тем могущественнее маг. В общем от него-то всё и зависит.

Виктор Николаевич улыбнулся и прибавил к словам сына:

- И как всякий желудок этот тоже способен растягиваться.

Сын закивал головой подтвердил это и продолжил:

- Вот именно. Когда три Великих жреца открыли сосуд с магической силой, то она их полностью переменила и их магический желудок больше них самих размером. Ну, так вот, пап, после того, как вся магия вышла из того сосуда, то на Земле сразу же появились три магических источника. Как я понял, это три волшебных дракона, один из которых, золотой, находится у Селекта Примаса и его зовут Август. Тогда серебряный дракон живёт у Астора, а медный у Магнуса. Кроме этих трёх источников магической силы на Земле то и дело возникают всё новые и новые источники и они бьют когда два-три дня, когда пару недель и

никто не знает, где они появятся. Поэтому очень многие маги постоянно отслеживают через Интернет сообщения об их появлении и как только где-то поблизости от них забьёт такой источник, то туда сразу же отправляется множество паломников. Правда, бывает и так, что уже через несколько часов кто-то берёт и высасывает из этого источника всю ману и при этом даже не приближается к нему. Селект Примас считает, что этот человек, демон или ангел, может даже не быть магом, он просто пожиратель маны и всасывает её, сам того не замечая, но рано или поздно он обязательно станет магом, отдаст трём астральным сферам бытия часть накопленной им маны и тогда те магические источники, которые били раньше, но потом иссякли, снова станут изливать из себя ману. Вот в принципе и всё, что я знаю о пожирателе маны и если это ты, пап, то нашей септурме здорово повезло.

Виктор Николаевич улыбнулся и сказал:

- Ладно, с этим мы разобрались, Егор, а теперь пошли, пора заняться прячущимися комнатами. Превращать квартиру в настоящий дворец с садом я буду потом, а сейчас просто приклею блуждающие комнаты русалочьим песком и мы позавтракаем.

Генерал Кваснин быстро навёл в квартире порядок, после чего подогнал Прошке с помощью магии те вещи своего сына, из которых он когда-то вырос даже толком не успев в них пощеголять. В итоге Прохор Прокопович сидел вместе с ними за столом на кухне одетый в самый настоящий наряд средневекового оруженосца точно такого фасона, как тот выбрал себе из красочного альбома, посвящённого истории рыцарства. Домовёнок за столом трескал всё подряд и Галина Леонидовна то и дело подкладывала ему в тарелку то жареную картошку, то мясо и даже сварила ему дюжину сосисок. После завтрака Виктор Николаевич превратил самую маленькую комнату в тёмный подпол, соорудил домовёнку из трёх табуреток временные полати, постелил на них тюфячок, уложил малого спать и только потом отправился на работу.

Обычно генерал Кваснин добирался до работы на персональном "Мерседесе", но на этот раз не стал вызывать шофёра, а спустился вниз, открыл гараж и выгнал из него свою фиолетовую старенькую "Волгу". Маги из соседнего автосервиса превратили её в современный магомобиль и даже установили на него генератор маны, способный улавливать её в пространстве и накапливать в специальном магическом сосуде. Своей личной машиной он пользовался очень редко и потому маны в ней было под самую пробку. Он закрыл гараж, сел за руль и выехал со двора. От летающего магомобиля он когда-то отказался, боясь,

что не сможет с ним справиться, а потому теперь ему пришлось ехать, а не лететь, как все, но они было и удобнее. В небе над Москвой летало столько магомобилей, что было просто удивительно, как это они не сталкиваются. Через полчаса генерал Кваснин уже был на Лубянке, а ещё через двадцать минут сидел в кабинете первого заместителя директора ФСБ, которому подчинялся по службе.

Перед тем, как идти на доклад, он зашел в своё Управление и там ему вручили магический DVD-диск с записью, сделанной в Капотне. Генерал-полковник Радецкий был старинным приятелем Виктора Николаевича. Они учились в одном училище погранвойск, вместе служили на Российско-Китайской границе, потом их пути на десять лет разошлись, пока его не перевели пятнадцать лет назад в Москву. Впрочем, в Москве к тому времени он находился уже несколько месяцев, лежал в госпитале имени Бурденко, причём в тот момент, когда на Землю пришла магия, он находился в бессознательном состоянии и только то, что все врачи госпиталя в одночасье стали магами, не только вернуло его к жизни, но и поставило в строй. Зато он сам хотя и стал магом, но таким хилым и маленьким, что об этом было стыдно говорить.

Зато подполковник Кваснин был матёрым волкодавом и командиром одного из лучших региональных подразделений "Альфы". Жорка Радецкий, получивший к тому моменту полковничьи погоны, узнав о том, что Квас вышел из комы и пошел на поправку тотчас примчался к нему. Теперь Георгий Иванович Радецкий был первым замом директора ФСБ, непосредственным начальником Виктора Николаевич и его большим другом. Именно с ним решил поговорить о событиях в Капотне генерал Кваснин и начал он это разговор с того, что предложил всем, кто находился в тот момент в кабинете, оставить их наедине. После этого он просто стал показывать своему другу отдельные фрагменты видеозаписи и когда счёл, что хватит и этого, спросил:

- Ну, и как тебе такое ха-ха, Жора?

Генерал Радецкий недоумённо покрутил головой и ответил:

- Да, Витя, круто ты обошелся с этим Флеврети. - Коснувшись рукой зубной гармоники, он спросил - Так это она и есть, та самая глефа по имени Бернадетт? Уважаю, старик. Это тебе не какой-то там вшивый наградной "Макаров", настоящее рыцарское оружие. Слушай, а почему ты не выбрал себе двуручный рыцарский меч? Глефа ведь довольно странное оружие. Хотя ты знаешь, сэр Вик, в твоих руках, это просто бомба.

Виктор Николаевич достал Бернадетт и сказал:

- К представлению другу, товсь. - В его руках тотчас появилась огромная, надраенная до огненного блеска Прошкой, глефа, передавая которую в руки друга генерал сказал - На, Жора, подержи мою боевую подругу Бернадетт в руках, может быть она подскажет тебе, что ты должен теперь сделать для своего старого друга и всей моей управы.

Глефа тотчас чуть ли не зарычала гневным голосом:

- А что ему ещё делать, как не создавать ещё один рыцарский орден, сэр Вик? Только выйти в отставку, поселиться в деревне, выращивать виноград и делать из него самое кислое вино.

- Не дождёшься, Бернадетт. - Ехидно ответил вредной глефе генерал Радецкий - Я между прочим, происхожу из древнего рода тевтонских рыцарей, хотя мои предки и скрывали это, а потому уж теперь-то, когда мой друг стал сэром рыцарем, в стороне не останусь. - Отдавая глефу он негромко сказал - Вот что я тебе скажу, Виктор Николаевич, у тебя теперь только одна дорога, - С улыбкой подняв указательный палец кверху, генерал Радецкий пояснил - Наверх. Наш теперешний директор ФСБ ни рыба, ни мясо. В общем я предлагаю тебе разыграть следующий гамбит, сначала тихонько отодвинуть его в сторону, а потом и вовсе торжественно проводить на пенсию, а ФСБ действительно сделать русским рыцарским орденом. Селект, как я понял, не хочет лезть во власть, но это вовсе не говорит о том, что ему не должны подчиняться силовики. Пусть демократы демократничают в Кремле и на Охотном ряду, а нам пора начинать жить по новым законам, рыцарским. Я правильно говорю, уважаемая леди Бернадетт?

Глефа радостно воскликнула:

- Правильно, рыцарь Георг!

- В дудку, шагом марш! - Рыкнул на излишне разговорчивое рыцарское оружие сэр Вик и как только глефа превратилась в губную гармошку, пряча её в нагрудный карман кителя довольно сердитым голосом поинтересовался - И как ты это себе представляешь, Георгий Иванович? В карбонарии записаться предлагаешь нам всем? По-моему это несколько не тот путь для рыцаря.

Генерал Радецкий чуть ли не с яростью в голосе прорычал:

- А тут и представлять нечего, Виктор! Меня уже просто бесит, что мною, боевым офицером, магом наконец, и магом не из последних, командует какое-то ничтожество, которое только и умеет, что надувать щёки и вилять хвостом перед хозяином Кремля. В ФСБ несёт службу множество прекрасных офицеров, большая часть которых является магами, вот ты хотя и не маг, Виктор Николаевич, тем не менее прекрасный командир и не

просто волкодав, а волкодавище, да, и все остальные наши коллеги прекрасные специалисты, а что нам приказывают делать? Преследовать фей и их паладинов! Маразм! Они одни сражаются с разной чёрной сволочью, а мы, кому это сам Бог велел делать, вставляем им палки в колёса. Знаешь, Виктор, я и раньше нагружал твоё Управление всякой ерундой, лишь бы у вас на охоту за этими ребятами времени не оставалось, пытался выйти на Селекта, даже, письма ему писал, а тут такое дело само плывёт нам в руки. Пойми, Виктор, нам нужно превращать в рыцарский орден не одно только твоё Управление, а всё ФСБ. Тогда, четырнадцать лет назад, когда чёрные маги хотели большую войну развязать, Селект, Астор и Магнус смогли их остановить, да, и олигархам после этого они от все души вломили, но ведь маги матереют с каждым днём, друг мой и очень многие копят силу вовсе не для того, чтобы магические космолёты строить. Кое-кто из них мечтает о власти, Виктор, а мы сидим здесь и чёрт знает чем занимаемся. Чёрные маги это ещё не самая страшная опасность, куда больше я боюсь крапчатых магов, белых в серых яблоках с чернинкой. Они вроде и не явные враги, но будут куда опаснее даже самых злобных демонов. Вот их-то я как раз больше всего и боюсь, а тут ты являешься ко мне с такой радостной вестью. Поэтому, парень, нам нужно сейчас действовать быстро.

Покрутив головой Виктор Николаевич глубоко вздохнул и сказал другу тихим, задумчивым голосом:

- Поехали к Селекту, Георгий Иванович. Он просил меня прибыть к пяти часам, но раз такое дело, мы прилетим раньше.

Часть 2. Охота на Вельзевула.

Глава 1.

Четвёртый Верховный жрец Селект внимательно выслушал подробный, развёрнутый план действий, предложенный генералом Радецким, и явственно читаемой, хотя и затаённой надеждой в голосе спросил:

- Товарищ генерал, а у вас получится? Понимаете, то, что вы предлагаете, развяжет множество узлов, но самое главное, вы покажете всем остальным спецслужбам, в каком направлении они должны двигаться. Сейчас ведь как получается, все они находятся под влиянием общественного мнения, да, ещё и испытывают прессинг со стороны магов, демонов и товарищей с небес. Я ведь не зря внедрился в ФСБ и за эти девять лет почерпнул там для себя очень много важного и ценного.

Генерал Радецкий сосредоточенно кивнул головой и сказал:

- Мастер Селект, у нас всё получится. Если мы сейчас грамотно канализируем информацию о том, что произошло в Капотне, в СМИ, хорошенько преподнесём ту важную роль,

которую в этом бою сыграли люди генерала Кваснина, которые встали на защиту отважных девушек, - фей-воительниц, то этого господина Пигулевского из кресла директора ФСБ, как ветром сдует и тогда Виктор Николаевич станет во главе рыцарского ордена. Жаль, конечно, что он не является могущественным магом, но ничего.

Селект ухмыльнулся и спросил с притворным удивлением:

- Это кто, генерал Кваснин не могущественный маг? Ошибаетесь, товарищ генерал, сей господин на протяжении почти целых четырнадцати лет был моей самой большой головной болью. Он очень даже маг и к тому же могущественный.

Генерал Радецкий опешил и воскликнул:

- Как это? Он что же, гад, шифровался всё это время? Шлангом прикидывался, мастер Селект?

Сэр Вик, сидевший в удобном и уютном кресле на широкой террасе большого замка, стоявшего на вершине высоченной, красивой скалы, едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Сергей, державший в руках наполовину опустошенный бокал с пивом, поднёс его к губам. Он не спешил ничего объяснять и генерал Кваснин, с улыбкой посмотрев на своего друга сказал:

- Сергей, хватит нас генералами величать. - Селект пожал плечами и кивнул головой, после чего сэр Вик пояснил - Жора, не знаю уж как это получилось, но я всё это время был таинственным и загадочным магом-пожирателем маны. Как маг я был так себе, ноль без палочки, но зато ману эту самую трескал будь здоров. Похоже, что не сходя с места я мог дотянуться чуть ли не до любого источника магической силы на Земле. Не думаю, что я забирал себе всю ману, но подозреваю, что очень часто действовал, как тот хохол из анекдота про яблоки, который говорил, не зъим, так надкушу и брошу. Ну, а сегодня ночью меня пропёрло на магию и мне сейчас больше всего хочется проверить, на что я в ней вообще способен. Руки чешутся, что-нибудь наколдовать.

Кот Михей, сидевший вместе со всеми, но не за столом, а прямо на столе, вынул голову из большой хрустальной пивной кружки, облизнул пену с усов и насмешливо сказал:

- Не советую, сэр Вик. Особенно в этом замке. Он на высоченной скале стоит и запросто может с неё свалиться вниз. Ты за эти годы всосал в себя даже больше маны, чем её впитали в первый день все люди, которые находились в пределах Главного круга, а это было четыреста двадцать два человека. Поэтому экспериментируй лучше на каком-нибудь полигоне.

- Четыреста двадцать один, Михал Михалыч. - Уточнил Белый, допил пиво и пояснил - Один из нас скурвился и

попытался стать вампиром, за что его мастер Селект и грохнул.

Кот фыркнул и воскликнул:

- Это ничего не меняет, Белый! Всё равно сэр Вик должен теперь минимум три дня заниматься чем угодно, только не серьёзной магией, да, и после этого нужно сначала найти способ, как из него спустить лишнюю ману, чтобы он чего-нибудь не развалил случайно. Мастер Селект, ты уже что-нибудь придумал относительно его переедания или ещё нет?

Сергей отрицательно помотал головой и ответил:

- Нет, мне до сих пор почему-то ничего умного в голову так и не пришло. - Внезапно он воскликнул - Слушай, Михей, ты мне прекращай это дело! Чуть где какая-нибудь проблема, так сразу мастер Селект. А вы что лыбитесь, Великие жрецы от слова жрать? Вы думаете напрягать свои мозги или вас не касается проблема пожирателя маны? Так он ею и от вас подъедался.

Астор и Магнус, из-за внезапного прибытия двух генералов так и не убрались в свои пенаты, но они уже отправили туда Симону и Дайну, девочки очень устали и хотели спать. Хотя критика и была довольно резкой и била в глаз, а не в бровь, оба всё равно сделали вид, что они тут вообще не причём и стали демонстративно наполнять свои бокалы пивом. Двадцатидвухлетний маг-прорицатель Андрей, по прозвищу Белый, задумчиво сказал:

- Вообще-то я кажется знаю, как выпустить из сэра Вика лишнюю ману, но это должны сделать семь фей, причём лучше всего, если это будет сделано через трое суток ровно в полночь и как раз в том самом месте, где мы этой ночью надрали задницу демонам. Если мы поторопимся, то успеем к этому времени превратить тот подвал в самый настоящий зал посвящения. А если мастер Астор и мастер Магнус соизволят взглянуть на это и последовать моему совету, то и они обретут точно такие же залы посвящение фей и паладинов в профессиональных борцов со всякой чёрной нечистью. Для этого они должны будут собрать в своём зале семь септурм и собрать их вокруг священной чаши.

Барби посмотрела на Белого с подозрением и спросила:

- Какой-какой чаши, Белый? Ты что, снова стал бредить Святым Граалем? Нет, я, конечно, не против рыцарей, но сейчас уже не средневековые времена и вообще, поздняк метаться, Грааль давно уже уничтожен. Его крестоносцы короля Ричарда Львиное Сердце по пьянке расколотили в Иерусалиме. Идиоты, нашли из чего винище квасить.

Астор и Магнус одновременно поднялись со своих мест за столом, подошли к Белому и прижав его к креслу спросили:

- И давно ты знаешь о том, как нам разделить всю ту ману,

что сгрыз этот проглот, Белый? Ты знал об этом до того, как пожиратель позвонил Баклану или впилился уже после его звонка? Давай, парень, колись сам, пока мы тебя колоть не начали. Поверь, это очень больно.

Белый нахально ухмыльнулся, он может быть и уступал Астору и Магнусу в могуществе, как маг, но вот, как боец, превосходил их обоих и в силе, и в мастерстве. Поэтому он смело посмотрел в глаза сначала одному, затем другому и спросил:

- А что, я обязан был сразу же нестись с этой благой вестью к вам? Извините, господа Верховные жрецы, но у меня есть своё начальство, - моя повелительница фея Барби, и потому только она одна может снимать с меня стружку.

Магнус посмотрел на Астора и спросил:

- Ну, что, выкинем его с террасы вместе с креслом, чтобы он в следующий раз был повежливее, Рыжий?

- Бесполезно, Шура. - Отрицательно помотав головой сказал Виктор Егорычев - Самое время падать на четыре кости и умолять этого гада смилостивиться над нами. Мало того, что этот проглот, пожиратель маны, сначала высасывал её из наших источников, а потом цедил через трубочку из своих, так мы ещё можем окончательно лишиться такой халявы и самое главное, мощнейшего инструмента политической борьбы. - Стукнув Белого кулаком по плечу, он спросил - Белый, я так понял, что предлагаемые тобой фонтаны маны будут с кранами?

- И даже с кружками. - Ухмыляясь ответил юный маг - Ну, в том смысле, что в том подземелье можно запросто будет устроить что-то вроде пивбара и заказывать официантам кружку или две маны, но не простой, которую маги потом могут качать из воздуха, воды, земли и огня, а первородной, той, которая проходя через тело человека, делает его магом. Вы садитесь, я вам сейчас покажу, как нужно всё устроить. Я даже определил все три точки на карте. Сама идея мне пришла в голову уже тогда, когда мастер Селект решил провести совещание сразу после боя. Правда, я тогда ещё не знал, что сэр Вик это и есть четвёртый Верховный жрец магии, которого прозвали пожирателем маны, но когда мы летели сюда, в моей голове уже почти всё сложилось. Если честно, то окончательно я понял всё уже здесь. Зато у меня получилось всё очень красиво и элегантно.

Белый сделал руками пасы и на круглом мраморном столе, простом и незатейливом, появился зал, при виде которого фея Барби сразу же сердито насупилась, так как это была фактически реконструкция круглого стола рыцарей короля Артура, вот только этот стол был намного больше и ниже, да, к тому же с дыркой посередине и потому больше походил на цирковой манеж с

бордюром шириной метра в три. В центре манежа стояла большая чаша довольно сложной конструкции. Она была, как бы трёхэтажной. В середине этой чаши находился золотой шар. Её нижняя часть была обращена вниз, к подземному миру, затем начиналось на уровне пола её отражение, из которого мана должна была изливаться в наземный мир, а над ней, на толстой золотой трубе, поднималась вверх призрачная чаша для обитателей небес и Селект Примас, посмотрев на неё, спросил молодого мага:

- Белый, я так понял, что к двум другим чашам ты как раз и намерен приделать запорную арматуру?

Тот кивнул головой и ответил:

- Разумеется, мастер Селект. Если мы через трое суток запустим эту канитель, то сразу в трёх местах на планете забьют мощные источники первородной маны, накопленной сэром Виком. Более того, все те источники, из которых она когда-то изливалась, тоже начнут фунциклировать и понеслась халява. Естественно, что различные оборотистые господа наложат на них лапу и станут допускать до них страждущих за большие деньги, но три самых мощных источника будут сосредоточены в руках трёх Великих жрецов магии, твоих, Астора и Магнуса.

Селект ухмыльнулся и спросил:

- А где ты предлагаешь поставить два остальных зала?

Белый тут же выложил на стол магическую карту и сказал:

- Мастеру Астору повезло, он может оставаться в Майями, а вот мастеру Магнусу придётся перебраться в Тайбей. Тогда на Земле будет образован Великий треугольник магии Северного полушария, но самое большое ха-ха заключается в том, мастер Селект, что как только мы забубеним треугольник магии в Северном полушарии, то и в Южном автоматом появятся три источника магии, но два из них будут находиться под водой, но неглубоко, на вершинах двух подводных гор в Тихом океане неподалёку от побережья Чили и в Атлантическом, между Африкой и Антарктидой. Зато третья халява пробьётся наружу в Австралии.

Посмотрев на карту, Селект негромко спросил:

- Рыжий, Китаец, вам всё понятно? - Немного помолчав, он с радостной улыбкой сказал - Сэр Вик, мы тут немного подумали, поставили вопрос на голосовании и единодушно приняли такое мудрое решение, трём Верховным жрецам разобраться бы со своими собственными магическими источниками, а вот тебе теперь, как четвёртому Верховному жрецу придётся взять под свою опёку три остальных. Ну, я так понимаю, что они послужат тебе и Георгию для того, чтобы договориться со всеми

спецслужбами. Поэтому мы только построим для вас эти подземные и подводные капища маны, а дальше вы уже сами будете руководить. Думаю, что это не составит особого труда, в Штатах есть несколько тысяч прекрасных фей-воительниц, которые вам помогут, и вот как раз для них просьба четвёртого Великого жреца никогда не будет слишком обременительной. Не зря же ты столько лет набивал своё астральное пузо маной. Ладно, с этим делом мы разобрались, теперь давайте обсудим такой вопрос, что нам делать с Вельзевулом, захватившим в плен моего двойника.

Генерал Радецкий, которому не было до Князя Тьмы ровным счётом никакого дела, насупился и спросил:

- А почему бы нам не поговорить о том, чтобы через три дня провернуть всё таким образом, чтобы ФСБ стало рыцарским орденом, главной задачей которого является борьба со всякого рода пройдохами, мечтающими о власти в отдельно взятой деревне? Тем более, что посетив твой Призрачный остров, мастер Селект, я окончательно убедился в том, что это вполне возможно, ведь ты умудрился на площади в каких-то сто пятьдесят квадратных километров всего за каких-то двенадцать лет создать целую страну размером с какую-нибудь Бельгию, если того не больше. Но самое главное заключается в том, что в неё хрен вторгнешься просто так. Разве не это тебя волнует в первую очередь?

Селект Примас безмятежно улыбнулся и ответил:

- Георгий Иванович, всему своё время. Вы можете начать создавать свой рыцарский орден хоть вчера, не говоря уже о том, что ваши рыцари будут присутствовать вместе с феями на церемонии открытия нового питейного заведения, которое будет охранять септурма феи Лисички и не она одна. Просто это не нужно афишировать раньше времени. В первую очередь нам нужно будет всё-таки разобраться с кознями Вельзевула. За те годы, что септурмы гоняют демонов, я потерял семнадцать фей и сумел вернуть с того света только шестерых, а это было очень больно. Однако, не смотря на это мне всё же показалось целесообразным завершить эту битву так, чтобы у демонов имелся реальный шанс возродиться после гибели в бою. Пусть и не в три дня, но за месячишко, они смогут воссоздать себя из того волшебного пепла, в который я превратил их трупы. Нам ни в коему случае нельзя доводить дело до войны с падшими ангелами. Да, очень многие из них владеют секретами чёрной магии и все они далеко не ангелы, но и мы с Астором и Магнусом тоже ими владеем.

Виктор Николаевич успокаивающе похлопал генерала

Радецкого по плечу и спросил:

- Сергей, где сейчас находится Вельзевул?

Селект с весёлой ухмылкой ответил:

- В моей ловушке, Виктор, но тут случилась вот какая заковыка. В ловушке-то он в ловушке и хрен сможет из неё выбраться, но сама ловушка, наш бронированный штабной автобус, находится сейчас в его замке вблизи Пандемониума. Он не сможет вылезти без моей помощи из автобуса, а я, как вы сами понимаете, не могу отправиться в Пандемониум. Хотя вряд ли вы это понимаете, а потому я вам постараюсь это объяснить.

Белый состроил зверскую физиономию и воскликнул:

- А я и сам могу объяснить это, мастер Селект! Причём сделаю это даже лучше, чем ты.

Посмотрев на молодого мага с удивлением, Сергей сказал:

- Ну-ка, ну-ка, молодой человек, объясни мне причину моих тайных подозрений не скажу по поводу чего.

Маг-прорицатель с улыбкой ответил:

- А тут и ёжику должно быть всё понятно, мастер Селект. Правда, если этот ёжик маг-прорицатель, который умеет читать скрытые знаки на самых разных предметах. Ну, а твои тайные подозрения касаются того Великого договора, который ты, якобы, должен подписать по повелению Высших. Так вот, у меня есть глубокое убеждение в том, что этот договор вообще нельзя ни в коем случае подписывать. Во-первых, что это за договор такой и с кем ты его должен заключить? Ну, это может быть документ любого объёма, размер и даже сам смысл этого договора не имеет никакого значения. Главное заключается в том, что ты, как Владыка Центрального магического предела должен подписать, неизвестно с какого перепуга, договор либо с истинным властелином подземного мира, либо с так называемым властелином ада, либо с владыкой небес. Тем самым ты объявишь всем, что являешься властелином всея Земли, при этом не подчинив её себе силой и не будучи избранным путём всенародного голосования, а стало быть этому договору будет грош цена. Во-вторых, на первый взгляд ты вряд ли сможешь договориться о подписании четырёхстороннего договора, но это только на первый взгляд. На самом же деле стоит тебе только свистнуть, как сам Метатрон тут же первым спустится с Аработа и вызовет из-под земли Эолтабаофа и Люцифера потому, что они всё ещё верят в сказочку Высших о том, что с подписанием всеобщего Великого договора наступит золотой век. Если же он будет заключён между Землёй и Небом, то подземное царство станет их вассалом и наоборот. Если договор будет заключён между тобой и Люцифером, то Эолтабаоф и Метатрон окажутся в

заднице. Поэтому на четырёхсторонний договор они пойдут легко, но тогда в заднице окажешься ты, мастер Селект потому, что ты не правитель Земли и на этом основании твоё имя можно из него вычеркнуть, прибрать к своим рукам все три источника магии, а всех людей закабалить. Спрашивается, оно тебе надо? Этот Великий договор просто ловушка Высших, которым, как мне кажется, просто нечего делать на Земле. Они когда-то сдуру создали наш мир таким, потом почесали голову и задались вопросом - ой, а что это у нас такое получилось? Ну, а поскольку ответа они на этот вопрос так и не нашли, то сразу же после того, как всё, что они создали, начало жить, бурно развиваться и к тому же очень причудливо переплетаться, то они скорее всего наслали какой-то мор с всемирным потопом на Землю, чем заставили жителей подземного мира и небес быстро убраться восвояси, затем устроили на небесах гражданскую войну, загнали треть ангелов под землю и под конец забрали из нашего мира всю магию и лишили его маны. Ну, а когда они увидели, что подземный мир и небеса стали мало-помалу загибаться, то решили вернуть магию обратно, но при этом внесли в магические знания тухлую идею о Великом договоре, которым, по сути дела, являешься ты сам, мастер Селект, и трое твоих ближайших помощников, Верховных жрецов магии. Понимаешь, ты его уже по сути заключил, но не с подземным миром и небесами, а с тремя драконами, являющимися источниками магической силы и как только Август, Симона и Дайна согласились продолжить свою жизнь в облике людей, демонов и ангелов и при этом держать дракона внутри себя, Великий договор таким образом и был заключён, а никакого другого просто не может быть. Я не знаю где этот старый алкоголик Максимилиан достал три драконьих яйца, но он, надеясь на то, что ты не врубишься в смысл понятия Великий договор, оставил их вам вовсе не для того, чтобы вы вырастили драконов людьми. Вот скажите честно, Верховные жрецы, как вы воспитывали своих детей? Кем вы их растили, людьми или драконами?

За всех троих папаш молодому, но уже очень мудрому магу, которого было впору попридержать за штаны, ответил Селект:

- Естественно, что мы воспитывали их, как драконов, Белый. По другому мы просто не могли поступить.

Астор поддакнул ему:

- Мы впервые позволили им обернуться людьми только тогда, когда им исполнилось двенадцать лет. Зато теперь они могут легко и безболезненно заталкивать лишние килограммы в своё астральное тело и превращаться в людей. Послушай, Белый, так ты действительно считаешь, что дед Максим специально всё так

устроил? Интересно, а что произошло бы с Землёй, если Селект не допетрил, что наши дети, оставшись драконами, рано или поздно всё равно превратятся в хищников?

Белый ухмыльнулся и с ехидной ухмылкой ответил:

- А ничего хорошего, мастер Астор. Просто лет через двести или триста на Земле не осталось бы ни людей, ни демонов, ни ангелов. Драконы нас всех бы сожрали, а потом стали бы есть друг друга и на этой планете наступили бы мир, тишина и полный покой. Кладбищенский покой. Но поскольку этого не произошло, то теперь продолжится то, что началось ещё до всемирного потопа. Демоны, люди, ангелы, став магами, тесно переплетутся друг с другом, переженятся, переродятся и в конце концов станут новой генерацией Высших, я во всяком случае так думаю. Разумеется, без скандалов и драк не обойдётся, тем более, что магия имеет аж целых три стороны, светлую, тёмную и серую, а потому поскольку мы все здесь светлые маги и темнеть не собираемся, то нам придётся что-то предпринять и в этом плане. Мастер Селект, извини меня за то, что я так нахально высказал всё то, что ты и так давно уже знаешь, но мне очень уж хотелось.

- Всё в порядке, Белый. - Ответил Селект - У тебя это получилось даже лучше, чем у меня. Да, я не просто подозревал это, но знал уже достаточно давно, ребята, просто мне не нравится ни быть самым умным, ни казаться им. Ну, а проверить это очень легко, ведь вы же все прекрасно помните, что я сказал нашим детям, а Виктор и Александр подтвердят, что когда-то я строго настрого запретил им даже думать о том, чтобы научить их девочек превращаться в людей. Зато сейчас они с огромной радостью осваивают возможности своего нового тела, ведь спать на нормальных кроватях всё же куда приятнее, чем на куче песка. Ладно, с этим вопросом мы тоже вроде бы разобрались. Теперь давайте всё-таки вернёмся к Вельзевулу и его рейду на Землю. Не знаю как вас, ребята, а меня эта болячка очень беспокоит.

- У Астора почему-то сразу испортилось настроение и он, наливая себе пива, как-то хмуро и вызывающе буркнул:

- А ты её не чеши.

Селект, явно, приготовился уничтожить друга морально и уже открыл рот, но его опередила Барби, которая тихо сказала:

- Не знаю что нам делать с Вельзевулом, он ведь ещё три года назад был противником набегов демонов на Землю, но того человека, в тело которого он вселился, точно нужно спасти. Вот только я не знаю, как нам снова выманить его на Землю. Мастер Селект, а это может быть опасным для того священника, что Вельзевул, астральное тело которого вселилось в него, сейчас находится совсем рядом? По-моему это недопустимо. Что с ними

сейчас вообще происходит? Ведь ваш двойник находится там?

Вместо Селекта ей поторопился ответить Магнус:

- Барби, если Вельзевул не вздумает выбраться из него и дать ему прогуляться по подземному миру, то с архимандритом Феоктистом ничего страшного не случится.

То же самое сказал и Селект:

- Да, девочка моя, в этом нет ничего опасного. - После чего с улыбкой добавил - Хотя положение у него сейчас незавидное, ребята и если честно, то просто комическое. Видно нервы у него были совсем на пределе, раз увидев огнедышащих драконов, он моментально удрал не только из Москвы, но и с Земли.

Дефуцей, которого пригласили в качестве эксперта по делам подземного мира и падшим ангелам, сидевший с бокалом пива в руках тихо и незаметно, оживился и сказал со смехом:

- А вот мне вполне понятны его чувства, мастер Селект. Сначала увидеть принца Таэльтабеона с приближенными Эолтабаофа, а потом ещё и трёх огнедышащих драконов, тут у любого князя Пандемониума поджилки затрясутся.

- Вот именно! - Вдруг вскричал Селект - Вот именно, Дефицит, что увидеть! - Видя непонимающие взгляды друзей, приглашенных в его новый замок на скале, без малейшего промедления прозванный ими "Adlernetz", Верховный жрец улыбаясь широко и ехидно сказал - Объясняю для тех, кто дует на лампочку, чтобы её погасить, Дефуцей совершенно прав, Вельзевул только видел принца Таэльтабеона и трёх огнедышащих драконов. Причём он видел как раз именно сам процесс превращения Таэльтабеона и двух его подруг в драконов, то есть сугубо магическое действие, которое можно выдать за ловкий трюк юных фей. Рыжий, Китаец, это были не мы, а седьмая септурма! Именно так всё и нужно будет преподнести Вельзевулу, чтобы ему снова захотелось посетить Землю. Естественно, что он скорее всего прибудет сюда для того, чтобы отомстить той фее, которая его так сильно обидела, а кто у нас самая могущественная фея?

Фея Оксана немедленно сказал:

- Естественно Барби, мастер Селект. Да, но кто тогда выдавал себя за принца Таэльтабеона и обернулся драконами? И сразу же возникает вопрос, как ты убедишь в этом Вельзевула?

Барби усмехнулась и воскликнула:

- Оксанка, как раз это проще всего сделать! Двойник мастера Селекта находится в плену у Вельзевула и он обязательно его захочет допросить, если уже не приступил к допросу. Правда, он поверит ему только после пыток, да, и потом будет всё равно сомневаться. Если, конечно, мастер Селект, ты не сыграешь с ним

в куда более сложную игру, чтобы действовать наверняка.

Селект задумчивым голосом сказал:

- Мой двойник сейчас заперт в камере для допроса подозреваемых, а подручные Вельзевула и он сам заняты тем, что пытаются выбраться наружу, но у них из этого ничего не выйдет, ведь я превратил наш штабной автобус в тюрьму даже более прочную, чем хрустальная клетка. Барби, ты предлагаешь мне выдать себя за могущественного мага и предложить Вельзевулу завербовать меня? Так я должен тебя понимать, девочка?

Фея Барби улыбнулась и поправила его:

- Не совсем так, мастер Селект. Ты не должен представляться Вельзевулу магом. Это было бы слишком банально и неинтересно. Двойник так и останется двойником, которого этот самый могущественный маг, а ему три Верховных жреца не указчики и он, как кошка, гуляет сам по себе, внедрил в УБНМД, чтобы...

- А вот тут, юная леди, позвольте поработать нам, профессионалам! - Громко воскликнул генерал Радецкий - Оперативная игра вещь очень тонкая и её нужно очень точно и аккуратно просчитывать. Нервы у Вельзевула может быть и сдали, но поверьте, друзья мои, он не дурак. Ох, не дурак, а потому, мастер Селект, пожалуй я отправлю на Лубянку своего двойника, а сам останусь здесь, чтобы помочь тебе в подготовке операции "Охота на Вельзевула". Агент, готовый стать двойным, у нас есть, связь с ним налажена идеальная и мы можем работать в режиме реального времени. Нам осталось сделать только одно, заинтересовать в нём Вельзевула, выманить его из преисподней и прихлопнуть. Это очень сложная задача и ошибиться нам нельзя.

За большим круглым столом розового мрамора собрались все феи со своими паладинами руки и только фея Барби взяла с собой на это совещание ещё и Белого, чей авторитет в их среде, был непререкаемым хотя бы потому, что этот парень никогда не ошибался и очень многие феи, которые мечтали создать свои септурмы, первым делом шли к нему за советом. Когда генерал Кваснин позвонил Селекту, он сидел вместе со всем отрядом феи Барби в обеденном зале и завтракал. Пока два генерала летели к Призрачному острову, они позавтракали, после чего все ребята отправились спать, а феи со своими паладинами, Белым и паладинами-одиночками, по просьбе Селекта, вышли на террасу попить пивка в ожидании высокого московского начальства, которое прибыло через десять минут. Честно говоря, юные городские партизаны были поражены тем, что генерал Радецкий, оказывается, давно уже вынашивал планы реформирования ФСБ и был их тайным союзником, ну, а то, что разговор под пиво в конце концов повернулся таким образом их тоже не огорчило.

Правда, после последних слов Муса, вертевший в руках кинжал, сверкнул глазами и громко воскликнул:

- Зачем прихлопнуть? Прихлопнуть не надо. Ему нужно просто показать, что мы сила, и отправить, как и тех женщин, обратно в Пандемониум. Если мы его прихлопнем, будет кровная месть, а так он вернётся, узнает, что мы убил демонов не до конца и может быть начнет думать своей рогатой головой.

Генерал Радецкий вовсе не был таким кровожадным, как об этом можно было подумать с его же собственных слов. Он миролюбиво поднял руки и сказал:

- Сэр Муса, ты прав. Вообще-то для пользы дела нам с сэром Виком не помешала бы достоверная информация, господа маги-воины, о том, чем вы всё это время занимались. Понимаете, кроме глупой болтовни о ваших хулиганских выходках на телевидении, мы ведь почти не имеем никакой информации. Лично мне достоверно известно только о пяти случаях, когда феи со своими септурмами предотвратили гибель людей, которых должны были принести в жертву на чёрных мессах и только одну из них чуть более трёх лет назад, как раз в Вальпургиеву ночь, собирались провести в заброшенном тоннеле метро демоны.

Фея Синичка усмехнулась и сказала друзьям:

- Георгий Иванович наверное вспомнил о том случае на Соколе, когда Бифронс решил хорошенько подзаработать на тех болванах из Малебольдже, которым захотелось посмотреть, как проводится обряд ликантропии. Здорово мы им тогда ввалили.

Селект улыбнулся и попросил свою любимицу:

- А ведь действительно, Барби, расскажи Георгию Ивановичу хотя бы вкратце, чем вы занимаетесь в действительности.

Та улыбнулась и отрицательно помотав головой, сказала:

- Нет, пусть лучше Белый расскажет. У него это намного лучше получится, чем у меня.

Белого долго упрашивать не пришлось. Маг-прорицатель деловито кивнул головой высветил на столе карту Москвы и принялся докладывать так, словно он этим всю жизнь занимался:

- Георгий Иванович, мы разбили Москву на пятьдесят районов, но патрулирование ведут в ней пятьдесят восемь септурм, маловато, конечно, для такого большого города, но столицу ведь охраняет ещё и шестьдесят три паладина, да, к тому же у нас на подходе ещё девять септурм фей-новичков. Они сейчас проходят стажировку, но я так понимаю, что мастер Селект их всех, вместе с юниорами, теперь загонит в свою академию.

- Не в свою академию, Белый, а в твою, Барби и других фей-ветеранов. - Строго сказал Селект - А я в этой академии буду ректором чисто номинально, ну, и ещё стану преподавать магию.

Высказавшись по этому поводу, он кивнул головой и Белый, сокрушенно вздохнув по этому поводу, продолжил:

- Главными нашими клиентами являются чёрные маги. Наши московские, которых немало, и приезжающие из провинции. В Москве ведь крутится много народа, особенно молодёжи, а этим уродам, чтобы войти в полную силу, нужно обязательно провести кровавый обряд с жертвоприношением в честь своёго тёмного бога, которого они именуют Неназываемым, на латыни его погонялово Immonominarius. Хотя эти уроды очень хорошо маскируются, мы их всё равно научились засекать и обычно успеваем повязать до совершения обряда. Благо им требуется соблюсти много условий, но иногда они всё же умудряются провести свой обряд и получают звание Magus nigra. На таких мы немедленно объявляем всеобщую охоту, но она не всегда бывает успешной и поэтому число чёрных магом пусть и понемногу, но всё же растёт. Тем же самым пытаются заниматься у нас в Москве демоны и даже ангелы, но вот как раз их мы вычисляем очень быстро и уже максимам через три дня отправляем на тот свет. Эта публика появляется довольно часто и иногда даже довольно высокопоставленные демоны из числа падших ангелов, пытаются таким образом повысить свой статус. У демонов ведь нет жестких запретов на этот счёт. Ну, и ещё мы вынуждены постоянно гонять пиявок, тех демонов и ангелов, которые прибывают к нам только за тем, чтобы поиздеваться над кем-нибудь и пососать чужую ману. Этих мы убиваем не часто, да, и то только тех, кто сам кого-

нибудь убил. Око за око, как говорится. Есть у нас ещё одна категория даже не врагов, а скорее соперников, так называемые рейдеры. Это в принципе нормальные ребята и ведут они себя довольно тихо и пристойно, но в Москву прибывают группами и только за тем, чтобы подраться с какой-нибудь септурмой. Ну, а поскольку мы редко принимаем их вызовы на поединок, то они специально нас выслеживают и как только поймают какую-нибудь септурму в укромном месте, то сразу же лезут в драку. Правда, они всегда уступают септурме дорогу, если та мчится куда-нибудь, чтобы перехватить врага. С нами даже бывало несколько раз, что они летели вместе с нами на дело, помогали нам ввалить кому-нибудь чертей, а уже потом мы начинали гонять друг друга. Надо сказать, что все они не только отличные бойцы, но и ведут себя благородно, никогда не убивают магов. Даже тогда, когда мы в пылу боя валим их бойца. Ну, тогда мы поступаем с убитым точно так же, как это сделал сегодня утром мастер Селект, сжигаем тела убитых демонов и помещаем прах в урны, изготовленные из их же мечей. Если убитый был могущественным магом, то он уже через две недели возрождается из праха. У нас такое умеют делать немногие. Из здесь сидящих только фея Барби, фея Синичка и Покойник. Это вообще монстр какой-то, а не маг. Когда маркиз Адрас уделал его этой весной и потом вместе со своим оруженосцем Флавросом отнёс урну с прахом Покойника в его склеп на Новодевичьем кладбище, то он уже меньше чем через три дня выбрался из него и потопал в парикмахерскую, брить голову. Я тоже умею так делать и даже скорее всего не хуже Покойника, только мне ещё не приходилось проверять этого на деле. Ну, когда-нибудь всё-таки придётся. Теперь, наверное, мне нужно рассказать о том, Георгий Иванович, как именно мы работаем? - Генерал кивнул головой и Белый продолжил свой рассказ - Вообще-то каждая септурма и каждый паладин патрулируют свой район, как ему вздумается. Да, и районы у нас ведь не закреплены за септурмами намертво. Главное, чтобы в районе всегда находилось несколько наших магических разведчиков-двойников. У нас у каждого, минимум по три двойника. Один для того, чтобы дома не было лишнего кипеша, ну, и ещё он ходит на занятия в колледж или институт, а двое других патрулируют район. Тут важно, чтобы они не собирались все в одной кафешке. У меня, да, и вообще всей нашей команды и вовсе по семь двойников и все при деле, но у Барабашек, Снайперов и Спецназа вообще особые двойники, они даже не похожи на нас, работают в автономном режиме круглосуточно. Они ведь не устают в отличие от нас, и потому наша разведывательная сеть самая разветвлённая, но с Капотней,

честно говоря, мы фраернулись. А может быть оно и к лучшему, так мы во всяком случае целую толпу демонов проучили. То же мне, каннибалы выискались. Наших разведчиков знают практически все бармены и маги-охранники клубов, а потому они практически куда угодно проходят без проблем. Ну, а если куда-то их не хотят пропускать, тогда они туда обязательно заходят, только невидимыми, но разведчики разведчиками, а куда чаще мы вылетаем всё же по наводкам наших друзей и просто знакомых. У нас ведь их много, ну, а помимо наших сверстников мы поддерживаем связи с многими магами. Через кого-то продаём амулеты, кому-то помогаем в работе, особенно если они проводят какие-нибудь важные ритуалы и им нужно, чтобы их никто не смог побеспокоить. Только поэтому у нас есть свободное время для тренировок, работы над новыми видами артефактов, их изготовления и даже иногда удаётся дома побывать. Мы ведь не всегда идём в бой полной септурмой. Куда чаще по двое, а Байкер с Бульдогом те и вовсе поодиночке выходят вечером на патрулирование. Как только наступил час Тану, это три часа ночи, и начался отсчёт часа Атир и нигде не началось какое-нибудь серьёзное дело, то можно уже и возвращаться домой или на базу. Поспим до полудня и снова за работу и никуда не денешься, вон в позапрошлом году демоны всего девять септурм потрепали, так сразу же в Москве такое началось, что просто караул. Черныши это дело мигом просекли и просто толпами к нам ломанулись на дикую охоту, так что пришлось просить приехать ребят из Казани, Самары, Ростова. Вообще Москву и другие крупные города, намного труднее охранять, чем маленькие городки. Меня недавно одна фея из Гжатска просила подъехать, помочь с магическими делами, так у них там просто рай по сравнению с Москвой. Городок небольшой, но в нём сразу шесть септурм работает, так они весь район патрулируют и то у них стычки не чаще, чем раз в две, три недели случаются, не то что в Москве. У нас тут по пятнадцать, двадцать одних только серьёзных боёв за ночь бывает, не говоря уже о том, что пиявок иной раз по две, три сотни вышибать из города приходится.

Белый замолчал, а Виктор Николаевич сердитым голосом резко заметил:

- Вот так-то, Георгий Иванович, а у нас сводки за сутки совсем другие и по ним можно подумать, что в городе полная тишь, гладь и райская благодать. Что в сегодняшней сводке было?

- Да, как всегда, Виктор! - Глухо проворчал генерал Радецкий и воскликнул - Ничего! Только и было отмечено, что в пяти ресторанах какие-то молодые люди выволокли из зала два десятка посетителей и уже на улице устроили с ними драку, да,

ещё две драки произошли в ночных клубах и одна на закрытой корпоративной вечеринке. - После чего пристально посмотрел на Селекта и сказал - Сергей Дмитриевич, тебе пора бы аэрозоль что ли какой-нибудь изобрести от пиявок. Ну, если не от них самих, то хотя бы от их ворожбы. Представляю себе, что эти твари устроили на той корпоративной вечеринке.

Мастер Селект развёл руками и ответил:

- Увы, Георгий, но тут я ничего не могу поделать. Это магия Сагуна, третьего неба небесного царства, и хотя я её знаю, пока что не нашел противоядия от этого ангельского колдовства. Ангелы, в отличие от демонов, умеют создать себе в глазах людей такой имидж, что им кто угодно двери откроет. Если он, конечно, не является действительно серьёзным магом, на которого природная магия ангелов не действует. Только так от них и можно защититься, а всем остальным людям приходится полагаться только на защитные амулеты фей.

Генерал Радецкий сурово нахмурил брови и сказал:

- Значит из этой ситуации есть только один выход, Сергей Дмитриевич. Нам нужно поскорее реформировать ФСБ, чистить кадры и закрывать наши города от этих байстрюков. Ну, а о большой политике вы, господа Верховные жрецы, будете думать потом, когда положение стабилизируется. Ну, а теперь, мастер Селект, я предложил бы тебе отпустить ребят спать, а у меня к тебе ещё есть разговор.

Юные маги-воины хотя и не демонстративно, но всё же облегчённо вздохнули. Они быстро покинули террасу и за столом остались четыре Верховных жреца, один из которых всё никак не мог поверить в своё нечаянное возвышение, генерал Радецкий и кот Михей, который пристально посмотрел генерала и спросил:

- Ты хочешь сделать из феи Барби приманку?

Генерал ухмыльнулся и ответил:

- Да, но не её саму, а двойника. - Повернувшись к Селекту он пояснил - Сергей, тебе нужно предстать перед Вельзевулом двойником очень могущественного мага, который хочет перетащить на свою сторону фей-воительниц. Не сразу, конечно, но после того, как они обломают об тебя зубы, ведь чем могущественнее маг, тем более крепкого и выносливого он может создать двойника. Тебе нужно сделать так, чтобы он сначала начал уважать тебя за несгибаемую волю, а потом ты начнёшь искать к нему подходы и согласишься сотрудничать с ним ради своих собственных интересах. В общем переведёшь стрелки на Барби и скажешь ему, что хочешь возглавить партизанское движение фей.

Астор зевнул и насмешливо воскликнул:

- Ну, всё, мужики! Вы тут играйте в шпионов, а мы с Китайцем сваливаем. Не ровён час, девчонки проснутся и захотят прогуляться. Китайцу хорошо, он в храме окопался, а мне в Майями теперь нелегко придётся.

Астор и Магнусом поднявшись из-за стола и сделав шаг в сторону тут же исчезли, а трое заговорщиков и кот Михей, из глаз которого от радости только что искры не сыпались, продолжили разговор. Селект ухмыльнулся и спросил:

- Дядя Жора, а что ты скажешь, если эти мордовороты просто не смогут проводить допрос с пристрастием?

- Ты что, собираешься сразу же дать им сдачи? - Настороженно поинтересовался генерал Радецкий, на что Селект, широко улыбаясь, кивнул головой - Ну, это вариант, Сергей. Только не надо загонять их под шконки. Соблюдай чувство меры.

С лица Селекта сошла улыбка и он сказал:

- А вот и мои конвоиры пришли. Говорят, что сейчас я предстану перед светлыми очами их командира. Злые они какие-то и малость помятые, видать пробовали дверь магией вышибить, а она им сдачи дала. Ну, значит они уже успокоились на этот счёт, а потому у нас может получиться вполне конструктивный разговор. Ребята, вы усаживайтесь поудобнее и глаза закройте, тогда сможете видеть то же самое, что вижу в аду я, глазами своего двойника. По ходу дела вы можете всё комментировать и подсказывать мне, что делать и говорить.

Селект не обманул Виктора и Георгия. У троих демонов, которые прихрамывая вошли в небольшую комнату для допросов, в которой к массивному стальному стулу, приваренному к полу, был прикован широкими браслетами по рукам и ногам его двойник, капитан Сергей Бакланов, вид был не просто помятый, а изрядно избитый. Все трое имели вполне нормальный демонический вид, то есть были похожи на людей очень высокого роста и довольно приятной наружности, если бы не синяки и ссадины на лице и теле, а также разорванная местами одежда. Все три демона были одеты в одинаковые строгие, чёрные костюмы, правда, местами порыжевшие от огня и дымящиеся. Синяки и ссадины быстро заживали на них, а одежда сама приводила себя в порядок, но демоны явились в эту камеру размером пять на шесть метров вовсе не для того, чтобы залечивать раны и штопать пиджаки. Двое внесли в камеру стол, а третий кресло.

Тот стул, к которому был прикован капитан Бакланов, стоял в метре от стены, покрашенной в шаровый цвет, словно это был не специальный автобус, а военный корабль. Поэтому металлический письменный стол и кресло не только спокойно поместились перед ним, но за креслом и рядом с ним ещё и были

поставлены полукругом с полдюжины стульев. Более того, перед ним вполне мог встать пыточных дел мастер, чтобы развязать язык. Демоны сделали своё дело и молча ушли, а минут через двадцать в комнату для допросов, вдоль одной стены которой стояли стойки с записывающей, но не работающей в данный момент, аппаратурой, вошел Вельзевул, тоже одетый в чёрное, но только это был элегантный смокинг, и деловито сел в кресло. Он имел тёмно-русые волосы, красивое, выразительное лицо с едва заметной ссадиной на левой скуле, видать тоже пытался вышибить дверь, и пытливый взгляд тёмно-синих глаз. Тот, кого именовали вторым демоном в иерархии ада, сел за стол и молча уставился на пленника.

Вслед за своим боссом вошло ещё девять демонов, шестеро сели на стулья, а трое приблизились к капитану Бакланову. Двое встали позади него справа и слева, а третий, далеко не самый крупный, спереди, слева, по всей видимости, чтобы ему было удобнее бить с правой руки. Сергей ухмыльнулся, но промолчал, зато Вельзевул, тоже злорадно ухмыльнувшись, спросил:

- Что, пропала охота дерзить, капитан? Или ты дерзок только со священнослужителями?

Вздохнув, Сергей поинтересовался вместо ответа:

- Ну, и как ваши успехи, господа медвежатники? Хоть одна дверь поддалась вам или всё без толку?

Этими словами он задел Вельзевула за больное место и тот, погладив ушибленную скулу, кивая головой сказал:

- С этим чёртовым автобусом мы ещё разберёмся, капитан, но сначала я решил выяснить, кто же ты такой на самом деле. Судя по тому, что ты рассказывал генералу Кваснину, ты весьма неплохо изучил магию и я подозреваю, что ты и сам маг не из рядовых, хотя тщательно скрываешь это. Хотелось бы знать, почему?

Селект тут же задал встречный вопрос:

- А мне хотелось бы знать, зачем ты вселился в тело архимандрита Феоктиста и даже более того, отважился на то, что пошел на симбиоз. Не слишком ли это большая роскошь для тебя, Вельзевул, иметь сразу два тела в одном объёме, человеческое и демоническое? По-моему, это выходит за пределы разумного.

Вельзевул снова зловеще ухмыльнулся и сказал:

- Вообще-то ты мой пленник, а это допрос. Поэтому вопросы здесь буде задавать я, а если ты не станешь на них отвечать быстро и точно, то будешь за это немедленно наказан.

Капитан Бакланов с притворной горечью вздохнул, покрутил головой и сокрушенным тоном сказал:

- Боже мой, какая бездна самомнения. И это говорит мне

демон, который не может выйти из моего автобуса, чтобы поссать. Интересно, Вельзевул, что ты запоёшь, когда тебе захочется сходить в сортир по большому? Автобус хотя большой и даже двухэтажный, всё-таки не казарма. Да, и с харчами в нём туго.

Лицо Вельзевула сделалось сердитым и он сказал:

- Уфир, заставь этого юношу быть вежливым.

Сергей сразу же рыкнул на Уфира:

- Эй, ты, адский лекарь, я тебя предупреждаю, тебе лучше меня не трогать. Последствия будут очень неприятными.

Слегка сместившись влево, Уфир без замаха, но с разворота нанёс мощнейший удар с правой руки прямо в торец излишне борзого, на взгляд Вельзевула, капитана. Удар был очень силён, но в том-то и дело, что отдача была втрое сильнее, а потому адский лекарь тут же сделал громкое "Кхак" и, оторвавшись от пола, полетел через стол, нацелившись задом прямо в голову своего босса. Вельзевул резко уклонился вправо, но кресла не покинул, а потому в демонов, сидевших на стульях позади, они врезались все втроём, - Уфир, потерявший сознание, кресло со сломанной спинкой, и сам Князь Тьмы, не успевший ретироваться с директрисы полёта демонического тела, ставшего метательным снарядом. Образовалась громко матерящаяся куча мала, из которой первым выбрался Вельзевул, оказавшийся сверху. Капитан Бакланов склонил голову набок и с невинной улыбкой пожал плечами. Демоны быстро вскочили на ноги и первым дело стали приводить в чувство отключившегося лекаря. Минуты через две тот застонал, а потом взревел так, словно был в рогатом теле:

- Абигор, скотина! Ты же предрекал, что мессир без особых хлопот получит от пленника всю нужную ему информацию! О, дьявол, кажется в моей руке не осталось целой ни одной косточки. Помогите же мне встать, чёртовы болваны, и дойти до какой-нибудь лежанки, а не то я буду лечить ваши раны точно так же, как вы относитесь тут ко мне.

Угроза лекаря подействовала на посмеивающихся демонов и они, подхватив Уфира на руки, вынесли его из комнаты для допросов в зал мониторинга. Сломанное кресло было вынесено и заменено на новое. Вельзевул сел в него, с насмешливой улыбкой посмотрел на капитана Бакланова и спросил:

- Это что, предложение поговорить с глазу на глаз?

Сергей радостно закивал и ответил:

- А если мне освободят руки, то я, в знак доброй воли, расскажу, как открыть на первом этаже двери, ведущие в кухню, а также дверь в туалет, но потребую себе за это пива.

Вельзевул кивнул рукой и демоны, стоящие справа и слева от капитана, немедленно освободили его руки и он сказал им:

- Спуститесь на первый этаж, подойдёте к центральной две и стукните по ней вот так пять раз. Она тут же разблокируется. Кухня и столовая справа, а комната отдыха слева. Там обе двери тоже открываются на вежливый стук, но стучать нужно уже четыре раза. В хвосте автобуса санитарно-гигиенический отсек. В дверь нужно стучать три раза. Там четыре туалета и две душевых кабинки. Воду советую зря не расходовать, её всего десять кубов. Пиво лежит на кухне, в первом холодильнике, в самом нижнем лотке, под пакетиками с майонезом. Пива там много, мы только позавчера сделали свежую закладку. Принесёте мне четыре банки и чипсы, скажу, где в автобусе спрятано два ящика с водкой.

Оба демона рысью бросились к дверям и Вельзевул едва успел крикнуть им вслед:

- Мне тоже принесите четыре банки пива и какой-нибудь копчёной колбасы. - Такое лакомство, надеюсь, найдётся в твоём автобусе, капитан - На Земле мне больше всего понравилась сырокопчёная колбаса. Просто изумительный деликатес.

Сергей усмехнулся и спросил:

- А у вас тут что, с колбасой проблемы?

- У нас вообще-то проблемы с мясом, капитан. - Щёлкнув пальцами признался Князь Тьмы - Всё то мясо, которое здесь встречается, совершенно не желает становиться колбасой. Скорее наоборот, оно само регулярно пытается съесть охотников. Да, и жесткое оно, на колбасу абсолютно не годится, поэтому его можно есть только в варёном виде. Той колбасой, которую время от времени пытаются делать наши повара, можно не то что демону голову проломить, а даже самому матёрому ахерону.

- Не понял? - Удивился Селект - Так вроде бы Ахерон у вас всего один? Про него ещё говорят, что у него глаза пылают, как два костра. Их что же у вас тут много?

Вельзевул кивнул головой и ответил:

- Хватает. Пока они молодые и маленькие, их ещё можно есть, но как только заматереют, мясо у них становится крепче камня. Сколько не вари, всё без толку. Поэтому поварам приходится идти на разные ухищрения, вымачивать его сначала в соляной кислоте, потом обрабатывать щёлочью и уже затем, хорошенько вымочив в уксусе, варить по двое суток кряду. Думаю, что человеку такое блюдо будет не по вкусу. У людей слишком нежные и избалованные желудки.

Капитан Бакланов покачал головой и сказал:

- Да, теперь я понимаю, почему у демонов такой скверный характер. Ещё бы, иметь продолжительность жизни в двенадцать тысяч лет, проторчать в этой дыре восемь с лишним тысяч лет, на таких несъедобных харчах, тут у кого угодно характер

испортится, а не только у ангелов. И что же, во всём подземном мире водится такая жесткая живность или только у вас?

Вельзевул с готовностью ответил:

- Ну, почему же, на равнинах имеется куда более приличные на вид и съедобные зверушки. Ахероны жители этих чёртовых ям, которых тут понатыкано сверх меры. Когда Высшие нас сюда спровадили, тут вообще никто не жил. Это самое поганое место во всём подземном мире. Зато на Великих Равнинах и особенно на Великих Возвышенностях, куда нас не очень-то пускают, а точнее вообще не пускают, повсюду цветут сады, колосятся поля. Но нам лишь поставляют оттуда зерно и сухофрукты, ну, и совсем немного мяса. Истинные демоны нас не очень-то балуют.

Демоны принесли с кухни пиво, четыре тубуса чипсов и целую тарелку тонко нарезанной сырокопчёной колбасы далеко не самого лучшего сорта, но Вельзевул и ей был ряд. Сергей рассказал им об одном тайнике, но про остальные пять не сказал ни слова. Они частенько использовали оба штабных автобуса для того, чтобы во время обеденного зайти туда после столовой и в спокойной, непринуждённой обстановке накатить по паре стаканов водки. Вельзевул потребовал, чтобы ему тоже принесли бутылку водки и повеселевшие демоны тотчас умчались со скоростью курьерского поезда. В виде демонов они выглядели намного приятнее, чем в виде священнослужителей, сопровождавших архимандрита Феоктиста на тайную вечерю. Двойник Селекта откупорил полулитровую банку пива "Балтика" номер семь, отпил пару глотков и поинтересовался у Вельзевула:

- Ну, и с чего мы начнём наше дружеское общение, ваше сиятельство? С взаимных претензий или у вас есть ко мне какие-нибудь другие предложения?

Минуты три Вельзевул уплетал колбасу, запивая её пивом. По тому, как он это делал, генерал Радецкий сразу же сказал, что он не голоден, а лишь тянет время. Наконец Князь Тьмы принял какое-то решение и натянуто улыбнувшись сказал:

- Мне нужна информация весьма специфического характера, касающаяся некоторых аспектов деятельности магов Земли, капитан Бакланов. За это я готов вам хорошо заплатить. Золото, драгоценные камни, вот как раз этого добра у нас в избытке.

Сергей отрицательно помотал головой и ответил:

- Этого добра у меня и так хватает, ваше сиятельство. Поверьте, я не бедствую и сам могу щедро заплатить за информацию весьма специфического характера, касающуюся деятельности магов, но уже демонов, а не людей, на Земле. Причём обратите внимание на тот факт, что мы пока что в подземный мир и на небеса ещё ни ногой, а демоны и ангелы к

нам уже тропы протоптали. Причём с небес к нам прутся не только ангелы и архангелы, но уже стали залетать серафимы с херувимами. Для полного счастья нам только и осталось увидеть, как они приволокут на Землю этих своих четырёх шестикрылых зверей. Честно говоря, нам только их на Земле со всеми нашими проблемами не хватало.

Он уже почувствовал, что его разговор с демоном перешел почти в дружеское русло и теперь ждал, когда Вельзевул первым сделает шаг в этом направлении. Ведь что ни говори, а он всё же находился как бы в гостях у этого древнего демона.

Глава 2.

Задушевный разговор с Вельзевулом.

Вельзевул не стал испытывать терпения Селекта. Демон отпил несколько глотков пива из банки, побарабанил пальцами по столу, широко и по дружески улыбнулся, после чего сказал:

- Похоже, что нам придётся очень долго выяснять друг у друга, что пойдёт в обмен на то или другое, но я думаю, что наше общение будет более продуктивным, если мы откажемся от взаимных угроз и обвинений. Сергей, я предлагаю перейти на ты, набраться терпения и начать задавать друг другу вопросы. Кстати, если ты не против, то мы могли бы перейти в более подходящее помещение. Думаю, что эти оковы были подвластны тебе и раньше, а потому выбирайся из них сам.

Капитан Бакланов усмехнулся и встал со стула. Взяв со стола пиво и чипсы, он пошел к выходу, бросив через плечо:

- Пойдём в соседнее помещение. Там расположена большая комната отдыха для комсостава, где я смогу угостить тебя выпивкой получше, чем та водка, которую не спешат тебе принести твои парни. Как ты относишься к французскому коньяку?

Вельзевул, забирая со стола пиво и колбасу, ответил:

- Благожелательно. После тех напитков, которые наши винокуры умудряются каким-то образом изготавливать из высушенных фруктов и ягод, всё, что сделано на Земле, самому привередливому демону покажется амброзией.

Комната отдыха для командующего состава имела вид хотя и казённый, всё же была куда более приятным местом для задушевного разговора с Князем Тьмы. Вход в неё также был надёжно закрыт и потому демоны в это помещение не забрались. В ней имелся небольшой бар с холодильником и Селект, забрав у Вельзевула колбасу и ещё неоткрытые банки с пивом, спрятал их в холодильник, как и своё пиво и чипсы, после чего выставил на стол из холодильника виноград, яблоки, шоколад и коньяк. Он подсел к столу, разлили коньяк по бокалам и пододвинув

Вельзевулу фрукты, поинтересовался у него:

- Почему на тебя произвело такое большое впечатление появление Таэльтабеона? Да, и он ли это был?

Князь Тьмы, покрутив головой с облегчением сказал:

- Он это был или не он, Сергей, сейчас уже не имеет никакого значения. Это для простых демонов встреча с аристократами Плутонии ничем не грозит, но только не для нас, кого зовут Князьями Тьмы, хотя наша власть не простирается дальше той ямы, в которую нас загнали когда-то высшие. Если бы Таэльтабеон заявился в мой замок, то я разговаривал бы с ним в родных стенах на равных и без малейшей робости, но в том-то и дело, что в тот момент я находился за пределами Аида. Увы, но на Земле я для него жалкое ничтожество, которое он может растоптать в любую секунду и так будет ровно до тех пор... - Вельзевул осёкся и с насмешливой улыбкой спросил - Похоже, что ты не очень-то осведомлён в том, что на самом деле происходит в Плутонии?

Сергей кивнул головой и согласился:

- Есть такое дело и меня, честно говоря, это очень беспокоит, Вельзевул. Нет ничего хуже, чем недостоверная информация и самое неприятное заключается в том, что получение достоверной информации в наше время является очень трудоёмким процессом. Каждый, кого ты о чём-либо спрашиваешь, спешит преподнести тебе свою собственную версию того, как случилось то или иное событие. В принципе оно и правильно, ведь каждый видел его со своей точки зрения, а меня интересуют не оценки и комментарии событий, а их суть. Ты можешь рассказать мне о том, что в действительности происходит в Плутонии и почему так много демонов рвётся из неё на Землю:

Вельзевул покивал головой, выпил коньяк и принялся лакомиться виноградом и фруктами. Угощение ему очень понравилось и он с большим трудом сдержался, чтобы не подмести его полностью. Сергей тотчас восполнил съеденное ещё одной гроздью винограда и парой яблок. Князь Тьмы бодро схрумкал большое яблоко и с насмешливой улыбкой спросил:

- Каких демонов ты имеешь ввиду, Сергей? Тех, которые называют себя истинными или тех, которые называют себя оболганными и несправедливо низвергнутыми с небес?

Сергей нахмурился и сказал:

- Хорошо, чтобы тебе была понятна моя точка зрения, для подтверждения которой мне нужна достоверная информация, я расскажу тебе одну гипотезу. - Он кратко изложил Вельзевулу всё то, что сформулировал недавно Белый, а также добавил свои собственные, из которых выходило, что источником всех бед на

Земле были Высшие, которые в конце концов направили на эту планету сразу трёх Троянских коней под видом драконов и прибавил - Если я прав, то жить нам всем осталось недолго. Тебе может быть и не страшна смерть, а я не прочь пожить.

Вельзевул сразу же помрачнел. Сергей налил ему в бокал ещё коньяку и тот выпил его торопливыми глотками, после чего с некоторым раздражением сказал:

- Хотя я уже и прожил почти пятнадцать лет, Сергей, мне всё же не хочется быть съеденным свирепым огнедышащим драконом, один вид которого вселяет в меня куда больший ужас, чем все аристократы Плутонии вместе взятые. - Помолчав немного, он съел несколько виноградин и сказал - Честно говоря, именно поэтому я и отправился на Землю. Когда-то очень давно, Эолтабаоф не поверил мне, когда я сказал ему, что рано или поздно Высшие пошлют на Землю своих карателей под видом великого дара и тот день, когда мана, а вместе с ней вся сила магии и она сама вернутся в наш мир, станет началом конца всего живого. В ответ на мои пророческие слова, этот самоуверенный тип сказал, что этого не произойдёт только потому, что Высшие, покидая наш мир, оставили ему пусть и довольно слабый, но всё же постоянный источник маны и потому ничего подобного не произойдёт. Могу представить себе, что он испытал, когда в наш мир вернулась магия и его снова пропитала собой мана. Да, представляю себе, какая бы у него была физиономия при виде тех драконов, которых довелось увидеть мне недавно. Ну, что же, Высшие претворили свой план по уничтожению Земли в жизнь и теперь нам уже ничего не остаётся делать, как спокойно дожидаться смерти. С драконами, даже молодыми, не повоюешь, и уже скоро они отправятся в свой первый брачный полёт и их на Земле появятся такое великое множество, что от них не будет спасения.

Генерал Радецкий немедленно сказал:

- По моему Вельзевул весьма серьёзно этим обеспокоен, Сергей. Попытай-ка его, на что он надеялся?

Селект ответил:

- Попробую, но я не уверен, что он разоткровенничается.

Тем не менее Сергей, пристально глядя на Князя Тьмы спросил его спокойным голосом:

- Если ты об этом знал значит у тебя был заготовлен какой-то план борьбы с драконами, Вельзевул?

Тот посмотрел на него с ироничной улыбкой и сказал:

- Бороться с драконами невозможно. Их можно только переманить на свою сторону и уговорить не становиться хищными тварями, а жить, как все нормальные демоны, ангелы,

люди. Сейчас драконам где-то по четырнадцать лет, половая зрелость у них наступит в возрасте двадцать одного года, если они останутся драконами, если обернутся демонами или ангелами, - в семьдесят, ну, а в том случае, если станут людьми, то уже их уже можно считать полностью половозрелыми начиная с десятилетнего возраста. В таком облике им в десять лет было бы уже по двадцать человеческих лет, так что сейчас каждому из них, в смысле физиологии, по двадцать восемь лет. Добровольное превращение драконов в людей, ангелов или демонов, это единственный вариант спасения для всех нас, но я боюсь, что и он уже отрезан Вельзевулом и его компанией.

От этих слов троица, сидевшая с закрытыми глазами в уютных ивовых плетёных креслах с мягкими подушками под задницей и кот, развалившийся в четвёртом, чуть не попадали на пол, а Михей так и вовсе мявкнул басом и истошно завопил:

- Хозяин, быстро спроси его, что это ещё за Вельзевул number two and company? Мне всегда казалось, что с нас и одного Вельзевула за глаза хватит!

Селект так и сделал, а потому капитан Бакланов, открыв от удивления и хлопая глазами, воскликнул:

- Какой это ещё Вельзевул и что у него за компания?

Вельзевул, сидевший за столом, широко заулыбался, довольный произведённым эффектом. Он зацокал языком и сказал:

- О, как тут всё запущено. Да, вы вообще не в курсе ни одной из древних тайн Земли, молодой человек. Ах, впрочем зачем мне морочить тебе голову, Сергей, и насмехаться над тобой. Ну, ладно, послушай что я тебе расскажу. Благо это недолго. В общем вся эта история случилась в Аработе более восьми тысяч лет назад, на Земле в то время только что закончилась страшная война, в которой Высшие столкнули между собой ариев, атлантов и гипербореев, из-за которой погибло четыре пятых населения Земли и все те демоны и ангелы, которые там поселились, тогда, кстати были разрушены и затонули два огромных острова - Атлантида и Гиперборея, а земная ось изменила свой наклон, что вызвало всемирный потоп, смену полюсов и резкое изменение климата. Семеро друзей, - Люцифер, который был у нас за старшего, я, его правая рука, а также Асмодей, Астарот, Бегемот, Ваал и Велиал, полетели на охоту, но угодили в дьявольскую ловушку, расставленную Высшими. Нас всех накрыло собой облако тьмы и продержало внутри себя целых три месяца, но при этом мы видели, как другой Люцифер вместе со своими шестью друзьями, развязал в Аработе гражданскую войну, желая свергнуть с престола его законного правителя - Метатрона, но его

войска были в пух и прах разбиты старым воякой архангелом Михаилом. Я, кстати, был выше его по положению, поскольку был серафимом, но сейчас это не имеет никакого значения. Затем явились Высшие, поцокали языками, покрутили головами, всплеснули руками и принялись чинить суд и расправу. Война, кстати, получилась почти бескровная, потоптали посевы, спали десятка четыре деревень, Раум разрушил четыре городка, да, наш великан Абдусциус вывернул с корнем несколько сотен могучих деревьев, чтобы развести костры, а ангелов погибло не более трёх сотен. В Аработ был срочно вызван Эолтабаоф и по соглашению с ним всех тех ангелов и архангелов, которые пошли за лже-Люцифером и лже-нами, сослали в Аид, самое гнусное место во всех трёх сферах Земли. Ты, конечно, можешь мне не верить, Сергей, но именно так всё и было. Правда, это было ещё не всё, что устроили Высшие. Те семеро хитрецов, которые выдавали себя за нас и пользуясь нашим авторитетом подбили ангелов на совершенно идиотское восстание, спустились вместе со всеми в эту чёртову яму Аид, кишащую злобными Ахеронами. Вскоре Высшие освободили нас из своей ловушки, а поскольку они изо дня в день показывали нам то, как начиналась гражданская война в Аработе и как она закончилась, то им даже не пришлось ничего нам объяснять. Семеро Высших, смеясь над нами, покинули Аид, а мы остались и принялись быстро обустраивать эту гнусную дыру, ну, а поскольку среди нас были как раз самые могущественные маги, то за каких-то тридцать лет мы построили в Аиде сотни городов и даже разбили фермы на равнине, вот только так и не смогли перебить всех ахеронов. А потом Высшие забрали из нашего мира всю ману до последней корпускулы и убрались в свой мир, надеясь, что все демоны и ангелы передохнут, но они ошиблись. К этому времени мне удалось создать магический цветок бафомет, который мог выделять пусть и небольшое, но всё же достаточно заметное количество маны и хотя температура воздуха в Плутонии стала понемногу повышаться, а в Аработе понижаться, то обстоятельство, что Эолтабаоф прислушался к моим словам и высадил бафометы на всех возвышенностях, где температура воздуха была поменьше, спасло и подземный мир, и небеса, где атмосфера наоборот, стала без маны охлаждаться. Для нас же семерых самое неприятное заключалось в том, что мы не могли, не имели права рассказать демонам о том, что же случилось в Аработе на самом деле. Это немедленно привело бы к тому, что те семеро Высших, которые остались на Земле и теперь жили среди людей, могли нас всех в той яме прихлопнуть. Поэтому мы были просто вынуждены смириться и продолжили бороться с Аидом, стремясь выжить. В

этом нам помогал и Эолтабаоф, поставляя зерно, фрукты и мясо. Правда, те семеро негодяев, которые жили всё это время на Земле, не оставили нас в покое. Пользуясь тем, что в их руках был сосуд с первородной животворящей маной, они чуть ли не ежедневно творили в мире людей зло и всё время делали так, чтобы виновниками всех тех преступлений, на которых они толкали людей и даже тех демонов, которые не являлись могущественными магами, способными им противостоять, на всяческие мерзостные преступления, являлись высшие иерархи, так называемых, падших ангелов. Более того, эти ублюдки постепенно сумели полностью подчинить себе некоторых из нас, и, чего уж там греха таить, могут иногда по несколько дней кряду принуждать к пакостям даже Люцифера, а не то что меня. Они так вошли в эту роль, что стали называть себя нашими именами. После того, как Максимилиан прибыл на Землю и, убедившись в том, что жизнь, разум и магия так и не уничтожены на ней, он вернул в этот несчастный, многострадальный мир магию, но поселил в нём трёх огнедышащих драконов, чтобы они окончательно разобрались со всем и сделали эту планету с тремя сферами бытия, полностью стерильной и пригодной для каких-то других магических экспериментов Высших. Ты спросишь меня, Сергей, а кто же тогда люди, демоны и ангелы, являются ли они порождением Высших и я охотно отвечу на твой вопрос, - нет, эту ублюдки не создавали нас, мы просто являемся их прямыми потомками, детьми, которых они специально родили в трёх разных своих ипостасях, - людей с очень короткой жизнью, если они не маги, а также ангелов и демонов, продолжительность жизни которых как минимум в двести раз больше, но и двадцать тысяч лет для нас: магов, ангелов и демонов, не предел. После того, как Максимилиан отдал сосуд с магическими знаниями и всей маной Земли трём каким-то юным балбесам и они тотчас его открыли, он не долго думая вручил им уже насиженные яйца драконов и покинул Землю вместе с шесть Высшими, оставив одного приглядывать за тем, что тут будет происходить. По какому-то стечению обстоятельств им оказался тот Высший, который называет себя Вельзевулом, то есть мой тёзка. Ну, и как тебе моя история, парень? Как мозги, не расплавились от такого известия?

Сергей улыбнулся и спросил:

- Вельзевул, почему ты мне всё это рассказал?

Князь Тьмы горестно усмехнулся и спросил:

- А кому ещё я могу это рассказать, капитан? Вот ты спросил меня, зачем я вселился в тело архимандрита Феоктиста. Отвечаю, капитан, да, только затем, чтобы при встрече с каким-то

действительно могущественным магом, иметь возможность рассказать ему это. Сейчас всё, что в этом теле есть демонического, кроме моего облика, а этот монах одного со мной роста и даже немного похож на меня, когда улыбается, спрятано глубоко внутрь и потому второй Вельзевул не может за мной следить. Ох, и бесится же он сейчас! - Воскликнул смеясь Вельзевул-первый и прибавил - Хотя меня это мало радует. Теперь ответ на твой вопрос, Сергей. Я рассказал тебе это только потому, что ты могущественный маг, который обладает силой ничуть не меньшей, чем трое Верховных жрецов магии, до которых увы, я никак не могу добраться. Я знаю, что один из них живёт где-то в Центральном пределе, но не более того. Мне нужен как раз именно такой союзник, как ты, который помог бы мне в борьбе с феями.

Селект едва сдержался, чтобы не ударить Вельзевула и потому его двойник с невинной улыбкой спросил:

- Ну, и чем тебе так насолили феи? Лично я не вижу ничего дурного в том, что они охотятся на чёрных магов, демонов, многие из которых не просто тяготеют к чёрной магии, а готовы в любой момент стать чёрными магами, да, гоняют ангелов-пиявок. Извини, но тут я тебе не помощник только потому, что и сам занимаюсь тем же самым, а фей очень уважаю хотя бы за то, что все они очень могущественные маги.

Вельзевул-первый покивал головой и сказал:

- Да-да, а ещё они своей непорочностью делают всё, чтобы драконы, которые более всего уважают силу, но при этом являются очень страстными и влюбчивыми существами, отвернулись от людей и пошли по пути зверя. Поначалу они будут счастливы этим и даже станут, обернувшись людьми, искать любви у мужчин и женщин, но уже через каких-то пятьдесят лет их будет привлекать одна только сила и магическое могущество. Ну, а поскольку им не дано быть самыми могущественными магами, то они просто начнут истреблять соперников пользуясь тем, что всесильны и неуязвимы. Знаешь, Сергей, я и сам в восторге от фей, а это юное дарование, - фея Барби, просто гений в области магии и она на сегодня один из самых могущественных магов и будет даже посильнее Селекта Примаса, но ты не представляешь себе, насколько опасна девственная непорочность этой девушки и её верных паладинов. Тот дракон, которого я видел в подземелье, ради обладания ею сейчас готов стать не то что человеком, а даже обезьяной или ещё какой зверушкой, но она же фея-воительница и потому недоступна для любви дракона, чем смертельна опасна для всего живого во всех трёх сферах Земли. Честно говоря, когда мой

верный, но такой глупый помощник Флеврети отважился, наконец, устроить ловушку для подруг феи Барби, я сам не знаю почему, согласился на это и даже сделал всё для того, чтобы помочь ему, но ты с просто непередаваемой лёгкостью разрушил мой план. Теперь, право же, я даже не знаю, что и делать. Нужно или срочно разрабатывать какой-то новый план, или плюнуть на всё, спокойно смотреть на то, как рушится мир, и ждать своего смертного часа. Честно говоря я уже устал от жизни в этой чёртовой дыре, но теперь, когда вижу, что моя смерть не за горами, мне почему-то хочется жить, ведь двенадцать тысяч лет для демона это самый, что ни на есть расцвет, и кроме того, в последнее время темп жизни так вырос, что я просто поражаюсь каждому новому дню, регулярно приносящему по большей части неприятности, но есть всё же и радости, например вот этот виноград.

Сергей улыбнулся и спросил Вельзевула-первого:

- Ну, а почему бы вместо того, чтобы воевать с феями, взять и не уничтожить того засранца, который взял твоё имя? Судя по всему у тебя есть возможность найти его, ведь ты маг со стажем.

Вельзевул налил себе в бокал коньяку и пристально глядя на Сергея стал цедить его. Выпив половину, он поставил бокал на стол и каким-то погасшим голосом ответил:

- Это очень непросто сделать, Сергей. Видишь ли, всё дело в том, что хотя меня и воспитала ангельская женщина, я был рождён Высшей и мой отец тоже Высший. Как знать, может быть Вельзевул-второй это мой родной отец?

- Ну-ну, защищай папашу, сыночек. - Ехидно сказал Сергей и рявкнул на демона - А своих собственных детей и внуков тебе не жалко, идиот чёртов? - Князь Тьмы понуро опустил голову и тогда он предложил - Ладно, не поднимается рука зашибить папеньку, так давай хотя бы изловим его, посадим в самую глубокую яму с ахеронами и накроем сверху прочной крышкой, а как только к нам в гости заявятся его друганы, мы и их туда спустим, чтобы ему не было скучно. - Немного помолчав, он спросил Вельзевула, погрузившегося в глубокое раздумье - Послушай, Вельзевул, это что же такое получается, Высшие, которые не имеют никакого отношения к Создателю, всё это время выдавали себя здесь за Бога и попутно ещё и за дьявола? Так что ли я должен тебя понимать или я таки ошибаюсь?

Вельзевул грустно улыбнулся и ответил:

- Да, именно так они и делали. Я ещё не докопался до того, что именно они хотели сделать, найдя столь уникальную планету во Вселенной, которая с момента её возникновения имеет три сферы пригодные для бытия, и не разобрался с тем, что же

именно у них пошло не так, раз они вознамерились уничтожить на ней не только нас, своих потомков, но и всё живое. У меня есть подозрение, что родной мир Высших устроен точно так же, как и Земля, но мне тогда непонятно, почему они его просто не колонизировали? Мне очень многое непонятно в поведении Высших, Сергей, как и непонятны те мотивы, которые двигают всеми их поступками, а они бывают очень нелогичными.

Капитан Бакланов улыбнулся и сказал насмешливо:

- А мне кажется, что их просто чем-то не устроила наша мана и то, что те их потомки, которые они поселили в средней, земной сфере, очень быстро размножились и стали столь успешно прогрессировать в магических знаниях, что быстро сделались для них угрозой. Если я не ошибаюсь, то демоны и ангелы размножались на порядок медленнее людей. Я прав, Вельзевул?

Князь Тьмы, повеселев, ответил:

- Именно так всё и было, Сергей. Самые могущественные маги из числа атлантов и гипербореев ни в чём не уступали ни демонам, ни ангелам и, как я полагаю, во многом превосходили Высших, ведь помимо магии они ещё и развивали науку. - С ироничной улыбкой глядя на Сергея, Вельзевул сказал - Всё это хорошо, капитан, и твоя мысль относительно поимки того Высшего, который так долго выдавал себя за меня и полностью испортил моё реноме в глазах людей, весьма здравая, но это не решает проблемы драконов, а она самая главная. Поверь, всё остальное не имеет ровным счётом никакого значения.

Сергей мягко улыбнулся, кивнул головой и, наливая коньяку в свой бокал и бокал Вельзевула, сказал вполголоса:

- Вельзевул, проблему с драконами я постараюсь решить сам и таким образом, чтобы Высшие не просто остались с носом, а уже ничего не могли поделать. О феях не беспокойся, эти прелестные девчушки ещё окажут нам огромную помощь. Сейчас меня больше всего беспокоит один только Вельзевул-Старший, ни, и ещё то, скольких демонов, людей и ангелов он успел сделать чёрными магами, но если честно, это не самое страшное. Это дерьмо появилось бы на свет и без него. Давай поступим так, Вельзевул, я никуда не тороплюсь, мы сейчас находимся в пригороде Пандемониума, в твоём, так сказать, родовом гнезде, а раз так, то я погощу у тебя месяц, другой, мы пообщаемся, узнаем друг друга поближе и после этого примем окончательное решение. Думаю, что для тебя это будет на сегодняшний день самое приемлемое решение. К тому же тебе, как я себе это представляю, придётся столкнуться в самое ближайшее время с великим множеством хлопот, но я обещаю помочь тебе, как маг.

Вельзевул удивлённо вскинул брови и спросил:

- А ты не боишься, что здешний климат придётся тебе не по душе, Сергей? У нас в Аиде довольно жарко и сильно попахивает серой от этих проклятых ахеронов.

Капитан Бакланов тут же воскликнул:

- На которых мне очень хочется поохотиться! Кстати, у меня есть пара магических рецептов и мне хочется попробовать, пустить их на колбасу. Ну, так как, ты приглашаешь меня?

- Да, конечно! - Радостным голосом воскликнул Вельзевул и добавил - Ты будешь первым человеком, посетившим Аид, но как быть с этой громадной летающей колесницей?

Сергей осклабился и сделав рукой широкий жест, сказал:

- Дарю. Выкинешь из неё всю аппаратуру, украсишь золотыми финтифлюшками, сменишь интерьер и это будет твой летающий дворец. Машина, между прочим, зверь - "Сетра-Адлер". Изготовлена из крупповской нержавеющей стали.

Капитан Бакланов поднялся с кресла и потащил Вельзевула к выходу. При этом бронешторки на окнах автобуса раскрылись и все трое магов, наблюдавших за стремительно развивающимися в совершенно другом русле событиями, увидели невероятный желто-оранжево-алый пейзаж, исполосованный фиолетовыми тенями. Селект, поднимаясь с кресла, зевнул и сказал двум генералам:

- Ребята, вы как знаете, а я пойду вздремну пару часов. Как вы видите, всё получилось совсем не так, как мы того ожидали, но операция "Охота на Вельзевула" не отменяется. Она просто будет перенацелена на поимку настоящего повелителя мух.

Виктор Николаевич улыбнулся, понимающе кивнул, и тут же озабоченно спросил его:

- Сергей, мне народ вести к тебе сегодня или завтра?

Селект немного подумал и ответил:

- Витя, давай лучше завтра. Мне сегодня ещё предстоит нелёгкий разговор с Барби и остальными феями, которые, как я посмотрю, так и норовят свинтить отсюда. Вскорости сыночка проснётся, начнёт жрать просить или ещё чего-нибудь удумает, потом нужно ещё на телефоне посидеть. Да, не думал я, что он так быстро созреет. Физически. Мозгами-то он ещё малец, а телом, выходит, уже половозрелый мужик. Так что давай уж лучше завтра после обеда, ведь мне с утра нужно будет построить тебе столовку пусть и на вершине подводной горы, но всё же на дне океана и защитить её от вторжения чёрных магов самым надёжным образом. Не хрена повышать их могущество таким образом. Жора, извини но вот тебе Михей, решай все остальные вопросы с ним, а мне действительно нужно срочно вздремнуть, пока у меня не начала болеть голова от всей этой нервотрёпки.

Генерал Кваснин сразу же направился ко входу, сказав:

- Жора, машину и водителя я забираю. Извини, но лётчик из меня пока что никакой, а ты и на метле до Москвы долетишь.

Кот Михей тут же обиженно завопил:

- Сэр Вик, да, у нас тут летающих машин полный гараж и Георгий Иванович сможет выбрать себе любую!

Генерала Кваснина интересовало совсем другое:

- Михал Михалыч, а как бы мне тут у вас прикупить себе замчишко или в крайнем случае участок под застройку?

Кот снова возмутился:

- Георгий Иванович, этого добра у нас тоже навалом! Пойдёмте, я вам покажу тот замок, что стоит ещё на одной вершине этой скалы. Их тут всего три и они практически одинаковые. Один будет ваш, а другой сэра Вика. Если он так торопится в Москву, то право выбора будет за вами.

Сэр Вик тут же перестал торопиться в Москву и сказал:

- Михал Михалыч, мы пожалуй вернёмся вместе. Думаю, что час, полтора ничего не решают. Зато мне будет что показать завтра жене, Егорке и его септурме. В этом замке, надеюсь, можно будет разместить септурму моего сына?

Кот, важно шагая вперёд, сказал обернувшись:

- Сэр Вик, хоть в одном, хоть в другом замке запросто может поселиться человек триста. Мастер Селект строил их с размахом. Его замок, будет конечно побольше, но я думаю, что так оно и должно быть. Правда, я сразу же предупреждаю, мы находимся на уже увеличенной территории, а потому раздувать её ещё больше, у вас уже не получится, мастер и так дошел до предела. Внутри всё уже готово, ну, а если кто-то захочет переделать интерьеры, то это, господа, уже за ваш собственный счёт.

Кот Михей вышел вместе с гостями из покоев Селекта и тот, загадочно улыбнувшись, закрылся у себя в кабинете и первым делом позвонил своей любовнице Ирине Владимировне, а когда та взяла трубку, нежно проворковал в трубку:

- Ирочка, я съехал из Москвы за город и мне срочно нужна твоя помощь. Будь добра, срочно организуй переброску в моё маленькое, но очень красивое и уютное королевство нескольких десятков тысяч молодых магесс и магов. Магесс должно быть примерно вдвое больше и чтобы ни одной моложе двадцати и старше двадцати шести. У меня тут есть один юноша, которого одна из них должна срочно лишить невинности, но сделать это путём бурного, но непродолжительного, романа без всяких последствий в виде младенца, а не просто грубо и бесцеремонно затащить его в койку. Что ты будешь с этого иметь? Должность премьер-фрейлины моего двора, Ирочка. Нет, на большее ты

рассчитывать не сможешь и в ближайшие пятьсот лет я о таких глупостях даже думать не стану. Что я понимаю под словом срочно? Срочно это означает через три часа. Добираться до меня очень просто, летишь до мой дачи, замаскированной под развалившуюся избу, а там сама увидишь. Всё, целую, моя дорогая девочка. Теперь, если мы не поссоримся, ты будешь приходить ко мне открыто.

Селект не зря сказал так своей пассии. В его собственной жизни и в жизни всех его домашних начался новый этап, которого он давно уже ждал с таким нетерпением. Теперь всё должно было пойти иначе и он был этому очень рад. С этого момента Призрачный остров, маленькое королевство созданное Верховным жрецом Селектом Примасом, очень быстро заполнилось народом и число его жителей в первую же неделю перевалило за три миллиона человек. Преимущественно это были маги и магессы из всего Центрального предела. После того, как Селект позвонил своей любовнице, которая уже год, как подбирала кандидатов в подданные своего любовника, он известил о том же самом ещё нескольким десяткам своих бывших любовниц. Они так же весь последний год занимались тем же самым и зная о том, что им будут дарованы графские титулы, тут же сорвались с места во главе огромных караванов летающих автомобилей и автобусов. Пока королевство заселялось магами-тружениками, Селект не только построил два святилища маны, но и тайком посвятил в рыцари весь центральный аппарат ФСБ. Вот только с академией магии у него вышла заминка. Все феи без исключения объявили забастовку и сказали ему, что учебный год начинается обычно первого сентября и раньше этого дня они в аудитории не войдут.

Селект, разбуженный, как всегда, Михеем, сидел в кресле на террасе с чашкой кофе в руках и с улыбкой смотрел на своё не такое уж и маленькое, если подходить к этому строго, королевство, окруженное полноводной рекой. Повсюду виднелись красивые вечнозелёные пейзажи, он ещё когда планировал его сразу же отказался от зимы и осени, оставив в нём только разгар весны и времена до макушки лета. Среди величественных лесов, выращенных им, стояли на зелёных лужайках роскошные дворцы и замки, построенные самыми лучшими магами-архитекторами, а также множество более современных вилл. Сельским хозяйством в его королевстве, пока что не имеющем названия, маги ещё не начали заниматься, равно, как и ремёслами, но он никого не поторапливал, считая, что голод не тётка, заставит трудится. Во всяком случае с момента заселения королевства прошло полтора месяца и пока что ещё никто не голодал.

Селекта всё это время занимали совсем другие заботы. В

первую очередь его разведывательная деятельность в Пандемониуме, которая куда больше походило на налаживание дружеских контактов с его обитателями. Из-за этого он постоянно находился в раздвоенном состоянии. Иногда даже по ночам, когда и он, и его двойник, одновременно занимались любовью, но Селект умудрялся справлять с такими ситуациями и раньше, а потому не роптал и теперь. Вот и сейчас одна его половина души и сознания пила кофе и созерцала мирный пейзаж, а вторая бурно сотрясала роскошную кровать в совершенно умопомрачительной по своей роскоши и красоте спальной комнате его покоев, ублажая очаровательную молодую демонессу, с которой накануне он охотился на ахеронов. За всё то время, что он жил в своём замке, произошло всего лишь два важных события, - были устроены торжества в честь четырнадцатилетия Августа, а через неделю сыграна свадьба феи Фаины и паладина Мусы. И одно, и другое было отмечено с королевским размахом и народ не просыхал целых две недели подряд, но на безопасности Москвы и окрестностей это никак не отразилось. Даже с большого бодуна септурмы знали своё дело.

Самым же главным Селект считал то, что Август за всё это время так ни разу и не заикнулся о том, что он хочет обернуться драконом, как и его сестрички. Симона и Дайна так же, как и Август, переехали жить в Призрачные королевства и их тоже окружала теперь огромная толпа проверенных магов и магесс. Правда, Астор и Магнус гораздо строже блюли их девственность и девушкам было сказано, что до наступления восемнадцатилетия они даже могут и не мечтать о том, чтобы кому-то было дозволено в них влюбиться. Хотя и считается, что девочки развиваются быстрее мальчиков, тут как раз всё было наоборот, но их воспитатели, узнав о том, что девицам на самом деле уже по двадцать восемь лет, обманули тех самым пошлым образом, но они, кажется, в это не очень-то поверили. Впрочем, хотя сёстры Августа и были сметливее своего брата, гормоны в них пока что не взыграли так, как в нём. Для этого паренька с телом взрослого мужчины, весь мир сузился до двух занятий, - спаррингов с паладинами днём и гулек в кафульках по вечерам. Ему даже было разрешено посещать увеселительные ночные заведения в Москве, но только в том случае, если он шел туда вместе с каким-нибудь паладином. Чаще всего Август набивался в напарники к Таксисту или Ужастику, но в принципе был готов начистить рожу какому-нибудь ангелу с кем угодно. Лишь бы его вообще взяли с собой.

Для Селекта это стало ещё одним рычагом в воспитании юного дракона. Не смотря на свои четырнадцать календарных лет, Август выглядел двадцатилетним парнем с на редкость

развитой мускулатурой при росте за метр девяносто. Может быть он ещё не был достаточно искусным бойцом, но обладал такой силой, что с одного удара вырубал даже очень мощных парней. Зато его было невозможно вырубить и ударом лома по голове. Парень был практически неуязвим, хотя иногда он возвращался под утром в замок весь в синяках и ссадинах, а иногда без зуба или двух. Зубы у него вырастали уже через пару часов, дракон, как никак, а синяки и ссадины сходили с тела и вовсе через час. Зато он был счастлив и был готов рассказывать отцу о своих потасовках с пиявками, часами. Правда, о других своих ночных похождениях он помалкивал, хотя они у него и случались довольно часто. Молодые магессы были от него просто без ума.

Двойник Селекта закончил своё дело и счастливые любовники потребовали для себя завтрак в постель. Ему всё-таки удалось натянуть нос подземным магам и он научил их превращать с помощью магии жесткое, как стальной трос, мясо ахеронов во вполне приличную, пусть и не жирную, свинину, баранину, говядину и даже оленину. Демоны сразу же возлюбили самых старых ахеронов, из которых получалось самое нежное мясо, всей душой, и не только не стеснялись спускаться на дно самых глубоких ям Тибета и Гималаев, но и залазить в их норы. Отправившись на охоту с Вельзевулом и ещё несколькими его друзьями на охоту в первый раз, капитан Бакланов, первым делом превратил свою магическую броню в боевое рогатое тело псевдодемона и взревев, как бык, бросился в атаку, выбрав себе в качестве жертвы вожака стаи зверей, похожих на чёрных гиен размером с полярного медведя и просто какой-то чудовищно громадной, рогатой, драконьей головой. Ловким броском он вонзил свои полутораметровые рога в бок чудовища, а потом ещё и хрястнул его об скалу, да, так, что оно моментально откинуло копыта.

Остальные демоны, одетые в нарядные охотничьи костюмы и вооруженные длинными копьями, хлопали минуты две глазами, потом дружно взревели и тоже принялись нанизывать ахеронов на рога, как быки тореадоров. Больше на охоту с копьями демоны не ходили, а поскольку в тот же день Сергей посрамил Дагона, главного повара Пандемониума, и ознакомил его с высшими достижениями кулинарной магии, то все бросились в роговую атаку на ахеронов, которые до того времени не стеснялись по ночам забредать в города демонов целыми стаями и терзали их уши ужасным рёвом. Разумеется, такие ночные фонари им не были нужны и даром, а учитывая то обстоятельство, что эти твари так и норовили сожрать всё, что было изготовлено из кожи, кости и столь дефицитного в Плутонии дерева, то теперь демоны не

ленились охотиться на них и по ночам. Благо для этого им было достаточно просто обернуться в боевое рогатое тело.

Как только двойник Селекта и Руанаэль приступили к завтраку, у Селекта сразу же заурчало в желудке и он пошел на кухню. Там уже вовсю хлопотали Курпей и Синка, Пенка сидела со своей ложкой за столом, а Михей, урча в предвкушении сытного завтрака, активно руководил процессом. Благодаря тому, что сэр Вик обрядил Прошку в одеяния времён Высокого Ренессанса, Михею удалось-таки сломить упорное сопротивление домового и кикимор, а потому все трое также щеголяли в красивых нарядах, но, увы, всё той же исторической эпохи. Вскоре в ещё более просторную кухню, чем у них была раньше, ввалился зевающий спросонья и взлохмаченный Август. Похоже, что в нём боролись сразу два всепоглощающих чувства, - сна и голода, но голод всё же оказался сильнее. Михей тут же сказал:

- Шесть часов двенадцать минут.

Говорящий кот таким образом известил Селекта, во сколько его сын вернулся домой. Синка и Курпей подали наконец завтрак на стол и Август тотчас оживился. Вгрызаясь в здоровенный ростбиф, который он схватил с тарелки прямо руками, он спросил:

- Пап, почему ты так долго не давал мне жить в человеческом теле? Если бы ты знал, какая это радость быть человеком, а не драконом, спать на мягкой постели, укрываться одеялом, лежать сколько угодно в горячей воде...

- И после это ещё и есть, как дракон! - Рявкнул на юношу Михей - Положи мясо на тарелку, возьми вилку, нож и кушай, как все приличные люди! Если Пенке разрешено есть одной только ложкой, Август, то это вовсе не говорит, что ты тоже можешь хватать мясо руками. Чай мы не на пикнике, чтобы позволять себе такие вольности.

Август смущённо положил ростбиф, съеденный наполовину, на тарелку и взял в руки нож и вилку, после чего сказал:

- Извините, это у меня получилось рефлекторно. - После чего повысив голос добавил - Пап, а ведь это ты виноват! Тебе давно уже нужно было рассказать мне о том, что для дракона в жизни есть два пути, быть рыцарем или животным. Тогда бы я не вёл себя временами за столом, как голодный дракон.

Селект, быстро расправляясь со своим ростбифом, глухо фыркнул носом и ответил своему воспитаннику:

- Пентаграмон, юноша. Август, если бы я тебя воспитывал, как человека, и приучал ко всем привычкам людей, то ты так никогда не проглотил бы свой пентаграмон, который сделал тебя одним из самых могущественных созданий в нашем мире. Это

враньё, что дракона нельзя убить. Ещё как можно, но я никому не скажу, как это сделать. Мальчик мой, нам нужно было сначала дождаться того момента, когда вы скушаете свои пентаграмоны, а уже потом объяснить вам, что вы трое, брат и две сестры, что даже для вас, драконов, будет противоестественным спариваться друг с другом, так как это очень быстро превратит вас пусть и во вполне разумных, но всё же диких и кровожадных зверей. Теперь же, если вы не хотите стать моральными и физическими уродами, до того момента, пока вы не родите первенцев, вы не должны оборачиваться в драконов.

Август, быстро покончив со своей порцией и попросив добавки, тотчас возмущённым голосом воскликнул:

- А я не тороплюсь обзаводиться потомством! Делать мне больше нечего, как валандаться с пелёнками. Если Симона и Дайна хотят этого, то пожалуйста, а мне и человеком живётся очень даже не плохо.

Пенка тут же весело пискнула:

- Будто это от одного тебя зависит, Густик.

Юный дракон моментально вытащил из заднего кармана своих драных джинсов упаковку презервативов и воскликнул:

- А вот это ты видела? - Спрятав их в карман, Август с довольным видом сказал - Так что не скоро вы увидите меня драконом, так и знайте. Вас бы кого-нибудь загнать в драконье тело, чтобы хвост потом за всё цеплялся, вот тогда бы вы узнали, что это за радость такая на самом деле:

Кот Михей взвыл обиженным голосом:

- Август, а ты думаешь я пребываю в диком восторге от того, что нахожусь в теле белого кошака?

Юноша презрительно усмехнулся и сказал:

- Ну, так превратись в человека и дело с концом, а если тебе для этого не хватает массы, то сваргань себе пентаграмон килограмм на восемьдесят, сто весом, слопай с него в десять раз больше мяса, сколько он весит, а потом раскрой как-нибудь ночью пасть пошире и проглоти его вместе с парой жареных перепелов. После этого он мигом в тебе растворится и ты сможешь легко обернуться нормальным парнем лет тридцати, если и того не старше. Я высчитывал твой возможный возраст в теле человека, да, потом совсем сбился. Ты же не простой кошак, а магический.

Первым со своего стула сорвался Селект, который принялся трясти за плечи своего воспитанника и восторженно орать:

- Густик, ты просто гений! Как же я раньше не догадался?

После этого к нему прямо через стол прыгнул на грудь кот Михей и радостно завопил:

- Густик, дай я тебя хотя бы оближу, раз не могу обнять!

Юноша отстранил от себя кота и сердито сказал:

- Михей, ты же не педик, чтобы целоваться с мужчиной.

- Так-так-так! - Воскликнул Селект - Это сколько же у нас сейчас в королевстве котоангелов живёт? Думаю, что пентаграмоны для котов нужно изготавливать серийно. Михей, пентаграмон я тебе уже сегодня сварганю. За сколько ты успеешь умять тонну варёного мяса? Кстати, я советую тебе сразу же остановить свой выбор именно на куропатках или перепелах и жрать их прямо с костями. Желудок у тебя, тьфу-тьфу-тьфу, как у дракона, а птица это всё же не говядина, быстрее переваривается.

Кот задумчиво склонил голову набок и промолвил:

- Ну, если я стану лопать перепелов, они всё же легче проскакивают в глотку, Пенка будет делать мне массаж живота, а Курпей не станет крутить своим носом, вынося лоток, то кил по семь в сутки я, пожалуй, смогу умять, а там посмотрим. Может быть в меня и больше влезет, но разожрусь я, просто чудовищно. Ничего, лишний жир я быстро сгоню с мечом в руках. Курпей, тащи мне ещё мяса, тренироваться буду. Мастер, а ты, как только позавтракаем, сразу же займись изготовлением пентаграмона и не скупись, делай его кил на сто двадцать. Я не желаю быть хлюпиком. Не знаю каким я был ангелом, а кот из меня вышел боевой.

Курпей, не подпускавший никого к своей плите и чашкам-плошкам, на этот раз даже не пошевелился. Уплетая сметану, все в это время уже пили чай, он рассудительно сказал:

- Михей, считай этот завтрак разминкой. Мясо Пенка и без тебя съест, да, и Густик ещё не раз на кухню зайдёт, а я сейчас приготовлю для тебя перепелов, но варить я их не стану, а обжарю во фритюре, в тесте кляр, и потом полью сметанкой. Они в тебя будут проскакивать, как лягушки в цаплю.

Покончив с завтраком, Селект вместе с Михеем и Пенкой пошли в мастерскую. Там он сразу же приступил к изготовлению пентаграмона для кота, начав с того, что принялся строго отмерять слитки драгоценных металлов и камни. Работа мага, тем более такого могущественного, каким был Селект Примас, это не то же самое, что работа ювелира и потом уже через полчаса на верстаке стоял новенький сверкающий пентаграмон. Пенка тут же подхватила его одной рукой и поставила на большие багажные весы. Пентаграмон вышел на славу и весил целых сто двадцать семь килограммов. После этого кикимора схватила это магическое устройство в руки и бегом бросилась на кухню. Михей потрусил за ней, ворча, что мог бы и сам заставить пентаграмон лететь на кухню своим ходом. Селект не отказал себе в

удовольствии посмотреть на то, как кот будет трескать перепелов, тем более, что по всему первому этажу верхней части замка уже стал распространяться вкусный запах.

Пентаграмон был торжественно поставлен в самом центре кухни на низенькую подставку, рядом с ним Синка поставила для Михея большой пуфик, на который положила мягкую подушку. Первая партия перепелов уже поспела, Курпей выложил их в золотую тарелку, полил сметаной, остудил и поставил перед котом, взобравшимся на пуфик. Кот пошевелил всем телом, словно разминающийся перед взятием веса штангист, шумно вздохнул, широко раскрыл свою клыкастую пасть и со звуком "Ам" проглотил перепела даже не разжевывая его толком. Синка подала Селекту одного перепела, зажаренного в тесте кляр со сметанной подливкой и он, отправив этот золотисто-коричневатый пирожок в рот, съел его вместе с костями и воскликнул:

- Курпей Купреянович, да, я и сам таких вкусных перепелов укатаю в один присест с четверть пуда! Ты просто кудесник, мой дорогой, раз умудрился сделать косточки такими нежными. Приготовь и нам сегодня на обед этих пташек.

Кот тем временем разошелся не на шутку и быстро умял первый десяток, за что был немедленно вознаграждён следующей порцией. С улыбкой кивнув коту, Селект примас вышел из кухни, весело насвистывая. Если эксперимент удастся, то он здорово натянет нос суровому и скорому на расправу Метатрону, который благоволил ангелам-пиявкам, но при этом жестоко расправлялся с любыми намёками на оппозицию. Он уже почти решил вопрос, как вернуть Михею память полностью и теперь, когда кот решил во что бы то ни стало обернуться для начала человеком, как и Август, это могло стать особенно актуальным, ведь таких котов и кошек у магов было несколько тысяч.

Его двойник после завтрака направился в библиотеку Вельзевула, чтобы перелистать очередную дюжину, а то и полторы толстенных фолиантов, в которых были собраны магические знания демонов, наработанных за несколько десятков тысячелетий начиная с тех времён, когда они мало чем отличались от людей, ходили в шкурах, были вооружены дубинами, а о магии не имели практически никакого представления, хотя и родились магами. Вот тут демоны давали фору не только людям, но и ангелам, ведь как раз именно они первыми стали магами, после чего начали стремительно развиваться, но поскольку были существами теплолюбивыми, то не особенно стремились посещать даже Землю, не говоря уже о небесах. Правда, довольно большое государство демонов было в

те далёкие времена образовано в Африке на экваторе, который занимал тогда несколько иные области и как раз именно от тех демонов, смешавших свою кровь с людьми, пошли впоследствии арии, атланты и гипербореи.

Селекта очень интересовала древнейшая история, все артефакты которой впоследствии уничтожили Высшие, и он всё больше и больше убеждался в том, что эти существа хотя и называли себя так, болванами были полными. Похоже, что они и сами не знали, зачем им нужна Земля, которую они в конечном итоге испоганили своими действиями куда больше, чем это сделали люди, демоны и ангелы. Скорее всего Земля всё-таки не подходила им почему-то для комфортной жизни, а их потомки, которые должны были подготовить её для заселения, не только оказались слишком строптивыми, да, ещё и размножились сверх меры. Часами беседуя с Вельзевулом, Селект вскоре убедился в том, что тот в общем-то готов поднять руку на Вельзевула-Старшего, но нуждается в надёжных союзниках на Земле, чтобы добраться до его логова, расположенного где-то на Алтае, скорее всего в районе горы Белуха. Именно там по его словам и находилась штаб-квартира семи этих дьяволов из породы Высших.

В общем на деле выходило так, что легендарная Шамбала, эта колыбель человечества и хранилище всей мудрости, хотя и была по сути дела таковой, в то же время являлась ещё и главным источником Зла с большой буквы. Так в одном из древних фолиантов Селект глазами своего двойника нашел именно то, чего более всего боялся, - Высшие не делили магию на белую, серую и чёрную. У них всё было магией и если для того, чтобы какому-то магу для обретения могущества требовалась кровь, боль и страдания жертвы, а в ряде случаев даже её смерть, это у них не считалось преступлением, так как чёрные маги, которых они называли просто полными, обладая куда меньшим могуществом, всё же могли заниматься истинным, высоким творением и создавать живых существ, - животных и растения. Вельзевул был как раз именно таким магом, - он создал бафомет, источающий ману. Были такими магами и Селект с Астором и Магнусом, а уже очень скоро к ним должен был присоединиться Виктор, прогрессирующий бешенными темпами, а также ещё около сотни совсем уж юных магов во главе с феей Барби и Белым. Правда, Селект так до сих пор и не создал ни одного живого существа, поскольку не считал это нужным. И без того хлопот хватало.

Он пролежал до обеда на оттоманке, стоящей на террасе, и вернулся туда же после того, как за здорово живёшь умял три дюжины жареных перепелов. Не столько из-за того, что

проголодался, сколько ради солидарности с Михеем, который уже не мог пошевелиться, но продолжал жрать перепелов. После обеда он просмотрел ещё восемь фолиантов, найдя в них множество интересных вещей и в начале шестого стал собираться в рейд по ночной Москве. Была пятница, да, к тому же тринадцатое число, а в чёрной магической нумерологии этот день был самым лучшим для проведения обрядов на крови. Москву не зря ведь прозвали Третьим Римом. Этот город действительно обладал очень большой концентрацией магической энергии и проведение в нём некоторых обрядов порой на порядок увеличивало силу и могущество чёрного мага. Особенно в такие дни, как этот.

Вельзевул-Старший просто завалил Интернет советами по чёрной магии и хотя сцен казни этих самых чёрных придурков, обагривших свои руки кровью, тоже было не мало, очень многих из них манила к себе Москва, чтобы стать Magister magia nigra или того хуже, заработать себе звание Magnus magister magia nigra. Ради этого вся эта чёрная сволочь была готова убивать даже невинных младенцев, подменяя их своими гомункулусами. Детей они воровали, как правило, в провинциальных городках, а вот свой кровавый обряд мечтали свершить как раз именно в Москве. Поэтому в такие особые дни, как этот буквально все маги выходили в город на патрулирование, но как говорится у охотника одна дорога, а у зверя их тысячи. Ну, а в том, что чёрных магов нужно относить именно к категории дикого зверья, никто из белых магов не сомневался ни на минуту. В том числе Верховные маги Селект, Астор и Магнус, а теперь и сэр Вик.

Глава 3.

Будни Верховного мага.

Сегодня Селект решил посвятить вечер и большую часть ночи патрулированию, но не совсем обычному. Поэтому он первым делом изменил свою внешность самым радикальным образом, превратившись в довольно потрёпанную жизнью личность, прочно сидевшую на водке и самой дешевой наркоте, именно таких вот никчёмных типов, готовых продать всё и вся, чёрные маги предпочитали брать себе в ассистенты для совершения кровавой мессы в честь своего чёрного бога Иммономинариуса, а точнее в честь Вельзевула-Старшего, которому и отпадала любая половина приобретаемой ими таким путём силы. Обычно чёрные маги выходили из своих тайных убежищ в московские подземелья в девять вечера, чтобы к одиннадцати часам добраться до заранее подготовленного алтаря и с помощью ассистента провести обряд, но Селект, как и все маги, в такие дни выходил на охоту раньше обычного и уже в семь часов вечера начинал прочёсывать город.

Поэтому шесть пятнадцать он покинул своё Орлиное гнездо и на убитой донельзя "Калине" полетел в Москву.

В этот вечер он решил попытать счастья в районе Трёх Вокзалов. Магия не убила железные дороги, хотя все электровозы и тепловозы были переведены с электричества и солярки на ману. Железнодорожный транспорт подешевел, хотя скорости и комфорт повысились, а потому сделался очень популярным. Из-за этого на Три Вокзала, весьма основательно расширенных магами, стало приходить чуть ли не втрое больше поездов, чем раньше. В Москву, как и когда-то, по самым разным причинам стремились приехать каждый день сотни тысяч людей, хотя по большому счёт добрым двум третям в ней делать было по сути нечего, чай не прежние времена и где-нибудь в провинции, в чистом и аккуратном городке жилось куда лучше, чем в этом огромном человеческом муравейнике. Магия ведь решила большинство вопросов человеческого бытия и жития.

Почти все люди на Земле имели магические способности, но использовало их в полной мере дай Бог двадцать процентов народа. Как правило это были квалифицированные специалисты: инженеры, врачи, агрономы, ветеринары и вообще люди имеющие специальное образование. Именно они первыми осознали тот факт, что наука и магия это практически одно и тоже, только магия является к тому же ещё и той силой, которая способна заменить собой всяческие станки, электроэнергию и топливо. Это очень быстро привело к тому, что маги заменили собой на заводах и фабрика большинство оборудования. Зачем тебе, спрашивается, иметь дорогое и громоздкое кузнечно-прессовое оборудование на автомобильном заводе, если маг достаточно высокой квалификации запросто наштампует тебе из листовой стали штук двести крыльев для автомобиля? Да, и сварочное оборудование тебе тоже ни к чему, если его опять-таки способен заменить маг.

Из-за этого почти все предприятия кроме тех, которые производили исходные материалы вроде металлопроката, пластмасс и тому подобного, здорово "похудели", зато они все стали производить куда более качественную продукцию. Всем сразу же стали нужно маги-штамповщики и маги-сварщики, а также маги многих других специальностей. У крупных предприятий появилось множество конкурентов в лице крохотных мастерских, в которых три-четыре мага могли за два дня превратить какой-нибудь старый рыдван типа автомобиля "Зим" в настоящее чудо техники со сногсшибательным дизайном. То же самое творилось и на селе, где профессионалы своего дела на десяти гектарах умудрялись выращивать теперь столько

пшеницы, что даже стали её продавать демонам и ангелам, а не то что откармливать ею скотину на мясо. В общем если учесть, что народ на селе был всё же оборотистый, он и раньше умел пускать в дело любой кусок металлолома, то теперь с помощью магии мог из одного старого кирпича налепить два десятка новых то жизнь на селе наладилась особенно быстро и селяне повезли в город отменные продукты, благо на селе тоже пользовались Интернетом, а Селект не поленился в доступной форме объяснить, что и как нужно делать.

Однако, благодаря Селекту Примасу самые большие перемены всё-таки произошли в коммунальном хозяйстве и жилом секторе. Первое просто рухнуло, а второй, наконец, расцвёл благодаря магам. Люди очень быстро поняли, что заплатив бригаде магов, они могут навсегда отказаться от канализации, мусоропровода, водопровода, централизованного отопления и такой алчной конторы, как горэлектросеть, если установят в своём жилище мощный магический конвертер, который будет сам брать из атмосферы чистую воду для кухни, ванной и туалета, забирать из вашего жилища буквально все отходы жизненной деятельности, включая дурной запах изо рта и перхоть, а потом ещё и превращать это в ману и разделять на исходные элементы, выдавая их вам в виде слитков, гранул и брикетов, которые можно как использовать самому, так и продавать магам. Опять-таки благодаря Селекту в Интернете в первые же месяцы появился наиподробнейший справочник мага-коммунальщика, а потому стоило это удовольствие не так уж и дорого, из-за чего вся коммунальная система рухнула с оглушительным грохотом.

В той же Москве это привело к тому, что дома стояли чистенькие и ухоженные, по вечерам все окна светились, но при этом никто не платил коммунальщикам ни копья. Вместе с тем очень многие люди оказались не удел, в первую очередь всяческих чиновников и менеджеров, и вместо того, чтобы осваивать новые профессии, все они сели на пособия. Налоги государство собирало исправно и даже ввело налог на использование магических конвертеров, но сделало это всё же весьма своеобразно, обязав жильцов подключаться к сетям подачи маны и сдавать её излишки государству, чтобы потом люди покупали свою же собственную ману, но они предпочитали покупать вместо этого генераторы маны. Из-за того, что огромное армия бездельников перестала получать жалованье, в Москве стало очень легко снять угол, крохотную комнатушку с кроватью, столиком, стулом и вешалкой, чтобы переночевать в ней или перекантоваться пару недель. Кровососы прежней поры

переквалифицировались и превратили свои квартиры в ночлежки.

Селект вовсе не собирался начинать свой сегодняшний поиск с одной из таких ночлежек, которых в районе Трёх Вокзалов имелось превеликое множество. Он приземлился на автостоянке Казанского вокзала, припарковал машину и направился к перронам. Покрутившись там около получаса и не заметив ничего такого, что могло бы его заинтересовать, он пошел через подземный переход к Ленинградскому вокзалу и не пройдя тридцати метров увидел именно того, кто ему был нужен - профессионального ассистента. Увы, но среди москвичей встречались и такого рода ублюдки, которые были готовы прислуживать на чёрных, кровавых мессах magia nigra. Сами они очень часто даже не были практикующими магами, никого не истязали и не убивали, но чёрные маги не могли провести без них своего обряда. Вконец опустившиеся алкоголики и наркоманы, они были готовы пойти на что угодно, лишь бы достать денег на бутылку водки или дозу какой-нибудь наркоты и никто толком не знал, что с ними делать. Лечить их было бесполезной тратой времени, убивать вроде бы не за что, а потому их обычно заталкивали в багажник, увозили подальше от Москвы и выгружали на какой-нибудь свалке, где селились точно такие же уроды, только совсем уже конченые.

Через пару недель они снова оказывались в Москве, где у большинства этого отребья имелось жильё, которое они превратили в ночлежки для таких же опустившихся типов, как и они. Тот ассистент, которого увидел Селект, выглядел хотя и помято, но всё же не походил на бомжа. Это был худой мужчина высокого роста, лет тридцати пяти на вид, одетый в чёрные джинсы и чёрную вельветовую рубашку с длинным рукавом. Лицо у него было каким-то крысиным, зубы росли веером, голова была наполовину лысой и на ворот рубахи спускались довольно длинные, жиденькие и давно не мытые волосы. В руках этот тип держал большой, пухлый чёрный портфель, в котором, скорее всего, находились причиндалы для чёрной мессы, а выдал он себя тем, что посмотрев на часы после этого почесал затылок и Селект увидел на его шее татуировку "Слуги", которую поставил ему какой-то чёрный маг со стажем. Она была похожа на синевато серый росчерк молнии с буквой "S" от латинского servus - раб.

Ещё раз посмотрев на часы, мужчина медленно пошел по направлению к Ленинградскому вокзалу. Селект был хорошо наслышан о таких типах. Это был не просто ассистент, а ассистент-наставник, который обучал всякую конченную мразь прислуживать чёрным магам во время их ритуалов и судя по внешнему виду наколки, он служил в этой должности кому-то

уже лет десять, если и того не больше. Снова, увы, но сколько бы септурмы и паладины-одиночки не истребляли эту мерзость, их не очень-то становилось меньше. Ну, за это нужно было благодарить в первую очередь Вельзевула-Старшего, а ещё дурацкую политику государства, которое всё никак не могло принять закона, по которому чёрных магов следовало выводить в расход, а не сажать в тюрьмы. Всему виной опять было тлетворное влияние западной демократии, и особенно Америки, где Церковь Сатаны была давно уже признана официально, а чёрные маги чуть ли не все поголовно голосовали за республиканцев.

Гадая, что же ему предпринять, Селект пошел за мужчиной в чёрном, который вовсе не выглядел алкоголиком или наркоманом. Он мог, пользуясь сутолокой в подземном переходе взять и стать невидимым, но таким образом этот урод лишь довёл бы его до того чёрного мага, на встречу с которым он шел, а вот что было бы дальше, не трудно предугадать. Чёрные маги и ведьмы были очень осторожными господами, могущества и силы им было, как правило, не занимать и скорее всего, заметив за ассистентом хвост, хозяин тут же сбежал бы или того хуже, устроил небольшой катаклизм в качестве отвлекающего манёвра. Решение пришло быстро. Селект ускорил шаги, догнал чёрного дьякона, так таких типов называл покойник, и сходу вошел в него, причём сделал всё так быстро, что никто ничего не заметил. Оказавшись в чужом теле, он слегка сдавил сердце мужчины и спросил:

- Ну, что парень, будем знакомиться? Я Верховный жрец Селект Примас, а как зовут тебя?

Чёрный дьякон оказался парнем не робкого десятка и, обматерив Селекта для начала, нахально заявил:

- ... А мне плевать, кто ты. Моя хозяйка вытащит меня с помощью Вельзевула и с того света.

Голос чёрного дьякона резко прозвучал у Селекта между ушей он поморщился и тотчас по его команде капитан Бакланов, который в этот момент беседовал с Вельзевулом, только что вернувшимся с охоты на ахеронов, спросил того:

- Вельзевул, ты не составишь мне компанию, чтобы прогулять до твоего зверинца? Желательно, чтобы нас сопровождало ещё несколько демонов и вы все были в боевых демонических телах. Я хочу проверить одну свою гипотезу и заодно покормлю твою собачку очень вкусным деликатесом из мефлара.

Мефлары были домашние животные демонов, похожие на свиней в бурых каракулевых шубах, но с длинными, чёрными бородами. Их мясо до некоторых пор считалось самым

изысканным деликатесом в Аиде. Вельзевул тут же согласился. Его новый приятель, маг с Земли, был горазд на всякие выдумки и судя по всему задумал какую-то новую потеху. Одновременно с этим Селект сказал, направляясь в теле чёрного дьякона к выходу:

- Ничего, дружок, через несколько минут ты мне расскажешь всё и о себе, и о своей чёрной хозяйке. Мой двойник сейчас находится в аду и там как раз состоится казнь одного типа, который занимался точно такими же делами, как и ты, только в Каире.

Он не спеша дошел до выхода, но подниматься наверх не стал, а прислонился к стене и принялся ждать, когда Сергей вместе с Вельзевулом и целой толпой весело гогочущих демонов дойдёт до хозяйственного двора огромного замка Вельзевула. Все те демоны, которые вместе со слишком всё понимающим прямо генералом Флеврети, благодаря Селекту уже снова восстали из мёртвых и теперь постоянно рассказывали всем, как их отделали в Москве какие-то местные рыцари и паладины. У Селекта даже сложилось такое впечатление, что им это понравилось. Впрочем Флеврети не раз заявлял, что он, словно с бросил с плеч добрых десять тысяч лет и это, явно, было сказано не ради красного словца. На хоздворе Сергей быстро превратил одного мефлара в рослого араба с длинной чёрной бородой, облачённого в довольно изодранные чёрные одежды и двое рогатых демонов с весёлыми воплями поволокли его в зверинец.

Начиная с этого момента чёрный дьякон видел всё, что происходило на хоздворе Вельзевула, глазами двойника Селекта, находящегося в Пандемониуме. Демоны говорили на своём демоническом языке, а потому чёрный дьякон не понимал ни единого слова из объяснений Сергея, который на полном серьёзе предлагал Вельзевулу отловить ещё десятка три матёрых ахеронов, гарантируя, что он организует для них поставку с Земли чёрных магов и их приспешников. Он привёл ему несколько веских доводов, быстро доказав, что пройдя через желудок этого чудовища уже ни один негодяй не сможет возродиться. Осталось только посмотреть на то, как к тому угощению отнесётся сам ахерон, пойманный две недели назад и посаженный на цепь. Это был матёрый зверь размером с молодого слона, но с такой громадной головой, что в его пасть можно было затолкать холодильник. Мефлар при виде ахерона, глаза которого были похожи на два прожектора от тепловоза, в ужасе забился и заговорил благодаря Селекту по-арабски поминая шайтана и ифритов.

Ахерон в свою очередь так возбудился при виде живого человека, что чуть было не сорвался с толстенной цепи, которую

он натянул столь туго, что демоны тотчас нацелились на него своими рогами. Два демона, которые притащили ахерону мефлара, не стали долго раздумывать и быстро зашвырнули его в огромную пасть. Ахерон так клацнул челюстями, что кровь брызнула во все стороны, а на каменный пол свалились босые ступни и руки казненного чёрного мага. Зверюга мигом проглотила мефлара, быстро слизнула с пола остатки трапезы и принялась подпрыгивать передней частью туловища, прося себе добавки. Вельзевул так этому удивился, что даже отважился приблизиться к ахерону и похлопать его по морде. Тот немедленно облизал ему руку в знак признательности за такое вкусное угощение и Князь Тьмы, оставаясь рогатым, воскликнул по-русски:

- Блестяще! Сергей, больше никаких этих дурацких сажаний чёрных магов на кол! Это всё ерунда, будто ужасная смерть на колу способна устрашить этих мерзавцев и их приспешников. Смерть в пасти ахерона навсегда покончит с каждым из них.

Сергей ответил ему:

- Вельзевул, базара нет. Как только я вернусь на Землю, сразу же начну поставлять тебе их в массовом порядке.

После демонстрации инсценированной казни Селект спросил чёрного дьякона, в тело которого он въехал:

- Так как тебя зовут, чудо?

Тот ответил заикаясь:

- Ви-ви-талий.

На этот раз его голос донёсся откуда-то из желудка Селекта и он строго сказал, не разжимая губ:

- Тебя ждёт смерть в пасти ахерона и я лично попрошу Вельзевула, чтобы он не бросал тебя ему целиком, а давал откусывать от тебя кусок за куском. Демоны большие затейники и любят развлекаться. Ты можешь избежать этого, если будешь сотрудничать со мной и тогда я заменю смерть двадцатью пятью годами каторги в аду. Место это неуютное, но жить можно. Ну, что ты выберешь, урод? Смерть в брюхе ахерона или жизнь?

Ответ последовал немедленно:

- Я согласен, если ты поклянёшься, что покончишь с моей хозяйкой и всем её звериным выводком. Она хочет после сегодняшней чёрной мессы возвыситься ещё сильнее и стать матерью клана вампиров-оборотней.

- Где ты должен с ней встретиться?

Хмуро спросил Виталия Селект и тот быстро ответил:

- Не знаю, она сказала мне, чтобы я приехал к семи часам к Трём Вокзалам, но не уточнила, где именно мне нужно её ждать. Наверное она, как всегда, пошлёт ко мне одну из своих дочек, но

ты так и не поклялся мне, что ты покончишь с ними!

На этот раз голос Виталия прозвучал внутри Селекта истерично и даже визгливо. Похоже, что он был сильно испуган, а потому Верховный жрец строго шикнул на него:

- Заткнись, урод. Я никогда не даю клятв, тем более таким гнусным ублюдкам, как ты, но на всякий случай запомни, для меня нет никакой разницы, сколько лет нечисти от роду, десять или сто. Раз тут речь идёт о том, что твоя хозяйка подсылает к тебе своих дочек, то она скорее всего цыганка. Это за ними водится. Раньше они втравливали весь свой выводок в торговлю наркотой, а теперь вдобавок к этому начали грешить ещё и чёрной магии не по-детски. Так что можешь успокоиться, вся её гнусная стая пойдёт в пасть ахеронам. Их в аду много развелось. Ну, так что, я прав на счёт её происхождения, Виталик?

Возле горла раздался глухой голос чёрного дьякона:

- Да, её зовут Марьяна Червонная, она из Подольска. Тварь. Это из-за неё я стал наркоманом, а когда-то был нормальным студентом, пока не поехал в Подольск к тётке в гости.

- Ладно, хватит болтать. - Резко одёрнул Виталика Верховный жрец - У каждой шлюхи есть своя грустная история и ты не исключение. Будешь мне подсказывать, что делать. Если не облажаешься и я поймаю эту тварь вместе со всем её выводком, то вернёшься на Землю через двадцать пять лет, если не станешь шалить в аду и не достанешь чем-либо Вельзевула и его помощников. Если завалишь мне операцию, то я сам скормлю тебя ахерону, а видеозапись его трапезы выложу в Интернете. - Селект поднялся по ступеням, сел на ограждение и поставив рядом с собой портфель, сказал своему пленнику - А теперь расскажи мне для начала, что за тварь эта Марьяна, чем она занимается, а заодно добровольно открой своё сознание, чтобы я мог выдать себя в её поганой стае за тебя. Тем самым, парень, ты заработаешь себе право жить, а двадцать пять лет в аду это не страшно.

Виталик горестно вздохнул и принялся рассказывать:

- Раньше она вовсю торговала наркотой и даже построила себе на окраине Подольска целый дворец в четыре этажа. По-моему она уже тогда была ведьмой. Очень уж ловко у неё всё получалось и всё ей сходило с рук. В Подольске их там живёт целый табор на одной улице и она там главная, а её мужик цыганский барон и тоже ублюдок ещё тот. В семье у Марьяны тринадцать детей, старшему сыну уже двадцать семь лет, а самой младшей дочери четырнадцать и все они поголовно, как мать и отец, оборотни, да, и половина их родни тоже, но они в Подольске не охотятся, уезжают куда-то на Алтай. У себя дома

Марьяна организовала клинику и лечит всех желающих, но как говорится одно лечит, - другое калечит. В общем порчу на людей наводит и потом сосёт с них деньги и ману. Да, они все только этим и живут. Бабы в целительницы записались, а мужики в маги-строители, выдают себя за молдован и квартиры в Москве ремонтируют, да, только так, чтобы потом другие маги за большие бабки последствия их магического евроремонта устраняли. Ну, а ещё они вовсю торгуют фальшивыми амулетами, которые на самом деле являются приворотными или наводят на людей порчу. Теперь же Марьяна решила ещё и вампиром стать, но не по старой методике, когда человек вскрывает себе вены, а потом, когда до смерти остаётся всего пара минут, пьёт чужую кровь, смешанную с уксусом и серой, а по другому. Она давно уже стала Великой чёрной колдуньей, да, и вся её семейка такая же, но они все очень ловко отводят магам глаза и поэтому феи не могут их вычислить.

Спешить Селекту уже было некогда, а Виталий, уютно устроившись на ограждении, был необычайно словоохотлив и рассказал ему очень много подробностей, пока часа через два к нему не подошла расфуфыренная девица лет пятнадцати и не сказала:

- Ну, ты, козёл, быстро иди за мной.

Это была Любаша, дочь Марьяны. Девица, одетая в короткую чёрную гипюровую юбку с пышными оборками и фиолетовую блузку, круто развернулась и пошла ко входу в метро, цокая по асфальту высокими каблучками своих лаковых чёрных туфелек. Глядя на эту юную цыганку, которая выглядела ещё совсем девочкой, хотя и была довольно рослой особой, Селект мысленно пожелал ей обернуться каким-нибудь хищным зверем. Тогда он навеки оставил бы её такой. Точнее не на веки, а только на то время, сколько у него уйдёт, чтобы доставить эту юную, но уже полную мерзости тварь вместе со всем её выводком в Пандемониум. Скармливать сие порождение Вельзевула-Старшего ахеронам в естественном облике было рискованно. Вдруг демоны начнут жалеть это опасное животное?

После небольшой поездки на метро Селект вышел вслед за Любашей из вагона на станции Китай-Город и вот там-то началось самое интересное. Они ехали в первом вагоне и как только поезд остановился, вышли, но юная чёрная ведьма, которая выглядела как обычная девочка-подросток, просто отошла от края платформы и остановилась у стены, жестом велев Виталику стать рядом. Когда же возле них никого не было, она пятясь вошла в стену и затащила его за собой. Это был хорошо замаскированный дополнительный вход в техническое

помещение станции, в котором сидел за столом и пил чай черноволосый, усатый мужчина средних лет, одетый в форменную одежду работника метрополитена. Он нисколько не удивился их появлению, а лишь кивнул Любаше, прошел в угол и открыл большой люк в полу, к которому та и направилась. Виталик негромко сказал:

- Это тайный вход в подземное убежище Марьяны. В него ещё можно попасть с Третьяковской и с Лубянки.

Они спустились по металлической винтовой лестнице метров на десять ниже и вошли в какую-то галерею сталинских времён с бетонными сводами и стенами. По этой галерее они прошли метров сто пятьдесят и Любаша снова провела Виталика сквозь стену, но на этот раз в ещё более древнее большое помещение с крестово-купольным сводом. Судя по всему это была одна из подземных алхимических лабораторий колдуна Брюса, но не в неё шла Любаша. В самом центре этого квадратного помещения также имелся открытый люк, огороженный вполне современным деревянным заборчиком. Там находилась вторая винтовая лестница, ведущая вниз, на этот раз уже каменная и более удобная, по которой они спустились на тридцатиметровую глубину и очутились в просторной галерее, облицованной камнем, все стены и цилиндрический свод которой были размалёваны кабалистическими и индуистскими разноцветными знаками.

Селекту сразу же бросилось в глаза то, что это подземелье пусть и не интенсивно, но всё же использовалось ещё в девятнадцатом веке, но похоже, что с семнадцатого века по девятнадцатый век о нём забыли. Причём использовали его одни только сатанисты знающие Каббалу и Яджур-веду. Вряд ли это были евреи, поскольку на всём протяжении галереи Селект не увидел ни одной печати Соломона, но судя по тому, что как идиш, так и санскрит здешние обитатели знали плохо, он сразу же заподозрил, что это были московские цыгане и удивился. Они вроде бы не грешили сатанизмом, хотя всегда тяготели к чёрной магии и колдовству самого низкого пошиба. Да, и по некоторым надписям ему вскоре стало ясно, что они поклонялись по большей части не столько Сатане, сколько Вельзевулу, но считали при этом, что их мать никто иная, как Кали Ма.

Окончательно он убедился в этом тогда, когда Любаша привела его в большой, метров пятьдесят на пятьдесят, ярко освещённый подземный зал, в самом центре которого стоял жертвенный алтарь с кандалами для рук и ног, в изголовье которого стояла здоровенная бронзовая статуя четырёхрукой богини Кали, а в ногах чёрный бафомет, но не тот сиреневый

цветок похожий на огромный подснежник, а человеко-козёл ростом в четыре метра, держащий в одной руке меч, а в другой кубок, изготовленный в виде человеческого черепа. Напротив входа, за алтарём виднелась массивная дверь морёного дуба, окованная стальными пластинами, а справа и слева за циркульными арками, перегороженными решетками, были устроены две тюрьмы. Одна для мужчин, а другая для женщин и обе не пустовали. В обоих находилось человек по двадцать узников и это были по большей части молодые люди в возрасте от четырнадцати до двадцати лет. Все они были одеты в какие-то красные, рваные рубища и вид у них был очень невесёлый и к тому же все они были чем-то одурманены.

Вокруг алтаря валялись не съеденные останки человеческих тел, пальцы, пряди женских и мужских волос, по большей части все они давно уже высохли, но Селект увидел среди них и свежие свидетельства преступлений стаи оборотней. В Москву ежедневно приезжали и уезжали из неё сотни тысяч людей, а потому кое-кто мог исчезнуть бесследно и это вряд ли вызвало бы хоть у кого-либо какие-то подозрения. Нет тела, - нет дела. На этот раз дело было и занимался им не он один, так как в той тюрьме, в которой сидели мужчины он увидел двоих знакомых - Ужастика и Таксиста, а в женской клетке свою любовницу Ирину Владимировну. Все трое не давали о себе знать уже несколько дней и теперь Селекту стало понятно, куда они подевались. Он незаметно выбросил из своих, а не Виталика карманов три прозрачных, практически невидимых шарика и слегка замешкался, чтобы посмотреть, какое они произведут впечатление на его друзей и любовницу, - большую любительницу авантюр и приключений.

Шарики, содержащие в себе магическую броню, оружие и переговорные устройства быстро докатились до всей троицы и тут же стали облекать их в прозрачные одежды, что те сразу же почувствовали, но виду не подали, хотя и подали ему знаки, что у них и так всё в полном порядке. Думая, что лишний хрен в кармане не помеха, Селект ускорил свои шаги. Он уже успел разбросать на всём протяжении своего пути хренову прорву всяческого невидимого магического добра, а прямо у входа в это идиотское капище, построенное Брюсом неизвестно для чего, вообще оставил на полу здоровенную магическую клетку, поскольку собирался захватить всю стаю ведьм Марьяны в плен и сначала выяснить, что они делали на Алтае, а уже потом скормить ахеронам.

Судя по всему эта волчья стая регулярно кормилась в этом подземелье человечиной на протяжении лет четырнадцати, а

потому никакого прощения им быть не могло. На Земле уже имелись оборотни, причём не мало, особенно в Африке, Австралии, а также джунглях Азии и Южной Америки. Имелись они и в северных широтах на Аляске, в Канаде, Гренландии и на Крайнем Севере России. Все они были охотниками и разрешение на то, чтобы стать оборотнем и снабжать сородичей мясом, а также охранять поселения от хищных зверей, получали от племенного начальства и обряд посвящения в оборотни проходили не сами. В оборотни их торжественно посвящали шаманы, колдуны и знахари, которые к тому же наделяли их характерными приметами, чтобы потом в случае чего было знать, с кого спрашивать. Это были цивилизованные оборотни, которые ничем, кроме огромной физической силы от людей не отличались, практически все были белыми магами и считали своим долгом помимо всего ещё и охотиться на чёрных магов, а потому среди них были и паладины.

В этом плане глубинка в Африке, Азии и Южной Америке, да, и в Северной тоже, была защищена от них гораздо лучше, чем Европа, Центральная Азия и особенно такие страны, как Индия и Китай. Вот где чёрных магов была прорва, так это там, но индийские и китайские чёрные маги, проходившие посвящение на крови кошек и собак, были совсем другими. Их-то и чёрными назвать язык не поворачивался и у Магнуса под рукой имелись феи, знавшие чуть ли не все заклинания magia nigra, а многие даже имели звание Magnus magister magia nigra, но не потому, что провели с десяток чёрных кровавых месс посвящения, а потом, что имели выдающиеся способности к магии от природы и много практиковались. В основном сражаясь с чёрными магами различной природы и без устали гоняли пиявок, выколачивая из них дурь руками и ногами. Стая оборотней Марьяны Червонной представляла из себя совсем иное. Это были форменные хищники, жестокие, коварные и безжалостные.

Любаша, обойдя стороной алтарь, не глядя на пленников своей мамаши подошла к массивной двери, легко открыла её, чем уже выдала в себе оборотня, и втолкнув во второй зал Виталика, большой и пышно, роскошно убранный, громко сказала:

- Я привела его, как ты и просила. Теперь я могу идти?

Селект быстро оглядел то ли зал приёмов этой ведьмы, то ли её покои, то ли просто гостиную. Он был лишь немного меньше центрального зала и это не было результатом магии. Напротив входа, возле противоположной стены на каменном возвышение стояло большое ложе, на котором в позе падишаха развалился супруг Марьяны, - толстый боров лет шестидесяти в алой рубахе, чёрных штанах и хромовых сапогах, весь в золотых цепях и перстнях. У борова были здоровенные чёрные усы и длинные волосы, как у артиста, вот только гитары у него в руках не было, до он со своими пальцами-сардельками вряд ли смог бы взять хотя бы один аккорд. Перед боровом стоял низкий столик, заставленный бутылками, тарелками со всяческими деликатесами и фруктами. В зале стояло ещё добрых две с половиной дюжины оттоманок размером чуть-чуть поменьше, но на столиках, стоящих рядом с ними, никаких деликатесов не было. Ещё в зале стояло дюжины четыре кресел и все они были повёрнуты к борову, за которым возвышался самый настоящий золотой трон.

Однако, Марьяна восседала не на троне, а сидела за вполне современным офисным столом, на котором стоял монитор компьютера, лежала клавиатура, стояло три телефона, факс и даже принтер. Это была дородная дама лет пятидесяти, правда, далеко не красавица, одетая не как цыганка, а как бизнес-вумен в тёмно-синий костюм-блайзер с короткой юбкой. Она указала Валерику рукой на стул, стоящий напротив стола и ответила дочери:

- Нет. Ты никуда сегодня не пойдёшь. Хватит с меня твоих отнекиваний. Сегодня ты станешь тем, кем должна быть.

В зале, оказывается, находился третий оборотень. Это был такой же коренастый и толстый, даже толще, чем боров, парень с лоснящейся рожей, одетый в дорогой, красиво пошитый двубортный чёрный костюм. Он поднялся из кресла и сделав пару шагов по направлению к Любаше, угрожающим тоном сказал:

- Ты присоединишься сегодня или к нам, или к ним, Любаша. И если ты не согласишься сегодня съесть свою первую свинью, то тогда я трахну тебя и съем. Так мне мама сказала. Поэтому войди, сядь рядом с матерью стаи и делай всё так, как она велит, или тебе не поздоровится.

При этом он сделал жест рукой, Любашу втянуло в волчью гостиную и дверь с громким стуком захлопнулась. Девица, выглядевшая до этого гордой и независимой, сразу же стушевалась, а Селекта тотчас изменились дальнейшие планы относительно неё. Он подошел к столу, молча сел на стул и положив портфель к себе на колени, принялся внимательно рассматривать Марьяну. Пока Селект спускался в теле Виталика в

это подземелье, он проник в его сознание и даже ужаснулся тому, насколько забитым и запуганным был этот человек, который когда-то служил во внутренних войсках, воевал в Чечне и даже имел правительственные награды. По большому счёту его оставалось только пожалеть, но вот после того, что сделала с ним Марьяна и со своими родичами её саму и всю стаю он уже точно жалеть не станет. Этой бандерше с мужеподобной грубой рожей не понравилось, что Виталик так откровенно рассматривает её и она рыкнула:

- Чего вытаращился?

Селект нахально поинтересовался:

- А что, нельзя?

Сыночек Марьяны, который неоднократно истязал Виталика, подскочил к нему, замахнулся и взвизгнул:

- Тебе что мама сказала? Хочешь, чтобы я тебя избил? Перестань таращиться и засунь рожу под стол!

Селект повернулся к нему и с улыбкой сказал:

- Ну-ну, попробуй ударить меня, Лёня, и тогда ты сам будешь смешивать то дерьмо, которым Марьяша вас поит, а потом ещё и станешь подсказывать ей, что говорить во время церемонии, а я буду покатываться с хохота, глядя, как вас всех колбасит.

Марьяна кивнула сыну головой и тот хотел было легонько ударить Виталика, хотя и размахивался довольно широко, но когда нанёс оплеуху, тут же отлетел метров на пять назад и шлёпнулся своим толстым задом на пол, покрытый в три слоя коврами, а Виталик, повернувшись к его мамаше, сказал:

- Дурак он у тебя, Марьяша, но это у него по всей видимости наследственное. Ты ведь тоже тупая, как три кувалды вместе.

Селект замолчал и продолжил изучать сидящую перед ним цыганку, которая так ничего и не поняла. Та, переведя взгляд на свою дочь, громко сказала ей:

- Любаша, иди на своё место. - После этого она как ни в чём не бывало спросила - Принёс всё, что нужно, Виталик?

Селект насмешливо ответил:

- Я-то всё принёс, Марьяша, только что я со всего этого буду иметь? Знаешь, мне что-то надоело тебе прислуживать за просто так и ту мелочь, которую ты даёшь мне на карманные расходы. Так что тебе придётся расплатиться со мной. Сполна. А если тебе это не нравится, то ищи себе другого суфлёра. Только вряд ли ты его найдёшь. Ты ведь как была безграмотной дурой, так ею и осталась. Даже твой чёрный гримуар от первой и до последней строчки заполнен мною, Марьяша, и ты так до сих пор не можешь прочитать без моих подсказок ни одного заклинания, а я их все знаю наизусть даже без твоего, точнее моего, гримуара.

Цыганка хотя и была тупа в магии, дурой не являлась и сразу поняла, что Виталик отшвырнул её сына как раз мощной магией, а раз так, то представлял из себя вполне реальную опасность для неё самой и потому наклонившись вперёд спросила:

- Что ты хочешь за свою помощь, Виталик?

Когда-то эта бестия руками своих рабов посадила Виталика, тогда студента финансовой академии выпускного курса, на героин. Позднее, когда он был в её полной власти, став магессой, она мигом вспомнила о том, чем безуспешно пытались заниматься её отец и мать, а также все их предки начиная с девятнадцатого века, когда они нашли подземный ход ведущий в подземелье, построенное ещё в петровские времена. Она нещадно эксплуатировала Виталика, которого с души воротило от всего того, чем она занималась вместе с родичами, и иногда чтобы поощрить своего раба, говорила ему что однажды сделает его членом стаи. Выудив это из памяти Виталика, трясшегося от ужаса, Селект сказал:

- Я хочу стать вожаком стаи, Марьяша. После этого я превращу тебя в красотку и трахну на глазах всей стаи сначала, как человек, а потом, как волк. После этого я трахну всех твоих волков начиная с твоего жирного борова, а потом всех сучек, как это и полагается вожаку. Твой Гришка ни на что не годен, кроме как жрать и насиловать тех девчонок, которых к нему подтащат. Поэтому его тоже нужно будет сожрать, если он не начнёт шевелиться, как следует, и приносить стае пользу. И всё это я хочу сделать уже сегодня. Если ты не согласишься, то ищи себе другого суфлёра, а я немедленно уйду и ты ничего не сможешь мне сделать по одной единственной причине, как маг, я сильнее тебя.

Селект, произнеся эти слова вполголоса, чуть ли не шепотом, улыбнулся и пристально посмотрел Марьяне в глаза. Цыганка поёжилась и так же тихо сказала ему в ответ:

- Я подумаю, Виталик, до начала мессы время ещё есть, но если я соглашусь, то тебе придётся сразиться с самым сильным из моих волков. Не думаю, что ты сможешь победить Семёна. - Немного помолчав она добавила - Стае давно нужен сильный вожак. Гришаня с ней не справляется, а Хозяин призывает нас к себе, мы ему зачем-то очень понадобились.

Это было уже что-то новенькое. Виталик знал о делах стаи очень многое, практически всё, что происходило с ней в этом подземелье, но о том, чем Марьяна занималась со своей бандой оборотней за пределами Москвы и Московской области, он не знал практически ничего. Знал только, что они довольно часто летали всей стаей и группами куда-то на Алтай, к Хозяину.

Ломать же сценарий предстоящей чёрной мессы ему нужно было только потому, что в случае его посвящения в оборотни стая должна будет собраться полностью и охота, а точнее пожирание заранее доставленных в подземелье жертв, начнётся уже после его поединка с вожаком. Не через какое посвящение Селект проходить не собирался. Ему просто нужно было заставить Марьяну дождаться, когда соберутся все члены стаи. Цыганка отнеслась к его словам серьёзно хотя бы потому, что сразу же стала названивать по телефону и вызывать всех членов своей банды. Теперь Селект был уверен в том, что повяжет их всех одним гамузом и потому отошел в угол, где находилось нечто вроде алхимической лаборатории, и принялся бурдючить пойло для оборотней.

К этому вопросу он подошел творчески, а поскольку Марьяна даже в этом важном деле была ни бум-бум, то приготовил для оборотней такое злое бесиво, что выпив его они уже через десять минут не обрадуются. Хотя среди пленников были двое таких монстров, как Таксист и Ужастик, которых он узнал только потому, что пометил их своей магией, да, и Ирина Владимировна тоже была далеко не подарок, он вовсе не собирался устраивать тут битву на Куликовом поле. Раз магия давала ему возможность легко и безболезненно превратить оборотней в толпу истошно вопящих от боли дураков и дур, то почему бы не сделать именно так, а не иначе? Заодно он приготовил антидот для себя и Любаши, которую не хотел помещать в одну магическую клетку вместе с её сородичами. Если Виталика он по прежнему хотел отправить в Пандемониум, то эту девицу следовало сдать с рук на руки одному могущественному магу-оборотню на её исторической родине, в Индии, чтобы тот занялся её дальнейшим воспитанием.

Пока Селект смешивал своё дьявольское зелье на всю банду, помещение быстро заполнилось нарядно одетыми мужчинами и женщинами в возрасте от восемнадцати до хрен его знает скольких лет. Какие-никакие, а это всё-таки были маги, а потому он не увидел никого, кому можно было бы дать больше полтинника. Всего собралось семьдесят три человека включая Любашу, забившуюся в самый дальний угол. Все они были радостно возбуждены, так как им удалось совершить нечто невозможное, похитить в Шатуре совсем ещё юную и потому неопытную фею. Это была девушка лет семнадцати, которую привезли в большом кожаном чемодане и когда мордастый цыган вытряхнул её на ковёр, она очень ловко прикинулась, что находится в бессознательном состоянии. Селект усмехнулся и подумал про себя: - "Даже без меня, ребята, вам всем сегодня

пришли бы кранты, - фея, два паладина и такая мегера, как моя Ирина Владимировна, это вам не над беспомощными людьми издеваться, волки позорные". Вслух же он громко сказал, обращаясь к Марьяне:

- Хозяйка, у меня всё готово. Можно начинать.

Две цыганки тут же подняли связанную фею и потащили её в капище, где положили на алтарь и тут же вернулись в гостиную оборотней. Селект уже налил в кубки, изготовленные из настоящих человеческих черепов, свою отраву. Он взял в руки чёрный гримуар Марьяны, прочие её причиндалы и пошел в зал ритуалов. Чёрная ведьма-оборотень следовала за ним по пятам. Как только они подошли к алтарю, на котором лежала фея одетая в джинсовый комбинезон, цыгане стали быстро выбегать из гостиной и вставать в круг. После того, как они заняли свои месте по старшинству, несколько цыганок стали обносить всех пойлом, но в обряде имелось одно приятное место, его нужно было пить всем одновременно. Когда все встали в строй с кубками в обеих руках, Селект, обходя всех и рисуя у них на лбу знаки волка угольком, незаметно бросил в кубок Любаши антидот, свой он уже держал за щекой и сразу после того, как вся кодла была помечена магическим угольком, направился к алтарю. Наступила очередь Марьяны пройтись по кругу и поцеловать каждого члена своей банды. Селект тем временем подошел к алтарю и шепнул фее, связанной верёвками, свитыми из человеческой кожи:

- Не дёргайся, девочка, я Селект Примас. Здесь проводится операция и ты сейчас будешь принимать в ней участие. Поверь мне, всё будет хорошо и ничего не бойся.

Он развязал фею и приковал её кандалами к алтарю, но так, чтобы та могла мгновенно освободиться. Марьяна прошлась по кругу и встала возле изголовья алтаря. Её раб Виталик уже стоял рядом с бафометом держа в руках кубок. Он кивнул Марьяне и та со вздохом сказала наконец:

- Волки, сегодня в нашу стаю войдёт мой помощник. Выпейте напиток освобождения и примите его.

Хотя стае не понравились эти слова, все цыгане выпили то пойло, которое набурдючил для них раб их Хозяйки вслед за ней. Они прекрасно понимали, что после этого последует ритуальная битва и тогда они смогут наброситься на него всей стаей, как это уже бывало не раз, после чего Марьяне придётся искать себе нового ассистента. Правда, на этот раз сразу же после того, как они выхлестали похожую на кровь жидкость, они почувствовали не прилив сил, а нечто совсем иное, - резкую боль в животе, заставившую их согнуться пополам и рухнуть на пол. Одна только Марьяна сумела преодолеть её и завопить:

- Ты отравил нас, предатель!

Селект тут же вышел из тела Виталика и ответил:

- Угадала, ведьма! Но ты не сдохнешь от моей отравы, а только немного помучаешься и чем дольше ты будешь отказываться войти в мою магическую клетку, тем сильнее будут твои муки. - После чего громко крикнул - Ирина, Таксист, Ужастик, хватит дурью маяться, займитесь своими товарищами по несчастью и выходите из клетки. А ты, девочка, поднимайся с алтаря и иди ищи свою волшебную палку. Её прикарманил кто-то из этих недоделанных шакалов. - После чего быстро подошел к Любаше и глядя на испуганную девчонку сказал - Извини, девочка, но тебе не повезло с роднёй и особенно с родителями. Они совершили в своей жизни уже столько преступлений, что помиловать их не сможет самое милосердное существо. Я Верховный жрец Селект Примас и как раз во мне милосердия совсем немного. Поэтому выбирай, или ты будешь жить с нормальными оборотнями в джунглях Индии и охотиться там вместе с ними, или отправишься в пасть ужасного адского чудовища, именуемого ахерон, а это будет для тебя очень неприятная смерть.

Девочка, в которой не осталось ни капли спеси и гонора, тихонько заплакала и спросила всхлипывая:

- Уже ничего нельзя сделать, так ведь? - После чего вскрикнула - Говорила же я ей, что рано или поздно белые маги обо всём узнают и убьют их всех за то, что они ели людей, как свиней, и никого не щадили! Дураки!

Ирина Владимировна подошла к ней и строго сказала:

- Ты так и не ответила мастеру Селекту, что выбираешь. Куда ты хочешь отправиться, в Индию или в ад? - Её строгости хватило не надолго и магесса, обняв Любашу за плечи, принялась успокаивать девчонку - Поверь, быть оборотнем вовсе не грех. Тебе понравится в Индии, я бывала там и даже знаю того мага в Бангалоре, к которому хочет отправить тебя мастер Селект. Он очень хороший человек и поможет тебе забыть о том, в каких условиях ты жила раньше. Пойдём, если хочешь, я отведу тебя к нему прямо сейчас. А им уже никто не сможет помочь. Все они конченые люди и если бы хоть в ком-то из них оставалось что-то человеческое, то зелье мастера Селекта не причиняло бы им столько непереносимых мучений.

Оборотней в этот момент действительно плющило и колбасило не по-детски, но ещё никто из них не торопился броситься к спасительной, радужно сияющей магической клетке Верховного жреца. Ирина Владимировна в очередной удивила Селекта тем, что подойдя к каменной стене начертала на ней

своим изящным пальчиком волшебную дверь и прошла через неё вместе с Любашей, в одночасье лишившейся всей своей семьи. Селект сделал то же самое и отправил в своё Призрачное королевство всех пленников вместе с рассерженной феей. Та уже нашла свою волшебную палочку и теперь боролась сама с собой, чтобы не пустить её в ход. Селект, Таксист и Ужастик сели на алтарь и закурили. Оба парня были очень довольны, что им удалось сдаться в плен волчьей стае Марьяны. Для этого им пришлось сесть в поезда одному в Самаре, а Второму в Казани и приехать в Москву под видом двух конченных олухов. За кого выдавала себя Ирина Владимировна Селект не узнал сразу и теперь мог даже не надеяться на то, что узнает об этом когда-нибудь. Не тот она была человек.

Оба паладина, как выяснилось, очень хорошо подготовились к этой акции и хотя цыгане раздели их догола, у них оказалась при себе и магическая броня, и их рыцарские мечи, которыми им так и не удалось изрубить оборотней на куски, и сумки с припасами, а потому у них, в отличие от Селекта, нашлись с собой и выпивка, и закуска к ней, а потому пока у их ног корчились в жутких муках оборотни, которые не могли оборотиться волками и вдобавок ко всему не могли даже покончить жизнь самоубийством, они успели обмыть такую славную победу. Хотя оба паладина и не знали, кто именно погибал в Москве время от времени такой лютой смертью, всякий раз не только их, но и всех остальных паладинов, словно огнём охватывало. Теперь же они испытывали огромное облегчение от того, что им удалось пресечь чёрную деятельность стаи Марьяны, корчащейся и дико воющей на полу. Ужастик, приложившись к бутылке коньяка, поманил к себе Виталика и отдав ему полбутылки, спросил:

- Мастер, а почему ты хочешь скормить их ахеронам? Не проще ли порубать их на куски, чем суетиться? Отправлять их в подземное царство, да, ещё договариваться там с демонами.

Селект ответил ему:

- Нет, Ужастик, как раз проще всего накормить ими ахеронов. К тому же с Вельзевулом я уже обо всём договорился, но даже не это главное. В брюхе ахерона их смерть будет окончательной. В нём даже самая чёрная душа переваривается.

- Ну, тогда всё правильно, мастер. - Сказал кивая головой Ужастик - А с этим типом ты что намерен сделать?

Селект ответил:

- Нормального человека из него уже не получится, с жителями небес у меня дружба пока что не сладилась, так что я постараюсь сделать из него хорошего демона. Чёрную магию он

знает досконально, да, и магический потенциал у него неплохой. Думаю, что в Аиде ему понравится. Тем более, что там его никто не знает, а в свите Вельзевула и не такие горемыки есть.

Виталик отпил несколько глотков коньяку и спросил:

- Мастер Селект, но вы же собирались отправить меня на каторгу? Вы что, передумали?

Селект кивнул головой и честно признался:

- Ага. После того, как я порылся в твоих мозгах, парень, то понял, что тебя нужно отправлять не на каторгу, а в санаторий, но тебе и там никто не сможет помочь. Ну, а в преисподней, став демоном, ты сможешь быстро обо всём забыть. К тому же демоны народ с прибабахом на голову и они очень уважают тех, кому пришлось перенести в своей жизни страдания.

- Но как я стану демоном, мастер Селект? - Удивлённо спросил Виталик - Я ведь человек и даже не оборотень.

Селект рассмеялся и с деланным пафосом воскликнул:

- Как в том анекдоте про войну, когда у пулемётчика Иванова кончились патроны и он позвонил командиру, чтобы ему срочно приволокли патронов. Ну, а тот ему говорит, что патронов нет, но по врагу стрелять надо. Тот спрашивает командира, как и тот ему говорит - ты же коммунист, красноармеец Иванов, и пулемёт застрочил с удвоенной силой! - Улыбнувшись, Селект пояснил - Это как раз про тебя. Ты же маг, Виталик, и после того, что тебе пришлось испытать на Земле, для тебя самый лучший вариант переселиться в подземный мир. Там в их парилке тебе горячим ветром мигом прочистит мозги и всё, что с тобой было, уже через несколько месяцев у тебя будет вызывать лишь улыбку. Так что не парься. К тому же ты полюбуешься на то, как Марьяну и всю её стаю сожрут ахероны. Им не поможет даже то, что они могут превращаться в громадных волков. Присаживайся, бери бутерброд и не волнуйся. Хуже тебе уже точно не будет.

Так они посидели ещё полчаса, пока Ужастику не надоел этот не прекращающийся ни на минуту душераздирающий, хриплый вой. Он спрыгнул с алтаря, на котором погибла не одна сотня людей, и принялся пинками загонять здоровенного, бородатого цыгана в магическую клетку. Тот не то что бы сопротивлялся, а просто совсем обезумел от боли, но когда после очередного мощного пинка он очутился в клетке, то боль моментально сменилась даже не облегчением, а непередаваемым блаженством и этот верзила моментально затих, свернулся калачиком, и счастливо забормотал что-то совсем невразумительное. Эти звуки моментально услышали все остальные оборотни и рванули на четвереньках в клетку, быстро набиваясь на неё в три слоя. Дольше всех держалась Марьяна, которая одна, похоже,

понимала, чем всё это теперь пахнет для неё самой и всей её волчьей стаи, но в конце концов и она вползла в неё. Селект захлопнул дверцу клетки и быстро сложил её до размеров спичечного коробка, положил её в карман и сказал с облегчением в голосе:

- Ну, всё, ещё с одной напастью покончили. Теперь мне спать станет немного легче.

Таксист посмотрел на него с улыбкой и спросил:

- Мастер, а тебя что, тоже корёжит от чужой боли?

Селект покивал головой и сказал:

- Да, ребята, через нас и это тоже проходит, как отдача после выстрела. Только выстрелил я пятнадцать лет назад, а эта отдача по нам троим всё бьёт и бьёт. Кстати, парни, ваш срок уже подходит к концу. Как паладины вы уже через несколько месяцев того, кончитесь, так что не мучьте себя понапрасну. Вы своё отпахали с двуручным мечом в руках, пора вам искать тех, кому вы его передадите вместе с частицей своей души. Надеюсь вы понимаете, что паладином нельзя быть вечно?

Таксист понимающе кивнул головой и ответил:

- Я это ещё где-то год назад понял, а Ужастик ещё бесится, не верит, что всё рано или поздно заканчивается, и тут какие обеты не давай, а придётся ему свой меч передать какому-нибудь парню. Мастер, и что же мне делать потом?

Селект ухмыльнулся и насмешливо сказал:

- Догадайся с трёх раз. Ладно, не гадай, Валера. Путь у тебя будет теперь такой, - влюбишься в какую-нибудь славную, юную девушку, поженю я вас и даже в том случае, если она не фея, то станешь ты, друг мой, после этого настоящим королём. Сварганим мы вам всем миром славное Призрачное королевство, наберёшь ты в него себе подданных и вот в него-то никакая чёрная сволочь не пролезет только потому, что будет оно защищено кругом святости всех паладинов этой планеты. Что ты скажешь на это, Таксист? Такой вариант тебя устраивает?

На этот вопрос Селекту ответил Ужастик:

- Так это что же, я стану королём-паладином, мастер? Не хило, а я боялся, что всё, чем я жил семь лет, прахом пойдёт. Ну, на таких условиях я хоть завтра жениться готов.

Таксист хмыкнул и сказал:

- Ты сначала свою кочергу пристрой, Ужастик.

Селект начертал волшебную дверь прямо в воздухе и с громким криком и хохотом затолкал двух паладинов и одного горемычного ассистента которого ему было всё же больше жаль, нежели он вызывал в нём омерзение, в свой замок, прямо в просторный холл на первом этаже, в котором моментально

вспыхнул яркий свет. Таксист и Ужастик моментально направились в свои покои, а Селект вместе с Виталиком в свои. Он сдал своего гостя-пленника Курпею с рук на руки, попросив его отвести парня первым делом в ванную комнату, а потом как можно быстрее переодеть в самый нарядный костюм эпохи средневековья и сразу же отправился в свой кабинет. Август опять где-то шлындрался и поскольку было ещё не так уж и поздно, всего половина одиннадцатого ночи, Селект направил своего двойника на поиски Вельзевула. Тот бражничал в покоях одного из своих приближенных в кругу друзей. Увидев насмешливую физиономию Сергея, он горестно вздохнул и спросил:

- Парень, я так понимаю, что ты хочешь поговорить со мной с глазу на глаз о чём-то очень серьёзном?

- Правильно понимаешь. - Ответил Селект - Пошли в твой каминный зал. Есть очень серьёзный разговор.

Вельзевул моментально встал из-за стола и направился к выходу, велев друзьям продолжать и не ждать его скоро. Они спустились на самый нижний этаж и вошли в огромный зал, в дальнем конце которого полыхал, но не давал жара огромный магический камин, через который можно было подняться не только на Землю, но и на небеса. Сергей всю дорогу молчал и только сев на одну из чугунных скамеек, стоявших у камина, сказал:

- Вельзевул, мне пора покинуть твой дворец и я хотел бы поговорить с тобой вот о чём. Мы вроде бы неплохо узнали друг друга за это время, хотя я тебе и не всё о себе рассказал. Да, и ты некоторые вещи тоже предпочитаешь держать в секрете. В общем так, старина, я предлагаю тебе свою помощь в поимке того Вельзевула, которого мы с тобой называем старшим и сотрудничество по полной программе потому, что я не обнаружил в ангелах, сброшенных с небес Высшими, ничего такого, за что вас стоило бы ненавидеть. В своём подавляющем большинстве вы отличные ребята, хотя и живёте до безобразия долго. Я столько лет, сколько ты коптишь небо, точно прожить не смогу. А может быть и смогу, я просто ещё не пробовал. Есть конечно и среди вас чёрные твари, но они есть и среди ангелов, а про людей я вообще не говорю. Так что я предлагаю тебе сотрудничество.

Вельзевул улыбнулся и сказал в ответ:

- Странный ты человек, Сергей.

- А с чего ты решил, что я человек? - Нахально ухмыляясь поинтересовался у демона двойник Селекта.

Тот мягко улыбнулся и спросил:

- Ну и кто же ты такой, Сергей, если не человек?

- Всё очень просто, Вельзевул, я двойник одного мага, у

которого было слишком много забот, чтобы ещё и ходить каждый день на работу. - Ответил Селект устами двойника.

Вельзевул, усмехнувшись, отрицательно помотал головой и недоверчивым голосом сказал:

- Парень, не морочь мне голову. Я не знаю каким это нужно быть магом, чтобы создать такого двойника, который даже пахнет каждый день по разному в зависимости от того, чем он занимался ночью, что ел и так далее. Я бы понял, если бы ты делал это на Земле, а вы находитесь с ним в разных сферах.

Селект продолжал настаивать:

- И всё же этот так, Вельзевул. Хотя я и закачал в своего двойника чёртову прорву маны, а также протоплазмы, взятой у людей, пока мы сидели на совещании, мои запасы уже на исходе и вообще, хватит молоть чушь! Ты ещё спроси, как это я умудряюсь колдовать, находясь хрен знает где, через своего двойника, жрать мясо, пить ваш самогон и ещё, пардон, трахаться, как кролик. Всё объясняется очень просто, я неплохой маг и отличный парень, Вельзевул, так что ответь мне на мой вопрос и через полчаса сюда явится тот, чьим двойником я являюсь.

Вельзевул настороженно спросил:

- Ну, и чьим же двойником ты являешься?

- Своим собственным, Вельзевул. - Ответил широко улыбаясь Селект - Я двойник капитана Серёги Бакланова, который известен в Интернете, а теперь ещё и довольно большому числу людей, как Селект Примас, но никаких Великих договоров я ни с кем заключать не намерен, так как заключил его уже со своим приёмным сыном, - драконом Августом и двумя его сёстрами, которые отныне живут, как самые обычные люди в Призрачных королевствах. Правда, Симона и Дайна очень скромные девушки, не гулёны, зато их братец редкостный ловелас и уже успел переспать с несколькими ослепительными красотками. Так что никакой проблемы с драконами в этом мире больше не существует, а есть одна только сильнейшая зубная боль - Вельзевул-Старший, которую можно унять одним единственным способом, вырвать этот гнилой зуб изо рта к чёртовой матери.

Вельзевул, изумлённый таким известием, воскликнул:

- Раз так, Селект, то я согласен! А ты правда не станешь ни с кем подписывать Великий договор?

- Вельзевул, старина, этот Великий договор ничто иное, как ловушка для лохов! - Смеясь воскликнул Селект - Высшие настолько зажрались, друг мой, что уже через губу не плюют. Они считают, раз они Высшие и наши предки, то круче них только яйца, сваренные вкрутую, выше них одни звёзды, а потому лишь

они одни имеют право надувать сопли пузырями. Ну-ну, пусть ещё какое-то время так думают, а мы как раз подготовим для них сорокаведёрную клизму с ромашкой для запаха, толчёным стеклом и патефонными иголками для остроты ощущений. Ну, что, старина, по рукам? Ты готов принять меня в своём дворце вместе с целой сворой чёрных магов-оборотней, которых мне не терпится поскорее скормить ахеронам?

В ответ на это Вельзевул подскочил со скамейки, выдернул с неё двойника, но обниматься не стал, а лишь сказал:

- Селект, это рукопожатие обещание того, что ты будешь в моём дворце самым почётным гостем! Кстати, а ты как, погостишь у меня ещё хотя бы неделю или завтра утром тут же и смоешься? То-то меня поразило, как быстро ты привык к нашей жаре, которую люди когда-то едва переносили.

- Погощу-погощу! - Воскликнул двойник и растаял.

Вельзевул немедленно рявкнул:

- Всем срочно прибыть в каминный зал!

Глава 4.

Командировка Селекта в ад.

Пока Князь Тьмы готовил помпу, Селект занимался примерно тем же самым, только он имел куда больше времени на то, чтобы подготовиться к своему неофициальному, но зато дружескому визиту в Пандемониум. Он превратил свою волшебную одежду-перевертыш в роскошный наряд испанского гранда семнадцатого века или около того, каким тот, впрочем, виделся только Ирине Владимировне, повесил на плечо волшебную сумку чёрной кожи и отправился в покои для гостей. Курпей по всей вероятности показал себя на этот раз не гостеприимным хозяином дома, каковым ему было приказано считать себя в Орлином Гнезде, а жестоким и безжалостным сатрапом, так Виталий был уже не только чисто вымыт, но и одет во всё новое и даже вооружен тяжелой длинной шпагой и кинжалом. Подивившись этому, Селект велел Курпею отправляться спать и сказав, что скоро вернётся, открыв волшебную дверь отправился вместе со своим протеже в Капотню. Там, в подземном святилище магии, не смотря на позднюю ночь было полным полно народу.

Подземный зал малость расширили и пристроили к нему ещё больший зал ожидания. Официально это заведение принадлежало фее Лисичке, но эта вредная девица, согласившись перебраться в Капотню, сразу же сказала, что под её рукой будет находиться всё, что над землёй, то есть её опорная база и ночной клуб при ней, а со всем остальным пусть долбается рыцарский орден. Поэтому более половины паломников являлись сотрудниками ФСБ, агентами других спецслужб Центрального предела, членами

их семей и друзьями, а также хорошо проверенными правительственными чиновниками. Все остальные паломниками были самыми обычными магами, которые просто знали, куда нужно лететь, чтобы посидев четверть часа на одном из диванов, стоявших вокруг золочёной чаши двенадцатиметрового диаметра и окунувшись в неё чуть ли не по пояс, накачаться маной по самые брови и раскрыть в себе новые магические дарования.

Селект относился к первой категории паломников, а потому вместе с Виталиком вошел в подземный зал со служебного входа и как только очередная сотня паломников его покинула, подошел к источнику маны. С Августом его, конечно, было не сравнить, он был не таким мощным, зато у этого источника было то преимущество, что он не носился по большому квадратному залу сломя голову, не стремился померяться силами с каждым парнем, кто подходил ему по росту, и не строил глазки каждой девушке в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти. Допуск паломников в зал временно прекратили и Селект, подведя смущённого Виталика, не говоря ему ни слова взял и засунул его в голубовато-радужное свечение чуть ли не с головой, придержав за ботфорты. Парень сначала было замахал руками, но вскоре понял, что внутри чаши можно спокойно дышать и его лёгкие заработали, как кузнечные мехи. Минут через тридцать Селект вытащил его и они вместе направились к стоящему неподалёку большому адскому камину, хотя его всё же следовало называть волшебным лифтом. Перед ним он остановился и сказал:

- Виталик, сейчас мы спустимся с тобой в самую неуютную часть Плутонии, - Аид, но я тебя предупреждаю, в этот волшебный лифт мы войдём в принципе обычными людьми, зато выйдем из него во дворце Вельзевула демонами. Я останусь таким же, а ты можешь измениться. Для этого тебе нужно всего лишь представить себе, каким хочешь стать. Запомни, парень, ты выйдешь из лифта демоном, внутри которого живёт человек, а потому тебе там может показаться жарко, да, и запахи там будут непривычными, но если ты не станешь брать в голову лишнего, а сразу же отринешь всю прежнюю жизнь начиная со своего имени, то тебе не придётся мучиться. Поэтому я советую тебе назваться Витаэлем и сразу же сказать Вельзевулу, что ты хочешь стать его подданным. Пойми, тебе с твоими переживаниями нечего делать на Земле, а уж со своими знаниями чёрной магии и подавно. Лучше найди им мирное применение в Плутонии, поживи там годков тридцать, а уже потом возвращайся на Землю или оставайся там навсегда, или того хуже, чеши на небеса. Вот тебе гримуар демона, - Селект протянул Виталику толстенную книженцию в чёрном переплёте с пламенным тиснением - В нём

ты найдёшь основные знания демонической магии. Ты сможешь их быстро усвоить и тогда станешь полноценным демоном. Научишься летать с крыльями и без них, оборачиваться в боевое рогатое тело, ну, и изучишь все прочие демонические прибамбасы. Их у демонов много, а вообще запомни, старик, быть демоном это круто. Ничуть не хуже, чем быть магом-человеком, знающим все три стороны бытия, то есть Высшим магом. Каждому существу открыт этот путь. Ну, что, Витаэль, ты согласен измениться настолько, чтобы самому не узнать себя в том существе, которое выйдет из волшебного лифта? Я ведь специально дал тебе возможность закачать в себя столько маны, что ею Москву можно освещать трое суток подряд, если и того не больше. Зато ты сможешь легко принять облик демона.

Витаэль молча кивнул головой и судорожно сглотнул. Говорить что-либо ему показалось в данной ситуации совершенно излишним. Два человека примерно одинакового роста и комплекции смело шагнули в бушующее пламя на Земле и два совершенно разных демона вышли из адского камина в каминном зале замка Князя Тьмы Вельзевула. Селект как был симпатичным, улыбающимся блондинистым парнем под метр девяносто, так им и остался, зато Витаэль вышел из камина широкоплечим великаном ростом не менее двух метров десяти сантиметров с аристократически бледным лицом, густыми, длинными тёмно-каштановыми волосами до лопаток и пронзительными, тёмно-синими глазами с фиолетовым отливом. Ростом он оказался чуть-чуть ниже Вельзевула, зато имел даже более светлую, чем у него кожу и более выразительные, печальные глаза, что сразу же заметили все демонессы, стоящие от того по левую руку.

Князь Тьмы не стал слишком уж злоупотреблять правами хозяина дома и всего лишь представил своим подданным своего друга и союзника Селекта Примаса, после чего с полутора дюжинами самых близких его друзей они отправились на самый верхний этаж его огромного замка, с которого были прекрасно виден почти весь Пандемониум и там поужинали на открытом воздухе. С вершины этой ступенчатой башни открывался на диво странный пейзаж. Что ни говори, а то, что Селект сейчас находился внутри земной сферы, было очень хорошо видно и по всему периметру, так как горизонта здесь не было вообще, виднелись на всё большем и большем отдалении огоньки, - большие и малые. Это и были те самые знаменитые огни ада. Стояла тихая августовская ночь. Правда, это была августовская ночь в Аиде, но Селект даже не поморщился, хотя температура воздуха и была под семьдесят градусов тепла. Он даже спросил:

- По моему сегодня слишком уж прохладно?

Вельзевул усмехнулся и ответил:

В кои веки раз не дует суховей из Кассириоса и ты тут же начинаешь жаловаться, Селект. Хотя я и могу управлять погодой, ты уж извини, но нагонять жару не стану. А как тебе наша погода, Витаэль? Надеюсь хоть ты не станешь мучится от холода? Не волнуйся, друг мой, уже завтра потеплеет.

Тот улыбнулся и ответил:

- Демон должен с одинаковой лёгкостью переносить и холод небес, и тепло подземного мира, мой повелитель, иначе это не демон, а какая-то размазня и хлюпик. Ему везде должно быть в равной степени приятно находиться.

Вельзевул громко расхохотался и воскликнул:

- Селект, я давно уже мечтал иметь такого секретаря, который разделял бы мою точку зрения на жизнь! Мы с этим парнем быстро сойдёмся во взглядах и мне уже сейчас не терпится послушать, что это за хрень такая, как ты обычно выражаешься, чёрная магия. Но ещё больше мне не терпится посмотреть на самих чёрных магов и то, как они будут себя чувствовать в аду.

Гладя под столом левой рукой горячее бедро Нуэнеры в ответ на её прикосновения, Селект улыбнулся и сказал в ответ:

- Не спеши, Вельзевул. Завтра я хочу хорошенько выспаться, потом принять ванну, искупать кое-кого в шампанском, позавтракать... В общем дел у меня на первую половину дня до фига и больше. Потом я хочу основательно допросить Марьяну и всю её банду и только потом мы отправим их к ахеронам. Сами позабавимся, да, и этих зверушек покормим.

Князь Тьмы удивлённо спросил:

- И как же ты их собираешься допрашивать? Пытки? Но тогда мы не увидим, как ахероны сражаются с оборотнями.

- Ох, Вельзевул, до чего же вы все в аду отсталые! - Насмешливо воскликнул Селект и вдруг спросил - Послушай, а что это за тип, тот архимандрит, внутри которого ты путешествуешь по Земле? Где ты его вообще нашел и как с ним договорился?

Князь Тьмы махнул рукой и ответил:

- Это довольно забавная и одновременно грустная история, друг мой. Благодаря тому ублюдку, который имеет наглость называться моим именем, люди во все века то и дело вызывали демонов. Сам понимаешь, по большей части всё это были пустые хлопоты, но Вельзевул-Старший ведь не даром является Высшим. Своей поганой магией он с удручающей регулярностью заставляет многих из нас являться на Землю в самом различном виде и устраивать чёрт знает что начиная от подписания договоров купли-продажи душ, на кой чёрт они бы нам сдались,

до служения некоторым ублюдкам, возомнившим себя колдунами и магами. Но самое неприятное, это когда он заставляет какого-нибудь бедолагу вселяться в тело человека и при этом ещё и вкладывает в него целую программу пакостей, которые тот должен сотворить. Люди молодцы. Некоторые священники умеют очень ловко изгонять из людей вселившихся в них не по своей воле демонов и при этом ещё и освобождают их от магии этого старого ублюдка. Ну, а с этим попом я познакомился благодаря лейтенанту Маштрураилу и нашему незадачливому вояке Флеврети. В общем когда я захотел прогуляться по Земле, но сделать это так, чтобы меня не смогли засечь ни Эолтабаоф, ни этот старый хрыч, Машт нашел для меня подходящего клиента, который безуспешно пытался меня вызвать, этого самого архимандрита Феоктиста. Тот проигрался в казино и ему нужно было срочно расплатиться, иначе у него были бы крупные неприятности. В общем за довольно солидный мешочек бриллиантов и слиток золота чуть побольше этого кубка я взял его тело в аренду сроком на один год. Не знаю, правда, как он будет теперь объяснять начальству причину своего отсутствия на работе? Ну, это и не моё дело, я расплатился с ним честь по чести.

Селект громко расхохотался и спросил:

- И это всё? Господи, да, я бы на его месте владельцев этого подпольного казино раздел бы догола только за то, что они продолжают дурачить людей таким дешевым способом. Ну, Бог с ним, Вельзевул, уже очень скоро я избавлю тебя от такого соседства и придумаю, как сделать так, чтобы у этого архиепископа не было никаких неприятностей. Ты мне ответь вот на какой вопрос, старина, он тебя ещё не достал своими претензиями?

Вельзевул посмотрел на Верховного жреца с удивлением и недоумевающим тоном сказал:

- Извини, Сергей, но я не понимаю твоего вопроса. Как он может меня достать? Его тело сейчас находится во мне и он просто мирно спит. Когда я пользуюсь его телом, а я дал ему клятву, что верну его ему в целости и сохранности, он по-прежнему спит. Вот и скажи мне, как он может мне мешать? Тем более, что он даже не храпит при этом.

- О, как у вас тут всё запущено, господа демоны! - Смеясь воскликнул Селект - Вы совершенно неграмотные маги. Ничего, Вельзевул, уж ежели ты предложил Витаэлю должность своего секретаря и даже поселил в покоях рядом с собой, в которых даже есть сад с прудом, то он теперь быстро научит тебя всем новейшим магическим трюкам. - Видя непонимающий взгляд

Князя Тьмы, Селект воскликнул - Вельзевул, когда я вхожу в чьё-либо тело, то могу уже через десять минут просмотреть, словно книгу, всю его память. Старик, я только потому и поручился за Виталика, что знаю насквозь его душу и все его мысли! Ну, всё, давай накатим ещё по рюмашке самогона, и спать.

Выпив посошок, Селект действительно демонстративно встал из за стола и обняв за талию Нуэнеру. Так шествовали они недолго, поскольку уже через десять шагов превратились в два человекоподобных облака втрое большей величины и быстро помчались в летающих демонических телах с самого верха центрального дворца-башни Вельзевула на хозяйственный двор, а не отнюдь в покои Селекта. Нуэнера, молодая демонесса только что вырвавшаяся из-под родительской опеки и нашедшая себе такого удивительного любовника, счастливо смеялась, поражаясь его изобретательности. Их одеяния в настоящий момент находились внутри летающих облачных тел, но это нисколько не мешало Селекту обнимать, целовать и ласкать свою любовницу, чуть ли не занимаясь с ней сексом на лету. Верховный босс магии не спешил отходить ко сну и к тому же ему давно уже хотелось облететь весь замок Вельзевула, который представлял из себя удивительное зрелище. Он был построен самим Вельзевулом с помощью одной только магии из подручных материалов, можно сказать выращен самом центре плато - Малебольдже, представлявшего из себя изнанку Цайдамской котловины по проекту самого великого архитектора всех времён и народов - Мулцибера.

Огромный город Пандемониум окружало шесть величественных замков, принадлежащих шести Великим Князьям Тьмы, а в самом его центре стоял седьмой, - обитель Люцифера. Замок Вельзевула находился на Юго-Западе Пандемониума. Это было огромное сооружение, представляющее в плане равносторонний пятиугольник. Его крепостные стены высотой в полторы сотни метров, таковыми по сути не являлись, поскольку они террасами спускались в обе стороны, - внутрь замка и наружу, в тщательно облагороженную полупустыню с множеством оазисов. Окончательно озеленить Малебольдже демонам Аида мешал недостаток воды. Её и так едва хватало демонам для питья и приготовления пищи. В таком уж месте их поселили Высшие. По всем пяти углам замка возвышались величественные полукилометровые башни, также окруженные террасами. Пятиугольник пересекала ещё одна террасная стена, которая разделяла двор замка на так называемый хозяйственный двор, а попросту огромную площадь в форме трапеции, на территории которой находилось семь фонтанов с большими водоёмами, и

треугольный парк.

В самом центре этой террасной стены, её длина была семь километров и по сути она представляла из себя огромный дом, стояла центральная пятиугольная террасная башня, которая хотя и была ниже угловых, всё же являлась самой роскошной, из-за её двенадцати террас. На самой верхней террасе находились пятеро покоев Вельзевула, в одних из которых он поселил сначала Сергея Бакланова, а теперь туда не выезжая вселился Селект, а вторые предложил занять Витаэлю. В него уже вцепилась, как клещ, одна из демонесс, постоянно окружающих Вельзевула. Ясное дело её интересовал не столько сам новый секретарь, сколько его покои. Впрочем вот тут Вельзевулу нужно было отдать должное, его подданные не бедствовали. Он делал всё возможное и невозможное, чтобы обеспечить их всем необходимым, а теперь, когда Сергей научил магов Пандемониума любому мясу придавать кондиции лучших сортов мяса наземных животных, все демоны в массовом порядке стали грешить чревоугодием. Это раньше, будучи вынуждены жевать жесткое, как покрышка с металлокордом, мясо ахеронов, они предпочитали вегетарианскую пищу, а поскольку ахеронов даже в Малебольдже было, как саранчи где-нибудь в Африке, все тут же записались в мясоеды.

Селект, облетев весь замок пару раз и доведя за это время Нуэнеру до полного блаженства, наконец донёс демонессу в своих объятьях до самого центра хозяйственного двора и они опустились между четырёх фонтанов, стоящих квадратом. Пошалив ещё минут десять с демонической девушкой, отчего она то и дело издавала нескромные звуки полные сладострастия, он наконец-то принял нормальный демонический облик, хотя и очень взъерошенный и принялся доставать из сумки и раскладывать на каменных, чисто прибранных плитах какие-то магические штуковины. Нуэнера, едва переводя дух, спросила его:

- Селект, что это такое?

- Сейчас сама увидишь, моя проказница. - Ответил он и смеясь добавил - Это мой вам подарок. Надеюсь, что он понравится всем демонам и самое главное, таким очаровательным демонессам, как ты, моя милая Нуэнера. Это мой подарок и тебе.

Выложив из сумы сотни четыре каких-то разноцветных, сверкающих кубиков, Селект подхватил девушку на руки, произнёс вполголоса короткое заклинание и они снова облачками стали подниматься вверх. На этот раз Селект уже не приставал к девушке со всяческими глупостями и потому она смогла увидеть, как на площадке, размером два на два километра, вырос

семиступенчатый высоченный хрустальный зиккурат. Демоническая девушка хотела спуститься вниз и посмотреть, что это такое, но её любовник решительно увлёк её вверх, пояснив:

- Нуэнера, я решил подарить вам всем очень большой гипермаркет. Там внутри полным полно самых различных товаров, еды, вин и прочих напитков с Земли, но никто не сможет войти в него до тех пор, пока ты не коснёшься ключиком любой двери. Над его созданием целых пять тысяч лучших магов трудились больше месяца и это не последнее, что вы получите с Земли. О том, сколько это стоит, даже не спрашивай, я обо всём договорюсь с Вельзевулом, а через пару месяцев у вас будет ещё три десятка точно таких же гипермаркетов.

Когда же они добрались до покоев, то Нуэнера не только узнала наконец, каков он, вкус настоящего французского шампанского, но и была выкупана в нём особо изощрённым образом. Заодно она впервые в своей жизни увидела лёд и попробовала мороженное. В общем восторгов у неё было с избытком и не смотря на громкий шум, доносившийся до покоев Селекта с площади, его любовница покинула спальную только в начале третьего дня, а через полтора часа в неё ввалился Вельзевул и прямо с порога вместо здравствуйте воскликнул:

- Сергей, и что я должен делать со всем этим добром? Если продавать, как это принято у людей, то по какой цене?

- А ты раздавай всё, как и прежде, Вельзевул. - Зевая и почёсывая бок ответил ему Селект и обрадовал следующим деловым предложением - Моим людям нужны металлы, которых у вас, как грязи, ещё кое-что по мелочам, в общем наладим взаимовыгодный бартер. Это первый супермаркет, но я заказал ещё тридцать штук точно таких же. Ну, что, может быть теперь ты дашь мне поспать хоть немного? И вообще сделай доброе дело, не беспокой меня в течение двух ближайших дней.

На следующий день, уже проснувшись рано утром, а утро в Плутонии было совсем не таким, Селект принялся за работу. Здесь ровно в шесть утра просто вспыхивал в небе золотисто-оранжевым светом такой огромный шар, что казалось, будто это горит всё небо. В девять часов вечера он так же внезапно гас, чтобы дать демонам девять часов кромешного мрака, который разрывали одни только магические факелы различного размера и тогда в те ночи, когда погода стояла особенно тихая и безветренная, самые большие из них можно было видеть на расстоянии даже в пятьсот километров. Днём ничего этого не было видно и как раз именно это должно было сыграть Селекту на руку в том деле, которым он был намерен заняться. Отправив Нуэнеру в её гипермаркет, в котором она стала осваивать новую

для современной торговли менеджера по раздариванию товаров, он вошел в покои Вельзевула, попинал для вежливости ногой дверь его опочивальни и вошел, нисколько не смутившись от того, что тот ещё спал в обнимку с двумя демонессами. Засунув в рот два пальца, он оглушительно свистнул и громко сказал:

- Я иду наверх допрашивать нечисть. Если хочешь посмотреть на этих уродов, пошли со мной.

Пока Князь Тьмы приводил себя порядок, Селект, выложив на большой стол груду кристаллов горного хрусталя, наделал из него множество хрустальных клеток. Когда к нему присоединился Вельзевул, их стояло уже с полсотни штук. Он посмотрел на них, почесал затылок и поинтересовался:

- Это где же ты так знатно поохотился?

- Места нужно знать. - Насмешливо ответил Селект - Позовика сюда своих архаровцев, тех которые поздоровее, и своего нового секретаря. Приступим к допросу. Я буду допрашивать этих уродов, прикинувшись демоном в боевом теле, а вы создавать массовку и пугать их своим рёвом, чтобы им жизнь мёдом не казалась. Думаю, что тогда мне будет легче вести допрос.

Покончив с изготовлением магических клеток, Селект достал ту клетку, в которой он притащил с собой в Аид оборотней и разложил её на полу. Все они мирно спали и стали просыпаться лишь тогда, когда очутились в магических хрустальных клетках, которые были уже не такими уютными. Вскоре все семьдесят два оборотня заняли свои места громко и стучали зубами от ужаса, видя вокруг себя несколько десятков рогатых, мускулистых, здоровенных чудовищ на козлиных ногах, с крокодильими хвостами и крыльями летучей мыши. Все демоны были вооружены огромными мечами и выкрикивали в адрес цыган жуткие проклятья за то, что они охотились на тех, кто слабее. При этом из их пастей вырывались языки пламени. Однако, самый большой страх на них нагонял далеко не самый рослый демон, который не спеша прохаживался вдоль их клеток совершенно молча.

Селект внимательно рассматривал пленников, пытаясь понять, кто же из них действительно является их главарём. Вельзевул-Старший, который скорее всего и являлся их таинственным Хозяином, был бы последним дураком, если бы доверился Марьяне, женщине несомненно хитрой, волевой, но недалёкой и к тому же истеричной. Не мог это быть и двухметровый бугай Семён, этот цыган вообще был полным, конченым дебилом. Трусливое ничтожество Гришаня тоже никак не подходило на эту роль и после получаса раздумий он решил начать с Нинель, двоюродной сестры Марьяны, которая очень уж

активно косила под впавшую в истерику дуру, - но не очень сильно рвала на себе волосы, одежду, отчего оказалась голой уже по пояс, выставив демонам напоказ свои роскошные груди и осиную талию, вопила громко, но не на столько, чтобы сорвать голос и опять таки не слишком сильно била по щекам своей красивой, холёной физиономии. Из воспоминаний Виталика, однако, следовало, что когда-то она была тощая, как вобла, и страшна, как самый старый чёрт, а из этого следовало, что она очень хорошо преуспела в магии. Приняв окончательное решение, он вошел в её клетку и буквально ворвался в её молодое, крепкое и сильное тело, сказав:

- Привет, Нинель. Как поживаешь, красотка? Не хочешь сама рассказать старине Саргатанасу о себе всё, что интересует Великого Князя Тьмы Вельзевула?

Цыганка истошно завизжала:

- Выйди из меня, чудовище! Я ничего тебе не скажу! Можешь убить меня, но ты не услышишь от меня ни слова, а твой Вельзевул ничтожество. Мы поклоняемся своему истинному Хозяину, тому Вельзевулу, который послан сюда Неназываемым.

- Глупая, глупая Нинель. - Смеясь сказал Селект ведьме, чью немалую мощь он уже ощутил на себе, но всё же смог ей противостоять - Мне нужны не твои лживые слова, а твои мысли и чувства. Ты, видно, ничего не знаешь об аде и его владыках. Я Саргатанас, великий воин Астарота, и обладаю уникальным даром, проникать не только в тела людей, но и в их сознание. Поэтому уже очень скоро я прочитаю тебя, как "Алёнушкины сказки", ведь именно эту книгу тебе подарили в школе, а ты вернувшись домой тут же её изодрала в клочья. О, да ты ещё и шлюха, Нинель, ты готова переспать с любым из нас, лишь бы тебя не тронули. Нет, дорогуша, демоны не трахают шлюх.

Дальше Селект понёс совсем уж сплошную ахинею и чем больше он засирал мозги цыганке, тем полнее открывалась ему довольно мрачная картина её сознания. Дрянь, конечно, Нинель была просто редкостная и к тому же она была на редкость жестоким и коварным чудовищем. Побыв в её теле около часа, он вышел из неё и насмешливым голосом сказал:

- Спасибо, красотка, я узнал всё, что мне было нужно и уже довольно скоро вы все будете на свободе. Но не долго.

Он вышел из клетки и направился к главному помощнику Нинель, атлетически сложенному рослому цыгану, выглядевшему гораздо моложе своих девяносто двух лет, - Николаю Червонному. Тот, быстро поняв, чем это может грозить, попытался броситься в атаку, но тем самым только ускорил проникновение Селекта внутрь себя. В теле этого цыгана он пробыл не более двадцати

минут, но зато узнал от него даже более важную информацию, касающуюся горы Белухи и живущего в ней Хозяина. После этого он вышел и весёлым голосом известил демонов:

- Всё, ребята, мы можем отправляться в путь. Нам нужно вывезти этих волчар в какую-нибудь яму попросторнее, чтобы они познакомились с ахеронами и почувствовали, что такое быть дичью. Ну, кто желает поехать со мной на эту казнь?

Демоны, которые уже знали кого приволок в Пандемониум Селект, не стали выражать сочувствия к чёрным оборотням. К Селекту и Вельзевулу тут же подбежал неунывающий Флеврети, мечтавший встретиться с сэром Виком, сразившим его в поединке и тотчас высказал своё мнение по этому поводу:

- Мессир, я думаю, что лучше всего для этой цели подойдёт Серная Яма в краю Облачных Озёр. Она хотя и не такая глубокая, зато очень большая, в ней плоское дно и там водятся самые злобные ахероны. Может быть они и не такие крупные, как вокруг Малебольдже, но зато от них ни одна из этих тварей точно не удерёт и к тому же они имеют очень нехорошую привычку охотиться стаями. Если мы полетим в облачных телах, до домчимся до Серной Ямы максимум за час.

Краем Облачных Озёр в Аиде называлась цепь высокогорных озёр в Тибете. Имелись Облачные Озёра, совершенно фантастические образования, представляющие из себя висящий в воздухе дождь, и в Малебольдже. Именно из них демоны черпали воду для полива и это была чистейшая пресная вода. Текли по небу также и Облачные Ручьи и Реки, а вот Облачных Морей, за исключением самых крупных Облачных Озёр, в Плутонии не было и все они являлись, как бы отражением земных рек и озёр. Селекту по большому счёту было совершенно всё равно, куда отправляться и вскоре несколько тысяч демонов, обратившись в облачных гигантов, подхватили хрустальные клетки и со скоростью хорошего самолёта помчались в край Облачных Озёр. Менее чем через час Селект увидел впереди глубокую котловину сернисто-желтого цвета. Она была довольно большой, километров двадцать пять в длину и километров семнадцать в ширину. Всё её дно покрывал, по словам демонов, почти двухсотметровым слой серы и какого чёрта она здесь собралась, было неизвестно. Из-за этого никто не жил даже рядом с этой вонючей дырой. Это было царство одних только ахеронов, которые прорыли в сере глубокие норы, но не в середине, а по краям.

Демоны выгрузили чёрных оборотней из магических хрустальных клеток посреди этой серной ямы и взлетели повыше. Вся стая Марьяны, оказавшись в совершенно непереносимых условиях для человека, моментально обернулась не в огромных, а

просто-таки гигантских волков самой различной масти. В ней особняком выделялось четыре дюжины чёрных волков, среди которых оказалась и Марьяна. Ахероны имели потрясающее обоняние. Они даже в этой серной вони моментально учуяли дичь и стали выбираться из своих нор. Эти адские головастики оказались поменьше, чем гигантские волки, размером крупнее амурского тигра. Да, и оказались они не так быстры, зато были лучше приспособлены к местным условиям. Селект сразу же обратил внимание на то, что как только Нинель выбралась наружу, она не стала немедленно оборачиваться волчицей, а принялась что-то наколдовывать и вскоре он понял, что именно.

Эта красотка сделала две вещи, - вызвала на связь своего Хозяина и отправила на верную смерть всех разномастных волков и шестёрку чёрных и в их числе Марьяну. Эти волки, разбившись попарно, сами бросились в атаку на ахеронов и сходу прикончили десятка два этих тварей. Ахероны были безобразно тупы и тотчас принялись пожирать своих собратьев, за что немедленно поплатились. Последовало ещё четыре атаки и вскоре ахероны смекнули, что наступило самое время разобраться с чужаками, не желающими быть едой. Они навалились на волков всем скопом и вскоре растерзали первого. Кажется это был Гришаня, толстый и неповоротливый даже в волчьем теле. Тем временем Нинель дождалась призыва от Хозяина, коротко провыла свой приказ и все чёрные волки, которые до этого момента ловко избегали опасных единоборств с ахеронами, включая ту шестёрку, в которой находилась Марьяна, бросились на прорыв. Ловко лавируя и совершая головокружительно длинные и высокие прыжки, они быстро оторвались от основной группы ахеронов и помчались к тому краю Серной Ямы, где стена была практически отвесной. Вельзевул крикнул:

- Эта старая сволочь сейчас откроет им проход в свою вонючую берлогу! Их нужно перехватить!

- Не нужно, Вельзевул. - Остановил друга Селект - Именно на это я и рассчитывал. Верхом на Нинель сидит мой невидимый двойник и уже очень скоро он начнёт вести разведку в логове этого старого мерзавца. Ну, а когда я разберусь что там и как, мы ударим по нему и его армии изо всех сил. Вот тогда-то и наступит наш звёздный час, друг мой.

Вельзевул треснул Селекта кулаком по шее и сказал:

- Хитро придумано. А я сначала подумал, что ты просто хочешь казнить этих тварей всех до единой.

Селект задумчивым голосом промолвил:

- Нет, старина, я задумал против этого засранца такую пакость, что когда всё проверну, он проклянёт не только себя, но

и всех тех, кто устроил на Земле весь этот беспредел. Поверь мне, я тоже умею быть коварным и очень жестоким, когда речь заходит о врагах такого порядка. Высшие ещё очень горько пожалеют о том, что связались со мной и моими друзьями. Кстати, они вскоре тоже пожалуют к тебе в гости и мы все вместе сегодня же отправимся к Эолтабаофу, откручивать ему яйца. Китаец большой дока по этой части. Ты ещё посмеёшься, глядя на то, как он будет приводить в чувство этого чванливого засранца, а начиная с завтрашнего дня для вас будет открыта вся Плутония.

Вельзевул коротко хохотнул и ответил:

- Да, ты знаешь, Серёга, нам и здесь в общем-то неплохо, а теперь, когда я поставил в своих покоях кондиционеры, так и вовсе стало зашибись. Но всё, что касается откручивания яиц, мне очень понравилось. Вот от этого зрелища я точно не откажусь, хотя на казнь, честно говоря, мне не очень хотелось смотреть.

- Ну, надо же какие мы чистоплюи! - Воскликнул Селект и добавил - Ладно, это я так шучу, Вельзевул. Из нас обоих, как я посмотрю, палачи хреновые. Ты для этого слишком мудр, хотя и стараешься скрыть это, а я ещё слишком молод.

Между тем чёрные волки домчались до серной стены и прыгая в неё с разбега стали исчезать один за другим в непроглядном мраке каменной толщи, а вот их товарищи, брошенные на произвол судьбы, погибли в считанные минуты, думая, скорее всего, что Нинель их всех возродит, но тут они безусловно ошиблись. Вскоре всё было покончено и демоны вернулись в замок Вельзевула. Двойник Селекта точно так же, как вёл разведку в Аиде, руководил теперь всеми делами в своём Призрачном королевстве. Поэтому к тому моменту, когда они вернулись с Земли в Пандемониум нагрянула целая делегация магов во главе ещё с тремя Верховными жрецами магии. Правда, торжественной встречи и дружеского застолья в результате не вышло и хотя Вельзевулу очень хотелось привлечь к визиту во дворец Эолтабаофа остальных своих товарищей, Сергею удалось его от этого отговорить сославшись на то, что помимо семи Великих Князей слишком уж много в Аиде начальников начиная от их премьера Люцифуга Рофокала и Великого президента Форкаса и заканчивая Мельхомом, - их главным казначеем и хранителем сокровищ.

Вельзевул, вспомнив об этой братии, так любившей совать свой нос в чужие дела, тотчас согласился, но зато обеспокоился другим вопросом, - охраной своей персоны. Тут он был полностью прав, поскольку любой из аристократов Плутонии мог стереть его в порошок исходя из древнего договора между высшими и истинными властителями подземного мира, а поскольку всё было

тут замешано на очень крутой магии, то поделать ничего было нельзя. Сергей посмотрел на Вельзевула, смерив его взглядом и с притворно горестным вздохом сказал ему:

- Эх, делать нечего, залезай.

Тот удивлённо спросил:

- Куда?

- Куда-куда, в меня естественно. - Ворчливо ответил Селект и смеясь пояснил - А во дворце Эолтабаофа, как только он торжественно отречётся от договора, вылезешь вместе с ещё пятнадцатью своими друзьями. Нам есть чем угрожать этому типу, а потому он очень быстро согласится подтереть тем договором задницу и тогда можно будет говорить уже о том, чтобы Люцифер со своими друганами нанёс ему дружеский визит, а мы с тобой, так сказать, его подготовим в лучших традициях дипломатии.

С Магнусом, Астором, сэром Виком и генералом Радецким прибыло ещё одиннадцать рыцарей из ордена Золотого Дракона, которые сражались с отрядом Флеврети. Генерал Вельзевула, увидев сэра Вика, тут же бросился обниматься с ним и договариваться о новом поединке, на этот раз чисто спортивном. Вельзевул быстро загнал пятнадцать демонов в тела друзей Селекта Примаса и вошел в его тело сам. Через пару секунд он сказал:

- Давай не станем рыться в сознании друг у друга.

- А мне от тебя нечего скрывать! - Весело воскликнул Селект и прибавил - Не волнуйся, ты прожил на этом свете столько лет, что мне придётся изучать тебя всю оставшуюся жизнь, а мне, хотя это и интересно, некогда заниматься такой ерундой.

Люди быстро погрузились в огромный золотой лимузин Селекта Примаса "Кадиллак-Игл-Сити" и тот, взлетев повыше, стремительно помчался к Марианской впадине, на вершине которой стоял величественный замок Эолтабаофа. Старик любил прохладу, а весь жар в Плутонии исходил как раз из самых глубоких ям высочайших вершин Земли и оврагов её горных хребтов. Лететь было недалеко, а "Кадиллак" мог развивать сверхзвуковую скорость и потому уже через сорок минут, трижды облетев громадный замок, похожий одновременно на индийские храмы из-за обилия декора и скульптур, и на висячие сады Семирамиды, Магнус, сидевший за рулём, нашел самую большую площадь этого многоэтажного сооружения и совершил на ней посадку. На неё моментально высыпало несколько сотен вооруженных демонов и Сергей вместе со своими друзьями неторопливо вышли из лимузина. Пристально оглядев демонов, вооруженных громадными секирами, он поманил к себе самого

рослого и сказал ему:

- Я Селект Примас, это мои приближенные, а ты сейчас отведёшь нас к Эолтабаофу. Вышли к нему какого-нибудь гонца пошустрее, а мы пойдём не спеша, чтобы он успел приготовиться к встрече с четырьмя Верховными жрецами магии Земли.

Демон, облачённый в тяжелые рыцарские доспехи, поднял забрало, посмотрел на него с удивлением и спросил:

- Человечек, с чего это ты решил, что можешь просто так, ни с того, ни с сего встретиться с повелителем Плутонии? Мы не вмешиваемся в дела людей, но если я пошлю наверх десять своих легионов, то они за две недели завоюют Землю.

- Так, любезный, упал - отжался! - Рыкнул Селект - Вот этот парень и есть тот самый Пожиратель маны, о котором так много написано в древних книжках по магии. Одно мгновение и он высосет всю ману из этого дворца, но в первую очередь из твоих доспехов, твоего оружия и тебя самого. Ты представляешь себя, что тогда случится? Вся эта груда камней, которая называется замком Эолтабаофа, держится на одной только магии и все они свалятся вам на головы, но что самое неприятное, Пожиратель маны, Великий жрец рыцарь Вик, тут же отдаст её всю нам и тогда всего пятеро моих бойцов разгонят все твои легионы. Ну, что, может быть ты не станешь страдать хернёй и проведёшь нас к правителю Эолтабаофу? Мы ведь явились с дружеским визитом и отнюдь не с пустыми руками. Так и можешь передать своему боссу, что Селект Примас хочет задарить всем жителям подземного мира целых шесть источников первородной маны, а не того эрзаца, который вы получаете благодаря мудрости Вельзевула из бафометов в год по чайной ложке. - У Селекта возникло такое ощущение, что демона раздирают противоречивые чувства и он любезно отменил своё первое требование - Похоже, что ты всё понял и проникся важностью этого момента, поэтому можешь не падать и не отжиматься. Просто вышли вперёд гонца и веди нас к Эолтабаофу, а мы по пути ответим на твои вопросы. Поверь, мы прибыли сюда, как друзья.

Демон со вздохом сказал парню стоявшему справа:

- Меньяр, обернись облаком и лети к повелителю. Эй, кто-нибудь, срочно подать сюда летающие платформы. Негоже высоким гостям мерить шагами длину коридоров во дворце нашего повелителя. - После чего с улыбкой спросил - Вы позволите мне сопровождать вас в тронный зал повелителя Эолтабаофа?

Сергей с улыбкой кивнул головой. Вскоре пригнали большую открытую летающую платформу, вся делегация поднялась на её

борт, несколько демонов сели впереди и она поднялась с площади и принялась снова облетать замок по кругу. Магнус ошибся и приземлился не там. Демоны помалкивали и лишь их командир изредка говорил пару ничего не значащих слов. Через пятнадцать минут они поднялись на самый верх и платформа даже не совершила посадку, а просто пристыковалась к довольно небольшой террасе. Это и был вход в собственно покои Эолтабаофа, весьма большие, но всё же не огромные. Как и Вельзевул, правитель Плутонии стремился не столько к размаху, сколько к удобству и комфорту, а потому его замок был просто довольно большим городом домом. Ещё через несколько минут они вошли в просторный, нарядный зал, в котором за большим письменным столом сидел, поджидая их, Эолтабаоф, высокого роста седовласый демон с насмешливыми глазами и приятной улыбкой. Он встал из-за стола и Селект Примас честь по чести представил ему всех своих друзей правителю Плутонии, а тот предложил им присаживаться и когда это было сделано, вежливо спросил:

- О каких источниках маны идёт речь, правитель Селект?

Сергей отрицательно помотал головой и тут же уточнил:

- Я не являюсь правителем Земли, если вы это имеете ввиду, уважаемый Эолтабаоф, а речь идёт о шести дополнительных источниках первородной маны, которые дают, а точнее перераспределяют ману из трёх главных источников, которыми мы располагаем. Они порождены четвёртым Верховным жрецом магии на Земле, сэром Виком, и мы прибыли сюда для того, чтобы договориться об их разумной эксплуатации в интересах всех обитателей Плутонии. Всех до единого, а потому я требую, чтобы вы расторгли тот древний договор, который вам силой навязали Высшие и в моём требовании нет ничего противоестественного, так как справедливость должна быть восстановлена, а зло, которое олицетворяют собой Высшие, наказано.

Эолтабаоф слегка улыбнулся и спросил:

- Селект, что даёт тебе право заявлять такие требования? Договоры для того и заключаются, чтобы их исполнять. Если я расторгну этот договор, то покрою своё имя позором.

- Вы совершенно правы, уважаемый Эолтабаоф. - Согласился Селект - Договоры нужно всегда исполнять, но только в том случае, если они составлены честно. Ваш договор был заключён, во-первых, под давлением, во-вторых, вы были введены в заблуждение, и, в-третьих, вы заключили его с дьяволом, который прикинулся мирной овечкой. Люцифер со своими друзьями не поднимал на небесах никакого восстания и не устраивал там

гражданской войны. Всё это были злые козни Высших, как и кровавая война на Земле, окончившаяся всемирным потопом. Поэтому этот договор я объявляю недействительным, а силу его действия ничтожной. Если он подписан на пергаменте, то ему место в сортире, если вы не найдёте этой грязной бумажонке иного применения. Высшие в этом мире трёх сфер бытия никто и звать их никак. В Плутонии живут два братских народа, которые подчиняются восьми правителям, на Земле правителей несколько сотен, а на небесах один единственный, но высшим правителем всех трёх магических, волшебных сфер бытия являюсь я, ваш покорный слуга, да, и то не один, а вместе с тремя источниками силы, являющимися вполне разумными существами, - драконами в человеческом облике, ещё двумя Верховными жрецами, воспитавшими серебряного и медного дракона, а также четвёртым Верховным жрецом, который является единственным Пожирателем маны среди нас и мы не потерпим, чтобы какие-то урки качали тут свои права и ставили пальцы веером. Руки по плечи отрублю и кое-куда засуну. Сейчас на Земле остался всего один Высший, но мне известно где он находится, а также чем занимается. Хотя он и один, вони от него больше, чем от всех остальных Высших, уважаемый Эолтабаоф, но скоро мы штурмом возьмём его волчью нору и я лично возьму его за шкуру и пинком под зад вышибу с Земли. Такова моя программа минимум, ну, а потом мы будем жить точно так же, как жили наши предки в те времена, когда на Земле между атлантами, гипербореями и ариями не было никакой вражды, а огненные лифты стояли повсюду.

Слегка дрогнувшим голосом Эолтабаоф спросил:

- Селект Примас, и ты готов всё это высказать в моём присутствии Метатрону?

Селект кивнул головой и угрюмым тоном сказал:

- Всё это, плюс добавлю кое-что, относящееся к его личным качествам, уважаемый Эолтабаоф, и пусть он только попробует шевельнуть хоть мизинцем или скривить свою рожу. Бить я его буду долго, очень сильно и стараясь причинить максимум боли за то, что этот засранец позволяет себе вытворять по отношению к ангелам, засовывая их души в тела котов и кошек, а также никак не противодействует тому, что на Землю толпами лезут его пиявки, которых я в самом скором времени наверное уже прикажу своим друзьям отлавливать и в массовом порядке скармливать ахеронам. В общем я так понял вас, уважаемый Эолтабаоф, что вы предлагаете нам отправиться на небеса, прямым ходом в Аработ? Если так, то мы готовы идти туда немедленно.

Правитель Плутонии сосредоточенно кивнул головой и

тихим, но довольно суровым тоном сказал:

- Селект, я согласен отправиться в Аработ немедленно, но при одном условии, - свои личные претензии ты выскажешь ему без меня. С меня вполне хватит и того, что ты снимешь с меня эту унизительную и позорную обязанность быть тюремщиком ангелов, низвергнутых с небес в подземный мир. Я ведь согласился на это только потому, что в противном случае их всех воины Метатрона просто казнили бы. Высшие ничего не делали своими руками. Они просто стравливали нас между собой и этой участи смогли избежать только обитатели Плутонии, зато тем, кто жил на Земле и в сфере Аработа не повезло. Я предлагаю отправиться к Метатрону прямо сейчас. Когда-то я сказал этому гордецу, что рано или поздно он устыдится содеянному им со своим народом и этот момент настал. - В следующее мгновение перед ними открылась магическая дверь, ведущая к магическому лифту, и они вошли в неё все вместе - Даже не знаю, Селект, как Метатрон отнесётся к твоей свите. - Со вздохом сказал Эолтабаоф выходя из волшебного лифта в огромном, ярко освещённом зале - Боюсь, что он воспримет такой твой визит, как дерзость и оскорбление в свой адрес. Очень уж он самолюбив.

Селект улыбнулся и попытался успокоить демона:

- Ничего, как-нибудь пережуёт свои обиды.

- Да, но мы из-за этого можем не встретиться с ним вообще, Селект. - Сокрушенно сказал Эолтабаоф и заметил - Что-то к нам никто не торопится выйти.

К такому повороту событий Селект тоже был готов, а потому немедленно достал из кармана небольшой синий флакон и выпусти добрых две дюжины синеватых амбалов, похожих на джинов из старого американского мультфильма. Это были его разведчики и астральные воины, ребята хотя и бестелесные, но на диво могучие и совершенно невосприимчивые к магическим атакам. Они парами моментально разлетелись во все стороны и вскоре одна парочка вернулась с уловом, - шестикрылым серафимом нехилого роста и красной от ярости физиономией. Он истошно орал и пытался отбиваться от джинов всеми своими десятью конечностями, шестеро из которых являлись крыльями. Из-за этого серафим, облачённый серебристо серую тогу, кувыркался в воздухе. Увидев, что на него смотрят, серафим замер и был тут же спущен вниз и поставлен по стойке смирно перед прибывшими на небеса гостями. Эолтабаоф негромко пробормотал:

- Ну, всё, можно поворачивать обратно.

Вельзевул тотчас озабоченно воскликнул:

- Селект, ты поймал самого вредного из всех ангелов! Это мой

старый приятель Самуэль! Слышал о таком? Поверь, его не случайно прозвали Ядом Бога. Раньше у него было другое имя.

Селект подошел к шестикрылому ангелу и рыкнул на него:

- Сёма, мигом, с низкого старта, со всех ног и шести крыльев мчись к Метатрону и доложи ему, что в вашу небесную берлогу прибыл Верховный жрец магии Селект Примас. И запомни, Сёма, один неверный шаг и мои парни мигом ощиплют тебя, как петуха. На старт, внимание, марш!

В зал уже вернулись все остальные астральные мордовороты, которые так свирепо зарычали на опешившего от такой наглости ангельского начальника, одного из восьми приближенных Метатрона, что тот, врубив все шесть крыльев на полную мощность, помчался куда-то вдаль. За ним с громкими, замогильными подвываниями мчалась дюжина синеватых и потому довольно хорошо видимых джинов-погромщиков. Селект тотчас сказал:

- Полетели, правитель Эолтабаоф, а то мы рискуем тут замёрзнуть, прежде чем дождёмся приглашения и ничего не бойся, поскольку и здесь, на небесах, я тоже у себя дома, а ты мой почётный гость. Не волнуйся, Метатрон ничего нам не сделает.

Они обернулись в облаковидные летающие тела и помчались вместе с синеватыми верзилами по астральному следу, оставленному преследователями Самуэля. Подобно тому, как Эолтабаоф выбрал для своей штаб-квартиры самую высокую вершину своего мира, являющуюся на Земле Марианской впадиной, Метатрон построил свой огромный дворец на самой высокой вершине Аработа, - Эвересте. Точнее над ним, поскольку на саму вершину была поставлена пятикилометрового диаметра сапфировая плита и уже на ней Мулцибер построил в глубокой древности величественный и огромный дворец с невероятно высокими, под сто метров, потолками. Ангелы были крылатым народом и предпочитали полёт на крыльях всем остальным видам передвижения, то есть прогулкам пешком и полёту в виде облака. Во дворце Метатрона было очень холодно и наверное по этой причине пустынно. Именно так подумал Селект и Вельзевул подтвердил это:

- Сколько времени прошло, а здесь так и не стало теплее и потому в этих бесконечных коридорах никого нет. Все нормальные ангелы живут внизу, там, где их согревает тепло людских сердец. Ты в курсе, Сергей, что все города ангелов расположены именно там, где и города людей?

- Теперь в курсе, Вельзевул. - Ответил Верховный жрец вполголоса и спросил - На тебя нахлынули воспоминания молодости, старина? Не грусти, прошлого уже не изменить, но в

наших силах сделать так, чтобы твоим домом были все три сферы Земли и везде ты чувствовал себя одинаково хорошо. Это моя самая главная задача, Вельзевул, сделать этот мир если не полным покоя и благодати, такое возможно только на кладбище, то по крайней мере лишенным границ, а там, как кривая вывезет. Будем жить, гонять чёрную нечисть, её теперь так просто не выведешь, смиримся с тем, что в нашем мире появится множество пёстрых магов-демократов, защищающих чёрных магов и требующих к ним гуманного отношения, будем гавкаться с и с такими идиотами, которые станут порицать нас за те, что мы начистили пятак Высшим. В общем скучать нам не придётся, Вельзевул. Как сказал поэт, - и вечный бой, покой нам только снится.

Глава 5.

Прогулка по небесам и возвращение на Землю.

Самуэль попытался перехитрить своих преследователей и спрятаться от них в своих покоях. Он даже оторвался от них, на лету сотворил заклинание преодоления препятствия и проскочил сквозь двери, расположенные на высоте в семьдесят метров и основательно укреплённые магией, но дюжина громил сходу вынесла их и они с грохотом рухнули на каменный пол в тепло натопленных покоях. Серафим истерично взвизгнул и, сбросив скорость, обречённо полетел к покоям Метатрона, в голос матеря охрану дворца за то, что её никогда нет на месте, когда во дворец врываются какие-то хулиганы, а также архистратига Михаэля со всем его небесным воинством за то, что он никак не удосужится внушить людям должное уважение к ангелам. Наконец он привёл гостей к покоям Князя Мира и даже открыл служебный вход в них, расположенный под самым потолком, после чего спросил:

- Надеюсь я вам больше не потребуюсь, господа? Мне ещё нужно ремонтировать двери в своих покоях.

Селект вежливо склонил голову и сказал ему в ответ:

- Спасибо, глубокоуважаемый Самуэль. Мы привезли с собой богатые дары с Земли, среди которых в том числе и магические обогреватели новейшей конструкции, так что было бы неплохо вам задержаться, чтобы воспользоваться, так сказать, правом первой брачной ночи.

Серафим сразу же спросил:

- А земную выпивку вы с собой привезли?

Магнус ухмыльнулся и ответил:

- Целый эшелон.

Самуэль цыкнул зубом и проворчал:

- Вместо того, чтобы напускать на меня своих церберов, Селект, тебе следовало послать одного из них на разведку с

бутылкой хорошего коньяку. Метатрон категорически запретил нам не то что спускаться на Землю, а даже общаться с григори, у которых мы могли раздобыть коньяк, а это самое лучшее средство от наших ледяных сквозняков.

Пожав плечами, Селект постарался успокоить его:

- Ну, раз так, то единственное, чем я могу загладить свою вину перед тобой, Самуэль, так это передать все наши дары лично тебе в руки и сделать так, чтобы в нашу сокровищницу никто, кроме тебя никто не мог войти. У вас тут найдётся свободное помещение, которое я мог бы расширить и поставить в нём роскошный супермаркет, битком набитый всяческим добром?

Серафим моментально повеселел и воскликнул в ответ:

- Этого добра здесь хватает! Не хватает только маны, чтобы обогреть этот чёртов дворец. Ну, раз вы прибыли не с пустыми руками, господа, нам-то вам дать всё равно нечего, то тогда давайте спустимся вниз и потревожим сон Метатрона. Старик недавно отобедал и теперь дремлет, сидя в кресле у окна.

Огромные покои Метатрона находились на самом верхнем этаже дворца, но не под высоченным потолком, а внизу и были на самом деле довольно скромны. Самуэль нахально распахнул двери его кабинета, и они вошли в него. Это было просторное помещение размером метров двадцать пять на двадцать пять, с потолками не выше десяти метров и огромным окном во всю стену, обставленное довольно скромно, но очень изысканно. Да, и сам интерьер, исполненный в серебристо-перламутровой с золотом гамме цветов был очень красивым и чем-то напоминал стиль барокко. Серафим Самуэль подошел к креслу, повёрнутому к окну, и довольно бесцеремонно разбудил высоченного бескрылого седовласого, но безбородого старца и коротко объяснил ему, кто к нему пожаловал. Тот моментально впилился, поднялся из своего уютного кресла и подошел к гостям. Слегка кивнув головой Эолтабаофу, он вперил в Селекта свой суровый, прожигающий насквозь взгляд, но быстро убедился в том, что тот отскакивает от него, как горох от стенки, и спросил рокочущим басом:

- Чего тебе нужно человек?

- Объяснений, старый хрыч! - Рявкнул в ответ Селект - И по крайней мере извинений за то, что ты, поверив каким-то аферистам, имеющим наглость называть себя Высшими, загнал в подземный мир столько народа!

Все напряженно замерли в ожидании взрыва и он последовал. Правда, совсем не такой, как этого ждали Эолтабаоф и спутники Селекта. Метатрон разразился оглушительным хохотом и когда минуты через три перестал смеяться, ткнул нахального гостя

пальцем в грудь и весёлым голосом воскликнул:

- По здравому размышлению, все прошедшие тысячелетия примерно этого я и ждал от тебя, Селект Примас. - После чего, продолжая посмеиваться, спросил - Ты пришел потребовать от меня, чтобы я расторг тот договор, который меня заставили заключить с Эолом? Извини, но я не в силах этого сделать. Я только и могу, что передать его тебе. Оба экземпляра, подписанные нами. Когда-то Эолтабаоф отдал мне свой на хранения, сказав, что не хочет его больше видеть. Он видимо хотел сказать, что вместе со мной, мы ведь с ним родные братья, но сдержался, хотя с тех пор это наша первая встреча. - Метатрон подошел к большому письменному столу, взял с него два больших листа голубоватого пергамента и передал их Селекту со словами - Это несгораемый пергамент, друг мой, и тебе придётся доказать нам свою силу и могущество Верховного жреца магии, чтобы уничтожить его и освободить нас от этого непосильного ярма.

Селект покивал головой и принялся читать договор:

- Повелитель подземного мира и повелитель небес сим обязуются исполнить волю Высших, определивших вину ангелов, поднявших мятеж в небесном мире и возжелавших опрокинуть седьмую небесную сферу Аработ, чтобы тем самым погубить все три сферы обитания своего мира... - Не выдержав, он громко воскликнул - Да, это Филькина грамота, а не договор! Плевать я на него хотел! Ему место даже не в сортире, а в глотке того идиота, который составил его текст. Здесь нет ни единого слова правды! Одна сплошная брехня и наглое враньё! - С этими словами Селект Примас взял и разорвал оба листа пергамента пополам, отчего они моментально потеряли свой чистый, голубовато-белый цвет и помахав ими перед носом у изумлённых Эолтабаофа и Метатрона и сказал - Народ, выходи на свободу.

Одновременно с этим он сделал шаг влево и на его месте тотчас появился изрядно смущённый Вельзевул. Спутники Селекта сделали то же самое и братья широко заулыбались. Метатрон тут же шагнул к Верховному жрецу и строго сказал:

- Парень, как и все остальные, я не несу никакой ответственности за то, что здесь творят Высшие.

Сергей кивнул головой и согласился:

- Я это уже понял, но что мне всё-таки делать с теми ангелами, души которых кто-то загоняет в тела котов и кошек?

Метатрон развёл руками и сокрушенно ответил:

- Селект, мне лишь ведомо, что в последние пятнадцать лет бесследно исчезают ангелы. Насколько мне это известно, вместе с тем на Земле у ваших магов появились разумные, говорящие коты. Легко сложить два и два, друг мой, но я не знаю, как

вернуть их домой. Увы, моих магических знаний на это не хватает.

Никаких особых торжеств по поводу расторжения договора они устраивать не стали и обошлись одним только фуршетом в одном из ресторанов того гипермаркета, который извлекли из своих бездонных сумок Астор и Магнус. После этого сэр Вик, получив добро от Метатрона и Эолтабаофа, вместе с группой архангелов отправился обустраивать источники маны, а правитель небес послал четверых архангелов в Призрачные королевства, чтобы те немедленно установили во дворцах Верховных жрецов волшебные лифты. Хотя в этот день Селект и установил вполне нормальные отношения с двумя братьями, один из которых был демоном, а второй ангелом, очень уж тёплыми он их назвать не мог и потому поручив Астору и Магнусу отправиться с дарами во дворец Эолтабаофа, отправился прогуляться по небесам вместе с бывшими ангелами, а ныне демонами. Выбравшись из дворца и стремительно двигаясь по направлению к небесному отражению Москвы, Вельзевул хмуро буркнул:

- И не единого слова извинения. Как будто так и надо.

Селект вздохнул, хотя и представлял из себя в данный момент облако, и постарался приободрить друга:

- Тебе что, детей с ними крестить что ли? Скажи спасибо, что вообще обошлось без драки.

Под ними мелькали довольно симпатичные пейзажи, единственным недостатком которых была их некоторая призрачность. Небесная флора была довольно жидковата на вид, но зато обладала на редкость вкусными и сочными плодами. Вскоре они добрались до небесного города, который как бы парил над Москвой и Селект поразился тому, как незамысловато жили ангелы. Город, построенный ими, был похож на огромный полупрозрачный лес, на ветвях которого росли странные студенистые листья, похожие на морские анемоны, но с вполне материальными яркими цветами и плодами. Ещё на этих хрустальных ветвях стояли и висели не такие уж и большие дома-скворечники. В этом городе у Вельзевула и его товарищей не было знакомых, а потому они, полетав по широким улицам этого удивительного города-леса, всего пронизанного солнечным светом, нашли большую площадку на которой было устроено самое настоящее кафе на открытом воздухе с несколькими дюжинами столиков.

Они приземлились и приняли облик бескрылых ангелов, что для этого народа было вполне естественным, ведь крылья появлялись у ангелов за спиной лишь тогда, когда они

собирались куда-то лететь. Ступив на эту хрустальную, розоватую площадку, они быстро составили вместе четыре столика, сели за них и принялись ждать, что за этим последует. На краю площадки стояло три симпатичных лёгких павильончика, центральный, самый высокий, явно был жилым домом, а два других кухней и чем-то вроде подсобного помещения. Из кухни вышла высокая, красивая ангелица со светлыми, золотистыми волосами, одетая в нарядное голубое платье, пошитое из искристой, загадочно мерцающей полупрозрачной ткани, через которую, однако, не было видно ничего, что могло в первую очередь привлечь взгляд мужчины. Она подошла к ним и спросила:

- Вы хотите покушать или выпить, друзья? У нас хороший ассортимент напитков, есть даже те, что теперь пьют на Земле люди. Их поставляют мне двое моих знакомых григори.

Селект сразу же смеясь воскликнул:

- Нет, мне чего-нибудь небесного! - И пояснил - Я с Земли, а эта банда из Аида. Их оправдали всех вчистую, думаю, что они сейчас напьются на радостях амброзии или нектара до полной невменяемости и неподвижности.

Вельзевул отрицательно помотал головой и сказал:

- Нет, Серёга, столько амброзии в меня не поместится, да, и нет у меня никакого желания напиваться, но ты прав. Милая, принеси нам четыре самых больших кувшина амброзии, а к ней, пожалуйста, самых сочных сердоликовых слив без косточек. Все эти годы я если о чём и мечтал, то это о них. Ещё мы с удовольствием съели бы целую тушу лунного лайра. - Увидев, что лицо Селекта удивлённо вытянулось, он тут же пояснил - Не волнуйся, это небесный эквивалент оленя и он будет повкуснее ахерона.

Ангелица заулыбалась и сказала:

- Ну, если это действительно так, друзья, то вы сегодня пируете за счёт заведения, только мне хотелось бы знать ваши имена. Вдруг кто-то из вас является моим дядей.

Демоны назвались ангелице и последним ей представился Селект Примас, после чего девушка ушла радостно улыбаясь. Через несколько минут она вернулась ещё с тремя девушками и двумя парнями, которые буквально завалил весь стол яствами. Ещё через четверть часа в этом кафе яблоку было негде упасть, так много ангелов прибыло посмотреть, как гуляют их собратья, вернувшиеся на небеса после долгого отсутствия, а гуляли они с размахом и только что не били бокалов о зеркала. Хотя Вельзевул отозвался об амброзии, как о каком-то несерьёзном напитке, Селект проснулся в полдень следующего дня на пышной перине обнимая ту самую ангелицу, которая была первой ангельской

девушкой, увиденной им. Он смутно припоминал, что пьянку они устроили просто грандиозную. Селект даже отплясывал на хрустальной платформе гопака и лезгинку, пил с кем-то на брудершафт, а в довершении всего ещё и танцевал танго с Лайлаэль под музыку из своего мобильника. Он улыбнулся и спросил её:

- Лайлаэль ты не передумала? Ты действительно хочешь отправиться со мной на Землю, чтобы преподавать в моей академии астральную магию? Поверь, это будет для тебя куда лучшей перспективой, чем быть официанткой на небесах.

Ангелица, которая была несколько старше, чем выглядела, а выглядела она не больше, чем на двадцать лет, потянулась и поцеловав Селекта весёлым голосом ответила:

- Сергей, согласись, это всё-таки куда лучше, чем подавать блюда ангелам на этой стеклянной ветке. Раз теперь уже никто не может запретить мне поделиться своими знаниями с людьми, то именно это я и буду делать. Лишь бы ты не передумал.

Обнимая ангельскую девушку Селект сказал:

- Не в моих правилах обманывать своих любовниц, Лайлаэль. - И со смехом сказал - Как странно, ты зовёшься Ангелом Ночи, а имеешь такие светлые волосы, но в одном твоё имя справедливо, ночью ты была просто ангельски хороша. Ты хочешь отправиться в мой замок прямо сейчас, Лайлаэль или последуешь за мной в Аид, а уже оттуда в моё Призрачное королевство?

- Конечно я хочу посмотреть на Пандемониум! - Воскликнула Лайлаэль - Я ведь тебе об этом сказала ещё ночью. И всё же ты очень странный человек, Сергей. Ты являешься повелителем всех трёх сфер бытия в нашем мире и при этом не хочешь править ничем, кроме магии, у тебя есть Призрачное королевство, но ты не хочешь быть в нём королём. Ты создал магическую академию и при этом говоришь, что ты лишь номинально являешься в ней проректором и хочешь, чтобы она принадлежала в первую очередь нам, её профессорам. Всё это очень странно. Я знаю многих ангелов, которые не имея и тысячной доли всех тех оснований, которые имеются у тебя, хотели бы повелевать всем миром.

Нежно привлекая к себе ангелицу, чтобы снова заняться с ней любовью, Селект весёлым голосом ответил ей:

- Зато никто не сможет отнять у меня того, чем я не владею официально, как и не сможет заявить на всё это своих прав, поскольку оно принадлежит по праву только мне одному, Лайлаэль. Мне куда удобнее рулить магией во всех трёх сферах бытия этого мира, чем повелевать ими. Всё равно в конечном итоге все вы и я в том числе, полностью зависим от магии, а к ней нужно относиться очень уважительно. Мне очень понравилось, как ты понимаешь астральную магию, Лайлаэль, поэтому я и пригласил тебя в свою академию, которую создал.

Через пару часов они вышли из кукольного павильончика, который внутри был по-магически большим и просторным домом со всеми удобствами и угодили за пиршественный стол. Вчерашнее намерение прогуляться по небесам быстро покинуло Селекта, тем более выяснилось, что мало кто из его новых друзей пробовал шампанское, коньяк и текилу. Он извлёк из кармана небольшую магическую шкатулку и та мигом превратилась в хорошо затаренный спиртными напитками магазинчик, который они всей толпой и принялись опустошать, но на этот раз Селект не стал задерживаться за столом и прихватив с собой ногу жареного на вертеле лунного лайра удалился вместе с Лайлаэль в её уютную квартиру, где они и поужинали уже чуть ли не под утро и лишь утром четвёртого дня они покинули гостеприимные небеса, на которых появилось очень много гостей из подземного мира.

Просто каким-то чудом Селект умудрялся и во время этого загула руководить делами в своём призрачном королевстве так, что никто не заметил его истинного состояния. В Пандемониум он вернулся только с одной единственной целью, наконец встретиться с Люцифером и его ближайшими помощниками. Оставив Лайлаэль в своих покоях, он отправился в собственно

Пандемониум, огромный дворец того, кого люди ещё иногда называли Денницей. Там он впервые и встретился с тем, на которого Высшие повесили всех собак, чтобы окончательно разобщить обитателей Плутонии и Аработа. В тот момент они считали, что с человеческой сущностью уже покончено и человеку, как биологическому виду, существовать осталось недолго. Ну, а поскольку остатки некогда могучих атлантов, гипербореев и ариев, ослабленных чудовищными испытаниями, рассеялись по всей Земле, их они и вовсе не брали в расчёт. Видимо считали, что они и так передохнут. На той террасе, где Селекта и Вельзевула ждало шестеро улыбающихся, радостных демонов, находились также Астор и Магнус. Китаец всё же не выдержал и набросился на друга:

- Баклан, ты ваще оборзел! Нет, ну это нужно совсем с головой не дружить, чтобы в такой ответственный момент взять и забухать. Господи, и с чего это этот алкаш вручил тебе яйцо с золотым драконом? Ну, чем я или Рыжий хуже? Мы же на порядок ответственнее тебя, а ты как был балбесом, так им и по сей день остался. Правитель хренов.

Селект рассмеялся и воскликнул:

- Слушай, Китаёза, ты же сам выбрал своё яйцо, а Рыжий, между прочим, схватил второе! Они же все одинаковые были и я взял себе то, которое осталось. Ладно, ну вас обоих в баню, дайте мне лучше поздороваться с людьми.

Через несколько минут после довольно простых и дружеских слов приветствия, сказанных и им, и остальными владыками Аида с неподдельной искренностью, они прошли в уютный садик и расселись там в креслах. Люцифер сразу же спросил:

- Селект, когда начнём операцию? Мне не терпится поскорее взять эту сволочь за горло и хорошенько придушить.

Отрицательно помотав головой, Селект ответил:

- Не всё так просто, Люцифер. Сейчас у этого урода под рукой войск всего ничего, но как это ни странно, именно поэтому мы не можем ворваться в его подземное королевство Агарти. Ребята, давайте станем называть его для удобства Сатаной. Узнав Вельзевула за эти дни ещё с одной стороны, у меня просто язык не поворачивается называть этого козла так же, как и его.

Люцифер, кивнув головой, согласился:

- Имя Сатана для меня пустой звук, Селект, хотя его иногда и связывают со мной, но я всё же называл бы его просто Дьяволом с большой буквы, но не потому, что отношусь к нему хоть с каким-то уважением, а лишь подчёркивая этим всю сложность нашей задачи. Я успел переговорить с некоторыми своими старыми друзьями и выяснил, что ни Метатрон, ни Эолтабаоф вовсе не

горят желанием воевать с ним. Они полагают, что это твоя задача разбираться с Высшими, а если честно, то они просто их боятся чуть ли не до полусмерти. И всё же мне непонятно, Селект, почему мы не можем ворваться в Агарти сейчас? По-моему так было бы гораздо лучше и надёжнее.

Верховный жрец покивал головой и ответил с улыбкой:

- Вообще-то мы можем это сделать, но тогда непременно понесём большие и к тому же невозвратимые потери, а никого из вас мне терять совершенно не хочется. Этот хренов Дьявол очень сильно тяготеет к театральности и хочет устроить на огромной равнине Агарти, которая скрывается внутри горы Белуха, эдакий Армагеддон, великую битву чёрных и белых магов. Он уже призвал под свои знамёна почти двести тысяч этих мерзавцев и теперь все они тренируются и готовятся к великой битве, но ему этого мало и он хочет поставить под ружьё не менее пяти миллионов этого отребья. Для нас это очень удобный момент, господа. В принципе мы можем в течении ближайшего года создать на Земле такую обстановку, что даже самые умные из чёрных магов, которые прекрасно знают Дьяволу цену, будут просто вынуждены откочевать в Агарти. Тем самым они не просто облегчат нам путь в его подземное королевство, а откроют нам туда целых семь широких и удобных проходов. Вот тут-то мы и пойдём в атаку на их полчища развёрнутым строем.

- И перебьём их всех к чёртовой матери! - Громко воскликнул громила Велиал - Все мои парни горят желанием вступить в бой с этими грязными скотами. Если кому-то из них и приходилось творить зло на Земле, Селект, то поверь, только потому, что этот мерзавец использовал их в своих гнусных целей, выставляя нас всех гнусной нечистью, а место нашей ссылки адом. Зато все эти твари стали чёрными магами только из низменных побуждений и поклоняются своему Неназываемому мечтая обрести власть над всем миром.

Селект улыбнулся, отрицательно помотал головой и возразил Велиалу, у которого благодаря Вельзевулу-Старшему репутация была хуже некуда:

- Не-е-ет, мы вообще никого не станем убивать, Велиал, это было бы слишком просто. Ну, может быть кого-либо в горячке боя и лишат жизни, не спорю, во всяком случае ругать я за это никого не стану, сам грешен, уже под сотню чёрных магов грохнул, но мы постараемся всех их захватить в плен и чем больше этой швали там соберётся, тем лучше. Ну, а потом мы отомстим Высшим по крупному и так, как им этого даже и не снилось.

Вельзевул, куривший длинную сигару, тут же спросил:

- Это как же ты собираешься им отомстить, Селект? Ворваться

на плечах отступающего гмм... Дьявола через волшебную дверь или как там он будет удирать от нас, в их мир?

- Хуже, Вельзевул, всё будет гораздо хуже и коварнее! - С загадочной улыбкой ответил Селект - Мы просто сбагрим в их мир всю нашу чёрную сволочь, а внесёт её на себе никто иной, как наш клиент Дьявол, хотя какой он к чёрту дьявол, так, вшивота какая-то. Мы облепим его ими, как вшами. Уверен, что радости такой подарок Высшим точно не принесёт. Жаль, конечно, что самая отъявленная, хитрая и могущественная нечисть останется на Земле, ведь все те, кто действительно добились успехов в чёрной магии, не станут прятаться от наших охотников за чёрными магами в Агарти, но тут уж ничего не поделаешь. Придётся нам их потом вычислять, отлавливать и знакомить с ахеронами. А может быть кое-кого и не придётся по той причине, что у этих типов как раз хватит ума на то, что добившись огромных познаний в чёрной магии, отложить её в сторону и пользоваться только белой, что бесит меня особенно сильно и не даёт покоя.

Магнус пожал плечами и сказал:

- Ну, результат всё равно будет положительным, Серёга. Если мы не смогли поймать преступника, но сделали так, что он отошел от своего промысла из риска попасть к нам в руки, то и это уже хоть какое-то благо. Во всяком случае мы все будем работать над тем, чтобы и их вывести на чистую воду.

Селект тяжко вздохнул и мрачно огрызнулся:

- Ага, как же, плохо ты знаешь дерьмократов, старик. Они разведут словоблудие об ошибках молодости, об искуплении грехов добрыми делами, подтащат адвокатов.

- Ну, это в том случае, Баклан, если мы сами не будем лохами и не введём потихоньку монархическую форму правления на Земле. - С насмешливой усмешкой сказал Астор - Три Призрачных королевства мы на Земле уже слепили и не знаю как к тебе, но в моё народ просто ломится толпами и я даже подумываю о том, а не стать ли мне королём Астором, ты же зарплату мне не платишь, хотя я и числюсь у тебя Верховным жрецом магии.

Набычившись, Селект глухим голосом спросил:

- А Симону ты намылился сделать своей королевой?

Астор немедленно воскликнул возмущённым голосом:

- А даже если и так, тебе то что? Между прочим, она моя воспитанница и когда я таскал её на руках, была милым маленьким дракончиком, а не девочкой. Теперь же Симона девушка и если она, вдруг, полюбит меня, то уж ты поверь, я не стану долго кочевряжиться только потому, что она просто прелесть. Между прочим Сашка даже не скрывает, что любит свою

Дайну и намерен на ней жениться, как только ей исполнится восемнадцать лет. Мы же не виноваты, что тебе выпало воспитывать пацана.

Люцифер слушал эту перебранку с лёгкой улыбкой. Ему, явно, доставляло удовольствие наблюдать за тремя этими молодыми людьми, которые не смотря на этот свой недостаток, имеющий свойство проходить с годами, сумели обуздать нрав даже таких существ, как драконы и те теперь не мыслили себе никакого другого жизненного пути, как быть людьми. Как маг и маг могущественный, обладающий невероятно широкими познаниями, он прекрасно понимал, какой сложности задачу им удалось решить и уже только поэтому испытывал ко всем троим уважение. Он широко улыбнулся и сказал:

- Мастер Селект, как ангел, которому удалось прослушать достаточно полный курс драконологии, я могу сказать тебе следующее, Симона и Дайна, если они решили отказаться от неба и жить в нормальном жилище, если уж за кого и выдут замуж, то только за тех мужчин, которых они очень хорошо знают. Драконы очень недоверчивы и к тому же хотя они и любвеобильны, не влюбляются так просто, как это делают простые ангелы, демоны и люди, в которых так гармонично сочетаются черты ангелов и демонов. Поэтому не гневайся на своих друзей и лучше подумай о том, как поскорее сделать так, чтобы твой воспитанник сделался серьёзнее. Насколько я об этом наслышан, сейчас он ведёт себя, как самый обычный ангел, вступающий в пору взросления. Тебе нужно поставить перед ним какую-то высокую цель. Быть источником магии это конечно же очень важная миссия, но это ещё не занятие на всю жизнь и не ответственная работа. - Селект, который думал над этим ещё в те годы, когда мог запросто взять Августа за хвост и чтобы остудить его, макнуть в ванну с холодной водой, которой он терпеть не мог, хотя мог запросто выдержать холод космоса, улыбнулся и Люцифер, прекрасно поняв смысл этой улыбки, тут же воскликнул - О, я всё понял, мастер Селект! Теперь мне понятно, почему ты не хочешь называться даже королём того Призрачного королевства, которое ты построил. Его королём станет твой воспитанник. Ну, что же, это действительно прекрасное занятие для короля-дракона и если ты не против, то я с огромным удовольствием стану его подданным. Тем более, что жизнь в подземном мире мне уже обрыдла.

Селект тут же подался вперёд и быстро спросил:

- Люцифер, а переехать в его Призрачное королевство прямо сейчас и уже с завтрашнего дня стать проректором академии магии "Школа Золотого Дракона" тебе слабо?

Великий повелитель Аида рассмеялся и сказал в ответ:

- А вот и не слабо, Селект, но я отправлюсь с тобой назвавшись Шамшиэлем, - ангелом солнца. Ты согласишься на это?

- Ещё бы! - Радостно воскликнул Селект - Мне ведь нужна не сама бутылка, а её содержимое. Второго мага с такими познаниями, какими обладаешь ты, не найти во всех трёх сферах бытия и не нужно скромничать, Люцифер. У каждого мага есть свой дар, а иногда даже несколько, так вот, в числе прочего мне дано довольно быстро определить, какими магическими познаниями обладает тот или иной маг. Правда, несколько человек на Земле всё же будут знать, кто ты такой на самом деле. Извини, но от них я этого просто не смогу этого скрыть, но будь уверен, дальше этих ребят никакая информация не пойдёт. У меня есть очень надёжный способ, как заставить их молчать.

Левиафан, худощавый, стройный и высокий демон с большими, выразительными глазами, поднял руку и спросил:

- Селект, ты уже думал над тем, какую именно магию нужно будет пустить в ход? Если загнать в пещеру этого негодяя хотя бы половину всех чёрных магов всех трёх сфер бытия, то это будет просто чудовищно огромная армия. За год, полтора это можно будет сделать, особенно учитывая то обстоятельство, что теперь у нас полностью развязаны руки. Мы уже в самое ближайшее время сможем сделать так, что Дьявол не сможет повелевать ни одним из тех демонов и ангелов, которые не служат ему добровольно. Это не так уж и сложно сделать, но в том-то всё и дело, что желающих ему служить очень много. Боюсь, что за это время в его армию вступит десятка два миллиона чёрных магов и ты совершенно прав, ещё большее их число останется на Земле. Главный удар нечисти придётся на ту сферу бытия, Селект, которая является для вас родным миром и тому есть своя причина.

Селект Примас тут же сказал:

- Я давно знаю, что Земля, как сфера обитания, обладает множеством уникальных возможностей, Левиафан, но похоже ты открыл ещё что-то очень важное. Мне почему-то кажется, что ты расскажешь нам о жизненно важных вещах. Расскажи что именно ты считаешь для нас всех самым опасным и неприятным?

Левиафан с готовностью ответил:

- Всё очень просто, Селект, ты и сам это прекрасно знаешь, поскольку ты и твои друзья уже создали на Земле три Призрачных королевства. Не знаю известно ли это тебе, но в Плутонии невозможно увеличить пространство с помощью магии ни на открытом месте, ни в помещении. Плутония это мир

жестких, неизменяемых форм. В Аработе можно увеличивать пространство только внутри какого-то замкнутого объёма. Поэтому там и выросли такие удивительные хрустальные города-леса. Зато на Земле пространство, как резиновое, и его можно растягивать как угодно и где угодно, - в воздухе, на земле, под землёй, в помещении, но ведь Призрачные королевства, которые практически невозможно обнаружить, если не знаешь точку входа в него, может создать не только белый, но и чёрный маг. Боюсь, что они уже созданы на Земле, Селект, и это меня очень беспокоит. Метатрон говорил тебе, что в последние пятнадцать лет в Аработе стали исчезать ангелы, но то же самое происходит и в Плутонии. У нас исчезают бесследно демоны и далеко не все из них, примкнув к Дьяволу, были выявлены и временно выведены из строя септурмами фей, паладинами-одиночками и другими магами-воинами. Из этого можно сделать только один вывод, где-то на земле уже есть чёрные Призрачные королевства и их нужно разыскивать и беспощадно громить и они скорее всего, подобны Агарти. Во всяком случае те из них, которые созданы чёрными демонами. Эолтабаоф подозревает, что довольно много его подданных переметнулись на сторону того Высшего, которого мы решили называть просто Дьяволом и по всей видимости среди них есть и его родственники. Скорее всего он считает, если Высшие имеют полное право творить любое зло в мире людей, и даже не считают это таким уж и большим преступлением. Ещё бы, ведь они делают это, так сказать, в чисто научных целях, для того, чтобы постичь магию в полном объёме. Именно это будет ещё одной нашей проблемой в будущем. Поэтому то, о чём ты нам сказал, нужно держать в строжайшей тайне и если у тебя есть какой-то магический способ заставить даже нас молчать об этом, то я советую тебе его применить не взирая на то, что мы Великие Князья. Я правильно говорю, друзья? Вы согласны со мной?

Первым откликнулся Асмодей, который сказал:

- Я согласен. Тем более, что мне это нужно больше, чем другим. Эта сволочь нападает на меня чаще, чем на кого-либо из вас и я опасаюсь, что он заставит меня проговориться.

Остальные демоны также поддержали Левиафана и Селект, смущённо улыбаясь, сказал:

- Ну, тогда мне понадобится большой кубок, чтобы приготовить в нём напиток Посвящения В Великую Тайну, ребята, и мы пустим его по кругу. Впрочем кубок я могу и изготовить из куска серебра прямо здесь, не отходя от кассы.

Люцифер встал, подошел к небольшому фонтанчику, изготовленному из серебра, который изображал прекрасную нагую ангелицу, моющую ноги сидя на краю чаши, украшенной

по краю лотосами, отломил пару лотосов и немедленно отдал их Селекту. Через десять минут серебряный кубок емкостью на три литра был готов. Магнус достал из своей сумки несколько бутылок шампанского, его вылили в кубок и Верховный жрец, всыпав в кубок пару щепоток золотистого порошка из маленького сапфирового флакончика быстро произнёс магический заговор, после чего отпил из кубка несколько полных глотков и передавая его Люциферу, смущённо сказал:

- Ну, вкус вполне приятный, мужики, только постарайтесь, чтобы мне досталось под занавес хотя бы несколько глотков. Теперь никому, кто не испил из этого кубка, никто из нас при всём своём желании не сможет ничего ни рассказать, ни написать на бумаге, ни передать азбукой Морзе. Даже если кто-то тайком залезет в наше сознание, фиг он там что-нибудь найдёт.

Люцифер, отпив несколько глотков, тут же сказал:

- Селект, ты мне должен обязательно дать рецепт этого напитка и передать текст магического заговора. Понимаешь, я хочу передать феям и паладинам такие знания, которые не хочу доверять больше никому и потому мне хотелось бы иметь надёжные гарантии, что они не раскроют их больше никому.

- А мне и моим друганам ты эти знания передашь? - С улыбкой поинтересовался у демона Селект - Я большой любитель всяческих тайных знаний. А я за это научу тебя чёрной магии и тебе потом не придётся откручивать котам яйца и колоть их иголками, чтобы постичь хотя бы её основы.

Люцифер настороженно посмотрел на молодого, но очень дошлого мага и строго поинтересовался:

- А ты как смог их постичь?

- Не волнуйся, Луи, - Успокоил друга Вельзевул - Серёга сначала порылся в мозгах у моего секретаря, который очень долго был рабом одной чёрной ведьмы-оборотня, а потом ещё и совершил экскурсию в мозги истинного вожака здоровенной стаи оборотней и вдобавок ко всему прикарманил её чёрный гримуар, в который Витаэль пятнадцать лет записывал все магические заговоры чёрной магии и рецепты их колдовских зелий.

Кубок вновь вернулся в руки Селекта и Люцифер, с улыбкой глядя на то, как тот допивает напиток, сказал:

- Это самая хорошая новость, которую я сегодня услышал, друзья мои. Если мы будем хорошо знать своего врага и то оружие, которым он встретит нас, то не проиграем битву.

На следующий день начался массовый исход демонов из Плутонии. Одни из них возвращались, на небеса, но большая часть отправлялась на Землю и селилась в Призрачных королевствах на правах простых демонов-труженников, зато их

высший комсостав полностью переселился из Пандемониума в Призрачное королевство Селекта, а это было около четырёхсот демонов и более пяти тысяч их приближенных. Тем не менее, после того, как Четвёртый Верховный маг, посмотрев на демоническое житьё-бытьё в Малебольдже взял и сотворил там целую дюжину дополнительных источников маны, добрая половина демонов, подумав, решила остаться на Великой равнине, так что Пандемониум не опустел. В нём просто сменилось руководство.

О том, что на Землю вторглось почти полмиллиарда демонов и ангелов, никто не узнал, ведь все они распределились по семи с половиной сотням Призрачных королевств, некоторые из которых, как королевство Селекта, были размером с довольно большую европейскую страну, другие же поменьше, но теперь, когда в них заселилось столько работящего народа, они обещали быстро вырасти в размерах. Таким образом, по расчётам Селекта, жизненное пространство на Земле должно было увеличиться минимум на четверть. Однако, больше всего его радовало то, что ему ничем не нужно было руководить. Ещё ему очень понравилось, что демоны и ангелы, поселившиеся бок о бок, мечтали, чтобы рядом с ними жили люди-маги и им было кого опекать и учить ангельской и демонической магии. При этом они даже и не мечтали стать королями и королевами Призрачных королевств, такое условие выставил Селект, на Земле всем командуют люди, но тут же принялись искать их среди магов, чтобы стать герцогами, маркизами, графами и баронами.

А ещё как на Небесах, так и в Плутонии быстро разнеслись слухи о том, что белые Призрачные королевства Селекта, Астора и Магнуса способны пусть и не сразу, но вывернуть наизнанку любого даже серого в чёрных яблоках, а не то что откровенно чёрного мага. Именно это более всего подействовало на ангелов и демонов и потому лишь малая их часть отважилась спуститься и подняться на Землю. В высших демонических и ангельских кругах давно уже ходили слухи даже не столько о силе трёх Верховных магов, держащих в своих руках три источника магической маны, сколько о её Пожирателе, а тут выяснилось, что этот проглот, способный высосать из кого и чего угодно не только ману, но и магическую силу, назначен Селектом Четвёртым Верховным магом и сейчас занимается тем, что создает источники маны в самых неуютных местах Аработа и Плутонии.

Так он установил в самом центре дворца Метатрона золотую чашу-родник шестиметрового диаметра, до краёв наполненную голубой, с золотистыми искринками, маной и теперь эта величественная, очень красивая, но насквозь промёрзшая

каменная громадина сверкала, словно бриллиант. Да, тут ещё и серафим Самуэль открыл во дворце огромную лавку с земными товарами, так что дворец Метатрона вновь обрёл для ангелов притягательную силу. Более того, после беседы с Селектом Метатрон сделался намного покладистее и подобрел что ли. Тем не менее ни ангелы, ни демоны не стали ни лучше, ни хуже. За небольшим исключением тех из них, кто и раньше тяготел к людям. Вот они-то первыми и скочевали с Небес и из Плутонии. В их числе оказалось всё высшее руководство ангелов-изгнанников, которые, как подозревал Селект, именно поэтому и попали под жесткий прессинг Высших. Плохо было только одно, за многие столетия Высшие основательно испортили им репутацию и потому все они были вынуждены взять себе псевдонимы, но пользовались ими преимущественно тогда, когда покидали его Призрачное королевство, да, и то не во всех случаях. Во всяком случае на Лубянке Люцифер не скрывал своего имени и был желанным гостем.

Как первый проректор академии магии "Школа Золотого Дракона", Барби сразу же назначили проректором по воспитательной работе, Шамшиэль фактически был её ректором. Селект, введя демона и фею в огромное здание из белого мрамора, хрусталя и позолоченной стали, построенное в виде волшебного замка с множеством башен, аркбутанов и широких террас-скверов, покрытых пышной зеленью, сразу же заявил, что он всего лишь ректор-основатель академии магии и не более того. Единственное, на что он соглашался, так это читать специальный курс лекций для боевых магических септурм, возглавляемых феями и королевами, да, и то всего лишь один раз в неделю. К тому же это будет даже не очередная лекция по магии, а дружеские посиделки за чаем с пирожными, но Селект сразу же заверил Барби, что польза от его курса лекций ожидается просто огромная потому, что кое что магическое он всё же будет вкладывать в это общение вместе с Густиком и потому феям эти лекции обязательно понравятся, ведь дракон будет приходить на них с лютней, чтобы выступать в качестве самого обыкновенного барда.

Правда, самому Сергею было пока что не ясно только одно, как заставить дракона, которого он готовил в короли главного Призрачного королевства Земли, играть на лютне и петь. Слух у этого парня был абсолютным, голос очень мелодичным, но лень на такие дела, просто феноменальная. Увы, но сам Сергей вообще не обладал никаким слухом, а когда начинал петь, то затыкали уши не только кикиморы, но и Михей. Котоангел вдобавок ко всему ещё и начинал орать басом, чтобы он прекратил истязать

их барабанные перепонки своими песенками. Впрочем, с тем, как сделать Августа музыкально одарённым юношей, особых проблем не было. Тут Селект мог всегда привлечь на помощь магию, а с ней даже самый облезлый ишак запоёт получше Робертино Лоретти. Имелся у Сергея и ещё один тайный умысел. Приводя на эти лекции, для которых он уже создал волшебный зал, Августа в качестве покорного воле фей застенчивого барда, он надеялся, что рано или поздно дракон влюбится в одну из них так, как это и положено настоящему рыцарю, то есть до полусмерти, но самое главное, высокой и чистой любовью.

Все паладины без исключения любили своих фей платонической любовью высочайшего накала. Они даже не смели поднять на них взгляд, не говоря уже о том, чтобы любоваться их ладными фигурками. Млея от восторга, паладины возносили своих фей на высокий пьедестал и даже помыслить не могли о них с вожделением. Это было категорически исключено. Иначе какой ты тогда к чертям собачьим паладин. Точно так же паладины смотрели и на всех остальных женщин, кроме чёрных магесс, колдуний и ведьм. На тех они просто охотились, но лишь в том случае, если они оставляли после себя кровавый след. Некоторые чёрные маги были очень хитры и никогда не поднимались в своих экзерсисах выше кошек, которых убивали с целью посвящения. На собак и, тем более лошадей, они уже не поднимали руку и потому имели очень важное преимущество пред остальными своими чёрными братьями и сёстрами - их не видели даже паладины. Более того, ходили смутные слухи о чёрных феях и чёрных паладинах. Поэтому Селект более всего боялся, что Август влюбится в одну из таких чёрных бестий.

Самым оптимальным вариантом он считал его любовь и последующее бракосочетание с Барби. Тем более, что Бульдог и Байкер, так нянчившиеся с нею в детстве, когда ей было всего четыре года, а они были пацанами десяти и одиннадцати лет, жившими неподалёку от Алёнки в Черёмушках, став её паладинами, даже в своей платонической любви были настолько кристально чисты и бескорыстны, что это его поражало. Самое же главное заключалось в том, что они считали фею своей сестрой, но при этом испытывали по отношению к ней ещё и отеческие чувства. Ну, а сама Барби, которая, как это выяснилось в начале лета, прекрасно знала, какова судьба каждой феи и паладина, а она была простой и понятной - им всем было суждено стать королевами и королями, найдя свои половинки. Поэтому все Барабашки были девственниками и девственницами, даже их маги. Барби очень часто собирала свою септурму, все садились в кружок на траве или мягком ковре, она брала в руки свирель и,

изредка играя на ней, рассказывала своим друзьям о том, какой счастливой станет их жизнь после того, как они перестанут сражаться в составе септурмы под боевым названием Барабашки.

Именно эти посиделки Селект и взял за основу своего курса лекций. Он считал, что просто обязан позаботиться о том, чтобы каждый боец септурмы от феи до мага, нашел в жизни своё счастье и даже пошел на такое кощунство, что создал для каждого из них ещё и невидимого, бесплотного духа любовной чистоты и проверки. О, это была чертовски сложная магическая формула, но именно она должна была помочь любому бойцу магической септурмы, а также паладину-одиночке, открыть глаза на истинное лицо и душевные качества своих будущих избранников. В общем Селект создал лакмусовую бумажку на проверку любви. Правда, его несколько озадачило одно обстоятельство. Оказалось, что паладин может полюбить чёрную фею. Не ту, конечно, которая убивала людей или насылала на них чёрное зло, а ту, которая просто постигла чёрную магию и прошла посвящение на крови белой кошки или кота, которых, кстати, она могла потом вернуть к жизни. В общем в чёрной магии тоже имелись некоторые аспекты, которые приводили Сергея в смятение. Магия хотя и была чёрная, вовсе являлась инструментом зла и насилия. Более того, даже высшие вампиры, оказывается, и те могли быть при этом добрейшими существами и даже будучи могущественными чёрными магами, не творить зла.

Всё это открылось Селекту после посещения дворцов Эолтабаофа и Метатрона, построенных в незапамятные времена теми Высшими, которые первыми прибыли на Землю, населённую тогда ещё одними только гоминидами. То есть более миллиона лет тому назад. За какие-то несколько часов пребывания в этих стенах он смог постичь то, чего не смогли сделать ни демоны, ни ангелы, но что было потом очень хорошо сформулировано людьми в законе единства и борьбы противоположностей. Синь и Янь, чёрное и белое, плюс и минус. Что с помощью заклинаний белой магии, что с помощью заклинаний чёрной магии маг мог с равной степенью мастерства творить как добро, так и зло. Белая магия тоже ведь обладала таким ассортиментом средств, которые разрушали и убивали ничуть не хуже, чем средства чёрной магии. Так что всё зависело только от того, что главенствует в душе мага, добро или зло. Зло, оказывается, не было таковым, если оно направлено против другого зла. Ну, как раз это Сергею было вполне понятно. Истребляя чёрных магов, убийц и насильников, он не испытывал по отношению к ним никаких добрых чувств и не делал этого отстранённо, зато зло в такие минуты его буквально переполняло. Зло и ненависть по отношению к тварям.

В общем получалось так, чтобы каким бы ты белым, мягким, добрым и пушистым не был, при встрече со злом тебя как раз именно зло и захватывало, но зло иного порядка, проявляющееся в виде ненависти по отношению к чёрным убийцам и истязателям невинных людей, магов, демонов и ангелов, которые оказались слабее и не смогли защитить свою жизнь и здоровье. Вот теперь Сергей по-новому осознал всю мудрость высказывания Конфуция: - "За добро нужно платить добром, за зло воздавать по справедливости". Ну, а то, что при встрече с явным злом в твоей душе всё кипит и клокочет, и ты переполнен злостью, то это всего лишь эмоции, а не зло твоей души. Эмоции утихают, а добро в душе остается неповреждённым. Тем не менее Сергей понимал, что рано или поздно все молодые люди, воюющие со злом и объединяющиеся для этого в магические септурмы, должны отходить от этого ремесла, влюбляться и жениться. Фея Фатима находилась на пределе своих духовных сил и замужество её спасло. Теперь она стала королевой, а её избранник Муса королём и у них имелось своё собственное Призрачное Королевство Высоких Гор, а также королевская септурма, но вместо второго паладина в ней нёс службу Великий князь и премьер-министр королевства.

Да, Горцы стали первой септурмой, которая вышла на новое качество. Свадьба Фаины и Мусы откладывалась несколько раз и всякий раз по очень важным причинам. Сначала из-за того, что демоны и ангелы решили хорошенько прибраться в Горном королевстве, потом из-за праздничных торжеств, устроенных в честь дня рождения Августа, но затем всё же состоялась. Зато за это время любовь обрушилась, словно ураган, на Олеся. Парень влюбился в молодую магессу-медсестру, которая никогда не держала в руках меча. В общем всё у горцев произошло несколько иначе, как об этом думали сначала. Зато теперь они стали чуть ли не впятеро мощнее, чем прежде, а уж как их любили все подданные. Просто боготворили, но что самое главное, Фаина и Муса стали путеводной звездой для фей и паладинов. Теперь даже паладины-одиночки знали, что рано или поздно судьба пошлёт им великую награду в виде прекрасной девушки. Или великое испытание в облике чёрной феи и потому Селект в том числе готовился и к этому. В общем он с огромным нетерпением ждал, когда же наконец наступит первое сентября, чтобы начать читать лекции.

Времени для подготовки к великой битве, можно сказать Армагеддону, вполне хватало. Невидимый, но от того не менее мощный двойник Сергея Бакланова, уже сумел обжиться в огромной пещере, находящейся в недрах горы Белухи. Тот,

которого они договорились называть Дьяволом, уже создал в пещере огромное чёрное призрачное царство, причём создал его каким-то странным, ни на что не похожим миров. Агарти действительно была огромной, овальной равниной размером с три четверти Австралии. Чего только на ней не было понатыкано вперемешку, зыбучие пески и непролазные болота, каменные лабиринты из невысоких скал и степи, и всё это было прорезано сетью прямых, широких и довольно глубоких каналов с очень сильным течение. В общем география в Агарти оказалась аховой и на этой равнине нельзя даже очень постаравшись, найти двух одинаковых островков. К тому же начиная от самого центра, где стояла высоченная синяя башня Дьявола из породы Высших, весь этот подземный мир, освещаемый ничуть не хуже, чем мир на поверхности Земли, опутала собой паутина мощёных камнем дорог и через все каналы, в которых водилось множество хищных тварей, были переброшены большие каменные мосты.

Самым же удивительным был растительный и живой мир Агарти. Совершенно неземной, окрашенный в непривычные цвета, трава и листья деревьев в нём имели все оттенки сиреневого и лилового цветов, а стволы деревьев были то ярко-алыми, то лимонно-золотыми, то пурпурными. В общем этому буйству красок оставалось только позавидовать, да, вот почему-то Селекту этого не хотелось делать. Что трава, что деревья в Агарти являлись хищными, плотоядными растениями, некоторые из них двигались, и всё это буйство красок, оскалившее острые клыки, постоянно громко чавкало, поедая друг друга. Темпы роста в этом странном мире были просто фантастическими и отнюдь не из-за магии. Такова была их жизненная основа, но что самое удивительное, над равниной летало немало драконов.

Увидев их впервые, Сергей ужаснулся, но вскоре у него отлегло от сердца. Это были совсем другие драконы. Те, которые покрупнее, похожие на толстых восьмиглазых личинок с множеством коротких лапок и огромными, клыкастыми пастями, имели невзрачный, грязно-серый цвет и крылья, как у ската. В длину они достигали пятидесяти метров, при размахе крыльев в семьдесят. Вторы драконы, блестящие и чёрные, как антрацит, были вдвое меньше и походили на толстых дождевых червей с клыкастыми алыми пастями и крыльями летучих мышей. Помимо этих гигантов в небе летало много другой ярко окрашенной сволочи размером от воробья до гигантского орла. И вот в этом мире жило уже довольно много чёрных магов, которым тот, похоже, ничем не мог навредить. Все они ударно трудились, а попросту постоянно оттачивали своё воинское и магическое мастерство и очень многие представляли из себя очень опасных

врагов. Однако, не смотря на это Дьявол наметил решающую битву снова на Вальпургиеву ночь, но только через шесть лет. Поэтому Селект и не дёргался, время на подготовку у них ещё имелось, но это вовсе не означало, что его не нужно беречь.

Своей самой главной задачей он считал привлечение на свою сторону чёрных фей и их септурм, а такие точно уже имелись, хотя их было мало. Перейди они на сторону чёрных магов и у тех немедленно появится знамя. Поэтому Сергей, как только понял, что против всякого рода убийц и насильников сражаются ещё и чёрные феи, сразу же мысленно подумал: - "Фиг вам, а не знамя, уроды. Сражайтесь под вонючей портянкой этого урода, а брюнеточек мы вам не отдадим". Да, но с другой стороны его воспитанник, этот юный ловелас и повеса мог запасть на чёрную фею, а это не есть хорошо. Точнее сесть такое было бы очень плохо, Но Селект всё же надеялся на лучшее, а ещё он верил в чары Барби, которую считал самой очаровательной девушкой на свете и даже был тайно влюблён в неё, но не очень сильно.

Глава 6.

Новая полоса в жизни феи Барби.

Барби проснулась от того, что Марго тяжелой походкой вошла в её спальную комнату и с третьей попытки запрыгнула на кровать. Как только Марго узнала, что может оборотиться человеком, для чего ей непременно нужно съесть с пентаграмона огромное количество мяса, то немедленно избавилась от зародышей котят и сразу же приступила к поеданию жареных перепелов, быстро попавших в разряд дефицитных продуктов питания. Такая высококалорийная диета давалась ей нелегко, Марго быстро растолстела и сделалась похожа на пушистый мяч для регби на коротких лапках, тяжело дышала при ходьбе, но даже и не думала отказываться от того, чтобы снова стать пусть и не ангелицей, но всё же девушкой. Он постучала Барби по носу лапой и хрипловатым голосом сказала:

- Эй, красавица, ты обещала, что сегодня мы полетим на болото, искать сестричек-кикимор.

Фея, которой очень хотелось поспать в это раннее утро подольше, не открывая глаз сказала кошке:

- Да-да, сейчас встаю, Маргоша.

И тут же снова заснула. Кошка с размаху треснула её лапой по носу и диким голосом заорала:

- Подъём! Чёрные маги наступают и уже лезут на стены!

Барби, которой хотелось досмотреть сон, в котором она сражалась с гигантским демоном, с перепугу подскочила с кровати и её волшебная палочка тут же превратилась в изящную, но от того не менее смертельную, радужную нагинату. Поскольку

девушка спала нагишом, это было на диво красивое зрелище, на которое мечтала полюбоваться не одна тысяча её поклонников в Призрачном королевстве, которые обычно не смели даже поднять на неё взгляд и лишь нацеливали на фею свои телефоны и фотокамеры. Никто, кроме ближайших подруг феи Барби и её секретаря, кошки Марго, не мог войти в её личные покои и увидеть фею в таким виде. В первую очередь этого не допустили бы её невидимые хранители. Поэтому Барби могла позволить себе не только спать нагишом, но и разгуливать в таком виде по своим покоям, прекрасно зная, что её никто и никогда не увидит голой. Кошка слетела с кровати вместе с лёгким пуховым одеялом на пол, а фея, громко рассмеялась и подпрыгивая на огромной кровати, принялась разминаться, проделывая нагинатой замысловатые фехтовальные движения.

После нескольких минут этой феерической разминки, фея превратила нагинату в волшебную палочку, соскочила с кровати и, быстро прибравшись в огромной спальной комнате с её помощью, побежала в ванную. Марго, натужно пыхтя, тяжелой трусцой побежала за ней. Для неё уже была готова по соседству такая же роскошная, огромная спальная комната, которую кошка уже принялась обживать в предвкушении того момента, когда тоже станет девушкой. Ванная комната феи Барби тоже впечатляла своими размерами и богатым убранством, как и весь её замок, стоящий на красивой скале неподалёку от замка Селекта Примаса, создавшего для своего воспитанника Августа и фей с их друзьями такое красивое и огромное королевство. В нём уже сейчас насчитывалось более трёх тысяч замков фей из которых только пятая часть была заселена этими юными воительницами. Каждый замок стоял на высокой красивой скале и его окружали шесть замков, соединённых с ним красивыми аркбутанами, в которых жили со своими близкими и друзьями члены септурмы, а вокруг них располагались многочисленные виллы, а попросту замки несколько меньшего размера.

Хотя Барби совершенно не понимала зачем это нужно, Селект сразу же в приказном порядке назначил её вместе двумя дюжинами подруг-фей Великой Княгиней Призрачного королевства, которому так ещё и не дал никакого названия. Самым трудным для неё было, вернувшись домой после того, как она три дня погостила в замке Селекта, рассказать родителям о том, кто же она такая на самом деле и куда на этот раз они должны переехать. Отец Барби был простым магом-автомехаником и наотрез отказывался понимать, чем он будет заниматься в Призрачном королевстве. Не понимала этого и её мать, маг-медик, работающая фельдшером, зато

двенадцатилетний брат Вовка, узнав, кем на самом деле является его сестра и услышав, что в замке феи Барби есть живой крылатый конь-пегас, сразу же заявил, что он будет теперь жить с сестрой, а родители могут заводить себе новых детей, благо что они ещё не старые для этого. После такого заявления отец и мать феи громко рассмеялись и стали собирать вещи. Теперь, когда прошло почти два месяца, они были вполне счастливы. Олег Петрович нашел работу на месте, автомеханик он и в Африке автомеханик, тем более очень хороший и знающий технику маг, а Елизавете Викторовне было лететь до её больницы всего каких-то тридцать пять минут.

В жизни Барби кроме того, что она жила теперь за городом, с её септурмой активно сотрудничало российское ФСБ и все имели пропуска на Лубянку, больше ничего не изменилось. Ну, разве что база её септурмы в Сокольниках немного преобразилась и теперь стала закрытым режимным объектом, на котором нёс службу целый взвод солдат внутренних войск, отчего количество друзей и преданных поклонников феи увеличилось на тридцать пять человек. Все они были контрактниками, а потому жили на виллах вокруг её замка. Теперь, когда фея Барби уже ни от кого в Призрачном королевстве не скрывала, кто она такая, её замок сделался ещё и самым настоящим клубом, но только нижняя его часть, наверх, в покои семейства Николаевых, поднимались только самые близкие друзья. Ну, и ещё шум и веселье в нём длились обычно только до восьми часов вечера и с вылетом септурмы на патрулирование, всё тут же затихало. Не гоже веселиться, когда друзья могут вступить в бой в любой миг.

Минувшей ночью септурма Барби на патрулирование в Москву не вылетала, а потому фея решила, что пора ей попытать счастья и найти для своего замка новых обитателей. К тому же пока что она одна не приступила к выполнению приказа Селекта, который велел разыскивать везде, где только можно всех магических существ и перевозить их на ПМЖ в Призрачное королевство, чтобы они не попали в лапы чёрных магов. Поэтому Барби попросила Марго разбудить её ещё до восхода солнца, хотя и легла спать далеко за полночь, проболтав с Бритни и Баунти о своём, о девичьем. Приняв ванну и одевшись в обычный наряд из латекса, который приводил в ужас мать, такой она свою дочь никогда не видела, фея заскочила на кухню, достала из холодильника сотни полторы бутербродов, которые мать приготовила для нужд вербовки, сложенных в большую корзину, и, посадив Марго к себе на плечо, побежала в гараж, где стояло несколько летающих автомобилей. После некоторых раздумий она остановила свой выбор на большом, серебристо-голубом

минивэне "Шевроле-Альбатрос" и через пару минут вылетела на охоту.

В Подмосковье и ближайших областях ловить уже было нечего, их прочесали частым гребнем и потому она, покинув пределы Призрачного королевства, сразу же помчалась на максимальной скорости в Псковскую область, где имелись большие болота. Ночью за кикиморами на болотах было не угнаться даже фее, днём все они забивались в свои норки и спали, и только в утренние часы, на зорьке, когда кикиморы купались в солнечных лучах, с ними можно было завести разговор. Через час с лишним, когда зоря только начала разгораться на востоке и на небе ещё были видны звёзды, Барби летела над большим болотом. Ей повезло почти сразу и уже через каких-то полчаса она заметила даже не одну, а целых три пары кикимор. Ещё в полёте она превратила свой яркий наряд из латекса в голубое длинное платье и, остановив невидимый минивэн метрах в трёхстах от этих нагих гибких, как тростинки, малышек, не спеша полетела к ним с Марго на плече, волшебной палочкой в правой руке и здоровенной корзиной, источавшей вкусные запахи, в левой, двигаясь очень плавно и стараясь не делать никаких резких движений.

Кикиморы сразу же заметили фею, но не бросились наутёк только потому, что здорово проголодались, а от той корзины, которую держала в руках великанша в голубом платье, пахло так вкусно. Тем не менее они сразу же отступили назад, как только фея подлетела к ним поближе. Кикиморы, которые имели практически девичьи тела без пупков, только с почти неразвитой грудью, хотя у них и были соски, летали легко и изящно, да, к тому же на редкость быстро. С одной стороны они боялись великаншу, но с другой были очень голодны, а из корзины так вкусно пахло едой. Барби с помощью волшебной палочки быстро собрала листья кувшинок и превратила их в зелёную площадку диаметром метров в пять. Не говоря ни слова, он опустилась на самом краю, открыла корзину и орудую своей волшебной палочкой быстро выложила на этот плот шесть больших бутербродов, хотя для шести взрослых кикимор этого было на один зуб. Весело улыбнувшись кикиморам, она тихо сказала:

- Не бойтесь меня, сестрички-красавицы, я фея Барби и не обижу вас. Подходите поближе, попробуйте моего угощения и поговорите со мной. Я не причиню вам зла и ничем не обижу, зато накормлю вас очень вкусной и сытной едой.

Кикиморы быстро метнулись к бутербродам схватили их и моментально отпрянули назад. Зажав в руках бутерброды размером в ладонь взрослого мужчины, в которые Елизавета

Викторовна чего только не наложила, кикиморы стали торопливо есть и проглотили их в считанные минуты, а Барби выложила на стол следующие шесть бутербродов и чуть не плача прошептала:

- Миленькие мои, как же вы проголодались. Кушайте маленькие мои девочки, кушайте не спеша, я не дам вас никому в обиду. Как же вы будете жить зимой, когда есть на болоте будет нечего? Ведь уже сейчас здесь почти нет ни молодых зелёных листиков, ни стрекоз, ни бабочек.

На этот раз кикиморы присели на плотик и ели уже не так торопливо, а одна из них, видя слёзы на щеках девушки, сказала:

- Не плачь, фея Барби, мы ко всему привычные, и к голоду, и к холоду. Когда совсем голодно станет, мы забьёмся в свои норки парами и заснём до будущей весны. Ну, может быть кто-нибудь и не проснётся в следующую весну, так проснётся в будущую, которая придёт после неё. Землица нас накормит. Мы крепкие и живучие, хотя и маленькие, добрая фея Барби.

- Миленькие мои, да, зачем же вам так мучиться? Приходите жить в мой дом, там у вас будут не норки, а большие хоромы и кушать вы сможете каждый день столько, сколько захотите. У меня для вас в доме всего припасено и ходить вы будете не нагишом, а в таких же красивых платьях, как моё. Если есть у вас на этом болоте друзья и подружки, я вас всех к себе в гости приглашаю. Я ведь фея из Призрачного королевства и живу рядом с замком того великого мага, который наполнил наш мир маной, давшей тела всем магическим существам. Вы слышали про него?

Одна из шести кикимор вдруг громко воскликнула:

- Ну, что я вам говорила, глупые тетёхи! Есть оно на самом деле, Призрачное волшебное королевство, к которому даже близко боятся подходить злые колдуны и ведьмы. Если фея Барби смогла долететь от него до нас, хотя она и плохая летунья, то мы уж верно долетим, лишь бы она нам дорогу туда указала. Ничего страшного за один единственный день с нами не случится. - Высказавшись так, кикимора, уже съевшая второй бутерброд, подбежала поближе к Барби, присевшей на плот и спросила её настороженно - Фея, а ты точно не злая ведьма? Можно позвать эльфов, чтобы они это проверили? Они хорошо знают их запах.

Барби тут же протянула ей бутерброд и сказала:

- Вот этого ты точно можешь не бояться. Я со злыми колдунами и колдуньями воюю и рублю их на куски, ну, а если тут живут по соседству эльфы, которые могут меня проверить, то я готова к любым их испытаниям, лишь бы доказать вам, что я добрая фея. Девочки, вам даже не придётся лететь в Призрачное королевство, я прилетела сюда на волшебной колеснице и в неё легко поместится хоть пять сотен таких малышек, как вы. Вот

только бутербродов у меня на всех не хватит, но это не страшно, в Призрачном королевстве живёт очень много добрых магов и для вас будут открыты двери каждого замка. Мы ведь собираем всех магических существ ещё и потому, что на вас охотятся чёрные маги и вы нужны им для злых дел. Они, как мы думаем, хотят мучить и истязать вас, чтобы стать ещё могущественнее.

Кикимора тут же отдала Барби бутерброд и сказала:

- Тогда я сейчас полечу к эльфам, которые прилетели из-за того леса, а потом скажу лесовикам, что им тоже можно жить в Призрачном королевстве и ничего там не бояться. Там же у вас есть леса, фея? Уж они-то точно не пойдут жить в дома.

- У нас там есть и леса, и луга, и даже горы, а уж какая река у нас большая с заболоченными заводями, что вы даже удивитесь, девочки. - Ответила ей Барби уже погромче и раздавая бутерброды пояснила - Но самое главное, в нашем призрачном королевстве никогда не кончается лето. У нас уже живёт много кикимор, эльфов, лесовиков, домовых и даже русалок.

Всё же откусив кусочек бутерброда, кикимора сказала:

- Ну, тогда я мигом, фея Барби, ты только постереги мою еду. Сейчас я приведу к тебе эльфов, смелых крылатых воинов. Только ты не бойся, если ты добрая, они не станут нападать.

Кикиморы заметно осмелели и приблизившись к Барби стали трогать своими маленькими ручками её платье и волосы, но больше всего они стремились погладить Марго. Кошка не возражала и лишь сказала им насмешливым голосом:

- Ох, и нравится же вам всё, что имеет пушистый мех.

Барби принялась расспрашивать кикимор, чем они занимаются на болоте и вскоре выяснила, что эти малышки просто живут здесь и не более того. Некоторые маги считали, что кикиморы имеют какую-то очень важную роль в жизни болот и, попав в жилище, либо об этом просто забывают, либо не хотят возвращаться в своё родное болото из того рая, в который попали. Из разговора же с ними она поняла, что ни о чём подобном даже не идёт и речи, и что жизнь на болоте довольно трудна. Она стала рассказывать им о Синке и Пенке, которые вместе со своим мужем-домовым сражались с огромными демонами и те пришли от этого в восторг. Правда, тут же выяснилось, что для того, чтобы кикиморы имели такую силу, они должны много есть. Вскоре к плоту прилетело полторы дюжины эльфов, одетые в доисторические одеяния из беличьих шкурок. Все они были вооружены копьями длиной сантиметров в двадцать пять с полупрозрачными синеватыми наконечниками и были ростом лишь немного выше руки Барби по локоть. Один эльф, вожак, смело шагнул к фее и, коснувшись её руки сказал:

- Нет, она не чёрная колдунья, но она и не простая волшебница. Я ещё не встречал ни разу таких, как она. - Барби представилась эльфу и тот, подумав, сказал в ответ - А моё имя Нур. Ты угостишь нас своей едой, Барби. Мы тоже проголодались. Вчера летали весь день, но так и не смогли добыть себе пищу.

- Конечно, Нур, а иначе зачем бы я её сюда тащила. - С радостной улыбкой сказала фея и спросила - Нур, ты согласен перебраться в Призрачное королевство? Если эльфы захотят этого, то мы построим для вас в лесу маленькие замки и оденем вас в настоящую магическую одежду, которая может превращаться в доспехи, вооружим настоящим магическим оружием и даже обучим боевой магии, чтобы вы могли дать сдачи любому.

Барби быстро сотворила из нескольких листьев кувшинок стол и стулья для эльфов, а среди них были как мужчины, так и женщины, положила на него пару бутербродов, порезала их на куски и даже выставила на стол пару бутылочек фанты, превратив их большие кубки. Эльфы радостно загалдели и бросились к столу, убрав свои стрекозиные крылья прямо в тело. Они были похожи на людей даже больше, чем кикиморы, вот только если у тех были очень большие глаза, то у них рты были больше, чем у людей и с острыми треугольными зубами. В Призрачном королевстве жило не более десятка эльфов, да, и тех привезли откуда-то из Швейцарии. Эти эльфы хотя и выглядели крохами, были всё же повыше, да, и выглядели мужественными воинами. Они с жадностью накинулись на еду и Барби, разглядывая их повнимательнее, заметила, что у некоторых эльфов на шее ещё не зажили раны. Их явно кто-то держал на цепи, как собак, от чего её сердце сразу же гулко застучало и она, выпустив из своей волшебной палочки исцеляющий луч спросила вожака эльфов:

- Нур, ты должен рассказать мне, отчего на шее у твоих воинов появились такие раны. Я фея-воительница и с детства сражаюсь с чёрными магами. Это их работа?

Эльф кивнул головой и мрачным голосом сказал:

- Барби, я только потому и полетел на восток, что где-то там живёт великий маг Селект. Почти половина жителей моего лесного поселения сейчас находится в плену у одной чёрной ведьмы. Если ты знаешь, где он живёт, то я согласен стать твоим рабом, лишь бы ты помогла мне до него добраться. Нам удалось вызволить из плена пятерых женщин, но если я не доберусь до Селекта и он не поможет мне спасти из плена остальных, то через неделю их всех убьют и наделают из них каких-то чёрных снадобий.

Фея задумалась. Через неделю должно было наступить

полнолуние, самое лучшее время для чёрной ворожбы. Она улыбнулся и весёлым голосом сказала эльфу:

- Нур, ещё сегодня до полуночи моя септурма освободит всех твоих друзей, но за это я попрошу тебя об одном одолжении. Ты станешь моим другом, вы все будете жить или в моём замке, или рядом с ним и будете разведчиками нашей септурмы.

Эльф пристально посмотрел на фею и спросил:

- В твоём доме растёт большое, дуплистое дерево? Мы привыкли жить в дуплах, фея Барби, но если ты прикажешь, то будем жить в человеческом доме, хотя в нём всё такое огромное.

- А если мы построим для вас такой замок, в котором всё будет иметь нужные вам размеры, разве от этого вам станет хуже, Нур? - Спросила эльфа фея - Ну, чего плохого будет в том, если ты станешь спать в уютной кровати под одеялом и в твоём доме будут точно такие же вещи, как и в домах людей, только маленькие? Скоро в академии магии начнутся занятия и тогда эльфы смогут учиться в ней вместе с людьми, кикиморами, домовыми и другими магическими существами. Почему в двадцать первом веке одни маги должны жить имея всё, а другие, пусть они и не похожи на людей, как дикари? Нур, это приказ великого мага Селекта Примаса, переселить всех магических существ в Призрачные королевства и сделать так, чтобы они ни в чём не нуждались, помочь им всем, чем только можно.

Девушка, сидевшая рядом с Нуром, спросила:

- Госпожа, а в доме, который ты хочешь для нас построить, будет точно такая же ванная, какая была в доме той ведьмы? Я видела однажды, как она в ней купалась и мне показалось, что это было бы очень приятно, лежать в горячей воде, но больше всего мне понравилась её кровать с одеялом.

- Там будет всё, что только есть у людей, подружка! - Весело воскликнула Барби - А все девушки-эльфы будут одеваться в нарядные платья и носить туфельки с каблучками. Но у меня к вам всем будет очень большая просьба. После того, как я освобожу ваших друзей и экипирую вас всех в магические доспехи, вы должны будете облететь верхом на летающих машинах всё вокруг, найти как можно больше магических существ и уговорить их перебраться в наше Призрачное королевство. Мне становится не по себе, как только я представлю, что кого-то из вас мучают в плену чёрные маги. Вы согласны сделать это?

Эльфы зашушукались между собой на незнакомом Барби языке инкосприциусов, малозаметных, как называли этих магических существ учёные-маги. По-русски они говорили хотя и довольно бегло, но всё же с сильным акцентом и по всей

видимости прилетели сюда из Эстонии. Наконец Нур спросил:

- Госпожа, а какие они, магические доспехи?

Фея быстро поднялась на ноги и в следующее мгновение взлетела в воздух облачённая в радужные доспехи с нагинатой в руках и сделала в воздухе несколько пируэтов, стремительно размахивая своим изящным, но очень опасным оружием. Эльфы, побросав всё, тотчас взлетели в воздух и закружили вокруг неё невероятно быстрый хоровод, показывая, как они умеют владеть своими копьями. Их фехтовальная техника мало чем отличалась от её собственной, но оружие явно проигрывало. Нур подлетел к Барби и воскликнул радостным голосом:

- Госпожа, а мы будем сражаться вместе с тобой с чёрными колдунами, или мы нужны тебе только как игрушки?

Фея улыбнулась ему и ответила:

- Если ты согласишься стать моим другом, Нур, то я сделаю тебя графом и ты вместе со своими воинами будешь крылатой разведкой моей септурмы, ну, а что касается сражений с чёрными магами, то сначала вам нужно многому научиться, я ведь очень опытный воин-маг и стала такой не сразу. - Они опустились на зелёный плотик и Барби пояснила - Мы не хотим указывать, как вам жить, друзья мои, но вы все природные маги, за которыми уже сейчас охотятся чёрные маги и эта охота будет только нарастать. Мы не хотим, чтобы они вас истребили, пытаясь достичь высшего могущества, а они именно к этому стремятся, поэтому и хотим взять вас под свою защиту. К тому же вам трудно живётся в лесу, ведь вы от этого отвыкли за тысячи лет.

Нур ударил себя кулаком в грудь и сказал:

- Тогда мы сейчас полетим в разные стороны и соберём всех, с кем успели здесь познакомиться, расспрашивая дорогу к великому магу Селекту. Линка сказала мне, что в твою невидимую летающую колесницу поместится даже пять тысяч болотниц. Ну, здесь их столько нету, но скольких мы найдём до полудня, стольких к тебе и приведём, а за остальными ты потом прилетишь. Я уговорю их здесь тебя дожидаться, на этом болоте.

Эльфы стремительно разлетелись во все стороны, а Барби позвонила по сотовому телефону и велела Бритни и Баунти срочно пригнать самый большой автобус, загрузив в него побольше еды. К полудню эльфы действительно собрали множества народа и даже умудрились разыскать три дюжины русалок, за которыми фее пришлось слетать к озеру километрах в тридцати от того места, где она остановилась. К трём часам дня они прилетели в Призрачное королевство чуть ли не с четырьмя тысячами магических существ и в нём раздалось очень громкое "Ах!" Так отреагировали на этих голодных, чумазых малышей,

ведь даже русалки не были ростом выше метра пятидесяти, маги. С русалками, которые обретали рыбьи хвосты вместо ног только в воде, было проще всего, их просто выгрузили в тёплые воды реки Круглой, воды которой кишели рыбой, а на берегам много купальщиков, и они уже были счастливы. После этого двадцать пять Великих Княгинь Призрачного королевства тут же бросились вместе со своими приближенными прибирать к своим рукам магических существ. Те, уже зная кто такие феи, охотно соглашались.

Все шесть кикимор, которых Барби встретила на болоте первыми, приняли её приглашение, как и эльфы. Под рукой у Нура, оказывается было пятьдесят восемь этих крохотных, но очень отважных и решительных созданий. Сначала фея занялась кикиморами и поселила их в своих покоях. Она хорошо уже знала, что эти крохи терпеть не могут сидеть в доме без дела и уже очень скоро, познакомившись с другими кикиморами, начнут проситься к ней в горничные, кухарки и прочие работницы, ну, а пока что она сначала накормила их до отвала, затем выкупала в огромной ванне-джакузи, одела, как восточных принцесс, и всех одарила жемчугами и кораллами. К полному стыду Селекта, она первая поняла, какие именно украшения должны понравиться им больше всего и когда пришла в его дом с подарками для Синки и Пенки, те её просто затискали. После этого, оставив кикимор осваиваться в их апартаментах, а попросту спать в уютных прохладных кроватках, Барби немедленно занялась своими новыми помощниками. Они проследовали вместе с ней в её огромный кабинет, в котором их ждал мужской контингент септурмы, Баунти и Бритни решали в это время кое-какие проблемы с кикиморами, и немедленно началась ответственная и кропотливая работа.

В первую очередь Белый и Бэмби предложили им несколько вариантов замков, которые можно было развешивать на деревьях, а также на скалах, почти как скворечники. Эльфы от всей той роскоши, в которой им предлагалось жить, просто онемели, но вскоре с радостными воплями носились по своим новым трёхэтажным хоромам высотой четыре с половиной метра, по полтора на этаж и Барби даже пришлось повысить голос, чтобы вытащить их оттуда. Радости малышей не было предела, хотя они ещё не понимали назначения практически всех вещей, которые имелись в их жилищах. Эльфы, радостно галдя, объявили, что им всё равно, где будут установлены дома, лишь бы их не освещало солнцем и они были рядом с замком госпожи и Белый, позвонив магам-строителям, заказал у них сто пятьдесят домов всех пяти видов со всем содержимым. В кабинет старшей сестры просочился

Вовка и, увидев живых эльфов, ахнул, но ему быстро объяснили что это маги-воины и разговаривать с ними нужно склонив голову, на вы и шепотом. Тот внял и молча наблюдал за тем, что происходило дальше. Бэмби притащил с собой две изготовленных на скорую руку бани и эльфам было предложено омыть свои тела, прежде чем их станут облачать в доспехи.

Вскоре пришли Баунти с Бритни и Вовка был выставлен из кабинета, а ещё через полчаса на огромный стол вышли распаренные, чистые и благоухающие эльфы, одетые в одинаковые рубашки тончайшего батиста, длиной до пят. Как и ангелы, они могли убирать свои стрекозиные крылья в спину и без них, пока не открывали рта, не такого уж и уродливого, вообще были неотличимы от людей. Эльфы расселись за длинным столом, на который Бэмби выставил шампанское, различные сладости и фрукты, и началась самая ответственная работа. Белый уже решил вопрос с доспехами и определил, что самыми лучшими для эльфов будут доспехи Лунного Света. С оружием и так всё было ясно, - нагинаты подходили им более всего.

Первым был вызван Нур. Эльф снял с себя батистовую рубашку и ему тотчас вручил кусок белой шерстяной ткани, которым он повязал свои чресла, затем лоскут ещё более тонкого батиста, лоскут атласа, повесили на шею пять жемчужин, положили под ноги лоскуток белого сафьяна и вложили в руки небольшой слиток серебра. Эльфы сразу же восторженно завопили, словно их вождь только что вышел из самого дорого бутика, но это было только начало. Все семь членов септурмы прочитали магический заговор, Нура с головы до пят окутало серебристое облачко и вскоре он предстал перед всеми в белоснежном гусарском мундире с серебристыми кивером и сапожками. Вот тут-то эльфы завопили по-настоящему и хотя они были малышами, даже Марго демонстративно закрыла лапами уши. В течении следующих двух с половиной часов все эльфы без исключения были одеты в гусарские костюмы-перевёртыши, которые можно было превращать ещё в восемь видов различных мужских и женских одеяний и когда всё было готово к их посвящению в воины феи Барби, Байкер открыл шкатулку и стал выдавать каждому нагинаты. Заодно были изготовлены наряды и для остальных эльфов Нура.

Только под самый конец процедуры эльфам было сказано волшебное слово, которое превращало их практически вечную одежду в очень прочную и в то же время легкую и гибкую броню, которая совершенно не мешала им летать. После этого весь отряд эльфов с воодушевлением присягнул на верность всему светлому воинству белых магов-воителей, септурме феи Барби и лично ей

самой. В сопровождении эльфов, маги-воины вышли из кабинета и пошли вниз, в столовую, прихватив по пути с собой отдохнувших кикимор. Прежде чем лететь в Эстонию на поиски того злосчастного замка в лесу, где жила злая чёрная ведьма, в плену у которой находились остальные эльфы из стаи отважного Нура, не мешало хорошенько подкрепиться. Перед обедом эльфы и кикиморы познакомились с Селектом Примасом, явившимся в их дом вместе с Августом и всеми своими домочадцами. При этом человек-дракон нёс в руках поднос, на котором лежала подушка, а на ней невероятно разъевшийся Михей.

Котоангел недавно умял очередные полсотни перепелов и потому при слове еда испуганно вздрагивал, но ему очень хотелось посмотреть на эльфов-воинов и они ему очень понравились. Нур уже знал о том, какой отвагой обладает этот белый, пушистый толстяк, а потому приветствовал его на рыцарский манер, артиклями своей нагинаты. Вовка не зря всё-таки побывал в кабинете у сестры и потому для эльфов на огромном обеденном столе был поставлен ещё один стол, за которым они все сели в один ряд на красивые стулья с высокими спинками. За столом собралось множества народа и все поздравляли новых друзей с обретением нового дома, в котором, как им обещали, о них будут очень заботиться. Правда, такие типы, как Курпей с Синкой и Пенкой, а также заметно подросший на сытных и обильных харчах Прошка, который наконец обрёл двух подружек, весело покрикивали на новобранцев и обещали их научить очень многому, чтобы им было потом веселее жить.

Септурма феи Барби сидела за этим праздничным столом недолго, чуть более получаса, после чего все маги-воины встали и ни с кем не прощаясь вышли из главной столовой замка Великой Княгини Барби. Селект тут же последовал за ними. Август тоже хотел было встать из-за стола, но Михей попросил его остаться. Верховный жрец спустился в отдельный гараж замка, в котором септурма деловито собиралась в рейд. Эльфы стремительно носились у всех над головами, подмечая каждую мелочь и время от времени задавая вопросы и одна только Барби стояла в стороне ни во что не вмешиваясь. Она полностью доверяла Белому, который отвечал в её септурме за всё хозяйство и мысленно представляла себе план поиска. Селект подошел к ней и спросил:

- Барби, может быть ты возьмёшь всё-таки меня в рейд? Я ведь тоже имею немалый опыт розыска.

Фея улыбнулась и спросила:

- Дядя Серёжа, и как ты будешь потом объяснять президенту этой Эстонии своё вторжение? Для таких случаев у тебя есть мы,

феи, а вот нам как раз не нужно никому и ничего объяснять. Если мы ворвались в чей-то дом и перевернули всё в нём кверху дном, то значит на то имелись серьёзные причины. Я хотела сначала позвонить в Таллинн и Тарту, где у меня есть знакомые феи, но потом передумала. Это наше личное дело, ведь Нур обратился с просьбой не к кому-то, а ко мне. Дядя Серёжа, тебе нужно срочно начать создавать новые Призрачные королевства. То, что рассказал нам Нур, очень дурно пахнет. Я понимаю, что создать Призрачное королевство очень трудно...

- Барби, - Перебил фею Селект - Это не только очень тяжелое занятие в смысле приложения физических сил и объёма маны, но ещё и очень долгая работа. Для того, чтобы насадить в Призрачном королевстве леса и развести в них всякую живность, нужно не менее семи лет, но ты не волнуйся, я уже создал их в Центральном пределе двести пятьдесят штук и по столько же этих уголков, закрытых для чёрных магов, создали мои друзья. Теперь нам нужно только побеспокоиться о том, чтобы заселить их. Вот поэтому мне и нужна академия магии. Где, как не в ней, можно будет подготовить толковых и надёжных королей?

Барби облегчённо вздохнула и спросила:

- Дядя Серёжа, я надеюсь ты не прикажешь мне срочно отправляться в какое-нибудь Призрачное королевство?

Отрицательно помотав головой, Селект успокоил её:

- Нет, малышка, ты мне очень нужна здесь. Барби, когда найдёшь ту ведьму, сделай всё, что угодно, но возьми эту тварь в плен вместе со всеми её прихвостнями и доставь ко мне.

Через несколько минут септурма феи Барби вместе с толпой эльфов вылетела на чёрном "Мерседесе-Вампир" из замка, за рулём которого сидел, как всегда, Байкер, посередине Барби, а рядом с ней Бульдог. Нур вместе с несколькими своими воинами сидели и стояли на портпризе. Вскоре большая, мощная машина вылетела за пределы Призрачного королевства и помчалась к тому болоту, на котором фея Барби так удачно познакомилась с кикиморами. К её радости Нур хорошо запомнил маршрут, по которому они летели и уже менее, чем через час они, сбросив скорость, на закате дня не спеша облетали старую мызу, стоявшую на опушке молодого соснового леса. Может быть в глазах эльфов она и была замком, но для людей это был просто старый кирпичный дом, не такой уж и большой, в котором приветливо горели окна. "Мерседес", невидимый никому, приблизился к мызе, из него бесшумно выскочили такие же невидимые маги-воины и эльфы и направились по воздуху к дому.

В доме было всего четыре комнаты и во всех горел свет. На

кухне сидели и ужинали мужчина и женщина средних лет, одетые хотя и просто, но скорее как горожане, нежели сельские жители, да, и сама мыза не выглядела так, словно на ней кто-то занимался сельским хозяйством и даже в конюшне вместо лошадей стоял "Фольксваген". Хозяева ужинали не одни, а вместе с эльфами, которых они одурманили чем-то две недели назад, но захватили в плен не всех, а чуть меньше половины. Для эльфов на трёх широких полках и верхней крышке шкафа были поставлены небольшие лежанки, на них они и сидели, держа в руках крохотные кружки с молоком, которым запивали хлеб и ветчину. Если бы не то обстоятельство, что на шею эльфам хозяева мызы надели алюминиевые ошейники с никелированными цепочками, то обстановку можно было назвать идиллической. Нуру удалось неделю назад влететь в кухню две недели назад вместе с Тором, но они смогли освободить только семерых своих подруг, разогнув плохо склёпанные ошейники. Это обстоятельство и то, что хозяева хотя и были в доме, так и не вышли на кухню, несколько смутило Барби и она даже не знала, что и думать. Белый, быстро облетев мызу, подлетел и тихо сказал:

- Барби, даже не знаю, что тебе и сказать. Этот дом вообще не охраняется никакими магическими амулетами.

Фея улыбнулась и ответила:

- Похоже я понимаю в чём тут дело. Ребята, мы войдём внутрь вместе с Белым и Нуром, но никакого боя здесь кажется не будет. Поэтому просто наберитесь терпения и подождите буквально каких-то пять минут.

Барби сняла с себя, Белого и Нура невидимость, спустилась на дорожку с покрытием из толчёного кирпича, и быстро направилась к невысокому, просторному крыльцу. Входная дверь была не заперта и пройдя через небольшой коридор они оказались в кухне. Женщина с бледным, измученным лицом сидела лицом к двери и тотчас перестала пить молоко из кружки, отчего спина мужчины напряглась. Барби с парящим над её плечом эльфом вышла не середину, поздоровалась и представилась хозяевам:

- Здравствуйте, меня зовут Барби, это Нур, мой крылатый разведчик, а это Белый, мой друг. Я фея и если вам есть что рассказать мне, то будет лучше если вы сделаете это сами, чтобы мне не пришлось задавать вам вопросов.

Женщина поставила кружку на пол и сказала:

- Петер, освободи наших невольных гостей, пока я покажу фее Барби то, из-за чего мы были вынуждены поймать эльфов. Пойдем, девочка, это совсем рядом, в подвале.

Барби нацелилась на эльфов своей волшебной палочкой и

сказала спокойным голосом:

- Не нужно, Петер, я сделаю это быстрее и лучше.

Радужные лучи, вырвавшиеся из волшебной палочки, тут же освободили эльфов и они, прервав свою трапезу, всей толпой бросились к Нуру. Правда, не столько для того, чтобы поприветствовать его, сколько для того, чтобы не дать ему наброситься на Петера, так как хозяйка дома встала из-за стола и направилась к двери какого-то чулана, а Барби и Белый двинулись вслед за ней. Эльфы что-то втолковывали Нуру на своём языке, но Барби это не особенно волновало. За дверью оказался не чулан, а вход в подвал и широкая каменная лестница спустившись по которой фея неприязненно поморщилась, увидев в подвале пять добротных дубовых гробов, стоящих на каменных подставках. Женщина подошла к первому гробу, открыла крышку Барби с Белым увидела в нём красивую молодую девушку в подвенечном платье с бледным, как шелк лицом. Закрыв гроб женщина сказала:

- Это наша дочь Кайса, в следующем гробу лежит её сестра Хелена, а в трёх других их подруги по академии магии. Всех пятерых девочек мы уже оплакали и понимаем, что нам их уже не вернуть, но я прошу тебя, фея Барби, останови этого выродка, барона Тоомаса Вирумяе, который сделал их такими. В ближайшую ночь полнолуния этот старый негодяй хочет сделать вампирами всех своих последователей, а это точно такие же выродки, как и он сам. Все они чёрные маги, деточка, и если ещё станут вампирами, не боящимися дневного света, то это будет нечто ужасное. Дочерей нам уже не спасти, фея, но ты должна как-то остановить это чёрное, кровожадное чудовище.

Белый подошел к гробу поближе и принялся с помощью какого-то магического прибора. Лицо его при этом было спокойным и даже каким-то бесстрастным, но закончив свои исследования, он повернулся и пожав плечами сказал с улыбкой:

- Ну, в общем ничего страшного, Барби, этот вампирский барон даже не превратил эту девушку толком в вампира и хотя прежней она уже не будет, даже мне не составит особого труда сделать так, чтобы она питалась, как и все нормальные люди, а не кровью. Правда, кое-какие качества вампиров у неё всё же останутся и я не позавидую тому парню, который её достанет. Физически эта девушка раз в пять сильнее даже тебя.

Барби кивнула головой и сказала:

- Хорошо, Белый, позови ребят и быстро грузите гробы с девушками в машину. - Коснувшись рукой плеча женщины, она попросила её - А вы расскажите мне, где нам найти этого барона Вирумяе. Мне так кажется, что вы специально поймали половину

стаи Нура, чтобы он отправился на поиски какой-нибудь феи, которая помогла бы ему освободить его эльфов. Не волнуйтесь, я не стану вас укорять за это, вам ведь тоже пришлось не сладко, но давайте поднимемся наверх и вы обо всём мне расскажете. Поверьте, сейчас мне очень нужна достоверная информация, чтобы спланировать операцию против этого барона.

Джелма, так звали женщину, рассказала Барби короткую, но очень печальную историю о том, как её дочерей и трёх их подруг заманили в замок старого барона Тоомаса Вирумяе, эстонского фашиста и эсесовца, дослужившегося у Гитлера до звания штурмбанфюрера войск СС и, по слухам, работавшего в какой-то фашистской тайной организации "Аненербе". Там он провёл над ними обряд посвящения в вампиры и из них высосали почти всю кровь, после чего положили в эти гробы и привезли в загородный дом Петера и Джелмы Ориссааре. Обращаться к властям было бессмысленно. Барон Вирумяе создал в Эстонии мощную организацию арийских магов и подмял под себя даже полицию. На словах демократическая, это была организация чисто фашистского толка и Джелма, будучи неплохой магессой, понимала, что всё это добром не закончится. В первую очередь для её дочерей. Она же и сказала Барби и Белому:

- Деточки, вы оба хорошие маги, но не заметили одной вещи. Все эти пять девочек превращены не просто в полувампиров. Из них этот выродок сделал чёрное магическое зелье и когда они очнутся, то вся его банда накинется на него и эти негодяи их разорвут на кусочки, чтобы стать высшими вампирами.

Лицо Белого вытянулось от удивления и тот снова бросился к гробу и принялся внимательно изучать Кайсу. Внезапно он побледнел, повернулся к Барби и негромко сказал:

- Да, этот так, но для того, чтобы кто-то стал высшим вампиром, отведав сырой плоти этих пяти девственниц, Барби, нужна ещё и кровь феи, причём не простой, а русской по нации.

Барби пристально посмотрела на женщину, побледневшую от ужаса, и негромко спросила её:

- Вы это знали?

Та не смогла сказать в ответ ни слова и лишь отрицательно помотала головой, но потом, судорожно проглотив комок, с глазами, наполненными до краёв слезами, спросила:

- Он устроил засаду на тебя, девочка? Это я устроила для вас эту ловушку своими руками и медовым чародейством, взяв в плен эльфов, чтобы те нашли могущественного мага, живущего в России, и рассказали ему о нас с Петером?

Барби усмехнулась и ответила, направляясь к выходу:

- Белый, внимательно осмотри подвал и прикинь, где будет

безопаснее находиться эльфам, Петеру с Джелмой и девочкам, лежащим в гробах. Здесь или в нашей боевой машине, а я пойду осмотрю дом и подумаю, стоит ли нам превращать его в крепость. Похоже, что России придётся таки оккупировать Эстонию ещё раз, но теперь уже всерьёз и надолго. Возможно, что и навсегда. - Уже стоя возле выхода, она добавила, повернувшись к хозяйке мызы - Джелма, барон Вирумяе ошибся только в одном, он не знал, что на помощь эльфу прилетит та самая фея, которая очень хорошо знает Селекта Примаса. Извини, если тебе не понравились мои слова на счёт оккупации Эстонии.

Как это ни странно, но слова, сказанные Барби, очень быстро привели Джелму в чувство и та негромко ответила:

- Да, это не очень приятно, фея Барби, но в данном случае речь будет идти об освобождении моей страны от хорошо замаскировавшихся чёрных магов, захвативших её, но я не думаю, что это имеет сейчас хоть какое-то значение. - И тут же добавила, направляясь к выходу - Мы с Петером тоже будем сражаться вместе с вами. Это наш дом и это наши дочери, которых мы родили и вырастили вовсе не для того, чтобы какие-то нелюди растерзали наших девочек. Хоть какую-то пользу мы сможем вам принести и к тому же у нас есть два магических дробовика.

Барби нечего было ей ответить. Она испытывала чувство глубокого стыда и сожаления за то, что так опрометчиво отказалась от помощи Селекта. Наверняка барон Вирумяе установил за этой мызой тайное наблюдение и теперь где-то окрест его молодчики уже надевали магическую броню и готовили мощнейшие магические заклятья, чтобы быстро и без лишнего шума захватить их всех в плен. Если этот чёрный маг действительно вынашивал планы стать высшим вампиром, то значит имел к тому соответствующие основания. Немецкая тайная организация "Ананербе" сумела создать вампиров, но их недостатком было то, что жили они недолго, были ночными тварями и через каких-то семь недель, сотворив много зла, засыпали своим сном-смертью в каменных гробах и того места, где их спрятали, никто так и не нашел. Что же, возможно старый барон Вирумяе знал об этом тайном убежище самых отъявленных мерзавцев из всех эсесовцев и если так, то тогда их извлекут на свет. Но только в том случае, если Барби сумеет связаться с Селектом, вызвать его на помощь и они продержатся до её прихода.

Между тем уже начало смеркаться. Поднявшись из подвала наверх, Барби быстро набрала номер Селекта на своём магическом сотовом телефоне, но тот молчал. Связь, как ножом отрезало. Она быстро осмотрела дом магическим взглядом. Это

было капитальное каменное строение, которое они могли легко превратить в мощную крепость. Времени для этого у них должно было хватить и все зависело только от того, что ей скажет Белый относительно подвала. Тот поднялся минуту спустя и доложил:

- Подвал очень надёжный, Барби. Он сложен из гранита и я его уже укрепил по максимуму. Давай займёмся теперь домом. Думаю, что улететь нам они точно не дадут. Мгновенно высосут всю ману из машины и поставят нас на прикол. По моим расчётам, у нас ещё есть полтора часа в запасе, если, конечно, это не какие-то особые вампиры. Впрочем, они-то бросятся на нас в самую последнюю очередь. Если так, то до магической атаки ещё больше времени. Её лучше всего проводить ровно в полночь и барон это должен знать наверняка, иначе он паршивый чёрный маг и ему вообще грош цена, а я почему-то в это не верю.

- И правильно делаешь, Белый. - Тут же послышался негромкий голос невидимого Селекта, который добавил - Извини, Барби, но я не поверил, что наша помощь тебе не понадобится.

Ему тотчас поддакнул рыцарь Вик:

- Да, Барби. Как только я узнал, что Нуру удалось освободить семерых девушек, а хозяева замка даже не шелохнулись, это мне сразу же не понравилось.

Вслед за ним глефа Бернадетт тихо пропела:

- Все правильно, фея-воительница, мой рыцарь просто обязан видеть во всём чёрную изнанку.

Барби радостно заулыбалась и тихо спросила:

- Значит подмога уже пришла, сэр Вик? Это ваш спецназ?

- Есть и спецназ, Барби. - Ответил вместо генерала Кваснина, но в основном чёрных магов этого эсесовского барана будут вязать демоны. Их прибыло сюда немало.

Генерал Флеврети известил Барби радостным шепотом:

- Моя прекрасная фея-крестница, в этот бой я пойду вместе с сэром Виком и уже не стану удирать от него и от его вопящей глефы. Хотя я не думаю, что при виде демонов в боевых телах у чёрных магов появится желание сражаться. Они постараются как можно быстрее разбежаться. Да, и собираются они в лесу что-то не очень охотно. По всей видимости чего-то боятся.

Генерал Кваснин сердито заворчал вполголоса:

- Тебя, верзила, они боятся, и твоих парней. От вас же исходит просто чудовищная волна силы.

Фея Барби подошла к наружным дверям и скомандовала:

- Ребята, быстро заносим "Мерседес" внутрь дома. Мы влипли в дерьмо по самые уши. Это ловушка и я боюсь, что нам придётся пойти на крайние меры, умереть здесь, чтобы потом возродиться в своих магических колыбелях. Ладно, не расстраивайтесь, рано

или поздно это должно было случиться.

Первым ей ответил Байкер:

- Моя госпожа, к смерти я готов в любую секунду, но ты должна мне сначала позволить снести хотя бы пару десятков голов тех чёрных выродков, которые нападут на нас.

Это были последние слова, который услышал барон Вирумяе, находившийся в старом немецком бункере в пяти километрах от мызы. Немудрёная магия времён Второй мировой войны, сохранила этот бункер, стоящий посреди леса, растущего на западном берегу Чудского озера. Та обречённость, с которой разговаривали фея и её паладин, вселили в него уверенность. Он думал, что знает, как взять их в плен живыми с наступлением полуночи, чтобы немедленно отвезти на остров Сааремаа и там укрыться вместе с захваченной в плен септурмой, пятью аппетитными девственницами, лежащими в дорогих гробах, а также эльфами и даже двумя никчемными магами. Их можно будет пустить на закуску после того, как он станет вместе со своим "Чёрным легионом" высшим вампиром, богоподобным вечным существом огромной магической мощи. Ещё штурмбанфюрер Вирумяе мечтал пробудить от долго сна своих боевых товарищей по специальной зондеркоманде СС. Как маги они из себя ничего не представляли, но он знал, что все эти бравые вояки будут служить ему на порядок преданнее, чем те, которые имелись у него под рукой в настоящую минуту.

Эти были уже достаточно могущественными чёрными магами, а некоторые даже превосходили по силе его самого, но у них имелся один недостаток, большинство из них поклонялось Неназываемому точно также, как он некогда поклонялся фюреру и из этого не вышло ничего хорошего. Теперь Тоомас Вирумяе, основательно помолодевший благодаря магии и тому, что ему удалось однажды хорошо подсесть на источник природной маны, поклонялся только одному божеству - полной свободе от каких-то обязательств и твёрдо знал одно, только став высшим вампиром, он сделается настолько могущественным, что сумеет воцариться в своём собственном, пока что небольшом, магическом чёрном призрачном королевстве, созданном им на острове Сааремаа и там ему уже никто не будет страшен. Ну, а эти юнцы, познавшие чёрную магию, часть которых непременно падёт под ударами светлых магов, ещё приползут к нему, вопя от ужаса и поклянутся быть его преданными рабами. Главное захватить в плен фею и её септурму, чтобы завершить долгий процесс превращения в высшего вампира.

Только благодаря этим знаниям, чудом сохранившимся со времён ариев на Тибете, где удалось побывать тогда ещё

молодому барону Вирумяе, он и смог сплотить вокруг себя этих идиотов, во всём полагающихся на Неназываемого. Будучи редкостным мерзавцем сам, Тоомас Вирумяе очень быстро определил, что тот Высший, который находится сейчас на Земле и время от времени по капельке выдавливает из себя магические знания, относящиеся к области чёрной магии, мало чем отличается от него, а потому верить ему нельзя ни на грош. В этом плане Селект, магнус и Астор, которых барон люто ненавидел, поступали совсем иначе. Они разбрасывали магические знания направо и налево, чем всё только портили. Впрочем, если у мага имелась голова на плечах, то он мог, основательно изучив белую магу, со временем освободиться от её зависимости и перейти к изучению чёрной, чтобы стать полным, совершенным магом. Рано или поздно Тоомасу, даже став высшим вампиром, придётся изучить всю эту тоскливую муть, но таков путь всякого высшего мага. В половине двенадцатого ночи он вышел из бункера, в котором ему когда-то пришлось провести целых семь лет после оккупации Эстонии советскими войсками, и бесшумно перенёсся за доли секунды к самой опушке леса.

Его "Чёрный легион" уже был наготове. Чёрные маги, а их здесь собралось ровно шестьсот шестьдесят шесть человек, совершенно дурацкая цифра, не имеющая под собой никакой сатанинской мощи, были полностью готовы к молниеносному броску к старой мызе, чтобы в мгновение ока уменьшить её в сотню раз, бросить в магическую сумку и тет же умчаться на остров Сааремаа, в замок Курессааре, некогда бывший оплотом зондеркоманды СС "Die FlЭgel der Nacht" - "Крылья ночи". Увы, но крылатыми вампирами, благодаря его магическим знаниям не стал никто, но и не смотря на это они сумели совершить немало подвигов на Восточном фронте. Жаль только, что времени на это у них оставалось совсем немного, всего несколько часов.

Его нынешние бойцы, среди которых имелась целая сотня вампиров, были на порядок сильнее, они могли летать без крыльев и оборачиваться при этом невидимыми даже глазу самого опытного и могущественного мага. Ну, может быть их смог бы увидеть Селект. Одно плохо, ему они подчинялись лишь формально. Между тем бойцы "Чёрного легиона" заметно нервничали. К нему бесшумно подошел Ульмис и тихим шепотом сказал:

- Барон, от мызы исходит какая-то непонятная мне мощь. Может быть не станем рисковать? Ваш план превращения в высших вампиров, безусловно, очень хорош, но по мне было бы намного лучше не бросаться в атаку, не поняв, что это. Давайте подождём до рассвета и если всё развеется, пойдём в атаку.

Утренняя атака тоже была хороша, но барону не терпелось поскорее укрыться в подземельях замка Курессааре и он, вздохнув, столь же тихо сказал в ответ:

- Ульмис, друг мой, это ведь русская фея, а они очень сильны, отсюда и мощь. Но ведь не спасет их от того заклинания, которое мы намерены обрушить на них. Или это не так?

Ульмис немного посопел и ответил:

- Не спасет. Это точно. Хорошо, через семь минут я дам сигнал идти в атаку. Вы тоже приготовьтесь.

Как раз к этому барон Вирумяе уже был полностью готов, ведь это на его плече висела магическая сумка, в которую должна быть помещена эта мыза. Таким был договор с самого начала и он не собирался доверять эту ношу никому. Слишком уж ценной она была, ну, а то, что вместе с ним высшими вампирами станут ещё и все эти юнцы, его не очень волновало. В любом случае вместе с ними ими станут и его старые боевые товарищи. Вот после этого всё очень быстро встанет на свои места. Вряд ли Селект, узнав об этом прискорбном случае, оставит Эстонию в покое. Русские обязательно её оккупируют. Тем более, что в их стране, похоже, уже произошли какие-то переменяя к худшему для всех их соседей. Он сможет уйти из замка по тайному подземному ходу в своё чёрное призрачное королевство, а что случится с этими придурками его совершенно не волновало. С таким настроением барон поправил сумку, висящую на плече, и стал ждать сигнала к атаке, словно самый последний солдат, что ему не очень-то нравилось. Барон Вирумяе был штурмбанфюрером СС и привык отдавать приказы, а не подчиняться им.

Когда пошла последняя минута, он мысленно перекрестился и сказал, как когда-то: - "Храни меня Господь". Как это ни удивительно, но барон Тоомас Вирумяе был не только православным, но ещё и наполовину русским, прекрасно знал русский язык и русскую культуру и даже более того, считал Россию своей второй родиной и великой державой, оплотом последних, когда-то чудом уцелевших ариев и близких к ним по крови гипербореев, но всё же не исчезнувших с лица Земли и породивших затем северных и прибалтийских славян. Тем не менее он был ещё и фашистом, но стал им не по идеологическим причинам, а для того, чтобы сражаться с коммунистами, да, и то не всеми, а с теми, которые поклонялись Сатане рассудочно или интуитивно. В самих же коммунистических и особенно социалистических идеях он не видел ничего плохого и был поклонником идей Плеханова. Какое-то время, когда Тоомас учился в Германии в начале тридцатых годов, он подпал под гипнотический магнетизм Гитлера, но после экспедиции в

Гималаи, в Тибет, где он, неожиданно для себя стал весьма могущественным магом, вся эта дурь сама собой вышла из его головы. То, что он стал чёрным магом, объяснялось очень просто, таким был его наставник Цеванг, научивший его магии.

Послышались пронзительные свистки и барон Вирумяе сорвался с места и помчался вперёд, как некогда в ночную атаку на заградотряды Берии, гнавшие в бой необстрелянных советских мальчишек, не умеющих толком сражаться, но обладавших невиданной отвагой. Однако, на этот раз перед ними через считанные мгновения появились не эти сытые, мордастые лбы в гимнастёрках с синими петлицами войск НКВД, а неизвестно откуда появившиеся куда воле страшные воины - демоны, ангелы и мало чем им уступающий им по силам русский спецназ. Барон, увернувшись от летевших в его сторону магических сетей, повернулся было к лесу, но и там тоже стоял плотный ряд точно таких же бойцов. Справа и слева от него кулями валились болваны из "Чёрного легиона" Ульмиса Риисаперри, причём даже не пытавшиеся оказать никакого сопротивления. Взмывать в воздух не имело никакого смысла, как и открывать огонь из магического оружия, пусть даже и очень мощного. Оберштурмбанфюрер Вирумяе, продолжая показывать чудеса ловкости, взялся за другое своё оружие, которым владел блестяще - метательные ножи.

Он даже не пытался убить кого-либо из кольца оцепления, а хотел только сделать их не такими подвижными и ловкими, да, и выбрал он себе, по привычке, в качестве мишени, не простых русских парней, а нескольких демонов и ангелов, в сторону которых и помчался низко стелясь над землёй и бросая в них с обеих рук ножи. Метал он эти небольшие изделия, похожие на католический крест с удлинённой и заострённой четырёхгранной нижней частью с огромной силой и очень метко, целясь в запястье. Ножи пробивали броню и заставляли демонов и ангелов вскрикивать если не от боли, то от неожиданности. Наконец старый вояка Тоомас сблизился с ними и уже был готов вскочить с земли и мощными ударами проломить себе путь к бегству, как прямо перед ним в землю вонзился огромный клинок глефы и смертоносная сталь громким, зловещим голосом рявкнула:

- Замри! Голову отсеку!

Барон Вирумяе, не смотря на критичность ситуации, успел подумать: - "Головы нужно отсекать молча, а не болтать об этом." В ту же секунду кто-то мощно припечатал его сзади к земле, надавив коленом на поясницу, и принялся весьма профессионально закручивать барону руку, но он был готов и к таким ситуациям, а потому мгновенно крутанулся вокруг своей

оси и, лёжа на земле, поросшей высокой, сочной травой, щедро дарующей ему свою силу, ведь это была родная земля, которую он всегда защищал, как и все его предки по линии отца, нанёс несколько мощных ударов по здоровенному спецназовцу. Одним ударом барон очень расчётливо отбросил глефу и та полетела, завертевшись в воздухе, как бумеранг, и неистово матерясь, на демонов, заставив тех расступиться. Русский медведь, которого он сбросил с себя, встретил град его ударов ногами, но некоторые всё же пропустил, а сам Тоомас потерял несколько драгоценных секунд и когда вскочил на ноги, то и его, и вскочившего на ноги парня в чёрном боевом бронекостюме, окружила толпа народа. Оберштурмбанфюрер предпринял последнюю попытку избежать плена. Он, наконец, схватился за небольшой, магический пистолет-пулемёт "Узи", но не открыл из него огонь, сунул ствол в свою магическую сумку, поднял вверх левую руку и громко, даже насмешливо и вызывающе крикнул по-русски:

- Господа, предлагаю честную сделку, а точнее благородный рыцарский поединок! На кон я ставлю жизнь и свободу всех тех людей и магических существ, которые находятся в доме. В горячке вы не обратили внимания, что он уже успел превратиться в несокрушимую магическую клетку, ключ от которой находится в этой сумке. Если я побеждаю этого парня с глефой без оружия в руках, убивать я его не стану, то вы меня отпускаете, а я перед этим раскрою секрет того, как завершить обряд и превратить пятерых девочек в высших вампиров. Не волнуйтесь, они не сделаются от этого ни лучше, ни хуже. Лишь обретут физическое бессмертие, а попросту станут Высшими, как и те негодяи, которые решили устроить на нашей Земле весь этот эксперимент с магией.

Сергей вышел вперёд и сказал вполголоса:

- Барон, я Селект Примас и предлагаю вам почётную сдачу в плен и справедливый суд. Суд по божьим правилам. Если из тысячи ангелов хоть один скажет, что вы достойны снисхождения, то смерть вам не грозит. Ну, может быть на какое-то время вы будете ограничены в передвижении по планете.

Барон Тоомас Вирумяе испытующе посмотрел на Сергея и с вызовом в голосе громко сказал:

- Уж лучше я соглашусь на суд тройки людей, чем на этот ваш ангельский суд. Надеюсь, что вы, трое Верховных магов, не коммунисты старой, сталинской закалки и не получали ни от кого людоедской директивы расстрелять ко дню своей революции сто тысяч невиновных.

Сергея даже передёрнуло от столь вызывающего тона старого фашиста, но он всё же улыбнулся и сказал:

- Хорошо, я согласен. Можете оставить оружие при себе, но помните, вы дали слово, а ему поверил. Пойдемте к дому и вызволим из вашей клетки моих друзей.

Хотя Селект и был уверен в своих магических силах, он уже понял, что допустил оплошность, приказав Барби и всей её септурме оставаться в каменном доме, который хотя и не изменился внешне, действительно превратился в магическую клетку, ключ от которой находился в руках у старого барона. Тут уж пойдёшь на сделку даже с Дьяволом, а не то что с эти странным, горячим эстонским дедком, так лихо накостылявшему по шее такому волкодаву, как Квас. Генерал Кваснин стоял рядом, успокаивал Бернадетт и только что кипятком не ссал на своего обидчика, свирепо вращая глазами. Однако, Сергей уже определи, что перед ними стоит отнюдь не ординарный чёрный маг и бывший фашист, а очень сложная и противоречивая личность. Самым же непостижимым оказалось то, что даже сам Пожиратель маны не смог высосать из него ни одной корпускулы этой магической силы, да, и из его оружия и магической сумки тоже. Уничтожить его Сергей мог, но почему-то не был в этом заинтересован и очень хотел во всём разобраться, особенно в его странном заявлении относительно Высших, которых он приравнял к высшим вампирам, а потому и решил предложить ему почётную сдачу в плен.

Часть 3. Армагеддон на равнине Агарти.

Глава 1.

Зондеркоманда СС "Die FlЭgel der Nacht".

- Итак, вы у меня в гостях, господин барон, а потому решайте, с чего мы начнём наше знакомство. - Весёлым голосом сказал Сергей, вводя Тоомаса Вирумяе в свой замок.

Барон был высоким, стройным и гибким мужчиной с треугольной фигурой и выглядел гораздо моложе своих ста тридцати трёх лет. Правда, у него было лицо немолодого аскета с аккуратно стриженными, светло-русыми, с сильной проседью, волосами и пристальным, гипнотическим взглядом темно-серых, настороженных глаз. Старые Тоомас, одетый в чёрное облачение спецназовца, чуть заметно вздохнул и, посмотрев в окно, уже светало, кивнув, спокойным, уверенным голосом сказал:

- Мессир, если вы не против, то я хотел бы не затягивать дело с вашим судом надо мной. Вы можете вызвать сюда двух других Верховных магов?

Сэр Вик, который уже успел прийти в себя после столь неожиданного для него поражения, ворчливо сказал:

- Вы говорите так, барон, словно надеетесь на полное оправдание всех ваших грехов, а ведь вы служили в СС.

Барон немедленно повернулся к сэру Вику и наставительным тоном, словно профессор студенту:

- В Ваффен-СС, генерал, и к тому же в особой зондеркоманде СС "Die FlЭgel der Nacht" - "Крылья ночи", единственной задачей которой, было уничтожение "красных магов" и "красных вампиров", взращённых Глебом Бокием и Генрихом Ягодой. В этом мой отряд вампиров, признаться, преуспел, мы нашли и вогнали в сердце серебряный "Кинжал Упокоения" каждому из них. Поэтому это ещё нужно посмотреть, был ли я врагом России все эти годы или нет. К тому же, сэр Вик, я наполовину русский и православный, как и вы все четверо, господа Верховные маги.

- Вы серьёзно говорите это? - Удивлённо спросил генерал Кваснин - Впрочем, вы должны были хорошо знать ещё одного русского, который не был врагом России, но в то же время воевал на стороне фашистов, генерала Власова.

Барон неприязненно поморщился и сказал в ответ:

- Сэр Вик, не нужно сравнивать меня с этим выродком. У меня и моих парней была своя собственная война и хотя мы официально, с самого начала войны, числились в пятой танковой дивизии СС "Викинг" и я даже был лично знаком с её первым командиром, обергруппенфюрером СС Феликсом Штайнером, это ровным счётом ни о чём не говорит. С таким же успехом вы можете обвинить меня и в связях с "Немецким обществом по изучению древней германской истории и наследия предков", пресловутой организацией "Аненербе", почётным профессором которой я был и даже научил кое-чему её генерального секретаря Вольфрама Зиверса. Кстати, просто редкая была бестолочь.

Сергей, пристально посмотрев на обоих, сказал:

- Виктор, сон на сегодня отменяется. Сейчас мы поднимемся наверх и я вызову сюда Рыжего с Китайцем. Боюсь, что у господина барона имеется к нам немало просьб, касающихся очень серьёзных вопросов. Поэтому я позову ещё и Барби с Белым. Барон, вы не будете против того, чтобы к нам присоединилась юная фея и её маг-алхимик? Они очень приятные молодые люди.

Барон вежливо склонил голову и ответил:

- Разумеется я не буду против, мессир. Тем более, что от согласия или несогласия этой девушки зависит очень многое. В частности жизнь пяти невинных девушек.

Через четверть часа в большой, закрытой гостиной без окон, за круглым магическим столом сидели четверо Верховных магов, Вельзевул с Люцифером, архангел Зикиэль, барон Тоомас Вирумяе, Барби с Белым, и возлежал на своей подушке Михей, разъевшийся уже до того, что не мог ходить и Курпей возил его на специальной садовой тележке. Все уже переоделись в свои

привычные наряды. Для барона таковым оказался чёрный, чопорный фрак, в котором он выглядел особенно импозантно. Как только все заняли свои места за магическим столом, барон слегка улыбнулся и спросил чуть насмешливым тоном.

- Полагаю, что мне следует рассказать о себе всё.

Сергей кивнул и сказал с куда более дружеской улыбкой:

- Да, барон, это было бы очень хорошо, но всё же я поспешу предупредить вас, на этом следствие по вашему делу не закончится. Чтобы принять окончательное решение, мне придётся прочитать ваши мысли, погрузиться в вашу память и найти в ней подтверждение всему тому, о чём вы расскажете.

Барон усмехнулся и ответил:

- Естественно, мессир. Не скажи вы об этом и я принял бы вас за шута, натянувшего на свою голову шапку Мономаха. Ну, что же, господа, давненько я никому не исповедовался, а по сему приступим. Моё имя, как это вам уже известно, Тоомас Вирумяе, я происхожу родом из баронов Вирумяе и наш род довольно древний. Мои предки были рыцарями Тевтонского ордена, а до того тамплиерами. Родился я в одна тысяча девятьсот пятом году в Эстляндской тогда губернии на острове Хийюмаа, в городе Кярдла, но наши баронские владения находились и на острове Сааремаа, а также на берегу Чудского озера. Та мыза, возле которой мы недавно встретились, когда-то тоже принадлежала мне, но я продал её ещё в конце двадцатых годов, как и один из самых больших своих замков, расположенных там же, в котором никто из семейства Вирумяе никогда не жил. - Внезапно барон широко и дружелюбно улыбнулся, после чего сказал - Меня и вас, господа, разделяет огромная пропасть уже только в силу самого факта моего рождения. Сидящие за этим столом демоны и архангел существа невероятно древние, пережившие множество цивилизаций, однажды зародившихся на Земле, проживших не ней отведённый им срок и затем угасшие. Вы же, молодые люди, хотя и родились до того дня, когда Селектом Примасом был решительно открыт сосуд с магией, тем не менее являетесь прямым порождением магии. Как одно, так и другое является фактом простым и понятным, можно сказать закономерным, но никто ни из вас самих, ни из ваших родителей не действовал при этом осознанно и целеустремлённого. Вы просто часть мирового потока событий и я в этом плане являю собой исключение.

Сергей, выслушав эти слова, кивнул и согласился:

- Да, барон, я склонен согласиться с вами. Вы весьма неординарная личность и ваше появление на свет тоже не случайно, но меня более всего интересует, как вы стали чёрным магом. Меня это и удивляет, и настораживает.

Барон Вирумяе усмехнулся и поправил его:

- Мессир, это не так, я просто стал магом оборотной стороны и в том нет моей вины или заслуги. Просто мне был уготован моим отцом именно такой путь, поскольку иного просто не было и вот почему. Вы четверо, господа Верховные маги, являете собой Великий Белый Гримуар Магии, который вам вскоре предстоит записать, ну, а я же просто учился по Великому Чёрному Гримуару Магии, да, и то не по полному, а лишь по его части и к этому меня готовили даже не с детства, а задолго до моего рождения. Поэтому я и расскажу вам сначала о моих родителях. Мой отец, барон Отто Франциск Вирумяе, родился в одна тысяча восемьсот сорок пятом году и прожил долгую жизнь. Он и моя мать погибли в Дрездене, во время воздушного налёта на город американских бомбардировщиков, но и он, и моя мать, даже зная об этом заранее, не сдвинулись с места и после того, как на наш дом в этом городе упала американская бомба, их прах был развеян над городом. Моим дедом по отцовской линии был эстонец, а вот моя бабушка немка по паспорту, происходила из древнего племени балтийских славян, весьма далёкого по крови от эстонцев. Мой отец был учёным - историком, философом и путешественником, но вместе с тем ещё и служил в военной разведке Российской Империи и большой отрезок своей жизни, почти сорок лет, начиная с восемнадцатилетнего возраста, провёл в Индии, Непале, Тибете, а также на Ближнем Востоке и в Египте. Моя мать также хотя и имела российский паспорт, полукровка, как и мой отец, но при этом он лично приложил руку к тому, чтобы она появилась на свет, организовав женитьбу своего друга, помощника русского посла в Индии, на непальской принцессе. Впоследствии он встретился с моей матерью в Иерусалиме, где к тому времени служил её отец, они полюбили друг друга, поженились и были обвенчаны в Храме Гроба Господня. Все годы своих странствий помимо исследовательской и разведывательной деятельностью, мой отец ещё и изучал оккультные науки Тибета, Непала, Индии, Ближнего Востока и Северной Африки. В Палестине он оказался не только для того, чтобы, наконец, жениться. Главной его целью было найти таинственные Врата Ада, запечатанные наглухо ещё в древние, незапамятные времена, когда на Земле жили в мире и согласии атланты, гипербореи и арии. Мой отец нашел это место на берегу Мёртвого моря, в этом ему помогло знание заклинаний истинной магии, которые он уже смог восстановить, тайно произвёл раскопки и проник в пещеру, уходящую глубоко под землю. По ней он спустился на глубину почти в три километра и ощутил там сильнейший жар, но вместе с тем увидел дивный свет, льющийся со дна глубокой конической

ямы с террасами, а также в первый раз впитал в себя эманации маны.

Барон Вирумяе умолк и с улыбкой посмотрел на демонов. Вельзевул, посмеиваясь, развёл руками и воскликнул:

- Таким образом, Том, твой папаша оказался того террасного холма, на котором я высадил в Плутонии первые бафометы, которые и по сию пору покрывают собой весь этот холм и цветут пышным цветом. Однако, я ничего не знал про эту пещеру.

Люцифер усмехнулся и пояснил:

- Которую вырыли атланты, Вельзевул. В то время Плутония ещё не была так густо населена и потому никто не заметил, как на этой возвышенности вырос здоровенный террасный холм. Они, кстати, ещё задолго до той провокации, которую устроили против нас Высшие, запечатали эти самые Врата Ада, но по всей видимости то ли магический заговор со временем ослаб, то ли отец Тома сумел подобрать к нему ключик. И что же было дальше, Том? Как твой отец распорядился этой находкой?

- Очень просто, - ответил барон, - поднявшись наверх, он немедленно вскочил на коня и поскакал в Иерусалим. Там он вызвал из дома мою мать, ей было тогда всего семнадцать лет, и они поскакали обратно. Через какое-то время, обманув турок, которые что-то заподозрили и уже крутились вокруг входа в пещеру, мои отец и мать спустились в эту яму вдвоём. Там я и был зачат. После этого они поднялись наверх, отец запечатал вход в пещеру и повёз свою невесту в Иерусалим. Отец моей матери, Елизаветы Фёдоровны, был очень многим, если не всем, включая жизнь и семейное счастье, обязан моему отцу и потому не возражал против их брака. Мои родители прожили в Иерусалиме ещё шесть месяцев и трижды спускались за это время в пещеру. Поэтому я и родился магом, хотя надо сказать, что мана очень благотворно подействовала и на моих отца и мать. Хотя они и не смогли стать могущественными магами, кое что делать всё же умели. Однако, главное заключалось в том, что после того, как я появился на свет, мой отец вышел в отставку и мы переехали в наше имение на острове Сааремаа. Вот там-то и началось моё обучение магии и я должен признаться, что мне куда больше в этом плане дало общение с эльфами, гномами, лесовиками, кикиморами и русалками, которые в те времена знали о магии куда больше, нежели после того, как благодаря облаку маны, окутавшему всю Землю, они обрели физические тела. Ещё будучи пятилетним мальчиком я с утра и до ночи бродил по лесу, сиживал на краю болота, берегу реки или моря, общаясь теми существами, которых кроме меня могли видеть, да, и то не очень отчётливо, только мои родители. От меня, пусть и в

крошечных количествах, как и от всякого мага исходила мана, а она была им очень нужна. Высшие ведь как ни старались высосать из всех трёх сфер бытия всю ману, так и не смогли этого сделать. Это, пожалуй, не под силу даже самому Пожирателю маны. Впрочем, не в этом заключается самое главное. Благодаря этим магическим существам я познал язык атлантов, гипербореев и ариев, а также универсальный язык, на котором говорят демоны и ангелы. Это сейчас, когда в мир возвращена вся высосанная из него мана и что самое главное, её закачивают во все три сферы бытия три дракона, не говоря уже о всех остальных магических элементалях, заклинания можно произносить хоть на эсперанто, хоть на каком-нибудь бейсике. Тогда же для этого годились только четыре древних языка и я уже к десяти годам овладел ими в совершенстве на радость отцу и матери. Когда в Европе отгремела война и Эстония, к ужасу моего отца, человека хотя и широких взглядов, но убеждённого монархиста, обрела независимость, мы переехали в Тарту и там я, в возрасте пятнадцати лет, поступил в университет ещё будучи практически мальчишкой. Правда, я отличался большой физической силой, а отец обучил меня восточным единоборствам и потому я вовсе не был мальчиком для битья. Уже с десятилетнего возраста я твёрдо знал, по какому пути пойду и путь этот наметил для меня мой отец. В возрасте восемнадцати лет, закончив университет экстерном, я отправился сначала в Кёнигсберг, где не столько учился в университете четыре года, сколько изучал древние манускрипты гипербореев, ныне уже навсегда утерянные, но я могу восстановить их все по памяти. Когда же и с этим было покончено, черти занесли меня в Берлин, хотя отец и не советовал мне поступать в Радиологический институт, разумеется, из-за Адольфа Гитлера, уже тогда заявлявшего о себе во весь голос. Более того, в конце двадцать девятого года я встретился с ним и, к моему прискорбию, подпал под его гипнотический магнетизм, как и многие немцы. Однако, тем не менее, в тридцать первом году, как это и было определено отцом для меня с помощью законов астральной магии, я покинул Германию, мне ведь было тогда всё равно, где прожить эти пять лет, и отправился в Тибет. Туда я ехал точно зная то место, в которое должен был прибыть до Вальпургиевой ночи тридцать третьего года, и даже зная имя своего будущего наставника - Цеванг. В Аненербе на мою поездку возлагали большие надежды, хотя по всему Тибету уже вовсю шныряли и разыскивали древние знания ариев её эмиссары. Между тем, посетив по пути Палестину и окунувшись в источник маны, я стал очень сильно сомневаться в благородстве миссии Гитлера, хотя он и казался мне

единственной силой, способной сломать хребет большевизму и вот почему. Тибет в девятнадцатом и начале двадцатого века очень сильно привлекал к себе внимание сразу трёх империй, Великобритании, России и Китая. Хотя об этом мало кто знает, на самом деле речь шла о том, кто получит Великий Чёрный Гримуар Магии, чтобы возвыситься в мире. При этом официальный Тибет тяготел к британцам, ведь те поставляли ему оружие, но и влияние Китая было ничуть не менее сильным, а Россия вроде бы оказалась несколько в стороне, хотя именно она помогала тибетским магам, исповедовавшим ещё добуддийское учение, но прикрывавшихся красными шапками, блокировать их главного врага, последнего из Высших, тайное убежище которого находится внутри горы Белухи. Делали они это очень хитро и изобретательно, окружив этот район буддийскими дацанами и наделив его сверхъестественной силой, да, так, что сам Высший, которого они звали Врагом Всего Сущего, даже и не подозревал о том, что тибетские маги знают о нём. Впрочем, магами их можно было называть лишь условно. Они всего-то и знали, что несколько десятков не самых сложных заклинаний. Задолго до моего путешествия в Тибет, а мне предстояло посетить небольшой монастырь неподалёку от Шигацзе, а вовсе не Дрепунг, крупнейший монастырь мира, который был всего лишь ширмой вместе со своей желтой верой с её адом для грешников и раем для праведников, в который тех введёт их лама. Истинные маги Тибета, прямые потомки древних ариев, в это не верили, поскольку им было прекрасно известно, кто такие ангелы и демоны.

Архангел Зикиэль не выдержал и сказал:

- Доводилось мне встречаться с этими пройдохами, Том, но я бы не стал так уж принижать их, как магов. Среди них немало таких, которые смогли проникнуть в Аработ живыми и здравствуют по сию пору, а это, согласись, под силу далеко не каждому.

Барон улыбнулся и негромко сказал:

Зикиэль, я побывал как в Аработе, так и в Плутонии, причём неоднократно и никто так и не смог меня там засечь, но при этом я ещё и возвращался на Землю всякий раз. Как раз это является признаком могущества мага, а не то, о чём вы сказали, однако, я продолжу свой рассказ. Итак речь в тайне шла о том, кому же следует передать Великий Чёрный Гримуар Магии, британцам, китайцам или русским властям. Мой отец, посетив неприметный монастырь Гаджо, хотя и поразил магов своими познаниями, так и не смог пройти испытание, но зато договорился с ними о том, что ровно через пятьдесят лет в их тайное убежище придёт его

сын и сможет зажечь магическую свечу своим дыханием. Когда я добрался до этого монастыря и прочёл тибетским магам лекцию о том, кто они такие и чем занимаются в своём убежище, те сразу же приуныли, а я, поначалу, не понял почему. Выдыхая ману, я зажег не только все их магические свечи, но и чуть было не устроил в монастыре пожар, который сам же и потушил. Вот тут-то и выяснилось самое неприятное. Оказывается, мой так называемый наставник Цеванг, уже отдал часть Великого Чёрного Гримуара какому-то еврею, пробравшемуся в Тибет вместе с Глебом Бокием по поручению Ягоды ещё за пять лет до моего прибытия в эту горную страну. Этот худосочный тип совершенно не разбирался даже в элементарных основах магии, но зато побывал перед этим в той самой пещере, в которой я был зачат, а потом неоднократно причащался маной ещё находясь в утробе матери и незадолго до приезда в Шигацзе. Как он смог туда проникнуть, мне неизвестно, но факт был налицо, одна треть гримуара, причём самая опасная, содержащая дополнения к заклинаниям вампиризма, которые являлись комментариями, своеобразным справочником мага, в котором описывалось всё то, чего магу не следует делать, оказалась в руках сталинского ГПУ, а уж в нём палачей, кровопийц и садистов хватало. В том числе и тех, которые были готовы стать вампирами. В общем мне достался Великий Чёрный Гримуар Магии, но без этих примечаний, а они, представьте себе, очень важны для мага, поскольку способны удержать его от очень многих глупостей и не дать ему стать законченным ублюдком. Признаюсь честно, из-за этого я совершил в своей дальнейшей жизни несколько ошибок, хотя и не критических, но всё же весьма досадных, которые в какой-то мере испортили мою репутацию. Самой большой из них было то, что я, думая только о том, как поскорее забрать комментарии к гримуару у большевиков, встал на сторону фашистов. Правда, перед этим было пять лет моего обучения в монастыре Гаджо. Как маг, я и сам мог многому научить своего наставника Цеванга и остальных магов, что и делал, но вот тому, как постичь тайны Великого Чёрного Гримуара Магии, а это была магическая инкунабула всего с всего двумя листом внутри, меня могли научить только тибетские монахи. Третий лист из инкунабулы вынули и отдали тому еврею, который только и умел делать, что открывать на листе пергамента всё новые и новые страницы. Глеб Бокий, тайно приехавший в Тибет, был удовлетворён и этим. Ему было, что доложить своему начальству, но большевики, чтобы отвести подозрения от его тайной миссии, устроили в Тибете операцию прикрытия, чем заставили эмиссаров уже Гитлера, а не Аненербе, мёрзнуть в этих горах, покупая у

монахов всяческий хлам, но и в нём иногда попадались магические формулы, так что им было чем заняться и в некоторых вопросах они всё же преуспели. Ну, а мне пришлось все эти пять лет не только работать с Великим Чёрным Гримуаром Магии, но и много тренироваться. Эта вредная книжка далеко не всякий раз открывала свои секреты.

Барон Вирумяе замолчал, чтобы перевести дух и выпить пару глотков вина. Сергей, воспользовавшись паузой, спросил его:

- Ну, и на ком вы прошли посвящение в чёрные маги, Тоомас? Надеюсь на каких-то тибетских котах?

Тоомас Вирумяе зычно расхохотался и воскликнул:

- Это что ещё за чушь, мессир? Вы, наверное, отслеживаете в Интернете всю ту писанину, которую выкладывает на сайты чёрной магии этот старый паскудник Экстафилон? Нет, друг мой, ничего подобного не было. Маг не нуждается ни в каких посвящениях, кроме одного единственного, его организм должен просто принять в себя ману. Что же касается всех этих идиотских посвящений в чёрные маги, так это всего лишь одна из грязных уловок Экстафилона и других Высших. Таким образом они просто делают людей мерзавцами и перекрывают им доступ к Белой магии и, что самое главное, к ещё ненаписанному Великому Белому Гримуару Магии. Впрочем, почти две трети его магических заклинаний и откровений уже и так написано, но я вам так скажу, господа маги, оба Великих Гримуара это ведь всего лишь два введения в Общую Магию. Высшие только потому и стравили ариев, гипербореев и атлантов, что те, благодаря помощи последних лемурийцев, сумевших спастись от геноцида Высших, оказались всего в одном шаге от написания Великого Гримуара Общей Магии, то есть собирались сделать то, чего так и не смогли сделать Высшие на нашей с вами Земле. Зато они сделали другое, пользуясь своим техническим превосходством, почти полностью уничтожили древнюю расу лемурийцев, предварительно выкачав из них все магические знания, а потом, на их биологической основе породили пять новых рас - атлантов, гипербореев и ариев, а также демонов, способных жить в нижнем измерении Земли, и ангелов, которые могли жить в её верхнем измерении, а они оба были созданы мудрыми, но очень наивными и беспечными лемурийцами. Тем не менее некоторые из них смогли спрятаться от этих варваров, прилетевших к нам с планеты Демия, находящейся в звёздной системе Альдебарана, почти сто тысяч лет назад с далеко не самыми мирными намерениями, как это вскоре выяснилось. Столкнувшись с тем, что в нашем мире есть магия, они первым делом бросились её изучать и даже переправили в свой мир самых великих лемурийских магов. В изучении и самое главное, в развитии магии они преуспели очень быстро, но вскоре их желание колонизировать Землю натолкнулось сначала на вежливое, а затем на всё более и более жесткое сопротивление лемурийцев и тогда на их головы посыпались ракеты с ядерными боеголовками. Увы, но лемурийцы проиграли войну с космическими захватчиками и те, уже став к этому времени Высшими, принялись проводить над ними биологические эксперименты,

стремясь создать такие расы существ, которые были бы на них полностью похожи, могли жить во всех трёх сферах бытия, на самой Земле и при этом быть их покорными слугами или по крайней мере союзниками. Вот так на свет и появились демоны, негроидная раса - атланты, монголоидная - арии, европеоидная - гипербореи и ангелы, которые вместе с демонами представляют из себя в сущности единую расу магических существ. Люди же со своим коротким веком, являются производной расой от лемурийцев и демийцев. Обо всём этом я узнал из трактата, содержащегося в Великом Чёрном Гримуаре Магии, написанном последним из оставшихся в живых лемурийским магом Телепинусом и его сподвижниками, самыми великими из магов атлантов, ариев и гипербореев - Хепри, Вишну и Сварогом. Всех их вы знаете, как древних богов. Увы, но они не были богами. Это были всего лишь четыре древних старца, которым удалось чудом остаться в живых после той чудовищной, междоусобной войны, которую спровоцировали Высшие между тремя великими расами, и они в то время выглядели внешне не так, какими являются сейчас негры, европейцы и азиаты. На всех нас в той или иной степени оказали большое влияние те мутации, которые стали происходить после того, как Высшие выкачали из нашего мира всю ману и самое главное, поймали и вывезли из Плутонии всех тех драконов, которых сотворили лемурийцы. Пусть их было и немного, всего девять пар, но они питали все три уровня магического мироздания маной. Правда, насколько я в силах оценить это, господа Верховные маги, ваши питомцы извергают из себя маны побольше. Демийцы нанесли термоядерный удар по лемурийцам уже через две с половиной тысячи лет после того, как прилетели на Землю, то есть девяносто семь тысяч лет назад. После этого они три тысячи лет подряд создавали пять рас новых жителей нашей планеты, упустив из виду то обстоятельство, что некоторое количество лемурийцев не находилось под их контролем, а это были маги. После этого они уже было решили, что Земля станет их вотчиной, но тут, благодаря тайному вмешательству лемурийцев, все пять рас стали быстро развивать свои магические способности и когда уже через каких-то пятьсот лет на трёх островах - Атлантиде, Гиперборее и Арии появились мощные магико-технологические цивилизации и даже более того, люди стали создавать Великий Белый Гримуар Магии, позволявший объединить все пять рас в один народ, демийцы включили гигантскую магическую установку, построенную ими на орбите, которая буквально свела почти всех людей на Земле с ума и заставила их броситься друг на друга. Хотя эту установку лемурийские маги и взорвали, почти девяносто процентов людей,

а также поднявшихся на поверхность Земли демонов и спустившихся вниз ангелов, было уничтожено, а все три острова затонули, вызвав всемирный потоп. После этого Высшие замедлили ход времени в Плутонии и Аработе и занялись тем, что принялись искусственно оглуплять демонов и ангелов, одновременно устроив на Земле ледниковый период. Из этого у них ничего не вышло, но им хотя бы удалось самым основательным образом исказить их память и, вообще, устроить сначала массовое промывание мозгов, а затем ещё и восстание ангелов с последующим низвержением в Аид весьма большого их числа, почти пятисот миллионов. После этого они, наконец, смогли нанести самый сокрушительный удар - выкачали из нашего мира всю ману и, оставив на Земле нескольких наблюдателей, забрав почти всю ману, улетели на Демию. Однако, люди и после этого выжили, хотя уже и перестали быть магами. Вот тогда-то, семь тысяч лет назад, и был написан четырьмя великими магами, которым пришлось прожить подо льдами в своём убежище почти девяносто тысяч лет, Великий Чёрный Гримуар Магии. Его главное отличие от Великого Белого Гримуара Магии заключается в том, что Высшие при всём своём желании не могли найти эту магическую инкунабулу. Ещё заклинания чёрной магии хороши тем, что для работы с ними требуется совершенно ничтожное количество маны. Те маги, которые поставили перед собой цель дожить до тех времён, пока люди на Земле, низведённые Высшими до состояния диких животных снова возродятся к разумному существованию, так и не перешли запретную для них грань, не стали Высшими, чтобы это могли сделать их потомки. Чёрный Гримуар они создали и как оружие против Высших, и как залог того, что магия никогда не исчезнет. Будучи просто передаваемый по наследству в какой-либо группе людей, он уже охранял их от множества бед и берёг от пристального взгляда Высших, оставшихся на Земле, а они продолжали пакостить людям, как только могли. Хорошо, что при этом они почти не обращали внимания на то, что творилось в Плутонии, а там, благодаря вам Вельзевул, насколько мне это известно, ведь это вы создали бафомет, творящий ману, положение стабилизировалось и часть маны, пусть и в её вторичном виде, поступала через Землю в Аработ. Да, и на Земле ману производили магические элементали, на которых Высшие почти не обращали внимания, а некоторые из них сумели прожить очень долгую жизнь. Во всяком случае о некоторых злодеяниях высших я узнал из их уст.

Тоомас Вирумяе снова сделал паузу и Астор насмешливым тоном поинтересовался у него:

- Старина, это всё очень интересно, но лично мне не терпится послушать о твоих собственных злодеяниях. Не обижайся, почти все мои предки, за исключением дедов с бабками и родителей, прошли через сталинские лагеря, а ты, как я понимаю, испытывал пристальный интерес ко всем сталинским палачам.

Барон кивнул, выпил ещё вина и сказал:

- Вообще-то к этому вину не мешало бы подать на стол чего-либо более существенного. Вы позволите, мессир?

Михей тут же возмущённо пробасил в ответ:

- Барон, этого я не позволю!

И лихо свистнул. По его свистку на магическом столе немедленно появился знатный ужин на всю компанию. Примерно полчаса все сосредоточенно звенели ножами и вилками, с аппетитом поедая то, что приготовил Курпей. Когда же все насытились и от того значительно повеселели, барон продолжил свой подробный и обстоятельный рассказ:

- Вы правы, лорд Астор. Когда я узнал обо всём, что творили на Земле высшие и осознал, что время борьбы с ними ещё не настало, то обратил своё внимание на тех людей, которых они сделали своими верными сатрапами, а это были в то время не только Гитлер и Сталин, но и многие другие. К примеру тот же Черчилль, также причинивший людям множество страданий, и президент Рузвельт. Впрочем, если посмотреть на историю Земли за всё то время, что на ней не было магии, но в недрах горы Белухи свили своё паучье гнездо семеро Высших, то можно легко заметить, почти никто из людей власть имущих, не избежал того, чтобы те подвигли его на всяческие мерзости. Относительно Гитлера я уже тогда знал, что тот плохо кончит и его Третий Рейх рухнет под ударами русских войск. Моим главным врагом тогда были красные маги и особенно красные вампиры. Даже Сталина я не считал своим врагом, хотя и ненавидел его тогда также, как ненавижу сейчас, но тот хотя бы практически восстановил Русскую Империю, пусть и через кровь, жестокость, страдания и гибель множества людей. Тем не менее я поступил очень глупо, вернувшись в Германию, хотя тем самым спас несколько десятков отличных парней и добился главного, уничтожил выкормышей Бокия и Ягоды. В Германии тридцать восьмого года царила эйфория, хотя страна и готовилась к самоубийственной войне. Меня там поначалу встретили настороженно, но мой первый же доклад, сделанный руководству Аненербе, привёл этих кретинов в полное восхищение. За те пять лет, что я провёл в монастыре Гаджо, мы изготовили целых четыре больших чемодана очень правдоподобных фальшивок. В них содержалось немалое количество магических формул, но я не знаю кем нужно быть,

чтобы применять их на практике, так как они давали мощнейший откат и старили человека за считанные годы. Вскоре я встретился с Гитлером и рассказал ему о том, что в Советском Союзе есть специальный отряд красных магов и, возможно, вампиров, причём совершенно диких и необузданных, которые не могли обойтись без человеческой крови. Моё предложение фюреру было простым, создать элитный отряд истинных вампиров, которым человеческая кровь, причём взятая у медиков, а не выпитая из артерии, нужна была только для инициации. Увы, но при этом они становились ночными существами. В то время для того, чтобы превратить человека в Высшее существо, а оба этих магических обряда построены на крови донора, мне попросту не хватало маны, а доступ к её единственному источнику преграждали англичане. Хотя с другой стороны даже его на это не хватило бы. Попутно я обставил действия этих парней целой кучей условностей, но очень сильно напугал Гитлера, он был очень впечатлительным человеком, чудовищной силой красных вампиров. Он мне поверил. К тому же, как это выяснилось впоследствии, Экстафилон и сам не ожидал, что у Сталина появится такое мощное оружие, о котором он почти ничего не знал, поскольку Берия, уничтожив Ежова, полностью подмял под себя этот проект Бокия и Ягоды. В то время Экстафилон уделял Гитлеру очень много времени и даже окружил его сильными медиумами. Поэтому я не мог никак воздействовать на него, как и не мог его уничтожить. Хорошо ещё, что меня и трёх моих спутников-тибетцев, хранил Чёрный Гримуар. Меня зачислили в СС, присвоили мне звание оберштурмфюрера СС и наделили огромными полномочиями. При Аненербе к тому времени был создан интернат магов и в нём были собраны молодые люди, имеющие магические способности, из многих стран Северной Европы. В том числе из Эстонии, Латвии, Литвы и даже России, но это были дети белоиммигрантов. Из почти трёхсот человек я отобрал семьдесят шесть самых одарённых парней в возрасте от двадцати, до двадцати трёх лет, которые ещё не были пропитаны фашистской идеологией и вскоре мы отправились на остров Рюген, где моему отряду отвели под учебный центр небольшую военную базу. В первую очередь я постарался вытрясти из них всю фашистскую чушь об арийской расе, показав им, какими были настоящие арии, атланты, гипербореи и даже лемурийцы. Вообще-то на них всех очень сильно подействовал Великий Чёрный Гримуар и особенно истинная история нашей планеты древнейших, допотопных времён и та роль, которую в ней сыграли Высшие. Все эти молодые парни действительно имели незаурядные магические способности, но самое главное

заключалось всё же в том, что у меня имелись для них магические амулеты, до краёв заряженные маной. Их я смог когда-то изготовить всего восемьдесят штук, но четыре были нужны мне самому и тем трём молодым тибетским магам, которые отправились вместе со мной в Германию. После этого мы начали учить своих бойцов магии и готовить их к посвящению в вампиры, но при этом я вовсе не собирался превращать их в кровососов. Просто в Великом Чёрном Гримуаре Магии имелся один единственный способ превратить обычного человек в суперсолдата, а именно таким я хотел стать сам и в таких же превратить этих парней, так как знал, что мне предстоят годы борьбы с красными вампирами, а их уже в то время было свыше двух сотен. Буквально каждой клеточкой тела я чувствовал, сколько страданий они приносят русским людям. Войта Гитлера с Россией была уже близка и это заставляло меня торопиться, но не смотря ни на что, я учил своих солдат магии и боевым единоборствам очень серьёзно и основательно. Ну, а вскоре, получив кровь от доноров, а это, по приказу Гитлера, была кровь взятая от арийских девственниц, хотя мне всего-то и было нужно для инициации по одному миллилитру крови девушек не старше девятнадцати лет, а там пусть они будут хоть чернокожими проститутками. Так все мои парни стали воинами ночи. Солнечного света они, кстати, как обычные вампиры-кровососы, не боялись. Просто днём они превращались практически в обычных людей, зато с наступлением сумерек преображались. В отличии от них я и днём почти не терял силы. Свой первый рейд на территорию Советского Союза мы совершили ещё в начале сорок первого года, чтобы разгромить в Карелии учебную базу, созданную при НКВД в одном из сталинских лагерей. Тайно пробравшись вглубь страны на триста километров, группой численностью всего в пятнадцать человек, мы напали целую роту красных вампиров, которых натаскивали двенадцать инструкторов. Мы уничтожили их всего за полчаса, но это были всего лишь неофиты. Так началась наша война и она завершилась в сорок четвёртом году нашей полной победой. Последний свой рейд я совершил с группой всего из пяти бойцов непосредственно в Москву, где мы вонзили серебряные кинжалы в грудь последним трём вампирам и я забрал Комментарии к Великому Чёрному Гримуару Магии, а также семь списков, сделанных с него. По причине той секретности, которой Берия окружил этот проект, это были единственные сведения о действительно чёрной магии. Так мне думалось тогда, но я ошибался. Существовало ещё несколько списков, но о них долгое время никто не знал. Они были похищены из архивов ФСБ уже после того, как в мире вновь

появилась магия. Этого дня я ждал очень долго и знал, что он обязательно наступит. Тот самый малый из семи сосудов с магией, который Высшие оставили на Земле, нельзя было увезти на Демию. Он вообще не мог быть вывезен, иначе мана никогда бы не была ввезена Высшими в свой мир, а они в нём уже не могли без неё жить, как не могли без неё жить и драконы, которых, скорее всего, там осталось очень мало. Хотя как знать. Может быть это и не так, дело всё равно не в этом. За этих неполных четыре года мы уничтожили немало негодяев, как с одной, так и с другой стороны, которые стремились творить зло с помощью магии и мои парни заплатили за это высокую цену. Все они были полностью истощены и им пришлось уснуть в гранитных саркофагах на Острове Сааремаа, в подземелье замка Курессааре. Надёжно укрыв их как от солдат Гитлера, так и от советских солдат, я снял с себя мундир оберштурмбанфюрера и испепелил его вместе со всеми наградами, после чего перебрался с острова Сааремаа на материк и ещё семь лет жил в Эстонии, наблюдая за замком. В пятьдесят первом году, убедившись, что моим друзьям ничто не угрожает, я перебрался в Западную Германию и жил там до тех пор, пока Эстония снова не стала независимой страной, чему я нисколько не обрадовался, как и тому, что русских стали называть оккупантами. Благодаря своему магическому амулету, в котором ещё сохранилось немного маны, а также потому, что я продолжал изучать магию, я хотя и изрядно постарел, все же оставался довольно крепким мужчиной. Мне нужно было во что бы то ни стало дождаться того дня, когда мана разорвёт магический хрустальный сосуд и хлынет в наш мир. Я знал, где он хранится, но не приближался к горе Белухе, хотя и бывал в Саянах несколько раз. Однако, высшие решили поступить иначе. На землю прибыл через магический портал один из них, Максимилиан, и привёз с собой, как теперь я знаю, снесённые и насиженные на Демии три драконьих яйца. Его прибытия, естественно, я не смог никак зафиксировать, ведь я же не настолько всемогущий маг, хотя кое что и умею. Во всяком случае я смог почувствовать, где забил фонтан маны и бросился туда. Вот уж не думал, что Максимилиану взбредёт в голову вручить сосуд магии трём потомкам гипербореев. Он, по всей видимости, полагал, что все русские конченые пьяницы и разгильдяи, способные исковеркать всё, что угодно, но очень ошибся. Ладно, не стану делать вам комплементов, господа Верховные маги. В ту деревню, где всё это произошло, я прибыл через пять с половиной часов, долетев до неё на самолёте, как когда-то это сделал один сумасшедший немец по фамилии Руст. Мне даже удалось посидеть за тем столом, за которым это произошло и я впитал в

себя очень много маны. После этого я вернулся в Эстонию и стал наблюдать за тем, как магия стала мощно вторгаться в жизнь людей на Земле. Увы, не все люди отнеслись к ней, как к самой мощной созидательной силе. Нашлось огромное количество таких людей, которые стали творить с их помощью зло и мне снова пришлось выйти на тропу войны, радуясь, что не один я умею сражаться с магами, вставшими на сторону зла, а уж Экстафилон постарался в первые же дни разместить в Интернете столько материалов даже не чёрной, а какой-то совершенно изуверской магии, что было впору хвататься за голову. Правда, после того, как я покинул Тибет в тридцать восьмом году, раскрыв за пять лет в тридцать раз большее число трактатов Чёрного Гримуара, чем это было сделано до меня, число магов там значительно увеличилось. Особенно после того, как Китай ввёл туда свои войска и покончил с рабовладельческим строем. После этого я бывал в Тибете не один раз и очень счастлив, что все мои старые друзья и наставники, когда-то гонявшие меня по горам, дожили до того счастливого дня, когда в наш мир вернулась магия. Не знаю, может быть она существовала в нём изначально, или её, скорее всего, создали древние лемурийцы, но сейчас всё вернулось на круги своя, как принято говорить в России. В значительной мере это именно они смогли свернуть шею тем негодяям, который захотели взять верх в мире через год. Не думаю, что Экстафилон имел к этому прямое отношение, но точно знаю, после Глеба Бокия, Генриха Ягоды и деятелей из Аненербе во многих странах появилась не одна тысяча чёрных магов, творящих одно только зло и не думающих ни о каком созидании, целительстве и других благих делах. Появились такие и в Эстонии, причём далеко не всех я смог вычислить, а когда они проявили себя и даже хуже, докопались до того, кем я был во время войны, обложили меня со всех сторон и потребовали, чтобы я стал их вождём. Самое печальное, что уничтожить их в одиночку я уже не мог, а наши эстонские феи их не могли вычислить, да, даже если бы они и сделали это, то ни к чему хорошему это не привело бы. Их септурмы были бы просто уничтожены. Ну, а чёрные маги из "Чёрного легиона" Ульмиса Риисаперри ещё очень умны и расчётливы. К тому же они время от времени получали директивы от Экстафилона, а тот запрещал им трогать слабых эстонских и вообще прибалтийских фей и если уж нападать, то на русских. А вот их-то они как раз боялись пуще огня. Ну, а я, в свою очередь, посещая время от времени Россию, смог свести знакомство одной феей и её септурмой из Кингисеппа. Мне посчастливилось как-то раз помочь им разобраться в целой бандой чёрных ангелов и мы урыли этих

крылатых тварей навсегда. В том бою фея Фиалка была ранена, но я вовремя это заметил и сумел её исцелить, а заодно взять пробу её крови и вот тогда меня и осенило, как до предела упростить обряд перехода в Высшие существа, без чего невозможна, как мне кажется, победа над демийцами. Уничтожить Экстафилона вместе со всеми его чёрными магами это вполне посильная задача, но вслед за этим последует массированный десант Высших с Демии и мы в этой войне точно не сможем победить. Поэтому я и отважился на этот шаг.

Селект сурово нахмурил брови и спросил:

- Разве это стоит жизни Барби, её септурмы и ещё пятерых девушек, не говоря уже об их родителях и эльфах?

- Вообще-то стоит, мессир. - Решительно и твёрдо сказал барон Вирумяе - Но я всё же надеялся на то, что в замке Курессааре, который является нашим оплотом, мне всё же удастся воспользоваться тем, что в нём очень много магических потайных ходов и я смогу перехитрить ублюдков Ульмиса Риисаперри. Хотя они все могущественные маги, на моей стороне был бы эффект внезапности и я смог бы уйти в подземелье, там быстро пробудить своих парней от сна и, что самое главное, досыта напоить каждого из них маной, сосуд с которой у меня имеется вот здесь и до которого, как и до Великого Чёрного Гримуара Магии никому из моих врагов не добраться. - Барон постучал себя согнутым пальцем по сердцу, улыбнулся Барби, лицо которой просто окаменело от гнева и сказал - Девочка, я думаю, что с тобой бы ничего не случилось. Поверь, от тебя бы всего-то и потребовалось, что сдать, как самому обычному донору, восемьдесят пять миллилитров крови. Это всего лишь одна рюмка. Зато после этого семьдесят девять отважных парней и один старый мечтатель, которого многие считают маразматиком, встанут на защиту Земли и будут драться с любыми силами зла насмерть. Высшие куда более сильные бойцы, чем обычные маги и даже демоны и ангелы.

Барби хмуро буркнула:

- Но ведь вы сказали, что готовы пожертвовать мною ради того, чтобы стать Высшим и сделать Высшими ещё и этих негодяев из "Чёрного легиона". Как я должна понимать эти слова?

Барон вздохнул и ответил:

- Как мою полную откровенность, фея Барби. Честно говоря, хотя в мыслях я и готовился мысленно к самому страшному и неприемлемому для меня варианту, этого всё равно не произошло бы. Как только я извлёк бы ту мызу из своей магической сумки, вошел бы в неё и тогда Ульмису и его ублюдкам пришлось бы крепко поломать голову, как взять её штурмом. Твой маг, Барби,

так и не смог разгадать её самого главного секрета, ведь я в любую минуту мог бы превратить её в прочнейшую магическую башню, которая превратилась бы в бур и принялась погружаться под землю. Поверь, у меня было несколько вариантов, как оторваться от бойцов из "Чёрного легиона". Думаю, что мы обязательно провались бы в мою подземную цитадель, а там нам уже никто не был бы страшен. - Внезапно барон нахмурился и спросил фею - Ну, а ты сама, Барби, но что бы ты пошла для того, чтобы вызволить из каменных гробов свою септурму? Кем бы ты пожертвовала ради того, чтобы защитить Землю от Высших? До какого предела вообще можно дойти ради этого? Кто мне ответит на такой простой и понятный вопрос? Ведь вы же все должны прекрасно понимать одну истину - у Высших ничего не вышло с колонизацией Земли, но Демия теперь неразрывно связана с нашей планетой только потому, что они стали благодаря нашим древним предкам-лемурийцам магами и Высшими существами. По-русски это называется тяжелый чемодан без ручки, и выбросить нельзя, и нести невозможно. Поэтому, Барби, не ты, так другая могущественная русская фея, происходящая из гипербореев, должна дать для этого свою кровь. Только тогда у нас появится шанс победить в схваткой с существами, логики которых я, хоть вы меня убейте, никак не могу понять.

Барон умолк, но Барби, сидевшая опустив взгляд, молчала. Ей нечего было сказать в ответ и потому на пару минут в гостиной воцарилась тишина. Её вскоре нарушил сэр Вик, который решил, что фея всё уже поняла и потому весело спросил:

- Том, старый тевтонский хрыч, мне всё понятно, кроме одного. Почему я не мог высосать из тебя и всех твоих магических дивайсов ни одной корпускулы маны? Ты прямо какой-то чёрный паладин, а не оберштурмбанфюрер Ваффен-СС.

Сергей, также сидевший опустив голову, встрепенулся, хотел было сказать что-то, но его опередил барон, который громко рассмеялся и ответил зычным голосом:

- А потому, юный рязанский лапоть, что я ещё и старая эстонская жадина, которая трясётся не то что над маной, а даже над каждой копейкой и боится её потерять. Вытащить из меня хоть что-то силой, друг мой, просто не реально, но и у меня есть к тебе вопрос, Вик. Где ты изучал сават, да ещё и столь сложный и экзотический стиль, как бой в партере, лёжа на спине?

- Стоп-стоп, господа! - Воскликнул Сергей - О мордобое потом поговорите, в спорт зале. Том, старина, ответь мне на два вопроса: первый таков - что ты знаешь о чёрных феях? Второй вопрос более заковыристый, - ты до сих пор девственник?

Если второй вопрос не вызвал ни у кого интереса, то от

первого все встрепенулись, а Барби даже воскликнула:

- Дядя Серёжа, этого же не может быть! Фея не может быть чёрным магом! Это противоестественно. На чёрной душе никогда не удержится радуга жизни. Белый, скажи, ведь это так?

Белый, видя, что их недавний противник, оказавшийся на деле не просто союзником, но и собратом по оружию, не торопится отвечать, негромко сказал:

- Барби, теперь я в этом не уверен. Чёрная магия, как ты это уже поняла, не делает чёрной душу, если маг не применяет её во имя зла. Поэтому и фея тоже может быть чёрной, как её септурма и это очень легко проверить на старом Томе, если он действительно девственник и согласится пройти обряд посвящения в рыцари-паладины света. Вспомни наших друзей, Ужастика, Покойника, ведь они тоже тяготеют к готической, загробной символике, как и ты сама, Барби, хотя у тебя имидж смешанный, готика плюс эмо, просто ты никогда не льёшь слёз.

Белый пристально посмотрел на барона и тоже спросил:

- Барон, вы девственник или нет?

Тоомас Вирумяе виновато улыбнулся и ответил:

- Ну, я не хотел бы придавать этому особое значение, но когда-то мой отец только потому и не смог зажечь магическую свечу в храме монастыря Гаджо, что он не был девственником и потому не мог быть посвящён в монахи древнего, добуддийского храма Чёрного Лотоса. Поэтому отец воспитывал меня в телесной чистоте и я всю свою жизнь готовился к посвящению в чёрные монахи-воины, хотя ношу разные цвета. В общем я прежде всего монах, ну, и, естественно уже поэтому девственник, хотя характер у меня далеко не ангельский.

Барби усмехнулась и сказала с улыбкой:

- Это вы просто не знаете таких парней, как Таксист или Дядя Вова. Вот у них характер точно не подарок. - И тут же спросила - Скажите, Тоомас, все бойцы вашего отряда "Крылья ночи" тоже монахи, как и вы сам? Если они пройдут обряд посвящения в чёрные паладины, то любая фея, не только я, с радостью пожертвует хоть половину своей крови.

- Так, господа, а теперь выслушайте моё сообщение. - Громко сказал Сергей - Ещё задолго до этой ночи, сразу после того, как мне удалось изучить чёрную магию, не всю конечно, а всего лишь некоторые её аспекты, я на некоторые вещи стал смотреть иначе. Проанализировав всё самым основательным образом, я пришел к следующему выводу - чёрная магия вовсе не зло, как таковое, она просто инструмент, который намного проще направить во зло, чем белую магию, но и та тоже может сослужить любому злодею отличную службу. Не стану утомлять вас подробностями и лишь

скажу, чёрные феи уже воюют с чёрными магами, творящими зло. В общем нам пора вводить более тонкие градации и проводить разграничительную линию не между чёрной и белой магией, а между добром и чёрным, злокозненным, преднамеренным злом. Это я говорю к том, что и какой-нибудь белый выродок так может достать чёрного мага, что тот ему башку открутит к чертям собачьим, но это ещё не повод обвинять его в злодействе. Думаю, что следствие по делу "Чёрного легиона" быстро покажет нам, если в моих рассуждениях и словах Тевтонца истина. - Повернувшись к барону, он сказал - Том, сначала я войду в тебя и изучу твои мысли от корки до корки, ты, если сможешь, прочитаешь меня, но учти, я умею защищать и свои мысли, и память от таких типов, как ты и я сам. Зато от меня ты точно не сможешь ничего скрыть. Извини, но тому же самому будет подвергнут каждый твой боец. После этого вы все будете посвящены в паладины, пять кандидаток в чёрные феи у вас уже есть, а ещё тридцать пять мы как-нибудь, да, подыщем. Если мы сделаем так, то чёрные феи и их септурмы перейдут на нашу сторону и не достанутся Экстафилону. Что же касается вашего перехода в Высшую лигу, Том, то мы это тщательно изучим и хорошенько обсудим. Мне почему-то кажется, что этот козырный туз мы должны припрятать и не размахивать им попусту.

Барон Тоомас Вирумяе, который внезапно обрёл боевой рыцарский позывной, а вместе с ним огромное множество преданных и верных друзей, что теперь требовалось лишь подтвердить обрядом посвящения в рыцари, кивнул и строго сказал:

- Ты прав, мессир, проверку на чистоту помыслов должен пройти каждый и магов, изучивших чёрную магию.

- А я считаю, что вы оба несёте чушь. - Невозмутимо сказал Белый и добавил, глядя Сергею в глаза - Селект, я понимаю твоё любопытство и желание на халяву впитать всё то, что Тевтонец открыл для себя и всех нас в Великом Чёрном Гримуаре Магии, но поверь, что обряд посвящения в феи, что обряд посвящения в паладины, да, и любой другой обряд посвящения в magicus bellator или magicus bellatrix, вычислит малейшую червоточину в душе кого угодно. Поэтому-то любая magicus septurma и создается самыми юными магами, чистыми, искренними и непорочными, но это ещё не факт, что все паладины должны быть юными, ведь среди них много стариков.

Сергей смутился под его взглядом и проворчал:

- Очень оно мне нужно, сидеть и читать этот букварь. Лучше я сначала пороюсь в мозгах Тевтонца, а уже потом открою в нём тем трактаты, которые не поддались даже ему. Правда, я очень

опасаюсь, что Экстафилон немедленно выложит в Интернет полный текст Великого Чёрного Гримуара Магии, ну, и чёрт с ним, мы тоже возьмём его на вооружение.

- Да, это можно сделать довольно легко! - Тут же азартно поддакнул ему Тоомас - Если людям объяснить, что нужно делать, чтобы постичь чёрную магию без всяческих кровавых жертвоприношений и причинение боли хоть кому-либо, то есть стать чистым чёрным магом, без малейшей примеси зла, а это не сложно, а также подробно расписать, какие существуют обряды очищения от малого зла, то число злодеев может сократиться. Это же не секрет, что некоторых людей манит к себе как раз именно мрак, горящие во мраке свечи и яркий блеск серебра, освещённого ими. Тем более, что даже в православии есть чёрное и белое духовенство, а радуга прекрасно сверкает и на чёрной броне. - И тут же спросил - Фея Барби, ты согласна посвятить меня в чёрные паладины добра и провести надо мной обряд посвящения пусть и не в Высшие существа, но в высшие вампиры. Дурацкое, конечно, слово, но для того, чтобы стать крылатым воином и сделаться во много раз сильнее, нам понадобится твоя кровь.

Белый ухмыльнулся и сказал:

- Тевтонец, ты просто не знаешь, какой силой обладают паладины. Они любого высшего вампира порвут, как тряпку, а относительно девчонок не беспокойся. Если они согласятся стать феями и рядом с каждой станет по паладину, то от вампиров в них не останется ничего, кроме их физической силы. Кстати, многие паладины и без крыльев летают, как реактивные самолёты, только от них шума будет поменьше.

Барон вопрошающе посмотрел на Селекта и тот ответил:

- Том, первым делом я подробнейшим образом расскажу тебе о всех секретах белого воинства. Поверь, они мне известны все до одного, ведь я их сам же и создал по большей части, но этим мы займёмся немного позднее, а сейчас...

- Мастер! - Истошно завопил кот - Меня одолел какой-то просто чудовищный голод. Срочно зови Курпея.

К удивлению барона Вирумяе, все немедленно вскочили из-за стола и принялись суетиться. Через минуту в гостиную влетел домовой, одетый в наряд барда эпохи средневековья, только без лютни, две кикиморы в нарядах персидских принцесс, одна из которых явно была в положении, и еще высоченный, красивый молодой парень со светлыми, золотисто-русыми волосами, держащий в руках нечто вроде табурета пятиугольной формы, усыпанного магическими символами из драгоценных камней. Огромного кота, разъевшегося до невозможности, положили на

оттоманку и поставили перед ним драгоценный табурет, на который домовой стал перекладывать с серебряного подноса жареных перепелов. Стоило ему выложить на пентаграмон десяток перепелов, как пасть Михея чудовищно увеличилась и он проглотил его в один миг, после чего сразу же сделался намного стройнее, но теперь был ростом уже с годовалого тигрёнка. Селект Примас, стоявший перед ним, громко рыкнул:

- Пентаклион, быстро!

Беременная кикимора подала ему пятигранные громадный кубок, её сестричка влила в него трёхлитровую бутылку шампанского, а Верховный жрец магии поднёс его коту и тот проделал с драгоценным пентаклионом тот же трюк, что и с пентаграмоном. Ну, а вслед за этим с оттоманки вскочил рослый, за два метра, светловолосый парень с типично ангельскими чертами лица, одетый в длинную, белую батистовую рубашку. Он первым делом встал на одно колено и поцеловал фее руки, а та по-матерински поцеловала его в лоб. В её руках немедленно появилась волшебная палочка, фея Барби описала её круг вокруг новорожденного ангела и вокруг него загорелась яркая, сверкающая радуга и лишь только тогда, когда она вошла в этого счастливого парня полностью, он принял посвящение феи, на него с истошным визгом навалились кикиморы и стали целовать. Ангел встал с кикиморами на руках и его тут же ухватил за ноги и поднял домовой, оказавшийся редкостным силачом и закружил, радостно вопя во весь голос. Только после этого ангела обнял и расцеловал Селект Примас, а вслед за ним и все остальные присутствующие. Ангел решительно подошел к старому Тоомасу и сам обнял его, сказав:

- Том, сегодня Экстафилон потерпел ещё одно поражение.

Глава 2.

Всё почти, как прежде.

Сергей очень волновался перед своей первой лекцией, которую он должен был прочитать сразу трёмстам шестнадцати септурмам, две трети из которых были даже не юниорами, а малышами, но не смотря на это рвались в бой. Однако, мало того, что его уже только от одного этого бил крупный мандраж, так волнений ему ещё и добавил Август. Юный дракон ввалился в его кабинет будучи одетым самым неподобающим образом в потёртые, местами драные, джинсы и синюю майку хоть и с эмблемой "Школы Золотого Дракона", но всю в пятнах неизвестного происхождения и в стоптанных кроссовках. Вытаращив на него глаза, Селект Примас немедленно взревел дурным голосом:

- Август, ты что это себе позволяешь? Я же велел тебе надеть

костюм средневекового барда!

- Чтобы стать похожим на идиота? - Возмущённо завопил в ответ Август - Да, ни за что на свете!

Сергей встал перед приёмным сыном, который был выше него на целую бестолковую голову, сунул ему под нос кулак и зловещим, мрачным голосом сказал:

- А вот это ты видел, умник? Что, хочешь заработать полгода домашнего ареста без права переписки со своими красотками? Ну, так ты у меня это мигом получишь. Нам с тобой через три часа предстоит предстать перед доброй тысячью девушек, фей и их самых близких подруг, которым ты будешь петь баллады, аккомпанируя себе на лютне, а я стану читать сонеты и вообще говорить с ними о возвышенных вещах в мундире испанского гранда, а он будет, между прочим, похлеще твоего наряда.

- Как это петь и играть на лютне? - Испуганно воскликнул дракон - Батя, я не умею играть ни на каких лютнях. Зачем это мне надо, петь баллады твоим феям? Я золотой человек-дракон и самый главный источник маны. Хватит с них и этого.

Сергей горестно вздохнул и проворчал:

- Балда ты безмозглая и главный источник моей головной боли. К твоему сведению, дубина стоеросовая, феи-воительницы со своими боевыми септурмами, это твоя личная гвардия, а тебе, бестолочи, суждено стать королём всего Центрального предела. Если ты, конечно, сможешь когда-нибудь сдать экзамен на королевскую мудрость и зрелость. Пока что ты всего лишь редкостный кобель. Наверное зря я тогда научил тебя превращаться в золотого ретривера. Слишком уж много кобелиного вошло в тебя. Пойми же, Август, тебе не удастся всю жизнь валять дурака. Все эти лекции я намерен читать феям и их септурмам только для того, чтобы хоть немного обтесать их паладинов, а то большинство из них хотя и рыцари Света, а выглядят, словно шпана из подворотни, и манеры у них точно такие же. Ну, и на хрена, спрашивается, королю-дракону такая личная гвардия? Играть на лютне и петь баллады я тебя мигом обучу, для этого у меня есть магический напиток посвящения в барды, что-то вроде мёда скандинавских богов, только покруче. И баллад ты в три минуты станешь знать столько, что и за десять лет всех не споёшь. Зато после таких лекций все феи и их магессы превратятся в фрейлин твоего двора, а паладины и маги в твоих бравых гвардейцев. Понял?

Август кивнул и неуверенным голосом ответил:

- Кажется понял, батя. - И тут же воскликнул - А когда ты сделаешь меня королём Центрального предела?

Селект Примас сердито проворчал:

- Когда ты поумнеешь, возьмёшься за ум, начнёшь изучать белую и чёрную магию, а также перестанешь шляться по бабам и ублажать каждую магессу, которой хочется переспать с главным источником маны и раскрыть в себе новые дарования. В общем не скоро, Август. По моим расчётам лет через сто пятьдесят, а то и все сто семьдесят. Раньше из тебя дурь не выветрится, но надо же когда-то начинать. Между прочим, я бы прекрасно обошелся и без тебя, у Михаила, как только он стал ангелом, прорезался очень красивый тенор, но не стану же я возводить его на трон только из-за голоса и ума при живом сыне-драконе.

Август запальчиво воскликнул:

- Пусть только попробует подойти к моему трону! Батя, а если дурь из меня раньше выветрится, ты сделаешь меня королём? Эту твою магию я быстро выучу, она для меня семечки.

- Зато прививать тебе королевские правила приличия, сын мой, это самый настоящий Сизифов труд. - Сурово ответил Сергей, вздохнул и добавил - Пошли в гардероб, одеваться, а потом выйдем на террасу и я сделаю тебя бардом, горе ты моё.

Хотя драконов и считают самыми мудрыми существами на свете, даже мудрее, чем демоны, Селект Примас легко обвёл своего приёмного сына вокруг пальца. Магическое зелье и в самом деле в пять минут научило его не задумываясь ни на секунду извлекать из большой, красивой лютни очень красивые, прямо-таки сладкозвучные мелодии, а уж баллады он теперь мог петь на любые темы. Очень пошел ему и золотистых, тёплых тонов костюм барда с рейтузами в обтяжку, большим бархатным беретом с золочёным страусиным пером и длинным, узким кинжалом с эфесом, как у шпаги, в котором юный человек-дракон выглядел просто писаным красавцем. Рядом с ним Селект Примас, одетый в чёрный с золотом костюм испанского гранда, тоже выглядел очень даже неплохо, но тянул максимум на мудрого учителя, хотя и больше смахивал на слугу. Из дворца они вылетели на магических белоснежных Пегасах и сразу же произвели фурор как в небе, так и на земле, когда приземлились возле центрального входа дворца академии магии "Школа Золотого Дракона".

Вчерашние подружки Августа, увидев его в наряде барда, да, ещё и с лютней за плечом, чуть ли не падали в обморок, когда он прошествовал вместе со своим сумрачным, сосредоточенным папашей с большой беломраморной балюстрады, на которой располагалась взлётно-посадочная площадка для летающих автомобилей и Пегасов, в огромный перспективный портал входа. Юному дракону очень понравилось, что маги и магессы, профессора и студенты, одетые в современные костюмы, смотрят

на него завороженным взглядом и чуть ли не икают от удивления. Он даже спросил Сергея вполголоса:

- Пап, а почему ты раньше не давал мне так одеваться?

Селект от этого вопроса и сам чуть не рухнул с катушек, но всё же стоически перенёс наезд и негромко ответил:

- Потому что это одеяние для общения с феями, а не ночных гулек по девочкам, принц. Так, нам нужно двигать в седьмую аудиторию, это недалеко, где-то в самом центре.

Занятия в магической академии уже шли целых три дня и это событие широко освещалось в прессе и на телевидении. Ещё бы, Селект Примас наконец-то открыл академию магии "Школа Золотого Дракона", а два вторых Верховных мага, точно такие же и все три находились вроде бы и рядом, но в то же время где-то невероятно далеко, в Призрачных королевствах, а потому чуть ли не на Небесах или в Плутонии. Людям уже стало известно, что таких Призрачных королевств создано очень много, что в них теперь живут и трудятся бок о бок демоны и ангелы и что людям в них живётся, как у Христа за пазухой уже только потому, что злодеям и мерзавцам всяческих мастей, вход туда закрыт наглухо. Более того, они там и дня не проживут - белая магическая жаба задушит. Правда, пока что мало кто знал, как туда попасть, но в Интернете уже появились фотки и видеоролики, глядя на которые можно оценить всю их прелесть. Особенно людей поражало то, что в них жило так много магических существ и что даже для русалок и леших, над реками и озёрами и в лесных зарослях строились пусть и небольшие, но просто дивной красоты замки.

Сергей специально ограничил доступ в Призрачные королевства, чтобы ускорить их процесс заселения людьми. Дефицит и ограничения, как правило, будоражат народ и заставляют его ломиться, куда следует, с утроенной энергией. Зато в академию магии он загонял народ чуть ли не насильно, особенно фей с их септурмами и всякие юные дарования со всего Центрального предела не взирая на цвет кожи, вероисповедание, обычаи и нравы. Поэтому ему уже удалось собрать в её стенах почти десять тысяч студентов в возрасте от четырнадцати до тридцати пяти лет, но это были, как правило, паладины-одиночки. Три дня ничтожно малый срок, а потому народ ещё не притёрся друг к другу и робел. Даже самые бойкие феи и их пройдошистые маги-астрологи. Вскоре они дошли до седьмой аудитории, и без того большого помещения, которое, благодаря магии, он лично превратил в огромный, волшебный многоэтажный сад с множеством парящих в воздухе магических платформ-скверико в, на которых уже расселись и ждали своего преподавателя юные воители. Всех их немного настораживало

название предмета - "Магические связи людских сердец и основы их неразрывности".

Едва войдя в аудиторию, в которой росли высоченные деревья с пышной зеленью на ветвях, всю заплетённую цветущими лианами, залитую призрачным, дрожащим светом и перемежающуюся сочными, густыми и неподвижными тенями, как к нему и Августу, повинуясь магическому вызову, подлетела платформа феи Барби. На ней, в уютных, просторных креслах, почти диванах, стоящих среди цветущих розовых кустов под сенью плакучих ив, вокруг красивого прудика, сидели справа и слева от командира, паладины и боевые маги. В центре платформы, на роскошном кресле-ложе из зелёного мха, стоящем на огромном листе кувшинки, удобно устроилась фея. Селект Примас и Август, поднявшись на платформу, очутились в сумрачном гроте, похожем на небольшую музыкальную ракушку. Они оба вежливо поклонились, при этом будущий король-дракон, быстро перебросив из-за спины лютню, взял несколько красивых аккорда и Селект красивым, рокочущим голосом громко сказал:

- Здравствуйте, друзья мои. Приступим к нашему первому занятию по одному из самых важных предметов.

Селект и Август появились одновременно на всех платформах, но вот юный человек-дракон, которому было приказано либо петь вполголоса, либо молчать, как рыба, видел перед собой одну только фею Барби. Впрочем, он и так видел её в своём замке довольно часто и, откровенно говоря, побаивался потому, что лично видел, как эта миниатюрная блондиночка бросалась демонами, словно дамскими перчатками, а он вовсе не хотел получить в ухо из-за своих беспечных шуточек и рискованных острот и потому, когда она являлась в их замок, предпочитал смыться. Селект сел в монументальное кресло тёмно-зелёного цвета, сотворённое из мха и листиков самшита, а Август со своей лютней полувозлёг на роскошную оттоманку из тёмно-фиолетовых и синих цветов. Не дожидаясь команды, он тотчас принялся играть на лютне протяжную мелодию и вполголоса петь балладу о нелёгкой жизни школяра на чужбине, которого нещадно лупцуют суровые профессора, а ему так неохота учить латынь и зубрить медицинские термины, а тут, как на грех, ему ещё и улыбнулась дама, проезжающая мимо в роскошной карете с гербом маркиза де-Трувайяра, а он всего лишь молодой, красивый, но нищий студиозус. Баллада была грустной и безысходной, но она, как нельзя лучше подходила Селекту для вступления и он вскоре заговорил:

- Дорогие мои ребята, думаю, мне не нужно объяснять вам, как вас любят в этом Призрачном королевстве, как люблю вас я и

Август. Вы самое чистое и светлое, что только есть на нашей грешной Земле и вместе с тем, вы самая главная защита миллиардов людей, ангелов и демонов от чёрного зла. Вы даже не представляете себе, как мне хочется, чтобы вы не шли в бой, а оставались дома с друзьями и подругами, но ваши сердца переполнены отвагой и решимостью искоренить зло. Такими уж вы родились и каждый из вас сам выбрал свою судьбу, стать рыцарем Света и Солнечной Радуги. Когда-то, впрочем не так уж и давно, на Земле были Воины Радуги, защитники зелёного мира и дикой природы, но они вам и в подмётки не годятся, дорогие мои девочки и мальчики. Вас всех можно сравнить только с самыми великими героями прошлого, но когда я начинаю вспоминать их имена, то мне на ум приходят только юные защитники нашей Родины в войне с фашистами. Из них, наверное, тоже получились бы прекрасные феи и паладины, магессы и маги боевых септурм. Но то было совсем другое время и враг пришел на нашу землю, заявив о себе открыто и во весь голос. Вам же пришлось намного сложнее. Нынешний враг хитёр и ловко маскируется под обыкновенных, ничем не примечательных людей, но вы его всё равно вычисляете и вступаете с ним в бой тогда, когда он проявляет свою чёрную, звериную сущность. Поэтому вам стократ тяжелее, но вы все устроены таким образом, что очень остро, болезненно остро чувствуете присутствие в мире чёрного зла. Далеко не каждый могущественный маг даже с очень чистой и светлой душой, способен на это. А ещё вас отличает от многих десятков и сотен миллионов обычных магов то, что ваши сердца связаны с сердцами остальных людей бесчисленным количеством нитей, из-за чего вам очень часто бывает больно и тревожно за чьи-то судьбы. Признаюсь честно, со мной постоянно происходит то же самое и я, как и вы, тоже постоянно стремлюсь отдать частицу себя, чтобы уменьшить чью-то боль и не только я, Астор, Магнус и сэр Вик, а вместе с ними наши воспитанники-драконы, ежеминутно делают то же самое, как и ещё несколько десятков тысяч магов с большой, чистой и светлой душой, такой же, как душа недавно присоединившегося к нам паладина Тевтонца и души его учеников, паладинов, когда-то давно воевавших с чёрными магами зла в отряде "Крылья ночи". Увы, но так уж вышло, что только мы, три Верховных мага и наши приёмные дети, можем оказывать вам более существенную поддержку и вливать в вас силы, когда они уже на исходе. Только мы из всех магов связаны с вами, мои доблестные девочки и мальчики, неразрывно и этим мы особенно гордимся, но ещё больше мы гордимся вами. Август, ещё тогда, когда он был совсем малышом

и по большей части находился у меня на руках, в те годы бывало частенько хныкал, почему это на него, время от времени, накатывает тревога и ему так больно. Это происходило тогда, мои родные, когда вам было особенно тяжело в ваших сражениях и тогда мы с ним замирали и посылали вам всю свою душевную силу, чтобы вы могли выстоять. Очень часто ваши невидимые защитники, которых я создал для каждого из вас, принимали на себя удары врага, но они больно били по мне и Августу, по Астору и Магнусу, по Симоне и Дайне, но мы крепились и стойко держали этот удар. Сейчас нам стало много легче, чем тогда, когда фей было ещё очень мало. Вы возмужали и набрались сил, друзья мои, но самое главное, вы наполнили силой и огромной любовью к людям души и сердца драконов и теперь наши сердца неразрывно связаны с вашими магическими связями. Вот о них-то мы сейчас и поговорим, друзья мои.

Лекция Селекта Примуса, а также лекции Астора и Магнуса, продлились целых четыре часа, но лишь полчаса они рассказывали о магических связях сердец трёх Верховных магов, трёх драконов и сердец командиров и бойцов всех магических септурм и паладинов-одиночек на планете. Правда, за это время он успел сказать самое главное, эта сердечная связь уже образовала вокруг всей планеты плотную магическую сеть Святой Любви и теперь им предстояло научиться её пользоваться в совершенстве, а также научиться перекачивать силу с одного континента на другой туда, где она была нужна более всего. После этого начался весёлый, дружеский разговор по душам и Сергей с Августом по большей части веселили и смешили фей и их бойцов. Дракон, ставший бардом, просто блистал с лютней в руках. Он пел то смешные, то героический баллады, иногда просто аккомпанировал Селекту, когда тот сыпал анекдотами и весёлыми историями, но при этом Август всё чаще и чаще бросал взгляды на хохочущую Барби, в кресло к которой перебрались её подруги.

Ну, а каждой фее казалось, что Август посматривал именно на неё и они с удовлетворением отмечали тот факт, что взгляды дракона, во-первых, не были похотливыми, а, во-вторых, их скорее следует считать удивлёнными и исполненными уважения, восхищения и обожествления. Именно такими, какими и должны быть беглые и робкие взгляды паладинов. Ох-ох-ох, если бы феи знали, какое количество маны ушло на то, чтобы с помощью мощнейшего магического заклинания переплавить всю ту страсть, которая внезапно вспыхнула в сердце Августа, в эти самые качества. Своей главной задачи Селект Примас добился и теперь ему оставалось сделать только одно, обуздать дракона и не дать

тому броситься в атаку. Сам же Август вдруг понял, что фея Барби это не обычная девушка, а целая Вселенная, причём полная совершенно невероятных чудес и открытий, но, увы, он её пока что совершенно недостоин. Такая девушка если и ответит на его чувства, то только в том случае, если он станет настоящим королём, исполненным мудрости, добра, мужества и благородства. Поэтому последний взгляд, брошенный им на Барби, был полон слёз, отчаяния и вместе с тем надежды.

Барби, изредка ловившая на себе взгляды Августа, была поражена их чистотой и силой чувств. До этих пор она считала юного дракона всего лишь записным гулякой, сутками напролёт ищущим скоротечных амурных приключения с магессами. Вместе с тем фея прекрасно знала, что те после секса с ним, буквально преображались и в них открывался целый кладезь таких дарований, о которых они даже и не подозревали. Поэтому дракон иногда умудрялся переспать за ночь даже с пятью девушками сразу, кажется сам того не понимая, чем он одаривал своих случайных любовниц и как высоко те возносились после этого. Ну, тут Барби несколько заблуждалась, так как именно это и обещал Август красоткам, нашептывая на ушко сразу нескольким девушкам, чем он их обязательно одарит, если они где-нибудь уединятся. Поэтому всего за каких-то три месяца счет любовницам дракона уже пошел на сотни и Август ещё ни разу не возвращался домой раньше шести часов утра, чтобы отоспаться, плотно поесть, получить порцию наставлений и снова умчаться на гульки.

Фея вовсе не порицала Августа за такое поведение и даже более того, испытывала чувство глубокой благодарности к тем магессам, которые становились его любовницами пусть и всего на несколько часов. Это было дополнительной гарантией того, что дракон не станет похотливо коситься на своих сестёр, ведущих целомудренный образ жизни. Ну, и к тому же благодаря Августу все три главных Призрачных королевства обрели почти три сотни невероятно могущественных магесс и те теперь творили на всей Земле просто невероятные чудеса, почитая при этом юного дракона почему-то как своего духовного отца и наставника в магии. Многие из них стали даже преподавать магию в "Школе Золотого Дракона". Хотя во всей этой летней любовной эпопее дракона и было нечто такое, что Барби не нравилось в силу её приверженности к чистой и светлой любви, достойной сонетов Петрарки и вообще восхищения, девушка вовсе не порицала дракона за это. В первую очередь потому, что с каждым своим новым амурным приключением он всё больше и больше становился человеком и однажды она с удивлением заметила на

его шее маленький прыщик, чего не должно быть у дракона. Правда, при всём этом Барби терпеть не могла ужимки, громкий хохот и нахальную, во всю ширину физиономии, улыбку Августа.

Увидев дракона в наряде барда и услышав, как мастерски, просто виртуозно и с большим чувством тот играет на лютне и как задушевно и проникновенно исполняет древние баллады, Барби не поверила своим глазам. В десятке шагов от неё удобно расположился на оттоманке совершенно другой человек, юноша с одухотворённым лицом и печальными глазами. Даже свои самые весёлые баллады, посвящённые проделкам рыцарей и их лихой бесшабашности, он исполнял с лёгкой грустинкой. Но самое главное, как он смотрел на неё. Взгляды Августа были мимолётными, но такими трогательными, исполненные такого восхищения, что Барби невольно сравнила его с Глебом и Игорем, своими преданными и совершенно бескорыстными паладинами, которые боготворили её с детства и тем самым подвигли на то, чтобы она стала феей. Без этих двух смелых и отважных мальчиков, заявивших, что они будут её верными рыцарями, Лена никогда бы даже не задумалась о том, чтобы стать феей и создать боевую септурму, сражающуюся с чёрными магами. Когда-то это была просто игра, но уже очень скоро, менее, чем через год, когда Барби не исполнилось ещё и восьми, они одержали свою первую и самую главную в своей жизни победу.

Нет, тогда они не сражались с семью чёрными магами сами. Они, играя в предзакатные часы во дворе в принцессу и её волшебную свиту, просто почувствовали, что где-то за городом, в тёмном и страшном лесу вот-вот должно произойти что-то ужасное и тем самым заставили одного молодого мага, жившего в деревне неподалёку, тот был трактористом, схватить в руки лом, сесть на мотоцикл и помчаться, не разбирая дороги, в лес. По пути его одежда превратилась в магические латы, старенький мотоцикл в боевого коня, а лом в огромный двуручный меч. Так на свет появился первый могучий паладин-одиночка по прозвищу Вася-Мотоциклист, теперь уже легендарный Василий Буслаевич. Словно легендарный русский князь, Вася-Мотоциклист прискакал на закованном в зелёную броню магическом коне в тот лес, где семеро чёрных магов хотели устроить массовое жертвоприношение в честь Неназываемого и начал рубиться с ними.

Своим огромным мечом этот витязь, облачённый в магические доспехи "Русская броня", перерубал столетние ели, взмахом руки заставляя их улетать на сотню метров, а уж что он творил с чёрными магами, обернувшимися гигантскими волкодлаками и вооружившимися громадными мечами и

копьями, вообще не поддавалось никакому описанию. Вася-Мотоциклист, которого в деревне считали чудиком из-за того, что тот любил читать книжки про историю Древней Руси, а не пить да гулеванить, в тот вечер спас жизнь двадцать одной девушке, все они были москвичками, и вывел их из леса на шоссе. Там он остановил автобус, посадил девушек в него и сопроводил их до самой Москвы, скача впереди на магическом коне. Ох, и обалдели же московские гаишники, когда увидели настоящего русского витязя, скачущего на огромном гнедом коне, закованном в зелёную броню. После того, как Вася-Мотоциклист объяснил милиционерам, что произошло с девушками, те быстро подняли в ружьё всю милицию Москвы и Московской области, а витязь, так и не снявший с лица забрала, ускакал прочь, снова не разбирая дороги.

Барби в тот день не спала всю ночь. Лёжа в своей кроватке, она завершила то, что впоследствии стали называть обрядом посвящения в паладины. Вася-Мотоциклист доскакал верхом на коне до ближайшего храма, священник которого как раз готовился к заутренней службе. Пугая своим грозным видом прихожан, он вошел в храм, неумело перекрестился и попросил священника окропить его святой водой и посвятить в паладины, святые рыцари Света, сражающиеся с чёрными магами и всяческой нечистью. Священник, его звали отец Иоанн, попался Васе въедливый. Выпроводив из храма всех прихожан, он первым делом заставил витязя исповедоваться, после чего, не найдя в нём грехов и узнав, что витязь крещёный, дал ему святое причастие, окропил святой водой и велел поклясться на своём рыцарском мече, что святой паладин будет отныне служить одному только делу искоренения чёрного зла на Земле, отринув от себя все земные радости и печали. Магическую клятву Барби составила тут же и она была очень серьёзной, ведь сойти с пути паладина означало верную гибель и тогда магические доспехи сразу же превратились бы в стальной гроб, а двуручный меч в ржавый железный крест на его могиле.

После этого отец Иоанн омыл святой водой паладину, наконец снявшему забрало, лицо и дал ему испить её из чащи, отчего Вася-Мотоциклист немедленно преобразился. Из худого, хотя и высокого, тщедушного девятнадцатилетнего парня, которого делали несколько сильнее и мощнее магические доспехи, он превратился в рослого, атлетического сложенного русского витязя, косая сажень в плечах. Так отец Иоанн в один час сделался первым священником, посвятившим одинокого паладина-странника. Теперь на его счету было уже более двух тысяч русских, православных паладинов и некоторые приезжали

ради посвящения даже с Камчатки. Вот только кроме Василия Буслаевича, первого паладина-странника, никто не знал, что его истинной духовной матерью была восьмилетняя фея Барби. Вася-Мотоциклист вышел из храма вместе с отцом Иоанном, тот благословил его напоследок и витязь вскочил на своего магического коня, чтобы ускакать на нём в Москву. В деревне Васе делать было уже нечего. Никитино была тихой, мирной и зажиточной деревней, в которой хватало умелых и работящих магов, а вот в Москве всяческого чёрного отребья развелось к тому времени с избытком.

Вскоре магический конь превратился под юным паладином в новенький, сверкающий лаком мотоцикл "Урал", магическая броня в новенькую чёрную, байкерскую косуху с кожаной банданой, а двуручный меч в полированную, тяжелую стальную цепь-аксельбант к косухе. Не изменился никак после причастия один только Вася-Мотоциклист. Он всё же заехал в деревню Никитино, чтобы забрать документы и черкнуть пару строк отцу и матери, известив их, что уезжает к тётке, в Москву. В деревне его никто в то утро так и не узнал. Зато уже очень скоро в ней только и было разговоров, что о каком-то рыцаре-маге, сразившем семерых заезжих чёрных магов, которые как-то похитили два десятка девушек и хотели принести их в жертву своему чёрному богу. С Васей-Мотоциклистом они это никак не связывали. Зато сам Вася, покружив по всей Москве, через три недели приехал в Черёмушки, чтобы встретиться с Барби и её септурмой. Во дворе дома, где жила Барби, надёжно огороженном и хорошо благоустроенном, с большой магической детской площадкой, это даже вызвало самый настоящий переполох. Ещё бы, под вечер во двор прискакал самый настоящий русский витязь верхом на коне.

Конь Васи-Мотоциклиста легко перемахнув через магические ворота, подъехал к детской площадке. Витязь на виду у всех спешился, поприветствовал народ воинским артиклем, проделанным огромным двуручным мечом, после чего подошел к беседке, в которой сидела Алёнка с компанией своих странных, не похожих на всех остальных детей, друзей. Снова сделав мечом сложный артикль, русский витязь взял его за клинок левой рукой, встал перед беседкой на одно колено и склонил голову. Из беседки сразу же вышла Алёнка и шестеро её друзей и подружек. Они построились полукругом и девочка подошла к витязю и протянула ему руки, а тот снял со своей головы шлем, но его лица так никто и не увидел, одно только сильное, светлое сияние. Витязь склонился ещё ниже и поцеловал руки Алёнке, а та в ответ поцеловала его в лоб и очертила рукой круг, отчего сияние сделалось ещё ярче. Все кто был во дворе, так и остолбенели.

Магия магией, с этим всем уже давно всё было ясно, но чтобы по Москве разъезжали верхом на конях, закованных в броню, рыцари, такого ещё не бывало. Ну, а витязь, поговорив всего полчаса с Алёнкой и её друзьями похоже по-свойски, во всяком случае Алёнкины рыцари даже подержали в руках его меч, и как только они смогли поднять его, вскоре уехал и его больше никто не видел.

Правда, уже позднее, лет через семь, во двор частенько, раз в неделю, а то и чаще, к Алёнке приезжали байкеры, но наверное всё же потому, что её дружок Игорь тоже стал байкером, ну, а вместе с ними часто приезжал мощный парень на зелёном мотоцикле "Урал". На нём Василий Буслаевич знатно поколесил по всему миру, а уж скольким чёрным магам он снёс голову, так и не сосчитать сразу. Теперь этот паладин-легенда жил в одном из замков Призрачного королевства, стал преподавателем в академии магии "Школа Золотого Дракона" и все гадали, как скоро он и какая-нибудь прославленная фея полюбят друг друга. Некоторые несознательные граждане считали, что ею станет именно фея Барби, такая же фея-легенда, как и он. Увы, все они очень сильно заблуждались на этот счёт. Барби и Василий Буслаевич были просто старинными друзьями и только поэтому он был частым гостем в её замке. Ну, и к тому же фея вообще не видела ни в одном мужчине собственно мужчину и оценивала всех своей собственной меркой, годится тот в паладины или нет.

Ко всем паладинам фея Барби испытывала чисто материнские чувства, а всех не паладинов, просто в упор не видела и они для неё существовали в образе совершенно бесполых существ, которых она делила на две категории - одних нужно защищать, с другими нужно сражаться. На женщин она смотрела точно так же. Единственным исключением для неё были четыре Верховных мага и три дракона. Их она рассматривала, как самых мудрых существ, живущих той же жизнью, что и она, то есть одним только подвижничеством, и как на источник своей силы. То, что на самом деле это было не так, её совершенно не волновало. На всех четырёх Верховных магов и трёх драконов Барби смотрела, как на иконы и лишь сегодня увидела в Августе паладина и лишь потому, что как дракон он хранил целомудрие, пусть и ценой того, что приносил в жертву свою человеческую оболочку. Но ведь он таким образом просто врастал в мир людей навсегда.

Барби и её септурма покинули волшебную аудиторию последними и фея, мельком увидев своё отражение в полированном камне, вдруг подумала, что ей давно уже пора сменить имидж, да, и не только ей одной. Её собственный латекс и косая кожа друзей, как и серый костюм Белого, почему-то

показались ей ущербными, совершенно не соответствующими их духу, образу мыслей, настрою и, что самое главное, самой их магической основе - они дамы и рыцари Света и Радуги, а не какие-то там шуты гороховые. Посмотрев на Бритни и Баунти, которые тоже вышли из аудитории задумчивыми и притихшими, она спросила:

- Вы думаете пора?

- Самое время, моя повелительница. - С глубоким поклоном сказал Байкер - Думаю, что его величество, король Август, указал нам на это самым недвусмысленным образом.

Барби решительно тряхнула своей разноцветной причёской и радостным голосом сказала:

- Тогда пойдёмте в самый лучший дом моды, ребята. Мне тоже давно уже кажется, ещё с той драки в подвале, что нам пора преобразиться. Белый, веди нас.

- Куда, Барби? - Изумился маг-алхимик - Ты думаешь я знаю, где в нашем Призрачном королевстве имеется такое заведение? Я таких-то и в Москве ни одного не видел. Давай лучше спросим совета у какой-нибудь магессы.

Так они и сделали. Через полчаса все семеро сидели с бокалами холодного апельсинового сока в руках вокруг магического стола и самая лучшая во всём Призрачном королевстве короля августа магесса-модельер показывала им, одну за другой, свои коллекции нарядов под старину. Более всего это походило на показ моделей от кутюр, ведь на магический подиум перед ними выходили дамы и кавалеры ростом чуть более метра, одетые в самые разнообразные наряды чуть ли не со времён Древнего Египта, но в конце концов они остановили свой выбор на эпохе трёх мушкетёров. Барби выбрала себе красивое и пышное, но всё же очень практичное платье для верховой охоты светлых золотистых и охристо-золотистых цветов с пелериной средней длины и не очень большой, изящной фетровой шляпой с вуалью. Бритни выбрала платье почти точно такого же фасона, но зелёного цвета, как и полагается магессе-друиде. Баунти также не стала отдаляться от подруг и выбрала себе аналогичное платье, но карминового с золотистыми вставками, цвета. Все три платья дополняли ювелирные изделия просто неописуемой красоты.

Байкер и Бульдог, не сговариваясь, одновременно указали на мундир мушкетёра короля, пошитый из плотной тёмно-синей ткани с голубыми накидками, к которому прилагались чёрные ботфорты и широкополые фетровые шляпы с белоснежными страусиными перьями и перчатки с раструбами. Белый, широко заулыбавшись, остановил свой выбор на белоснежном муаровом наряде архиепископа с кардинальской шапочкой, только вместо

креста потребовал магический медальон Солнца, но вместе с тем пожелал, чтобы его наряд был дополнен ещё и удобными синими мушкетёрскими штанами и белыми ботфортами. Ну, а Бэмби не стал отдаляться от своей возлюбленной и выбрал себе роскошный, дворянский наряд для охоты изумрудно-зелёного цвета с золотым шитьём и в магическом ателье тотчас закипела работа. Парням предложили посидеть в кафе и чего-нибудь выпить, а всех троих девушек мастера тотчас утащили куда-то внутрь. Они крайне редко прибегали к услугам косметологов и визажисты находили их внешний вид просто ужасным.

Уже через два часа Барабашки вошли в примерочные кабинки и там их начали обряжать в новые костюмы. Хотя все наряды и выглядели сложными на вид, на самом деле их было очень просто надевать, ведь мало того, что они были пошиты в двадцать первом веке, так и были ещё основательно заряжены магией, а потому надевались на тело человека практически сами собой. Ну, и ещё они, в отличие от одежды той эпохи, были лёгкими и очень удобными. Паладины тотчас превратили свои двуручные мечи в красивые шпаги, а маги прицепили к поясу по паре кинжалов, которые по их первому же желанию превращались в тяжелые полутораручные мечи, которыми они владели в совершенстве. Ещё бы, ведь у них была такая огромная практика. Вместе с тем все наряды были перевёртышами и потому могли превращаться целых полторы дюжины других нарядов тех же цветов, но также подчёркнуто строгих и элегантных.

Барби, Баунти и Бритни вышли из примерочных кабинок настоящими королевами, перед которыми тотчас встали их паладины и кавалеры. Все же работники дома моды рукоплескали им и когда Белый спросил, сколько они должны заплатить за работу, то ответ его не удивил - за всё уже заплачено сполна. Они вышли из дома моды, сели на своих Пегасов и принялись совещаться, что им делать дальше. Вечер ещё только начался и им захотелось прошвырнуться в Москву, но не так, как они делали это раньше, а верхом на крылатых магических конях. Кавалеры посадили своих дам на Пегасов, сёдла на которых они превратили в дамские, вскочили на крылатых коней сами и вся септурма взмыла в воздух. Откуда-то сверху на них спикировал открытый кабриолет, за рулём которого сидела бандитка Наташка, а рядом с ней Вася Буйный. Увидев подругу одетую по-новому, фея Наташка, облетев их несколько раз, громко воскликнула:

- Это что-то новенькое! Барби, где вы оторвали себе такой роскошный прикид? Вася, как ты считаешь, может быть и нам пора тоже сменить имидж?

Вася Буйный в красном кашемировом пиджаке от давно уже покойного Версаччи, придирчиво осмотрел Барабашек, удовлетворительно кивнул головой и ответил:

- Да, моя повелительница, но Бандиты оденутся, как флибустьеры. Нам по другом нельзя, а то черныши засмеют.

Кабриолет резко отвалил в сторону, а Барабашки полетели к ближайшему порталу выхода, точнее вылета из Призрачного королевстве и через минуту семёрка белоснежных Пегасов несла их в лучах заходящего солнца к Москве. Их появление в небе над столицей наделало немало шума и суеты. Пегасы были огромной редкостью, а тут на тебе, мало того, что крылатых коней летело сразу семеро, так они ещё и несли на себе таких удивительных всадников. Ну, в том, что это боевая септурма магов, мог сомневаться только совсем уже конченный идиот, а потому ни у кого из москвичей, летящих на автомобилях, не возникло и мысли о том, чтобы приколоться или, тем более, набить стрелку красоткам, летящим верхом на Пегасах. Никто не посмел и нацелиться на них фото или видеокамерой. Зато полюбоваться на фею, её паладинов в нарядах мушкетёров и магов, захотелось многим. Барабашки же сделали круг над городом и, посовещавшись в воздухе, решили лететь Останкино, в ночной клуб "Демон и ангелица", в который весьма часто наведывались пиявки и драчливые ангелы. В Москве не стало тише и драки случались каждую ночь. Более того, последнее время пиявки, словно озверели.

Он находился неподалёку от Останкинской телебашни, но в отличие от неё в бывшей подземной парковке. В этот ночной клуб из числа людей отваживались приходить только самые крепкие бойцы - качки и фитнес-леди им под стать, но каждую ночь бывали биты даже при поддержке магов-бойцов и боевых септурм. Барби ещё с утра решила наведаться в этот гнусный подвал, а тут ещё их новый прикид пришелся, как нельзя кстати и позволил прилететь им верхом на Пегасах, существах магических, а потому очень могущественных и к тому же практически неведомых широкой публике. Ещё на подлёте к заведению, они стали сплетать своими заклинаниями невидимую магическую сеть колоссальной прочности, надеясь, что улов будет хорошим, хотя до этого хотели как-нибудь прилететь сюда на двухэтажной "Сетре", переделанной в тюрьму на колёсах, поскольку знали, что здесь бывают массовые драки. Магическая сеть всё же была предпочтительнее и, что самое главное, намного надёжнее.

Вскоре они уже были на месте и приземлились прямо напротив входа в ночной клуб. Наверное, это было самое непотребное архитектурное сооружение в городе. Вход в

капитально перестроенный подземный паркинг, над которым располагался красивый сквер с прудом и фонтанами, представлял из себя кусок кирпичной стены высотой в двадцать метров и шириной в тридцать. К верху этой стены, отклячив вбок крокодилий хвост, прислонился задницей голый, тёмно-коричневый демон, распахнувший огромные чёрные крылья летучей мыши и облапивший белотелую, золотоволосую ангелицу с распростёртыми в стороны крыльями, сверкающими ослепительно белыми перьями. Широко расставив свои бычьи ноги, демон пристроился к ангелице, также бесстыже раскинувшей стройные, длинные ноги, не касавшиеся грешной земли, но запрокинувшей голову назад и страстно целующейся с демоном, одной рукой обвив его мощную выю, а второй крепко ухватившись за ветвистый рог.

На ангелице красовалась, словно в насмешку, короткая туника, но грудь её была обнажена. Одна пятерня демона стискивала грудь ангелицы, а вторая прихватила её гораздо ниже пупка. В принципе вроде бы ничего столь уж похабного в этой скульптурной группе не было, но только если смотреть на неё через дорогу. Зато, проходя через этот треугольный портал, образованный двумя парами ног, посмотреть вверх, то было сразу же видно, что демон вдул ангелице вовсе не туда, куда следовало бы нормальному мужику, мечтающему о детях. Сразу за порталом находилась дюжина магических лифтов с прозрачными полами, одни из которых постоянно поднимались вверх, а другие опускались вниз. В один из них, не задирая кверху голов, спешившись с Пегасов и отпустив их летать в небе над ночным клубом, и вошла септурма феи Барби. Через пару минут они уже вышли из лифта и очутились в огромном, квадратном зале с пятидесятиметровым потолком и несколькими десятками круглых, прозрачных колонн-лифтов. Зал этот весьма походил на этажерку, так много в нём было прозрачных, ничем, кроме магии, не огороженных площадок и хотя здесь всегда собиралось множество любителей заглядывать девушкам под юбки, им следовало теперь подняться на одну из самых верхних, угловых площадок.

Пройдя в угол и заплатив за ужин на всю компанию семьсот евро, они поднялись почти под самый потолок, где и расселись в прозрачных креслах за прозрачным столиком в углу зала. Вот теперь им было хорошо видно всё, что происходило в зале размером побольше, чем три футбольных поля. Как ангелы, так и демоны любили просторные помещения, где можно было разгуляться. То, что зал был прозрачным и просматривался практически насквозь, вовсе не мешало пиявкам заниматься

своими грязными делами. Наоборот, они просто ломились в "Сладкую парочку". В основном только потому, что публика, приходившая сюда повеселиться, тоже любила частенько делать у всех на виду практически то же самое, но при этом всё же умудрялась маскироваться под куда более невинные действия. Зато дрались здесь в открытую, никого и ничего не стесняясь, но преимущественно на четырёх больших рингах, расположенных в самом центре зала. Впрочем, потасовки тут вспыхивали практически на любой платформе практически ежечасно. По большей части именно затем сюда люди и приходили, чтобы съездить по морде какому-нибудь ангелу или демону. Правда, люди при этом не учитывали, что ангелы и демоны всё-таки раз в пять сильнее них. Тем не менее находились бойцы, которые метелили и ангелов, и демонов.

Одного не понимали завсегдатаи этого ночного клуба, того, что драчливые ангелы и особенно пиявки, как демоны, получали гораздо больше, чем просто удовлетворение своих амбиций. Если бы не природная способность людей быстро восстанавливать душевные силы, то большинство здешних завсегдатаев давно превратились бы в калек. На той платформе, куда поднялась септурма Барби, уже собралось человек тридцать огромных парней и крупных, атлетически сложенных девах. Все они относились к числу опытных, проверенных бойцов, любящих заглянуть в этот ночной клуб, открытый демоном Даштраилом ещё лет семь назад и с тех пор процветающим. Хотя Бритни, Баунти и особенно Барби в своих нарядах не выглядели борцами с ангельским и демоническим отребьем, все бойцы, как только они вышли из лифта, вскочили на ноги и радостно взревели. Как парни, так и девушки были одеты в плотно облегающую тело, но не стесняющую движений одежду, пошитую из прочной магической ткани. Все они сразу же поняли, кто пришел в "Сладкую парочку".

Поняли это и официантки, которые моментально принесли заказанные блюда и выпивку, да, ещё и вернули Белому, отвечавшему в септурме за казну, деньги, сказав, что для них в этот вечер любые деликатесы хоть с Небес, хоть из Плутонии, будут немедленно поданы за счёт заведения и попросили не спорить. Это уже было интересно и скорее всего свидетельствовало, что Даштраил поджидал сегодня не самых приятных гостей. Барабашки немедленно повеселели и попросили принести им даже не водки, а чистого питьевого спирта и к нему красного острого перца. Парни на платформе дружно взревели и принялись громко топать ногами и стучать по столикам из магического хрусталя кулаками, а девушки истошно, ликующе

завизжали. Им стало ясно, что в заведение пожаловали настоящие ветераны во главе с проверенной, опытной феей, которая хотя и девственница, как и её паладины, пьёт чистый спирт с перцем, словно газировку, и никогда не хмелеет. Да, водилась за феями и вообще всеми бойцами септурм, состоящих из ветеранов, такая странная особенность. Спирт для них был, словно лёгкое вино, и чтобы упиться им вдрызг, требовалось литра два, не меньше.

Теперь всем стало ясно, почему это боевые маги заказали себе жареное мясо, белый сыр, зелень и свежие лепёшки. Они хотели хорошенько подкрепиться перед дракой с демонами и ангелами, давно уже грозившимися всех отметелить в крошево. Барабашки не стали корчить из себя недотрог и сами предложили составить и объединить магические столы, что и сделали в пять секунд. При этом Белый не постеснялся пояснить:

- Теперь эти козлы нас за вами не сразу разглядят, если вздумают заявиться сюда большой толпой.

Самый здоровенный парень, представившийся Боцманом, поторопился успокоить Барабашек:

- Не волнуйтесь, ребята, они сегодня обязательно сюда заявятся. Хотя тут и так собрались самые лучшие бойцы, среди нас даже есть боевые маги из спецназа, мы счастливы видеть вас, а козлы обязательно будут, причём самые злобные и отборные.

Барби немедленно встала, подошла к краю платформы, достала свою волшебную палочку и обвела ею широкий круг, освятив всех, кто находился в ночном клубе и по нему пошло гулять радужное сияние. На этот раз радостно взревели уже все посетители. Никто из завсегдатаев и не подумал пригласит сегодня в "Сладкую парочку" знакомую фею со своей септурмой, но то, что фея сама пришла к ним в гости вместе со своей боевой магической септурмой, их вполне устраивало. Как и то, что они были одеты столь необычно, но очень красиво. Правда, тем, кто сидел с Барби и её подругами за столом, всё же было несколько странно видеть, как юные девушки, не моргнув глазом, опрокидывают рюмки с чистым спиртом, предварительно побултыхав в нём стручок острого перца. На такое не смог отважиться ни один из здоровенных парней, чтобы не свалиться под стол ещё до начала драки, а её предстояло ждать часа два, а то и три. Зато Барабашки успели вволю повеселиться и даже потанцевать в тёплой, дружелюбно настроенной компании записных бойцов.

Драчливых ангелов и демонов им пришлось ждать часа два с половиной и они, наконец, ввалились в ночной клуб, все столики в котором уже были заняты, очень большой толпой, хвостов и крыльев эдак под девятьсот. При этом все они были одеты в

боевые костюмы и вооружены дубинками и цепями. А ещё Барби сразу определила, что сегодня в "Сладкую парочку" завалились одни только старики, а с ними под сотню матёрых, изощрённых магов-пиявок. Понял это и Боцман, который мрачно прорычал:

- Так, ребята, не расслабляемся. Нас решили хорошенько отметелить и потому сюда прибыли самые здоровенные мордовороты как из Ада, так и из Рая, но что хуже всего, они приволокли с собой целую толпу Отвлекателей.

- Отвлекателей? - Удивлённо спросила Барби?

Боцман кивнул и пояснил:

- Ну, да, Отвлекателей, фея. Так мы называем тех ангелов, которые каким-то образом умудряются отвлечь внимание от того, что происходит в реале, даже очень сильных магов.

Фея улыбнулась и сказала:

- А, понятно. Мы их называем пиявками. Если бы они только этим занимались, Боцман. Эти подлые твари, подавляя волю людей к сопротивлению, не только отвлекают их от действительности, но ещё избивают парней, радуясь, что те не могут дать им сдачи, и насилуют их девушек прямо у них на глазах. Потому-то мы и ходим по таким заведениям, как "Сладка парочка", чтобы ввалить им, как следует. Ну, ничего, сегодня здесь всё будет по другому. - Сказав так, Барби спросила - Сеть Святой Любви?

Байкер поклонился и ответил:

- Уже два часа, как соткана, моя повелительница.

- Сила и мужество? - Спросила Барби.

Снова поклонившись, Байкер сказал:

- Поступают от всех магических септурм, моя повелительница, даже от тех фей и их бойцов, которые сейчас спят или ведут бой с чернышами и прочей сволотой.

Фея Барби улыбнулась и сказала, кивая:

- Ну, что же, тогда нам осталось лишь пробудить сердца людей к сопротивлению и единению в бою. Думаю, что лучше короля Августа и его лютни этого никто не сделает.

Август в это время, по-прежнему одетый в наряд барда, сидел на террасе, увитой виноградом, грустил и меланхолично перебирал струны. Внезапно он услышал призыв Барби:

- Король Август, помоги нам. Пробуди сердца людей к бою и поведи нас всех на врага своей самой героической балладой.

Юный дракон моментально вскочил на ноги, лицо его сделалось сосредоточенным и он сразу же взял сложный и мощный аккорд, отчего лютня отозвалась тысячеголосым хором. Окрест разнеслись сильные, вибрирующие звуки грозной, набатной мелодии и Август красивым голосом мощно запел:

- Вставай страна огромная, вставай на смертный бой,

С фашистской силой тёмною, с проклятою ордой!

Буквально в следующее мгновение на террасе рядом с ним появилась глефа Бернадетт, а вслед за ней и сэр Вик, одетый в махровый домашний халат и тапки на босу ногу. Славное рыцарское оружие высоким, красивым голосом подхватило песню:

- Пусть ярость благородная, вскипает как волна,

Идёт война народная, священная война.

Тотчас эта песня зазвучала в огромном, сложно устроенном помещении клуба пусть и не очень громко, но призывно, доходя до каждого сердца. Молодые парни и девушки, крепкие, атлетически сложенные, а вместе с ними люди постарше возрастом, тоже не хиляки, но имеющий несравненно больший боевой опыт, разом встали со своих кресел. Если у кого и был хмель в голове, то он моментально выветрился. Его просто выдуло этими не слишком громкими, но мощными, вдохновляющими словами, пропетыми на два голоса. Барби заулыбалась и сказала:

- Бернадетт, ты просто прелесть. Ты не смогла спокойно усидеть на месте, моя стальная подружка.

- Дадим отпор душителям всех пламенных идей,

Насильникам-грабителям, мучителям людей,

Пусть ярость благородная, вскипает как волна,

Идёт война народная священная война...

Разносилось под сводами огромного, ярко освещённого зала ночного клуба. Звуки песни буквально преображали людей. Их лица, словно осветило пламенем пожарищ и они посуровели. А в четырёх мощных железобетонных стенах продолжало звучать грозное предупреждение врагам:

- Не смеют крылья чёрные, над Родиной летать,

Поля её просторные, не смеет враг топтать,

Пусть ярость благородная, вскипает как волна,

Идёт война народная, священная война...

Все, кто собрался сегодня в ночном клубе, чтобы дать отпор тем ангелам и демонам, которые приходили в него вовсе не для того, чтобы посостязаться с теми из людей, у кого на это хватало силы и духа, в честном поединке на ринге, а лишь для того, чтобы поизмываться над людьми, показать им свою силу и ненависть, дружно, хотя и не громко, подхватили песню:

- Гнилой фашистской нечисти, загоним пулю в лоб,

Отродью человечества, сколотим крепкий гроб.

Пусть ярость благородная, вскипает как волна,

Идёт война народная, священная война!

Как только прозвучали последние аккорды лютни,

здоровенный ангел, чуть ли не облачённый в боевые ангельские доспехи, словно он собрался воевать, демонстративно похлопал в ладоши и громким, нахальным тоном вызывающе крикнул:

- Даштраил, дружочек, тебе следует гнать в шею своего нового ди-джея. Песенка, откровенно говоря, стрёмная. Полный отстой, как выражается молодёжь, и за то, что ты её поставил, мы накажем не только всех этих серых мышек, собравшихся здесь, но и тебя, человеколюбивый демон, позор Плутонии.

Даштраил оказался парнем не робкого десятка и к тому же после слов, сказанных Дефуцеем, считал себя полноправным землянином. Одетый в костюм-тройку света адского пламени, он немедленно появился внизу, в самом центре зала и встал в окружении очень серьёзно настроенных демонов и ангелов. На руках Даштраила были надеты боевые перчатки, пошитые из воловьей кожи спиртовой выделки. Среди них Барби не заметила ни одной особы женского пола, что уже являлось полным свинством. Ну, а Датраил, усмехнувшись, ткнул в сторону ангела ростом метра в два с половиной, пальцем, крепко стукнул кулаком о кулак и насмешливым голосом громко воскликнул:

- Если бы ты знал, подонок, кто пел эту песню для нас, как призыв надрать вам всем задницу, то уже бы сидел у своей мамаши под юбкой и трясся от страха. Так что засохни.

Эти слова были наполнены глубоким смыслом, так как Белый при первых же аккордах сотворил мощное заклинание и перед мысленным взором каждого землянина, в груди которого разгорался праведный гнев по отношению к отборному, переполненному демонической и ангельской силой хулиганью, прибывшему в ночной клуб с Небес и из плутонии, встал король Астор с лютней в руках, а рядом с ним сверкающая ярким огнём рыцарская глефа Бернадетт, позади которой стояла призрачная, очаровательная француженка в скромном свадебном платье с флёрдоранжем в волосах, а неподалёку суровый рыцарь, облачённый в магические доспехи Светлого Бога. Более того, всем сразу же стало ясно, что они видят перед собой будущего короля всего Центрального предела, человека-дракона Августа, являющегося главным и самым мощным источником маны, Четвёртого Верховного мага сэра Вика и его глефу-деву Бернадетт. Ангелы и демоны ничего этого не видели и видеть не хотели, так как были переполнены спесью и ненавистью по отношению к серым, никчёмным людишкам, но при желании могли. Наверное именно поэтому ангел, стоявший положив руки на две боевые дубины, торчавшие за поясом, презрительно скривился и крикнул:

- Я плевать хотел на вашего певца с его писклявой певичкой!

А за эти слова, Даштраил, ты будешь больно бит, как и все эти ничтожества, собравшиеся здесь.

Фея Барби уже было собралась спуститься вниз, чтобы задать хаму трёпку, как с ближайшей платформы вниз спрыгнул рослый, широкоплечий и кряжистый, немолодой уже и лысоватый мужик, одетый в камуфляжные штаны, берцы и голубой тельник-майку вэдэвэшника. Его руки, плечи и грудь полностью покрывали синеватые тюремные татуировки и хотя ангел был на полторы головы выше него, бывший зек-вэдэвэшник решительно направился к нему, остановился в паре метров, презрительно сплюнул верзиле под ноги, витиевато выматерился и спросил:

- ... Ну, ты, помесь козла с петухом, ты на кого перегаром дышишь, волчина позорный? Ты, чо, баклан, совсем нюх потерял, на нашего короля борзеть посмел? Да, я таких, как ты, на зоне фуфайкой толпами гонял и они от меня под шконкой прятались. Щаз я и тебя, урод, с парашей познакомлю.

В следующее мгновение, не дожидаясь ответа, Дед Федя стремительно развернулся вокруг своей оси и его каблук, подкованный сталью, с треском врезался ангелу-главарю в челюсть. Хотя человек и проигрывал ростом ангелу и весьма сильно, того смело, как кеглю, а Дед Федя, взревев, бросился на демона ничуть не меньшего роста и, присев перед ним на корточки, с двух рук отработал молниеносную серию сильнейших ударов по демоническим тестикулам. Демон взревел от сильнейшей боли. Ноги его подогнулись и он схватился руками за причинное место, а его голову моментально увенчали огромные оленьи рога, но принять полностью демоническую форму он не успел. Дед Федя стремительно выпрямился и нанёс по согнувшемуся демону такой мощный удар коленом в живот, что того подбросило вверх метров на пять. Да, такую силищу в него влили феи Земли, хотя каждая отдавала её всего лишь по капельке. Ни ангелов, ни демонов, ни пиявок, вся магия которых была мигом спущена в фановую трубу, это не смутилось и они ринулись в бой, взлетев на все платформы без исключения, где и попали под град ударов. Особенно хорош был Даштраил, превратившийся в метеор.

Ангел, словивший плюху первым, быстро пришел в себя, взревел и превратил свой боевой костюм в доспехи Ярость Бога, а свои дубины в два огненных меча. Барби сразу же стало понятно, что это один из ангелов-карателей Высших, которых те бросили в бой против тех ангелов, которых они же и подвигли на восстание против Метатрона. Этот ополоумевший придурок со своими мечами, от которого моментально рванули во все стороны и ангелы, и демоны, но не люди, мог наделать множество бед и фея

моментально ринулась в бой. Ей преградил путь здоровенный, радостно ухмыляющийся демон, но она отмахнулась от него, как от мухи, и тот мухой полетел через весь зал и с хрустом вмазался в бетонную стену, чтобы кровавой соплёй стечь по ней на пол. Стремительной молнией слетев вниз, Барби превратила свою волшебную палочку не в нагинату, это было бы слишком, а в боевой радужный шест, отринула от себя всех остальных парней, вооруженных преимущественно одними только бейсбольными битами, и вступила в бой. Ей противостоял очень опытный и искушенный противник, огненные фламберы которого, словно ожили. Однако, радужный боевой шест феи всё же была куда стремительнее, а удары очень сильными. А ещё удары боевого шеста следовали с пулемётной частотой.

Плохо было только одно, доспехи Ярость Бога, считающиеся одними из самых мощных, наносили по Барби сильнейшие ответные удары и потому её магическое платье то и дело вспыхивало, но тут же гасло, хотя в нём и выгорали дыры. Ну, они тут же затягивались, но при этом отдельные части тела феи временами оказывались обнаженными и ангел, глядя на это, громко хохотал. До тех пор, пока радужная дубина не влетела в его пасть, выбивая зубы. Ангел взревел, словно целая толпа демонов, и ринулся на фею, стремясь навалиться на неё всей массой и испепелить своими доспехами, за что и был немедленно наказан. Фея на несколько мгновений превратила боевой шест в радужную нагинату и с огромной силой прошлась как по доспехам, так и по оружию ангела. Изрубленные в капусту доспехи свалились с мощного, полуобнаженного тела ангела на каменный пол дымящимися лохмотьями, а оба фламбера превратились в ржавые обрубки, после чего фея, одетая так, словно она и не вступала в бой, отошла назад и сделала остальным бойцам жест, говорящий: - "Ребята, он ваш. Продолжайте." В желающих продолжить недостатка не было, но перед ангелом снова вырос Дед Федя и взревел:

- Ах, ты волчина позорная! На девочку, на ребёнка, с мечами? Да, я тебя за это, козёл, щас отпетушу!

Ну, исполнять свою угрозу в полном объёме Дед Федя не стал, но зато принялся метелить ангела просто по чёрному, очень сильно, изобретательно и с огромным энтузиазмом, показывая тому весь свой ассортимент боевых приёмов. Хотя ангел и пытался дать ему отпор, к его страху выяснилось, что человечек-то чуть ли не вдвое сильнее. То же самое быстро почувствовали на себе и все остальные хулиганы и особенно пиявки, которых Белый пометил чёрной, хорошо заметной аурой. Вот их-то били с особым азартом, причём преимущественно женщины, которым

сразу же стало ясно, кто перед ними. Визжали те, как резаные, и в конце концов хулиганьё смекнуло, что им пора сматывать удочки, пока их тут не втоптали в гранитные плиты пола тяжелыми, кованными магической сталью, башмаками. Ну, а поскольку все они были природными магами и отлично умели сбегать с поля боя, то и сделали это тотчас, как только ангел, избиваемый Дедом Федей, взревел, шепелявя во всю глотку:

- Отфодим!

Да, как же, не для этого сюда пришла септурма феи Барби, чтобы дать подонкам так просто сбежать. Нет, как раз вылететь из помещения ночного клуба сквозь бетонный потолок и слой грунта они смогли без каких-либо помех, тут им никто не мешал, но вот после этого все угодили прямо в магическую сеть и Пегасы не дали удрать ни одному. Ну, а внизу, как только бой утих и люди стали крепко пожимать друг другу руки, утирая кровь с разбитых лиц, но радостно улыбаясь при этом, септурма Барабашки чинно собралась в центре зала и фея крикнула:

- Запомните, друзья, всякий раз, когда всем добропорядочным землянам независимо от того люди это, демоны или ангелы будет угрожать подобная опасность, паладины немедленно соткут сеть Святой Любви и феи вместе со своими боевыми магами, а также сам король Август, вселят в ваши сердца мужество и вольют в вас силу. Мы только для того и живём, чтобы приходить вам на помощь в трудную минуту. А теперь прощайте.

Ей и остальным Барабашкам стали кричать в ответ:

- До свидания, фея Барби, до свидания, Барабашки! Если что, позовите нас и мы тут же примчимся к вам на помощь.

Барабашки чинно вошли в лифт и поднялись наверх. Выходя из лифта, Белый негромко сказал:

- Барби, взгляни-ка наверх.

Фея презрительно фыркнула в ответ:

- Очень мне нужно смотреть на такое!

- А ты всё же взгляни, Барби, не пожалеешь.

Барби вздохнула и подняла головку вверх. К её удивлению она увидела вовсе не то, о чём ей не раз рассказывали. Бычьи ноги демона превратились в человеческие и теперь были облачены в чёрные джинсы, а на теле ангелицы красовались белые шортики, ну, а когда они сели на Пегасов и взлетели, то Барби увидела, что груди ангельской девушки задрапированы белой тканью туники. Хотя руки демона и находились на прежних местах, да, и целовалась парочка всё так же страстно, рогов на его голове уже не было. В общем эта скульптурная композиция, благодаря умелой магии Белого, приобрела вполне пристойный вид, но при этом не утеряла своей прежней сексуальности.

Глава 3.

Чёрная фея Кайса.

Наконец-то Тоомас Вирумяе смог облегчённо вздохнуть. Он сбросил со своей души самый тяжкий камень, точнее два. Все его парни благополучно проснулись, а то злодеяние, которое было совершено Ульмисом от его имени, столь же благополучно обезврежено. Все пять девушек хотя и стали наполовину магическими существами, всё же не превратились при этом в чёрное отродье - вампиров-кровопийц. Это его очень обрадовало, но ещё больше обрадовало то, что теперь все они стали паладинами, правда, не совсем обычными. Ни святое причастие, ни святая вода, ни даже клятва паладина никому из них ничем не повредили, что прямо говорило, никто из них не совершал в своей жизни страшных, кровавых и чёрных преступлений и их души не отягощены смертными грехами, которые невозможно ничем искупить. Правда, они так и не стали Высшими, но теперь этого и не требовалось для борьбы с врагом. Вполне хватало и того, что Верховные маги благодаря его открытию могли в любой момент сделать Высшим существом кого угодно, даже самого чёрного и опасного мага, что, честно говоря, удивляло.

Теперь это уже не имело для Тоомаса никакого значения. Те магические исследования, которые он провёл вместе с Селектом и Белым, показали, что сила паладина почти вдвое больше силы среднестатистического Высшего. Ну, и какой боец откажется от такого подарка, тем более, что он и без того монах и аскет? Поэтому, когда его парни узнали, что им уготовано, то возликовали, хотя они, как и паладины, были довольно странными монахами и за исключением того, что перед всеми женщинами лишь молча кланялись и отводили взгляд, во всём остальном были ещё теми ребятами. Хорошенько выпить в пивной или ресторане, чтобы потом начисть рожу артиллеристам, пилотам люфтваффе, морякам, особенно подводникам или чёрным эсесовцам, для них считалось за праздник. Хотя бы так они мстили им за верную службу их фюреру - чёрному ублюдку, продавшемуся Экстафилону со всеми потрохами, но в итоге плохо кончившему.

Посвящение в паладины смыло с них всю грязь военных лет, прочистило мозги и что самое главное, согрело их души. Тем более, что на нём присутствовали самые прославленные феи, паладины-странники и септурмы. От такой радости в то утро, Тоомас, официально ставший для всех людей своего круга Тевтонцем, а также все его ученики, внутренне ликовали, но при этом хранили молчание и спокойствие, как это и положено всякому паладину. В тот же вечер они поодиночке отправились на

патрулирование и зарекомендовали себя очень даже неплохо. Вот уже более двух месяцев они находились в Призрачном королевстве Селекта Примаса, имевшем в поперечнике добрых две с половиной сотни километров и должны будут находиться здесь до тех пор, пока, разбившись на двойки, не подготовят сорок септурм, возглавляемых чёрными феями. Кто-то из соратников Тевтонца уже преуспел в этом, а вот ему пока что не везло с феей.

В принципе всё уже было определено, его феей должна стать Кайса, дочь Петера и Джелмы, вот только эта девочка, которая по злой воле Ульмиса Риисаперри, стала наполовину вампиром, пребывала в сомнении, а нужно ли ей это? Нет, феей она мечтала стать, но её пугала перспектива быть чёрной феей, но с другой стороны восхищали два таких могучих, добрых и мудрых паладина, как Тевтонец и особенно Альпинист - тибетец Конхава, невозмутимый, словно сфинкс. Они оба смотрели на Кайсу так, что у неё за спиной тотчас вырастали крылья. Кайса без памяти влюбилась и в свою новую подружку - магессу-алхимика Ойлену, парень которой был прекрасным магом-астрологом и ещё не став членом септурмы так умел планировать боевые операции, что даже вёл практикум по тактике и стратегии в академии. Так что Кайсе оставалось только подружиться с зелёной магессой, у которой был бы парень - маг-друид. В этом точно не было никакой сложности, но Кайсу пугало одно, кто она такая, семнадцатилетняя девчонка, рядом с Тевтонцем, ставшим настоящим магом ещё тогда, когда магии попросту не существовало в мире, и Альпинистом, в одиночку поднявшимся на Джомолунгму задолго до её официального покорителя, причём в возрасте шестнадцати лет, без кислорода и альпинистского снаряжения, лишь бы доказать, что он достоин стать чёрным монахом монастыря Гаджо.

Что там они, даже её новая подружка Ойлена и особенно её парень Дефуцей, которому было уже триста двадцать лет, сражавшийся спина к спине с самим Селектом Примасом сразу двумя мечами, за что бывшие противники прозвали его Садовником, так ловко он отстригал им руки, ноги и головы, были на два порядка выше неё. Поэтому-то Кайса и боялась стать чёрной феей, хотя ей и нравилась мрачная, таинственная готика. Тем более, что для проникновение в неё и изучения теперь вовсе не требовались никакие жестокие обряды. Более того, восемьдесят процентов магических ингредиентов применялись как в белой, так и в чёрной магии. Просто любое магическое действие можно совершить как средствами белой магии, так и средствами магии чёрной, ведь в одном случае призывались силы

Дня, Утра и Вечера, а в другом силы Ночи, того же Утра и Вечера, вот и вся разница по большому счёту, а в общем-то ничто не мешало чёрному магу быть добрым и заботливым. Вот только Кайса боялась быть слабой феей.

Тевтонец прекрасно понимал все страхи Кайсы, которую обожествлял и возводил на престол королевы всей Вселенной, как и его друг и наставник Конхава, но не мог стукнуть по столу кулаком и приказать этой милой девочки выбросить из своей головки все свои страхи. А между тем её младшая сестра уже стала чёрной феей, как и все три подружки, которым пришлось почти полтора месяца пролежать в гробах. Тоомасу нужно было что-то срочно предпринимать, пока Кайса совсем не раскисла, глядя на успехи своей младшей сестры. К этому времени все члены организации "Чёрный легион", созданной отставным полицейским и бывшим агентом ЦРУ Ульмисом Риисаперри были допрошены демонами и ангелами. Ангельский суд вынес свой вердикт. Из шестисот шестидесяти пяти человек тридцать семь были признаны виновными в многочисленных убийствах и насилии, за что были отправлены в Серную Яму на съедение ахеронам, но все они ловко ускользнули из неё и отправились в Агарти, к Экстафилону. Ну, а всех остальных отправили в тюрягу, но не в эстонскую, а на Аработ, которая будет несколько пострашнее, чем Кресты или Матросская Тишина.

Недавно к ним присоединились демоны-хулиганы, которым тоже припаяли пять лет строгого аработского гостеприимства, но не все, а лишь десятка полтора самых отъявленных отморозков. Зато все пиявки и ещё с полсотни ангелов, отправились в Плутонию. Всем же остальным вполне хватило тех тумаков, которые они получили от Барабашек и возглавляемых ими людей. В этой истории осталось неясным только одно, как относиться к Метатрону, смотревшему на такие дела сквозь пальцы. То, что он не проявит никакого снисхождения к попавшим в его тюрягу демоном, было ясно, как дважды два. Не было ясно другое, вынес он из этого хоть какой-то урок или же нет? Скорее всего вряд ли. У Князя Мира на всё имелся свой собственный взгляд и он почему-то считал себя самой главной шишкой на местном Олимпе, правда, неизвестно почему. Между прочим Метатрону очень не понравилось то, что дракон Август был преподнесён очень многим людям, демонам и ангелам, живущим на Земле, как король всего Центрального предела магии. Естественно, что соправительницами планеты, как только золотой дракон-человек сядет на трон, станут его две сестры - серебряная и медная драконицы.

Эта новость быстро разнеслась по всей планете и всё

благодаря тому, что очень многие посетители "Сладкой парочки" тут же обо всём растрепали журналюгам. Некоторые, не смотря на сутолоку, сумели заснять побоище на видео, но при этом никто из телезрителей так и не смог разглядеть лиц Барабашек. Такая предусмотрительность была вполне понятна, ведь телевизор смотрят все. Тевтонец был рад очередной, пусть и не очень внушительной, но всё же знаковой победе этой септурмы. Его огорчало только одно - что делать с Кайсой, как воодушевить эту милую и скромную девушку, в груди у которой билось отважное сердце, на подвиг. Он это прекрасно чувствовал и знал, что у неё всё получится, но не знал как ей это объяснить, а потому решил обратиться за помощью к Барби и как только закончил читать лекцию по чёрной магии преображения, сразу же направился на кафедру магии боя. Тоомас Вирумяе читал пока что не обязательный, а факультативный курс лекций по чёрной магии, но его с самого начала посещало очень много студентов, правда, в основном уже опытных магов и магесс. Феи и их боевые маги относились к чёрной магии пока что очень настороженно. Оно и понятно, их всех пугало само название предмета.

То и дело раскланиваясь с преподавателями и улыбаясь студентам, которые здоровались с ним, Тевтонец быстро шел по широкому, красивому и светлому коридору. Ему следовало поторопиться. Барби, считавшая свою должность проректора академии самой настоящей обузой, а кто бы так не считал в девятнадцать лет, прочитав очередную лекцию малышам и юниорам, стремилась поскорее смыться из "Школы Золотого Дракона" в свой замок, где она была, как правило, недосягаема. Да, и своих хлопот у феи было более, чем предостаточно, ведь её никто не освобождал от обязанностей командира септурмы, да, она от них бы ни за что и не отказалась. Было время обеденного перерыва и на кафедре магии боя собралось множество преподавателей, в основном фей и паладинов, но среди них Тевтонец увидел и боевых магов. Те, в отличие от фей и паладинов, вели себя раскованно, громко шутили и смеялись. С лёгкой руки Барби, все септурмы стали одеваться в старинные чопорные наряды и даже Бандиты феи Наташки, надевшие на себя наряды флибустьеров восемнадцатого века, выглядели, словно звёзды Голливуда.

Барби сидела за столом и заполняла журнал. По ней было видно, что как раз именно эта работа и является самым страшным наказанием. Тоомас облегчённо вздохнул, увидев фею. Вежливо поклонившись всем, среди преподавателей не было принято быть слишком уж чопорными и официальными, ведь он вошел всё-таки на кафедру, а не на территорию базы септурмы и потому мог не

обнажать меча и не отдавать положенных артиклей. Кивая направо и налево, отвечая на приветствия и приветствуя своих самых лучших друзей, он быстро подошел к столу, за которым сидела, нахмурившись, Барби и строчила шариковой авторучкой в журнале. Вежливо поклонившись, барон поприветствовал фею:

- Добрый день, радуга моего сердца, ты позволишь присесть, чтобы поговорить с тобой несколько минут?

Барби улыбнулась и ответила:

- Привет, Тевтонец. Ты похоронил в себе поэта. У тебя что ни день, то новое приветствие. Присаживайся, сейчас я заполню всю эту муру и освобожусь. У нас сегодня пикник, полетишь с нами? Бэмби надыбал тут, неподалёку, совершенно обалденное место. Лететь всего тридцать километров, но там такая глухомань и озеро, в котором полно форели. Ты любишь жареную форель?

Говоря, Барби продолжала заполнять журнал и потому время от времени хмурилась. Тоомасу стало её жаль и он спросил:

- Барби, звёздочка, а что, магию пустить в ход слабо?

Фея удивилась:

- Какую магию, дядя Тоомас?

- Очень простую, моя девочка. - С улыбкой ответил Тевтонец - У тебя же есть уйма двойников. Отправлять двойника читать лекции студентам, как это частенько делает Селект, не под силу даже Астору и Магнусу, не говоря уже о нас, но сделать двойника невидимым, чтобы он находился рядом с тобой в аудитории, а потом записывал в журнал, кто и как усвоил материал, можно запросто. Тем более, что твои двойники существуют уже очень долго и успели за это время стать чуть ли не феями.

Барби хлопнула себя ладошкой по лбу и воскликнула:

- А ведь и правда! Всё, с завтрашнего дня я именно так и сделаю, дядя Тоомас. Так, я закончила и готова выслушать тебя.

Тевтонец быстро рассказал девушке суть свое проблемы и та, покивав, сочувственно сказала:

- Да, есть такое. В семнадцать лет на этот уже трудно отважиться и, вообще, критический возраст для большинства фей это шестнадцать лет, хотя бывают и исключения. Фаинка стала феей в двадцать пять, причём сама и собрала прекрасную септурму. Ну, да, ты и без меня хорошо знаком с Королевскими Горцами.

Тевтонец кивнул и подтвердил:

- Да, это великая септурма. Самая лучшая, после твоей.

Фея улыбнулась и предложила:

Вот что, дядя Тоомас, давай сделаем так, мы сейчас соберёмся и всей нашей септурмой завалим к Кайсе в гости, а ты быстро соберёшь всех остальных кандидатов. Кстати, я заодно

приглашу одну магессу, которая недавно поняла, что наука это полная фигня и что она вместе со своим парнем прежде всего друида, как и он, а вместе они - боевые маги. Думаю, что она сможет вселить в Кайсу чувство уверенности в своих силах, а это как раз то, что ей сейчас не хватает. Увы, сказывается возраст.

Поговорив ещё пару минут и назначив место встречи, Тоомас Вирумяе попрощался со всеми и покинул кафедру. Чтобы собрать всех нужных магов, ему понадобилось полчаса и вскоре они уже летели верхом на Пегасах к озеру, окруженному высокими скалами и высокими соснами. Таких местечек в Призрачном королевстве имелся не один десяток. Прилетев туда немного раньше, Тевтонец, Альпинист, Оленька и Дефицит затеяли в воздухе весёлую чехарду верхом на Пегасах, а тем только дай поиграть. Вскоре к ним присоединились Барабашки, Кайса и к полному удивлению Тоомаса - фея Ирина Николаевна. К этой тридцатипятилетней красавице и умнице, а также великолепному рукопашному бойцу и отменному мастеру фехтования чем угодно, включая сковородки, никто не обращался иначе, как по имени и отчеству. Вместе с ней прилетел высокий, широкоплечий мужчина, бывший сослуживец капитана Бакланова, который пока что являлся подчинённым генерала Кваснина, один из самых лучших магов-оперативников ФСБ - майор Геннадий Дроздов по прозвищу Чума Зелёная. Такое прозвище он получил от сослуживцев за то, что благодаря его шуточкам внезапно и очень пышно зазеленеть могло всё, что угодно, начиная от чьей-либо фуражки и заканчивая даже такими вещами, как толчок в сортире.

Маг он был первостатейный, но что самое главное, умудрился отбить любовницу у своего босса, да, так, что та в нём теперь души не чаяла и мечтала стать, как и он, боевым магом в какой-нибудь септурме. В общем, увидев Ирину Николаевну, с которой уже был знаком, Тевтонец озадаченно почесал затылок и невольно задумался. Если им удастся завербовать Кайсу, то их септурма, по уровню подготовки боевых магов, сможет дать очков десять форы даже Барабашкам. Впрочем, в любой септурме всё зависело прежде всего от феи, от её ума, смекалки, личной отваги, энергии и умения повелевать паладинам, а также главенствовать над подружками-магессами. Вот этого, поначалу, и опасался Тоомас, ведь Ирина Николаевна, на его взгляд, была прирождённым лидером, но стоило ему только увидеть, с каким обожанием та смотрит на юную Кайсу, у него тотчас отлегло от сердца - эта магесса-друида, не станет тянуть одеяло на себя.

Кайса, увидев ещё на подлёте кувыркающуюся в небе четвёрку белоснежных Пегасов, на которых восседали одетые во

всё чёрное с серебром всадники, сразу же поняла, зачем Барби пригласила её на пикник и её сердечко гулко застучало. Ну, а немного позднее, когда они спешились и маги принялись накрывать на стол, произошло самое главное. Пока паладины, делая руками пасы ловили форель, мгновенно потрошили её и подавали к столу уже обжаренной, Ирина Николаевна, до этого момента державшаяся в отдалении, подошла к Кайсе, улыбнулась ей и просто попросила стать их феей. Может быть в эту улыбку и слова было вложено немало магии, а может быть девушка наконец поняла, что уже давно сделала свой выбор, но боялась в это поверить, но она кивнула головой и тихо сказала:

- Хорошо, Ирина Николаевна, я стану вашей феей.

- Для тебя просто Ирочка, Кайса. - Широко заулыбавшись, сказала, целуя в щёчку девушку магесса - Ты нам всем теперь, всё равно, что родная мать и ты единственная наша повелительница, девочка. По иному быть просто не может.

Скоре обе септурмы расположились на удобных низких, дерновых креслах, покрытыми пледами и между феями и их боевыми магами начался задушевный, доверительный разговор. Его первой завела Барби, которая сказала:

- Кайса, главное ничего не бойся и не робей от того, что в твоей септурме все старше тебя. Знаешь, когда я была ещё совсем маленькой девочкой и Байк или Булька держали меня на руках, они казались мне чуть ли не взрослыми дядьками. Зато сейчас они для меня, словно мои дети. Не маленькие, конечно, а уже взрослые и самостоятельные, но я люблю всех своих друзей, в первую очередь, как детей. Люблю, забочусь о них и беспокоюсь. Даже когда мы сражаемся. Дефицит отличный астролог. Даже Белый и тот поражается той скорости, с которой он находит единственно верное решение, а про твоих паладинов я вообще молчу. Кайса, Тевтонец единственный паладин, который смог сбросить с себя сэра Вика и чуть было не отправил его в нокаут. Его боится даже Бернадетт и говорит при нём шепотом, но когда я вижу, как он замирает перед тобой, мне сразу же становится ясно, как твой правый паладин, он сомкнёт вокруг твоей септурмы такое Кольцо Святости, что его даже Высшие не пробьют. Представляю себе, как вы будете гонять чернышей.

Кайса улыбнулась и спросила:

- Ты думаешь мы скоро будем готовы, Барби?

- А вы уже готовы, Кайса. - Ответила фея - Тебе только и осталось, что придумать боевые имена себе, Ирине Николаевне и дяде Гене, а то знаешь, Чума Зелёная, как-то не звучит.

Майор Дроздов, одетый в чёрный с серебряными позументами прусский мундир наполеоновских времён,

улыбнулся, вежливо склонил голову и откликнулся:

- А как по мне, то и так сойдёт, Барби. Главное, чтобы враги боялись, а уж я им такой жуткой зелени наколдую, что никто не обрадуется. Друиды народ очень вредный, да, и серпами я тоже здоров махать, а они у меня здоровенные, по полпуда каждый.

Кайса была рослой девушкой, почти на полторы головы выше Барби и даже выше Ирины Николаевны. Она застенчиво улыбнулась и, вдруг, спросила:

- Барби, а я обязательно должна сражаться нагинатой? Я недавно взяла в руки алебарду и мне показалось, что это как раз именно моё оружие или оружие феи это радужная нагината?

Фея отрицательно помотала головой и ответила:

- Нет, Кайса, это не обязательно, но я в любом случае советую вам всем взять оружие из рук дяди Серёжи. У него огромная коллекция оружия, но самое главное, он знает множество неистовых, мятежных душ и вселяет их в любое оружие. Ну, а когда у тебя будет одухотворённая чёрная алебарда, то тебе уже не придётся учиться фехтовать ею. Она сама научит тебя сражаться так, как это не снилось ни одному чёрному магу.

Белый внезапно заулыбался и сказал фее:

- Барби, всё это хорошо, но ты лучше расскажи Кайсе о нашем самом главном секрете и о Мойщиках Окон.

Бульдог сердито зыркнул на него и проворчал:

- Белый, прекрати. Лучше сразу прекрати, по-хорошему.

- А если не прекращу по-хорошему, ты что, драться полезешь, Буля? - Сверкнув колгейтовской улыбкой, ехидно поинтересовался у паладина Белый.

Тот горестно вздохнул и сказал:

- Зараза ты, Белый, и язва. - После чего избавил фею от необходимости отвечать на этот вопрос - Кайса, так уж повелось, что два очень вредных типа, Селект Примас и Белый, с самого начала, как только Барабашки стали учить через Интернет народ, как создавать боевые магические септурмы, а так эти отряды были названы потому, что у Барби мама медик и в её доме имелся учебник латыни. Вот Барби сразу же и назвала их магикус септем векторис, ну, а эти двое тут же начали выкладывать всем наши самые главные секреты. Ну, Белый это делал, как всегда, тупо, в лоб, он по другому не умеет, а Селект Примас хитро и с подковыркой. В общем я что хочу сказать, в любой боевой септурме, фея - родная мать всех боевых магов и их старшая сестра, но только паладины преклоняются перед ней и подчиняются безоговорочно. Нам иначе, просто нельзя потому, что между феей и паладинами сразу же устанавливается прямая, мысленная, магико-телепатическая связь. Ну, мыслей Барби мы

впрямую не читаем, но о том, что она чувствует, знаем в любой момент. И где она находится. Зато наши мысли для неё открытая книга. Для паладина фея, это всё. Если фея погибает, то оба её паладина, отомстив врагу, чаще всего умирают. Они просто засыхают, как розовый куст без воды. Вот потому-то, когда Барби узнала, кто спас жизнь Фиалке из Кингиссепа, а это был твой правый паладин Тевтонец, она моментально переменила к нему своё отношение и ей уже было наплевать на то, что тот хотел чуть ли не принести её в жертву. Он же всё равно, что спас жизнь ей самой и нам с Байком. Я левый паладин, Кайса, и потому могу изредка поговорить, а сегодня Белый просто вынудил меня нарушить молчание. Поэтому слушай меня внимательно, девочка. Фея и два её паладина, это почти одно целое. Когда мы идём в бой или решаем какую-то сложную задачу, то наши мысли становятся открытыми друг для друга и мы способны проводить молниеносные мозговые атаки и решать проблемы любой сложности. Только поэтому ты можешь ничего не бояться. Со своим правым паладином, который обладает таким боевым опытом, и особенно с левым, ведь Альпинист был его учителем и наставником целых пять лет, а потому Тевтонцу не привыкать получать от него оплеухи, ты можешь идти в бой даже толком не проснувшись. В любом случае ты всегда примешь единственно верное решение, причём в доли секунды, ты ведь та самая фея, которую боготворят два великих мага-воина, ставших твоими паладинами даже раньше, чем ты их призвала к себе. Кайса, за всё то время, что существуют боевые септурмы, а это всего каких-то двенадцать лет, ещё не было ни одного случая, чтобы фея, подойдя к какому-нибудь отважному и решительному парню с мозгами, пусть даже дэцэпэшному калеке, призвала его и тот отказался. Да, девочка, были случаи, когда феи, причём очень слабенькие, как маги, брали себе правыми паладинами таких скрюченных в три погибели инвалидов и те сразу после того, как соглашались, вставали стройными, сильными и здоровыми парнями, пускай и тощими. Ну, а когда фея приводила их к присяге, ты даже не представляешь, какими великанами они становились. Хотя почему не представляешь, ты ведь, наверное, видела Сибиряка Гошу? Поэтому, ребята, то во что вас превратил отец Иоанн, это всё семечки. Самое главное ещё впереди и благодарить за это вы будете отныне не только вашу фею, но и всех трёх Верховных магов, Августа, Симону и Дайну. Ну, а теперь я выдам тебе секрет Полишинеля, Кайса. Это только говорится, что септурма является монолитом. Так-то оно так, но ведь септурма состоит из квадриги магов и триады феи, что вносит в нашу жизнь особую остроту. Тевтонцу и Альпинисту нет нужды

критиковать тебя за что-то вслух. Стоит им только мысленно нахмуриться, как ты это немедленно почувствуешь и сразу же поймёшь, что их в тебе насторожило. Зато сразу же привыкни к тому, что Дефицит будет тебя постоянно наставлять и даже требовать от тебя совершенно невозможных, на первый взгляд, для феи вещей. К примеру он запросто может, попросить тебя обнажить груди, чтобы проверить кого-нибудь и поверь, ты это сделаешь. Ещё бы, ведь каждый маг-астролог в такой команде, как боевая септурма, это её главный информационно-вычислительный центр и он смотрит на тысячу шагов вперёд. Да, и остальные маги с тобой тоже не станут очень-то церемониться. В септурме не принято всё время ходить в раскорячку и напыжившись. Так и в ящик недолго со скуки сыграть. Зелёненькие и магесса-алхимик с астрологом, как правило спят в одной кровати и чем они там занимаются, раз вечно встают не выспавшись, нас не касается, но очень сильно прибавляет нам сил и бодрости. А теперь запомни самое главное, Кайса. Поцелуи феи всегда должны быть целомудренными. Поэтому, целуя кого-то, представь себе, что ты прикасаешься губами к чашке. Паладинов, хоть своих собственных, хоть чужих, ты можешь целовать только в лоб. Никаких поцелуев в губы. Никогда и ни при каких обстоятельствах, если ты, конечно, не целуешь свою самую близкую подругу-фею, маму или сестру. Магесс ты должна целовать только в щёчку и вот ещё что, Кайса. Запомни, существует ещё особый, паладинский поцелуй феи, когда ты целуешь человека сначала в лоб, затем целуешь его глаза, а потом просто прикасаешься своими губами к его губам. Этот поцелуй применяется только в отношении смертельно раненого, или умирающего от неизлечимой болезни человека. Не волнуйся, даже если от человека осталась чуть живая, едва дышащая, обугленная головёшка или враг перерубил его пополам, а то и того хуже, снёс ему голову с плеч, но губы его ещё дрожат и пытаются позвать на помощь, паладинский поцелуй феи мгновенно исцелит его. Сильнее этой магии исцеления уже нет на свете больше ничего. Запомни это. Соответственно и ты должна подставлять для поцелуев только свои руки. Точнее одни пальчики. Ну, и для магесс щёчки, оставив губы только для Барби, твоих подружек фей, мамы и сестры, но она у тебя ещё и фея. Ещё я хочу сказать тебе несколько слов об общении. Кайса, ты никогда не должна называть своих паладинов и магов их настоящими именами. Только боевыми. Вот тут ты можешь спокойно называть Тевтонца - Тевтом или Тевочкой, а Альпиниста - Альпиком. Это очень важно. Став феей, ты ведь полностью отрешаешься от своей прежней жизни. Между прочим, у феи

Наташки и королевы-феи Фаины, по паспорту совсем другие имена, и король Муса также вовсе не Муса, но это имеет значение только для их родителей и близких родственников. Поэтому уже сегодня Ирина Николаевна, Ойлена и дядя Гена обретут новые, боевые имена, а их прежние имена останутся в прошлом и, как правило, для близких людей. Кстати, Кайса, хотя ты уже приняла окончательное решение и потому являешься для нас всех феей, только ещё не получившей боевое имя, то запомни вот ещё что. Ирина Николаевна единственная магесса, которая знает всех фей Центрального предела и не его одного, но и многих других, лично, как и их септурмы. Даже ту, которая живёт на Кергелене. Поэтому она прекрасно знает, что та фея, которую мы сейчас пока что называем Кайсой, это далеко не обычная девушка, а фея, которая сплавила в себе три незаурядные личности - себя саму, отважную девушку с несгибаемой волей, дядю Тоомаса, просто фантастического по своей судьбе мага, и достопочтенного ламу Конхаву. Уже очень скоро, после того, как они проведут обряд посвящения над тобой, ты это сама почувствуешь и удивишься. Бывают случаи, когда правый паладин моложе феи, но поверь, Кайса, тот же Инди Джонс, сын сэра Вика, это феноменально одарённый маг и его отцу ещё придётся очень долго учиться магии, чтобы хотя бы приблизиться к его уровню. Поэтому Контора Глубокого Бурения уже девять раз самостоятельно рубилась с чернышами и свезла их всех, полудохлых, в Серную Яму. Вот потому-то фея Брулетта такая радостная, хотя её правый паладин совсем ещё мальчишка, а ей уже исполнилось восемнадцать. Ну, может быть тут и в самом деле яблочко недалеко укатилось от яблони, ведь его отец лучший волкодав в ФСБ и, вообще, Пожиратель маны. - Бульдог рассмеялся и воскликнул - Наверное он что-то припрятал лично для Инди! Да, Кайса, вот ещё что, ко всем остальным паладинам и, вообще, магам, которые тебе ровесники или младше возрастом, ты можешь обращаться только по их боевым именам. Паладины и маги тоже. Но если паладин или какой-то маг старше тебя и ты его очень сильно уважаешь, то можешь обращаться к нему по имени, с отчеством или без, это уже не так важно, но только очень уважительно. Поэтому не удивляйся, что я даже после твоего посвящения стану называть твою друиду Ириной Николаевной, твоего правого паладина дядей Тоомасом, хотя, конечно, его следовало бы, наверное называть дедушкой Тоомасом, как мне кажется. Или я неправ, Тевтонец?

- Конечно неправ, Бульдог. - Отозвался барон - Дяди всякие бывают, в том числе и неженатые, а вот дедушка Тоомас в обязательном порядке должен иметь внуков. Ну, и откуда они,

скажи мне на милость, могут у меня взяться, Булька, если я своё мужское хозяйство как сдал на хранение ангелам в двенадцатилетнем возрасте, когда отец открыл мне мою судьбу, так оно меня с той поры ни разу и не побеспокоило. У меня из-за этого даже случился однажды смешной случай. Я ведь в юности, да, и сейчас тоже, всегда одевался очень изысканно, но при этом совершенно не интересовался девушками, вот потому-то за мной, восприняв это по своему, как-то раз и начал ухаживать один штурмовик Рема, тварь уголовная и педик. Поначалу я не понял, чего ему от меня надо, а как только догадался, то моментально озверел и так врезал ему в челюсть, что его мозги потом с потолка смывали. Так что смело называй меня, хоть горшком, Булька. Поверь, на тебя и всю вашу септурму я никогда не обижусь, но ты, кажется, не рассказал нашей фее о самом главном.

Барби кивнула Бульдогу и тот поторопился воскликнуть:

- Да-да, зловещие Мойщики Окон! Кайса, среди фей уже очень давно распространилось такое поверье - никто не должен даже просто прикасаться рукой к окнам покоев феи ни снаружи, ни изнутри. Ну, снаружи всё понятно, дядя Тоомас и почтенный Конхава уже сегодня, не прикасаясь к стёклам, установят на окнах замка твоих родителей, где ты живёшь временно, такую защиту, что она убьёт любого архангела, если тот осмелится сунуться к твоему окну, чтобы заглянуть в него. Поэтому первым же делом ты должна объяснить своим родителям и всем домашним, чтобы никто не прикасался даже кончиком пальца к стеклам твоих окон, но самое страшное наступит тогда, когда кто-нибудь их помоет в твоё отсутствие. Если такое случится, то фея станет открыта даже далеко не самым могущественным чёрным магам и тем самым будет подставлена под удар и она, и её септурма. Поэтому в покоях каждой феи ставни ставятся изнутри и оснащаются самыми мощными амулетами. Тебе самой тоже не стоит мыть своих окон, но чтобы они не зарастали грязью, самое лучшее для тебя, поселить в своих покоях пару кикиморочек и домовёнка. Вот их ты можешь нисколько не опасаться. Ну, и эльфов, разумеется. Можешь также, если тебе не в лом видеть мокрые следы на полах, завести себе огромный аквариум и поселить в нём трёх русалок и водяного. Вот тогда в вашем замке ржачка никогда не закончится. Даже не знаю, как мы жили раньше без них? Нет, мы скорее даже не жили, а просто существовали. Зато сейчас мы живём очень весело и привольно, но окна всё равно стеречь нужно.

Кайса, городская жительница, никогда не жившая в деревне, в ответ на это лишь печально вздохнула, а её паладин сказал:

- Моя повелительница, дай мне только добраться до нашего

Призрачного королевства, расположенного на острове Сааремаа, и все малые жители этого острова станут твоими друзьями, а замок для тебя я уже давно построил и он достоин императора.

- Ой, как здорово, Тевт! А какой он, этот замок? Ты же хочешь, чтобы я стала чёрной феей септурмы Крылья Ночи. Раз так, то нам нужен замок, построенный в готическом стиле, чтобы с горгульями на крыше и огромным флюгером в виде чёрного, огнедышащего дракона, и чтобы повсюду в нём стояли огромные изваяния рыцарей из чёрного гранита, а также изваяния чёрных волков, медведей и особенно пантер.

Конхава закивал головой и в тон ей воскликнул:

- Да, моя повелительница, так всё и будет! А ещё я сделаю так, что днём наш замок будет ослепительно белым и станет сверкать серебром, но к вечеру его стены начнут сначала синеть, а потом сделаются чёрными. Ещё я привлеку к тебе на службу древних духов и тогда днём над замком будет сиять радуга, а когда наступит ночь, над ним будет гореть северное сияние. Днём все будут радоваться, веселиться и смеяться, а с наступлением вечера, когда мы отправимся на патрулирование, в нём наступит тишина и покой, и только домовые, одетые в чёрный атлас и парчу, будут бесшумно ходить по нему и присматривать за порядком. Они очень любят ночную пору и всё, что не слепит их. А ещё, моя повелительница, я привлеку к тебе на службу двух мудрых, чёрных воронов. Тевти, надеюсь мои любимцы, Карл и Клара ещё живы? Когда я ложился спать в каменный гроб, они ведь были совсем ещё юными, им не исполнилось и двадцати лет.

- Живы-живы, - успокоил друга барон, - мы просидели вместе семь лет в нашем старом бункере, дружище, а потом я забрал их с собой в Германию, где меня считали чёрным слугой короля и королевы воронов. Честное слово. Про это даже в "Шпигеле" однажды написали, я ведь этого ни от кого не скрывал. Даже специально покрыл им серебром клювы и когти. Тебе нравятся чёрные, говорящие и очень мудрые вороны, моя повелительница?

Кайса ахнула и прошептала:

- Обалдеть можно. Неужели у меня, как у той принцессы из сказки по Снежную Королеву, будут говорящие вороны?

- Говорящие? - Воскликнул Конхава - Кайса, повелительница Ночи, да, я ещё в тридцать девятом вселил в них две неприкаянные души юного короля и его королевы, подло убитых врагами ещё в седьмом веке. Поэтому-то Тевтонец так вежлив с ними, хотя они сами и предпочитают называть себя Карлом и Кларой и своих истинных имён так нам и не раскрыли. Побоялись, что мы отомстим за их смерть потомкам их убийц, хотя это и не так, ведь в их смерти виноват Экстафилон и потому

они не успокоятся до тех пор, пока не станут свидетелями его позорной кончины. Только тогда их души смогут покинуть Землю. Но не раньше, чем вороны состарятся и умрут, а они живут по четыреста лет и потому очень долго будут твоими друзьями. Только знаешь, на этот раз я соглашусь сделать их нашими боевыми товарищами и даже уговорю пару эльфов стать их наездниками и вооружу их мощными магическими луками. Когда-то мы им в этом отказали, а теперь у них появится возможность сразиться с Эстафилоном.

Барон Вирумяе тут же сказал:

- Но-но, Альпинист, Селект сказал, что Дьявола нужно оставить в живых и спровадить туда, откуда он к нам прибыл.

- Нормально. - Согласился лама - То, что ему уготовано Селектом, Тевтонец, это ли не самый позорный конец всей его поганой жизни и деятельности на Земле? Так что не волнуйся, он останется в живых, но глаза ему Карл и Клара обязательно выклюют за его подлость и лютую злость.

Барби, сидевшая рядом с Кайсой и держащая чёрную фею за руку, покрутила головкой и прошептала:

- Двухцветный замок, горгульи на крышах, домовые в чёрном атласе, серебряные русалки, плавающие в огромном аквариуме из серебра, которое они так любят, дно его усыпано чёрным песком и в нём растут тёмно-зелёные водоросли, вороны, король и королева, летающие по замку. Это же просто обалдеть можно от такой красоты. А замок готический, дядя Тоомас?

Тевтонец важно склонил голову и ответил:

- Разумеется, благородная фея. Не знаю почему, но мне всегда нравилась немецкая готика. Он даже немного похож на Кёльнский собор, но имеет форму мальтийского креста в плане.

Кайса печально вздохнула и призналась:

- Всё это и, правда, очень красиво, но как же мне не хочется становиться чёрным магом и чёрной феей, ребята. В этом есть что-то грязное, гадкое и постыдное.

- И за это я сегодня же кое-кого очень сильно раскритикую, причём не выбирая слов, Кайса. - Усмехнувшись сказала Барби строгим голосом, улыбнулась и стала развивать такую мысль - С какого это, интересно, перепугу, магия должна называться чёрной? Это неправильно, ребята и вот почему, есть Magia diarium и есть Magia nocte, вот и всё! Магия Дня и Магия Ночи, которым противостоит магия ублюдков с чёрными душами - ars magica malefica или magia nigra. Поэтому в нашем мире должны быть и соответствующие дню и ночи маги, феи и паладины, не белые, словно извёстка, а дневные - диэсмаги, диэсфеи и диэспаладины, а также нактомаги, нактофеи и нактопаладины. С приставкой

накто звучит лучше, с приставкой диэс, но если её сократить и чуть-чуть изменить на английский манер, то получатся диамаги, диафеи и диапаладины для официальных записей во всяких там учётных книгах. Сами понимаете, что это будет существовать только на бумаге, зато нактомаги, нактофеи и нактопаладины это вам уже не какие-то презренные чёрные твари, да, и нактомагию люди, особенно нактофеи и нактопаладины, станут изучать с куда большим, чем прежде, удовольствием. Я права или нет, Ирина Николаевна? Уж ты должна знать это наверняка.

Зелёная магесса заулыбалась и честно призналась:

- Ты просто умничка, Барби. Только давай всё же не станем делать выволочку дяде Серёже. Хотя он и знает латынь и потому был просто обязан догадаться до этого сам, простим его. У него ведь и так очень много самых разных дел, а он не железный.

Две септурмы, одна состоящая из ветеранов, а вторая только что созданная, проговорили на берегу озера до двух часов ночи, ведь боевым магессам и магам тоже было о чём рассказать пусть и опытным коллегам по магической профессии, но всё же новичкам в этом деле. Этот разговор дал септурме Крылья Ночи очень много полезного, наверное даже больше, чем год обучения в академии, но только потому, что все, кроме Кайсы были в ней уже матёрыми, тёртыми магессами и магами, даже юная, по демоническим понятиям, Ойлена. Через трое суток Кайса было посвящена своими паладинами в феи и обрела новое имя - Алатия, то есть крылатая. Получили новые боевые имена и все члены септурмы. Алатия посчитала, что дружеские прозвища не к лицу нактопаладинам, а потому, хорошенько перелистав эстонско-латинский словарь, нашла всем куда более благозвучные имена латинского происхождения. Так Тевтонец стал Ардором, а Конхава - Арксом. В общем Возвышенным и Крепостью. Что же, обоим эти имена подходили отлично. Олейна получила имя Игния, Огненная, а Дефуцей стал Бревисом, от слова brevissimus - мгновенный, за умение быстро принимать верное решение. Зелёные маги получили имена Стелла - звезда и Виолент - неистовый, что отражало истину в обоих случаях, ведь в этой септурме действительно загорелась звезда Ирины Николаевны.

Ещё через трое суток септурма Крылья Ночи отправилась на своё первое патрулирование и сразу же, очень удачно накрыла целую толпу пиявок. Эти мерзавцы сменили тактику и принялись терроризировать обитателей трущобных ночлежек - алкашей и наркоманов. На этот раз им очень сильно не повезло и нактофея Алатия одержала первую победу и она была довольно серьёзной, ведь все ангелы-пиявки были отлично вооружены и дрались с

невероятным остервенением. Вот только Селекту Примасу, как всем остальным Верховным магам и их самым ближайшим помощникам было по-прежнему непонятно, какого же рожна им нужно. На Землю они спускались по своей собственной воле и мана им теперь была уже не нужна и всё-таки они упрямо продолжали заниматься своими мерзкими делами даже зная, что теперь им за это грозит. Тут точно что-то было не так просто, но что именно, Селект всё никак не мог догадаться.

Зато его очень обрадовало окончательное решение Кайсы, хотя имя Алатия ему не очень понравилось, звучало вроде бы как без лат, но больше всего он был рад ещё одной находке Барби. Да, быть ночной феей куда престижнее, чем чёрной. Договорившись с Ардором, что тот станет читать свои лекции с одиннадцати утра и до трёх часов дня, он с чистым сердцем отпустил их на остров Сааремаа и там уже через неделю в Призрачном королевстве Крылья Ночи сделалось очень многолюдно. В том смысле, что там захотели жить и люди, и ангелы, и демоны, и малые магические существа, но тех в нём и раньше хватало.